

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1880

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1880.

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СЕРГѢЯ БЕДРОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное значеніе Троице-Сергіевой Лавры въ православно́мъ русско́мъ народѣ обязано главнымъ образомъ сохранившемуся о ней историческому преданію. Чрезвычайно по этому важно изученіе данныхъ ея исторіи, тѣмъ болѣе, что эта исторія, какъ извѣстно, составляетъ комментарий къ нѣкоторымъ главамъ общей исторіи Россіи.

Настоящій опытъ изслѣдованія сосредоточиваетъ вниманіе читателя на келарѣ Троицкой Лавры—Аврааміѣ Палицынѣ, знаменитой личности смутной эпохи, какъ по тому вліянію, какое имѣла дѣятельность Палицына на ходъ важнѣйшихъ событій того времени, такъ и по тому значенію, какое имѣетъ его книга „Сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря“, для изученія событій этой эпохи. Въ виду довольно обширной литературы предмета настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею задачею провѣрить уже высказанныя мнѣнія относительно Палицына и его Сказанія и изложить въ возможно-цѣльномъ порядкѣ свѣдѣнія существующія на указанный предметъ.

Въ исторической литературѣ не разъ высказывались сужденія относительно Палицына и его Сказанія. Еще въ 1842 г. Д. П. Голохвастовъ написалъ обширную статью подъ заглавіемъ: „Замѣчанія объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря

1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“,—въ которой между прочимъ старался доказать, что историки XVIII и XIX столѣтій неправильно судили объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря потому, что 1) не обращали вниманія на личность Палицына, сообщившаго изъ историковъ XVII в. свѣдѣнія объ осадѣ; 2) потому, что самыя эти свѣдѣнія мало заслуживаютъ вѣроятія (статья Голохвастова напеч. была въ Москвитянинѣ 1842 г. №№ 6 и 7-й и послѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ). Хотя авторъ “Замѣчаній“ при написаніи своей статьи и не дѣлалъ рѣшительныхъ выводовъ относительно Палицына и его Сказанія, стараясь словами подлинниковъ „нарисовать картину изображаемаго имъ предмета“ (Замѣчанія стр. 140), тѣмъ не менѣе эти выводы сказываются сами собою по прочтеніи Замѣчаній и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: самъ Палицынъ, по представленію автора, былъ человекомъ сомнительныхъ патріотическихъ достоинствъ, уклончивымъ, ловкимъ, хитрымъ, искавшимъ прежде всего своихъ личныхъ интересовъ, иногда безъ разбора средствъ. Что касается Сказанія, то оно не исторія, но духовно-историческая эпопея, видимая цѣль которой прославленіе дабавленія Лавры и вообще Россіи предстательствомъ Троицкихъ Святыхъ Сергія и Никона. Собственно-лѣтописнаго, историческаго содержанія въ этомъ Сказаніи мало: оно пристрастно; ходъ событій въ немъ изложенъ во вредъ исторической истинѣ; встрѣчаются гиперболы, анахронизмы и т.д. Эти выводы въ статьѣ Голохвастова сказываются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неотразимѣе дѣйствуетъ на читателя общее впечатлѣніе, производимое цѣльностью обрисовки авторомъ изслѣдуемаго предмета словами подлинниковъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ статьи Голохвастова нашлись рецензенты и критики его труда. Одни изъ нихъ заявили, что со времени выхода статьи въ свѣтъ они рѣшительно перемѣняютъ понятія о предметѣ

статьи, прося и другихъ тоже сдѣлать ради истины.—(Отечеств. Записки 1842 г. № 11, Библ. Хрон. стр. 17; Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; Жур. Мин. Нар. просвѣщенія 1842 г.). Но болѣе строгіе критики не удовлетворились „Замѣчаніями“. А. В. Горскій въ искусномъ порядкѣ возраженій на отдѣльныя мѣста статьи, которая главнымъ образомъ только въ общемъ поражала кажущуюся доказательностію, старался уяснить, что большинство мнѣній Голохвастова не можетъ имѣть авторитета научныхъ выводовъ, причемъ приведены были и доказательства подобнаго сужденія. (Москвитининъ 1842 г. кн. 9). Но прочитавши рецензіи и критику „Замѣчаній“ авторъ ихъ въ 1844 г. отвѣтилъ рецензентамъ и критикамъ обширнымъ разсужденіемъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря,“ гдѣ старался обстоятельно развить свои мнѣнія помѣщенныя въ первой статьѣ, подтвердивъ ихъ новою аргументаціею. (Москв. 1844 г. „Отвѣтъ на Рецензіи“—вышелъ нотомъ отдѣльнымъ изданіемъ, тогоже года). Такъ какъ рецензенты и критики „Замѣчаній“ побудили автора ихъ высказаться яснѣе относительно изслѣдуемаго предмета, то въ этой второй статьѣ Голохвастовъ сдѣлалъ слѣд. характеристику Палицына: „Я признаю, говоритъ онъ, Палицына человекомъ гениальнымъ, имѣвшимъ особенную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ, вѣрю тому, что онъ много сдѣлалъ для Лавры; въ особенности для Россіи вообще; но не могу безусловно принять исторической апофеозы, которой онъ удостоился во второй половинѣ прошлаго столѣтія (См. Кр. церк. Рос. исторія митр. Платона изд. II, т. II, стр. 195, 197, 199), не могу не замѣтить нѣкоторыхъ пятенъ, порочающихъ славу его, какъ напр. отъѣздъ изъ-подъ Смоленска, восхваленіе пытки казначея, произведенной противъ воли архимандрита и соборныхъ старцевъ, искаженіе истины

въ его Сказаніи, пристрастное и неподтверждаемое другими очеркѣніе нѣкоторыхъ изъ его современниковъ, напр. царя Щуйскаго, Пожарскаго; не могу не замѣтить, что участіе его въ дѣлахъ своего времени кажется преувеличеннымъ, ибо никто изъ современниковъ о немъ не упоминаетъ (Отвѣтъ на рецензію стр. 150). Относительно же Сказанія Палицына Голохвастовъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, замѣтивъ вообще, что до тѣхъ поръ, пока не откроются новыя свидѣтельства касательно изслѣдуемаго имъ предмета, трудно сказать чтонибудь болѣе опредѣленное, чѣмъ онъ сказалъ (стр. 199).

Этимъ впрочемъ и окончились сужденія исторической критики относительно Палицына и его Сказанія въ 40-хъ годахъ. Тѣмъ не менѣе выводы Голохвастова въ большинствѣ случаевъ послѣдующими изслѣдователями были приняты какъ несомнѣныя при сужденіи о смутномъ времени. Въ концѣ 50-хъ годовъ г. Соловьевъ при изданіи VIII т. своей исторіи „Смутное время“ согласился съ болшею частію этихъ выводовъ, дополнивъ ихъ своими соображеніями и доказательствами. Немного иначе смотритъ на дѣло г. Костомаровъ. При описаніи осады Троице-Сергіева монастыря, въ своей обширной монографіи „Смутное время Русскаго государства“ г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно свидѣтельствъ Палицына объ этомъ предметѣ и пользуется почти также, какъ и Баранзинъ въ XII т. своей исторіи. Равнымъ образомъ и въ сужденіяхъ о послѣдующей затѣвѣ дѣятельности троицкихъ властей и преимущественно Авраамія Палицына г. Костомаровъ отводитъ этой дѣятельности соответствующее мѣсто въ исторіи, причемъ считаетъ только нужнымъ замѣтить: „если довѣрять сказанію Палицына“. Свои мысли о данномъ предметѣ г. Костомаровъ проводитъ и въ изданныхъ имъ, послѣ исторіи Смутнаго времени, сочи-

недѣль, относящихся къ звученію этой эпохи. (Вѣстн. Евр. нъ 1871 г. кн. VI, 1872 г. IX кн.)

Но не такъ смотритъ на дѣло г. Забѣлинъ. Въ 1872 г. онъ издалъ монографію „Мининъ и Пожарскій (прямые и кривые въ смутное время“ (Р. Архивъ 1872 г.), написанную имъ по поводу характеристики героевъ смутнаго времени г. Костомаровымъ. Здѣсь выводы Голохвастова о Палицынѣ и его Сказаніи признаются г. Забѣлинымъ за несомнѣнно истинныя, противъ которыхъ повидимому и спорить нельзя. „Уже доказано и довольно основательно, говорить г. Забѣлинъ, что старецъ Авраамій въ своемъ „Сказаніи“ писалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ эпическую поэмъ, даже въ нѣкихъ мѣстахъ книжно-стихотворнымъ окладомъ, а главное писалъ въбѣмъ монастырю и особенно себѣ высокопарный панегирикъ; похвальное слово. Такимъ образомъ свидѣнія, сообщаемыя старцемъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣже легенды“ (Р. Арх. 1872 г. стр. 581). Самаго Палицына г. Забѣлинъ относитъ *implicitè* къ кривымъ личностямъ смутнаго времени. По мнѣнію автора, это былъ человекъ, улизнувшій изъ-подъ Смоленска вмѣстѣ съ другими, пріятель Трубецкаго, получившаго боярство въ Тушинѣ, и казаковъ. Взглядъ его на событія своего времени узкій, тѣсный, ограниченный, старческий; отечество онъ спасалъ болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ; ибо о участіи его въ дѣлѣ спасенія Москвы другія лѣтописи не знаютъ, а если и говорятъ о томъ, то совершенно различно съ показаніями самаго Палицына. Свои выводы г. Забѣлинъ старался подтвердить сильною аргументаціею, такъ что, когда послѣ этого г. Костомаровъ рѣшился было сказать „Слово за старца Палицына (Вѣстн. Евр. IX, 31), то г. Забѣлинъ снова отвѣтилъ г. Костомарову соображеніями и указаніями на факты, противъ которыхъ, повидимому, и спорить нельзя (Поясненія къ статьѣ

„Мининъ и Пожарскій“ Р. Арх. 1872 г. стр. 2494—2499).— Указанная литература предмета тѣмъ не менѣе не исключаетъ возможности новыхъ попытокъ уяснить характеристическія черты Палицына, какъ политическаго дѣятеля и лѣтописца своего времени. Въ своихъ поясненіяхъ къ статьѣ „Мининъ и Пожарскій“, авторитетный дѣятель науки Русской исторіи, г. Забѣлинъ замѣчаетъ, что исторія смутнаго времени, въ дѣйствительности, требуетъ всесторонней перевѣрки и самыхъ подробныхъ и точныхъ изысканій, такъ что всякое новое слово по этому поводу получаетъ вѣсъ и силу и неизмѣнно служитъ сопутникомъ по открытію исторической истины. (Р. Арх. 1872 г. стр. 2436). Эти слова свидѣтельствуютъ, что еще и въ настоящее время, не смотря на кажущуюся обширность литературы изслѣдованій, касающихся эпохи смутнаго времени, необходимость сужденій объ этомъ времени и его дѣятеляхъ требуется интересами самой исторической науки, что всё не исключаетъ слѣдовательно и возможности новыхъ попытокъ уяснить данныя, относящіяся къ исторіи Палицына. О последнемъ свидѣтельствуетъ уже и самая колеблемость сужденій, господствующихъ въ исторической литературѣ, указывающая на то, что еще и доселѣ вопросъ объ Авраамѣ Палицынѣ стоитъ проблематическимъ.

I.

Первоначальныя біографическія свѣдѣнія о Палицынѣ до келарства его въ Троицкомъ монастырѣ. Общія свѣдѣнія о келарствѣ вообще и въ частности въ Троицкой лаврѣ.—Келарство Палицына.

По своему происхожденію Палицынъ принадлежалъ къ древнему роду дворянъ Палицыныхъ, выѣхавшихъ изъ Литвы въ 1373 г.¹ Въ родословной Палицыныхъ сохранилось извѣстіе, что при Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ вызванъ былъ изъ Литвы нѣкто отъ властительныхъ и благоплеменныхъ мужей рода короля Егонла Ольгердовича, подоляскія земли воевода, панъ Иванъ Микулаевичъ, прозванный Палица, потому что былъ весьма силенъ, храбръ и славенъ, дѣйствуя на бояхъ желѣзною палицею, вѣсомъ въ полтора пуда, за что и пожалованъ былъ отъ царя великаго князя честию и многими вотчинами.²

¹ «Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ.... Москва. 1787 г. Ч. II, стр. 359, 418. Здѣсь показано, что родословная Палицыныхъ выводится въ разрядномъ архивѣ подъ № 370. Ср. родословную книгу, издан. княз. Н. Долгоруковымъ. Спб. 1854 г., ч. I, стр. 27.

² Словарь историч. о быш. въ Россіи писателяхъ духов. чина, ч. I, стр. 1. Энциклоп. словарь 1861 г., т. I стр. 266; Словарь достопамят. людей Бятыцкъ-Каменинскаго стр. 16 и др. Егонлъ Ольгердовичъ знаменитый в. к. Литовскій Ягайдо Ольгердовичъ, съ 1377 г. современникъ Д. Донскаго, союзникъ Мамаю. Карамзинъ изд. Эйнерлинга, т. II, ч. V, стр. 34, 38 и 42. Здѣсь искаженіе имени: ви.

Правнукъ Ивана Микулаевича нѣкто Евстафій Палицынъ былъ убитъ въ Бѣлевѣ Литовскомъ отъ Татарскаго царя Махмета; ¹ вслѣдствіе чего и имя Евстафія внесено было въ Синодикъ большаго Успенскаго собора для поминовенія его } съ другими воинами, пострадавшими за отечество. ²

По указу царя Ивана Васильевича въ 1554 г. двое Палицыныхъ—этой фамиліи: Русинъ Димитріевъ и Русинъ Лихачевъ въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ помѣщены были въ подмосковныхъ мѣстахъ съ дачею имъ помѣстій. ³ Принадлежа къ служилому классу древней Руси дворяне Палицыны отправляли разнаго рода государственныхныя должности, въ качествѣ стольниковъ, воеводъ, стряпчихъ, подъячихъ, писцовъ, дозорщиковъ и пр. ⁴

Яганго—Еганго, подобно тому, какъ въ Литов. Ольгердъ, въ Рус. Ольгердъ, Валасъ—Валасъ и др. Слов. Родовъ Русск. Именъ Воеводъ 17—118.

Въ родослов. книгѣ изд. «Рус. Старинныя Свѣд.» 1873 г., стр. 266—270 Палицыныхъ исчисляется такъ: родоначальникъ Иванъ; у него сынъ Юрій; у этого Захарій; у Захарія Евстафій. Въ Синодикѣ Богородицкаго Сміаженскаго монастыря подъ рубрикою: «родъ старца Авраамія Палицына»—Евстафій стоитъ третьимъ отъ начала, первымъ Иванъ. Учестіе Евстафія при Бѣлевѣ падаетъ на 1437—38 г., когда изгнанный своимъ братомъ Дмитріемъ изъ улусовъ Махмета началъ скататься убѣжища въ Россію, а именно, въ Бѣлеву, городъ Литовскій. Но и князь В. В. Темный не допускалъ этого и силою хотѣлъ заставить Махмета удалиться изъ предѣловъ Россіи. Результатомъ всего было пораженіе войска Темнаго отъ Махмета и удаленіе послѣдняго въ Болгарію Сайновъ-Юртъ (нынѣшняя Казань). Ибрамъ. ч. V, стр. 158—159 и примѣч. 268, 269.

Извѣстіе о Евстафій заимствовано изъ статьи Н. М. Снегирева о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына, помѣщен. въ Моск. Наблюдателѣ 1835 г., № 6. Снегиреву извѣстна была родословная Палицыныхъ, ведшая отъ у помѣщика села Рождество-Пустое (въ 30 верстахъ отъ Троицкой-Лавры по Углицкой дорогѣ), Н. П. Палицына, изъ которой Снегиревъ и заимствовалъ вышеприведенное свѣдѣніе объ Евстафій. Это и другія (см. слѣд. примѣчаніе) свѣдѣнія о родѣ Палицыныхъ, говорятъ Н. М. Снегиревъ, доказываются справками Коллегіи Индустриальныхъ Дѣлъ, Разряднаго Архива и Вотчиннаго Департамента.

Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6 по извѣстію привид. М. Снегиревыхъ. Но у Снегирева хронологическая ошибка. Царскій приговоръ о изгнании изъ Московскомъ и окржныхъ уѣздахъ 1000 человекъ дѣтей боярскихъ падаетъ на время 1659—1661 окт. 4-го, см. А. А. Э. т. 216—217; по родослов. книгѣ изд. Рус. Старинныя Свѣд. 1873, стр. 266—270 встрѣч. только Иванъ Русской Васильевичъ въ IX колѣнѣ; Дмитрій же встрѣч. въ VIII колѣнѣ.

Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6. Очень немногіе изъ Палицыныхъ служили стольниками, воеводами и стряпчими, какъ это видно по родосл. книгѣ изд. Русской Ста-

Впрочемъ особенно знаменитыхъ дворянъ Палицынскихъ не встрѣчается. Бояръ совсѣмъ не было. По разнаго рода отрывочнымъ замѣчаніямъ, тамъ и здѣсь раскиданнымъ по древнимъ актамъ, можно составить только то заключеніе объ этой фамиліи, что она была хотя и извѣстная по происхожденію, но не особенно значительная по дѣятельности и положенію въ государствѣ. *

рны 256—270 стр. Богѣ другихъ извѣстенъ Андрей Ѳеодоровичъ Палицынъ, сподвижникъ Пожарскаго, воевода въ Мангазеѣ 1629—31 г. Двоюродный братъ Палицына Авраамія, современникъ его, Ѳеодоръ Сисоевичъ Палицынъ, былъ воеводою на Вѣлозерѣ, въ 1609 г., см. Сборникъ князя Хилкова, стр. 101. Ср. Родосл. Палицынскихъ изд. Русской Старины. Палицыны служили въ приказахъ «у государевыхъ дѣлъ». Двоюрод. братъ Палицына Авраамія—Петръ Палицынъ—Доп. къ А. И. I, 272 стр. О подъячихъ, писцахъ, дозорщикахъ Палицынскихъ см. Опис. Документовъ Министерства Юстиціи I, 232, 236, 900, 1474; Палицынъ дьякъ.—см. Карамз. т. XI, примѣч. 170 и др.

* Были Палицыны даже крестьяне. Такъ по закладной 1589 г. упоминаетъ Яковъ Михайловъ сынъ Палицынъ, крестьянинъ Астафьевскаго помѣстья Орловскаго. См. Вотч. Арх. Троиц. Лавры; Вотч. кн. по Вологдѣ л. 796. Въ А. И. I, № 247 упоминаетъ Ямской стройщикъ Палицынъ. Вотчины Палицынскихъ встрѣчаются въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Переяславскомъ и Новгородскомъ. На данной 1558 г. Троиц. монастырю упом.: Василій Ульяновъ сынъ Лобановъ Палицынъ, Матвей Палицынъ; Шестой Леонтьевъ Палицынъ; Русской Васильевъ Палицынъ съ принадлежавшими имъ вотчинами въ Дмитровскомъ уѣздѣ, сельцомъ Костолыгинимъ и Ожеговимъ. Вотч. кн. по Дмитр. л. 455—456. Селами вышепоименованными Палицыны владѣли раздѣльно: каждому принадлежала четверть села,—знакъ, что Палицыны не были особенно богаты. Нѣкто Иванъ Михѣвичъ Палицынъ владѣлъ въ Дмитр. уѣздѣ, въ Козмодемьянскомъ стану во «Вьюлкахъ», деревнею Бунцовой «безъ крестьянъ». Вотч. кн. по Дмитр. л. 594—595. Какой-то Ерофей Мокѣевъ сынъ Палицынъ (1619 г.) владѣлъ только половиною двора, что въ Кашивѣ въ острогѣ, цѣною въ 18 р. Вотч. кн. по Кашану л. 652. Въ Перелеславск. уѣздѣ и доселѣ еще наход. село «Рождество-Пустое» старинная вотчина Палицынскихъ. Здѣсь сохраненъ фамильный гербъ этихъ дворянъ, щитъ котораго раздѣленъ на двѣ половины: одна голубаго, а другая краснаго цвѣта. Въ одной половинѣ виднѣтъ орелъ въ золотой коронѣ, а въ другой—владикъ съ палицею. См. Келаръ Тр. Сор. монастыря Авр. Палицынъ, Сбп. 1850 г., стр. 29—30. Въ Новгород. уѣздѣ, въ Деревской Пятицѣ, въ Латышскомъ погостѣ сельцомъ Тисмою въ 160 р., владѣлъ родственникъ Палицына Авраамія, Андрей Ѳеодоровичъ Палицынъ сынъ Сисоевича Палицына. Вотч. кн. по Новгороду л. 12 и 13. Вѣроятно, потомъ послѣдн. упоминаетъ въ Опис. Госуд. разр. Архива, Москва 1842 г., стр. 22. Вообще по отрывочнымъ указаніямъ древ. памятниковъ трудно составить себѣ определенное представленіе о положеніи фамиліи Палицынскихъ на Руси до XVII в., гдѣ, богѣ, что встрѣчающіеся имена этой фамиліи не превращаются именами родословной дворянъ Палицынскихъ, помѣщен. въ издан. Русской Старины. Очевидно

Извѣстенъ изъ этой фамиліи по частной дѣятельности, какъ лѣтописецъ, келарь Чудова монастыря, Варлаамъ Палицынъ (въ мѣрѣ Василій), жившій во второй половинѣ 16 вѣка. ¹

Изъ этого рода дворянъ Палицыныхъ происходилъ и Палицынъ Авраамій, въ мѣрѣ Аверкій Ивановичъ. Родился онъ по «семейнымъ преданіямъ» въ селѣ Протасевѣ Ярославской губерніи близъ Ростова. ² Свѣдѣній о родителяхъ Палицына, равно какъ о времени его рожденія, воспитаніи до насъ не дошло. ³ Въ первый разъ личность Аверкія Ивановича становится извѣстною въ исторіи только съ 1584 г. и то при очень незначительномъ фактѣ его жизни. Въ этомъ году Аверкій Ивановъ далъ взаимы своему двоюродному брату по матери Смирлю Гордѣеву, сыну Катунину, 20 р. денегъ московскихъ ходячихъ, подъ закладъ вотчины его въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Инобоисскомъ стану, полтретьи выти, съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угоды, находившейся при селѣ Лазаревѣ, —срокомъ нагодъ съ Стрѣтеньего дня 1584 г. по Стрѣтеньевъ день 1585 г. По окончаніи срока вот-

жетъ быть, что была и другая фамилія Палицыныхъ, получившая названіе отъ какого-нибудь мѣста, напр. въ родѣ упоминаемаго въ договорной грамотѣ Новгорода съ вел. кн. Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ между 1305—1308 г. городка «Палиць», находившагося въ предѣлахъ Новгородскихъ. См. Собр. Г. Г. ч. Д. т. I, стр. 11, 13, 19, 27.

¹ Обзоръ Рус. дух. литературы Филар. Архіеп. Харьковскаго. Харьковъ 1859 г., стр. 192. Варлаамъ описалъ: а) осаду Кіева Татарами; б) о трехъ князяхъ; в) Синописяхъ Рус. исторіи съ 859—1569 г., съ приложеніемъ, договоровъ X в. По замѣч. Филарета, Кульчинскому извѣстенъ былъ еще списокъ Митрополитовъ Варлаама Палицына. По Родосл. книгѣ изд. Русской Старины этотъ Варлаамъ Палицынъ стоитъ въ IX колѣнѣ; въ мѣрѣ онъ назыв. Василиемъ Ивановичемъ и считался роднымъ братомъ Ивана Ив. Ушатаго-Палицына, вѣроятно отца Палицына Авраамія, 266—270 стр.

² Энциклопед. словарь 1861 г., т. I, стр. 266.

³ По Родосл. кн. изд. «Русской Старины», стр. 266—270, Авркій Ивановъ показанъ въ X колѣнѣ отъ родоначальника Ивана Николаевича, км. съ Доросевъ, Федоромъ, Григоріемъ Ивановичами, вѣроятно братьями Палицына Аверкія, что подтверждается и жалованною грамотою Авр. Палицына Тр. Сер. монастырю 1611 г., въ которой Палицынъ проситъ поминать «за вкладъ родителей своихъ» Ивана, Матрону (мать)... Федора, Доросева... Григорія и др. См. приложение № 1-й. Отецъ Палицына Иванъ Ушатый (IX кол.), какъ можно заключить по родослов., происходилъ отъ Ивана (VIII кол.) Никитича (VII кол.), третьяго сына Григорія (VI кол.) Доросевича (V кол.), перваго сына Астаея (IV кол.), убиеннаго въ Бѣлѣвѣ.

чина Смиряева, въ случаѣ не отдачи Палицыну денегъ, переходила въ его владѣніе. «А за ростъ тою вотчиною Аверкію владѣти моя доля», т. е. въ продолженіе года, пока не минется кабальный срокъ. ¹ Въ 1588 году Аверкій Ивановичъ при царѣ Θεодорѣ подвергся опалѣ, причеиъ и все имѣніе его было отобрано въ казну. Самъ Палицынъ былъ сосланъ, но куда не извѣстно. ² Какія были причины опалы Палицына и имѣютъ ли они какую-нибудь связь съ дальнѣйшими событіями жизни его—неизвѣстно. Думаютъ, основываясь на хронологіи событій и на томъ обстоятельстве, что Палицынъ въ послѣдующее время съ занятіемъ, престола Шуйскимъ, начинаетъ возвышаться и становится въ особенно близкія отношенія къ Шуйскому, пользуясь его благодѣяніями,—объяснить фактъ опалы Палицына изъ опалы Шуйскихъ, случившейся въ концѣ 1587 г., и сопровождавшейся опалою друзей и клеветовъ ихъ, вслѣдствіе замысловъ ихъ противъ Годунова. ³ Нельзя вполне согласиться съ этимъ мнѣніемъ, хотя съ другой стороны не представляется основаній и совсѣмъ отвергнуть его. ⁴

¹ Правая грамота по дѣлу старца Авраамія Палицына, о присужденіи ему полтретей выти въ Дмитров. уѣздѣ въ селѣ Лазаревѣ, принадлеж. Палицыну по закладной кабалѣ... Доп. къ А. И. 1, № 157; Москвит. 1841 г., ч. V, 220.

² Думаютъ (Москвитиннъ 1841 г., ч. V, стр. 220), что Авраамій былъ сосланъ въ Соловки, гдѣ и былъ постриженъ; но заключеніе это, какъ увидимъ, проназванное.

³ Солов. VIII, 235; Энциклоп. Словарь 1861 г. ч. I подъ буквою А.

⁴ Лѣтопись какъ будто подтверждаетъ это мнѣніе, замѣчая, что результатомъ заговора Шуйскихъ была ссылка «многихъ царскихъ дворянъ и приказныхъ... въ поморскіе города, и въ Сибирь, и на Вологду, и на Тереки, въ темницы и въ пустыя мѣста.» Карамз. ч. X, примѣч. 148. Но во 1-хъ, возвышеніе Палицына началось гораздо позднѣе занятія престола Шуйскимъ (именно съ 1608 г., а Шуйскій вступилъ на престолъ въ 1606 г.). Это возвышеніе, какъ увидимъ, удобнѣе объяснить другими обстоятельствами, чѣмъ вышеприведенными. 2) Если принять во вниманіе тѣ отзывы, которые дѣлаетъ Палицынъ о Шуйскомъ въ своемъ сказаніи, свидѣтельствующіе скорѣе о недружелюбіи Палицына къ Шуйскому, чѣмъ о солидарномъ отношеніи обоихъ, то едва ли можетъ остаться мѣсто предположенію, что Палицынъ Авраамій былъ когда-либо сторонникомъ Шуйскаго. (См. печ. изданіе Сказанія Палицына 1784 г., стр. 21, 197—201; болѣе рѣзкіе отзывы Палицына о Шуйскомъ наход. въ черновомъ спискѣ его сказанія ркп. Моск. Дух. Акад. № 175 л. 365, съ которыми мы встрѣтимся ниже). Впрочемъ, очень можетъ быть, что опала Палицына, если она и дѣйствительно имѣла мѣсто при опалѣ Шуйскихъ (что подтверждается глухимъ свидѣтельствомъ лѣтописи), явилась результатомъ неразборчиваго отношенія Годунова къ подозрѣваемымъ, т. е. что Палицынъ Авраамій былъ сосланъ не въ силу активного участія

Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что опала Палицына не сопровождалась постриженіемъ его въ монахи, какъ думаютъ. ¹

Единственное указаніе на этотъ фактъ мы находимъ въ надписи, сдѣланной на псалтири, оставшейся послѣ смерти Авраамія въ Соловкахъ. Эта надпись слѣдующая: «псалтирь старца Авраамія Палицына, пожившаго здѣ во обители на Соловкахъ на своемъ обществѣ, идѣже постриженъ» ² т. е. или по волѣ другихъ, «или произвольно» принявшаго обѣты иночества. Слова: «на своемъ обществѣ», хотя и указываютъ на мѣсто, гдѣ по постриженіи Палицынъ далъ обѣты *безысходнаго пребыванія*, исключая послушанія волѣ начальства; ³ но этотъ обѣтъ могъ быть добровольнъ. Изъ дѣла Авраамія Палицына по закладной кабалѣ съ Котуниными видно, что хотя Авраамій и былъ сосланъ, но онъ не искалъ по закладной по прошествіи кабальнаго срока потому, что былъ «Оврамей въ мірѣ въ государствѣ опалѣ». А это показываетъ, что ссылка Авраамія не сопровождалась постриженіемъ, которое Палицынъ принялъ добровольно или потому, что въ мірѣ ему жить было нечѣмъ, такъ какъ «животы его всѣ были пойманы на Государя», ⁴ или быть можетъ въ силу фамильныхъ традицій своего рода. ⁵

Сколько времени Палицынъ находился въ Соловецкомъ монастырѣ и чѣмъ ознаменовалось его тамъ пребываніе, неизвѣстно.

въ заговорѣ Шуйскихъ, но единственно по подозрѣнію Годунова. Наше заключеніе будетъ имѣть и признакъ истины, если мы примемъ въ расчетъ характеръ Годунова и то отношеніе его къ окружающимъ, которыми характеризуется вся дѣятельность Годунова регента и царя.

¹ Солов. VIII, 235; Москвитянинъ 1841 г., ч. V, 220.

² Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря Арх. Досноев ч. I, стр. 136.

³ Москв. 1841 г., ч. V, 221 стр.

⁴ Доп. къ А. И. I, 270, 271, 237.

⁵ См. выше примѣч. на стр. 14. Въ Синодикѣ Богородицкаго Свіяжскаго монастыря изъ рода старца Авраамія Палицына нѣсколько лицъ—иноки: Андрей Ѳ. Палицынъ про изъ въ 1611 г. записать въ Синодикѣ Троицкій: инока Саввата, инокъ Ѳерапонта. «А будетъ достиже мое Андѣева время постричься, и меня бы постригди въ Троиц. монастырѣ». Вогч. кн. по Дмитрову л. 12—13; жема Михѣича Палицына — Дарья, «во иноцехъ схимница Доросел», *ibid.*, л. 594—595 и др.

Въ 1594 г. Авраамій выѣзетъ съ другими Соловецкими старцами, быдъ приславъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. ¹

Само собою разумѣется, что добровольное постриженіе Палицына въ Соловецкомъ монастырѣ (если такое действительно было, хотя и нѣтъ основаній заключать, что оно было недобровольное) должно было расположить къ нему и Бориса. По этому и на перемѣщеніе Палицына изъ Соловецкаго монастыря въ Троицкій можно смотрѣть какъ на особенную милость Бориса къ ссыльному Авраамію, ² тѣмъ болѣе, что Троицкая лавра для опальныхъ лицъ всегда служила мѣстомъ улучшенія ихъ судьбы и ручательствомъ особеннаго благоволенія къ такимъ лицамъ со стороны государственной власти, какъ показываетъ исторія Максима Грека, Митрополита Юасафа и др. Въ этомъ случаѣ съ политикою Бориса могло согласоваться и желаніе его пополнить Троице-Сергіевъ монастырь иноками, которые бы могли держать монастырскій чинъ. Во второй половинѣ XVI в. Троицкая лавра оскудѣла благочестіемъ. Въ знаменитомъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь царь Грозный писалъ: «у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ благочестіе изсякло и монастырь оскудѣлъ: не пострижется никто и ни даетъ ничего». ³ Прямую противоположность въ этомъ отношеніи Троицкой лаврѣ представлялъ Соловецкій монастырь, выставившій знаменитаго Филиппа (Колычева). Естественно поэтому, что недостатокъ въ хорошихъ инокахъ въ Троицкомъ монастырѣ представлялъ въ необходимость вызывать къ Троицѣ иноковъ изъ другихъ монастырей. Фактъ присылки Палицына изъ Соловецкаго монастыря съ другими старцами болѣе всего, кажется, и объясняется этою необходимостію. ⁴ Неизвѣстно сколько времени Авраамій пробылъ въ

¹ Досно. описаніе Соловец. монастыря, стр. 132. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ Лавры, стр. 35—37.

² Собственно окончательное снятіе опалы съ Палицына послѣдовало вѣроятно только въ 1600 г., когда Палицынъ получилъ часть своего конфискованнаго имѣнія. Досн. къ А. И. I, 270 стр.

³ Солов. VII, стр. 107 Историч. описаніе Троиц. Лавры. Москва 1873 г. стр. 90; ср. «Полное описаніе» М. изд. Общ. Ист. и Древн. 1879 г. стр. 66 примѣч. 43.

⁴ Нужно замѣтить, что присланные съ Палицынымъ Соловецкіе старцы послѣ проходили въ Лаврѣ какія-нибудь должности, разумѣется, какъ достойнѣйшіе иноки. См. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей и пр. Изъ этихъ старцевъ особенно выдаются Исидоръ и Язы, которые также, какъ и Палицынъ, были келарями Лавры. Чтен. въ О. И. и Др. Рос. 1867 г. III, 49 прим.

Троицкой лаврѣ. Въ 1601 г. онъ уже является въ Богородицкомъ Свяжскомъ монастырѣ ¹ (Казанской губерніи), завѣдывающій отъ Троицкой лавры. Судя по тому обстоятельству, что лучшіе и способные монахи изъ однихъ монастырей обыкновенно были посылаемы въ другіе монастыри, находившіеся подъ вѣдомствомъ первыхъ, для занятія какой либо монастырской должности, вѣроятнымъ представляется думать, что и Палицынъ въ Богородицкій монастырь былъ посланъ на какую-либо монастырскую должность Троицкими властями. Въ исторіи Троицкаго монастыря такіе случаи были не рѣдки. ² Въ доказательство нашей мысли, что Авраамій изъ Сергіева монастыря, былъ посланъ въ Свяжскій для занятія какой-либо монастырской должности, говорятъ какъ то, что во время пребыванія своего въ Свяжскомъ монастырѣ Палицынъ называетъ себя старцемъ, ³ а съ этимъ словомъ въ монастырской терминологіи соединялось значеніе старшаго изъ числа монастырскихъ братій, ⁴ — такъ и то, что здѣсь Палицынъ является какъ бы распорядителемъ монастырскими слугами, именно въ это время онъ послалъ службу Свяжскаго монастыря Посничка Григорьева въ Дмитровскій приказъ хлопотать за себя о возвращеніи принадлежавшей ему по закладной кабалѣ вотчины въ Дмитров. уѣздѣ, полтретьи выти, въ селѣ Лазраевѣ.

До насъ дошло и самое это судебное дѣло въ правой грамотѣ, выданной Палицыну уже при Шуйскомъ по этому дѣлу, половина котораго относится ко времени пребыванія Палицына въ Свяжскомъ монастырѣ. Оказалось, что Смирій Катунинъ, родственникъ Палицына, и его доджникъ, — когда послѣдній подвергся опалѣ, — умеръ. Анися, жена его, пользуясь опалю Палицына, и не думала о возвращеніи вотчины по кабалѣ. Между тѣмъ срокъ отдачи денегъ прошелъ, и Анися владѣла вотчиною незаконно. Во время пребыванія своего въ Свяжскомъ монастырѣ Палицынъ и послалъ службу Посничка Григорьева въ

¹ Доп. № А. И. I, 270.

² Симонъ келарь говоритъ о себѣ, что онъ по распоряженію Діонисія и келаря Булатникова былъ посланъ строителемъ въ Троицкій Алатырскій монастырь. Житіе преп. Діонисія Лаврск. р-кл. № 700 л. 60; ср. Дѣтоп. новѣсти келарей и пр. стр. 38, Истор. Описаніе Тр. Сер. Лавры 1879 г. М. стр. 113, 115—117.

³ Доп. къ А. И. I, 273.

⁴ Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; старецъ не то же, что братъ, см. А. И. I. № 292; А. Юр. № 64, 68 и др.

Дмитревскій приказъ съ своею челобитною и кабалою хлопотать о дѣлѣ 1601 г. Августа 30. Посничка явился въ приказъ и подалъ за вѣдывавшему приказомъ окольнічему Никитѣ Годунову и дьяку Василію Оладину челобитную Палицына, въ которой онъ просилъ о возвращеніи вотчины, приложивъ при этомъ и кабальную запись. Годуновъ и Оладинъ вызвали къ отвѣту Анисью. Не желая отдать вотчины, Анисья отвѣчала судьямъ, что мужъ ея никакихъ денегъ у Палицына не бралъ и вотчины въ томъ не закладывалъ, что Палицынъ всё вретъ. Но такъ какъ отрицать подлинность кабальной записи и самаго факта ссуды денегъ было невозможно, такъ какъ были поручители при этомъ дѣлѣ, то и уличена была сама Анисья въ лжесвидѣтельствѣ. Но послѣдняя въ свое оправданіе сказала, что если бы дѣйствительно ея мужъ Смирій бралъ у Палицына взаймы деньги, то Смирій не преминулъ бы объ этомъ упомянуть въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Чтобы объяснить дѣло, судьи вызвали въ приказъ двоюроднаго брата Палицына—Петра, который былъ записанъ душеприкащикомъ въ завѣщаніи Смирія. 28 Сентября Петръ Палицынъ явился, и на предложенные судьями вопросы отвѣчалъ, что хотя онъ и не былъ при составленіи Смириемъ духовнаго завѣщанія, однако, когда еще Смирій былъ живъ, то говорилъ ему, Петру, чтобы послѣ смерти его Смиряевой онъ отдалъ Авраамію деньги 20 р. по закладной кабалѣ, да еще 10 р. по другой закладной кабалѣ, сдѣланной Палицынымъ съ Смириемъ вѣроятно еще прежде ссуды 20 р. Такъ какъ эта вторая закладная кабала не была представлена Аврааміемъ на судъ для взысканія (неизвѣстно почему), то служка Посничка, послѣ того какъ Петръ сказалъ судьямъ, что онъ знаетъ и о второй закладной кабалѣ, тутъ же представилъ суду эту вторую кабальную запись въ 10 р., прося судъ взыскать съ Анисьи и эти деньги. Но судъ не кончилъ дѣла. Для подлиннаго сыску онъ послалъ къ Казначей казеннаго двора Игнатію Татищеву спросить: записаны ли кабальные записи Палицына въ общей описи имущества его, когда оно было конфисковано. Такъ какъ роспись имущества Палицына была послана изъ казеннаго двора въ Казанскій дворецъ, то Татищевъ съ своей стороны послалъ спросить о томъ же діака казанскаго дворца Дружину Петелина. Но послѣдній никакихъ извѣстій о кабалахъ Палицына не присылалъ, и дѣло его о вотчинѣ, тянувшееся съ 1601 г. 30 Авг. до 1602 г. Октябр. 21, такъ и осталось нерѣшеннымъ. *

* Доп. въ А. И. I № 157.

Этимъ извѣстіемъ о искѣ Аврааміемъ своей вотчины и отращиваются всѣ свѣдѣнія о пребываніи его въ Свіяжскомъ монастырѣ. Отсюда онъ снова перешелъ въ Троицкую лавру не позже 1608 г.¹ и едва ли ранѣе.² Причины такого перехода и занятія Палицынымъ должности келарской въ Лаврѣ объяснить не трудно, если мы примемъ за достовѣрную высказанную нами выше догадку о посылкѣ Авраамія въ Свіяжскій монастырь для занятія какой либо монастырской должности. Въ большей части случаевъ должность келарскую занимали въ Лаврѣ лица, прежде проходившія какія нибудь монастырскія должности въ самой ли Лаврѣ, или въ другихъ монастыряхъ, приписанныхъ къ ней.³

По этому очень можетъ быть, что и Авраамій, занимая какую либо должность въ Свіяжскомъ монастырѣ, вызванъ былъ оттуда для занятія келарской должности въ самой лаврѣ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что такъ какъ эта должность давалась лицамъ, способность которыхъ для занятія ея была извѣстна монастырю, то вѣроятно и Палицынъ получилъ еѣ потому, что во время пребыванія своего въ Свіяжскомъ монастырѣ имѣлъ случай на другой должности засвидѣтельствовать предъ монастыремъ свою способность для занятія келарской въ лаврѣ. При этомъ надо принять во вниманіе и то, что Палицынъ былъ дворянинъ вотчинникъ. А вообще въ монастыряхъ того времени отдавалось предпочтеніе знатнымъ постриженникамъ предъ незнатными.⁴ По крайней мѣрѣ въ Троицкой Лаврѣ высшія

¹ Сказаніе объ осадѣ.... стр. 52.

² Это потому, что на вотчинныхъ дѣлахъ Лавры подлѣ 1608 г. безъ означенія впрочемъ мѣста и дня, упомянутъ Троицкій келарь Нилъ, управлявшій монастыремъ вм. съ Арх. Іосафомъ. Вотч. кн. по Твери л. 840. Въ дѣтописи намѣсткѣ, келарей, казначеевъ... начальный годъ келарства Палицына обозначаетъ 1609 г., что не вѣрно, стр. 23.

³ Старецъ Троицкій Доросей б. сперва казначеевъ Лавры,—потомъ келаремъ (1529—1539). Вотч. кн. по Костромѣ л. 842. Симонъ Шубнявъ въ 1541 г. былъ казначеевъ въ Тр. монастырѣ, а съ 1544 г. келаремъ. Истор. опис. Тр. Лавры 1873 г. стр. 90; ср. стр. 91, 93 и др. Симонъ Азарьинъ подлѣ строительской должности въ Алаторскомъ монастырѣ, былъ въ Лаврѣ сперва казначеевъ, а потомъ келаремъ. См. Лѣтопись намѣстниковъ... и пр. 23 и слѣд. Ср. А. Н. V. № 65, А. А. Э. IV № 172. Арсеній Сухановъ былъ сперва строителемъ Троицкаго Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ, а потомъ келаремъ Лавры. Пр. Обзор. 1867 г. IV, 36, и др.

⁴ Солов. VII, стр. 103—108. Этому заключенію повидному противорѣчатъ слова Грознаго въ посланіи его къ Кирилловскому игумену Козьмѣ: «у Троицкѣ

служебныя монастырскія должности, около времени Палицына, проходили инокн изъ дворянъ-вотчинниковъ, родичи которыхъ дѣлали вклады въ Троицкую обитель.* При всемъ томъ опредѣленіе Палицына на должность келаря Лавры могло сопровождаться и участіемъ царя Шуйскаго. Такъ какъ Троицкая Лавра находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государя, такъ какъ въ силу этого Государь долженъ былъ знать о каждой перемѣнѣ въ управленіи монастыря, открывавшейся свободной должности,—и могъ рекомендовать лицо на эту должность, то, конечно, Шуйскій могъ рекомендовать и Палицына въ келари въ 1608 г. А едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что Шуйскій не зналъ Палицына до этого времени. Какъ дворянинъ вотчинникъ, быть можетъ поплатившійся ссылкой и конфискаціею имущества при катастрофѣ, случившейся съ Шуйскими въ 1587 г., Палицынъ долженъ былъ быть извѣстенъ Шуйскому. По крайней мѣрѣ послѣдній ничего не могъ имѣть противъ назначенія Палицына на должность келарскую, какъ скоро послѣдовало со стороны монастыря представленіе по этому предмету. Такимъ образомъ участіе царя Шуйскаго, происхожденіе Палицына, а главное способность его для занятія келарской должности въ Лаврѣ и были по всей вѣроятности тѣми причинами, въ силу которыхъ онъ сдѣланъ былъ келаремъ Лавры въ 1608 г.

Въ началѣ XVII в., именно въ то время, когда Авраамій Палицынъ сдѣланъ былъ келаремъ Лавры, должность эта въ монастырской организаціи была одною изъ самыхъ важныхъ и значительныхъ. При настоящихъ монастырскихъ учрежденіяхъ этой должности не существуетъ и ни одна должность теперяшняго монастырскаго управленія не сходится съ келарскою. Это потому, что какъ отличительный признакъ келарства обуславливался вотчинно-хозяйственнымъ положені-

при отцѣ нашемъ б. келарь Никонтъ Рязолевскій изъ холоповъ (1592 г.), да съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ; на правомъ плечѣ Лопатоло, да Варлаамъ не вѣсть кто, а князь Александровъ сынъ Васильевича Обляйскаго на лѣвомъ. Ино смотри же того,—како былъ путь спаренія, холопъ съ Бѣльскимъ равенъ, а князя добраго сынъ съ страдании сверстаетъ... и т. д. Но, кажется, и при Грозномъ уже эти порядки перемѣнились. Полное описаніе Лавры. М. 1879 г. стр. 82—83.

* Таковы фамиліи: Гольванниковъ, Дѣвочкиныхъ. См. Церк. Истор. мѣсяцесловъ Тр. Лавры. Вклады Головановыхъ встрѣч. въ Вотч. кн. по Бѣжелкому Вѣрку. Палицыны—были вкладчиками Тр. монастыря. Вотч. кн. по Дмитрову, л. 455—456; Въ Троиц. Лаврѣ «многіе отъ самыхъ царскихъ палатъ почеркившеся жидки» (Палицынъ 60 стр.).

емъ монастырей; то со времени окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ упразднена была и самая келарская должность, сдѣлавшись достояніемъ исторіи монастырскихъ учрежденій древней Руси, и перейдя въ другія формы монастырскихъ учреждений. Но въ то время съ нею соединялось положеніе, какъ отъ лица, имѣвшаго занять ея, требовавшее извѣстныхъ качествъ, такъ и этому лицу придававшее особенное значеніе. *

* Собственно говоря, по сохранившимся до насъ свидѣніямъ о келарской должности, почти невозможно строго и точно опредѣлить сферу дѣятельности келаря при монастырскомъ управленіи и въ началѣ XVIII в. и выяснитъ положеніе келаря именно въ это время, потому что, надо думать, что самая должность келаря въ монастыряхъ древней Руси слагалась постепенно, при чемъ каждый отдѣльный моментъ ея исторіи усложняется отъ изслѣдованія, частью по недостатку данныхъ историческихъ, частью по чрезвычайной непредѣлѣнности ихъ. Келарь (отъ келья) — кельяшій надзиратель. Но въ устройствѣ печерскаго уже монастыря, «отъ негоже вси монастыри Россійстѣи прійша устройство», — келаря (Феодора) является завѣдывающимъ всѣмъ, что касается монастырской трапезы. Патерикъ печерскій 1660 г. л. 9, 54, 58 и обор. и 68. Этотъ послѣдній характеръ должности келаря постепенно измѣняется, кругъ его дѣятельности становится шире, и самая эта дѣятельность начинаетъ выходить за предѣлы монастыр. ограды, сосредоточиваясь преимущественно на управленіи вотчинными имуществами монастыря, благодаря пріобрѣтенію вотчинъ, а слѣдов. и усложненію монастырскаго управленія. А такъ какъ при постепенно увеличивавшейся сложности въ монастырскихъ отношеніяхъ постепенно только выяснялся въ сознаніи монастырскаго управленія отдѣльные обязанности каждаго члена этого управленія, при чемъ на практикѣ часто не было, да и не могло быть, точнаго разграниченія этихъ обязанностей, то и относительно обязанностей келаря мы встрѣчаемъ неопредѣленные обозначенія ихъ въ актахъ почти до половины XVIII в. Такъ, какъ органъ вотчиннаго монастырскаго управленія, въ первый разъ упоминаетъ келарь подъ 1490 г. какъ судящій монастырскихъ крестьянъ. А. И. I, № 100; но въ позднее время, напр. въ общей уставной грамотѣ отъ 1500 г. «о общежитіи монастырскомъ» о келарѣ упоминаетъ, просто, какъ о стоящемъ на какой то монастырской службѣ. А. А. Э. I, № 381; Ср. А. И. I, № 292. Въ самомъ Троицкомъ монастырѣ келарь является съ характеромъ управленія вотчинными землями подъ 1493—1505 г. Развѣшая Микиты Милутина съ келаремъ Троиц. Лавры на землю близъ села Маховскаго. Вотч. арх. Лавры № 286; подъ 1533, 1542, 1551 г.г. Троице-Сергіева монастыря келарскимъ печатѣмъ встрѣчается на купчихъ и на отпискахъ по вотчиннымъ дѣламъ Лавры. Вотч. Архива Лавры № № 283, 304, 334, 367. По приказу келаря Лова старецъ Юсѣя Прилуцкой-посельской купилъ въ Троицкій монастырь вотчину въ 1525 г. Вотч. кн. по Капшину, л. 634. Но замѣчательно, что этотъ характеръ вотчинно-монастырскаго управленія келарскихъ обязанностей въ самомъ же Троиц. монастырѣ не выдерживался строго. Въ 1532 г. Троиц. Казначей Серпаніовъ Курцовъ купилъ въ Троиц. монастырь двѣ деревни въ Бѣжецкомъ Верхѣ.

Келарь былъ второе лицо носяъ архимандрита. Находясь подъ его контролемъ, по его благословенію келарь * вѣдалъ монастырское строеніе, его вотчины, монастырскую казну, столовые запасы, всякія угоды. По совѣту съ архимандритомъ, соборомъ и всею братіею онъ избиралъ старцевъ добрыхъ, трезваго поведенія въ равныя должности монастырскаго управленія. Келарь долженъ былъ составлять общій итогъ суммъ годовыхъ монастырскихъ доходовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ; на келаря лежала обязанность составленія «окладной книги», т. е. хозяйственно-статистическаго описанія монастырскихъ земель. Получивъ чрезъ избранныхъ и поставленныхъ имъ управителей въ монастырскихъ вотчинахъ, — съ этихъ вотчинъ денежные и хлѣбные доходы, келарь долженъ былъ представить собору: сколько нужно было оставить этихъ доходовъ на монастырскія нужды, сколько продать и сколько хранить про запасъ. Вѣдая доходы, келарь всеиъ полученнымъ долженъ былъ вести пунктуальную роспись, приходную книгу, деньги хранить въ казѣ; а что по приговору собора слѣдовало отчи-

(Вотч. кн. по Бѣжец. Верху, л. 112). Въ 1573 г. Казначей Меркурій ссудилъ Угриня Головкина 30 руб. по закладу (ibid л. 63—64). Раяѣ того, въ 1567 г. старецъ Варсонофій Якимовъ давалъ деньги подъ закладъ вотчинъ. (Вотч. кн. по Твери, л. 297). Эта неопредѣленность обозначеній въ актахъ обязанностей келаря заимѣна и въ отношеніи другихъ монастырей. Въ грамотѣ Соловецкаго монастыря 1548 г., данной игуменомъ Фадимомъ монастырскимъ крестьянамъ, говорится сдѣлава о прикащикѣ, потомъ о келарѣ. О немъ далѣе упомина. только для опредѣленія его доходовъ. Окладъ его доходовъ былъ вдвое менѣе противъ назначеннаго доводчику и вчетверо менѣе противъ доходовъ прикащика. А. А. Э. I, № 221. Все это подтверждаетъ высказанную нами мысль, что должность келаря въ области монастырской организаціи др. Руси составляла институтъ исторически-слагавшійся, устанавлившійся и опредѣлявшійся подъ влияніемъ разнаго рода обстоятельствъ, вызывавшихъ расширеніе правъ и обязанностей келаря, хотя разумѣется, что въ обществѣ эта должность и отличалась не преимущественно вотчинно-хозяйственнымъ характеромъ.

* Мы излагаемъ права и обязанности келаря по грамотѣ Царя Суздальскому Спасо-Евфиміевскому монастырю 1640 г. А. А. Э. III, № 298, это списокъ съ указа даннаго Чудову монастырю. По этому, можно думать, что грамота дѣйствовала и въ другихъ монастыряхъ, стоявшихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя. Правда, она времени позднѣйшаго, чѣмъ начало XVII в., но судя по аналогіи нѣкоторыхъ чертъ должности келарской, отмѣченныхъ въ этой грамотѣ, съ чертами этой должности, исторически проявившейся въ раннѣйшее время (см. преддл. примѣчаніе) можно думать, что она есть юридическое признаніе со стороны Государя фактически дѣйствовавшихъ правъ келаря, хотя и не всѣхъ. Всего болѣе эта грамота аналогична съ указомъ Мих. Федоровича въ Соловецкій монастырь отъ 1638 г. по дуну разсматриваемому нами. А. А. Э. III, № 262.

слить на монастырскій расходъ, то выдавать подъ росписку казначею. Въ обязанность келаря входило строгое наблюденіе надъ всѣми низшими органами монастырскаго управленія. Келарь а) вѣдалъ, судилъ и чинилъ расправу всѣмъ монастырскимъ крестьянамъ; б) судилъ и чинилъ расправу «межъ братій, олужекъ и служебниковъ монастырскихъ»; а будутъ какіе самовольники, тѣхъ смирять монастырскимъ кроткимъ смиреніемъ»¹ и черною работою, смиряя по винѣ, кто чего достоинъ, по совѣту съ настоятелемъ. Самому келарю запрещалось держать своихъ родственниковъ въ монастырѣ, и давать имъ монастырскіе доходы, чтобы тѣмъ монастырю убытковъ не чинить,—изды никакой не имать,—все дѣлать и жить «выправду» по монастырскому чину, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Въ отношеніи къ приписнымъ монастырямъ келарь стоялъ какъ высшая экономическо-судебная власть въ самыхъ этихъ монастыряхъ и вотчинахъ ему подвѣдомственныхъ.² Кругъ тѣхъ полномочій, которыми обладалъ келарь въ своемъ монастырѣ, простирался и на приписные, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь права келаря окружались ореоломъ высшей инстанціи.³ Окончательнымъ завершеніемъ всѣхъ этихъ правъ келарской власти являются его права по отношенію къ свѣтской власти. Какъ завѣдывавшій всѣми дѣлами вотчинаго имущества монастырей по отношенію къ свѣтской власти келарь являлся лично, или черезъ своего повѣреннаго (монастырскаго отряпчаго) оберегателемъ и охранителемъ правъ монастыря отъ притязаній свѣтской власти, защитникомъ монастырскихъ интересовъ и представителемъ его нуждъ.⁴

¹ Выраженіе надо понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. Въ нѣкотор. актахъ подъ монастырскимъ смиреніемъ разумѣется «бить нещадно плетми». А. Ю. № 69.

² Въ грамотахъ мы не встрѣчаемъ прямого указація на эту власть келаря относительно приписныхъ монастырей. Не судя потому, что отношеніе приписныхъ монастырей къ главному состояло въ томъ, что они находились подъ вѣдомствомъ и покровительствомъ послѣднихъ, а главное потому, что онъ завѣдывалъ приписными монастырями какъ по духовнымъ, такъ особенно по вотчиннымъ дѣламъ (А. А. Э. I; А. И. I, № 88, № № 25, 178; А. А. Э. IV, № 144; А. И. V, № № 65 и 195;) съ несомнѣнною можно полагать, что келарь главнаго монастыря относительно приписныхъ пользовался тѣми же правами, которыми онъ пользовался и въ главномъ монастырѣ.

³ Потому, что въ приписныхъ монастыряхъ былъ свой собственный келарь.

⁴ Въ грамотахъ мы не встрѣчаемъ прямого указація и на эти права келаря. Но несомнѣнно, что и эти права существовали въ монастыряхъ привилегированныхъ, т. е. находящихся подъ непосредственною юрисдикціею Государя. Такъ какъ въ видахъ самихъ этихъ монастырей, стремившихся стать подъ непосред-

Это былъ посредникъ между монастыремъ и Государемъ, монастырскій консулъ, только въ миниатюрномъ видѣ. ¹ Такова была широта правъ и привилегій келаря въ древне-русскихъ монастыряхъ начала XVII в. ² Но особенное, выдающееся положеніе келарству въ средѣ монастырской администраціи того времени придавало то или другое экономическое и юридическое положеніе монастыря. Чѣмъ болѣе было вотчинныхъ имуществъ у монастыря, чѣмъ шире были его юридическія права, тѣмъ важнѣе и значительнѣе было и келарство въ таковыхъ монастыряхъ. Въ этомъ отношеніи въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, единственномъ въ древней Руси по своему экономическому положенію и гражданскимъ правамъ, келарство было должностію болѣе значительною, чѣмъ въ другихъ монастыряхъ. Экономическое положеніе Троицкой Лавры въ началѣ XVII в. было однимъ изъ самыхъ цѣ-

ственный судъ самаго Государя съ цѣлю удержать за собою полную самостоятельность въ управленіи и судѣ монастыремъ и его вотчинами (А. И. I, № 192, Ср. А. И. III, № 69), заключалось основаніе поддержать это право. (Доп. къ А. И. II, № 37); такъ какъ съ другой стороны это подчиненіе монастыря свѣтской власти поставило его въ необходимость имѣть частыя сношенія по дѣламъ монастырскимъ съ наю (съ Приказомъ большаго Дворца. А. Э. I, № 227; III, № № 47, 104, 294); или частнѣе съ свѣтскою, судебно-гражданскою властію по тяжбамъ лицъ монастырскаго вѣдомства съ лицами другихъ вѣдомствъ (А. Э. I, № 55, А. И. I, № 54. А. И. III, № 69 и др.), то, конечно, и въ отношеніи къ свѣтской власти, келарь, въ силу вещей, долженъ былъ имѣть права, упомянутыя нами выще.

¹Последнее по стольку, поскольку монастырь древней Руси, находившійся подъ покровительствомъ Государя и пользовавшійся относительно полною автономіею въ сферѣ своего управленія и суда—составлялъ *status in statu* въ государствѣ.

²Есть основаніе предполагать, что даже и указанными нами чертами обязанностей келаря еще не исчерпывается все содержаніе ихъ. Постоянный притокъ разнообразныхъ милостей со стороны Государя и общества, постепенное увеличивавшихъ благосостояніе монастыря, и вызывавшихъ его къ разнообразной, широкой дѣятельности, касавшейся его устройства,—равно какъ и интересы самаго монастыря сохранить прибрѣтенное средствами на сколько законными, на столько же и неукосными,—вели къ необходимости постепеннаго сосредоточиванія въ рукахъ нѣкоторой административной личности монастыря и всѣ отыравленія, касавшіяся его экономическаго и юридическаго положенія. А разнообразіе этого положенія постепенно на практикѣ должно было отырывать и новый кругъ обязанностей, который и не всегда могъ вкладываться въ рамки юридическихъ опредѣленій. Отсюда и кругъ обязанностей келаря въ нач. XVII в. на практикѣ былъ, надо думать, гораздо шире, чѣмъ какъ о нихъ трактуется въ грамотѣ Спасо-Евфиміевскаго монастыря, и чѣмъ какъ можно судить о нихъ по другимъ датскимъ историческимъ.

тущихъ. Территоріальныя владѣнія Лавры раскинуты были по всей Руси,—въ 60 уѣздахъ и станахъ. ¹ До 1620 г. за Лаврою числилось въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ 20 приписныхъ монастырей.² Эти монастыри обыкновенно числились за Лаврою со всѣми своими вотчинами. ³ Въ 35 уѣздахъ и станахъ, въ которыхъ раскинуты были Троицкія вотчины, ⁴ за Лаврою насчитывается приблизительно соль — 250, деревень около 500, пустошей болѣе 200, починковъ и селищъ болѣе 70. ⁵ Лавръ принадлежали даже цѣлыя воле-

¹ Московскомъ, Радонежскомъ, Серпуховскомъ, Оболенскомъ, Боровскомъ, Рязанскомъ, Медынскомъ, Тарусскомъ, Калужскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ, Клинскомъ, Рузскомъ, Переяславскимъ, Дмитровскомъ, Тверскомъ, Старицкомъ, Торжкѣ, Бѣжецкомъ-Верхѣ, Кашинѣ, Угличѣ, Ростовскомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Кинешмѣ, Галичѣ, Соли-Галицкой, Чухломѣ, Суздагѣ, Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ, Стародубѣ Раполовскомъ—(По описи 1615 г., отъ которой сохранилась только опись границъ съ указаніемъ въ какихъ городахъ... Троицкія вотчины..., что ввсегы были въ двухъ большихъ книгахъ, отъ которыхъ сохранилось только одно предисловіе въ сборникѣ грамотъ Вотч. Арх. Лавры № 527; опись помѣщеня Вотч. Арх. Лавры № 658)—Волоцкомъ, Мещерскомъ, Новоторжскомъ, Вологодскомъ, Пешехонскомъ, Плѣскомъ, Гороховскомъ, Болахонскомъ, Нижегородскомъ (по жалован. грамотѣ Вас. Яновича 1606 г. Истор. Рос. іерархія т. II, 153), Казанскомъ, Арзамасскомъ, Двинскомъ, Сергійскомъ, Новосильскомъ, Деревской Пятинѣ, Новгородскомъ (по жалованъ грамотѣ Елизав. Петровны, —счесть до 1820 г. Чтен. Общ. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV), Астраханскомъ, Каширскомъ, Свияжскомъ, Мѣщевскомъ, Архангельскомъ, Ершомичѣ, Ярославцѣ, Юрьевѣ Поволожскомъ, Хотукекомъ (по оглавленію сборника грамотъ Вотч. Архива Лавры, № 527).

² См. Историч. опис. Лавры 1842 г. 145—152 стр.

³ Напр. монастырь Тутанскій (Твер. губерніи) данъ былъ въ 1491 г. Лаврѣ «и съ вотчинами, и съ лѣсы, и съ луги по рѣкѣ Тигѣ по обѣ стороны, и съ отхожими пожнями, и съ пустошыми, и съ заростлями, и съ селищами, и съ мельницею, и съ рыбною ловлею и со всѣми угоды». Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 157 обор.).

⁴ Въ уѣздахъ, именованныхъ нами выше въ I-мъ примѣч. по описи 1615 г.

⁵ Точно опредѣлить количество недвижимой собственности Лавры до 1620 г. невозможно не только потому, что всѣхъ записей не сохранилось, но и потому, что Троиц. вотчины переходили изъ рукъ въ руки, пустѣли, а владѣли ими повѣдѣно кто, хотя по актамъ и должны были они принадлежать Троицкому монастырю. Собственно по оффиціальнымъ актамъ, судя по описи 1615 г. Троиц. монастырь принадлежало въ 35 уѣздахъ и станахъ: соль 290, деревень 707, починковъ 39 пустошей 353, селищъ 51; но по справкамъ 1623 г. приведеннымъ Троиц. властями, въ это время оказалось, что приблизительно около $\frac{1}{3}$ вотчинъ принадлежало Троиц. монастырю, чѣмъ сколько должно было принадлежать по актамъ до 1620 г.

ств. ¹ Въ 1662 г. за Лаврою числялось дворовъ 16,382. ² До 1666 г. это количество едва ли было меньше, такъ какъ села и деревни Лавромн большею частію опустѣли послѣ Литовскаго разоренія. ³ Число душъ крестьянскихъ во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ Лавры въ началѣ XVII в. едва ли было меньше, гадательно 40000—50000. ⁴

(Вотч. Арх. Лавры № 658). Пресвященный Макарій (Истор. Рус. церкви т. VIII прилгч. 293, стр. 235) въ указяхъ: Радонежскомъ, Московскомъ, Переяславскомъ, Суздальскомъ, Дмитровскомъ, Стародубскомъ, Звенигородскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Галицкомъ, Тверскомъ и др. насчиталъ 88 селъ; при нихъ, малыхъ селъ и деревень 1080.

¹ Наприм. въ Соли Галицкой черная волость Поповская слободка съ 13 деревнями, 6 пустошми, дачи Царя Федора Иоанновича 1597 г. (Вотч. Арх. Лавры № 628), волость Вохна (Москов. губерніи), а въ ней 119 деревень, три погоста и одне сельцо. (Троиц. платежница... 1603 г. Вотч. Арх. Лавры № 586, л. 25), земли же прѣ волости 9 сохъ (Истор. рус. перши. Макар. VIII, 286), т. е. 9600 десятинъ. (По реченію сандаго писма, помѣщенной въ ружп. Казан.: Дн. Акад.: № 627, въ сохѣ доброй земли заключалось 800 четвертей, а двѣ четверти равнялись одной десятиной). Ср. А. И. II № 236, III, № 139.

² Записки рус. и славян. Археологін II, 401.

³ До 1603 г. напр. за Лаврою числялось въ Костромскомъ уездѣ 12 селъ, 155 деревень, 25 починковъ и 43 пустоши (Троиц. платежница по Костромѣ 1603 г. Вотч. Арх. Лавры № 570, 6—14 л.); а въ 1612 г. въ томъ же Костромскомъ уездѣ за Лаврою числялось: 5 селъ, 53 деревни живущихъ и 13 пустыхъ; дворовъ же 193, да 213 пустыхъ (по выписи съ книгъ письма и дозору Андріана Горцова 120 г. Вотч. кн. по Костромѣ въ сборникѣ вотч. Арх. Лавры № 532).

⁴ Несомнѣнно, что число душъ крестьянскихъ до 1605 г. принадлежавшихъ Лаврѣ было гораздо болѣе указаннаго количества дворовъ 1662 г. Это ясно подтверждаетъ сравнительное отношеніе количества крестьянскихъ душъ до разоренія Литовскаго съ тѣмъ же количествомъ послѣ разоренія Литовскаго въ однихъ и тѣхъ же Троицкихъ вотчинахъ. По писцовымъ и межевымъ книгамъ 1593 г. въ Дмитр. уездѣ, Берендѣевскомъ стану за Лаврою числялось: 1 село, 11 деревень; дворовъ въ нихъ 10, а людей въ нихъ 123 человѣка; кромѣ того 8 бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожь. Въ томъ же уездѣ, въ Инобожскомъ стану, того же года, за Лаврою числялось: 1 село, 3 сельца, 26 деревень; а въ нихъ 153 двора, а людей въ нихъ 157 человѣкъ; не пашенныхъ 13 дворовъ, а людей 14. По писцовымъ же книгамъ 1624, 25, 26 гг. правда, число крестьянскихъ душъ оказывается болѣе въ означенныхъ вотчинахъ, но за то дворовъ меньше, чѣмъ по писц. книгамъ 1593 г. Въ 1624 г. въ томъ же уездѣ, Берендѣевскомъ стану, за Лаврою числялось: 2 села, 10 деревень, 16 пустошей; а въ нихъ 41 дворъ, а людей въ нихъ 60 человѣкъ, да 2 двора нищихъ, а людей въ нихъ тожь; да 5 пустыхъ. Въ томъ же уездѣ, въ Инобожскомъ стану, послѣ 1624 г. за Лаврою числялось: 1 село, 1 сельцо, 13 деревень, 99 пустошей; а въ нихъ крестьянскихъ 33 дворовъ, а въ нихъ людей 71 человѣкъ, да бобыльскихъ 30 дворовъ, а людей въ

Равнообразно этому громадно было и количество поземельной собственности Лавры. Отъ 56520 до 113000 насчитывалось за Лаврой десятины въ уѣздахъ: Радонежскомъ, Московскомъ, Переяславскомъ, Суздальскомъ, Дмитровскомъ, Стародубовскомъ, Звенигородскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Галицкомъ и Тверскомъ. ¹ Кромѣ волостей, селъ, деревень, пустошей, починковъ, Лаврѣ принадлежали въ разныхъ уѣздахъ: мельницы, рыбныя и бобровыя ловли, луга, озера, пожни, лѣса, пахотныя земли, норожни ² усадьбы, борти, соляныя варницы, съ мѣстомъ, съ потоки и колодою, ³ поляны, поля, ⁴ побережья и проч. ⁵ Для удобнаго управленія вотчинами Лавра имѣла свои собственные дворы и дворовыя мѣста въ уѣздныхъ городахъ, всего 64 двора и 34 дворовыхъ мѣста. ⁶ Дворы эти давались монастырю «съ землями, огородами, хоромами и со всеми угодами.» ⁷ Эти имущества постоянно умножались щедростію Россіянъ. По словамъ иностранцевъ, у всѣхъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ мимо Троицъ монастыря, богатые или бѣдные они были, было въ обычаѣ заходить въ монастырь и вносить подаянія Св. Сергію, чтобы въ дорогѣ

нихъ 30 человекъ (Писц. и межев. кн. Дмитр. уѣзда. Вотч. Арх. Лавры № 625) Изъ этого видно, что до смуты количество дворовъ крестьянскихъ въ монастырь вотчинахъ было почти вдвое болѣе того же количества послѣ смуты; а количество крестьян. душъ до 1605 г. было вдвое болѣе количества крестьянскихъ дворовъ послѣ смуты, такъ какъ хотя число послѣднихъ и сократилось послѣ смуты вдвое, но количество въ нихъ душъ крестьянскихъ было вдвое болѣе количества самыхъ дворовъ. На основаніи сказаннаго, и принимая во вниманіе количество крестьянскихъ дворовъ 1662 г. «16,382», безъ преувеличенія можно сказать, что и количество крестьянскихъ душъ въ монастырскихъ вотчинахъ Лавры до 1605 г. едва ли было менѣе 40,000.

¹ По расчету, сдѣлан. Преосв. Макаріемъ на основаніи кормовой книги Тр. монастыря исхода XVI в. (Истор. Р. церкви VIII, 235 стр. и примѣч. 295).

² Напр. въ одномъ Ростовѣ Лаврѣ принадлежали 24 земли. Вотч. Арх. Лавры № 658 и 230.

³ Усоли Галицкой, тамъ же имѣть 262, 266, 268.

⁴ Въ Кашинѣ л. 210.

⁵ Въ Костромѣ л. 255. Всего на Костромской уѣздѣ Лаврской земли приходилось въ 1612 году четей пахотной земли 678 и 682 $\frac{1}{2}$, пустой (по 3 селъ 53 деревни живущихъ и 13 пустыхъ). Писц. и дозор. кн. Костром. уѣзда въ сборн. вотч. арх. Лавры № 532.

⁶ По жалов. грамотѣ Елиз. Петровны на дворы и двор. мѣста въ разныхъ городахъ. Чт. въ О. Ист. и Ар. Рос. 1865 г. кн. IV, 153—162.

⁷ Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 170, 230, 212.

не случилось съ ними какого нибудь несчастія; а эти взносы прогрессивно образовывали собдю богатые доходы. ¹ Въ путешествующихъ же лицахъ не могло быть недостатка. Троицкій монастырь лежалъ на перепутьи Москвы съ Сѣверными городами. Далѣе эти доходы увеличивались постепенно отъ приношеній богомольцевъ, въ огромномъ количествѣ посѣщавшихъ Лавру, по примѣру Государей. ² Съ крайнихъ предѣловъ Сѣвера до послѣднихъ окраинъ Астраханской земли богомольный Русскій людъ несъ свои вклады преподоб. Сергію. «И гдѣ по Россіи не бѣ работающихъ ко Пресв. Троицѣ дома чудотворца ради и въ коихъ градѣхъ», зывали въ 1615 г. Троицкія власти, взирая на обширныя имущества и доходы Лавры. ³ Все это сдѣлало то, что въ началѣ XVII в. доходы Лавры достигли громадныхъ размѣровъ. Иностранецъ Флетчеръ (конца XVI в.) говоритъ, что Лавра въ его время ежегодно получала съ своихъ земель и разныхъ доходныхъ статей до 100,000 р. с. Болѣе позднія извѣстія иностранцевъ говорятъ, что доходы Лавры равнялись $\frac{1}{3}$ царскихъ доходовъ; а если бы взять всѣ вмѣстѣ сокровища и имѣнія Лавры, то они могли бы равняться послѣднимъ. Другіе иностранцы говорили, что не только въ Россіи, но и въ пѣломъ свѣтѣ нельзя было найти такого богатаго монастыря, какимъ была Троиц. Лавра въ XVII в. ⁴ Такому блестящему экономическому положенію Лавры соотвѣтствовали ея граждан-

¹ Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ Л. Руцинскаго.

² «Троицкіе походы» Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1847 г. № 5, 25—57 стр.

³ Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV.

⁴ Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ, Руцинскаго стр. 139—140; нѣтъ ничего парадоксальнаго въ этихъ извѣстіяхъ. Въ одномъ имѣніи Тр. монастыря положенъ былъ оброкъ по 3 р. съ выти (А. А. Э. № 307 т. I), т. е. приблизительно по полтинѣ на дворъ (такъ какъ на $\frac{1}{2}$ выти считалось дворовъ отъ 1-2; А. Юр. № 228. Ср. А. И. I, № 217); слѣдов. при равномерномъ распредѣленіи оброка на количество (16,382) дворовъ падало бы оброку 8192 р. сер.—сумма, равняющаяся приблизительно 30000 нынѣшнихъ руб. серебромъ. И это одними деньгами. Но и кромѣ того съ земельныхъ имуществъ Лавры шелъ мелкій доходъ: деньгами и нагурюю. Въ Дмитр. уѣздѣ въ Берендѣвскомъ стану оброку шло въ монастырь кромѣ 15 р. съ вытей живущихъ,—съ 58 вытей мелкаго дохода 8 р. и 4 алтына, съ выти по 3 алтына безъ двухъ денегъ, да хлѣба 58 четей, съ выти по чети, да по овчинѣ, да по десятку льну (съ 111 пашенныхъ дворовъ да съ непашенныхъ дворовъ 8), оброку 31 алтына 4 деньги. Кромѣ того 60 четей монастыр. земли, что крестьяне на монастырь пахутъ, наемныя пашни 7 четей безъ третника, лѣсу 106 четей, да сѣна на монастырь 200 копенъ. (Вотч. Арх. Лавры № 625, л. 90—91.)

скія права, содѣйствовавшія процвѣтанію перваго. По тарханной грамотѣ царя Вас. Ивановича юридическія права Троице-Сергіева монастыря состояли въ слѣдующемъ: 1) Онъ пользовался полною автономіею суда въ своихъ вотчинахъ. 2) Троицкая Лавра пользовалась полною автономіею управления въ своихъ вотчинахъ. 3) Пользуясь самостоятельностью суда и управления въ своихъ вотчинахъ, Троиц. Лавра была изъята отъ пошлинъ и повинностей въ пользу Государства какъ внутри монастырскихъ владѣній, такъ и внѣ ихъ, когда-бы напр. случилось монастырскому человѣку гдѣ-нибудь ѣхать съ кладью, «то царскихъ пошлинъ не даетъ». 4) Избавляясь отъ пошлинъ и повинностей въ пользу государства всѣ крестьяне въ Троицкихъ вотчинахъ избавлялись и отъ всякихъ частныхъ повинностей, сопровождавшихся какимъ-либо убыткомъ по отношенію къ частнымъ лицамъ. 5) Нарушеніе всѣхъ этихъ правъ Троиц. монастыря со стороны другихъ лицъ влекло за собою смертную казнь. ¹ Таково было экономическое и юридическое положеніе Троиц. Лавры въ то время, когда Палицынъ долженъ былъ занять въ ней должность келарскую. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи Троиц. Лавры и должность келаря въ ней, какъ одного изъ главныхъ управителей громаднаго монастырскаго хозяйства, была самою выдающеюся, и не только въ монастырѣ, но и въ глазахъ тогдашняго общества. Съ другой стороны несомнѣнно, что и занять эту должность могло только лицо способное, которое бы сумѣло справиться съ обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ, не упустило изъ виду монастырскихъ интересовъ и при случаѣ похлопотало бы за нихъ.—Отъ келаря не требовалось и того, чтобы онъ былъ священникомъ или діакономъ; санъ здѣсь былъ предметъ посторонній. И о самомъ Палицынѣ хорошо неизвѣстно, былъ ли онъ священникомъ. ² Въ замѣнъ этого избраніе въ

¹ Ист. Рос. іерархія т. II, 157 стр.

² Некоторые совсѣмъ, говорятъ, не были. См. Замѣчанія объ осадѣ Тр. Сер. монастыря, 37 стр. Указываютъ на одно мѣсто «Сказанія» Палицына, гдѣ онъ отличаетъ себя отъ «облекшихся въ ризы» (Палиц. 260 стр.). Но въ др. мѣстѣ Палицынъ говоритъ, что онъ «молебная совершалъ» (стр. 238, 242). Другіе въ доказательство мысли, что Палицынъ не былъ священникомъ указываютъ на то, что келарство было не согласно съ чредослуженіемъ (см. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, стр. 16, 23). Но келарями были даже архимандриты (А. А. Э. IV, № 172.) Богѣ кажется, основаніи предполагать, что Палицынъ былъ священникомъ, какъ и думаютъ некоторые (Сѣверп. Пчела 1842 г. № 198). Мы основываемъ свое предположеніе на замѣчаніи лѣтописи о послахъ подъ Смоленскъ, между которыми

келарш утверждалось особеннымъ чиноположеніемъ, главная цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы придать особенную санкцію власти новоизбраннаго, а съ другой стороны, чтобы отъ него потребовать клятвеннаго обѣщанія въ честномъ и ревностномъ исполненіи будущихъ обязанностей, что въ виду тѣхъ правъ, которыя давались келарю, было особенно необходимо. ¹ Главное, что должно было требоваться келарствомъ отъ лица, имѣвшаго занять эту должность, состояло въ способности его нести этотъ родъ службы. Намъ болѣе ничего неизвѣстно, кромѣ высказанныхъ нами предположеній выше, на сколько предшествующее жизни Палицына имѣло вліяніе на его келарство въ Лаврѣ. Но безспорно, что по своимъ личнымъ качествамъ Палицынъ представлялъ собою лицо, болѣе другихъ способное быть келаремъ Лавры.

Въ молодости Палицынъ не получилъ образованія. ² Тѣмъ не менѣе въ «Сказаніи» видѣнъ авторъ, знакомый съ книгами священнаго писанія какъ ветхаго, ³ такъ и новаго завѣта, ⁴ знавшій каноны церкви ⁵ и творенія отцевъ, ⁶ церковную исторію, ⁷ имѣвшій свѣдѣнія по

участвовалъ в Палицынъ: «Послаша, говоритъ лѣтопись, Митрополита Ростовскаго... и съ нимъ възъ духовнаго чину... дсужихъ, отъ священническаго чину и отъ діаконскаго». (Лѣтоп. о мачехахъ стр. 201).

¹ Обрядъ этого чиноположенія заключался въ слѣдующемъ: по удареніи древа службы новоизбранный обыкновенно приводился въ церковь, гдѣ во время чтенія часовъ онъ дѣлалъ три великіе поклона предъ иконою Христа и метаніе предъ игуменомъ и братією. Между тѣмъ полагались ключи, символъ власти келарской,—въ пелены Св. иконы. Затѣмъ священникъ на главѣ пронзавдмаго въ келарш читалъ вслухъ молитву главопреклоненія, въ которой испрашивалось у Бога, чтобы онъ «добрѣ устроилъ рядъ» служенія новоизбраннаго, сподобилъ его послужить въ преподобіи и правдѣ, незазорно; сохранилъ отъ всякаго лжонмства, вреда и проч. Послѣ этого игумень, взявши ключъ, давалъ его новоизбранному говоря: возми ключъ сей и храни его съ опасеніемъ. Обрядъ заключался поученіемъ игумена къ новоизбранному, въ которомъ игумень, указывая на ключъ, давалъ понять келарю, что съ этимъ символомъ соединяется значеніе доброй, честной и незазорной службы на пользу монастыря и братій. Рукоп. Лавр. Библ. № 801. л. 161—164.

² «Учлища нѣколиже видѣхъ», говоритъ о себѣ Палицынъ. Рукоп. Казан. Дух. Акад. № 627.

³ Палиц. 2, 10, 20, 22, 38, 48, 64, 66, 119, 124, 214, 280 стр.

⁴ 18, 29, 77, 48 стр.

⁵ Правила Апостольскія Ibid. стр. 48.

⁶ 10, 27, 48 стр.

⁷ Ibid. 27, 28, 39, 117, 118, 264 стр.

всеобщей гражданской исторіи, ¹ по географіи, ² нечуждый свѣдѣній и по исторіи философіи. ³ Сравнительная оцѣнка «Сказанія» Палицына со стороны изложенія, слога и языка,— съ другими современными ему памятниками письменности исторической, ⁴ показываетъ въ авторѣ Сказанія, что онъ и со стороны формальнаго образованія стоялъ не ниже уровня современной образованности. Все это говоритъ о томъ, что Палицынъ, если и не получилъ образованія въ молодости, то во время пребыванія своего въ Соловецкомъ и Троицкомъ монастыряхъ, обладавшихъ сравнительно съ другими монастырями богатымъ запасомъ книгъ богословскаго и историческаго содержанія, ⁵ воспользовался послѣдними для своего образованія. Въ концѣ XVI в. такой путь образованія былъ общимъ для лицъ искавшихъ его. ⁶ А и о самомъ Палицынѣ извѣстно, что онъ держалъ у себя книги духовнаго содержанія, что, разумѣется, было не безъ цѣли; что онъ слѣдилъ за перепискою книгъ. ⁷ Все это говоритъ о томъ, что Палицынъ по своему времени былъ человѣкъ начитанный. А такая личность, конечно, могла выдаваться среди остальной братіи при опредѣленіи на должность келаря. Непосредственнымъ результатомъ послѣдняго было то, что оно и самому Палицыну сообщало видное положеніе. Келарство и само по себѣ, особенно въ Троицкомъ монастырѣ, экономическое и юридическое положеніе котораго еще болѣе возвышало эту долж-

¹ Ibid. 203, 214, 215, 264 и др. стр.

² Ibid. 28, 56. стр.

³ Ibid. 264 стр.

⁴ Иное сказаніе о самозванцахъ; Лѣтописецъ новый; Рукопись Филарета.

⁵ См. Опись книгамъ, поступившимъ въ библиот. Казан. Дух. Акад. изъ Соловецкаго монастыря. (Прав. Собесѣдникъ 1859 г. ч. I—II;) рукописные каталоги Троицкой Библиотеки.

⁶ Извѣстенъ разсказъ Арсенія Глухаго, современника Палицына, объ образованіи Арсенія. Помѣщенъ въ посланіи его къ Протопопу Ивану Лукьяновичу. Прав. Собес. 1862 г. ч. II, стр. 367—368 въ примѣч.

⁷ Въ 1611 г. Палицынъ далъ въ Троицкій монастырь своихъ собственныхъ книгъ на сумму 42 р. с. См. приложение № 1. Послѣ въ Соловецкомъ монастырѣ Палицынъ далъ этому монастырю рукоп. въ 4 л. «Житіе препод. Сергія Радомскаго». См. Истина Соловец. обители. Спб. 1844 г. стр. 219, 240. По повелѣнію Палицына внокомъ Троиц. монастыря Юною Колобомъ написаны были бесѣды Златоуста на Евангеліе Іоанна на 644 л., полууставомъ. (Свят. Патріархъ Филар. Никитичъ. А. Смирнова, Москва 1874 г. стр. 105, примѣч. 49. Ср. Историческое описаніе Лавры. М. 1879 г. стр. 166.

ность—и личности келаря должно было сообщить равное положеніе.¹ Такъ Авраамій, сдѣлавшись келаремъ Лавры, сразу долженъ былъ выступить изъ ряда простыхъ старцевъ, придти въ соприкосновеніе со многими представителями гражданской власти и администраціи и даже съ самимъ Государемъ, какъ верховною властію монастырскаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ стать и въ рядъ представителей духовенства. Такое положеніе онъ и занялъ предъ временемъ выступленія своего на сцену политической дѣятельности въ 1608 г. Самъ Авраамій въ это время былъ кажется старцемъ и по возрасту. Въ 1613 г. онъ называлъ себя старикомъ.² Если предположить, что въ 1584 г. Палицынъ находился въ 30 лѣтнемъ возрастѣ, или, по крайней мѣрѣ въ этомъ возрастѣ подвергся опалѣ въ 1588 г., то въ 1608 г. онъ былъ приблизительно лѣтъ 50—60, если не болѣе.

¹ Келари въ Троиц. монастырѣ были лицами высокими, сгованными въ близкихъ отношеніяхъ къ государямъ, участвовавшими въ дѣлахъ государства и церкви, силу и мощь которыхъ чувствовали даже и высокопоставленные свѣтскіе сановники. См. Истор. опис. Троиц. Сер. монастыря 1842 г. стр. 76; Лѣтопись на-мѣстниковъ.... Лавры 1872 г. стр. 23, 26, 27 и др. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1866 г. ч. III, 106. Келарь Троиц. монастыря былъ дѣйствительнымъ членомъ въ монастырскомъ приказѣ, въ 1636 г. (Монастырскій приказъ Горчакова стр. 78). Для иностранцевъ Келарь Троицкаго монастыря—экономъ, казался вторымъ послѣ Патріарха. Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ. Л. Руцинскаго.

² «И яко забывъ старость».... Сказаніе Палицына, стр. 238.

II

Удаленіе Палицына въ Москву во время осады Троице-Сергіева монастыря. Отношеніе Палицына къ осажденнымъ и дѣятельность его въ Москвѣ—во время осады. Посольство подъ Смоленскъ и возвращеніе оттуда.

До насъ не дошло опредѣленныхъ извѣстій о томъ, насколько дѣятельно было личное участіе Палицына въ распоряженіяхъ Троицкихъ властей предъ временемъ осады Троицкаго монастыря Поляками. Извѣстно только, что въ то время, когда на сторонѣ Тушинскаго самозванца была почти вся Русь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, ¹ начальникъ Лавры архимандритъ Іоасафъ ² и келарь Палицынъ «къ царствующему граду со всѣмъ усердіемъ велико тщаніе показующе», ³ т. е. стояли за царя Василя Шуйскаго. Конечно, по приказанію Троицкихъ властей слуги монастыря перелавливали на дорогахъ и по деревнямъ пропагандистовъ Тушинскаго Лжедимитрія. Сохранилось извѣстіе, что даже уже въ это время Троицкія власти разсылали грамоты по городамъ, въ которыхъ укрѣпляли народъ стоять за Василя. ⁴ Подлинность указаннаго извѣстія подтверждается

¹ Карамз. изд. Эйперлинга т. III стр. 77, прим. 315.

² Объ арх. Іоасафѣ см. Лѣтопись намѣстниковъ Лавры. Ср. Истор. описаніе. Тр. Лавры стр. 114, прим. 18. О характерѣ Іоасафа трудно судить; основываясь на замѣчаніяхъ Палицына видно только, что это былъ человѣкъ благочестивый. См. Сказ., стр. 74, 76, 81, 107, 126, 151, 174—175.

³ Палицынъ стр. 57.

⁴ Палиц. стр. 58.

⁵ «Троицкіе власти... служити учать царю Шуйскому, печатлѣють-же всяко писаніе съ лестыми глаголюще: да сохранятъ убо насъ молитвы великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона». Палиц. стр. 60.

грамотою Троиц. властей въ монастырскую вотчину Вохну, ¹ въ которой они предостерегаютъ своихъ крестьянъ отъ «плутовства», указаніемъ на имѣющееся открыться ихъ безвыходное положеніе, если они будутъ продолжать принять Лжедимитрію. ²

Съ большею ясностію дѣятельность Палицына въ пользу государства выступаетъ со времени осады Троице-Сергіева монастыря Поляками, начавшейся 1608 г. 23-го сентября. Авраамія въ это время и во все послѣдующее осады не было въ монастырѣ: онъ жилъ въ Москвѣ по повелѣнію Шуйскаго. ³ Это удаленіе Палицына изъ обители на время осады являлось необходимымъ для управленія монастырскими вотчинами. Центръ этого управленія обыкновенно сосредоточивался въ Лаврѣ. Но само собою разумѣется, что во время осады, Лавра не въ состояніи была слѣдить за обширными хозяйственными и административными дѣлами своихъ вотчинъ, а должна ихъ была сосредоточить въ другомъ мѣстѣ, пославъ туда и лицо, которое бы могло завѣдывать этими дѣлами. Такимъ лицомъ скорѣе всего могъ быть келарь монастыря, тѣмъ болѣе, что до 1615 г. Лавра не имѣла въ Москвѣ своихъ стряпчихъ. ⁴ А такъ какъ верховнымъ правителемъ Лавры, какъ монастыря привилегированнаго, былъ царь, то отъ него и вышло указанное распоряженіе, чтобы Палицынъ на время осады монастыря находился въ Москвѣ. При всемъ томъ, пребываніе въ Москвѣ келаря богатой обители, имѣвшей въ столицѣ свое подворье, дворы, склады продовольствій, ⁵ келаря, образъ мыслей котораго царь могъ узнать конечно ранѣе—во многихъ отношеніяхъ могло быть полезно и Шуйскому. Указанными причинами и объясняется, почему Палицынъ во время осады Лавры находился въ Москвѣ. ⁶

¹ А. И. II, № 213. Здѣсь указывается на прежнюю грамоту Троиц. властей, ср. Сборникъ Хилкова стр. 118.

² Стараніе Троицкихъ властей, кажется, не было безуспѣшнымъ. Троицкіе слуги, конечно, по внушенію Троиц. властей, энергически оберегали интересы Шуйскаго. Въ пергаментномъ Синодикѣ Троиц. Рязницы № 2 встрѣчаются «по-битые слуги по селомъ», которыя «отъ безбожныхъ Литвы побиты на монастырскихъ службахъ».

³ Палицынъ, 52 стр.

⁴ Чтен. въ О. И. и Др. Рос. 1867 г. кн. III, стр. 19, прим. 46.

⁵ Въ Москвѣ за Лаврою числилось: 6 дворовъ и 6 дворовыхъ мѣстъ; 120 домовъ. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV, 133. Религіозн. бытъ рус. у иностранцевъ. Л. Руцискаго, 140 стр.

⁶ Другіе объясняютъ удаленіе Палицына изъ монастыря на время осады

Во время пребыванія своего въ Москвѣ Палицынъ съ участіемъ относится къ судьбѣ осажденныхъ. Великій полководецъ Лжедимитрій, Сапега, посмѣивавшійся первоначально надъ осадю Лавры, какъ надъ дѣломъ не требовавшимъ чрезвычайнаго напряженія воинскихъ силъ, ¹ послѣ первыхъ неудачныхъ приступовъ къ монастырю, рѣшилъ его блокировать. Но это было невыгодно для монастыря. Окруженный войсками Сапегы онъ долженъ былъ находиться ежеминутно на стражѣ. Это ослабляло энергію осажденныхъ. Войска Сапегы пресѣкли возможность выхода изъ монастыря, а это ухудшало экономическое и санитарное положеніе осажденныхъ. Въ монастырь предъ осадю собралось много народу, ² который долженъ былъ умѣститься на тѣсной территоріи, имѣвшей видъ трапеціи, боковыя линіи которой, взятыя вмѣстѣ, равнялись 551½ саженьямъ. ³ Отъ многолюдства въ монастырѣ оскудѣвали припасы, заражался воздухъ, открылась эпидемія—цынга. Положеніе было безотрадное. Въ крайнихъ обстоятельствахъ архимандритъ и воеводы монастыря, князь Григорій Долгоруковъ и Алексѣй Голохвастовъ, рѣшились просить помощи у Шуйскаго чрезъ Палицына. Въ сохранившихся до насъ официальныхъ отпискахъ монастырскихъ воеводъ къ Шуйскому не встрѣчается указаній, чтобы эти воеводы сами просили помощи у Шуйскаго; до начальныхъ чиселъ юля 1609 г. они напротивъ писали царю, что въ монастырѣ все обстоитъ благополучно ⁴ Въ такомъ ложномъ убѣжденіи находился и Шуйскій. ⁵ Между тѣмъ состояніе обитатели было совсѣмъ противо-

дальновидною уклончивостью прозорливаго старца, который, спасая другихъ, прежде всего старался спасти самаго себя. Забѣчанія объ осадѣ стр. 55, сила аргументаціи указаннаго мнѣнія уяснится съ дальнѣйшею рѣчью о Палицынѣ.

¹ Дневникъ Сапегы. Сынъ Отечества 1838 г. Наука и искусства—стр. 34. Ср. Палицынъ, стр. 59—60.

² До 15,000 человекъ—по свидѣтельству Митрополита Платона. См. его Исторію изд. 2-е т. II, стр. 197; Церк. исторія Иннокентія Спб. 1817 г. Отд. II стр. 532; Палиц. стр. 57. Войска въ монастырѣ было до 2,300. Описаніе Лавры 1879 г. стр. 93; пр. 6; Ср. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1846 г. кн. 4.

³ Историко — топографическое описаніе Троице-Сергіева Монастыря въ Чт. Об. Любит. Духов. просвѣщенія 1871 г.

⁴ А. И. II, № 184; ср. Сборникъ Хилкова 114—117 стр. Въ октябрѣ 1/10 въ станѣ Сапегы одинъ перебѣжчикъ изъ Троицкаго монастыря говорилъ, что Шуйскому осажденные посылали извѣстіе о невозможности защищаться. Дневн. Сапегы стр. 35. Какого сорта было это извѣстіе опредѣленно не указывается.

⁵ Хилковъ, стр. 105; А. И. II, 261, 262, 263 и др.

положное. Въ послѣднихъ числахъ ноября 1608 г. писалъ къ «Государю великому старцу келарю Авраамію» чернецъ житникъ Семіонъ,* что «въ монастырѣ оскудѣли ратные запасы и дровъ нѣтъ: сожгли въ хлѣбнѣ многіе кельи задніе, и сѣни, и чуланы; а нынѣ жжемъ житницы, которыхъ едва хватитъ на монастырскій обиходъ, а на городъ и на всю осаду отнюдь взяти негдѣ. На городѣ, на сторожехъ, всѣ переязбли, а люди волостные всѣ наги и босы, которые на стѣнахъ стоятъ.... и смуты государь у насъ творятца великіе. Бога ради промышлай, чтобы святому мѣсту какія порухи не учинилось.... А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью»—заключаетъ свое письмо житникъ Семіонъ. Вѣроятно около-же этого времени, или нѣсколько позднѣе архимандритъ и воеводы монастыря обращались къ Палицыну съ просьбами понудить Шуйскаго прислать помощь осажденнымъ. «Старець же въ отпискахъ отъ обители видѣвъ, ужасеся». Но въ то время Шуйскій самъ находился въ осадѣ отъ Тушинскаго Самозванца: по этому и не могъ скоро удовлетворить просьбамъ Палицына. Кромѣ этого, Шуйскій, конечно, болѣе довѣрялъ официальнымъ донесеніямъ Троицкихъ воеводъ, вѣроятно не желавшихъ навлечь на себя царскаго гнѣва изображеніемъ истинной сути дѣла,—чѣмъ предстательству частнаго лица. Царь обѣщалъ Палицыну послать монастырю помощь, но откладывалъ исполненіе своего обѣщанія на неопредѣленное время. Авраамій дѣйствовалъ энергично: то и дѣло являлся онъ къ Шуйскому и представлялъ ему положеніе обители. Видя, что Шуйскій не хочетъ довѣрять ему, Палицынъ склонилъ на свою сторону вліятельныхъ лицъ Москвы. Боярамъ, патриарху, всей царской палатѣ Палицынъ говорилъ: «если теперь не оказать монастырю помощи, то черезъ мѣсяць много, какъ обитель будетъ взята». Тяжкое положеніе монастыря и прискорбный конецъ осады естественно было предвидѣть всѣмъ, кто понималъ состояніе дѣлъ. Въ особенности Гермогенъ, какъ говоритъ Палицынъ, успѣлъ разъяснить Шуйскому необходимость послать помощь осажденнымъ. Сознвая значеніе обители, какъ охранительнаго пункта на сѣверѣ, задерживавшаго здѣсь разливъ Тушинскаго возстанія, Гермогенъ сказалъ царю, что если враги возьмутъ

* Хлѣковъ стр. 82—84. Что письмо послано было послѣ 17 ноября видно изъ слѣдующаго: въ письмѣ говорится о выѣздѣ въ 17 день по дрова Троицкихъ людей. Ср. А. И. II, 212 стр. Палиц. глава 32; далѣе упоминается о царской грамотѣ старцу Нифонту чашнику (Палицынъ гл. 29), участвовавшему въ дѣлѣ 9 ноября. А. И. II, 212.

Лавру, го и весь предѣлъ Сѣверной Руси погибнетъ; тогда и Москвѣ настанетъ конечная тѣснота. Убѣжденный этимъ политическимъ доводомъ Шуйскій рѣшился послать на помощь монастырю атамана Сухова Останкова съ 60 человекъ козаковъ и съ 20-ю пудами пороха. Отъ себя Палицынъ послалъ 20 троцк. слугъ: Никифора Есипова съ товарищами. ¹ Это было 15 февраля 1609 г. ² Понятно, что небольшая помощь въ 80 человекъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ монастыря, уже помимо своей дѣйствительной цѣны, должна была поднять упавшій духъ защитниковъ монастыря и вселить въ нихъ надежду на всегдашнюю поддержку со стороны. Съ этой точки зрѣнія и слезная ³ энергическая защита Палицынымъ интересовъ Лавры тѣмъ болѣе цѣнна, чѣмъ меньше можно было сомнѣваться въ справедливости высказанныхъ Палицынымъ словъ, что безъ своевременной поддержки, «по мѣсячному времени» могъ быть «конецъ граду отъ нужъ прискорбныхъ». Пославши Сухова Останкова изъ Москвы, Палицынъ взявъ, кажется, на себя обезпеченіе его семейства, оставшагося въ Москвѣ. Въ письмѣ отъ 1 юля изъ Лавры «пречестнымъ обителямъ Святыя и Живоначальныя Троицы, великаго государя келаря Авраамія, вскормленника и работникъ его великаго жалованья Сухойко-Останковъ»—просилъ «да покажи милостивый келарь Авраамей, не помори женишка моего и дѣтишекъ зѣ году: а ты государь вѣдаешь и самъ, что я человекъ непомищенной и отъ царя непожалованъ». ⁴ Очень можетъ быть, что самъ Палицынъ рекомендовалъ отправить въ монастырь своего «вскормленника» въ желаніи оказать своевременную помощь монастырю.

Но разумѣется, прибытіе небольшого отряда въ Троицкій монастырь не могло совершенно устранить Сапегу: онъ продолжалъ стоять лагеремъ подъ Лаврою, въ которой къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилась измѣна. Еще въ Октябрѣ 1608 г. сдѣлся Полякамъ монастырскій слуга Осипъ Селевинъ. ⁵ Эта измѣна была замыслена казначеемъ Лавры Іоасафомъ Дѣвочкинымъ, который кромѣ Селевина, четырехъ крестьянъ еще послалъ въ станъ Поляковъ, да и другихъ

¹ Палиц. 134—136.

² А. И. II, 212.

³ Шуйскій — едва «на слезы келаря преклонился».

⁴ Хилковъ стр. 117;

⁵ Палиц. 118; Дневн. Сапеги стр. 35.

старался склонить къ измѣнѣ. ¹ Лица, сочувствовавшія Дѣвочкину, должны были давать письменное свидѣтельство въ вѣрности своего слова. ² Между такими ³ нашелся одинъ человекъ, который выдалъ Дѣвочкина. Это былъ діаконъ Гурій Шишкинъ, пользовавшійся милостями Авраамія Палицына, личность особенно приближенная къ нему. ⁴ Вывѣдавъ измѣну казначея, Гурій сообщалъ объ ней Долгорукову и другимъ старцамъ. Это было въ концѣ зимы, или началѣ весны 1609 г. Въ послѣднихъ числахъ марта 1609 г. Долгоруковъ писалъ Авраамію, ⁵ что онъ—Долгоруковъ—отъ государя получилъ указъ пытатъ казначея. Но Долгоруковъ его не пыталъ, потому что казначей былъ сильно боленъ цынгою. ⁶ вмѣсто его Долгоруковъ пыталъ двухъ приверженцевъ казначея: Григорія Брюмина, да Молоковскаго мужика Худяка, которые померли на пыткѣ ничего не открывъ. Въ этомъ же письмѣ къ Палицыну Долгоруковъ пишетъ о плохомъ состояніи

¹ Дневникъ Сапега стр. 35.

² «Мнози бо злаго его совѣта утвержены крѣпости писаніемъ». Палиц. стр. 120.

³ «Таканіемъ же усладжшися отъ Гурія» (т. е. казначей). Палиц. стр. 118.

⁴ Палиц. стр. 118; ср. А. И. II, стр. 288. Гурій пишетъ Авраамію: «великаго жалованья твоего (Авраамія) вскормленникъ и богомолецъ». Черта, характерная для біографіи Палицына. Она указываетъ на доброе отношеніе Палицына къ его знакомымъ. Въ письмѣ къ Палицыну изъ Ярославля отъ 13 апрѣля 1609 г. Иванъ Озерецкой (вѣроятно родственникъ князя Озерецкаго, выгнанаго изъ Ляты въ XVI в. Карамз. VII, 14; прим. 40, 80) называетъ себя «рабомъ и вскормленникомъ» Авраамія, прибавляя при этомъ, что «вскормленницы» Государева Аврааміева жалованья въ Каргополѣ—живы». Хилковъ 101—102.

⁵ Что отписка Долгорукова къ Палицыну (А. И. II, № 242, отд. II) относится къ концу марта 1609 г. на это указываетъ выраженіе: «на просухѣ». Слѣд. она относится ко времени весенняго разлитія воды, какъ показываетъ слѣд. аналогичное мѣсто: «а ждуть (т. е. понизовой рати) на просухѣ; какъ вода сольетъ и конскій кормъ поспѣетъ». А. И. II, 249 стр. Тоже подтверждаетъ другая отписка Долгорукова къ Палицыну отъ 3 Іюля 1609 г. (А. И. II, № 242 отд. I). гдѣ Долгоруковъ сообщаетъ Палицыну о пыткѣ казначея, между тѣмъ какъ въ отпискѣ № 242 отд. II, онъ говоритъ Палицыну, что еще не пыталъ казначел. Возраженіемъ противъ этого не могутъ служить, какъ думаютъ, (см. Отвѣтъ на рецензію... 154—155 стр.) слова Долгорукова въ отпискѣ отъ 3 Іюля къ Палицыну: «а къ Государю о томъ по ся мѣсто не пишу»,—потому что слова эти относятся къ личности Голохвастова, какъ доказываетъ это прямой смыслъ отписки. Читай: А. И. II. стр. 287 со словъ: «а 4 дни до приступа... стр. 288 до словъ: «а къ Государю о томъ по ся мѣсто не пишу».

⁶ А. И. II, стр. 288; ср. Палиц. стр. 120; А. И. II, стр. 213.

монастырской казны: «Носятся слухи, говоритъ онъ, что въ казнѣ той очень недобро. Если казначей помретъ, то смерть его сокроетъ всѣ тайные расходы казны, и будетъ Троицкая казна вся растащена».¹ Слухи о плохомъ состояніи монастырской казны подтверждалъ Палицыну и Гурій Шишкинъ, который въ письмѣ къ Авраамію, одновременнымъ съ письмомъ Долгорукова къ Палицыну отъ конца марта² писалъ, что Іосифъ Кочергинъ (вѣроятно хранитель монастырской казны въ то время, когда Іосифъ Дѣвочкинъ былъ смѣщенъ съ должности и находился подъ стражею) «изворовалъ въ казнѣ всякаго узорочія много». Въ этомъ-же письмѣ Гурій говоритъ, что кромѣ его о казнѣ извѣстно и другимъ старцамъ, которые говорятъ, что казначей казну истерялъ, а казначей говоритъ, что старцы сами воруются. Гурій проситъ Палицына, чтобы онъ искренно порадѣлъ о дому живоначальныхъ Троицы, чтобы казна монастырская за посмѣхъ не погибла.³ Очень можетъ быть, что казна монастырская требова-

¹ А. И. II, стр. 288.

² Это подтверждаютъ 1) тождественность извѣстій въ обоихъ письмахъ о казнѣ, 2) тождественность извѣстій писемъ: Гурія къ Палицыну и Ксеніи Борисовны къ теткѣ своей княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ отъ 1609 г. 29 марта изъ Троицкаго монастыря о болѣзни и смерти между осажденными. Ср. А. И. II-289 стр. и стр. 243.

³ Это извѣстіе Гурія о растратѣ монастырской казны не имѣетъ никакой связи съ сообщеніемъ его объ измѣнѣ казначей. Какъ видно изъ писемъ Долгорукова и Гурія къ Палицыну слухи о воровствѣ Іосифа открылись уже послѣ открытія его измѣны, послѣ того, какъ Дѣвочкинъ былъ взятъ. «И нынѣча Господине»... т. е. во время держанія Дѣвочкина подъ стражею... «носятся слухи» и пр. пишетъ Долгоруковъ. «И нынѣ въ козну ходятъ Ларіонъ Бровцынъ»... пишетъ Гурій т. е. послѣ взятія казначей, такъ какъ Ларіонъ Бровцынъ и другіе не могли слѣдить за казною, когда еще за ней слѣдилъ казначей. А объ этихъ то именно слухахъ пишетъ Гурій Палицыну, и по поводу ихъ проситъ Палицына порадѣть о дому живоначальныхъ Троицы и въ частности о немъ Гуріѣ. Какъ видно изъ его письма Гурія не заюблил въ монастырѣ и отказалъ съ безчестіемъ за то, что онъ говорилъ старцамъ: «не худо бы монастырскую казну освидѣтельствовать». Ему отвѣчалъ на это: «ты де еще пребываешь въ ученихъ чину и тобѣ-де то не приказано». Отсюда Гурій и проситъ Палицына «вступиться за него ницего предъ старцами и отписать ему службу помимо старцевъ (А. И. II, 289), на имя Долгорукова. Все это потому, что старцы притѣсняли Гурія, а совѣтъ не потому, что Гурій подкапывался будто бы подъ казначейское мѣсто и съ этою цѣлю оклеветалъ казначей въ измѣнѣ, какъ думаютъ (Замѣч. объ осадѣ..., Солов. VIII, 242, 244). Если были слухи, (а объ нихъ сообщаетъ и Долгоруковъ), то Гурій имѣлъ законное право написать объ нихъ Палицыну. Что касается до мѣста, о кото-

ласть Дѣвочкину для сношеній съ Поляками, такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что казначей измѣнялъ. * Въ письмѣ же отъ конца марта 1609 г. Долгоруковъ просилъ Палицына, чтобы онъ извѣстилъ государя тайно, что въ осадѣ великую сеору дѣлалъ другой воевода Алексѣй Голохвастовъ, чтобы на основаніи: заявленія Палицына государь прислалъ въ монастырь вѣрныхъ челоуѣкъ ото для сыску надъ Голохвастовымъ—и для провѣденія его въ Москву. Въ заключеніе письма Долгоруковъ просилъ Палицына, чтобы государя побудилъ Палицынъ описать Долгорукову о Голохвастовѣ тайно. Что это за сеору дѣлалъ Голохвастовъ и почему именно Долгоруковъ

ромъ просить Гурій Палицына, то естественно всякому оскорбленному искать защиты. Толковать сношенія Долгорукова и Гурія съ Палицынымъ так. обр., что они имѣли цѣлю сами покорыствоваться монастырскою казною—совершенно произвольно. Это хорошо допозано А. В. Горскимъ въ «Возраженіяхъ» на «Замѣчанія осады Лавры» Москв. 1842 г. № 12.

* Кроме Гурія казначей изобличили и «мнози», утвержденные хрипостию писанія, по замѣчанію Палицына стр. 120. Гурій былъ 1-й открывшій измѣну, а не одинъ только, какъ думаетъ авторъ Замѣчаній объ осадѣ Лавры стр. 120; ир^н томъ, Дѣвочкинъ и самъ признался въ измѣнѣ, правда съ пытки, но пытка не требовала, чтобы казначей оговорилъ еще Оську Селевина, да 4 крестьянъ (Палиц. стр. 118). Вотъ и еще доказательство измѣны казначей: Палицынъ пишетъ, что казначей пользы ради къ царствующему граду на угѣшеніе страдающимъ въ скорбехъ восписовати прерѣкую». Послѣ дѣла 9 ноября, «какъ нарядъ ваяль» (А. И. II, 212) посланъ былъ къ царю изъ Лавры Жданъ Скоробогатовъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. (Палицынъ). Конечно на это извѣстіе послѣдовала жалованная грамота Шуйскаго чашнику старцу Нифонту, о которой сообщаетъ Палицыну чернецъ житникъ Семіонъ (Хилковъ стр. 83) и которая, конечно, дана была Нифонту за то, что онъ былъ главный вѣновникъ побѣды 9 ноября (Палицынъ). Казначей отобралъ эту грамоту у Нифонта. Этотъ поступокъ казначей ничѣмъ иначе нельзя объяснить, какъ желаніемъ его подорвать кредитъ Шуйскаго среди осажденныхъ. Примѣръ Нифонта, одобренный государемъ, естественно могъ имѣть большое значеніе для другихъ сидѣльцовъ. Но это невыгодно было для казначей, замыслившаго измѣну. По этому же, конечно, онъ и желалъ прервать всѣ сношенія монастыря съ Москвою. Въ апрѣлѣ 1609 г. троицкіе воины Переяславцы просили Шуйскаго выдать имъ «денежное годовое жалованье по окладамъ изъ мѣняничьихъ денегъ Троицкаго казначей Дѣвочкина». Дворяне и дѣти боярскіе Переяславцы, когда писали такъ Шуйскому, разумѣется, были убѣждены въ измѣнѣ казначей. Хилковъ, 82—84; 119—121. Слѣдов. показаніе Гурія было вѣрно. Въ 1612 г. Гурій былъ уже не у Троицы, а въ Ярославлѣ, въ Спаскомъ монастырѣ, въ должности житника. (А. А. Э. II, 323). Чѣмъ объяснить это удаленіе Гурія отъ Троицы неизвѣстно; но конечно не тѣмъ, что Гурій вышелъ будто бы вслѣдствіе неудавшейся интриги (Замѣчанія стр. 129).

просилъ Палицына тайно извѣстить государя о Голохвастовѣ и тайно отписать ему,—изъ письма Долгорукова къ Палицыну отъ конца марта—невидно. ¹

Отчасти это поясняетъ другое письмо Долгорукова къ Палицыну отъ 3 июля 1609 г. Письмо это характерно по заглавію. Князь околничій пишетъ старцу Палицыну: «Святые живоначальные Трошцы, вышестественному и равноангельному житію, честну и душелюбиву и почтенному отъ Бога Авраамлею добротю, великому господину старцу Келарю Авраамію о Христѣ радоватися! Григорій Долгоруковъ челомъ бьетъ». Далѣе. Долгоруковъ пишетъ Палицыну, какъ 4 дни до приступа пришелъ къ нему монастырскій слуга Михаилъ Павловъ и говорилъ: «ты-де готовишься на враговъ, а Алексій Голохвастовъ на тебя наущаетъ, говорилъ старцу Малахею Ржевитяну: поди-де къ слугамъ, коимъ вѣришь и къ мужикамъ Клементьевскимъ, говори имъ, что намъ отъ князя Григорья, въ осадѣ сидя, всѣмъ погинути, чтобы намъ [надъ княземъ Григорьемъ чѣмъ промыслити и ключи бы у него городовые отнати]. Долгоруковъ сообщилъ о словахъ Голохвастова осажденнымъ. Но Голохвастовъ заперся въ нихъ. Между тѣмъ достовѣрность ихъ засвидѣтельствовали: дьячекъ Иванъ Стрѣльниковъ, да старецъ Малахея Ржевитянинъ. Далѣе въ письмѣ къ Палицыну Долгорукій поясняетъ и то, что это за ссору дѣлалъ Голохвастовъ, когда открылась измѣна Дѣвочкина. Въ то время Голохвастовъ говорилъ монастырскимъ слугамъ: «пожалуйте-де, не подайте казначея князю Григорью». А какъ пошелъ Долгоруковъ пытатъ казначея, то Голохвастовъ сбиль мужиковъ у сѣзжей избы, съ цѣлю не выдавать казначея, но Долгоруковъ уговорилъ мужиковъ и пошелъ пытатъ Дѣвочкина. Голохвастовъ же «у пытки, пришедъ, за дѣло ни за какое не принялся», что произвело соблазнъ между видѣвшими это. А къ государю о томъ по ся мѣсто не пишу» заключаетъ письмо Долгоруковъ, для того, что по грѣхамъ осада продлилася, а я здѣся безсеменъ. И если осада еще вдаль продлится, Авраамій Ивановичъ, и тебѣ-бы пожаловати, о томъ государю извѣстити, чтобы въ монастырѣ св. мѣсту, который убытокъ не учинился. А про Алексія въ осадѣ знаютъ многіе люди, что Алексій дѣла не дѣлаетъ, только ссору заводитъ; такъ-что еслибы всё о немъ писать, и письмо не вмѣстило бы писаннаго. ²

¹ Нужно замѣтить, что Долгоруковъ писалъ Палицыну въ то самое время, когда оба воеводы доносили царю, что въ монастырѣ всё благополучно. (А. II, № 181)

² А. II, № 242.

Князь окольничій Долгоруковъ, главный воевода монастыря, проситъ такъ обр. Палицына устранить опасность, которая грозила монастырю отъ другаго воеводы Голохвастова. Предпринималъ ли что нибудь Палицынъ въ этомъ дѣлѣ—неизвѣстно. Но въ всякомъ случаѣ онъ зналъ о Голохвастовѣ. Въ своемъ Сказаніи Палицынъ сообщаетъ о подозрительномъ поведеніи втораго воеводы во время осады. Онъ говоритъ, что казначей, задумавъ измѣну «надеженъ былъ на подручныхъ, яко по забраломъ высоко хода радовашеся», что Голохвастовъ «потаковникъ бысть лукавству» казначей, что «какой-то знаменосецъ неуповавъ върою посрамися». ¹ На основаніи ли писемъ къ нему изъ монастыря въ Москву во время осады, или на основаніи какихъ либо другихъ извѣстій—Палицынъ сообщаетъ о Голохвастовѣ—неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе, снося существующія извѣстія на разсматриваемый предметъ, думаютъ, что Палицынъ пристрастно изображаетъ въ Сказаніи поведеніе Голохвастова, что келарь былъ сторонникомъ партіи Долгорукова въ монастырѣ, опредѣленные стремленія которой хотя и трудно будто бы выяснитъ по недостатку оvědнній, но дѣйствія ея вообще нечисты, подозрительны. ²

Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Голохвастовъ имѣлъ дѣйствительное намѣреніе сдать монастырь Полякамъ. Безспорно то, что казначей измѣнялъ,—а Голохвастовъ стоялъ на сторонѣ казначей; слѣдов. и онъ хотѣлъ сдать монастырь Полякамъ, вмѣстѣ съ казначеемъ, насколько ходъ дѣлъ эгого требовалъ по мнѣнію Голохвастова. Онъ боялся, какъ бы казначей съ пытки не выдалъ его. Иначе ему не зачѣмъ было сбивать мужиковъ къ сѣзжей избѣ и не пытатъ казначей, промышлять надъ княземъ Григорьемъ и ключи городовые у него отнимать. А про эти слова Голохвастова вѣдали многіе люди въ осадѣ. Если мы примемъ во вниманіе тѣ условья, въ которыхъ находился монастырь во время осады, то неудивительно, что Голохвастовъ не надѣялся на счастливый исходъ ея. Эти условія (недостатокъ защитниковъ и эпидимія) неизбѣжно вели къ тому, что монастырь, если-бы его и не взялъ Сапега,—всѣ-равно бы изгибъ а въ такомъ случаѣ лучше было сдать монастырь. Вотъ что значатъ слова Голохвастова, что «въ осадѣ сидя всѣмъ погибнути отъ князя

¹ Палиц. стр. 118, 175.

² См. «Замѣчанія объ осадѣ» стр. 109—140; Отвѣтъ на рецензію, стр. 150—156; Солов. VIII, стр. 237—244; Бестужевъ Рюмицъ—Рус. Исторія, ;53 стр.

Григорья, и ключи бы у него городовые отнати». за 4 дни до приступа 28 іюля. Всё это подтверждаетъ то, что во время обнаруженія вѣнѣны казначея Голохвастовъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго, «осору чинилъ», какъ писалъ Долгоруковъ Палицыну въ концѣ марта 16 09 г. Тоже самое подтверждается нейтральнымъ свидѣтельствомъ,—досто- вѣрность котораго не можетъ подлежать сомнѣнію,—письмомъ Ксеніи Борисовны отъ 29 марта 1609 г., гдѣ она пишетъ, между прочимъ, что въ осадѣ въ то время была «штатость и измѣна великая». ¹ Вообще о Голохвастовѣ извѣстно, что онъ запрещалъ Троицкимъ ездѣльцамъ бороться съ Поляками. 9 ноября, когда Троицкіе воины шли изъ монастыря на вылазку,—то у коношениныхъ воротъ «нужею» воеводу Голохвастова... «премогоша», и «грудныя врата сами отвори- ша». ² Главнымъ образомъ достовѣрность фактовъ, сообщаемыхъ Долгоруковымъ Палицыну отъ 3 іюля, подтверждается челобитьемъ Троицкихъ старцевъ, отъ тогоже времени, царю Шуйскому, содержа- ніе котораго почти буквально сходно съ письмомъ Долгорукова къ Палицыну отъ 3 іюля. ³ Но если достовѣрность фактовъ, приводимыхъ

¹ А. И. II, стр. 213; Ср. Хилковъ, 83 стр.

² Палицынъ.

³ Достовѣрность происхожденія челобитной отъ Троицкихъ старцевъ дума- ютъ опровергнуть на основаніи встрѣчающагося въ ней слѣдующаго противорѣ- чія: въ началѣ челобитной чит: «священницы и братія» (т. е. бьютъ челомъ), а въ концѣ—«и я богомолецъ твой» (А. И. II, № 241). По этому и думаютъ, что разсматриваемое челобіе не есть коллективное дѣло Троицкихъ старцевъ, но плодъ крамолы, извѣтъ одного лица партіи Долгорукова на казначея и Голохва- стова, на архимандрита, соборныхъ старцевъ и королеву Марію. (Замѣчанія объ осадѣ стр. 112, 128; ср. Отвѣтъ на рецензію 161 стр., Солов. VIII, 243—244). Но противорѣчіе объясняется предположеніемъ, что слова «и я богомолецъ твой» могло снискать лицо, писавшее доносъ отъ имени старцевъ своею рукою,—какъ думаетъ А. В. Горскій. И это объясненіе допустить необходимо въ силу слѣд. соображеній: еслибы челобіе было извѣтомъ одного лица, тогда старцы были бы скрыты богомольцемъ. Но хотя и нѣтъ подписей на челобіи, тѣмъ не менѣе видно, что старцы совсѣмъ не хотѣли скрыть себя отъ Шуйскаго. Они прямо говорятъ: «мы прежде сего писали къ тебѣ государю». Что дѣйстви- тельно эти лица прежде того доносили царю о неурядицахъ въ монастырѣ, в что это донесеніе ихъ, а слѣдов. и они, писавшіе новое,—были извѣстны царю, это видно и изъ словъ: «а сами соборные старцы ѣдятъ съ своими заговорщи- ками и пьютъ по кельямъ *по старому*, по вся дни». Слово «по старому» не было бы понятно Шуйскому, если бы онъ не зналъ объ этомъ старомъ изъ прежнихъ донесеній старцевъ, писавшихъ теперь новое доносеніе. Слѣдов. изъ прежнихъ донесеній имена старцевъ должны были быть извѣстны царю. По этому на от-

Долгоруковымъ въ отношеніи къ Палицыну отъ 3 Іюля о Голохвастовѣ не подменяетъ сомнѣнію,* то почему-же Долгорукій не прямо обращалъ

пискѣ старцевъ къ Шуйскому и подписей нѣтъ. Но в вообще извѣстно, что отъ Троицы были доносимы царю и Палицыну о неурядицахъ, происходившихъ въ монастырѣ. (Хляновъ 83 стр.). Справедливость предыдущихъ выводовъ подтверждается и отношеніемъ царю отъ декабря или генваря 1608 г. (а не июня, какъ сказано въ А. И. II № 240; въ отпискѣ упоминается дѣло в осень, Троицкая цѣль в Чудотворцова память (25 Сент.), а зима еще в рѣчь нѣтъ; въ отпискѣ упоминается о томъ, что въ монастырѣ жгутъ житницы; тоже и въ писемѣ чернецца Саміона къ Палицыну отъ ноября 1608 г.) влестей Троицкаго монастыря, очевидно, какъ показываетъ ея содержаніе, послѣдовавшей на челобитыѣ Троицкихъ старцевъ. Но челобитыѣ старцевъ отъ 3 Іюля не дошло до Шуйскаго; но было перехвачено на дорогѣ Сапегомъ, вслѣдствіе чего и попало въ шведскій архивъ, гдѣ и было отыскано. Значитъ была тождественная съ первыми челобитыми по содержанию отписка къ Шуйскому Троицкихъ старцевъ ранѣйшаго времени, о которой зналъ Шуйскій. Не онъ, конечно, и указывалъ царю Троицкіе старцы въ челобитыѣ отъ 3 Іюля, говоря: «А прже сего мы писали къ тебѣ Государь». Значитъ и лица писавшія челобитыѣ отъ 3 Іюля были извѣстны Шуйскому. Значитъ и челобитыѣ его принадлежатъ не одному лицу, но есть подлинное дѣло Тр. старцевъ, написанное непосредственно по адресу высочайшему впереди челобитыѣ: «царю Государю и великому князю Василью Ивановичу всея Россіи». Какъ такое это челобитыѣ подобно отпискѣ царю влестей Тр. монастыря, на которой такъ же, какъ и на безъименномъ челобитыѣ нѣтъ ни надписей, ни подписей, но которая всеопытно извѣщала въ собственныя царскія руки. (А. И. II, 284 стр.).

* Достоверности этой не можетъ поколебать, какъ думаетъ авторъ Замѣчаній, а) ни то, что Голохвастову, прослужившему весь свой вѣкъ законному царю, не было будто бы основанийъ измѣнять Шуйскому, измѣнять уважавшейся его родомъ святынѣ, иначе онъ былъ бы наказанъ Михаиломъ, каравшимъ за трусость и измѣну (Замѣч. объ осадѣ стр. 125—129). Но вопросъ не объ основаніяхъ, а о самомъ фактѣ измѣны. Если достоверны показанія о Голохвастовѣ, то и рѣчь о побужденіяхъ излишня. Цитаты автора «Замѣчаній» въ подтвержденіе мысли, что Михаилъ каралъ за трусость и измѣну (Дополн. къ Дѣян. П. Вел. т. II, 426 стр. А. А. Э. III 389), указываютъ собственно на отношеніе Михаила къ лицамъ, измѣнявшимъ въ его царствованіе, но не къ измѣнникамъ смутнаго времени. Отношеніе Михаила къ послѣднимъ до періода двоевластія — извѣстно. (См. Сборникъ Андрея Попова стр. 388). Притомъ, дѣло Голохвастова не было разслѣдовано. А съ прекращеніемъ тяжелыхъ условій осады, Голохвастовъ и самъ могъ видѣть негѣдность своихъ идей, а слѣдов. могъ подчиниться Долгорукову. С. М. Соловьевъ неправильно думалъ отнести слова въ Сказаніи Палицына: «и уже сослабся не лестнѣ» и т. д. стр. 118, къ Голохвастову (Солов. VIII, 240); послѣдующія слова въ Сказаніи Палицына: «но разумѣша овцы невидимаго волка» (стр. 119), — одного, а не многихъ, какъ бы слѣдовало, если бы здѣсь разумѣлся и Голохвастовъ, — заставляють отнести рѣчь со словъ «и уже сослабся не лестнѣ»

ся къ Шуйскому по дѣлу Голохвастова, а чрезъ Палицына, и въ то самое время, когда оба воеводы доносили царю, что въ монастырѣ всё обстоитъ благополучно? Потому что «по грѣхомъ осада продли-

къ казначею. б) Ни то, что на сторонѣ казначей стояли Архимандритъ и соборные старцы. Объ этомъ встрѣчается извѣстiе въ челобитнѣ Троицкихъ старцевъ Шуйскому отъ 3 июля, «Да мы же Государь, пишуть старцы, преше сего писамъ къ Государю на твоего измѣнника казначей..., и за то на насъ Богомольцевъ твоихъ Архимандритъ и соборные старцы положила ненависть, мерять насъ всякими нуждами... и пр. Но объ Архимандритѣ и Палицынѣ говорить: «я убо еси Юсаеъ уповать вѣрую и не посрамися (175 стр.). О старцахъ пишеть Долгорукий къ Палицыну: «да и въ старцахъ Государь есть вѣдью въ которыхъ великая ссора: послѣ Ослоова дѣла великую было смуту сдѣлали и миръ возмутали было». Соборные старцы въ отпискѣ къ Шуйскому отъ ноября или декабря 1608 г. сообщаютъ, что они даютъ стрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ денегъ: стрѣльцамъ по 1½ р. на человѣка; ярославцамъ и галичанамъ по 3; а слугамъ троицкимъ по 1 р., раненымъ и большимъ изъ за печата, съ царскаго погреба даютъ нашитки, хлѣбъ мягкiй изъ поварни и пр. т. под. «Судитъ, Государь, пишуть Троиц. власти Шуйскому, Богъ тому, кто тебѣ Государь на насъ пространный... (клеветой? въ подлинникѣ пропускъ) не по дѣламъ нанесеть». (Ср. Палиц. стр. 131). Между тѣмъ въ писамѣ отъ Троицы старца Сергiя Фомина къ матери его Марьѣ Леонасьевой отъ 29 июня онъ сообщаетъ: «я здѣсь у Троицы намъ на раны не давали ничего, а предя Богъ велеть» (Хилковъ 114). Переделавцы писали Шуйскому изъ Тр. монастыря во время осады, что «они думаютъ да тѣломъ наги, и бои, и всѣмъ скуднымъ, что имъ изъ Троицкой казны взаимны въ кабалы дали только по рублю денегъ; что вѣ некоторыи изъ нихъ отъ печенья и на зелья дати нечего, на раны денегъ не даютъ и пр. (Хилковъ 120—121). Эти противорѣчивыя извѣстiя говорятъ о томъ, что какъ власти Троицкiя, такъ равно и Троиц. старцы съ служилыми людьми ссорились изъ за припасовъ, что та и другая стороны были правы и неправы. Отсюда должное извѣстiе Троиц. властей, что раненыхъ они берегутъ; отсюда, разумѣется, и желанiе Троиц. старцевъ приурочить къ дѣлу казначей Архимандрита и соборныхъ старцевъ. Дѣло казначей, конечно, не выгодно должно было рисовать въ глазахъ Шуйскаго всякаго, кто такъ или иначе приурочивался къ нему. По этому для братiя и ратныи люди, недовольныхъ содержанiемъ, отпускаемымъ имъ монастыр. властями, выгодно было на случай замекнуть Шуйскому о quasi смпатiяхъ Архимандрита къ казначею. Наконецъ Архимандритъ и соборные старцы могли не вѣрить тому, чтобы казначей измѣндилъ до времени, пока окончательно не было разслѣдовано дѣло. Казначей былъ, конечно, товарищемъ соборныхъ старцевъ; его знали хорошо. Можно ли было повѣрить, чтобы человѣкъ, предшествовавшiй образъ мыслей котораго былъ доподлинно извѣстенъ собор. старцамъ, замыслилъ напастъ? А и казначей, конечно, дѣйствовалъ хитро. Понятное дѣло, что когда случился доносъ на него, онъ старался разуверить всѣхъ, что это неправда. Отсюда старцы смуту дѣлають; отсюда и Архимандритъ могъ положить ненависть на тѣхъ которые говорили, что казначей измѣняетъ. Если теперь, когда протекло болѣе

лася, а онъ былъ безсемеенъ»—т. е. находился въ ошатѣ, былъ воеводою, которому необходимо было выслужиться предъ Шуйскимъ. ¹ Эта необходимость заставляла Долгорукова писать Шуйскому, что въ монастырѣ всё благополучно, какъ это и писали оба воеводы въ мартѣ мѣсяцѣ. И самъ Шуйскій былъ убѣжденъ, что въ монастырѣ «осаднымъ людямъ нужи никоторыя нѣтъ ни въ чемъ». ² А между тѣмъ, несомнѣнно, что была эпидемія и измѣна, но не въ видахъ Долгорукова было писать объ этомъ Шуйскому. Поэтому-то, вѣроятно по внушенію Долгорукова, Архимандритъ и воеводы хлопотали предъ Шуйскимъ чрезъ Палицына объ ошазаніи помощи осажденнымъ въ февралѣ 1609 г., поэтому-то вѣроятно чрезъ кого нибудь другаго Долгоруковъ доносилъ объ измѣнѣ казначея; и поэтому-то несомнѣнно онъ и избралъ Палицына посредникомъ въ сношеніяхъ съ Шуйскимъ по дѣлу о Голохвастовѣ,—Палицына, котораго онъ просилъ тайно извѣстить Гоеударя о Голохвастовѣ, т. е. отъ имени Долгорукова, но вообще какъ о слухахъ, шедшихъ изъ достовѣрнаго источника. ³

²/, вѣковъ со времени осады Лавры, трудно въ хаосѣ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ усмотрѣть элементы истины и на основаніи ихъ опредѣлить достовѣрность факта измѣны казначея, то въ то время, когда только пронаводилось разслѣдованіе темнаго дѣла—и подавно нельзя было сказать лицамъ, хорошо знавшимъ казначея, что онъ измѣнялъ. в) Ни то, что королева Марія стояла на сторонѣ казначея, какъ это видно изъ челобитья братіи отъ 3 іюля. Посылала ли она въ станъ Ружинскаго грамоты—неизвѣстно; но и отвергнуть это указаніе мы не имѣемъ права. Конечно, сношенія ея съ казначеемъ во время болѣзни послѣднего могли объясняться жалостію къ больному, а не преступными дѣлами, какъ это слѣдуетъ въ челобитья братіи отъ 3 іюля. О королевѣ Маріи см. Замѣчанія стр. 129 пр. II; А. И. II, 140; С. Г. Г. в Д. II, 585, 588; Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польшы, 264—269 стр.,

¹ Голохвастовъ — «Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній»... стр. 158. Горскій.—Москвитянинъ 1842 г. ч. VI, 437 стр..

² А. И. II, 261.

³ Что Долгоруковъ просилъ Авраамія «тайно отписать ему о Голохвастовѣ»,—это указываетъ не на существованіе какой либо тайны между Долгоруковымъ и Палицынымъ, которую будто бы намъ нельзя и узнать, пока не откроются новые акты (Отвѣтъ на рецензіи 1844, стр. 116); это значило только, что Палицынъ или Шуйскій должны были на конвертѣ отписки къ Долгорукову написать: «Его сіятельству князю Долгорукову въ собственныя руки». А это они должны были сдѣлать потому, что дѣйствовать явно противъ Голохвастова опасался Долгоруковъ; ибо первый имѣлъ на своей сторонѣ цѣлую партію. Поэтому-же самому Долгорукову и просилъ прислать изъ Москвы 100 человекъ ратныхъ,—потому что опасался возмущенія въ самомъ монастырѣ. Партія Голохвастова не скоро бы вы-

Шуйскій, конечно, недоволенъ былъ веденіемъ дѣла Долгоруковыхъ (по грѣхомъ осада продлилась). А по этому и послѣдному писать царю о неурядицахъ въ монастырѣ значило бы заранее готовить свою смѣну, изъ одной опалы попасть въ другую, а монастырь сдать Голохвостову. Эта невозможность писать царю о неурядицахъ въ монастырѣ, соединенная съ необходимостію писать о нихъ, и заставляла Долгорукова дѣйствовать двулично: т. е. съ одной стороны писать, что въ монастырѣ всё благополучно, а чрезъ другихъ доносить въ тоже время, что монастырю убытокъ чинится казначеемъ, Голохвостовымъ и др. Это объясненіе способа дѣйствій Долгорукова необходимо принять, основываясь на словахъ его: «а къ Государю о томъ по се мѣста не пишу,»... ибо «по грѣхомъ осада продлилась, а я здѣсь бездомеенъ», — и въ виду несомнѣнной подлинности извѣстій, приводимыхъ въ письмахъ Долгорукова къ Палицыну о казначей и Голохвостовѣ, подтверждаемое свидѣтельствами другихъ. Намъ неизвѣстно, доходили ли письма Долгорукова къ Палицыну и какъ самъ онъ относился къ нимъ. Впрочемъ сохранилось свѣдѣніе, что 7 мая 1609 года Палицынъ послалъ отъ себя съ двумя каменосѣчцами грамоты къ Архимандриту Юсафу съ братією и государевымъ воеводамъ; и къ воинству и ко всемъ осаднымъ людямъ, — а въ грамотахъ писалъ, чтобы они помнили крестное цѣлованіе, стояли бы противъ иновѣрныхъ крѣпко и непоколебимо, жили бы неоплошно, береглись бы накрѣпко отъ литовскихъ людей. ¹ Эти грамоты Палицына, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Но изъ того содержанія ихъ, какъ оно приводится Палицынымъ въ его Сказаніи, и главнымъ образомъ изъ словъ, чтобы осадные люди помнили крестное цѣлованіе и жили бы неоплошно, по снесеніи ихъ съ вышеизложенными свѣдѣніями о измѣнахъ въ монастырѣ, надо думать, что Палицынъ до мая мѣсяца былъ уже извѣщенъ о внутреннихъ неурядицахъ между осажденными, почему и счелъ нужнымъ написать имъ, что бы они помнили крестное цѣлованіе. ² Зная о состояніи дѣлъ внутри монастыря, Палицынъ, конечно, снова хлопоталъ предъ Шуйскимъ объ оказаніи помощи осажденнымъ. Поэтому, вѣроятно, къ инициативѣ Палицына должно

дѣла его Долгорукову; здѣсь нужно было сто человекъ ратныхъ, чтобы при помощи ихъ удобнѣе было разслѣдовать дѣло.

¹ Палиц. 147—148.

² Палиц. 147—148.

отнести и стараніе Шуйскаго. усидеть въ концѣ маѣ гарнизоны¹ осажденныхъ. Этими новѣстями и оградичиваются всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Палицына къ осажденнымъ.

Болѣе сохранялось извѣстій о дѣятельности Палицына въ Москвѣ во время осады Лавры. Положеніе Москвы въ это время было едва ли лучше положенія осажденного монастыря. Тоже облежаніе Поляковъ съ Тушинскимъ самозванцемъ, тѣже распри и несогласія между жителями Москвы, боярами и Шуйскимъ, все было и въ Троицкомъ монастырѣ. Различіе было только въ томъ, что тогда какъ Лавра своимъ крѣпкимъ стояніемъ содѣйствовала нравственно возбужденію народнаго духа къ отпаденію отъ власти вора,² Москва же, сосредоточивая въ себѣ всю нравственную и политическую силу государства, давала возможность владычествовать самозванцу въ 12 верстахъ отъ себя и время покорять Россію (Карамз.). Шуйскій, правда, разсылалъ грамоты по городамъ, чтобы они шли съ ратными людьми на помощь столицы, но въ то же время спокойно дожидается, пока не придетъ Скопинъ Шуйскій съ Шведами, не соберутся силы государства и не освободятъ столицы. А самозванецъ вслѣдъ этимъ пользовался. Онъ покорялъ тѣ самые города, откуда Шуйскій ждалъ помощи,³ и съ часу на часъ готовъ былъ сдѣлать вторженіе въ столицу, которую осаждалъ.

Непосредственнымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было то, что въ стѣсненной Москвѣ съ теченіемъ времени необходимо должно было произойти «умаленіе всякихъ потребъ», и это тѣмъ болѣе, что главные продовольственные пути, по которымъ доставлялись хлѣбные запасы въ Москву, находились въ рукахъ Тушинцевъ: на сѣверѣ подвозъ задерживался Сапегою, на югѣ Млоцкимъ, осаждавшимъ Коломну; остальныя большія дороги сторожилъ Мархоцкій, наблюдавшій за движеніями Скопина-Шуйскаго.⁴ Недостаткомъ продовольствій воспользовались Московскіе «житопродавцы» для своихъ выгодъ. Они заключили между собою коммерческую сдѣлку, чтобы продавать хлѣбъ по возвышенной цѣнѣ, не только въ Москвѣ,

¹ А. И. II, 261, 262, 264, 266, 267.

² А. А. Э. II, 205.

³ Никон. глѣт. 105; Беръ 145.

⁴ Никон. глѣт. VIII, 112.

⁵ Солов. VIII, 171.

но и въ другихъ городахъ. Съ этою цѣлю они скупили вездѣ хлѣбъ и, забравши монополію торговли хлѣбомъ въ свои руки, стали дожидаться того времени, когда недостатокъ въ хлѣбѣ сдѣлается особенно ощутительнымъ. ¹ Разумѣется, что особенно въ Москвѣ, при постоянно уменьшавшемся подвозѣ хлѣба, эта мѣра должна была невыгодно отозваться на положеніи народонаселенія, особенно на низшихъ классахъ его. Многіе помирали голодною смертію. Шуйскій все это видѣлъ и хорошо сознавалъ, что при томъ положеніи, въ какомъ онъ находился, голодъ былъ однимъ изъ условій, увеличивавшихъ народное недовольство противъ царя. Напрасно онъ старался уговорить купцовъ; его не слушались. ² Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, царь и патріархъ рѣшились на слѣдующую мѣру. Они знали, что въ Москвѣ, при Богоявленскомъ подворьѣ, находятся богатыя житницы Троицкаго монастыря. Поэтому царь и патріархъ приказали Палицына и приказали ему вывезти на рынки монастырскій хлѣбъ, убѣдивъ Палицына пустить продажу хлѣба по 2 р. с. (6 р. 67 к.) четверть. Авраамій велѣлъ вывезти 200 мѣръ ржи, т. е. 25 четвертей. ³ Для цѣлой Москвы, конечно, это ничего не значило; но дѣло въ томъ, что здѣсь имѣлось въ виду подорвать монополію торговцевъ. Последніе знали, что монастырь обладалъ въ Москвѣ богатыми житницами, что если онъ будетъ распродавать весь свой хлѣбъ, то и на долгое время продолжится обниженіе цѣны. Къ тому же носились слухи, что скоро придетъ въ Москву Скопинъ-Шуйскій и возстановитъ подвозъ хлѣба, прекратившійся на время. А какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ при коммерческихъ операціяхъ, что даже малѣйшая причина неудачи въ состояніи вызываетъ панику на лицъ, заинтересованныхъ въ предпріятіи, то и 25 четвертей Палицына на время сдѣлали свое дѣло: чтобы не остаться въ убыткѣ, болѣе трусливые монополисты начали спускать цѣну и стали продавать хлѣбъ по 2 р. за четверть. Но время показало остальнымъ, что въ распродажѣ монастырскаго хлѣба 25 четв. кроется искусная по-

¹ Палиц. 181, по 7 р. сер. за четверть (Лѣтоп. о мятежахъ 158 стр.), около 23½, нынѣшнихъ сер. рублей.

² Палиц. 189; Лѣтоп. о мятежахъ 158.

³ Въ Историч. опис. Лавры 1842 г. стр. 98 и Батуршина Истор. см. врем. Ц, кн. III, стр. 231 сказано, что Палицынъ вывезъ 200 четвертей; но ни въ печатныхъ, ни въ рукопис. экземплярахъ такого извѣстія не содержится. Слѣзь Палицынъ отличаетъ мѣру отъ четверти.

летка Троицкаго келаря; при томъ же и слухи о скоромъ приходѣ Скопина не подтверждались. Поэтому продавцы хлѣба, быть можетъ въ возмездіе за свою оплошность, снова пустили распродажу хлѣба нѣсколькими процентами дороже перваго. ¹ Снова начались жадобы Шуйскому на дороговизну хлѣба уславившія народное недовольство. ² Тогда снова попросилъ царь Палицына, чтобы онъ вывезъ хлѣбъ монастырскій и пустилъ его въ продажу по 2 р. На этотъ разъ Палицынъ не вдругъ согласился. Онъ хорошо зналъ, что слухи о скоромъ приходѣ Скопина невѣрны, что слѣд. осада продолжится на неопредѣленное время. Поэтому, чтобы и самому не остаться въ убыткѣ, а съ другой стороны, чтобы не растратить монастырскихъ запасовъ, онъ отвѣчалъ Шуйскому: «Если не откуда получить помощи, то чѣмъ же будутъ питаться живущіе на Богоявленскомъ подворьѣ?» Шуйскій отвѣчалъ Палицыну, что въ случаѣ, если бы цѣна хлѣба увеличилась и въ 10 разъ, то онъ отъ своихъ царскихъ окривницъ сталъ бы питать находящихся на подворьѣ. Убѣжденный этимъ доводомъ, Палицынъ согласился на новую продажу, приказавъ вывезти снова 25 четвертей и продзвать ихъ по-прежнему. «И пами, прибавляетъ Палицынъ, передавъ этотъ рассказъ, бысть радость въ міру и болязнь житопродавцемъ». ³

¹ Палиц. 191.

² Лѣтоп. о мятежахъ стр. 172.

³ Въ чемъ выразилась эта радость въ міру и болязнь житопродавцемъ Палицынъ не объясняетъ. Вѣроятно 2-й вывозъ монастырскаго хлѣба на рынки сопровождался тѣмъ-же, чѣмъ и 1-й, т. е. общою паникою купцовъ на время. Это потому, что трудно повѣрить, чтобы послѣдовало отъ новой распродажи монастырскаго хлѣба совершенное пониженіе цѣны на хлѣбъ въ Москвѣ. 50 четвертей монастырскаго хлѣба, вывезенныя въ два раза,—каши въ мору. Такъ какъ фактъ этотъ по этому самому и не особенно былъ замѣчательнъ, то вѣроятно по этому-же его и не отмѣчаютъ другіе лѣтописцы того времени, разсуждающіе вообще о дороговизнѣ. Да и самъ Палицынъ, какъ это видно изъ его разсказа о житопродавцахъ, не нѣгль въ виду этимъ разсказомъ показать, что онъ спасъ два раза отъ голодной смерти жителей Москвы, какъ хотять понимать этотъ разсказъ другіе (Замѣч. объ осадѣ Лавры 1842 г. стр. 54). Палицынъ отмѣчаетъ фактъ распродажи ржи, какъ начало «добродѣянія отъ дому чудотворца», прибавляя при этомъ, что только добродѣише изъ купцовъ скупали цѣну. О себѣ же самомъ Палицынъ трактуетъ какъ объ исполнителѣ воли царской,—и при томъ какъ объ исполнителѣ не совсѣмъ сочувственно отнесшемся къ приказанію царя во второй разъ. Поэтому другіе лѣтописцы того времени, отличающіеся вообще сухостію изложенія, и не было особенной надобности «отмѣчать» добродѣяніе отъ дому чудотворца—не замѣтно и само

Раскрывая житницы Чудотворца для голодающих не забывшию царскому, Палицынъ въ то же время старался наблюдать и интересы монастыря. Именно въ это время старецъ возобновилъ свой мостъ с принадлежащей по закладной Кагунина вотчины въ ослъ Лазаревъ, окончившейся, какъ видно, на неполученіемъ извѣстій изъ Казанскаго дворца во время пребыванія Палицына въ Саламоновъ монастырь, ничѣмъ. Поэтому въ сентябрѣ 1609 г. Палицынъ подалъ въ Володимірскій Ссудный приказъ князю Ростовскому-Буйносову челобитную, въ которой между прочимъ писалъ: «Бьетъ челомъ государю царю и великому князю В. Ив. всея Россіи старецъ Авраамьицо Палицынъ. Въ прошломъ 109 (1601 г.) и-де исналъ вотчины на Онось... и нынѣ оя не стало и сына оя Федора тоже не стало. А та вотчина лежитъ *пустя*; а дѣло то по ся мѣсто (1609) не вершено. И государь бы его пожаловалъ велѣть то дѣло вершити и свой царскій указъ учинити». Царемъ велѣно было вершити дѣло *безооложитно*. Когда Палицыну сообщили объ исходѣ его дѣла, то у сказки онъ снова былъ челомъ, чтобы ему дана была правая грамота на владѣнье вотчиною. Въ правой же грамотѣ Авраамій писалъ: «Царю Государю и вел. кн. Вас. Ивановичу всея Россіи бьетъ челомъ *нидеи* твой Государевъ богомолецъ Тр. Сергіева монастыря чернецъ Авраамьицо Палицынъ... Милостивый Государь! Пожалуй меня нищаго твоего богомольца, вели мнѣ дати свою государеву царскую грамоту». Приказано было дать и получить за выдачу 2 р. денегъ (по гривнѣ съ рубля, а правая грамота на 20 р. по цѣнности вотчины). Когда Палицыну выдавали правую грамоту, то онъ снова подалъ челобитную ноябрѣ въ 25 день, а въ ней писалъ: «Царю Государю и пр... Пожаловалъ ты меня Государь... и велѣлъ мнѣ выдать правую грамоту, а просить съ тою правой грамоты твоихъ государевыхъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ. Мил. Государь! Пожалуй меня своего богомольца, не вели на мнѣ своихъ пошлинъ государевыхъ имать! Царь-Государь, смилуйся! Пожадуи!» Последовалъ указъ: «для нынѣшняго оеднаго времени пошлинъ на Палицынъ не имать».*

по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ. Но естественно было объ этомъ упомянуть лицу, описывавшему событія, какъ или иначе соприкасавшіяся съ Тр. Серг. монастыремъ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что «де доврять» (Бостонар. Историч. монограф. т. II, стр. 241) разсказу Палицына о распродажѣ 50 четъ монастырской фжы (а не 400) имѣть особенныхъ причинъ.

* Дой. къ А. Ш. 1, № 157!

Мотивы, которыми руководился Палицынъ въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, были: 1) Вотчина принадлежала Палицыну по закладной кабатъ и была, кромѣ того, *пуста*, т. е. не имѣла законныхъ владѣтелей. 2) Палицынъ просилъ здѣсь не для себя собственно, но для монастыря. Въ 1611 году февраля 19 онъ отдалъ эту вотчину Даврѣ и при этомъ далъ грамоту, въ которой писалъ, что даетъ вотчину *на случай смерти*.¹ Но послѣднее выраженіе не означаетъ того, чтобы эта вотчина перешла во владѣніе монастыря только по смерти Палицына.² Въ 1623 году когда еще былъ живъ Палицынъ, села Бебякова и Озерецкова поны и старосты и крестьяне въ сыску сназали одулѣ Ивану Есипову, что то селцо Лазоревское «со включеніемъ и подѣдретѣмъ вотчины Палицына и нынѣ за Троицею, а слышетъ деревнею Лазоревскою». ³ На этомъ основаніи надо думать, что вотчина Палицына перешла во владѣніе монастыря непосредственно по полученіи Палицынымъ правой грамоты отъ Шуйскаго. Причины, на основаніи которыхъ Палицынъ просилъ своей вотчины у Шуйскаго собственно ради монастыря, надо думать, были слѣдующія: село Лазоревское собственно было изъ нѣсколькихъ участковъ, изъ коихъ каждый владѣльцами ихъ въ предшествующее время былъ отдаваемъ во владѣніе монастыря.⁴ Для цѣлости села слѣд. не доставало только вотчины Палицына, которой въ 1609 г. никто не владѣлъ. Поэтому надо думать, Палицынъ и просилъ еѣ себѣ съ цѣлью передать во владѣніе монастыря. Прося вотчины для монастыря, Палицынъ по этому самому имѣлъ основаніе просить освобожденія отъ платы за правую грамоту, ибо еще прежде этого случая «блаженныя памяти при прежнихъ царяхъ и великихъ князѣхъ, я межъ государей при боярехъ, съ совѣту всея земли, съ грамотъ о Троицкихъ дѣлѣхъ подписныхъ и печатныхъ пощинѣ не имали». ⁵ Да притомъ Шуйскому можно было сосудить Палицына на

¹ См прилож. № 1.

² «Отвѣтъ на рецензію». 1844 г., стр. 120.

³ Вотч. арх. Лавры № 658 л. 132.

⁴ И именно: 1) пустошь Дубровская, примыкавшая къ селу Лазоревскому, отдана была въ Тр. монастырь въ 1579 г. Смирямъ Катунинымъ. 2) Половина села Лазорева принадлежала монастырю съ 1572 г. 3) и въ тоже время отданъ былъ монастырю 6-й жеребій села Лазарева Кузьмою Никитинимъ, сыномъ Катунина и его сыновьями: Григорьемъ да Семеномъ. Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 130—132.

⁵ А. А. Э. III, № 1-й.

2 рубля; ибо Палицынъ ссудилъ Шуйскаго во время осады на 1900 р. ¹

Тѣмъ не менѣе, говорятъ, строго разсуждая, поступокъ Палицына былъ противозаконенъ. Юридически Палицынъ былъ неправъ, ибо онъ долженъ былъ знать, что и въ Судебникѣ Іоанна Васильевича и на соборѣ 1580 г. января 15-го было положено: «вотчинникамъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастырь деньги, которое село чего стоитъ; а село имати вотчинникамъ, хотя кто и далеко въ роду; а будетъ у кого рода не будетъ ни дальняго, и та вотчина имати на Государя, а деньги за нее платитъ изъ казны. А монастыремъ земель не покупати и закладной не держати; а кто послѣ сего уложенія купить землю, или закладня учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя безденежно». ² Это обвиненіе Палицына въ противозаконномъ поступкѣ невярно.

Обыкновенно правую грамоту Палицына цитируютъ въ подтвержденіе мысли, что соборное опредѣленіе 1580 г. относительно церковныхъ имуществъ не соблюдалось на практикѣ. ³ Что дѣйствительно подобныя случаи нарушенія закона 1580 г. были, на это указываютъ и послѣдующія заповѣдныя нарушенія закона. ⁴ Но это еще не доказываетъ того, что правая грамота Палицына была аномаліею въ дѣйствовавшемъ правѣ того времени. По каноническимъ опредѣленіямъ, заключающимся въ Номоканонѣ, по которому управлялась древняя русская церковь, право монаха имѣть свою частную собственность

¹ Палиц. 198. Что касается до того, что Палицынъ въ челобитныхъ къ Шуйскому называетъ себя нищимъ, богомольцемъ и т. под., то это указываетъ не на то, что этимъ Палицынъ хотѣлъ скрыть предъ Шуйскимъ, что у него проситъ келарь богатой обители (Замѣч. объ осадѣ 1842 г. стр. 42),—это былъ общій оффиціальныи языкъ того времени, употреблявшійся на просьбахъ къ царю. См. А. И. 124, 153 и т. под.

² С. Г. Г. и Д. I, стр. 585. А. И. I, 270. Замѣч. объ осадѣ 4. VII, 235.

³ Милютинъ «О недвиж. имуществахъ духовенства въ Россіи» см. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1859 г. кн. IV, стр. 103, пр. 207, ср. прим. 272.

⁴ Уложеніе Ал. Михайловича, XVII, 41; А. И., т. V, № 32. Ср. А. А. Э. IV, № 33. Уже основываясь на практикѣ своего времени, Палицынъ имѣлъ право получить свою вотчину по закладной Катунина. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія дѣло Палицына не одиночно. Въ жалованныхъ грамотахъ за сидѣніе въ Московскій осадѣ, во время приступа къ Москвѣ королевича Владислава въ 1618 г. лица, получившія по этимъ грамотамъ вотчины, имѣли право по поступленіи въ монастырь, вопреки соборному опредѣленію 1580 г. и Судебнику, *держати заклады*. См. Рус. Вѣсти. указ. кн. царя Мих. Феод., № 11 и 12, стр. 51—52.

не отрицалось, хотя и ограничивалось. ¹ Не отрицалось это и гражданскими законами того времени. ²; Даже и изъ практики того времени видно, что монастырское званіе не было препятствіемъ къ владѣнію частной собственностію ³. А если такъ, то и Палицынъ имѣлъ право владѣть своей частной собственностію, а слѣд. и получить свою вотчину по закладной Катунива въ 1609 г. при Шуйскомъ. Въ этомъ случаѣ опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не касались вотчины Палицына. Эти опредѣленія касаются двухъ сторонъ: 1) запрещенія давать въ монастырь вотчинникамъ вотчины по душѣ вымершія; 2) запрещенія монастырямъ, а слѣдов. и монахамъ, приобрѣтать вотчины посредствомъ заклада. Въ противномъ случаѣ такого рода вотчины отбирались на государя. Но въ обоихъ этихъ положеніяхъ, запрещающихъ монахамъ право приобрѣтенія новой собственности извѣстнымъ способомъ, ничего не говорится объ ихъ правѣ пользованія или полученія собственности прежде у нихъ бывшей. Только Уложеніе высказало: «а кто будетъ вотчинникъ какого чина ни буди: постригшися тѣмъ вотчинами не владѣть»,— и опять только лично. Но и здѣсь опять не сказано, чтобы монахъ не имѣлъ права требовать своей частной собственности, эксплуатировавшейся чужими,—я при томъ такой, которая принадлежала ему *de jure*, когда

¹ Въ Номоканонѣ читаемъ: «Имый дѣти, постригшися, можетъ и по постриженіи раздѣлити богатство дѣтемъ своимъ, сохраняя себѣ одну часть, аже и мрънастырски взяти подобна есть. Аще же не завѣщавъ умереть, тогда дѣти его возьмутъ незавѣщанное, рекше отнѣмуть свою часть, прочее же дадутъ монастыреви». (Библи. Тр. Сер. монаст. печат. Кормчая, № 22, закона градскаго гравя 23, л. 449). Изъ этого ясно, что кромѣ извѣстной части имущества монаха, принесенной имъ монастырю по обѣщанію, вадъ всѣми другими частями этого имущества монахъ оставался полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ.

² Ни уложеніе Ал. Миханловича: «а постригшися, будучи въ монастырѣ, за собою вотчинъ отнюдь не держати» (гл. XVII, ст. 43, 44), ни соборъ 1667 г., сказавшій, что если монахи преступятъ чинъ и обычай монашескаго обѣта нестяжательности, то патриархъ или царь велятъ таковая монашеская стяжанія взяти и раздати нищимъ (Пол. Соб. Зак. т. I № 412), не смотря на ихъ прямое, но видимому, запрещеніе правъ монаха имѣть частную собственность, совершенно не отрицаютъ этихъ правъ: первое—предоставленіемъ монаху права пользоваться доходами съ своихъ частныхъ имѣній; второе—запрещеніемъ всему духовенству (а не однимъ монахамъ) заниматься торговлею и промыслами.

³ А. Юр. № 121, 410 (XV в.); 12, 413, 422 (XVI в.); А. Н. т. I, № 29; сюда относятся жалованныя царскія грамоты на вотчины янокнигамъ царскаго и княжескаго рода. А. Н. I, № 218; II, № 3; А. А. Э. I. № 279, 340 и др.

⁴ Улож. XVII, 43.

онъ былъ въ міру. А и Палицынъ, когда требовалъ у Шуйскаго вотчины, требовалъ не по новому закладу, сдѣланному имъ въ монастырѣ, но по закладу мірскому; требовалъ своего мірскаго, части своей частной собственности мірской; права, котораго не отрицали ни каноническіе, ни гражданскіе законы того времени, не отрицавшіе правъ частной собственности монаха. На этомъ основаніи Палицынъ еще и въ 1601 г., при Борисѣ Годуновѣ, представилъ свой искъ, которому онъ «не оказалъ услуги». На этомъ же основаніи Палицынъ имѣлъ право возобновить свой искъ и въ 1609 г. при Шуйскомъ безотносительно къ услугамъ, которыя онъ оказалъ царю. Противозаконнаго слѣдоват. со стороны Палицына здѣсь ничего не было. Его поступокъ здѣсь былъ подобенъ тому, какъ если-бы онъ, будучи въ міру, далъ на известное время на прокатъ какому либо лицу свою шубу; а потомъ, сдѣлавшись монахомъ, сталъ бы требовать ея возвращенія, по прошествіи условленнаго срока. Слѣд. и правая грамота Палицына отнюдь не составляетъ аномалии въ дѣйствовавшей правѣ того времени; она только яснѣе и опредѣленнѣе раскрываетъ соборное опредѣленіе 1580 г. и постановленіе Судебника относительно церковныхъ имуществъ монастырей того времени. Изъ дѣла Палицына открывается, что опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не отрицали права монаха полученія по закладу вотчинъ, который они сдѣлали до постриженія, въ міру. Въ этомъ случаѣ монахи удерживали за собою право полученія по закладамъ вотчинъ наравнѣ съ мірянами по прошествіи условленнаго въ закладныхъ срока, еслибы только это право не нарушалось срокомъ 40 лѣтней давности, установленнымъ гражданскими законами того времени для исковъ вотчинъ по закладнымъ¹. Основаніемъ для этого служили каноническія опредѣленія, дѣйствовавшія въ Р. церкви, по которымъ монахамъ не запрещалось право удержанія за собою частной собственности по поступленіи въ монастырь, а слѣд. и всего того, что такъ или иначе соприкасалось съ этою собственностію² (заклада). Въ кругъ правъ, относящихся до владѣнія этою собственностію, монахи могли распоряжаться какъ и свѣтскія лица, или какъ и всѣ другіе вотчинники свѣтскаго званія. На этомъ основаніи, надо думать, что опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не касались вотчины Палицына.

¹ Ст. 85 Судебника; ср. Улож. гл. XVII ст. 13; см. Невольск т. IV, 187—189.

² Милютинъ стр. 292. См. пр. Апост. 40 и Кре. соб. 41.

Правда, опредѣленіе относительно вотчинъ вымершихъ какъ будто бы указываетъ на то, что вотчина Палицына должна была перейти на государя, какъ пустая,—безъ владѣтелей. Но выраженіе Палицына въ челобитной Шуйскому: «пуста» указываетъ не на то, что вотчина эта была пустая, безъ хозяевъ. У Палицына были родственники: Андрей Федоровичъ Палицынъ, съ которымъ мы встрѣтимся ниже. Да при томъ: предположимъ даже, что вотчина Палицына, какъ вымершая, должна была перейти на Государя. Но на эту вотчину была закладная монаха, сдѣланная имъ еще въ міру, которая принадлежала къ частной собственности послѣдняго, имѣть и держать которую не отрицали законы того времени,—которая по этому самому парализовала права Государя на владѣніе вымершею вотчиною.

Выводы наши подтверждаетъ и весь ходъ дѣла Палицына, какъ онъ представленъ въ его правой грамотѣ. Изъ этой грамоты видно, что лица, судившія дѣло Палицына, съ точностію ведутъ это дѣло, выполняютъ всѣ необходимыя при этомъ условія судебного процесса, и все это на основаніи извѣстныхъ статей Судебника*; но не видимъ здѣсь того, чтобы судьи справлялись съ опредѣленіями Судебника, или собора 1580 г., запрещающими монахамъ пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ на извѣстныхъ условіяхъ. Нельзя же, конечно, здѣсь предполагать того, чтобы судьи, искусные въ веденіи судебного процесса Палицына, въ каждомъ частномъ случаѣ этого процесса справлявшіеся съ подходящими къ этимъ случаямъ статьями закона, совсѣмъ не знали объ опредѣленіяхъ Судебника и собора 1580 г. Дѣло Палицына было бы прикончено и въ 1601 г., если-бы было получено извѣстіе изъ Казанскаго дворца о росписи имущества Палицына; только за неполученіемъ этихъ извѣстій, а совсѣмъ не потому, чтобы Палицынъ не имѣлъ права по закону пріобрѣсть свою вотчину, дѣло его остановилось. При Шуйскомъ же Палицынъ получилъ только должное. Выраженіе Шуйскаго: «для осадныхъ времени» указываетъ не на отступленіе отъ закона, но на освобожденіе Палицына отъ платежа пошлинъ за правую грамоту, освобожденіе, котораго Палицынъ имѣлъ право требовать, какъ имѣвшій въ виду передать свою

* Доп. къ А. И. I, № 157. Ср. подходящія сюда статьи Судебника: 15, 16, 28, 33, 34, 36, 49, 85; и дополнителныя указ. къ Судебнику. ст. V, отд. 2, 3, 4, 5; отд. IX; отд. XVII. А. И. I, 219—272.

вотчину монастырю. Милость Шуйскаго относительно Палицына разлилась въ томъ, что онъ велѣлъ вершить дѣло *безволокитно*, которое за неполученіемъ извѣстій изъ Казанскаго дворца тянулось цѣлыхъ 8 лѣтъ.

Но недолго Палицыну приходилось пользоваться милостями Шуйскаго. Въ 1610 г. 17 іюля недовольные Шуйскимъ свели царя съ престола. Такъ какъ въ наличности на время государя въ Русской землѣ не оказалось, то государствомъ начала управлять Дума подъ предсѣдательствомъ Мстиславскаго съ товарищами, извѣстившая всю Русскую землю, чтобы ѣхали выборные въ Москву избирать въ государя «кого Богъ дастъ.»¹ 27 августа 1610 года представители великой и обширной Русской земли, но не имѣвшей порядка, впервые присягнули на подданство иноземному государю Владиславу.

Послѣ этого первымъ дѣломъ Русскихъ было снарядить и отправить посольство подъ Смоленскъ къ Сигизмунду, чтобы онъ пожаловалъ, далъ сына своего Владислава на Московское царство. Въ члены посольства избраны были: князь В. В. Голицынъ, Окольничій Д. И. Мезецкой, Думный дворянинъ В. Б. Сукинъ, дьякъ Сыдавиной Васильевъ и др. Представителемъ отъ Деревской Пятины назначенъ былъ родственникъ Палицына Андрей Фѣдоровичъ Палицынъ². Представителями отъ духовнаго чина были: Митрополитъ Филаретъ, Новоспасскій архимандритъ Евѳимій и Авраамій Палицынъ. Предшествовавшая дѣятельность Палицына въ Москвѣ, сравнительно близкія отношенія къ царю и патріарху, личное достоинство и наконецъ самое положеніе, какъ келаря богатой обители, сдѣлали то, что и онъ попалъ въ члены посольства. Впрочемъ, лѣтописецъ сообщаетъ при этомъ одно извѣстіе, служащее какъ вообще для уясненія характеристики Палицына, такъ и причинъ, побудившихъ избрать его и другихъ съ нимъ изъ духовнаго чина въ члены посольской свиты. «Соборомъ приговорили, говоритъ лѣтописецъ, послать къ королю столпа непоколебимаго, житіемъ мужа свята (Филарета) и съ нимъ послаша отъ духовнаго чина, изобразивъ мужей духовныхъ и грамотей досужихъ отъ священническаго чина и отъ діаконскаго, которые умѣли говорить съ латинцами о православной христіанской вѣрѣ»³. Къ чи-

¹ С. Г. Г. и Д. II, 389.

² А. З. Р. IV, 319.

³ Лѣтоп. о ятежахъ, стр. 201.

слу досужихъ вмѣстѣ съ Палицынымъ причислены были: Угрѣшскаго монастыря игумень Іона и Вознесенскаго протопощъ Кирилль. Этихъ и вообще лицъ посольской свиты другая лѣтопись характеризуетъ, какъ «благороднѣйшихъ»¹.

Отправлявшимся посламъ было строго наказано главнымъ образомъ просить, чтобы Сигизмундъ отпустилъ Владислава въ Москву не мѣшка, чтобы Владиславъ принялъ Греческую вѣру еще до прибытія своего въ Москву. Остальные пункты наказа были повтореніемъ договора, заключеннаго Жолкѣвскимъ съ боярами².

11 сентября 1610 г. посольство язъ 1246 человекъ, отпѣвши молебень въ Успенскомъ соборѣ, съ клятвою патриарху «не измѣнять русскому дѣлу», двинулось въ путь³.

12 октября на аудіенціи у короля послы являли челобитье и подносили Сигизмунду дары. Всѣхъ лучше были дары Авраамія Палицына. Онъ поднесъ Сигизмунду кубокъ серебряный, двойчатый золоченый, атласъ золотой и 40 соболей. Самъ Филаретъ далъ только 40 соболей, а Угрѣшскій игумень—пару. Дары Палицына превосходили и дары свѣтскихъ лицъ. Голицынъ напр. поднесъ два сорока соболей, черную лисицу, рысь, да два зуба рыбьихъ⁴. Чѣмъ объяснить щедрость Палицына неизвѣстно. Вѣроятно тѣмъ, что Палицынъ былъ представителемъ богатаго русскаго монастыря⁵.

Судя по дарамъ, поднесеннымъ Палицынымъ Сигизмунду, видно, что онъ былъ однимъ изъ передовыхъ членовъ посольства. Между тѣмъ никакихъ извѣстій о его дѣятельномъ участіи въ посольствѣ не сохранилось. Видно, что онъ здѣсь себя ничѣмъ не заявилъ, кромѣ того, что измѣнилъ Русскимъ, присягнулъ Сигизмунду и отправился въ Россію въ качествѣ «богомольца» Польскаго короля.

¹ Изборникъ над. Андр. Поповымъ 420. Кромѣ Палицына отправлено было изъ Лавры 4 священника и нѣсколько монастырскихъ слугъ, которые и были причислены къ митрополичьей сватѣ. А. З. Р. IV, 319.

² С. Г. Г. и Д. II, 406—438.

³ Никон. лѣт. 143; С. Г. Г. и Д. II, 445, 446.

⁴ Доп. къ Д. II. Вал. Голикова т. II, 48 — 57; Русск. Истор. Библ. т. I стр. 687.

⁵ Въ одномъ хронографѣ говорится, что... Авраамій Палицынъ «откумляся», отъѣхавъ изъ подъ Смоленска въ Москву. (Изборникъ стр. 348—349). Не были ли дары Палицына, поднесенные имъ Сигизмунду, этого значенія?

Но было-ли это действительно, намѣренною измѣною, или невольною, вызванною обстоятельствами, — судить трудно ¹.

Ходъ дѣлъ по прибытіи пословъ подъ Смоленскъ былъ такой:

Желая самъ господствовать въ Россіи, Сигизмундъ и слышать не хотѣлъ о просьбѣ пословъ дать Владислава на Московское царство. Онъ обѣщалъ исполнить желаніе пословъ, но только съ сеймоваго согласія—разъ, и съ другой стороны, если они прикажутъ жителямъ Смоленска сдаться и присягнуть на имя короля. Но такъ какъ это противорѣчило наказу, данному посламъ въ Москвѣ, то послѣдніе не уступали. Съ цѣлью принудить ихъ согласиться съ своимъ желаніемъ Сигизмундъ отпускалъ имъ скудное содержаніе, держалъ въ неволѣ и тѣснотѣ. Положеніе пословъ сдѣлалось еще хуже, когда они узнали, что бояре пустили въ Москву польское войско, которое укрѣпилось здѣсь нарядомъ пушечнымъ и пищальнымъ, распоряжалось царскою казною, хозяйничая по своему и въ другихъ городахъ Руси подъ предлогомъ продовольствія войскъ. Указывая на эти событія въ Москвѣ, паны радные говорили посламъ, что они одни только упрямятствуютъ, между тѣмъ какъ вся почти Россія признаетъ Сигизмунда ². Чтобы склонить пословъ на уступки, дальновидный канцлеръ Литовскій Л. Сапега раздѣлилъ членовъ посольства между собою и склонилъ часть ихъ на свою сторону.

Это послѣднее произошло въ началѣ декабря мѣсяца. Тогда какъ одни изъ пословъ: Голицынъ, Филаретъ, Луговскій и др., не зная какъ имъ поступить съ требованіями Поляковъ, отправили гонца въ Москву за совѣтомъ, другіе склонились на подкупъ Сапеги, были уволены изъ посольства и возвратились въ Москву ³. Первымъ изъ такихъ былъ Сукинъ, потомъ Сыдавной Васильевъ—зачинщики дѣла. Къ нимъ послѣ пристали: архимандритъ Ново-Спасскаго монастыря Евеній, Палицынъ, протопопъ Кириллъ и многіе изъ дворянъ и про-

¹ Мнѣнія историковъ на этотъ счетъ различны. Одни говорятъ, что Палицынъ и действительно измѣнилъ: Солов. VIII, 450—451; Голлк. II, 143; Смирновъ «Филаретъ Никитичъ», 84 стр.; Замѣчан. объ осадѣ 1842 г. стр. 45—46; Забылинъ, Р. Арх. 1872 г. стр. 605. Противоположенныя мнѣнія: Карамзинъ XII, 317 стр.; Костомаровъ III, 86—87.

² Голковъ Доп. къ Д. П. В. т. II; Лѣтопись о митечахъ, 207—210, 211—213; Жолкъвъ. 151—163, Сказ. современн. т. V, 52, 54—57 и др. Р. Ист. Библ. I, 691—694 и друг..

³ Палиц. 211.

чихъ сословій. Въ числѣ уѣхавшихъ былъ и родственникъ Авраамія—Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ ¹, Сукинъ ² и Сыдавной ³ получили жалованныя грамоты отъ Короля на помѣстья за свое желаніе служить Сигизмунду. Къ этой измѣнѣ присовокупили они еще ⁴ то, что всѣ совѣты и мысли Митрополита и Голицына открывали Королю ⁵. Грамоты на вотчины получили и другіе члены посольства. Палицыну въ пользу монастыря дана грамота, позволявшая братіи въ Москвѣ на конской площадкѣ брать пошлину съ продавца лошади, съ шерсти пятеннаго двѣ деньги,—а въ казну откупу 100 р. имъ давати не велѣно ⁶. Неизвѣстно въ какое время Палицынъ получилъ эту грамоту. 17 ноября 1610 г. Палицынъ билъ челомъ Сигизмунду, чтобы онъ подтвердилъ жалованною грамотою старинныя отчины, которыя отъ великихъ прирожденныхъ господарей Московскихъ на тотъ монастырь по прежнему ⁷. Форма грамоты указываетъ, что Поляки смотрѣли на Палицына, какъ на важное лицо ⁸.

Кромѣ этихъ грамотъ по челобитью Палицына 6 декабря 1610 года дана ему новая грамота относительно уменьшенія на ратныхъ людей ради его разоренія ⁹ налога съ Троицкаго монастыря. Въ фор-

¹ С. Г. Г. в Д. II, 454; Палиц. 213; ср. Голк. II, 146.

² Октября 30, 1610 г. А. З. Р. IV, CDLV, CDXXXIX, DCCXXIV; ср. С. Г. Г. в Д. II, 569.

³ 30 Октября и Мезецкому: *ibid.* CDLVII; ср. DCLVI. Изъ этихъ свидѣт. видно, что Сукинъ и Мезецкій замыслили измѣну еще съ 30 октября 1610 г.

⁴ Лѣтоп. о мятѣжахъ, стр. 209.

⁵ С. Г. Г. в Д. II, 484.

⁶ А. З. Р. IV, стр. 578.

⁷ Она читается такъ: Жигимонтъ III, Божією милостію... и пр. Знаменуемъ снѣгъ листомъ нашимъ, кому-бы то вѣдати надлежало. Билъ намъ челомъ богомольца нашъ. Авраамій Палицынъ... И мы Господарь съ ласки нашей господарской тые вси отчины листомъ нашимъ подтверждаемъ. Пусть владѣютъ ими архимандритъ и братія, и будущая по нихъ, а за насъ Господаря и за сына нашего яснѣйшаго Владислава Жигимонтовича... Бога молити. И на то дали нашъ сей листъ съ печатью нашего великаго княжества Литовскаго. Писанъ въ обозѣ нашемъ подъ Смоленскомъ 1610 г. ноября 17 дня. Левъ Сапега, Канцлеръ великаго княжества Литовскаго.»—Въ такой формѣ грамоты давался только важнѣйшій боляръ, напр. Мстиславскому (А. З. Р. IV, CDXII, CDXXXV, CDLXVII), между тѣмъ какъ лицамъ менѣе значительномъ грамоты писались такъ: «Таромуто... Сапега».

⁸ А. З. Р. IV, CDLXXVIII.

мѣ грамоты, данной Авраамію, дана Сигизмундомъ грамота и родственнику Палицына Андр. Фед. Палицыну ¹—съ приказаніемъ Мстиславскому и Думѣ сдѣлать его стряпчимъ. ²

Вмѣстѣ съ Палицынымъ получилъ грамоту и Новоспаескій архимандритъ Евфимій, который билъ Сигизмунду челомъ о жалованьи, что не дано ему было на три года, и король велѣлъ дать ему на тѣ прошлые годы и впредь велѣлъ давать по 9 рублей слишкомъ ³.

Узнавъ о замышляемой измѣнѣ, митроп. Филаретъ и Голицынъ призвали къ себѣ Сукина, Сыдавнаго и Евфимія, говорили имъ, чтобы они отказались отъ своего намѣренія, вспомнили клятву, данную въ Москвѣ, не бросали бы земскаго дѣла и къ Москвѣ не ѣздили. И безъ того, говорили они, государство разорено и кровь христіанская проливается, а съ ихъ пріѣздомъ народъ еще болѣе возмутится и настанетъ конечная погибель Русскому народу. «Но тронуть продажныхъ тѣхъ душъ не могли». Въ свое оправданіе эти ссылались на то, что ихъ Государь посылаетъ къ Москвѣ съ наказными листами, поэтому какъ имъ и не ѣхать? ⁴ А троицкій келарь Авраамій даже ѣ не пришелъ на зовъ Филарета, а сказался больнымъ и уѣхалъ къ Москвѣ, хотя и не былъ боленъ. На него же глядя уѣхали къ Москвѣ многіе митрополичьи поны и слуги, а на нихъ дворяне и дѣти боярскіе ⁵. Голицынъ и Филаретъ писали послѣ того къ Москвѣ, что смотря на В. Сукина и дьяка Сыдавнаго уѣхали отъ нихъ арх. Евфимій,

¹ 1610 года, ноября 18 онъ получилъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской Пятинѣ село Тысву съ двумя деревнями (А. З. Р. IV, DXXXVIII). А 22 ноября дана ему грамота на вотчину его, что была за дядею его за Иваномъ Палицынымъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ село Буччево съ пустошью и дворъ на Москвѣ, купля дяди Ивана, при немъ же оставленъ (т. е. за Андреемъ). Кроме того дана Сигизмундомъ грамота, вѣроятно родственницѣ Палицына, бывшей жентъ Михенча Палицына, вдовѣ Дарьи Ивановнѣ (А. З. Р. IV, DIX, DXI; ср. Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 64).

² А. З. Р. IV, DXXXI; С. Г. Г. в Д. II, 644.

³ С. Г. Г. в Д. II, 485.

⁴ Чт. въ О. И. в Др. Р. 1861 г., стр. 113. Въ болѣе полномъ дневникѣ осады Смоленска, чѣмъ какой помѣщенъ у Бутурлина т. III, прил. № XVII, — въ Арх. Комис. 1872 г. въ Р. И. Библ. т. 1; стр. 703, говорится, что послы сами просили Сигизмунда отправить въ столицу двоихъ: Сукина и Сыдавнаго съ павязомъ къ боярамъ о Смоленскѣ (стр. 703 и 708). Извѣстіе это опровергъ Гелюковымъ. (Доп. къ Д. П. В. II. 134—144).

⁵ Голиц. II, стр. 142—144.

келарь Палицынъ, протопопъ Кириллъ, дворянъ 27 человекъ и др. ¹ Это случилось 12 декабря 1610 г. по полученіи Палицыныиъ съ Евфиміемъ отъ Сигизмунда грамоты освобождающей ихъ отъ посольства съ правомъ возвратиться въ свои монастыри. ²

Изъ обстоятельствъ дѣла такимъ образомъ открывается, что Сукинъ и Мезецкій склонились на сторону Сигизмунда еще 30 октября, почти вскорѣ по прибытіи пословъ подъ Смоленскъ. Палицынъ 17 ноября получилъ отъ короля жалованную грамоту на монастырскія вотчины, слѣд. уже въ это время считалъ себя богомольцемъ Сигизмунда, хотя тайся предъ послами до 12 декабря.

Приведенный рядъ извѣстій объ отношеніи Палицына къ Сигизмунду и посламъ, при отъѣздѣ, какъ нельзя болѣе доказываетъ, что формально Палицынъ вмѣстѣ съ другими послами дѣйствительно измѣнилъ подъ Смоленскомъ, склонясь на подкупъ Сапеги, какъ это видно изъ свидѣтельства Русской лѣтописи. Отсюда и ласка государская къ Палицыну и благополучный отъѣздъ въ Россію. Замѣчательно также, что въ своемъ «Сказаніи» въ главѣ «о послѣхъ» Палицынъ утаилъ о своемъ участіи въ посольствѣ; а это можетъ говорить о томъ, что онъ чувствовалъ свою вину, когда отъѣзжалъ къ Москвѣ. Неуступчивость Сигизмунда въ переговорахъ, притѣсненія пословъ, приступы къ Смоленску на ихъ глазахъ, ³ занятіе Москвы и другихъ городовъ Поляками—все это были такія событія, которыя говорили о неизбѣжномъ владычествѣ Поляковъ на Руси, которые поэтому располагали даже и недальновиднаго политика склониться на сторону Сигизмунда, тѣмъ болѣе, что такой образъ дѣйствій сопровождался и улучшеніемъ положенія. Все это могло быть основаніями, опираясь на которыя, Палицынъ и склонился на сторону Сигизмунда вмѣстѣ съ другими.

Но, говоримъ, рѣшительно утверждать это невозможно. Представляются гораздо большія основанія, чѣмъ выше приведенныя, думать, что Палицынъ не намѣренно склонился на сторону Сигизмунда, не съ цѣлю быть его сторонникомъ, но съ цѣлю уѣхать на Русь, чтобы здѣсь пропагандировать противъ Поляковъ. Отношеніе Поляковъ къ Русскому государству, конечно, хорошо было извѣстно Палицыну.

¹ Тамъ же.

² См. Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ т. II, стр. 485—486.

³ 21 Ноября (Р. И. Библ. 1, 700—701).

Онъ могъ видѣть въ нихъ не доброжелателей Руси, но враговъ, что все подтверждалось и ходомъ событій. Теперь, когда пріѣхалъ онъ подъ Смоленскъ и столкнулся лицомъ къ лицу съ Поляками, то сразу долженъ былъ увидѣть, къ чему клонились намѣренія Сигизмунда. Ходъ событій ясно показывалъ и Палицыну и другимъ, что посольство къ королю польскому «бѣздѣльно бысть». ¹ А если такъ, то слѣдовательно лучше было присягнуть по виду Сигизмунду, чтобы выхлопотать у него отъѣздъ въ Россію. Слѣдующія основанія подтверждаютъ справедливость этого предположенія: 1) Рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ обвинять огуломъ всѣхъ, возвратившихся изъ подъ Смоленска, пословъ въ измѣнѣ. Когда Жолкѣвскій, по занятіи Москвы Поляками, поѣхалъ отсюда съ плѣннымъ царемъ Шуйскимъ въ Смоленскъ, то на пути своемъ онъ встрѣчалъ многихъ недовольныхъ, возвращавшихся изъ посольства «раздраженныхъ какъ по недостатку продовольствія, такъ и произведенною совершенно противъ чаянія ихъ неожиданностью» (т. е. относительно намѣреній Сигизмунда). Тогда же, говоритъ Жолкѣвскій, стали они разсѣвать по всему государству слышанную ими волю и декларацію Его Величества короля подъ Смоленскомъ, и по этому во первыхъ случаю Москвичи начали возмущаться и бунтовать ². Изъ этого свидѣтельства видно, что въ числѣ уѣзжавшихъ—были не одни сторонники Сигизмунда. Это же подтверждается и событіями, сопровождавшими отъѣздъ пословъ изъ подъ Смоленска. Ни откуда не видно, чтобы возвратившіеся послы дѣйствительно служили Сигизмунду и приводили къ присягѣ народъ на его имя, чего такъ боялись Филаретъ и Голицынъ. Изъ исторіи напротивъ извѣстно, что эти послы, прибывъ въ Москву 23 декабря, подали королевскую увѣдомительную грамоту ко всему народу, въ которой Сигизмундъ писалъ, что онъ, снисходя на просьбу патріарха и всѣхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ—объщаетъ отпустить на царство своего сына Владислава; надъ ворономъ учнетъ промыслять скоро ³ и будетъ стараться успокоить Московское государство, на что бы Русскіе крѣпко надѣялись. ⁴ На эту грамоту въ послѣднихъ числахъ декабря 1610 г. послѣдовалъ отвѣтъ отъ патріарха съ освященнымъ соборомъ и Думы, въ которомъ они благо-

¹ Палиц. 210—211.

² Жолкѣвскій стр. 179.

³ Умеръ 17 декабря 1610 г.

⁴ Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1871 г. I, 113; С. Г. Г. и Дог. II, 478.

дарилъ Сигизмунда за милость, высказанную въ грамотѣ, прося воспѣшить исполнить обѣщанія. ¹ Тѣмъ не менѣе патріархъ Гермогенъ уже въ генварѣ 1611 г. заявлялъ, что королевичъ не будетъ на Московское государство. ² Конечно, возвратившіеся послы, еще прежде тѣмъ Москва получила отписку изъ подъ Смоленска, ³ имѣли возможность рассказать о намѣреніяхъ Сигизмунда ⁴ патріарху и всему народу. А съ генваря 1611 г. начинается почти повсюдное движеніе русскаго люда съ цѣлю низверженія владычества Поляковъ. Все это, говоримъ, начинается происходить только послѣ прибытія пословъ въ Москву, и отсюда разѣхавшихся по другимъ городамъ Руси. Правда, ни о какой возбуждающей дѣятельности возвратившихся пословъ противъ Поляковъ до апрѣля 1611 г. мы не встрѣчаемъ свѣдѣній. Напротивъ напр. о Сукинѣ извѣстно, что онъ, получивши отъ Сигизмунда «въ путь» Коломну, воровалъ здѣсь и прямилъ Королю, ⁵ тѣмъ не менѣе «ей! по истиннѣ не многіе идутъ съ предатели съ крестьянскими»....., говорили Москвичи въ генварѣ 1611 г. ⁶ и о самомъ Сукинѣ извѣстно, что онъ въ августѣ 1611 г. уже формально отдѣлился отъ Сигизмунда, отдавшаго вотчины Сукина боярину князю Бор. Мих. Лыкову, ⁷ а въ апрѣлѣ 1612 г. Сукинъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Палицынымъ посылають грамоту Пожарскому. ⁸ Эти факты не даютъ права и Сукина обвинять безусловно въ измѣнѣ. Тоже должно сказать и о другихъ членахъ посольства. ⁹ Кромѣ того есть

¹ Собр. Г. Г. в Д. II, 479—480.

² Тамъ же, 494.

³ Тамъ же; ср. А. А. Э. т. II, стр. 298.

⁴ Костомар. III, 105.

⁵ А. А. Э. II, 302.

⁶ С. Г. Г. в Д. II, 496.

⁷ Тамъ же, стр. 569.

⁸ А. А. Э. II, 302.

⁹ Родственникъ Авраамія Андрей Ѳеодор. Палицынъ въ концѣ марта 1611 г. отправленъ былъ изъ Троицкаго монастыря на войну противъ Поляковъ въ Москву; а въ апрѣлѣ 1612 г. онъ уже посылалъ грамоты изъ Троицкаго монастыря (Палиц. 218, А. А. Э. II, 351). То обстоятельство, что Палицынъ въ своемъ «Сказаніи» указываетъ на дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ подъ Смоленскомъ и пришедшихъ подъ Москву съ цѣлю прогнать оттуда Поляковъ, указываетъ не на то, что будто бы Палицынъ солидаренъ съ измѣнниками (Замѣч. объ осадѣ 1842 г. стр. 48 и др.); но на то, что дѣйствительно и бывшіе подъ Смоленскомъ у Сигизмунда недобровольно присягнули послѣднему (Палиц. стр.

одно положительное свидѣтельство, указывающее на то, что нѣкоторые послы склонились на сторону Сигизмунда, «не отъ желаннаго сердца.» Оно встрѣчается въ посланіи, писанномъ изъ Кремля, какимъ-то женатымъ лицомъ, вѣроятно подъ Смоленскъ.¹

Авторъ его стѣдуетъ прежде всего на то, что нѣкоторые ненавистники «не восхотѣша гордости ради и ненависти отъ христіанскаго рода царя избрати и ему служить». Это доброхоты Сигизмунда, говорить онъ, а наши злодѣи, о имени же ихъ нѣсть здѣ слова. Все это они сдѣлали потому, что пожелали «не по своему достоинству чины честныя достигнути.» И если бы имъ было можно, то они привели бы уже Сигизмунда въ Москву, прибытіе котораго задерживалось твердостью Смоленска и пословъ. «И того ради онъ окаянный (Сигизмундъ) не хочетъ тако сотворити, яко же намъ годе. И уже конечно въ умѣ своемъ мыслить, что великое наше государство обовладѣлъ и конечно надеженъ сталъ быти. И тѣхъ посланныхъ нашихъ держитъ, и всякою нужею, гладомъ и жаждою, конечно морить и плѣномъ претить. И пошли отъ насъ со многими людьми въ велицѣмъ числѣ, а нынѣ де и въ малѣ дружинѣ остались: вѣщшихъ два, а то де и всѣ для великія скорби и тѣсноты не могли терпѣти тому супостату врагу королю поклонилися и на его волю вѣрилися; того не вѣмъ, всѣ ли отъ желаннаго сердца къ нему приклонилися, или будетъ втайнѣ искренны къ намъ; и нынѣ де сжжаты (т. е. въ Кремлѣ) съ нами же за вѣру стояти хотятъ. Токмо разошлися и разѣхалися овии къ намъ, овии иннудѣ по своимъ мѣстамъ. И тѣ де наши оставшіи,—сами ваши, стоятъ крѣпце и непреклонно умоу своимъ, якоже они граждане за святую непорочную христіанскую вѣру и за свою правду. Подобаеть хвалити ихъ»... и т. д.² Изъ этого свидѣтельства ясно видно, что и для современниковъ поступокъ нѣкото-

223, сравни рукоп. М. Д. А. № 203, л. 48, гождественное свидѣтельство Симона келаря).

¹ Помѣщено въ рукоп. М. Д. акад. № 175 подъ заглавіемъ: «Новая вѣсть о преславномъ російскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ». Время написанія посланія приблизительно опредѣляется такъ: авторъ его указываетъ на возвратившихся пословъ и пребываніе подъ Смоленскомъ оставшихся. Слѣдовательно было писано въ промежутокъ времени отъ возвращенія пословъ изъ подъ Смоленска (въ концѣ декабря 1610 г.) до отъѣзда оставшихся въ Вильну (12 апрѣля 1611 г.).

² Рукоп. М. Д. А. № 175, л. 173—174.

рыхъ пословъ не казался измѣною, но вынужденнымъ дѣйствиємъ.¹ Но Авраамій Палицынъ принадлежалъ ли къ разряду послѣднихъ пословъ?

Намъ ничего неизвѣстно о томъ, что дѣлалъ Палицынъ непосредственно по прибытіи на Русь изъ-подъ Смоленска до апрѣля 1611 г. Впрочемъ Симонъ келарь говоритъ, что до времени разсылки первыхъ троицкихъ грамотъ «паствующу тогда препод. Діонисію да келарю старцу Авраамію Палицыну, и слышавше яко Московское государство въ конечномъ разореніи и обладаемо отъ еретикъ, совѣтовавше съ братією и воишскими людьми и обятедь утвердивше крѣпко... мужественно вооружившесе противу безбожныхъ».² Изъ этого свидѣтельства видно, что заботы властей Троицкаго монастыря, прежде чѣмъ этотъ монастырь выступилъ на поприще служенія родной землѣ, были направлены главнымъ образомъ на укрѣпленіе обители, разоренной во время осады, конечно съ цѣлю огражденія отъ имѣющей быть опасности со стороны Поляковъ. А это обстоятельство исключаетъ предположеніе и о томъ, что въ промежутокъ времени отъ прибытія Палицына изъ подъ Смоленска до разсылки изъ Лавры первыхъ грамотъ (три мѣсяца)—Палицынъ стоялъ на сторонѣ Сигизмунда, какъ стоялъ можетъ быть Сукинъ. Напротивъ видно, что по прибытіи на Русь, Палицынъ дѣйствовалъ за одно съ Діонисіємъ, какъ это видно изъ сообщенія Симона Келаря.

Само собою разумѣется, что этой дѣятельности не было бы мѣста, вели бы Палицынъ былъ сторонникомъ Сигизмунда. Въ книгѣ «о новоявленныхъ чудесахъ препод. Сергія» Симонъ же Келарь помѣстилъ разсказъ, заимствованный имъ изъ прежнихъ монастырскихъ записей, подтверждающій предположеніе, что измѣна Палицына была невольная, неискренняя. «Бысть, говоритъ Симонъ, во дни благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича³ вельможа нѣкій

¹ Подобные поступки и вообще были нерѣдки въ смутное время. Самъ авторъ посланія стоялъ на сторонѣ Поляковъ «иужды ради не отстану отъ нихъ» (л. 388) говоритъ онъ. Гермогену говорятъ Москвичи въ призывной къ восстанію грамотѣ къ городамъ: «всѣ христіане послѣдствуютъ, только неавственно стоятъ» (А. А. Э. II, 299).

² Рукоп. М. Д. Акад. № 203, л. 47 и 48; ср. Палиц. стр. 227.

³ Рукоп. Ак. библ. № 203, л. 52—53. Описывая чудеса преподоб. Сергія, Симонъ келарь держался хронологическаго порядка. Этотъ разсказъ онъ помѣщаетъ между явленіемъ препод. Сергія Мнишу въ 1612 г. и разсказомъ о нашествіи на Троицкій монастырь Владислава въ 1618 г.

съ царемъ въ походъ (Троицкомъ), чиномъ же рында. А былъ обычай въ Лаврѣ на праздникахъ, по древнему чину, посылать отъ властей къ бояромъ и вельможамъ и всякаго чину государевымъ людямъ отъ трапезы препод. Сергія пищу и питіе. И егда до сего таковая пища и питіе донесено бысть, не вѣмы, говорить Симонъ, кониъ вражіимъ запинаніемъ вмѣсто благодаренія изрече глаголы хульны и зѣло поносивъ властей, не въ лѣпоту глаголя и *келаря королеми нарекая*, ругаяся въ гордости своей». Когда царь пошелъ изъ монастыря, то ругавшійся вельможа заболѣлъ. Его приложили власти, по уходѣ царя, къ чудотворной рацѣ преподобнаго, и вельможа «здравъ бысть». «И прииде во умиленіе, каюся о своемъ дерзновеніи и со власти простився, отъиде въ путь свой, благодаривъ Бога. Обрѣтохъ же азъ о семъ, говорить Симонъ, въ писаніихъ прежнихъ нѣкихъ». Рассказъ этотъ замѣчательнъ. Изъ него во первыхъ мы узнаемъ, что были все-таки лица, которые на Палицына смотрѣли прямо какъ на измѣнника; это были важныя особы—приближенные государевы люди. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что о послѣднихъ заслугахъ Палицына почти ничего не говорятъ современники. Вѣдь Палицынъ все-таки былъ измѣнникъ; репутація его была подорвана подъ Смоленскомъ. Отсюда было подорвано и уваженіе къ его личности современниковъ. Тѣмъ не менѣе, во вторыхъ, изъ разсказа ясно, что вельможа незаконно попрекалъ Палицына: говорилъ онъ глаголы хульны, зѣло поносилъ властей, не въ лѣпоту, ругаяся въ гордости своей. А этими словами Симонъ келарь ясно показываетъ, что келаря Палицына «королеми нарѣкать» несправедливо.

Это было «напрасная бѣда и напасть», возведенная на голову старца - Палицына современниками. Кажется объ этомъ и самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ Діонисію, когда послѣдній находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ: «а въ томъ на меня, благолюбне, не прогнѣвайся, писалъ Палицынъ Діонисію, что къ тебѣ котораго потѣшеньца не присымывалъ: свидѣтель той же творецъ мой Богъ, что самъ скляченъ въ конецъ скудоеію и недостатки. (Въ то время Троицкій монастырь осаждался Владиславомъ). *А и самъ Господице мой честный въси, какъ разоренъ и погубленъ отъ напрасныхъ тоя бѣды и напасти*, отъ нестройнаго своего житія. Аще бы былъ не таковъ скуденъ, то никако же бы руку свою удержалъ». * Ниже мы

* См. приложение № 2-й.

увидимъ, что слова эти принадлежать самому Палицыну. А что эти слова указываютъ на личную бѣду Палицына, а не на бѣду монастыря отъ Владислава—это видно и изъ контекста рѣчи. Но у Палицына, насколько намъ извѣстно, никакой другой напрасной бѣды не было, кромѣ «хульнаго нарѣканія келаря королемъ». А это «нарѣканіе» ослабляло то положеніе, которое занималъ Палицынъ какъ келарь Лавры. По своему положенію онъ силенъ былъ выручить изъ бѣды, и если не выручить, то по крайней мѣрѣ ослабить бѣды—и Діонисія. Но если въ глазахъ общества Палицынъ являлся измѣнникомъ, то слѣдовательно и его личность не имѣла значенія авторитетности въ этомъ же обществѣ, которое, нужно замѣтить, втолкнуло въ бѣды и Діонисія. Слѣдовательно, если бы ни эта «напрасная бѣда», то и Палицынъ «никако же бы руку свою удержалъ» отъ ходатайства за Діонисія. При «напрасной же бѣдѣ» Палицына его ходатайство за архимандрита, если бы и не увеличило бѣды послѣдняго,—во всякомъ случаѣ не было бы принято во вниманіе.

Но если представляются основанія признать измѣну Палицына за недѣйствительную, то въ такомъ случаѣ какъ объяснить 1) извѣстіе лѣтописи, что Палицынъ откупился у Сапеги; 2) отношенія Палицына къ Сигизмунду во время посольства и 3) собственное умолчаніе Палицына о своемъ участіи въ посольствѣ въ «Сказаніи», когда эти обстоятельства ясно говорятъ, что Палицынъ былъ измѣнникъ?

Все дѣло въ томъ, что измѣна Палицына была официальная, видимая. Поэтому странно бы было, конечно, въ официальныхъ источникахъ того времени не встрѣтить и указаній на эту измѣну. Поэтому 1) и въ лѣтописи мы встрѣчаемъ извѣстіе, что Палицынъ и другіе послы «откупаются», отъѣхали къ Москвѣ. Но лѣтописцу, очевидно, неизвѣстна была истинная суть дѣла, когда онъ рассуждаетъ такимъ образомъ о всѣхъ послахъ, тогда какъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ не отъ желаннаго сердца склонились на сторону Сигизмунда. 2) Потому же самому и въ другихъ источникахъ того времени мы встрѣчаемъ указаніе, что Палицынъ былъ «богомольцемъ» Сигизмунда. Все дѣло въ томъ, что уѣхать изъ-подъ Смоленска въ Москву, если это было необходимо, иначе и невозможно было, какъ только склоняясь, хотя по виду, на сторону Сигизмунда. Чтобы уѣхать изъ посольства, Палицыну надо было получить разрѣшеніе отъ Сигизмунда, строго слѣдившаго за послами, недозволявшаго имъ посылать въ Москву даже и извѣстій о ходѣ дѣлъ подъ Смоленскомъ, какъ

только по его собственному разрѣшенію. А это разрѣшеніе давалось только тѣмъ, кто оклонялся на сторону Сигизмунда. Результатомъ этого и были грамоты на вотчины. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что грамоты, данныя Палицыну не имѣютъ личнаго значенія, какъ грамоты другихъ челобитчиковъ Сигизмунда. Это грамоты монастырю. А на случай огражденія вотчинъ и доходовъ Лавры отъ имѣвшихъ произойти непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, Палицыну во всякомъ разѣ не неблагоприятно было застаться грамотами отъ Сигизмунда, тѣмъ болѣе, что при всеобщемъ стремленіи служилого класса Руси пользоваться открывшеюся милостію короля на счетъ Россіи, легко могли явиться претенденты на вотчины и доходы Лавры. Но и Палицынъ просилъ а) не для себя, какъ Евфимій, и б) не новыхъ какихъ либо вотчинъ просилъ, а подтвержденія старыхъ жалованныхъ грамотъ Московскихъ царей. А это все указываетъ на то, что челобитчикомъ и богомольцемъ Сигизмунда Палицынъ былъ на столько, на сколько вынуждался интересами Лавры какъ ея келарь.* Съ этой точки зрѣнія и отношенія Палицына къ Сигизмунду принимаютъ благовидный характеръ.

Что касается до отношенія Палицына къ Филарету и другимъ посламъ, то останавливается здѣсь на себя вниманіе поступокъ Палицына при отъѣздѣ. Авраамій говорилъ, что онъ боленъ, что поэтому онъ и не можетъ явиться на зовъ Филарета; между тѣмъ эта болѣзнь не воспрепятствовала Палицыну отъѣздъ въ Россію. Такой поступокъ ни коимъ образомъ не можетъ быть оправданъ, но онъ можетъ быть извиненъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Конечно, Палицынъ и самъ долженъ былъ сознавать, что оставляя посольство, онъ былъ неправъ. Это было благоразумно, но несправедливо. Теперь: если бы Палицынъ явился на зовъ Филарета, то ему необходимо пришлось бы оправдываться предъ послѣднимъ, какъ то и сдѣлалъ Сукинъ, Мезенкій и Евфимій, оправдываться въ томъ, въ чемъ и самъ Палицынъ считалъ себя неправымъ, говорить ложь, т. е. къ одной неправдѣ прилагать еще большую. Затѣмъ Филаретъ и Голицынъ, когда прощались съ послами, уговаривали ихъ остаться указаніемъ между прочимъ на то, что собственно дѣло посольства еще

* Дѣйствія родственника Палицына Андрея Федоровича, могли быть и поставлены при этомъ отъ вліянія Авраамія, такъ какъ и самъ Андрей Фед. Палицынъ участвовалъ въ посольствѣ.

не начиналось; но Палицыну оно могло представляться, судя по ходу событий, уже давно конченнымъ. Слѣд. и съ этой стороны Палицынъ не сходилъ во взглядахъ съ главными представителями посольства. При личномъ же свиданіи съ послѣдними ему такимъ образомъ пришлось бы или согласиться съ послѣдними, доводы которыхъ онъ не могъ раздѣлить, основываясь на ходъ событий, или самому высказать свой взглядъ на дѣло людямъ, заправлявшимъ посольствомъ, т. е. поучить послѣднихъ, что по многимъ причинамъ было неудобно. Чтобы избѣжать всего этого лучше было уѣхать не простаясь.

3) Тѣмъ же самымъ, т. е. признаніемъ своей вины, условливаемой силою обстоятельствъ, можно объяснить и умолчаніе Палицына въ «Сказаніи» о своемъ участіи въ посольствѣ. Его рассказъ о посольствѣ замѣчательнъ. Изъ всѣхъ летописцевъ того времени Палицынъ одинъ прямо оуждаетъ самое дѣло посольства. Разсказавъ о переговорахъ съ Поляками, о неуступчивости послѣднихъ, о занятіи ими Москвы и другихъ городовъ; Палицынъ пишетъ: «и того ради и посольство къ королю Польскому бездѣльно бысть, и въ безчестіи быша посланніи отъ Московскаго государства, ихже начаша до конца оскорбляти и голодомъ томити, самъ же король безпрестанно помышляя какъ бы градъ Смоленскъ взяти: посломъ же повелѣ отказать, что не будетъ королевичъ на государство Московское. Сенаторы же и гетманы рекоша посломъ: вы однѣ послы токмо бездѣлничаете, а Московское государство все королю хочеть служити и прямиити во всемъ, я показываху челобитныя за руками, кто что у короля проситъ. И того ради послы до конца отчаяшася,* и не вѣруше, что сотворити. Нѣщя же отъ нихъ къ царствующему граду возврати-

* Паиц. 210—211. Объ оставшихся послыхъ Палицынъ замѣчаетъ, что ихъ король отослалъ челѣ того въ Ляту «овыхъ въ темницахъ затвори, овыхъ смерти предасть». Послѣднихъ впрочемъ словъ въ позднѣйшихъ рукописныхъ экземплярахъ «Сказанія» Палицына нѣтъ (См. рукоп. Румянц. Муз. № 299; рукоп. М. Д. Ак. № 202; рук. Казан. Дух. Ак. № 627). А это подтверждаетъ, что рассказъ Палицына написанъ былъ до тѣхъ влѣвистъ событий, происшедшихъ подъ Смоленскомъ, когда еще неизвѣстно было объ участи оставшихся пословъ. Позднѣе сдѣлалась извѣстна судьба ихъ; но позднѣе (въ 1626 г.) Палицынъ рецензировалъ и свое «Сказаніе». Съ разъясненіемъ дѣла онъ и зачеркнулъ написанное прежде. Это нужно имѣть въ виду, чтобы не обвинять Палицына въ томъ, что онъ извѣстіе о послыхъ изложилъ въ искаженномъ видѣ, такъ какъ Сигизмундъ никога изъ пословъ смерти не предавалъ. См. «Замѣч. объ осадѣ» стр. 47—48.

шася». Если рассказ этот сложился подъ вліяніемъ хода событій, участвовавшаго въ нихъ, * то онъ какъ нельзя болѣе и говоритъ о томъ, почему Палицынъ уѣхалъ изъ посольства и умолчалъ о своемъ участіи въ немъ. Это потому, что посольство «бездѣльно бысть». Видно, что Палицынъ, слѣдя за ходомъ событій, очень хорошо сознавалъ бесполезность посольства. Но если посольство было бездѣльно, то лучше было уѣхать. Но уѣзжая Палицынъ долженъ былъ чувствовать, что онъ не правъ. Вѣдь все дѣло въ томъ, что «бездѣльное» посольство все-таки окружено было ореоломъ юридической санкціи. Но какъ скоро какое нибудь дѣло становится на юридическую почву, то нарушавшій его въ свою очередь становился юридически неправымъ. Это Палицынъ долженъ былъ сознавать. Но въ такомъ разѣ ему естественно было и умолчать о своемъ участіи въ посольствѣ. Иначе ему должно бы было оправдываться въ томъ, въ чемъ онъ не могъ оправдываться. Потому что двѣ вещи разныя: сказать, что вообще посольство бездѣльно бысть, и сказать, что потому самому и я уѣхалъ изъ посольства. Посольство могло быть и бездѣльно, но оставлять его не было основанийъ юридическихъ и лицо, оставившее его, поэтому было неправо. Поэтому Палицынъ, осудивъ вообще посольство, умолчалъ о себѣ т. е. именно потому, что онъ не могъ оправдаться, такъ какъ былъ юридически неправъ. Если бы онъ оправдывался, то ему никто бы не повѣрилъ, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ не представлялось законныхъ основанийъ оставлять посольство. Въ этомъ случаѣ, какъ не оправдывайся, а все виноватъ. Но и оставить было необходимо, такъ какъ посольство «бездѣльно бысть». Такую борьбу двухъ противоположныхъ принциповъ, т. е. съ одной стороны—сознанія неправоты поступка, съ другой—сознанія необходимости его, Палицынъ хорошо охарактеризовалъ словами: «невѣдуще, что сотворити..... къ царствующему граду возвратишася». Видно, что ходъ событій сильно заставлялъ задумываться старца надъ дѣломъ, которое онъ правилъ вмѣстѣ съ другими. И, конечно, Палицынъ не оставилъ бы посольство, если бы самое это дѣло было бездѣльно.

Разборъ свидѣтельствъ объ оставленіи Палицынымъ посольства приводитъ насъ къ вѣроятному заключенію, что Палицынъ это сдѣлалъ не по дурнымъ побужденіямъ. Говоримъ къ вѣроятному, такъ

* См. предыд. примѣчаніе.

какъ «тайная человѣческая» недоступны наблюденію. Поэтому и трудно строго судить: было-ли возвращеніе Палицына изъ подъ Смоленска результатомъ его дѣйствительнаго желанія служить Сигизмунду, или нѣтъ? Насколько можно судить по фактамъ и извѣстіямъ того времени вѣроятнѣе думать, что Палицынъ оставилъ посольство съ цѣлію служенія родной землѣ. Тоже подтверждаетъ и его послѣдующая дѣятельность. Если бы Палицынъ дѣйствительно былъ измѣнникъ, то послѣдняя не могла бы отличаться такою ревностію служенія національнымъ интересамъ, такою энергією обнаруженія личнаго характера въ критическія минуты защиты русской земли,—свойствами, какія мы встрѣчаемъ въ Палицынѣ въ послѣдующее время его дѣятельности. Конечно и руководительный авторитетъ Діонисія и новое движеніе, охватившее Русь по пріѣздѣ Палицына изъ подъ Смоленска могли вліять на послѣдующее направленіе его дѣятельности; но все дѣло въ томъ, что это направленіе, при указанныхъ условіяхъ, не могло быть такъ сильно, если бы дѣйствія Палицына не были запечатлѣны характеромъ самостоятельности разъ, а съ другой стороны, если бы при этомъ не сказывалась въ каждомъ его поступкѣ ненависть къ Ляхамъ, служившимъ «змію, вознѣздившемуся въ костеллѣ Италійскомъ». Вѣроятнѣе думать, что въ посольствѣ подъ Смоленскомъ Палицынъ разузналъ Поляковъ, а потому и возвратился съ цѣлію препятствовать осуществленію ихъ намѣреній на счетъ Россіи. «Лукави бо суще и нетверди въ вѣрѣ Поляки и Литва»—вотъ убѣжденіе, которое вѣроятно Палицынъ вынесъ изъ посольства, и которое онъ записалъ въ своемъ «Сказаніи». Въ этомъ смыслѣ посольство подъ Смоленскъ могло вліять на послѣдующую дѣятельность Палицына. Оно усилило его патріотическія намѣренія, сказывающіяся въ рѣзкихъ обнаруженіяхъ его личной дѣятельности освобожденія отечества. Вмѣстѣ съ этимъ этою дѣятельностью Палицынъ, кажется, и доказалъ, что «старца королемъ нарѣкать,—хульно». Какого-же сорта эти доказательства?

III.

Разореніе Москвы Поляками. Первыя патріотическія воззванія Троицкихъ властей къ русскому народу. Троицкія грамоты по-
двигаютъ къ Москвѣ ополченіе Ляпунова. Рознь въ ополченіи.
Стараніе Палицына примирить несогласіе. Вторыя Троицкія гра-
моты. Прибытіе подъ Москву понизовой рати. Убіеніе Ляпунова.
Окружныя Троицкія грамоты. Значеніе Троицкаго монастыря.

1611 года марта 19, во вторникъ, на страстной недѣлѣ, въ Троицкій Сергіевъ Монастырь прибѣжалъ съ Москвы сынъ боярскаго Яковъ Алехановъ и сказалъ архимандриту Діонисію и Палицыну съ братією «злюбійственную и страшную вѣсть» о разореніи Москвы Поляками. «Горько плакали мы, говоритъ Палицынъ, услышавъ объ этомъ, и со слезами просили помощи и заступленія у Бога, Богородицы и чудотворцевъ.» Во вторникъ же на страстной недѣлѣ Троицкія власти отпустили на спѣхъ къ царствующему граду на помощи Андрея Θεодоровича Палицына, а съ нимъ слугъ 50 человекъ, князь Василія Туменскаго съ товарищами, да двухъ сотниковъ стрѣльцовъ Рахманина Базлова да Томила Яганова, * да съ ними стрѣльцовъ 200

* Въ Ш ч. «Смутнаго времени» стр. 142 г. Костомаровъ пишетъ, что «вѣ-
стѣ съ княземъ Васильемъ Θεодоровичемъ Масальскимъ у Тверскихъ воротъ ста-
ли 200 стрѣльцовъ и троицкія слуги, присланные изъ Троицкаго Сергіева мо-
настыря подъ начальствомъ А. Ѳ. Палицына, что послѣдній привезъ будто бы вѣ-
стительныя грамоты отъ архим. Діонисія и келаря Палицына къ боярамъ и
воеводамъ и всѣмъ служилымъ людямъ;—именемъ вѣры и состраданія къ раз-
решенной землѣ русской возбуждали ихъ Троицкія власти трудиться на изгнаніи
чужеземныхъ враговъ и русскихъ измѣнниковъ». Неизвѣстно, откуда заимство-
вано это извѣстіе.

человѣкъ. Въ то же время Троицкія власти отправили въ Переяславль Загѣскій слугу Алексѣя Острцова съ товарищами на помощь къ воеводамъ Ивану да князю Феодору Волконскому. Цѣлю послѣдняго распоряженія Троицкихъ властей было желаніе усилить отряды Волконскихъ, шедшихъ съ костромичами, ярославцами, романовцами и ростовцами къ Александровской слободѣ—на соединеніе съ владимірцами и нижегородцами,—разбившіе польскій отрядъ, посланный изъ Киржача подъ предводительствомъ князя Куракина.¹ По семъ же, говоритъ Палицынъ, мы разослали грамоты во все города Русской державы, въ которыхъ писали о многоплачевномъ, конечномъ разореніи Московскаго государства и молили ихъ отъ различныхъ Божественныхъ писаній подѣштить идти немедленно къ царствующему граду на Поляковъ ко отмщенію крови христіанскія и постоять бы за благочестіе крѣпко и мужественно, и добыть каждому себѣ вѣчное имя и похвалы достойное. Эти наши грамоты, говоритъ далѣе Палицынъ, во все русскіе города достигли и слухъ сей (о разореніи Москвы) въ уши всехъ распроетранился; и милостію пребеззначальныя Троицы по всемъ городамъ все бояре и воеводы и все войнство и всенародное множество православныхъ христіанъ мало по малу разгорались духомъ ратнымъ, и вскорѣ сославшись между собою, собрались и сподвиглись отъ всехъ городовъ къ Москвѣ на отмщеніе крови христіанскія:

Бояре и воеводы.

отъ Калуги и пр..²

Когда были посланы эти грамоты съ буквальной хронологической точностью опредѣлить трудно. Палицынъ говоритъ: «по семъ»,—значить тутъ-же, какъ Троицкія власти узнали о разореніи Москвы—въ среду или четвергъ на страстной недѣль 21 или 22 марта. Сочинять ихъ могли скоро, а Троицкіе борзописцы въ одну ночь могли написать ихъ цѣлые десятки. Палицынъ не пишетъ прямо о томъ чтобы онъ сочинялъ эти грамоты. Онъ пишетъ только: «разослаша» т. е. и отъ архимандрита и келаря и всей братіи. Правда Палицынъ говоритъ: «много пишуще»; но множественное число по логической связи контекста указываетъ здѣсь, кажется, на то, на что указываетъ

¹ А. А. Э. II, 324. Палиц. 215.

² Палиц. 218—221.

Въ этихъ отпискахъ о Палицынѣ нѣтъ ни слова. Писалъ Діонисій, а не Палицынъ. Но и самъ Палицынъ хотя и писалъ о Каменскомъ,¹ но совсѣмъ не говоритъ объ отпискахъ по этому дѣлу Діонисія къ Трубецкому.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ повидимому необходимо вывести заключеніе, что первыя троицкія грамоты писаны были безъ участія Палицына. Этихъ первыхъ грамотъ еще до сихъ поръ не найдено.² Тѣмъ не менѣе они не сомнѣнно существовали. Это подтверждаетъ анализъ содержанія этихъ грамотъ, какъ оно приводится Палицынымъ, Насѣдкою и Симономъ келаремъ. Изъ этого содержанія открывается, что во 1-хъ, прежде всего въ этихъ грамотахъ Троицкія власти писали о конечномъ разореніи Московскаго государства; за тѣмъ во 2-хъ, убѣждали къ соединенію и возстанію православныхъ указаніемъ на прежде бывшихъ храбрыхъ мужей за православіе скончавшихся и тѣмъ пріобрѣтшихъ себѣ вѣчную славу и память, и наконецъ въ 3-хъ, къ тому же убѣждали указаніемъ настоящаго времени. Когда Палицынъ говоритъ о вторыхъ грамотахъ, посланныхъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря по совѣту бояръ и воеводъ въ Казань и во всѣ понизовые города, то онъ замѣчаетъ, что эти вторыя грамоты писаше архимандритъ и келарь *по претписанному*.³ Тоже замѣчаетъ и Симонъ келарь: когда пришло, говоритъ онъ, первое ополченіе подъ Москву «бысть рознь между боярами и ополченіе расходилось. Бодрый же въ разумѣ нелестный пастырь овецъ Христовыхъ Діонисій съ келаремъ Аврааміемъ наки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и прежде во вся грады ереховныя и понизовыя моляше ихъ подвизающе писаніемъ да изыдутъ на заступленіе Московскому государству и Господь поможетъ вамъ за молитвъ пречистыя Богородицы». ⁴ Изъ этихъ двухъ грамотъ извѣстны грамоты Троицкихъ властей въ Казань⁵ и Пермь.⁶ Изъ сличенія содержанія ихъ съ приведеннымъ выше содержаніемъ первыхъ грамотъ, видно, что первый и третій пункты содержанія пер-

¹ Палиц., стр. 288.

² Извѣстны три грамоты Троицкихъ властей: двѣ отъ іюля и октября 1611 г. и третья отъ апрѣля 1612 г. къ князю Пожарскому.

³ Палиц., стр. 222.

⁴ Рукоп. акад. № 903, л. 43—44.

⁵ А. А. Э. II. 328.

⁶ Собр. Г. Г. и Д. II. 577.

выхъ грамотъ дѣйствительно повторяются во вторыхъ грамотахъ (по предписанному); нѣтъ въ нихъ только того мѣста, гдѣ Троицкія власти убѣждали города къ соединенію и возстанію указаніемъ на историческіе примѣры. Но объ этомъ, говоримъ, единогласно свидѣлствуютъ Палицынъ, Насѣдка и Симонъ келарь. Слѣдовательно несомнѣнно, что грамоты первыя дѣйствительно были посланы отъ Троицкихъ властей въ среду или четвергъ на страстной недѣлѣ.

Далѣе, не смотря на то, что говоря о первыхъ грамотахъ, Палицынъ и другіе ничего не говорятъ объ его участіи въ ихъ сочиненіи, тѣмъ не менѣе есть основаніе утверждать, что сочиненіе этихъ грамотъ было дѣло коллективное, въ которомъ хотя и игралъ главную роль архимандритъ Діонисій, но и *Палицынъ принималъ участіе*. Вторыя грамоты писаны были изъ монастыря по предписанному. Но объ этихъ вторыхъ грамотахъ говоритъ самъ Палицынъ, что онъ съ архимандритомъ писали въ Казань, и Симонъ Келарь: «не лестный пастырь Діонисій съ келаремъ Аврааміемъ какъ неусытно промышляюще и пишуще, якоже и прежде во вся грады» и проч. Не довярять въ этомъ случаѣ Симону келарю нѣтъ основаній. Выше этой рѣчи онъ говоритъ, «что еще у всѣхъ на памяти то, что онъ пишетъ»¹ и непосредственно послѣ свидѣтельства объ участіи Палицына въ написаніи грамотъ замѣчаетъ: «Не позазрите ми, господа и братіе, долготы ради рѣчи сея, аще и грубо есть и не славнорѣчиво морокованіе сіе, но истинно есть и отъ самого архимандрита Діонисія отъ устъ его слышавъ, паче же и отъ прочихъ достовѣрныхъ увѣрихся».² Здѣсь по словамъ Симона участіе Палицына въ составленіи грамотъ подтверждается авторитетомъ Діонисія. То обстоятельство, что Симонъ келарь пишетъ въ житіи преподобнаго Діонисія, что архимандритъ Діонисій «писалъ грамоты и разсылалъ ихъ, сего Іоанна способника себѣ на то имѣя» указываетъ не на то, чтобы этою рѣчью Симонъ исключалъ другихъ, а на то, что и дѣйствительно при сочиненіи грамотъ главнымъ образомъ участвовалъ Діонисій—руководившій этимъ сочиненіемъ «въ келіяхъ присѣдя и общезвая съ борзописцами». Кромѣ Іоанна способники могли быть и другіе у Діонисія. Это же подтверждаютъ и выше приведенныя слова Насѣдки. Онъ говоритъ: «Ему же (Діонисію) быша писцы борзые и въ келіи

¹ Рукоп. Акад. № 203, л. 41.

² — л. 44.

отъ Божественныхъ писаній *собирашу* учительныя словеса.»¹ Собирать учительныя словеса не означаетъ только того, чтобы переписывать ихъ. Ясное дѣло, что эти писцы борзые подъ руководствомъ Діонисія собирали, вписывали и переписывали словеса учительныя, которыя могли быть и не одного Діонисія. Могъ придти въ келію къ нимъ и Палицынъ какъ и всякій другой и предложить, чтобы они написали и его словеса въ рядъ съ словами Діонисія. Конечно доля участія въ этомъ отношеніи Палицына могла быть незначительная, тѣмъ болѣе, что общимъ направленіемъ труда руководилъ Діонисій, а потому и Насѣдка по справедливости могъ сказать, что въ еписистолияхъ къ городамъ «его (Діонисіева) разума много,» причеиъ личный трудъ Діонисія могъ относиться къ другимъ грамотамъ, о которыхъ Палицынъ не упоминаетъ, но о существованіи которыхъ мы узнаемъ изъ отписокъ къ Курмышскому воеводѣ. Надо думать, что Троицкія грамоты были общею работою троицкихъ патриотовъ.

Но если справедливо, что Палицынъ участвовалъ въ составленіи грамотъ, то почему же онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ стараясь выставить въ своемъ «Сказаніи» свою дѣятельность, какъ бы прикрываетъ въ настоящемъ случаѣ свое участіе. Объяснить это не трудно. Тамъ, гдѣ Палицынъ являлся дѣйствующимъ съ архимандритомъ, онъ или совсѣмъ не упоминаетъ о своей дѣятельности или упоминаетъ о ней вскользь, мимоходомъ. О своей дѣятельности на Москвѣ во время нашествія войскъ Хоткѣвича онъ совсѣмъ не упоминаетъ, о чемъ намъ извѣстно изъ свидѣтельства Симона келаря, какъ увидимъ ниже. По тому же самому вскользь упоминаетъ онъ и о своемъ участіи въ составленіи грамотъ. Равнымъ образомъ Палицынъ ничего не говоритъ о личной дѣятельности Діонисія; напимѣръ о посылкѣ грамотъ послѣдняго къ Трубецкому, о чемъ намъ извѣстно изъ отписокъ къ Курмышскому воеводѣ Смирному. Не говоритъ онъ также о провозженіи войскъ Пожарскаго изъ Лавры преподобнымъ Діонисіемъ, о чемъ намъ извѣстно изъ житія послѣдняго.² Нельзя думать, чтобы Палицынъ хотѣлъ скрыть отъ потомства личные подвиги Діонисія или умалить его заслуги. Тамъ, гдѣ нужно упомянуть о Діонисіѣ, Палицынъ все-таки говоритъ о немъ. Тамъ странно бы казалось при подобномъ пред-

¹ Житіе пр. Діон. 82.

² Ibid. 89—93.

положеніи по обстоятельству, что Палицынъ умалчиваетъ о двоихъ подвигахъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ. Потому что въ такомъ случаѣ необходимо заключить, что Палицынъ хотѣлъ скрыть отъ потомства и свои подвиги. Поэтому если Палицынъ и не говоритъ о Діонисіѣ, то въ силу того, что это не входило въ цѣли его «Сказанія». Ему нужно было засвидѣтельствовать предъ современниками и потомствомъ о своихъ личныхъ подвигахъ, и совѣтъ не о подвигахъ Діонисія, описывать которые Палицынъ оставилъ другимъ (Симону келарю). Поэтому Палицынъ и о своей дѣятельности съ архимандритомъ Діонисіемъ или и совѣтъ не упоминаетъ, или упоминаетъ только мимоходомъ. Съ объясненіемъ причинъ всего этого мы встрѣтимся ниже.

Такъ эти-то грамоты, писанныя главнымъ образомъ Діонисіемъ и подъ его руководствомъ, но и не безъ участія Палицына, и которыхъ еще не открыла исторія, но которыя тѣмъ не менѣе существовали, и подвигли къ Москвѣ то ополченіе, которое еще съ генваря 1611 года, по благословенію Гермогена, начало собираться на защиту Москвы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Палицынъ. А что это свидѣтельство истинное, а не ложное, какъ думаютъ, * доказательства сему слѣдующія:

* Нѣкоторые видятъ анахронизмъ въ этомъ свидѣтельствѣ Палицына. Первый указалъ на этотъ анахронизмъ Голохвастовъ въ «Замѣчаніяхъ объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря». Приведа слова: «Сицевымъ же грамотамъ отъ обителя Живоначальнаго Троицы во вся Россійскіе грады доставающимъ и т. д.» Голохвастовъ замѣтилъ: «ясный и точный смыслъ вышеприведеннаго есть тотъ, что грамоты изъ Лавры были посланы въ города послѣ 19 марта 1611 года, что послѣдствіемъ грамотъ города сослались между собою и пошли къ Москвѣ поименованные Палицынымъ бояре и воеводы. Совѣтъ иное доказываютъ слѣдующія выписки изъ актовъ археологической экспедиціи»..... И за тѣмъ авторъ приводитъ самыя выписки изъ актовъ, начиная съ отписки Устюжанъ къ Пермчанамъ 1611 года февраля 23, и кончая отпискою Ляпунова къ Казанцамъ изъ Москвы апрѣля 11, 1611 года (А. А. Э. II. 295, 296, 297, 301, 305, 308, 313, 321, 325), доказывающія тотъ фактъ, что города сослались между собою и послали войска свои на помощь къ Москвѣ гораздо прежде не только написанія, но и полученія троицкихъ грамотъ (Москв. 1842 г. 149—159). На это возражалъ автору «Замѣчаній», что Палицынъ еще въ 70 главѣ своего «Сказанія» упоминалъ (стр. 213) о собраніи войска въ Россіи на польскихъ людей и о сношеніи Рязанцевъ вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ съ другими городами (Москв. 1842, 428 стр. А. В. Горскій), но Голохвастовъ снова отвѣтилъ: «тутъ, сказалъ онъ, недомолвка. Въ 70 главѣ Палицынъ пишетъ не о всѣхъ роосійскихъ городахъ; но о сылкахъ жителей Рязанской земли и воеводы ея Прокопія Ляпунова, къ которому, какъ видно изъ 70 главы, Палицынъ былъ особенно расположенъ.

Ополченіе, начавшее собираться съ генваря по благословенію патріарха Гермогена, шло къ Москвѣ потихоньку, не торопясь. Наконецъ оно дождалось того, что Поляки «умыслиша злое коварство подь царствующимъ градомъ Москвою,» то есть того, что Поляки сожгли Москву. Всѣхъ прежде объ этомъ узналъ Троицкій монастырь

Если принять, даѣе продолжаетъ авторъ, для исчисления хронологіи въ «Сказаніи» порядокъ главъ, то конечно должно будетъ допустить, что написанное въ 70 главѣ случилось прежде того, что написано въ 71 главѣ; не какъ тогда согласить это съ яснымъ и точнымъ смысломъ словъ Палицына? (Отв. на рецензію стр. 139). Замѣтимъ: Палицынъ самъ говоритъ, что онъ писалъ «вся по ряду». Г. Забѣлинъ въ 1872 году повторилъ эту мысль Голохвастова. Онъ говоритъ: «Свѣдѣнія, сообщаемыя старцемъ Палицынымъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣ же легенды. Дабы выставить на видъ благочестивому читателю, что все хорошее и доброе дѣлалось и совершалось въ то время починомъ Троицкаго монастыря, старецъ беззащитливо, напригнѣръ, расписываетъ, что Ляпуновское ополченіе было собрано и подвинуто къ Москвѣ именно троицкими же грамотами, которыя будто разосланы были тотчасъ послѣ Московской разрухи, то есть въ то время, когда уже ополченіе со всѣхъ сторонъ приближалось къ Москвѣ. О томъ, что поднялъ это ополченіе никто иной, какъ патріархъ Гермогенъ, старецъ Авраамій вовсе не знаетъ, или какъ бы вовсе не хотѣлъ знать, въ то время какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ вся тогдашняя передиска городовъ между собою.—Послѣ рати много храбрыхъ! заключаетъ г. Забѣлинъ (Р. Арх. 1872 г. стр. 581—582). На эти слова возразилъ Забѣлину Костомаровъ указаніемъ 70 главы «Сказанія» Палицына и разъясненіемъ ея. См. Вѣстникъ Европы 1872 г. т. V, стр. 32. Но г. Забѣлинъ не согласился съ разъясненіемъ Г. К-ва, указавъ на то, что бояре и воеводы... и въ томъ числѣ отъ Коломны и Ляпуновъ пришли по благословенію Гермогена, то-есть, по его призывнымъ грамотамъ, разосланнымъ еще въ генварѣ, о каковой пересылкѣ грамотъ, вѣроятно и говоритъ Авраамій въ приведенной 70 главѣ, вовсе не памятуя, или не зная, или не желая знать, что это было дѣло Гермогена (Рус. Арх. 1873, стр. 2495—2496).

Но Палицынъ дѣло избавленія Москвы въ настоящемъ случаѣ относятъ не къ Лаврѣ, но къ цѣлой Россіи, какъ объ этомъ справедливо замѣчаетъ г. Костомаровъ. Еще въ 8 главѣ своего «Сказанія» Палицынъ говоритъ: «Вся же Россія Царствующему граду способствующе, понеже обща бѣда всѣмъ приде (т. е. въ смутное время стр. 54). Въ 70 главѣ «Сказанія» онъ снова повторяетъ, «что города сославшия между собою..... изъ всѣхъ городовъ Лявту начаша шогоняти» (213). Въ 71 главѣ онъ тоже повторяетъ, что «свидѣние, яко многіе Россійскіе города поанаша ихъ лукавство и злую прелесть.... умыслиша злое коварство надь Царствующимъ градомъ Москвою» (216), т. е. Подлин. Разумѣется, что въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ Палицынъ говоритъ о томъ ополченіи, которое начало собираться еще съ генваря мѣсяца, по благословенію Гермогена. Съ этимъ согласенъ и г. Забѣликъ.

и тутъ-же «разбѣслаша грамоты во вся города русской землѣ». Если Алехановъ въ какіе нибудь 6—10 часовъ прибѣжалъ изъ Москвы къ Троицѣ, то не трудно предположить, что и грамоты изъ Троицкаго монастыря расходились съ быстротою молніи. Изъ отписокъ къ Курмышскому воеводѣ Смирному мы узнаемъ, какъ скоро подавались вѣсти въ то время. Діонисій сообщалъ Трубецкому, этотъ во Владимиръ, отсюда въ Арзамасъ, изъ Арзамаса въ Курмышъ, отсюда въ Ядрино, откуда въ Кузьмодемьянское, Казань, Свіяжскъ, Чебоксоры и т. д. Такъ и грамоты изъ Троицкаго монастыря живо могли быть разосланы и стали извѣстны городамъ. Но о чемъ главнымъ образомъ писалось въ этихъ грамотахъ? О разореніи царствующаго града Москвы. *Первые подали вѣсть о разореніи царствующаго града Москвы Троицкія власти.* Съ какою цѣлю? Безъ сомнѣнія для того, чтобы *подвигнуть полки ополченія.* И вотъ Троицкія власти понуждаютъ его своими грамотами. Это подтверждаетъ и самое содержаніе этихъ грамотъ, какъ оно приводилось Палицынымъ. Въ печатномъ экземплярѣ «Сказанія» Палицына находится слѣдующее мѣсто:

Троицкія власти, указавъ на великихъ свѣтилъ во всей величій Россіи просіявшихъ *въ постъ и ити немедленно* къ царствующему граду Москвѣ на «поляковъ» убѣждаютъ города. Слова *въ постъ и ити*, особенно первое слово поставлено безъ смысла. Въ рукописныхъ экземплярахъ, * вмѣсто словъ: «постъ и ити» поставлено: «поспѣшите ити» немедленно къ царствующему граду. Такъ вотъ значить о чемъ писали Троицкія власти, указавъ на разореніе Москвы (слуху сему во уши распространяющемуся). Они убѣждаютъ города *поспѣшить идти*, а не начинать идти. Узнавши о разореніи Москвы: «Всенародное множество по малѣ разгоряющееся духомъ... *сподвигошася* на отомщеніе крови христіанской. Бояре и воеводы: отъ Калуги, Тулы, Коломны» и т. д. А это и была цѣлю Троицкихъ властей при разсылкѣ грамотъ, именно: *подвигнуть ополченіе.*—Понимая такимъ образомъ слова Палицына: «сичевымъ же грамотамъ» (а иначе ихъ и понимать нельзя) необходимо сдѣлать заключеніе, что эти слова вовсе не исключаютъ починъ ополченія по благословенію Гермогена.

Нашу мысль подтверждаетъ и еще одно соображеніе, которое нельзя опустить изъ виду. Есть большая вѣроятность допустить, что

* Моск. Дух. Акад. № 218; Лавр. № 733-й.

именно отъ Коломны *постышился* идти къ Москвѣ Прокотій Ляпуновъ по Троицкимъ грамотамъ. На это указываютъ внутренніе признаки въ отпискахъ Ляпунова къ городамъ послѣ 1-го апрѣля, когда онъ пришелъ подъ Москву, въ которыхъ сильно сказывается вліяніе Троицкихъ грамотъ. Вторыя Троицкія грамоты были писаны по предписанному. Значить о содержаніи первыхъ мы можемъ судить по вторымъ. Эти вторые начинались обыкновенно такимъ образомъ—послѣ челобитья..... «*Божіимъ праведнымъ судомъ за умноженіе зрака всего православнаго христіанства въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государствѣ междоусобіе и усмотря такое междоусобно время въ Московскомъ государствѣ, умысля вражіимъ совѣтомъ предатели христіанскія Михайло Салтыковъ да Федько Андроновъ....* приложились къ проклятому латынству, къ польскимъ и литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплеменныхъ на святыя Божіи церкви и на нашу истинную Христову вѣру и учили польскіе и литовскіе люди лукавую прелесть: лучшіе люди цѣловали животворящій крестъ Владиславу въ православной нашей истинной Христовой вѣрѣ, а польскимъ и литовскимъ людямъ вѣзмъ до одного выдти изъ Московскаго государства и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву и въ томъ солгали... цѣлованіе преступили... и въ нынѣшнемъ 119 г. марта 19 день предатели крестьянскіе Михайло Салтыковъ, да Федько Андроновъ съ своими совѣтниками... съ польскими и литовскими людьми государство выжгли, и людей высѣкли, святыя Божіи церкви и образы до конца разорили и обругали, и твердаго адаманта, непоколебимаго столпа, крѣпкаго поборника по православной истинной Христовой вѣрѣ... паче же рещи новаго исповѣдника... и учителя словеснаго стада Христова святѣйшаго Гермогена безчестно изринуша и во изгнаніи нужне затвориша... и видя таковое зло оставшіеся крестьяне пришли для избавленія. И вамъ бы порадѣть... (сообщеніе свѣдѣній) и стати обще за одно... Гдѣ святыя Божіи Церкви? и т. д. Не пощадѣша бо престарѣвшіеся возрастомъ, не устрашишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и ссавшихъ млеко младенецъ, незлобивая душа вси испища чашу ярости гнѣва Божія * и т. д.

Отписки Ляпунова къ Каванцамъ послѣ перваго апрѣля. Послѣ челобитія:

* А. А. В. П. 328—329

«За умноженіе грѣха всего православнаго христіанства..... польскіе и литовскіе люди съ единомышленными своими отпавшихъ отъ православной вѣры Михайла Салтыкова да Федыку Андронова съ товарищы..... пришли къ царствующему граду Москвѣ и цѣловали крестъ королевичу Владиславу быти ему въ нашей Христовой вѣрѣ греческаго закона и королю отъ Смоленска идти прочь и всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей изъ городовъ Московскаго государства вывести вонъ». (Болѣе подробное разъясненіе событій, что въ троицкихъ грамотахъ обозначено словомъ: «солгали»).—Потомъ же по своему злокозненному обычаю... польскіе и литовскіе люди съ ними жъ и предатели вѣрѣ крестьянской Михайло Салтыковъ, да Федыка Андроновъ съ своими единомышленниками нынѣшняго 119 г. марта въ 19 день Московское государство выжгли и высѣкли и многіе церкви Божіи и монастыри *осквернили* и *разорили*... и многое убійство и поруганіе и оскверненіе иноческому чину учинили.... и всякихъ людей... общаго крестьянскаго всего народу и ихъ матерей и женъ и дѣтей и до ссущихъ младенецъ—беззлюбивыя души лютой и горькой смерти предаша... И нынѣ; возмозша упованіе на Бога.... по благословенію новаго исповѣдника и поборника по православной вѣрѣ, Отцемъ Отца, Святѣйшаго Гермогена, втораго великаго Златоуста, исправляющаго несумнѣнно безо всякаго страха слово Христовой истинны мы бояре и воеводы пришли 1-го апрѣля въ Москву» и т. д. *

Отписка того же Ляпунова къ Вычегодцамъ 1611 года, апрѣля 11: послѣ челобитья: «за грѣхъ всего православнаго христіанства умысля вражнимъ злымъ совѣтомъ, предатели христіанскіе Михайло Салтыковъ да Федыка Андроновъ съ своими совѣтниками да съ польскими и съ литовскими людьми привели на московское государство вѣчныхъ враговъ и богоборцевъ литовскихъ людей, и нынѣшняго 119 г. марта въ 19 день, по своему злему умышленію, московское государство выжгли и высѣкли и святыя Божіи церкви разорили и въ монастырѣхъ иноческому чину многое убіеніе и поруганіе учинили и великаго пресвятѣйшаго Отцемъ Отца Гермогена съ престола сведчи и въ нужной смертной тѣснотѣ держать, втораго Златоуста исправляющаго по истинѣ слово истинъ; и многой безчисленной народъ христіанскій лютой смерти предаша» и т. д. «Писанъ на Москвѣ.

* А. А. Э. II. стр. 325—326.

Лѣта 7119, апрѣля въ 11 день». «А повадь грамоты ишеть: Прокопей Ляпуновъ руку приложилъ». ¹

До апрѣля мѣсяца въ своихъ отпискахъ Прокопій Ляпуновъ писалъ не такъ. Таковы его отписки (въ отпискахъ Нижегородцевъ) къ Вологжанамъ 1611 года въ февралѣ ² и въ Суздаль. ³ Въ этихъ отпискахъ Прокопій Ляпуновъ просто сообщаетъ свѣдѣнія, притомъ ясныя, и совершенно въ другомъ порядкѣ, чѣмъ какъ въ отпискахъ послѣ 1-го апрѣля. Нѣчто сходное съ этими отписками въ порядкѣ изложенія событій мы встрѣчаемъ въ «универсалѣ» Ляпунова Рязанской провинціи, возбуждающемъ къ войнѣ противъ его величества короля, вышедшемъ въ свѣтъ 11 февраля 1611 года и найденномъ г. Костомаровымъ ⁴, но словъ и выраженій буквально сходныхъ съ Троицкими грамотами въ этомъ универсалѣ нѣтъ, за исключеніемъ начала: «*Для зрѣховъ нашихъ отнесетя на насъ правдивый иже Божій* и долгій часъ не перестаетъ ажъ до нынѣшняго часу воде Христова слова: повстанеть много фальшивыхъ Христовъ» ⁵... и т. д. Спрашивается теперь: почему же Прокопій Ляпуновъ въ отпискахъ послѣ 1 апрѣля начинаетъ свои отписки тѣми же словами, какими начинались и Троицкія грамоты? Почему онъ излагаетъ ходъ событій въ томъ же порядкѣ и тѣми же словами, что и Троицкія власти въ своихъ грамотахъ? И почему онъ не писалъ такимъ образомъ до 1 апрѣля? Несомнѣнно потому, что когда онъ шелъ къ Москвѣ, то къ нему прилетѣлъ гонецъ изъ Троицкаго монастыря съ грамотою, возвѣщающей ему о разореніи Москвы Поляками и побуждающей его къ поспѣшному ходу. Эту грамоту и держалъ при себѣ потомъ Ляпуновъ. Когда потребовалось дѣлать новыя отписки, то онъ или его діакъ, которому онъ могъ отдать грамоту для образца, и написалъ потомъ также, какъ и Троицкія власти, разбавляя ее новыми выраженіями и прибавляя новыя свѣдѣнія. Но быть можетъ вторыя грамоты были писаны по образцу Ляпуновскихъ отписокъ послѣ 1-го апрѣля? Палицынъ прямо говоритъ, что эти вторыя грамоты были писаны по совѣту боярѣ и воеводѣ.—Тѣмъ не менѣе и Пали-

¹ А. А. Э. II. 315—316.

² *ibid.* 301—302.

³ *ibid.* 311—312.

⁴ См. «Смутное время» т. III, 123 стр. Прим. 2.

⁵ Тоже стр. 123—126. Начало этого универсала буквально повторяется въ 1-й окружной грамотѣ Пожарскаго. А. А. Э. II, 350.

цынъ и Симонъ келарь говорятъ, что эти вторыя грамоты были ии-
саны *по прѣжисанному*. Поэтому самое выраженіе Палицына «по
совѣту» указываетъ конечно на то, что бояре и воеводы, подвинув-
шіеся къ Москвѣ по Троицкимъ грамотамъ, знали объ этихъ грамо-
тахъ; *особенно они имъ полюбились*, поэтому снова просили Пали-
цына разослать эти грамоты. ¹

Такимъ образомъ съ несомнѣнностью можно заключать, что пер-
вое ополченіе и даже самъ Ляпуновъ подвиглись къ Москвѣ по Тро-
ицкимъ грамотамъ. Ровно чрезъ недѣлю послѣ Московской разрухи
оно пришло въ Москву. Первый пришелъ Прокопій Ляпуновъ съ Ря-
занцами, всего болѣе дѣйствовавшій въ пользу возстанія Руси на
Поляковъ. Затѣмъ пришли Трубецкой съ Калуги и Заруцкій съ Тулы,
большою частію предводительствовавшіе козаками—оставшеюся дру-
жиною Тушинскаго вора, тогда какъ отличительный элементъ Ляпу-
новскихъ полковъ, усиленныхъ полками Нижегородцевъ, Муромцевъ,
Костромичей, Владимірцевъ, Арзамасцевъ, Ярославцевъ, Романовцевъ,
Угличанъ, Каширянъ—составляли земцы. Пришедшее ополченіе на-
крѣпко осадило Поляковъ и начало тѣснить ихъ. Но послѣднимъ скоро
помогли раздоры въ русскомъ станѣ. При разнообразномъ составѣ
ополченія это было естественнымъ явленіемъ. Лѣтописецъ тутъ же
какъ пришли подъ Москву воеводы изъ разныхъ городовъ съ ратью за-
ключаетъ: «и бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая и
дѣлу ратному спорины не бысть». ²

Но въ это время, когда враждовали и ссорились между собою
воеводы, въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ возносились горячія молитвы
къ Богу преподобнымъ Діонисіемъ съ Палицынымъ и братією о укрѣп-
леніи и помощи на враговъ всего христомлюбиваго воинства. Од-
нажды Троицкія власти освятили въ монастырѣ воду на молебнѣ и
послали съ нею Палицына къ Московскому воинству. Палицынъ при-
ѣхалъ, увидалъ несогласія между воеводами, старался примирить ихъ
между собою и укрѣпить «отъ Божественныхъ писаній.» Неизвѣстно по
собственному ли почину Палицынъ это сдѣлалъ или по пове-
лѣнію Діонисія, такъ какъ несогласія въ станѣ, конечно, не неиз-
вѣстны были въ Лаврѣ. Но въ томъ и другомъ случаѣ извѣстіе это
важно въ томъ отношеніи, что если и не самъ себя Палицынъ, при-

¹ 222.

² Лѣт. о мятеж. 224.

нимаясь за дѣло умирения, считалъ способнымъ на это дѣло, то другіе признавали въ немъ это достоинство. Важно это извѣстіе и еще въ одномъ отношеніи: именно, изъ него видно, что Троицкія власти лучше понимали дѣло, когда желали умиротворить враждовавшихъ. Впрочемъ неизвѣстно, какое имѣло значеніе ходатайство въ этомъ случаѣ Палицына. Онъ въ разсказѣ объ этомъ сухъ до чрезвычайности. «Келарь же пришедъ паки укрѣпяя отъ Божественныхъ писаній все христіюлюбивое воинство и милость Господня бѣ съ ними». Но несомнѣнно судя по дальнѣйшему ходу дѣла, что значеніе Палицына въ дѣлѣ умиротворенія воеводъ не было велико. Потому вѣроятно и Палицынъ не считаетъ нужнымъ особенно много говорить о себѣ въ этомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе, видно изъ послѣдующаго разсказа, что воеводы обрадовались приходу Палицына. Они просили Палицына, чтобы онъ снова разослалъ грамоты изъ монастыря, по которымъ воеводы подвинулись на спасеніе Москвы. Такъ какъ Палицынъ отзывался на этотъ разъ къ другой дѣятельности, чѣмъ умиротвореніе воеводъ, и долженъ былъ скоро уѣхать изъ стана, то вѣроятно по этому самому и значеніе его въ дѣлѣ этого умиротворенія не имѣло особеннаго успѣха. Палицынъ дѣйствительно уѣхалъ изъ стана, и въ Лаврѣ съ Діонисіемъ снова началъ писать по совѣту бояръ и воеводъ въ Казань, Нижній Новгородъ ¹ и во всѣ понизовые города и въ поморіе о великомъ разореніи Московскаго государства, о собраніи воеводъ подъ Москвою съ убѣжденіемъ идти на помощь собравшимся. То обстоятельство, что Палицынъ говоритъ, что эти грамоты были писаны по совѣту воеводъ, показываетъ, что Палицынъ не на словахъ только спасалъ отечество, когда былъ въ подъ-Московскомъ станѣ и писалъ грамоты, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Палицынъ указываетъ на свидѣтелей своей дѣятельности—бояръ и воеводъ. Время этой дѣятельности приблизительно опредѣляется грамотою, посланною изъ Лавры вскорѣ послѣ прибытія изъ Москвы Палицына, въ концѣ іюня или въ началѣ іюля. ²

Эта грамота, писанная къ Казанцамъ о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединив-

¹ Слово «въ Нижній Новгородъ» во 2-хъ рук., Лавр. № 733-й и Акад. № 218, нѣтъ. Вѣроятно ихъ не было и въ автографѣ Палицына, что подтверждается дальнѣйшею рѣчью Палицына.

² У Карамз. XII, 341 вскорѣ послѣ св. недѣли.

шимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ—дошла до насъ.¹ Содержаніе ея сходно съ тѣмъ содержаніемъ первыхъ грамотъ, которыя мы привели выше. Въ ней Троицкія власти пишутъ Казанцамъ, чтобы служилые люди безо всякаго мѣшканья поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ.² Казанцы и все нижнее повожье, дальше другихъ городовъ державшіеся Дмитрія и слабѣе другихъ участвовавшіе въ первомъ ополченіи,³ только съ мая 1611 года, и то вслѣдствіе новыхъ увѣщаній изъ—подъ Москвы, отали цѣловать крестъ быть со всею землею своею въ соединеніи и любви противъ враговъ, и идти подъ Москву на сходъ очищать Московское государство. Примѣру Казанцевъ послѣдовали Свіяжскъ, Чебоксары и Понизовье.⁴ Тѣмъ не менѣе изъ отписки Казанцевъ къ Пермичамъ 1611 года іюня 12 мы узнаемъ, что Казанцы еще только собирались идти въ это время на очищеніе Московскаго государства.⁵ Такъ какъ Троицкія власти убѣждали Казанцевъ идти на сходъ безъ всякаго мѣшканья, то очень можетъ быть, что эта грамота имѣла тоже дѣйствіе какъ и предшествующія грамоты изъ Троицкаго монастыря, то есть, что она имѣла цѣлю не съизнова возбудить Казанцевъ на защиту Москвы, но только возбудить ихъ къ поспѣшному ходу. Правда ни откуда не извѣстно, чтобы Казанцы и понизовье подвинулись къ Москвѣ Троицкими грамотами; тѣмъ не менѣе,—дѣйствительно Казанцы пришли уже послѣ разсылки Троицкихъ грамотъ вторыхъ: «Того же 1611 года лѣтомъ въ мѣсяцъ іюль, говоритъ лѣтописецъ, изъ Казани пришелъ подъ Москву Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а съ нимъ пришли Казанцы и Свіяжене, и казанскихъ пригородовъ дворяне и дѣти боярскіе и головы стрѣльціе, съ приказами стрѣльцами и служилые князи и Мураы и Татарова, и пришедъ-пошли приступать къ Новодѣвичью, а монастырь взяли». ⁶ Также говоритъ и Палицынъ, что Казанцы пришли послѣ Троицкихъ грамотъ. «Казан-

¹ А. А. Э. II. № 10. Въ концѣ ея помѣщено извѣстіе что «такимъ жъ грамоты писаны изъ Троицкаго монастыря въ Казань и во всѣ понизовые города, и въ Великій Новгородъ и въ Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую». А. Э. II, 330.

² Ср. Палиц. стр. 223.

³ А. А. Э. II. № 170, 171. А. Э. I, 321.

⁴ А. А. Э. II. 325, 329, 330.

⁵ А. А. Э. № 188.

⁶ Изборн. 362.

скаго же государства, говорить онъ, и всѣхъ поморскихъ городовъ бояре и воеводы и всякіе служилые люди, такожъ и прежде бывшія подъ Смоленскомъ, собравшеся приидоша шодъ царствующій градъ Москву, и шедшеса вскорѣ взяли Новодѣвичъ монастырь до Бѣлаго города, Александровскую башню и Водяные и Чертольскія и Арбатскія и Никитскія ворота, а за Москвою рѣкою противъ воротъ острошки поставили, и сотвориша польскимъ и литовскимъ людямъ велику тѣсноту». ¹ Но въ польскихъ памятникахъ говорится: «Въ то время когда Сапѣга находился съ войскомъ у Переяслава 1614 года іюля 26 дня Ляпуновъ занялъ всѣ стѣны Бѣлаго города, выбивши нѣмцевъ съ мѣхитскихъ (Никитскихъ?) воротъ, а пѣхоту нашу съ алексѣевской башни и такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ осадилъ нашихъ въ столицѣ..... подѣлавъ рогатки, гдѣ не было стѣнъ, городки и шанцы, не давалъ нашимъ и показаться изъ за стѣнъ;» ² а въ другихъ лѣтонисяхъ говорится, что «понизовая рать взяли новодѣвичъ монастырь съ Заруцкимъ и пришла уже послѣ смерти Ляпунова. ³ Другія лѣтониси не говорятъ, чтобы эта рать участвовала съ Ляпуновымъ во взятіи Бѣлаго города, хотя сотворить польскимъ и литовскимъ людямъ «велику тѣсноту» могло только усиленное ополченіе. Но, кажется, и самъ Палицынъ не имѣлъ въ виду приписать взятіе Бѣлаго города понизовой рати. Онъ упоминаетъ при этомъ о совокупномъ дѣйствіи и Смольнянъ, къ которымъ Троицкія власти не писали грамотъ. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ Палицынъ вообще говоритъ о томъ, что понемногу усилившаяся рать постепенно дѣлала польскимъ и литовскимъ людямъ тѣсноту. А что Казанцы знали о Троицкихъ грамотахъ и пришли по нимъ, это, кажется, отчасти подтверждаетъ и Симонъ келарь, когда говоритъ, что Троицкія власти архимандрита Старицкаго Богородицкаго монастыря Пимина томилъ тяжкими трудами, заставляя его печь хлѣбы за землѣну его строителя Амфилохія Рыбушкина, не слушавшагося Троицкихъ грамотъ и воровавшаго вмѣстѣ съ Шульгинымъ. ⁴ Но не много принесла пользы подоспѣвшая изъ Казани рать. Вскорѣ послѣ того какъ подъ пред-

¹ 223.

² Р. И. Библ. 1, 250, 251, 252.

³ Лѣт. о мят. 237.

⁴ Рук. Лавр. № 700 л. 97 об. Ср. печ. житіе преп. Діонис. стр. 43. Рук. в Акад. № 203.

водительствомъ Ляпунова взять былъ Бѣлый городъ, въ Москвѣ Козаки цѣлымъ кругомъ возстали на Ляпунова и убили. Такъ неумѣньемъ согласить свои убѣжденія съ интересами общими ополченія Ляпуновъ погубилъ себя, погубилъ и русское дѣло, за которое онъ такъ горячо стоялъ. Оставшіеся безъ вожда земцы, не терпя насилія Козаковъ, которые воспользовались смертію Ляпунова, чтобы отомстить враждебной имъ земской партіи, стали расходиться въ разныя стороны. Лѣтопись скорбно замѣчаетъ: «разыдошася бо по своимъ градомъ». ¹ А остались подъ Москвою, говоритъ другая лѣтопись, Козаки и ихъ стороны, которыя были въ воровствѣ. ² И «тѣмъ стали литовскіе люди сильни», замѣчаетъ третья. ³ Узнавши о смерти Ляпунова, пришелъ Сапѣга къ Москвѣ изъ Передслава и доставилъ осажденнымъ Полякамъ продовольствіе. Съ его помощію Поляки отняли у Русскихъ то, что они успѣли захватить при Ляпуновѣ. ⁴ Въ то время какъ русское ополченіе расходилось изъ подъ Москвы (весь августъ мѣсяць), оставляя однихъ Козаковъ съ ихъ приверженцами, Поляки болѣе и болѣе усиливались. 4 октября ⁵ подошелъ къ нимъ на помощь съ 200 войска гетманъ литовскаго княжества Янъ-Карлъ Ходковичъ, ⁶ который, соединившись съ сапѣжинцами, началъ тѣснить Русскихъ. «И была, рассказываетъ Палицынъ, въ русскомъ войскѣ большая скудость и голодъ. Ратные люди скорбѣли, не имѣя пороку и пудъ. Тогда начальникъ войска князь Трубецкой снова обратился къ Троицкому монастырю съ проебюю, чтобы влаети прислали свищу и зелью и снова бы написали грамоты во все города о помощи на Поляковъ. Архимандритъ Дюнсій и Палицынъ сотворили соборъ, на который позвали бояръ, дворянъ и дяковъ, прилучившихся тогда въ монастырѣ отъ разоренія Московскаго. Посовѣтовавшись съ ними, они снова написали грамоты, которыя разослали во все города Россіи и съ ними отправили для сбора ратныхъ людей. Въ Ярославль и во все замосковныя и поморскіе города они отправили боярина князя Андрея Петровича Куракина, дьяка Михаила Данилова и съ

¹ Лѣт. о мятеж. 240. Избор. 309.

² Изборн. стр. 352.

³ Палиц. стр. 225.

⁴ Палиц. 225; Р. И. Библ. I, 252—254.

⁵ *ibid.* 279.

⁶ Маскѣв. 106. Собр. Г. Г. и Д. II, 578.

ними дворянъ и дѣтей боярскихъ. Во Владиміръ и понизовые города они отпустили стольника Василья Ивановича Бутурлина, да дьяка Сыдавнова Васильева, вмѣстѣ съ Палицынымъ уѣхавшаго изъ во- сольства подъ Смоленскомъ; а подъ Москву къ боярину и воеводѣ князю Трубецкому Троицкія власти отправили слугъ и служебниковъ монастырскихъ съ свинцомъ и зеліемъ, съ увѣщательными грамотами надѣяться на скорую помощь. «И бысть въ монастырѣ скудость зелію и свинцу. Келарь же Авраамій изъ полуторныхъ пищалей вынѣвъ заряды, къ нимъ посла». ¹ Это было на третій день послѣ прибытія Ходкѣвича подъ Москву—6 октября, какъ объ этомъ можно судить по дошедшей до насъ окружной Троицкой грамотѣ въ Пермь, писанной у Троицы 1611 года октября 6. ² Изъ того, что Трубецкой обратился къ Троицкому монастырю, видно, что онъ не надѣялся на свой авторитетъ. ³ Разумѣется расхолодившіеся изъ подъ Москвы ратные люди повсюду разносили вѣсть о злодѣйствахъ Козаковъ и потому Русь очень можетъ быть и не повѣрила бы призыву Трубецкаго. Не смотря однако на это, изъ свидѣтельства Палицына открывается, что своею просьбою въ монастырь Трубецкой и Козаки заявили свое желаніе сражаться далѣе съ Поляками, только просили необходимой поддержки со стороны остальной Руси. Этимъ объясняется, почему Троицкія власти начали оказывать дѣятельную поддержку Трубецкому и Козакамъ. Съ другой стороны изъ просьбы Трубецкаго въ монастырь видно, какъ смотрѣли въ то время на значеніе монастыря ратные люди. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что самая просьба Трубецкаго вытекала изъ сознанія сравнительно большей авторитетности Троицкихъ властей,—упроченной за ними прежними ихъ грамотами. Это сознаніе сдѣлало то, что на время центръ государственныхъ управленій перенесенъ былъ изъ Москвы—средоточія государственной жизни—въ монастырь—средоточіе жизни духовной. Но на время онъ долженъ былъ выдти изъ своей обычной колен и стать во главѣ новаго оппозиціоннаго движенія, возбуждавшагося по его инициативѣ и забившагося въ Нижнемъ Новгородѣ бурнымъ ключемъ живой

¹ Палиц. 226—227.

² Соб. Г. Г. и Д. II, 577.

³ Трубецкой съ Заруцкимъ писалъ только къ Нѣгайскимъ агавъ. С. Г. Г. и Д. II, 564.

народной силы, рѣшительно возставшей на защиту поправленной вѣры и народной свободы Ляхами. Случилось это конечно потому, что представители гражданской власти въ конецъ эпохи смутнаго времени своею просьбою къ властямъ Троицкаго монастыря заявили свою несостоятельность поправить разстроенныя дѣла государства собственнымъ разумомъ, а почему и передали руководство государственными дѣлами Троицкимъ властямъ. Троицкія власти и взялись за дѣло. Они созываютъ соборъ-думу, состоящую изъ «освященнаго собора» и «прилучившихся» представителей государства. Въ существѣ дѣла это была таже дума, что и кремлевская. Троицкія власти снова пишутъ грамоты съ воззваніемъ къ Руси, съ цѣлю возбудить новое возстаніе на защиту угнетаемой и терзаемой своими и чужими Русской земли. Они съ этою же цѣлю рассылаютъ «прилучившихся» во вся города Россійской державы для новаго сбора ратныхъ людей. Такъ монастырь начинаетъ завѣдывать на время «ратными дѣлы» — одною изъ существенныхъ функций государственной жизни, и обращается въ разрядный приказъ. Даже порохъ и свинець монастырскій въ это время обращаются на служеніе государству. Троицкія власти отправили запасы его къ Трубецкому. При чемъ Палицынъ заявилъ особую ревность къ отечеству.

Но справедливо-ли дѣлать такой выводъ относительно Троицкаго монастыря и его властей? Въ виду фактовъ предшествующихъ и послѣдующихъ, съ которыми мы встрѣтимся ниже, онъ несомнѣненъ. То обстоятельство, что объ этомъ говорятъ только Палицынъ и Симонъ келарь (въ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія) не можетъ заподозрить состоятельности этого вывода. На дѣлѣ было такъ, какъ увидимъ ниже. При томъ, отъ этого времени сохранилась Троицкая грамота къ Пермичамъ. Съ другой стороны неясною представляется изъ разсказа Палицына дѣятельность его самого при этомъ зачинѣ новаго движенія на Руси. Изъ разсказа Палицына видно только, что онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ, былъ сподвижникъ послѣдняго. Свидѣтельство Симона коларя о томъ, что преподобный Діонисій промышлялъ и писалъ грамоты съ Палицынымъ, можно относить и къ этому времени. И это тѣмъ болѣе, что содержаніе грамоты къ Пермичамъ сходно съ вышеприведеннымъ содержаніемъ грамоты. Поэтому очень можетъ быть, что Палицынъ дѣйствительно въ это время раздѣлялъ труды преподобнаго Діонисія. Такъ какъ при этомъ Палицынъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ трудился, то онъ и не счи-

таетъ особенно нужнымъ заявлять именно о своей дѣятельности говоря вообще: собрали, писали и подобное. Для него важнѣе было въ этомъ случаѣ сообщить потопству, что онъ самолично вынулъ заряды изъ полоторныхъ пищадей и верховыхъ, которые и отослалъ къ Трубецкому. Это потому, что его дѣятельность здѣсь стоитъ отдѣльною. *

* Вѣроятно, ко времени послѣ смерти Ляпунова—относится отписка Троицкихъ властей къ Трубецкому съ просьбою приказать Андрею Палицыну и воеводѣ Науму Плещеву быть у нихъ въ монастырѣ и о позволеніи взять на обитаніе изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря маленькаго Осипа Паннина (Хилковъ 122 стр.),—иначе бы отписка была на имя Ляпунова или вообще вождей тріумвирата. Троицкія власти просятъ Трубецкаго оказать имъ услугу для «нынешняго времени», т. е. вѣроятно Андрей Палицынъ и Наумъ Плещеевъ нужны были монастырю для его дальнѣйшихъ предпріятій въ дѣлѣ избавленія Руси.

IV.

Троицкая грамота въ Нижнемъ. Новое ополченіе. Движеніе ополченія къ Ярославлю и остановка въ немъ. Грамота въ Ярославль Троицкихъ властей. Стараніе Палицына въ Ярославль побудить Пожарскаго къ скорѣйшему ходу. Отношеніе Палицына къ Пожарскому и Трубецкому.

Окружныя Троицкія грамоты съ цѣлю возбудить новое возстаніе на Поляковъ были посланы изъ Троицкаго монастыря въ то время, когда Русскій народъ ждалъ только новаго голоса, чтобы ополчиться всею землею на Поляковъ и русскихъ воровъ, рѣшительно очистить отъ нихъ государство. * Въ этотъ моментъ, какъ нельзя болѣе кстати, раздался возбуждающій голосъ Діонисія съ келаремъ Палицынымъ.

Въ октябрѣ 1611 г. одна изъ ихъ грамотъ пришла въ Нижній. Здѣсь послѣ прочтенія ея, сперва на Воеводскомъ дворѣ, а потомъ въ Спаскомъ соборѣ протопопомъ Саввою въ присутствіи многочисленнаго собора, возсталъ изъ среды Нижегородцевъ Кузьма Мининъ, который и возбудилъ ополченіе. Предводителемъ его сдѣланъ былъ Князь Пожарскій.

Что Нижегородцевъ возбудила Троиц. грамота, съ этимъ согласна была историческая критика до позднѣйшаго времени. Только въ 1872 г. г. Забѣлинъ первый началъ отрицать дѣйствіе Троиц. грамоты въ Нижнемъ. «Обыкновенно, говоритъ онъ, историки рассказываютъ (я это стало уже непогрѣшимою истиною), что Нижегородцы поднялись и вошли, такъ сказать, въ разумъ только съ той минуты, какъ прочитали

* Костомар. III, 239; Карамз. XII, 381-382.

грамоту Троицкаго монастыря. Дѣло вообще представляется въ такомъ видѣ, что Нижегородцы до того времени какъ будто, по словамъ легенды, спали и слухомъ не слыхали, что дѣлается въ Москвѣ: изъ этой грамоты они только узнали о томъ, что настоятъ необходимость помочь отечеству. Такъ написалъ объ этомъ Авраамій Палицынъ, а ему одному историки повѣрили предпочтительно предъ всѣми лѣтописцами, которые о такомъ дѣйствіи Троицкихъ грамотъ и даже о самихъ грамотахъ не говорятъ ни слова». ¹ Въ доказательство своего вывода г. Забѣлинъ приводитъ то, что еще въ августѣ 1611 г. патриархъ Гермогенъ, чутко слѣдившій за стремленіями Козаковъ, писалъ въ Нижній съ твердымъ наказомъ, скорѣй писать въ Казань, Вологду, Рязань, чтобы всѣ стояли крѣпко въ вѣрѣ и не соглашались принимать на царство Маринкина сына, котораго хотѣли посадить, по изгнавіи Поляковъ изъ Москвы, Заручиій съ Козаками; и чтобы всѣ писали о томъ подь Москву въ поля. 5 числа августа эта грамота была получена въ Нижнемъ, а 30-го она пошла въ Казань, Пермь и по всему Поволожью, такъ что всѣ узнали, чего хотять Козаки и стали противъ ихъ замысловъ единодушно. ² Въ тоже самое время распространилась въ Казани, въ Нижнемъ и по всему поволожью вѣсть объ убійствѣ Лядунова. Казанцы писали объ этомъ въ Пермь съ извѣстіемъ, чтобы быть всѣмъ въ совѣтѣ и соединеніи, за государство стоять, новыхъ начальствъ въ города не пускать, казаковъ въ города не пускать; если стануть выбирать они государя, не сослався со всею землею, того государя не принимать. ³ «Ясно, заключаетъ г. Забѣлинъ, что вся земля отложила уже отъ подь-московнаго ополченія, что въ ней уже зарождалось дѣло независимое и самостоятельное. По всей землѣ только и говорю было, что идти къ Москвѣ, значить идти на вѣрную смерть къ казакамъ, что уже если ополчаться, то сразу на ляховъ и казаковъ, а не на однихъ первыхъ, къ чему собственно и призывали Троицкія грамоты. Объ этомъ очень мало только знали Троицкія власти съ своимъ келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ.» ⁴

Эта аргументація, по нашему мнѣнію, ровно ничего не доказываетъ. Что же изъ того, что вся земля знала изъ грамоты Гермогена и изъ отписокъ Казанцевъ къ Пермичамъ о положеніи дѣлъ въ пол-

¹ Р. Арх. 1872 г. 581 стр.

² Собр. Г. Г. в Д. II, 567.

³ Ibid. 568—569.

⁴ Р. Арх., стр. 583—587.

московнѣе станѣ? Ничего болѣе какъ только то, что она дѣйствительно *знала, но не ополчалась*. Этого послѣдняго не доказываютъ ни грамота Гермогена въ Нижній отъ августа 1611 года, ни отписки Казанцевъ. Изъ нихъ мы узнаемъ только, что вся земля начала укрѣпляться послѣ грамоты Гермогена не принимать Маринина сына на царство. Самъ Гермогенъ вызвалъ въ этой грамотѣ *не ополчатся*, но чтобы Нижній, Казань, Рязань, Вологда писали подѣ Москву учительную грамоту въ полки, чтобы казаки уняли грабежъ—и только. Патриархъ просилъ въ этой грамотѣ, чтобы Нижегородцы не сами шли съ своими полками подѣ Москву, но прислали съ письмами двухъ людей свѣженна Родіона, да Пахома, чтобы послѣдніе могли говорить съ казаками безстрашно. Такимъ образомъ изъ грамоты Гермогена города знали только, что не должно присягать Маринину сыну,—но не ополчатся. Не знали послѣдняго города и изъ отписки Казанцевъ, извѣщавшей о смерти Ляпунова. Узнавъ о послѣдней, Казанцы и сами и другіе города начали увѣщевать, чтобы всѣмъ быти въ совѣтъ и соединеньи, и за Московское и Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати и не грабити, и дурна ни надѣ кѣмъ не чинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводѣ и дьяковъ и головъ и всякихъ приказныхъ людей въ города не пущати и прежнихъ не перемѣнати, быть всѣмъ по прежнему, и казаковъ въ городѣ не пущати и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское государство въ государя. А выбрать государя всею землею, а если казаки будутъ выбирать безъ вѣдома земли государя,—такого не принимать. Въ заключеніи грамоты Казанцы просятъ Пермичей сноситься имъ вѣстями между собою. Смыслъ этой отписки разумѣется тотъ, что такъ какъ Прокопій Ляпуновъ умеръ и такъ какъ по этому самому управленіе государствомъ перешло въ руки казаковъ, то Казанцы и предлагаютъ другимъ городамъ не поддаваться казакамъ, но управляться пока самимъ собою, жить въ совѣтъ и соединеньи, людей не грабить, указъ виновному чинить съ приговору и стоять на томъ крѣпко до избранія государя. Черезъ чуръ пришлось бы переиначить смыслъ этой отписки, чтобы вывести изъ нея заключеніе, что во всей землѣ уже зараждалось дѣло независимое и самостоятельное, что вся земля начинала уже думать объ ополченіи и ополчатся. Дѣйствительно, вся земля сознавала необходимость выдти изъ тягостнаго положенія, но думала ли она о новомъ ополченіи до призыва Троицкихъ властей? Изъ исторіи не видно этого, изъ нея видно, что въ Казанской отпискѣ скорѣе должно разумѣть тотъ смыслъ, который повѣрить

не о думѣ Казанцевъ ополчаться на защиту Руси, но о думѣ ихъ самостоятельно управляться въ моментъ готовившагося разложенія Русскаго государства. Если бы это было не такъ, то почему же въ Казани не тотчасъ же соединились съ Нижегородскимъ ополченіемъ, какъ объ этомъ сказалъ посланный Пожарскимъ Биркинъ? Лѣтопись говорить: «Въ Казани же былъ тогда дьякъ Никаноръ Шульгинъ (тотъ, который зывалъ къ Пермичамъ о соединеніи), ¹ *ссы желаше видѣти съ занустыни Московское государство* и Ивана Биркина къ своей мысли приведе, *хотяще сами обладати Казанію и обогатитися*». Если бы Казанцы не раздѣляли его мыслей, то почему бы имъ оставивши въ сторонѣ Шульгина не идти тотчасъ въ ополченіе, какъ напримѣръ это было въ Костромѣ, когда призывалъ Прокопій Ляпуновъ? Казанцы пришли въ ополченіе тогда, когда Пожарскій былъ въ Ярославлѣ. Но и здѣсь «прошаху себѣ старѣйшинство надъ ратными людьми и едва не учиниша бою». Когда же Пожарскій отринувъ Казанцевъ прочь, «они же поидоша паки къ Казани, не учинивши ни малыя помощи, точію велие разореніе всей земли содѣлаша идѣже идяху; оставшася же изъ Казанцевъ въ Ярославлѣ точію мурза татарской да съ нимъ 20 человекъ князей и мурзъ, дворянъ 30 человекъ, да стрелецкій голова Неѣловъ съ сотнею». ² Изъ этого видно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ земли дѣйствительно зарождалось тогда дѣло, но только въ другую сторону.

Разбирая содержаніе Троицкой окружной грамоты г. Забѣлинъ заключаетъ, что такъ какъ эта грамота призывала соединиться народъ въ казаками, который укрѣплялся противъ этихъ казаковъ, то слѣдовательно она не должна имѣть такого значенія, какое ей приписываютъ историки. Но предположимъ, что Троицкая грамота не имѣла такого дѣйствія на Минина, что послѣдній самостоятельно рѣшился создать независимое ополченіе, съ цѣлію рѣшительно искоренить смуту, но развѣ Мининъ ополчался противъ казаковъ? Развѣ новое ополченіе шло не съ цѣлію соединенія съ казаками, чтобы вмѣстѣ съ ними изгонять Ляховъ изъ Кремля, къ чему собственно и призывали Троицкія власти? Пусть казаки страшили народъ своими злодѣйствами, но этотъ страхъ былъ второстепенный при сознаніи общей опасности для государства отъ Ляховъ. Какъ такой этотъ страхъ слѣдовательно и не могъ оттолкнуть народъ отъ призыва Троицкихъ властей.

¹ Собр. Г. Г. и Д. II, 568.

² Нов. Лѣтописецъ 148, 150.

Не такъ страшны были казаки, какъ страшны были Ляхи. Надо было посчитаться сперва съ послѣдними, оставивши въ сторонѣ страхъ отъ казаковъ и счеты съ ними. Самъ Пожарскій въ своей первой окружной грамотѣ о сборѣ рати говорилъ, что казаки не опасны.¹ Съ этимъ согласенъ и г. Забѣлинъ.² Слѣдовательно, хотя и пугали казаки народъ, но они не были страшны для него такъ, какъ польскіе и литовскіе люди; притомъ напрасно г. Забѣлинъ въ Троицкой окружной грамотѣ придаетъ особенное значеніе тому мѣсту, гдѣ Троицкія власти просятъ соединенія съ казаками. Цѣль грамоты—главная—возбудить народъ не къ соединенію съ казаками, но вмѣстѣ съ ними стать противъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ измѣнниковъ. О казакахъ Троицкія власти пишутъ потому, что они готовы сражаться противъ Ляховъ. По этому и просятъ соединенія съ ними какъ бы такъ говоря: Васъ, православные, страшатъ казаки, но они стоятъ крѣпко и неподвижно за православную крестьянскую вѣру, и хотятъ, по своему обѣщанію, страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучшить.³ Не бойтесь ихъ! Они вмѣстѣ съ вами будутъ изгонять Ляховъ». Діонисій съ Палицынымъ хорошо знали, что въ видахъ самихъ же казаковъ было изгнать Поляковъ изъ Кремля. По этому они и другихъ убѣждали не бояться ихъ, но стать обще съ ними пока противъ общей бѣды, Поляковъ. По этому они вѣроятно и не говорятъ о смерти Лапунова. Иначе бы пришлось разжигать возстаніе противъ своихъ и чужихъ. А это не входило въ политику Троицкихъ властей, призывавшихъ православныхъ посчитаться сперва съ Поляками. Что же слѣдовательно могла заключать въ себѣ отталкивающего призывная къ возстанію на Поляковъ Троицкая грамота? Другое бы дѣло, если бы Мининъ шелъ и противъ казаковъ; тогда дѣйствительно Троицкая грамота не могла бы имѣть такого значенія, какое ей приписываютъ.

¹ А. А. Э. II. 350. Г. Соловьевъ, VIII, 460, основываясь на этихъ словахъ Пожарскаго, думаетъ, что Нижегородское ополченіе было собственно земское ополченіе, такъ какъ оно шло и противъ казаковъ. Но слова Пожарскаго такіа: не опасайтесь, говорить онъ городамъ, казаковъ: «когда будемъ подъ Москвою всею ратью, то казакамъ дурно дѣлать не дадимъ». Но изъ этого же самаго видно, что Нижегородское ополченіе исключало всякое соединеніе съ казаками только подъ условіемъ, если они дурь бы стали творить, что дѣйствительно и подтверждается послѣдующими обстоятельствами.

² Р. Арх. 584.

³ Собр. Г. Г. и Д. II, 578.

По мнѣнію г. Заблѣва Троицкая грамота была не совсѣмъ понятна для народа и какъ такая не могла побудить къ возстанію. Но самъ же уважаемый историкъ говоритъ, что вся земля знала о томъ, что дѣлалось подъ Москвою. Слѣдовательно, и Троицкимъ властямъ, знавшимъ это, не слѣдовало говорить о событіяхъ случившихся. Зная, что вся земля вѣдала, что дѣлалось подъ Москвою, Троицкія власти по тому самому и не считали для себя нужнымъ говорить о событіяхъ всѣмъ извѣстныхъ. То, что не было извѣстно другимъ, они сообщаютъ; именно, что пришелъ подъ Москву Ходкѣвичъ. Что же слѣдовательно должны были писать Троицкія власти, желавшія вообудить возстаніе? Ничего болѣе кромѣ того, что они написали. Именно: сказавши коротко о событіяхъ случившихся, краснорѣчивымъ изображеніемъ картины общаго бѣдствія повліять на воображеніе, мысль и чувство народа, на натуру русскаго человѣка, чтобы онъ заболѣлъ душою позаровавельски. Діонисій съ Палицынымъ хорошо сознавали, что иначе и нельзя было возбудить народъ къ возстанію, какъ если не разшевелить въ немъ его заветныя свято хранимыя и оберегаемыя нить чувства — привязанность къ вѣрѣ и родинѣ. Только въ такомъ случаѣ можно было надѣяться на успѣхъ воззванія. Народъ зналъ, что дѣлалось подъ Москвою, но лѣнливо подвигался. Слѣдовательно, надо было затронуть его родное, чтобы онъ возсталъ какъ одинъ человѣкъ. А этого и нельзя было иначе сдѣлать, какъ въ яркихъ и сильныхъ чертахъ живой проповѣди, нарисовать предъ нимъ картину бѣдствія и отчаянія разлагавшагося государства. Тамъ на краю, на окраинахъ Руси это отчаяніе не такъ сказывалось, сознавалось и чувствовалось, какъ въ центрѣ бѣдствія. Тамъ слѣдовательно нужно было предетавить дѣло такимъ именно образомъ, какимъ оно являлось вѣдь, чтобы и тамъ народъ сознавалъ, понималъ, предетавлялъ и чувствовалъ ту же самую великость бѣдствія, какъ о немъ судили вблизи Москвы. Разсуждая о дѣлѣ только такимъ образомъ, мы поймемъ, почему исторія придаетъ особенное значеніе Троицкой грамотѣ въ Нижней. Только въ такомъ видѣ, въ какомъ грамота существуетъ теперь, она могла имѣть успѣхъ и возбудить возстаніе. Нельзя же судить о дѣлѣ съ современной точки зрѣнія. Это потому, что то, что для насъ теперь кажется риторическими фразами въ грамотѣ, тогда имѣло реальный смыслъ и дѣйствительное значеніе. *

* Разсуждая о формѣ Троицкихъ грамотъ неизлишнимъ кажется замѣтить здѣсь сдѣлать замѣтку, почему лѣтописцы ничего не говорятъ о нихъ. Намъ кажется, это потому, что въ Троицкихъ грамотахъ слишкомъ мало давалось для лѣтопис-

При сужденіи о дѣйствиі Троицкой грамоты въ Нижнемъ исторія повѣрила не одному Авраамію Палицыну, какъ думаютъ. Кромѣ Палицына объ этомъ говорятъ:

1) Симонъ келарь, въ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія, современникъ преподобнаго Діонисія и съ его словъ. Этотъ Симонъ говоритъ, во первыхъ *прямо*, согласно съ Палицынымъ: когда разослали Діонисій съ Палицынымъ грамоты, то *«такъ начаша въ умиленіе города приходить, паче же въ Нижнемъ Новгородѣ за се крѣпко вземшимся»*. Буквальное сходство этихъ словъ съ словами Палицына даетъ правда поводъ заключать, что они заимствованы изъ Сказанія Палицына. Но конечно въ монастырѣ, когда еще былъ живъ преподобный Діонисій, и онъ и вся братія были убѣждены въ томъ, что это фактъ истинный. Иначе бы Симонъ келарь или и совсѣмъ не написалъ такъ, или написалъ въ иномъ видѣ, какъ это было справедливѣе. Во вторыхъ, *косвенно*, рассказомъ о видѣніи преподобнаго Сергія Минину, Симонъ подтверждаетъ рассказъ о томъ же предметѣ, найденный въ одномъ спискѣ XVIII вѣка. «Былъ въ Нижнемъ Новгородѣ, говоритъ Симонъ, человекъ благочестивый именемъ Козма Мининъ, ремесломъ мясникъ, живой благочестивымъ житіемъ и цѣломудріемъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ животь свой препровождая и сего ради на мнозѣ отъ подружія своего отлучашеся, яко безмолвія любя, отходя въ особую хранину, Бога присно имѣя въ сердцѣ своемъ. Нѣкогда же спящу ему во хранинѣ той явися ему чудотворецъ Сергій, повелѣвая ему казну собирать и воинскихъ людей надѣляти и идти на очищеніе Московскаго государства. Онъ же возбнувъ бысть во страхъ мнозѣ, и помышляя, яко не бѣ воинское строеніе ему въ обычай и въ не-

яго содержанія. Они наполнены общимъ изображеніемъ бѣдствій своей эпохи, а потому и лѣтописцы позаимствоваться отъ Троицкихъ грамотъ было печѣмъ. Лѣтописцы кажется болѣе прельщались внѣшней формою ихъ положенія, какъ напримѣръ и Прокопій Ляпуновъ. При внимательномъ чтеніи лѣтописей, особенно хронографовъ, иногда можно встрѣтить слова и выраженія, заимствованныя изъ Троицкихъ грамотъ (Напр., въ Иломъ сказанія о самозванцахъ). Трудно здѣсь бываетъ только сказать, откуда заимствованы эти выраженія: изъ Троицкихъ ли грамотъ, или изъ Сказанія Палицына. Тѣмъ не менѣе это бы кажется должно имѣть свидѣтельство равнозначительной важности съ прямыми свидѣтельствами при сужденіи объ исторической достовѣрности и значеніи Троицкихъ грамотъ. Потому же самому не удивительно, почему мы совсѣмъ въ отпискахъ современниковъ не встрѣчаемъ указаній на Троицкія грамоты. Въ этихъ отпискахъ передавались только «вѣсти», а Троицкія грамоты мало сообщаютъ такихъ вѣстей.

бреженъе положивъ. Въ ино жъ время бысть ему то видѣніе вторицею и паки небрежно. По малѣ-же паки является ему преподобный Сергій и глагола ему съ прещеніемъ: не рѣхъ ли ти о семъ, понеже изволеніе праведныхъ судьбъ Божіихъ помиловать православныхъ христіанъ и отъ многого мятежа въ тишину привести. Сего ради рѣхъ ти казну собрати и ратныхъ людей подѣлити, да очистятъ съ Божією помощію Московское государство отъ безбожныхъ Поляковъ и прогонятъ еретиковъ. И сіе ему прирече, яко старѣйшіи въ таковое дѣло не внидутъ. Но и паче юніи начнутъ творити и начинаніе ихъ дѣло благо будетъ и въ доброе совершеніе прійдетъ. И яко бы наказавъ, остави его и невидимъ бысть.—Той же возбнувъ трепетенъ и въ велицей ужастіи бывъ, мѣвѣвъ, яко всему чреву его изнеможену быти и ходя болѣзнуя чревомъ, и моляся преподобному Сергію о исцѣленіи чрева его и каюся о своемъ небреженіи и обѣщаваяся повеленная имъ сотворити; помышляя же како и откуда начало дѣлу сотворити. По смотрѣнію же Божію всѣмъ градомъ избраша его въ земскія старосты и предаша ему строеніе всего града, да исправляетъ и рассуждаетъ земскія расправы, яко же обычай есть. Козма же, познавъ начало Божія промысла, положивъ упованіе на Бога и преподобнаго Сергія, обнадеженъ бысть, начатъ умъ простирати свой на дѣло Божіе, глаголя предъ всѣми въ земской избѣ, и идѣ же аще обрѣташеся со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочіе грады большія и меньшія всѣ разорены быша отъ безбожныхъ и людіи благородніи отъ вельможъ и до простыхъ всѣ посѣчены быша, жены ихъ и дщери предъ лицемъ ихъ всѣ опозорены и въ плѣтъ ведомы быша и немочно тоя бѣды изглаголати, якожъ слышимъ. И нынѣ Москва и прочіи грады одержимы отъ еретикъ и одолѣша поганіи мало не всею землею Россійскою, толико благодатію Божією градъ нашъ единъ Богомъ хранимъ, и пребываемъ яко безбоязненія, а враги наша Поляки и Литва, съ ними же и русскіе крестопреступники, яко свирѣпшіи волцы сіяюще усты своими, хотяще расхитити насъ, яко овца не имущая пастыря, и градъ нашъ разоренію предать. Мы же о семъ ни мало пекущеся и промыслу не чинимъ. Мнози же слышавши сія во умиленіе приходити начаша, прочіи же ругающеся отходяще. И яко преподобный Сергій рече—юнніи прежде имутся за дѣло, сице и сотворися. Ти бо сладче внимаша и послушанію скоро вдавашася и отцемъ своимъ глаголаша: что, рече, въ нашемъ богатствѣ? Токмо поганымъ зависть и аще прійдутъ и градъ нашъ возмутъ и не тояжде ли сотворятъ, яко же и прочимъ градомъ? И нашему единому устояти ль? Но положимъ все житіе свое и богатство на Бо-

жію волю и начнемъ собирати и ратнымъ людямъ давати. Тако же и изъ насъ, аще кто возможесть изыти, то готови есмы за избавленіе Христовой вѣры главы свои положити. Слышавъ же сія, вси людіе Нижегородстіи положиша на Божій промыслъ.. приговоръ всего града за руками устроиша иже во всемъ Козмы слушати и Козмъ той приговоръ на себя даша». Затѣмъ говорится, что Козма первый «все житіе свое положилъ, мало оставивъ», такъ и другіе, а кто скупости ради не хотѣлъ, то Козма бо уже волю вземъ надъ ними по ихъ приговору съ Божіею помощію и страхъ полагая на лѣнвивыхъ; такоже и уѣздные люди везли казну за повелѣніемъ его. И уготовавше многу казну зѣло.—¹ По словамъ Симона, объ этомъ видѣніи разсказалъ самъ Мининъ Діонисію, «сей же до времени сего никому не повѣдавъ, дондеже исполнися благодать Божія». ² Въ этой формѣ разсказъ Симона носитъ на себѣ признаки легендарности. Симонъ келарь много здѣсь приукрасилъ. Напримѣръ, зная о Мининѣ, что онъ былъ мясникъ, Симону уже кажется, что и ратное дѣло Минину было не въ обычай; тогда какъ о Мининѣ извѣстно, что прежде онъ служилъ въ ополченіи Алябьева и Рѣпина. Несмотря на эти приукрашенія разсказъ Симона келаря о видѣніи Мининомъ преподобнаго Сергія передаетъ все таки нѣкоторыя историческія черты и, какъ такой, подтверждаетъ косвенно подобный же разсказъ

2) *Въ хронографѣхъ.* Здѣсь говорится, что когда пришла грамота Троицкая въ Нижній (въ октябрѣ 1611 г.) и когда вслѣдствіе этого собрались Нижегородскія власти на воеводскій дворъ, то Мининъ выступилъ изъ среды другихъ и сказалъ: «Прикажите прочитать грамоту властей Животворящей Троицы въ соборѣ, а тамъ какъ Богъ дастъ. Мнѣ было видѣніе, явился преподобный Сергіи и повелѣлъ разбудить спящихъ. Тутъ стряпчій Биркинъ «сумляицеся» и сказалъ Минину: «Не было тебѣ никакого видѣнія». Въ отвѣтъ на это Мининъ сказалъ Биркину: «молчи, а не то я про тебя скажу народу». Биркинъ замолчалъ. На другой день послѣ этого у Святаго Спаса зазвонили въ большой праздничный колоколъ, тогда какъ день былъ будній. Народъ сошелся. Отслужена обѣдня. Послѣ же протопонъ Савва сказалъ ко всему народу: «Православные христіане! Господа братіе! горе намъ! Пришли дни конечной погибели нашей! Погибаетъ наше

¹ Рук. Акад. № 203. л. 44—48.

² 48 л.

Московское государство, гибнетъ и православная вѣра.. Не утвердиться ли намъ на единеніе и не постоять ли за чистую и непорочную Христову вѣру и за святую соборную церковь Богородицы ея честнаго Успенія, и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудотворцевъ!.. А се грамота властей Живоначальныхъ Троицы Сергіева монастыря.— Савва прочиталъ послѣ этого грамоту, которая и произвела сильное впечатлѣніе на народъ. Нѣсколько дней послѣ того собирались на совѣщаніе и повторяли чтеніе Троицкой грамоты. И такъ далѣе. ¹ Мы не станемъ здѣсь разсуждать о томъ, легенда ли это послѣднее сказаніе, или нѣтъ. ² Согласимся, что и повѣствованіе Симона и сказаніе хронографовъ легендарны. Но, во первыхъ, въ основаніи всякаго легендарнаго сказанія лежитъ дѣйствительно существовавшій фактъ, который потомъ подъ вліяніемъ воображенія и фантазіи народнаго творчества разнообразится элементами легендарности. Задача исторіи поэтому состоитъ — выдѣлать изъ этого хаоса народныхъ прикрасъ налично существовавшій фактъ, положенный въ основаніе ихъ, опредѣлить первоначальную формулу легенды. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ легендарное передается двумя различными лицами, изъ коихъ одинъ былъ современникомъ лицъ описываемой эпохи, тѣмъ болѣе даетъ права на это выдѣленіе. Если так. обр. мы всмотримся пристально въ разсказъ Симона и хронографовъ, то легко замѣтимъ тѣ историческія черты, которыя содержатся въ обоихъ сказаніяхъ, и на основаніи которыхъ мы получимъ извѣстіе равнозначительной важности съ историческимъ. Именно: въ октябрѣ 1611 г. Нижегородцы почему-то такое начали говорить о препод. Сергіѣ, сильнѣе другихъ высказался объ этомъ Мининъ, который и возбудилъ ополченіе. Сопоставляя это извѣстіе съ извѣстіемъ Палицына мы получимъ слѣдующій выводъ, подтверждающій свидѣтельство послѣдняго: безспорно, что въ октябрѣ 1611 г. Нижегородцы потому заговорили о препод. Сергіѣ, что была получена грамота Тр. властей, чтеніе которой такъ подѣйствовало на одного Нижегородскаго купца Кузьму Минина, что онъ началъ убѣждать Новгородцевъ къ возстанію на Поляковъ, которое и произошло.

Несмотря однако на всё это, замѣтимъ, что считать прямо легендарными анализируемыя повѣствованія нѣтъ достаточныхъ дан-

¹ Лобк. хроногр. въ Москв. 1850 г. т. VI, отд. III стр. 10. Нижній Новгород. и Нижегородцы Мельякова. Отеч. Зап. 1843 г. т. XXIX.

² Р. Арх. 1872 г. 369 — 379, 2489. См. противоп. мнѣніе г. Костомарова Вѣст. Евр. 1871, 6; 1872, 9 кн.

ныхъ; что касается до Симона, то онъ говоритъ, что ему о Мининѣ передалъ Діонисій. ¹ Какъ сообщающій историческій фактъ разсказъ Симона по этому самому косвенно подтверждаетъ и достовѣрность разсказа въ хронографахъ и слыдующія его слова: «а се грамота властей Тр. Сер. монастыря».

3) Кромѣ Симона келаря и хронографовъ достовѣрность свидѣтельства Палицына подтверждаетъ и посланіе Троицкихъ властей отъ 1612 г. апрѣля мѣсяца къ князю Пожарскому о присягѣ Трубецкаго Псковскому вору. Въ ней Троицкія власти, послѣ привѣтствія, говорятъ: «преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестныя города Россійскаго государства съ моленіемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ» и т. д. Имѣли-ли право Троицкія власти писать Нижегородскому ополченію, стоявшему въ это время въ Ярославѣ: «а преже, государи, сего писали мы къ вамъ», еслибы не знали, что Нижегородцы писали по ихъ грамотамъ? Ясно почему Палицынъ сказалъ: «пачеже въ Нижнемъ Новгородѣ крѣпце яшася за сіе писаніе», т. е. за Троицкую грамоту. Это былъ фактъ историческій.

Собравшееся по голосу Минина Нижегородское ополченіе подъ предводительствомъ Пожарскаго въ февралѣ 1612 г. ² выступило изъ Нижняго и двигаясь вверхъ по Волгѣ, прошло города Балахну, Юрьевецъ, Кинешму, Кострому и наконецъ достигло Ярославля еще по зимнему пути, вѣроятно въ концѣ марта ³, гдѣ и остановилась. Въ Ярославлѣ Пожарскому пришлось стоять почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ (въ Москву онъ пришелъ 20 августа).

Обстоятельства задержавшія этотъ походъ, по лѣтописямъ кромѣ Палицына, были такія: «хотяху князь Димитрій и Кузьма идти подъ Москву вскорѣ, ⁴ говоритъ лѣтопись, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе черкасы (малороссійскіе казаки) пришедъ сташа въ Антоніевѣ монастырѣ (около Бѣжецка), а казаки стояху иніи въ Угличѣ,

¹ Что Палицынъ не говоритъ въ своемъ «Сказаніи» о видѣніи Минину препод. Сергія (Р. Арх. 1872 г. стр. 372), объясняется незнаніемъ—этого дѣла—Палицына. Діонисій не разсказывалъ ему, а разсказалъ Симону, повремени, какъ объ этомъ говоритъ и послѣдній.

² Москв. 1850 г. VI, III, 12; срав. Нов. лѣтоп. стр. 146; Палиц. стр. 288; Р. Истор. Библ. стр. 386.

³ Изборн. 354.

⁴ Это входило въ планы Пожарскаго по выступленіи его изъ Новгорода. А. Д. Э. II № 201.

а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехоньѣ, и чиняху многія пакости, и многихъ дворянъ побивша; а нѣмцы многіе пришедъ сташа въ Тихвинѣ и бояхуся и отъ нихъ споны—(помѣхи).¹ Это было непосредственно послѣ того, какъ Пожарскій пришелъ въ Ярославль. Чтобы избавиться отъ этихъ враговъ Пожарскій съ Мининымъ собрали совѣтъ и начали думать, какъ бы земскому дѣлу было прибыльнѣе. На этомъ совѣтѣ они порѣшили послать свою рать на черкасъ и казаковъ, а въ Новгородъ послать посломъ Степана Татищева съ выборными, чтобы они узнали, какой Новгородцы заключили договоръ съ Делагарди,² которымъ велѣли сказать, что если Шведскій король дастъ брата своего на государство то они согласны принять его подъ условіемъ принятія имъ христіанской вѣры. Цѣлью сношеній съ Новгородцами было желаніе, чтобы нѣмецкіе люди не помѣшали идти на очищеніе Московскаго государства. «А того у нихъ и въ душѣ не было, чтобы взять на Московское государство иноземца».³ Самъ Пожарскій въ грамотѣ въ Путивль писанной въ іюнѣ 1612 года, объясняя причины своего медленія, говоритъ: мы хотѣли идти подъ Москву изъ Ярославля, но узнали, что Трубецкой съ Заруцкимъ цѣловали крестъ Псковскому вору (2 марта) и мы видя ихъ злое начинаніе подъ Москву не пошли,⁴ а разослали въ города свою рать. Цѣлью присяги казаковъ Псковскому вору было желаніе разсыпать ополченіе стоявшее подъ Ярославлемъ.⁵ Этотъ Заруцкій, имѣя въ виду свои интересы, какъ огня боялся Нижегородскаго ополченія, которое и само не присягало и города увѣщавало не присягать Маринину сыну, чего такъ желалъ Заруцкій. Чтобы разстроить поэтому Нижегородское ополченіе, онъ имѣлъ въ виду отклонить отъ участія въ немъ города согласные съ Пожарскимъ, выдумавъ для нихъ присягу Псковскому самозванцу. Съ этою цѣлію онъ и въ Ярославль на службѣ у Пожарскаго имѣлъ своихъ кліентовъ,

¹ Нов. лѣт. 148. Ср. Ник. лѣт. VIII, 180; Лѣт. о мятеж. 256.

² Договоръ помѣщенъ въ Собр. Г. Г. и Д. II, № 264.

³ Лѣт. о мятеж. 261. Нов. лѣтоп. 148. Эти переговоры съ Новгородомъ продолжались во все пребываніе Пожарскаго въ Ярославль. Лѣт. о мятеж. 256—257, 261. А. Э. №№ 208, 210, Собр. Г. Г. и Д. II №№ 278, 279, 282, 284.

⁴ Собр. Г. Г. и Д. 595.

⁵ Нов. лѣт. 150.

⁶ Лѣт. о мятеж. 262. Палиц. 231.

которые возбуждали вражду между воеводъ, говорили, что Пожарскій домогается быть царемъ въ Москвѣ. ¹ Съ этою же цѣлю онъ подослалъ въ Ярославль казака Стеньку, чтобы убить Пожарскаго, когда тотъ хотѣлъ уже идти въ Москву. Имѣя въ виду это разумѣется не безопасно было Пожарскому идти въ Москву съ ополченіемъ, которое тогда несло на своихъ плечахъ все дѣло избавленія Россіи. Вслѣдствіе этого Пожарскій и разослалъ свою рать въ города: Владиміръ, Суздаль, Переяславль, Ростовъ, Устюжну, Кашинъ, къ Троицъ и въ другіе, чтобы укрѣпить эти города и защитить ихъ отъ неистовавшихъ казаковъ. Поэтому же Пожарскій всюду разсылалъ грамоты съ извѣщеніемъ, чтобы города не слушались казацкихъ совѣтовъ, но молили бы Бога, чтобы всѣмъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ (грамота въ Соловйчегодскъ). ² Кромѣ этого Пожарскій писалъ въ грамотахъ, чтобы города присылали людей и денегъ. Хотя Пожарскій и пришелъ къ Ярославлю съ достаточнымъ запасомъ денегъ, ³ но вскорѣ онъ разошлись. Нужны были новыя суммы на жалованье ратнымъ людямъ, положеніе которыхъ Пожарскій съ Мияинымъ старались особенно улучшить. ⁴ Чтобы достать денегъ Пожарскій въ Ярославль завелъ даже сношенія съ Австріей чрезъ случайно возвращавшагося изъ Персіи посланника Австрійскаго Грегори, чтобы «Его цесарское величество въ нынѣшней нашей великой скорби учинили намъ вспоможеніе казною». ⁵ Впрочемъ при этомъ Пожарскій имѣлъ въ виду, чтобы императоръ далъ своего брата Максимилиана на русскій престолъ. Здѣсь Пожарскій дѣйствовалъ какъ искусный дипломатъ, стараясь отклонить враждебныя отношенія Польши къ Россіи чрезъ вмѣшательство третьяго претендента (кромѣ Владислава и Шведскаго королевича) въ дѣла Россіи, такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ былъ дѣйствовать очевидно въ интересахъ Руси и противъ своихъ соперниковъ. ⁶ Вотъ обстоятельства, на которыя указываютъ лѣтописи и акты того времени въ объясненіе медленности похода Пожарскаго, исключая Палицына. Изъ этого свода лѣтописныхъ свидѣтельствъ видно,

¹ Чт. въ Об. И. и Др. 1848 № 7. Сыскное дѣло о спорѣ межевыхъ судей. Ср. Нов. лѣт. 150; Лѣт. о мят. 260.

² А. А. Э. II, 356.

³ Лѣт. о мят. 255. А. Э. II, № 203

⁴ Нов. лѣт. 152.

⁵ Памят. дипл. снош. Рос. II, 1407, 1428.

⁶ А. И. III № 6. Соб. Г. Г. и Д. III № 15.

что въ Ярославль Пожарскій дѣйствовалъ какъ благоразумный дипломатъ и искусный вождь, что онъ не особенно сгѣшилъ къ Москвѣ, ибо необходимо было сперва осмотрѣться среди тогдашнихъ обстоятельствъ. «Семь разъ примѣрь, да одинъ отрѣжь», говоритъ русская пословица: въ этихъ словахъ можетъ быть формулирована вся политика *послѣдняго* Нижегородскаго ополченія, когда оно стояло въ Ярославлѣ. Нужно было поразмыслить, разсудить Нижегородцамъ, какимъ способомъ подойти къ Москвѣ, чтобы не загубить все свое дѣло. ¹

Но не такъ смотрѣли на политику Пожарскаго Троицкія власти и преимущественно Аврааміи Палицынъ. Послѣдній одинъ изъ безчисленнаго сонма лѣтописцевъ того времени обвиняетъ Пожарскаго въ медленномъ походѣ, и совершенно справедливо². Все дѣло въ томъ, что *единственно вѣрный и истинный взглядъ на событія того времени дѣйствительно и высказалъ только Троицкій келарь старецъ Авраамій Палицынъ, правдивымъ рѣчамъ котораго, къ сожалѣнію, нѣкоторые не хотятъ придавать никакого значенія*. Вотъ на это доказательство: «Въ 1612 году, говоритъ Палицынъ, появился во Псковѣ воръ, назвавшійся Димитріемъ, которому единомысленникомъ былъ Иванъ Плещеевъ съ товарищами, затѣявшими по своему казачью злоумышленному заводу и въ полкахъ подъ Москвою крестъ

¹ Отвѣтъ на рецензію. Р. Арх. 1872 г.

² Обвиняетъ, говоритъ г. Забѣлинъ, Пожарскаго одинъ только человекъ—Троицкій келарь старецъ Авраамій Палицынъ, легендамъ котораго, къ сожалѣнію, историки вѣрятъ безъ разбора (то есть нѣкоторые). Онъ стоитъ горюю за подмосковные таборы, соединяя довольно близоруко въ своемъ понятіи, что это казачье ополченіе—главная сила для спасенія отечества, и потому нисколько не разсуждая о томъ, какое значеніе имѣетъ ополченіе земское—нижегородское. Вообще въ своемъ «Сказаніи» онъ обнаруживаетъ по этому дѣлу очень гѣсавій и узкій, ограниченный, старческій взглядъ на событія и положенія вещей. Ели бы только всѣ скорѣе шли подъ Москву, къ Трубецкому, выручать его изъ гѣсавоты, или отъ голода... Что творится вокругъ, какая господствуетъ рознь въ городахъ, какое насиліе господствуетъ въ подмосковныхъ таборахъ, онъ этому не придаетъ никакого значенія... Онъ все проповѣдуетъ только, чтобы всѣ были въ соединеніи и свои слова почитаетъ дѣломъ. Но кто же объ этомъ не говорилъ? Всѣ говорили и каждый на свой ладъ... Вообще отношенія Авраамія съ этой стороны требуютъ правильной и правдивой оцѣнки... Медленный походъ Пожарскаго даетъ ему большой поводъ написать самому себѣ беззастѣнчивый панегирикъ. Послушать этого старца, такъ придется и въ самъ дѣлъ подѣрнуть, что не будь его, ничего бы хорошаго и не случилось (Р. Арх. стр. 601—603).

цѣловать и вси оплетшеса низводимы были къ великому грѣху неволею. Въ великой же Лаврѣ архимандритъ и келарь со всею братією непоколебимы были, и грамоту присланную за воровскою лжехристовою рукою оплевали, посему (того ради) и многіе города къ злему тому совѣту не пристали, и вору креста не цѣловали». Здѣсь Палицынъ говоритъ, что именно по примѣру Лавры многіе города не хотѣли цѣловать креста Псковскому самозванцу. Что Діонисій съ Палицынымъ разослали грамоты, узнавши о присягѣ въ подь-московныхъ полкахъ, съ убѣжденіемъ не цѣловать крестъ вору, подтвержденіе на это мы находимъ въ свидѣтельствѣ Симона келаря. Онъ говоритъ: «когда появился воръ Митюшка, то въ Троицкомъ монастырѣ грамоты его оплевали и во многіе грады о семъ писая, также и подь Москву, къ боярамъ и воеводамъ и ко всѣмъ воинскимъ людямъ съ моленіемъ архимандритъ Діонисій съ братією, увѣщевая ихъ отстати отъ вора и стояти за вѣру православную. Милостію же Божією вскорѣ людіе обратишася отъ таковой прелести на истинный путь». ¹ Подтверждаетъ это сообщеніе и грамота Троицкихъ властей отъ апрѣля мѣсяца къ Пожарскому. «А те намъ вѣдомо, говорятъ они ему, что замосковные городове, Калуга, Тула, Серпуховъ и всѣ города, по воровскому заводу, креста не цѣловали, а радѣютъ и ждуть потомужъ вашего совѣту». Откуда это было извѣстно Троицкимъ властямъ, они не говорятъ, хотя, напримѣръ, говоря о томъ, что въ Твери, Торжкѣ, Старицѣ, Ржевѣ и на Погорѣломъ городищѣ креста не цѣловали, они считаютъ нужнымъ замѣтить Пожарскому, что о томъ они узнали отъ Тверитянина Андрея Михайловича Темкина. Ниже Троицкія власти замѣчаютъ Пожарскому, что когда онъ придетъ къ Троицѣ, то они вкупѣ обвѣстятъ въ замосковные и во всѣ окрестные города Русскаго государства о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло (о избраніи царя) по вашему желанію. ² Все это свидѣтельствуесть о томъ, что Троицкія власти обвѣстили нѣкоторые города, чтобы они не стояли на сторонѣ самозванца, а прямили Пожарскому, почему Палицынъ и говоритъ, что того ради многіе города креста не цѣловали. Да и самъ по себѣ авторитетъ Троицкаго монастыря, упроченный за нимъ его прежними грамотами, могъ внушить городамъ о несостоятельности дѣла, задуманнаго казаками, какъ скоро города узнавали чрезъ приходившихъ къ Троицѣ людей о томъ, что въ Великой Лаврѣ грамоту воровскую

¹ Рук. Акад. № 203 л. 201—202.

² А. А. Э. II, 353.

изъ казацкихъ таборовъ оплевали. Троицкія власти, конечно, чутко слѣди за положеніемъ дѣлъ на Руси, хорошо сознавали и сами этотъ авторитетъ, почему, напримѣръ, они и пишутъ Пожарскому, что объѣзжать вкупѣ о земскомъ дѣлѣ, вполне надѣясь на силу и значеніе своихъ повѣстоковъ. Палицынъ не говоритъ о грамотахъ къ городамъ по случаю присяги псковскому самозванцу вѣроятно потому, что онъ не писалъ ихъ—«зналъ о томъ, что крестъ не цѣловали въ Лаврѣ, продолжаетъ далѣе Палицынъ, Трубецкой, и вскорѣ къ Троицѣ прислалъ дворянъ Михаила да Никиту Остафьевичевъ Пушкиныхъ съ просьбою, чтобы они писали отъ обители къ стольнику и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобы онъ скорѣ шелъ подъ Москву», гдѣ ожидали новаго прибытія Гетмана Хоткѣвича со многими польскими и литовскими людьми, и гдѣ войско вслѣдствіе казацкихъ насилій голодало и скорбѣло. Изъ апрѣльской грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому видно, что Трубецкой писалъ въ Лавру при этомъ, что онъ и дворяне цѣловали крестъ псковскому самозванцу, неволею, по казацкому воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертнаго убійства». Здѣсь Трубецкой оправдывался Троицкими властями.¹ Между тѣмъ слѣдующія обстоятельства по видимому даютъ право думать, что Трубецкой въ томъ случаѣ, когда писалъ властямъ Лавры, что онъ неволею цѣловалъ крестъ, обманывалъ ихъ:

а) Когда Пожарскій пришелъ въ Ярославль, то Трубецкой и Заруцкій увѣдомили его, что они присягнули Псковскому вору. Изъ этого обстоятельства выводятъ слѣдующее: Трубецкой и Заруцкій присягали 2 марта, разумѣется съ цѣлю смять Нижегородское ополченіе, которое тогда только что выступило въ походъ. Но когда Нижегородцы стали уже въ Ярославль, куда они успѣли придти еще по зимнему пути во второй половинѣ марта, то Трубецкой, узнавъ вѣроятно, что дѣло выходитъ не шуточное (иначе его дѣйствій нельзя объяснить), повернулъ свой воеводскій флюгеръ въ эту же сторону,² и 28 марта послалъ, вѣроятно къ другу келарю, объясненіе, что присягнулъ онъ неволею какъ другіе, что онъ радъ соединенію съ Пожарскимъ что нельзя ли отъ монастыря послать о томъ грамоту Пожарскому. Странно, что онъ ожидалъ цѣлый мѣсяцъ, можно было объ этомъ просить въ первыхъ числахъ марта. (Забѣлинъ).

¹ Палиц. 222: вся сплетшеса приводима къ великому грѣху, неволею.

² Собр. Г. Г. II, 595.

б) Пожарскій одинаково отзывается какъ о Трубецкомъ такъ и о Заруцкомъ, говоря, что они ради воровства и грабежей цѣловали вору, ¹ слѣдовательно Трубецкой и Заруцкій были единомышленники.

в) Шестаго іюня Трубецкой вмѣстѣ съ Заруцкимъ прислали повинную Пожарскому. Слѣдовательно, еслибы Трубецкой былъ не единомышленникъ Заруцкому, то нечего бы было ему просить у Пожарскаго прощенія. ²

г) Когда Пожарскій пришелъ подъ Москву, то Трубецкой враждовалъ съ нимъ и не хотѣлъ сперва помогать ему, слѣдовательно имѣлъ одинаковыя намѣренія съ Заруцкимъ.

Но первое не вѣрно. Въ грамотѣ Путивлянамъ Пожарскій пишетъ: «И я пришелъ въ Ярославль; изъ него хотѣли идти подъ Москву, и писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре князь Дмитрій Трубецкой да Иванъ Заруцкій и атаманы и казаки, что они цѣловали крестъ Псковскому вору». Слѣдовательно, это было по приходѣ Пожарскаго въ Ярославль, т. е. въ концѣ марта или вообще во второй его половинѣ. А 28 марта Трубецкой проситъ Троицкихъ властей замолвить за него словечко Пожарскому. Такимъ образомъ оказывается, что въ одно и то же время Трубецкой пишетъ Пожарскому, что онъ присягнулъ вору, и проситъ Троицкихъ властей сказать, что онъ присягнулъ неволею. Теперь, еслибы Трубецкой дѣйствовалъ съ Заруцкимъ, то зачѣмъ бы Трубецкому въ то же самое время, какъ послана была изъ-подъ Москвы Пожарскому грамота о присягѣ ихъ самозванцу, чрезъ властей Лавры просить походатайствовать за него предъ Пожарскимъ? Если бы это дѣйствительно произошло отъ того, что Трубецкой увидалъ, что разстроить Нижегородское ополченіе было нельзя, какъ того хотѣлъ Заруцкій, то какъ объяснить то, что Трубецкой въ одно и то же время *хотѣлъ* разстроить ополченіе, когда писалъ вмѣстѣ съ Заруцкимъ о присягѣ самозванцу (конечно съ цѣлю устрашить Пожарскаго и задержать его въ Ярославль, какъ помялъ это и Пожарскій, говоря: «и мы видя ихъ злое начинаніе подъ Москву не пошли»), и *не хотѣлъ*—призывая Пожарскаго чрезъ Троицкихъ властей къ Москвѣ? Изъ отписки къ Пожарскому Трубецкаго

¹ См. грам. въ Вычегодскъ 7 апр. и Путивль послѣ 6 іюня, А. А. Э. II. Собр. Г. Г. и Д. II.

² Собр. Г. Г. и Д. 597.

съ Заруцкимъ оказывается, что еще Трубецкой не воображалъ, что смять Нижегородское ополченіе дѣло не шуточное, а изъ отписки къ властямъ Лавры Трубецкой уже воображаетъ. Странно! Но эта странность для насъ понятна, если мы повѣримъ Троицкой аурѣльской грамотѣ, въ которой власти пишутъ Пожарскому, что Трубецкой присягнулъ неволею, и что онъ живетъ въ великомъ утѣсненіи отъ Заруцкаго. А такъ какъ Заруцкій и дѣйствительно имѣлъ намѣреніе разстроить Нижегородское ополченіе, то онъ и извѣстилъ Пожарскаго о присягѣ, принудивъ и Трубецкаго къ этому извѣщенію.

Но если дѣйствительно Трубецкой цѣловалъ крестъ неволею, то почему же онъ лично не обратился къ Пожарскому съ просьбою поспѣшить въ Москву, а обратился къ властямъ Лавры, и то уже по прошествіи 26 дней послѣ присяги. Объясняется это легко. Разумѣется, что Трубецкой и самъ сознавалъ, что онъ не чистъ предъ Пожарскимъ, когда поцѣловалъ крестъ вору, хотя бы и неволею. Если онъ былъ честный вождь, то долженъ былъ умереть, а не присягать. Предъ Трубецкимъ положенъ былъ крестъ и ножъ. А такъ какъ своя рубашка къ тѣлу ближе, то лучше уже крестъ, чѣмъ ножъ. Недавній примѣръ Лянунова могъ побудить сильнѣе къ кресту, чѣмъ къ ножу. Но поцѣловавши крестъ Трубецкой является клятвopреступникомъ, такъ какъ прежде того цѣловалъ крестъ выбрать государя всюю землею и не заниматься воровствомъ.* Сознаніе вины, разумѣется, не дозволяло тутъ же обратиться къ Пожарскому, ибо отъ послѣдняго онъ долженъ былъ ожидать справедливаго упрека. Съ теченіемъ времени онъ узнаетъ, что Великая Лавра не цѣловала креста самозванцу. Когда это случилось—неизвѣстно; быть можетъ недѣли чрезъ двѣ или три послѣ присяги въ таборахъ. Изъ разсказа Палицына выходитъ, что Трубецкой какъ только узналъ, что въ Лаврѣ креста не цѣловали, «прислаша»... и такъ далѣе. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство должно было показаться Трубецкому счастливымъ предзнаменованіемъ облегченія той участи, которой онъ долженъ былъ ожидать отъ Пожарскаго, какъ клятвopреступникъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, когда люди нечистой совѣсти, сознавая неправоту своего поступка и избѣгая необходимости личнаго тяжелаго объясненія въ этомъ поступкѣ, всегда стараются выиграть время, надѣясь, что можетъ быть случится какое нибудь обстоятельство, которое въ со-

* А. А. Э. II, 356.

стоянія будетъ отвратить необходимость объясненія, такъ и Трубецкой теперь въ поступкѣ Лавры видитъ возможность избавиться отъ тяжелаго бича совѣсти, отсѣгавшаго его за присягу, а по сему и выбираетъ Троицкихъ властей ходатаями за себя предъ Пожарскимъ, какъ лицъ нейтрально стоявшихъ въ между-гражданскихъ отношеніяхъ, предъ которыми, какъ такими, и легче ему было сознаться. А по сему въ то самое время какъ Пожарскій приходитъ въ Ярославль, Заруцкій начинаетъ разстраивать его оконченіе, присылая грамоту о присягѣ въ подъ Московныхъ таборахъ съ цѣлю удержать Пожарскаго въ Ярославль, а Трубецкой начинаетъ подкапываться подъ Заруцкаго, призывая опочтеніе чрезъ Троицкихъ властей въ Москву.

б) Но Пожарскій, говорятъ, ставитъ Трубецкаго на одну доску съ Заруцкимъ, слѣдовательно считаетъ его единомышленникомъ послѣдняго. Мало ли что Пожарскій говорить; но было ли и на самомъ дѣлѣ такъ? Ниже мы увидимъ, почему свидѣтельству Пожарскаго нельзя придавать рѣшительно никакого значенія.

в) А если бы это было такъ, то почему же Трубецкой вмѣстѣ съ Заруцкимъ приносилъ повинную Пожарскому 6 іюня? Не вѣдь ли былъ ихъ умыселъ погубить Пожарскаго призывомъ къ Москвѣ? Дѣйствительно Заруцкій въ дѣлѣ разсказанія Трубецкаго своимъ участіемъ какъ бы закрываетъ послѣдняго. Тѣмъ не менѣе это должно было случиться въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ: Въ то время Псковскій самозванецъ былъ посаженъ въ тюрьму. Слѣдовательно и Заруцкій уже долженъ былъ сознавать всю несостоятельность задуманной имъ интриги. А такъ какъ приходъ Пожарскаго подъ Москву былъ необходимъ по случаю извѣстій о приближеніи Ходявича, то Трубецкой, прежде просившій о томъ Пожарскаго чрезъ Троицкихъ властей, увидалъ теперь возможность вмѣстѣ съ Заруцкимъ, который долженъ былъ сознать неправоту своего дѣла, просить Пожарскаго о томъ же; тѣмъ болѣе, что въ паденіи значенія Заруцкаго Трубецкой, какъ прежде въ поступкѣ Лавры, долженъ былъ увидеть новое обстоятельство, смягчавшее дѣло его при присягѣ предъ Пожарскимъ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что при предположеніи невольной присяги Трубецкаго, этотъ, понимавшій ее какъ дѣло несправедное, въ новыхъ событіяхъ нашелъ подтвержденіе своихъ мнѣній, на что конечно и указалъ Заруцкому. Отсюда повинная грамота Трубецкаго вмѣстѣ съ Заруцкимъ отъ 6 іюня. Что это такъ и было, подтвержденіе сему слѣдующее: Лѣтопись говоритъ, что Трубецкой и Заруцкій присылали въ Ярославль пословъ съ просьбою, чтобы поспѣшилъ Пожарскій подъ Москву по случаю приближенія Ходя-

дича. Когда же «придоша подъ Москву посланные ихъ, казаки напаче творяху имъ вѣщую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго.»¹ Отсюда видно, насколько велико было участіе Заруцкаго въ этомъ посылствѣ.

г) Но если бы дѣйствительно Трубецкой не былъ соумышленникомъ Заруцкаго, то чѣмъ объяснить то, что Трубецкой не хотѣлъ помогать Пожарскому, когда тотъ пришелъ въ Москву во время сраженія съ Ходѣвичемъ? Это объясняется обстоятельствами, случившимися уже въ это время. Тогда Пожарскій не хотѣлъ идти въ таборы къ Трубецкому и хотѣлъ дѣйствовать самостоятельно. Трубецкому, который величался своимъ Тушинскимъ боярствомъ, въ этомъ поступкѣ Пожарскаго сказалось неуваженіе къ его достоинствамъ со стороны столбника Пожарскаго. Мужики (Нижегородское ополченіе) честь тогда у него отнимали.² Трубецкому, говоритъ Лѣтопись, «хотящу, да вси къ нему прѣзжають, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ бы у него сотворяли». ³ Но и независимо отъ этихъ обстоятельствъ вражда Трубецкаго къ Пожарскому можетъ быть объяснена при предположеніи его пассивнаго участія въ дѣлѣ Псковскаго самозванца. Если послѣднее дѣйствительно было справедливо, если вмѣстѣ съ этимъ справедливо было то, что Трубецкой хотѣлъ соединенія съ Пожарскимъ, то какъ же ему долженъ былъ показаться поступокъ послѣдняго, когда онъ на просьбы Трубецкаго сталъ съ нимъ въ таборахъ, и вести общедѣлю избавленія Москвы—не хотѣлъ съ нимъ соединиться? Ясное дѣло, что мужики пренебрегали Трубецкимъ, какъ это и должно было ему показаться послѣ отказовъ Пожарскаго, а слѣдовательно обидѣли Трубецкаго; а отсюда ненависть его къ Пожарскому, не простиравшаяся однако до того, чтобы Трубецкой желалъ убить Пожарскаго или погубить его ополченіе, и не мѣшавшая ему вмѣстѣ съ Пожарскимъ добывать Поляновъ изъ Кремля.

Наши выводы находятъ себѣ подтвержденіе и въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Лѣтописи хотя и говорятъ о нелюбви Пожарскаго съ Трубецкимъ, послѣ прихода перваго къ Москвѣ, ⁴ но нигдѣ не называютъ Трубецкаго явнымъ участникомъ вора. ⁵

¹ Нов. Лѣтоп. 152.

² Калаі. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній. 1860 г. 1.

³ А. Э. II. № 219.

⁴ Н. Лѣт.; Л. о мѣт. я др.

⁵ Наборя. 355.

2) Изъ апрѣльской грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому, «Сказанія» Палицына и изъ другихъ лѣтописей мы узнаемъ, что Трубецкой дѣйствительно звалъ въ Москвѣ Пожарскаго первый разъ въ Ярославль, за тѣмъ въ Ростовъ и наконецъ, когда Пожарскій былъ у Троицы, ¹ чтобы вмѣстѣ сражаться съ Поляками.

3) Совершенно иначе лѣтописи говорятъ о Заруцкомъ. О немъ извѣстно, что когда начало собираться Нижегородское ополченіе, то Заруцкій послалъ въ Ярославль казаковъ и Андрея Просовѣцкаго съ цѣлю ускорить занять Ярославль и всѣ Поморскіе города, «чтобы не дать совокупиться Ярославцемъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою,» ² что съ тою же цѣлю онъ хотѣлъ пакость учинить Суздаю,— что съ тою же цѣлю Заруцкій опустошалъ Переяславль и его уѣздъ, что Заруцкій хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославѣ, разсыпати; что съ тою же цѣлю онъ хотѣлъ убить Пожарскаго въ Ярославль; что съ тою же цѣлю Московскіе казаки заняли Угличъ и Пошехонье, когда пришелъ Пожарскій въ Ярославль; ³ что наконецъ Заруцкій, «позна скорый приходъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратью подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ».

Изъ этихъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что тогда какъ Трубецкой звалъ ополченіе въ Москву для борьбы съ Поляками, Заруцкій хотѣлъ погубить его въ Ярославѣ, а не въ Москвѣ. Эта разность дѣйствій обоихъ вождей казацкаго ополченія уже сама собою указываетъ на неодинаковость ихъ образа мыслей. Съ другой стороны вѣтъ ни одного лѣтописнаго извѣстія ни даже косвеннаго, основывающагося на которомъ мы бы могли сказать, что Трубецкой хотѣлъ призывать подъ Москву погубить Пожарскаго, какъ то хотѣлъ сдѣлать Заруцкій въ Ярославѣ. Слѣдовательно Трубецкой не былъ единомысленникомъ Заруцкаго.

Такъ дѣйствительно и поняли поведеніе Трубецкаго и Заруцкаго Троицкія власти—Діонисій съ Палицынымъ, когда писали въ апрѣлѣ мѣ-

¹ Нов. Лѣт. 151, 153. (Мы цитруемъ Н. Лѣтописецъ одинъ, потому что Лѣтопись о мятежахъ в VIII т. Ник. Лѣтописи, откуда главнымъ образомъ заимствуются свѣдѣнія о пребываніи Пожар. въ Ярославль, составляютъ двѣ позднѣйшія редакціи Н. Лѣтописца). Ср. Собр. Г. Г. в Д. 597.

² Нов. Лѣт. 147.

³ Н. Лѣт. 148.

сяцѣ Пожарскому грамоту, чтобы онъ шелъ на спѣхъ на спасеніе Москвы. О Заруцкомъ въ этой грамотѣ ни слова. Эту грамоту Троицкія власти послали къ Пожарскому съ соборными старцами Макаріемъ Куровскимъ, да Ларіономъ Бровцынымъ; въ которой со многими молебными писаніемъ говорили Пожарскому о томъ, что дѣлалось подь Москвою,¹ оправдывали поступокъ Трубецкаго, что онъ цѣловалъ крестъ неволею, говорили, что многіе города желаютъ соединенія съ Пожарскимъ, а въ заключеніе просили его поспѣшить къ Москвѣ на спѣхъ, чтобы подмосковныя войска своею рознью не потеряли Большаго каменнаго города, чтобы такимъ образомъ тѣмъ успѣшнее пошло дѣло избавленія Москвы.² Разумѣется, что Троицкія власти, поступая такимъ образомъ, не знали всѣхъ намѣреній и плановъ Пожарскаго, не знали той осторожной политики Нижегородскаго ополченія, которою оно руководилось, когда стояло въ Ярославлѣ. Да этого имъ и невозможно было знать, такъ какъ планы Пожарскаго выяснились только въ послѣдствіи времени. Но Троицкія власти очень хорошо знали, что дѣлалось подь Москвой. Этого отрицать нельзя. Они убѣждены были, что Трубецкой—не Заруцкій, какъ и на самомъ дѣлѣ оказалось это, что потому самому поспѣшать въ Москву необходимо, чтобы соединенными силами Пожарскаго съ Трубецкимъ уничтожить и рознь въ ополченіи и не дать Полякамъ воспользоваться случаемъ отнять каменный городъ, и чтобы такимъ образомъ тѣмъ скорѣе очистить Москву отъ воровъ и иноземцевъ. Изъ грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому видно, что въ то время была рознь въ Московскихъ таборахъ, такъ что Троицкія власти опасались, какъ бы тѣ люди, которые стоятъ подь Москвою, не потеряли своею ровнею Большаго каменнаго города и остроговъ и наряду.³ Что это была за рознь, Троицкія власти объясняютъ выше, когда говорятъ, что Трубецкой и единомышленныя съ нимъ жили отъ казаковъ (партіи Заруцкаго) въ великомъ утѣсеніи, радѣя соединенія съ Пожарскимъ. Конечно Заруцкій и его партія потому и утѣсняли Трубецкаго и его партію, что она не вполне раздѣляла мысли Заруцкаго, который хотѣлъ погубить Нижегородское ополченіе.⁴ Отъ того и происходила рознь въ подь-московныхъ таборахъ. По тому конечно архимандритъ Діонисій съ Палицынымъ писали Пожарскому, который

¹ Палиц. 230.

² А. А. Э. II, № 202.

³ Ibid. 353.

⁴ Ср. Палиц. 229 и 230.

и прежде зналъ о присягѣ казаковъ самозванцу, чтобы онъ не боялся этого, что они ручаются своимъ собственнымъ авторитетомъ въ несостоятельности теперь этого дѣла, ибо они хорошо знали, что дѣлалось подѣ Москвой. По фактамъ, случившимся въ подѣ-московныхъ таборахъ, они могли заключить, что походъ этотъ послѣ полученія Пожарскимъ Троицкой грамоты былъ *благовременный*, что призывая Пожарскаго Троицкія власти знали куда его зовутъ. Что же касается того, что Пожарскій хотѣлъ сперва очистить города, а потомъ идти подѣ Москву, то 1) Троицкія власти сами успокоивали его на этотъ счетъ указаніемъ на города, въ которыхъ не цѣловали креста самозванцу, хотя Пожарскій и посылалъ отряды къ этимъ городамъ и даже къ самой Троицѣ. 2) Здѣсь кажется упускается изъ виду централизующее значеніе Москвы какъ столицы въ Русскомъ государствѣ, въ силу котораго большею частію остальные города поступили такъ же, какъ и Москва. Притомъ 3) съ совершившимся послѣ занятіемъ Москвы Пожарскимъ были все таки города, въ которыхъ смута не была уничтожена, что выпало послѣ на долю избраннаго Михаила. Если разсудить дѣло такимъ образомъ, то и выйдетъ, что Троицкія власти поступали разумно, когда звали Пожарскаго подѣ Москву, такъ какъ они хорошо знали куда зовутъ ополченіе. Если здѣсь въ чемъ и можно обвинить Троицкихъ властей, то именно только въ томъ, что они до времени не знали всѣхъ тѣхъ нитей, которыя заправляли политикою Пожарскаго; но этого они пока и не могли знать.

Такъ какъ политика Пожарскаго расходилась, какъ мы видѣли, съ политикою Троицкихъ властей призывавшихъ на спѣхъ идти къ Москвѣ Нижегородское ополченіе, то разумѣется, какъ и слѣдовало ожидать, Пожарскій не принялъ ходатайства Троицкихъ властей за Трубецкаго. Думаютъ, что бытъ мотъ это случилось потому, что Пожарскій не зналъ о посланіи Троицкихъ властей, такъ какъ говорятъ, въ грамотахъ Пожарскаго къ Вычегодцамъ (отъ 7 апрѣля) ² и Шувялянамъ (послѣ 6 іюня) ³ онъ ничего не говоритъ о раскаяніи Трубецкаго, о которомъ ему сообщили Троицкія власти. ⁴ Но Палицынъ прямо говоритъ, разсказывая далѣе о ходѣ событій, что Пожарскій

¹ Ср. А. А. Э. № 202. Собр. Г. Г. и Д. 595.

² А. А. Э. III. № 203.

³ Собр. Г. Г. и Д. II, 593.

⁴ Рус. Арх. 592—593.

«писаніе отъ обители въ презрѣніе положи, пребысть въ Ярославлѣ много время». Изъ этихъ словъ Палицына ясно видно, что Пожарскій не повѣрилъ ходатайству Троицкихъ властей за Трубецкаго; тѣмъ болѣе это могло случиться, что грамота была писана не отъ одного Діонисія, но Палицына и Василья Сукина,—измѣнившихъ подъ Смоленскомъ Русскому дѣлу. Поэтому мы считаемъ неосновательнымъ мнѣніе, что будто бы Нижегородцы только въ половинѣ іюня узнали, что подъ Москвою, по крайней мѣрѣ съ виду, воровство утихло. Пожарскій долженъ былъ знать объ этомъ еще въ первыхъ числахъ апрѣля отъ Троицкихъ властей; но онъ только имъ не вѣрилъ.

Тѣмъ не менѣе понятно, какое дѣйствіе долженъ былъ произвести отказъ Пожарскаго на Троицкихъ властей, хорошо сознававшихъ благовременность прихода его подъ Москву. Вотъ почему они тутъ же вѣроятно послали снова къ Пожарскому старца соборнаго Серапіона Воейкова, да старца Аѳанасья Ощерина, «много моляще его скорѣ прійти къ Москвѣ, и помощь учинити, ово пишуще ему съ моленіемъ, ово (ино) ¹ же и съ запрещеніемъ, понеже наченше дѣло доброе и о томъ нерадящимъ и мнящимъ сладкое горько, а горькое сладко (то есть идти скорѣе подъ Москву) и сладость мнящимъ всендневное насыщеніе, и прочая отъ Божественныхъ писнній довольно писаше, и сему прирекше: аще прежде вашего пришествія къ Москвѣ гетманъ Хоткѣвичъ придетъ со множествомъ войска и съ запасы, — то уже всеу трудъ вашъ будетъ и тще ваше собраніе. Князь же Димитрій Михайловичъ старцевъ ко обители отпустивъ, самъ же косо и медленно о шестіи промышляше нѣкоихъ ради междуособныхъ смутныхъ словесъ: въ Ярославлѣ же стояше войско учреждающе; подъ Москвою же вси отъ глада изнемогающе». Правда, прибавляетъ Палицынъ, гетманъ Хоткѣвичъ «видя междуособіе на Руси тцивъ сый и готовъ на пролітіе крови Христіанскія, скоро къ шествію пути устремляется: но Господь гордымъ пути пренинаеть и нестройно бываетъ шествіе его». ²

Этой второй отписки, къ сожалѣнію, не дошло до насъ. Тѣмъ не менѣе нельзя думать, чтобы Палицынъ въ настоящемъ случаѣ лгалъ. Вѣдь нашлась же первая грамота Троицкихъ властей къ Пожарскому: подтверждающая повѣствованіе Палицына о томъ же предметѣ? Очевъ

¹ Варъ въ рук. Лавр. № 733.

² Палиц. 230—231.

можетъ быть, что и эта вторая грамота лежитъ гдѣ нибудь въ архивахъ. Вотъ почему мы принимаемъ эти слова Палицына какъ за такія, въ которыхъ сообщается историческій фактъ и совсѣмъ не думаемъ, чтобы «старецъ Авраамій въ настоящемъ олучаѣ на словахъ спасалъ отечество.»* Да и естественно было Троицкимъ властямъ послѣ прихода первыхъ соборныхъ старцевъ послать вторыхъ къ Пожарскому съ тою же цѣлю, такъ какъ они, какъ видѣли, хорошо были убѣждены въ справедливости своихъ требованій предъ Пожарскимъ.

При обсужденіи этого втораго посольства изъ Троицкаго монастыря къ Пожарскому возникаетъ одно, естественное по ходу вещей, предположеніе, отвѣта на которое не даютъ намъ лѣтописи того времени, за исключеніемъ Палицына. Если дѣйствительно Пожарскій имѣлъ въ виду преслѣдовать тѣ самыя цѣли, о которыхъ намъ сообщаютъ лѣтописи за исключеніемъ Палицына, когда стоялъ въ Ярославлѣ, то почему онъ соборнымъ старцамъ, возвращавшимся отъ него къ Троицѣ, не рассказалъ о своихъ намѣреніяхъ, чтобы они объ этомъ передали Діонисію и Палицыну? Вѣдь не на столько же были недалеко видны въ настоящемъ случаѣ Троицкія власти, чтобы они не могли понять и оцѣнить по достоинству всѣ благія начинанія Пожарскаго на пользу гибнущаго отечества? Нельзя думать, чтобы Палицынъ имѣлъ намѣреніе утаить отъ потомства эти предполагаемыя объясненія Пожарскаго Троицкимъ властямъ, если бы они дѣйствительно существовали. Самый фактъ втораго посольства изъ Лавры съ грамотами Пожарскому, въ которыхъ Троицкія власти нашлись даже вынужденными съ укоризною писать Пожарскому за его медленность, подтверждаетъ то, что Пожарскій и дѣйствительно не разъяснилъ Троицкимъ властямъ свою политику. Но почему же? Вѣдь писалъ же Пожарскій грамоты въ другіе города, въ которыхъ ясно и опредѣленно высказывался, почему онъ не пошелъ вкорѣ подъ Москву по прибытіи въ Ярославль? Почему же не записалъ онъ о томъ-же Троицкимъ властямъ? Не потому-ли, что и самъ Пожарскій хорошо сознавалъ необходимость скорого похода, *но косо и медленно о шествіи помышляше смутныхъ ради нѣкихъ междоусобныхъ словесъ* (то-есть что боялся казаковъ, такъ какъ опасность въ его представленіи была дѣйствительна), какъ говорить Палицынъ? Быть можетъ Пожарскій и дѣйствительно написалъ о своихъ намѣреніяхъ Троицкимъ властямъ:

* Р. Арх. 606.

но и они въ свою очередь разумѣется могли въ презрѣніи положить его писаніе, такъ какъ хорошо знали, что опасности не было. Зналъ это точно, Троицкія власти потому самому сочли себя вынужденными даже поучить Пожарскаго, какъ говорить Палицынъ (ово пишуще-ему съ моленіемъ, ино же съ запрещеніемъ), то есть на зтой разъ *оказались дальновиднѣе Пожарскаго*. Да это было и естественно, потому что Троицкія власти жили подъ Москвой и хорошо знали о положеніи дѣлъ здѣсь, а Пожарскій стоялъ въ Ярославѣ, сѣдовательно и не могъ знать лучше Троицкихъ властей того, что дѣлалось подъ Москвой. Ниже мы увидимъ почему.

Думаютъ, что сказанію Палицына, когда онъ разсуждаетъ о медленности Пожарскаго, нельзя довѣрять. Въ его «Сказаніи» есть будто бы очевидная ложь, когда онъ отзывается о Пожарскомъ, что онъ въ Ярославѣ стоялъ и войско учреждалъ (то есть кормилъ хорошо), когда онъ говоритъ, что Пожарскій думалъ о сладкомъ, что оно горько, а о горькомъ, что оно сладко, и это сладкое полагалъ во вседневномъ насыщеніи своихъ ласкателей и трапезолюбителей. А не въ характерѣ Пожарскаго говорить заниматься было пирушками на счетъ Россіи.¹ Это неправда. *Палицынъ сообщаетъ здѣсь дѣйствительный фактъ, то что ему говорили и то что онъ самъ видѣлъ, когда былъ въ Ярославѣ*. Извѣстны отношенія Пожарскаго къ ратнымъ людямъ. Жалованье онъ давалъ имъ хорошее,² довольное.³ Кромѣ денегъ Пожарскій давалъ и подарки. Когда пришли посланные изъ украинской рати въ Ярославѣ пришедшей въ іюль мѣсяцѣ, съ просьбою, чтобы Пожарскій шелъ скорѣе къ Москвѣ и избавилъ ратныхъ людей отъ казацкаго насилія, что увидѣли ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ строитво между ними, «помянуша же скорбь свою, бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же придоша ко князю Димитрію Михайловичу и къ прочимъ, они-жъ не познаша ихъ ни единого; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, вса удивишася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша и слышаша нужду ихъ и терпѣніе плакаху; даже давше имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающесе сами вскорѣ быти.»⁴ Когда

¹ Забѣлинъ, Голохвостовъ, Погодинъ и др.

² 1-й статья 50 руб., 2-й 45, 3-й 40, а меньше 30 р. не было (Лоб. хрон. Моск. 1850 г. VI, III, стр. 12). Ср. Арх. Калач. 1860 г. 1.

³ Лѣт. о мят. 263, «земское довольное».

⁴ Нов. Лѣт. 150—152.

въ другой разъ пришли къ Пожарскому, стоявшему уже въ Ростовѣ, посланные отъ казаковъ атаманъ Кручина Внуковъ съ товарищами для развѣдыванія, нѣтъ ли какого умышленія надъ ними, чаяху-бо на себя по своему воровству какое умышленіе, то князь Пожарскій и Козма пожаловаша ихъ деньгами и сукнами. ¹ Кромѣ того видно, что *Пожарскій кормилъ, поилъ и одѣвалъ хорошо, и именно ласкателей и трапезолюбителей*, какъ говоритъ и Палицынъ, подмѣтившій это обстоятельство въ Ярославлѣ, такъ какъ онъ не совѣмъ же былъ близорукъ. Лѣтопись говоритъ о Стенькѣ, совѣтникѣ Заруцкаго, къ которому былъ посланъ другой Сенька, долженствовавшій, по повелѣнію Заруцкаго, убить въ Ярославлѣ Пожарскаго, что этотъ Сенька и жилъ съ княземъ, что онъ его и поилъ и кормилъ и одѣвалъ. ² Кромѣ этого Сеньки лѣтопись называетъ и еще совѣтниковъ изъ партіи Заруцкаго въ Ярославлѣ у Пожарскаго, именно: Ивашку Доводчика, пять человекъ Смоленскихъ стрѣльцовъ, Шалду съ товарищами, да Рязанца Сеньку Жвалова. ³

Что въ настоящемъ сообщеніи лѣтописи должно разумѣть тѣхъ ласкателей и трапезолюбителей, о которыхъ говоритъ Палицынъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Лѣтопись ясно говоритъ: той бо Сенька *живяше неотходно у князя Дмитрія, пьющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взывая*. Но жить вмѣстѣ съ княземъ, пить и ѣсть у него и пользоваться одеждою отъ него могъ только приближенный человекъ, совѣтникъ, пріятель, другъ. Между тѣмъ этотъ пріятель былъ задушевный другъ Заруцкаго, его совѣтникъ, преданный его убѣжденіямъ и раздѣлявшій ихъ. А убѣжденія Заруцкаго, какъ видѣли, состояли въ томъ, чтобы не допускать къ Москвѣ Пожарскаго, разстроить Нижегородское ополченіе и въ крайнемъ случаѣ убить его вождя, не давши ему придти въ Москву. Слѣдовательно несомнѣнно, что Сенька, когда замыслы Заруцкаго не допустить къ Ярославу ополченіе чрезъ Просовецкаго были разрушены, былъ подосланъ въ Ярославль съ другими своими товарищами и съ тѣми же цѣлями. Здѣсь онъ хитро вошелъ въ расположеніе Пожарскаго (а можетъ быть и другіе его товарищи) и началъ ему говорить *смутныя нѣкія междоусобныя словеса*. Палицынъ не говоритъ какія, но не

¹ Лѣт. о мят. 267.

² Ibid. 262.

³ Ibid.—Ср. Нов. Лѣт. 151—152.

сомнѣнно, что эти слова формулировались въ устахъ Сеньки такимъ образомъ: «не ходи князь въ Москву, тамъ тебя убьютъ казаки и Трубецкой, какъ Прокопья Липунова». Здѣсь своя-же братія клеветали на свою же братію казаковъ. Разумѣется, что совѣтники тѣмъ въ большей степени распускали клеветы, чѣмъ усерднѣе было желаніе Заруцкаго не допустить къ Москвѣ Пожарскаго. Они ласкались къ нему, искусно показывая видъ, что стоятъ душою и тѣломъ за Нижегородское ополченіе, а между тѣмъ нѣтъ-нѣтъ да и скажутъ слово, что не безопасно идти подь Москву, что можно сразу загубить тамъ послѣднія силы Россіи. «Князь же Димитрій не разумѣ замышляемаго», говоритъ г-тонись. Да и трудно было разумѣть. Отличить этихъ клеветниковъ отъ истинныхъ друзей было невозможно, потому что они говорили Пожарскому о томъ же самомъ, о чемъ онъ и самъ думалъ. Въ ихъ мысляхъ находилъ Пожарскій провѣрку собственныхъ мыслей, отраженіе и подтвержденіе своихъ, явившихся въ немъ вслѣдствіе новыхъ событій въ подь-московномъ станѣ. Уже изъ этого самого видно, кого разумѣлъ Палицынъ, когда говорилъ о ласкателяхъ и трапезолюбителяхъ; кто побуждалъ Пожарскаго во вседневномъ насыщеніи проводить время. Палицынъ хотя и старецъ былъ, но умѣлъ, какъ видно, хорошо подмѣтить обстоятельства дѣла. Заруцкій боялся прихода подь Москву Пожарскаго, недаромъ онъ ушелъ отсюда, когда услышалъ, что Пожарскій выступилъ изъ Ярославля. Поэтому онъ и держалъ въ Ярославлѣ цѣлую партію ласкателей съ цѣлю задержать походъ Пожарскаго. Вотъ эти-то ласкатели и трапезолюбители и задержали болѣе всего походъ Пожарскаго, такъ что онъ «косно и медленно о шествіи промышляше» смутныхъ ради нѣкоихъ междоусобныхъ словесъ, разсѣваемыхъ совѣтниками, гнѣвъ и сваръ воздвижущими между воеводами. Видно также почему Палицынъ сказалъ: въ Ярославлѣ же стоя (Пожарскій) и войско учреждающе; подь Москвою же вси отъ глада изнемогающе. Не даромъ горько заплакали посланные изъ Украинской рати, когда увидали хорошее устройство Ярославской рати. Мы не станемъ здѣсь разсуждать о томъ, кто виноватъ былъ въ этомъ. Но что рать подь-московная дѣйствительно отъ неистовства и насилій казаковъ страдала—это вѣрно. А и Палицынъ когда говоритъ, что Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ и войско учреждалъ, говоритъ это по сравненію съ подь-московною ратью; ибо онъ замѣчаетъ непосредственно послѣ этихъ словъ: «подь Москвою же вси отъ глада изнемогающе».* Положимъ, «вз-

* Не надо только принимать слово «учреждающе» въ превеличественномъ смыслѣ и навязывать этому слову смыслъ, что Палицынъ хотѣлъ сказать этимъ, что

вѣстно съ какою цѣлю Пожарскій хорошо кормилъ и жаловалъ ратныхъ людей, именно съ цѣлю привлеченія и снисканія любви къ себѣ ополченія, съ цѣлю добраго устроенія рати». Но этимъ благодушнымъ отношеніемъ къ рати, въ силу котораго Пожарскій хорошо кормилъ послѣднюю, и воспользовались совѣтники Заруцкаго. Пожарскій не понималъ конечно, кѣмъ онъ былъ окруженъ. Видѣвши преданность такихъ ласкателей, совѣтывавшихъ Пожарскому не идти подъ Москву, онъ дѣйствительно и не шелъ «бояху бо ся убійства». Тѣмъ не менѣе во время стоянки въ Ярославлѣ, ласкатели пользуясь благодушіемъ Пожарскаго и кормились имъ (на земскій счетъ или нѣтъ—неизвѣстно, такъ какъ у Пожарскаго были свои вотчины). Старецъ-келарь хорошо поразвѣдалъ въ чемъ здѣсь дѣло. *Онъ первый понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло Пожарскій.* Поэтому онъ и записалъ въ своемъ «Сказаніи», что Пожарскій не шелъ въ Москву совсѣмъ не потому, какъ говорятъ другія лѣтописи, а потому что мыслилъ неправильно, думалъ о горькомъ, что оно сладко и это сладкое полагалъ во вседневномъ насыщеніи совѣтниковъ Заруцкаго, ласкателей и трапезолюбителей. Развѣ это неправда? Развѣ съ другой стороны Палицынъ, узнавши подлинно обстоятельства дѣла, виноватъ въ томъ, что записалъ, какъ ласкатели и трапезолюбители пользовались благодушіемъ Пожарскаго для своихъ цѣлей? И не правъ ли былъ келарь-старецъ обвинить Пожарскаго, слушавшагося смутныхъ междоусобныхъ словесъ ласкателей и трапезолюбителей, эксплуатировавшихъ благодушіе Пожарскаго на свой счетъ? Старецъ-келарь видѣлъ, къ чему клонились замыслы совѣтниковъ Заруцкаго. Положеніе вещей требовало присутствія Пожарскаго въ Москвѣ. Здѣсь онъ долженъ былъ спасать русское дѣло. Здѣсь для него и опасности не было. Между тѣмъ Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ и не шелъ къ Москвѣ потому, что думалъ, что тамъ убьютъ его, а съ нимъ пропадетъ и все ополченіе. Но почему думалъ? Потому что это внушалъ ему Заруцкій, хотѣвшій убить его въ Ярославлѣ и убѣжавшій изъ подъ Москвы,—партію котораго Пожарскій содержалъ на свой счетъ собственный въ Ярославлѣ!

Пожарскій угощалъ, дѣлалъ пиршкы и чуть ли не балы задавалъ ополченію. Выше этого мѣста Палицынъ, когда говоритъ о сборѣ рати въ Нижнемѣ, замѣчаетъ, что Пожарскій комуждо по достоянію далъ имъ денежное жалованье и кормы, и трапезами учреждалъ ихъ (228). Здѣсь онъ говоритъ не съ цѣлю обвинить Пожарскаго. Поэтому и въ предвѣдущемъ мѣстѣ подъ словомъ «учреждаше» должно разумѣть не пиршкы, но то, что Пожарскій кормилъ хорошо ратныхъ людей въ Ярославлѣ, о чемъ говорятъ и другія лѣтописи.

Но былъ ли еще келарь-то въ Ярославѣ? Самъ онъ такъ разсуждаетъ объ этомъ въ своемъ «Сказаніи», рассказывая послѣдовательно ходъ событій:

«Видѣвъ же Троицкой келарь Авраамій дѣйство діаволе и между воеводъ вражду и яко того ради православному христіанству бываетъ конечная погибель, совѣтовавшѣ съ архимандритомъ и съ соборными старцы и пѣвше молебная вземъ благословеніе отъ архимандрита и отъ братіи, *пути смлется поиде* въ Ярославль іюля въ 26 день, и о семъ моляся Богу да трудъ пути его безплоденъ будетъ. И пришелъ въ Ярославль видѣвъ ласкаголей... Сія вся рассмотривъ старецъ, и князь Дмитрія и Козьму Минина и все войство *довольно поучивъ отъ Божественныхъ писаній* и много моливъ ихъ поспѣшнѣ подъ царствующій градъ Москву и къ тому таковымъ мятежникомъ не внимати. Князь же Дмитрій и Мининъ и все воинство послушавше моленія старца и послаше прежде себя къ Москвѣ воеводъ, брата своего князя Дмитрія Петровича Пожарскаго юношу, да Михайла Самсоновича Дмитріева... и всякихъ служивыхъ людей множество.¹ Въ подлинности этого разсказа нельзя сомнѣваться.² Косвенно онъ подтверждается и Новымъ Лѣтописцемъ.

¹ Палиц. 232.

² Что этотъ разсказъ вымыселъ, первый доказывалъ отъ г. Голохвастовъ. Провѣряя «Сказаніе» Палицына, онъ встрѣтилъ въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ въ т. II грамоту Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ къ митрополиту казанскому Еврему. Въ концѣ этой грамоты есть подпись: «писанъ на ставу, на Шенуцкомъ яму лѣта 7120 (1612) юлія въ 29 день (II, 600). Потомъ г. Голохвастовъ, чтобы отыскать гдѣ это Шенуцкій ямъ, въ Московскомъ вотчинномъ архивѣ перечиталъ писцовыя и межевыя книги Ярославскаго уѣзда. И что же оказалось? Оказалось изъ безчисленныхъ выписокъ архивныхъ, что это былъ Шенуцкій ямъ нынѣ селеніе Шопша, при рѣкѣ того же имени, и станица на большой дорогѣ изъ Ярославля въ Москву по сю сторону Ярославля, въ 29 верстахъ отъ города. «Какъ же могъ, говорить г. Голохвастовъ, Авраамій Палицынъ, отправившись 28 іюля изъ Лавры, отстоящей на 180 верстѣ отъ Ярославля, застать тамъ не только Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Минина, но даже князя Дмитрія Петровича Пожарскаго, воеводу Михайла Самсоновича Дмитріева. Послѣ этого можно ли дать несомнѣнную безусловную вѣру «Сказанію» Палицына и назвать Пожарскаго медлительнымъ воеводою (Отв. на рецензіи 165 — 199)? Г. Забѣлинъ замѣчаетъ по этому поводу: «безъ сомнѣнія, еслибы старецъ не пришелъ, то опи въ Ярославлѣ все еще продолжали бы учреждать свои трапезы. Видимо, что старецъ въ своей памяти очень многое перепуталъ и позабылъ, не забывъ только при всякомъ случаѣ восхвалять самого себя (Р. Ар. 603)». Дѣйствительно, Палицынъ писалъ свое «Сказаніе» уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Но

Палицынъ говоритъ, что когда онъ пришелъ въ Ярославль, то увидалъ ласкателей и трапезолюбителей, мятежниковъ, гнѣвъ и сваръ воздвижущихъ между воеводъ и во всемъ воинствѣ. Первую смуту завелъ тогда Биркинъ, пришедшій съ Казанцами и домогавшійся начальства. Непосредственно послѣ того лѣтопись замѣчаетъ: «начаса же въ Ярославль въ начальникахъ и во всякихъ людехъ велие несогласіе и смятенія быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ.»* Вѣроятно были недовольные въ то время образомъ дѣйствій Пожарскаго въ Ярославль изъ ратныхъ и звали Пожарскаго въ Москву. Нѣчто подобное повторилось еще въ то время, когда Пожарскій выходилъ отъ Троицы къ Москвѣ, когда одни совѣтывали Пожарскому идти въ Москву, а другіе нѣтъ. Насколько была велика смута въ Ярославль, это видно изъ того, что потребовалось тогда для водворенія тишины въ ополченіи позвать изъ Троицкаго монастыря Ростовскаго митрополита Кирилла жившаго здѣсь на покоѣ, да возвратится на престолъ свой. Вѣроятно Палицынъ посовѣтывалъ сдѣлать это Пожарскому, и быть можетъ, когда пришелъ въ Лавру изъ Ярославля, то и послалъ на свое мѣсто Кирилла для усмиренія бунтовавшихъ и не слушавшихся Пожарскаго.

Съ своей стороны Палицынъ могъ конечно разъяснить Пожарскому необходимость скорого похода. Неизвѣстно, на сколько убѣжденъ былъ доводами Авраамія Палицына Пожарскій. Но Палицынъ замѣчаетъ, что Пожарскій согласился съ его мнѣніемъ. Неизвѣстно также, сколь долго бы простоялъ Пожарскій въ Ярославль, если бы не ходатайствовалъ Палицынъ; *тѣмъ не менѣе несомнѣнно*, что это ходатайство и было *главнымъ побужденіемъ къ выступленію Пожарскаго къ Москвѣ изъ Ярославля.*

въ настоящемъ случаѣ остроумное обвиненіе старцу построено на *опистхѣ*. Вѣроятно переписчикъ, списывавшій послѣ «Сказаніе» Палицына, *плохо видѣлъ*, а потому вмѣсто іюня — записалъ іюля въ 28 день. Въ шести извѣстныхъ намъ рукописяхъ «Сказанія» Палицына, именно: рукописи Московской Духовной Академіи № 218, рукописяхъ Румянцевскаго Музея №№ 299 и 300, въ двухъ рукописяхъ Казанской Духовной Академіи №№ 627 и 628, Лавр. библіотеки № 733 ясно показано число отбытія Палицына изъ Лавры *28 іюня*, то есть на *канунъ Петрова дня*. 28 іюля стоятъ въ печатныхъ изданіяхъ. Да впрочемъ и въ печатныхъ-то изданіяхъ еще не во всѣхъ показано 29 іюля. Напримѣръ, въ «Иномъ сказаніи» о самозванцахъ», цѣлая половина котораго буквально списана съ «Сказанія» Палицына, страница 124, строка 1-я сверху, ясно показано, что Келарь поиде въ Ярославль іюня въ 28 день.

* Нов. Лѣт. 150.

29 июля Пожарскій вышелъ изъ Ярославля, 14 августа пришелъ къ Троицѣ. Здѣсь Пожарскій хотѣлъ снова остановиться съ цѣлю укрѣпиться съ казаками, чтобы не было у нихъ съ ратію никакой розни и мимошедшими дѣлами другъ друга не упрекали. А бояринъ и воевода князь Димитрій Тимофеевичъ Трубецкой непрестанно писалъ къ архимандриту, келарю, соборнымъ старцамъ, что казаки всѣ изъподъ Москвы ради большой скудости хотятъ идти прочь (ровно), между тѣмъ какъ къ Литовскимъ людямъ въ Москву идетъ гетманъ Ходковичъ со многими запасами и со многими людьми. Поэтому просилъ Трубецкой Троицкихъ властей, чтобы они совѣтовали скорѣе идти къ Москвѣ Пожарскому, чтобы не дать Литовскимъ людямъ провезти запасы въ Кремль. Архимандритъ Діонисій и келарь старецъ много объ этомъ просили князя Димитрія и все войско, «въ нѣмъ же бысть много разнствія и настроеніе велико». Одни хотѣли идти подъ Москву, а другіе нѣтъ, говоря: князя Димитрія манять въ Москву за тѣмъ, что хотятъ его тамъ убить казаки, какъ убили и Проконья Ляпунова. «Келарь же много прещаше имъ: и князю Димитрію говорилъ: помни, княже, Господне слово, во евангеліи реченное: не убійтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснуться, что аще случится и постраждеши, то и мученикъ будеши Господеви». Многое и другое говорилъ ему старецъ, «яко умилитися ему; и оставивши всѣ свои размышленія и страхъ ни во что же вмѣнивъ, но все упованіе возложивъ на всеильнаго славимаго Бога» — Пожарскій рѣшился идти къ Москвѣ. На прощаньи Троицкія власти отслужили молебень о пособіи Божіи на враги. Потомъ вышли провожать войско на гору Волкушу по Московской дорогѣ съ иноками «поюще пѣсни духовныя и вси слезяще и вопіюще, да помируетъ Богъ падшій народъ, да возставитъ паки и противныхъ рогъ да сокрушитъ и вѣру не нарушенну сохранить и расточенныя паки да собереть». Въ то время эти слова имѣли буквальный смыслъ. Нижегородцы шли спасать дѣйствительно падшій народъ. Поэтому для нихъ особенно нужно было въ то время благословеніе церкви. Его преподавалъ имъ архимандритъ Діонисій, осеняя крестомъ и окропляя святой водой рать на горѣ Волкушѣ. «Идите, чада моя, говорилъ онъ имъ, Богъ да поможетъ вамъ, постраждите яко добрыи воины». Пожарскій вышелъ 18 августа, захвативъ съ собою и Палицына.*

* Нов. лѣт. 153; Палиц. 233—235; Ж. пр. Діон. 90—91; Лѣт. о якт. 269—702 замѣчаютъ, что Пожарскій, получивъ вѣсть о приближеніи полковъ Ходковича,

Изъ того, что Палицынъ поучалъ Пожарскаго въ Лаврѣ, видно, что послѣдній все еще продолжалъ колебаться сомнѣнными и прислушиваться къ толкамъ ратныхъ, которые говорили ему: «не ходи въ Москву, тамъ тебя убьютъ, какъ Прокопья Ляпунова». Разумѣется, что въ такомъ случаѣ разсмотрительному старцу ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ научать колеблющагося. Помни, говоритъ онъ, княже, Божіе слово, въ евангеліи реченное: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснуться. Изъ этихъ словъ Палицына ясно видно, къ чѣму направлены были его убѣжденія. Въстѣ съ Палицынымъ Пожарскаго поучалъ и архимандритъ Діонисій, который старался ободрить и разувѣрить упавшій и колебавшійся духъ вождя. «Много молили, говоритъ Палицынъ, архимандритъ и келарь Пожарскаго»; изъ этого ясно, что Палицынъ не одному себѣ хотѣлъ приписать инициативу выхода Пожарскаго изъ Лавры. А что особенно выдѣлялся при этихъ поученіяхъ келарь, это доказывается и тѣмъ, что Пожарскій пригласилъ его слѣдовать за собою въ Москву. Видно, что во время предшествовавшихъ отношеній Пожарскій уже достаточно познакомился съ келаремъ, заступившимъ у Пожарскаго, быть можетъ, на этотъ разъ мѣсто тѣхъ ласкателей и трапезолюбителей, которыми онъ былъ окруженъ въ Ярославлѣ. Иначе съ какою цѣлю Пожарскій взялъ съ собою Палицына? «Безъ сомнѣнія, думаютъ, для сношеній съ Трубецкимъ и казаками, съ которыми старецъ былъ очень хорошо знакомъ, какъ это послѣ и случилось».* Справедливо, что для сношеній; но это уже самое показываетъ, что Пожарскій нуждался въ разсмотрительномъ старцѣ, увѣщавшемъ его не бояться казаковъ, слушался его убѣжденій, имѣвшихъ цѣлю склонить Пожарскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; а потому и справедливо, что на этотъ разъ Пожарскій захватилъ съ собою старца потому, что *любимъ показались ему его совѣты*. Пожарскій могъ конечно здѣсь сообразить вотъ что: Авраамій говоритъ: иди въ Москву и не слушайся тѣхъ, которые говорятъ тебѣ, что тамъ тебя убьютъ, и все ополченіе разстроятъ казакіи, потому что если бы и на самомъ дѣлѣ это было, если бы тебѣ и на

по необходимости долженъ былъ я самъ поспѣшить. Но пѣтъ, все это сдѣлалось по наученію старца Авраамія, который молилъ Пожарскаго поспѣшить въ Москву. Само собою разумѣется, что такіа благословенія церкви были необходимы ратнымъ и всегда ихъ сопровождали на битву, какъ обычное церковное слово. Но старецъ изъ обычнаго поученія церкви устраиваетъ пьедесталъ для своего личнаго подвига, высовывая и здѣсь свою фигуру всѣмъ на глаза (Рус. Арх. 610).

* Забылинь.

самомъ дѣлѣ пришлось пострадать, то мученикъ ты будешь Господени. Если дѣйствительно опасности нѣтъ и справедливо говорить старецъ, то значить совѣтъ его благоразуменъ и послушаться его необходимо. А такъ какъ умъ хорошо, а два лучше, то уже захватить съ собою и сгарца, такъ разсуждавшаго, потому что если и на самомъ дѣлѣ совѣтъ старца окажется благоразуменъ, то значить старецъ пригодится и на другой разъ, такъ хорошо разсуждающій».

Разсуждая такимъ образомъ о личности Пожарскаго мы совѣтъ не хотимъ «безпощаднымъ ножомъ критическаго анализа» разрушать то высокое представленіе о ней, которое господствуетъ въ современной исторической литературѣ и памяти потомства. По нашему мнѣнію, Пожарскій былъ мужъ высокаго ума, чрезвычайно дальновидный, даже болѣе, нежели сколько хотятъ видѣть въ немъ другіе, защищающіе его личность,* хотя и не намѣренно, но унижающіе его качества, указаніемъ на то, что Пожарскій спасалъ Антоньевъ монастырь около Бѣжецка во время стоянки въ Ярославлѣ. Пожарскій и самъ сознавалъ, что то дѣло, за которое онъ взялся, требуетъ осторожнаго и внимательнаго разсмотрѣнія, чтобы не загубить однимъ разомъ все благія начинанія. Событія подъ Москвой со времени прихода его къ Ярославлю, особенно партія Заруцкаго, такъ искусно снискавшая расположеніе Пожарскаго и такъ искусно развѣдавшая его мысли, дали ему поводъ задуматься предъ началомъ предстоящихъ дѣйствій. Здѣсь случилось удивительное и въ то же время до чрезвычайности любопытное событіе, именно: партія Заруцкаго обратила дальновидную политику Пожарскаго въ свою пользу, и начала клеветать ему на свою же братію казаковъ. Любопытно видѣть какъ хитра была здѣсь политика Заруцкаго. Сперва является въ Псковѣ самозванецъ. Это былъ дьяконъ Матвѣй изъ Москвы за Язую. Слѣдовательно, очень можетъ быть, креатура Заруцкаго и его единомышленниковъ: Плещеева, Казарина, Бѣгичева и другихъ стоявшихъ подъ Москвой. Когда пошло Нижегородское ополченіе къ Москвѣ, псковскому вору начинается усердная присяга въ подь-московныхъ таборахъ, вѣроятно ранѣе подготовленныхъ къ ней. Объ этомъ обстоятельстве посылается вѣсть Пожарскому отъ Заруцкаго, когда онъ стоялъ въ Ярославлѣ. Вѣсть имѣетъ свое дѣйствіе. Пожарскій останавливается въ Ярославлѣ. Въ то же время всюду начинается новая смута, присяга самозванцу и неистовства

* Забылинъ, Погодинъ.

казаковъ, склоняющихся къ ней. Одновременно дѣятельность самого Заруцкаго сосредоточивается на личности Пожарскаго. Въ ополченіе вирадываются его совѣтники, искусно развѣдывающіе его мысли. Эти совѣтники такъ входятъ въ расположеніе Пожарскаго, что въ то же время дѣлаются его пріятелями, вмѣстѣ съ нимъ живутъ, трапезуютъ и отъ него одеждою вмутъ. Пріятели начинаютъ говорить вождю о дѣлахъ подѣ Москвой, о которыхъ имъ конечно лучше всего было извѣстно, указываютъ на буйство казаковъ, говорятъ о злыхъ намѣреніяхъ Заруцкаго и Трубецкаго. Цѣль пока достигается, хотя и не вполне. Вождь опутывается и медлитъ. Отсюда и обличенія Пожарскимъ Трубецкаго. Параллельно съ тѣмъ шла политика послѣдняго, съ которымъ сперва былъ согласенъ и Пожарскій. Цѣль этой политики призвать поскорѣй подѣ Москву Пожарскаго. Проводниками этой политики являются Троицкія власти. Къ Пожарскому летитъ изъ монастыря гонецъ за гонцомъ, наконецъ самъ келарь Пожарскій не вѣрнеть. Тѣмъ не менѣе скорый приходъ Ходкѣвича и убѣжденія келаря, что лучше умереть, чѣмъ медлить, рѣшаютъ походъ. Но въ это время проводники первой политики рѣшаютъ покончить съ вождемъ, чтобы разсыпать ополченіе. Но ножъ Сеньки не туда попадаетъ. Заруцкій бѣжитъ пока живъ изъ Москвы въ Коломну къ Маринѣ повѣдать ехцарицѣ о своей неудачѣ.

Такою политикою Пожарскій поставлялся въ безвыходное положеніе. Съ одной стороны сознаніе необходимости быстроты дѣйствій и убѣжденія Троицкихъ властей, съ другой сознаніе великой отвѣтственности въ случаѣ понесенной утраты, являвшейся возможность случиться при необдуманности дѣйствій, каковое сознаніе старались разжигать въ немъ совѣтники Заруцкаго, представляя картины страшной смерти Ляпунова и проишедшихъ послѣ нея несчастій,—давали полное право задуматься и дальновидному вождю. Вотъ почему собственно Пожарскій очень долго стоялъ въ Ярославѣ. А объ этомъ мы узнаемъ только отъ Палицына по внимательномъ снесеніи его «Сказанія» съ лѣтописными извѣстіями. Палицынъ былъ очевидецъ дѣла и лучше другихъ лѣтописцевъ зналъ его. Нѣкоторые смущаются тѣмъ, что слишкомъ рѣзко старецъ отозвался о Пожарскомъ. Но какъ же было иначе? Развѣ можно было похвалить вождя, окружившаго себя ласкателями и трапезолюбителями? Думаютъ также, что Палицынъ будто бы очернилъ Пожарскаго потому, что ближе держался партіи Трубецкаго и казаковъ, кланявшейся старцу, просившей у него прислать то порохоу, то свинцу изъ монастырскихъ погребовъ, и прочее. Тамъ же, говорятъ, въ Ярославѣ поступали по своему разуму и не хотѣли слушать

молящаго и поучающаго старца. Но уже не говоря о томъ, что это мнѣніе рѣшительно ни на чемъ не основано, какъ мы увидимъ ниже, естественнѣе предположить наоборотъ, что ближе стоялъ Палицынъ къ Пожарскому, а не къ Трубецкому. Съ Пожарскимъ Троицкія власти были хорошо знакомы, они за ними ухаживали, его его лечили отъ ранъ въ своемъ монастырѣ, * послѣ битвы его съ Поляками въ первомъ ополченіи. Эта же близость отношеній Палицына къ Пожарскому подтверждается и отзывомъ Палицына о немъ. Изъ этого отзыва ясно видно, что Палицынъ сообщалъ болѣе домашніе, секретныя обстоятельства задержки Пожарскаго въ Ярославлѣ, подмѣченныя Аврааміемъ на мѣстѣ; другія же лѣтописи официально сообщаютъ объ этомъ двѣ. Палицынъ же, какъ приближенный человѣкъ, имѣлъ возможность узнать обстоятельства дѣла лучше, а потому и записалъ такъ, какъ видѣлъ, поэтому нельзя уличить Палицына въ нерасположенности къ Пожарскому, по силѣ которой онъ хотѣлъ будто бы очернить его личность въ исторіи. Палицынъ имѣлъ полное право такъ отозваться о Пожарскомъ потому, что политика его казалась слишкомъ недалеконвидною для Троицкихъ властей и особенно для старца, видѣвшаго дальше. Потому что это было и естественно. Онъ жилъ ближе къ Москвѣ и зналъ обстоятельства дѣла лучше. Потому то онъ имѣлъ возможность подмѣтить и ласкателей въ Ярославлѣ, которыхъ не было въ Москвѣ.

Разсуждая объ обвиненіи Палицынымъ Пожарскаго нѣкоторые съ своей стороны стараются обвинить Палицына въ честолюбіи, въ склонности къ высокотрію, и подобное. По ихъ представленію Палицынъ былъ будто бы одинъ изъ тѣхъ, которые когда желаютъ что либо сдѣлать для другихъ, то сперва говорятъ: «уважь меня, поклоняйся мнѣ, тогда и я тебя уважу». Вотъ говорятъ почему Палицынъ стоялъ горою за подь-московные таборы, за Трубецкаго и казаковъ, потому что оттуда ему часто вѣдались, просили то о томъ, то о другомъ, то грамотку написать въ города, то прислать свинцу и зелья. Казацкія дѣла Палицынъ, говорятъ, рисуешь только по случаю смерти Ляпунова. За тѣмъ будто все миновалось, будто исчезли все казацкія заты. За кого слѣдовательно стоялъ, говорятъ, старецъ Авраамій? Не иначе какъ за свои личныя связи, или пріятельство, или короткое знакомство(?) съ Трубецкимъ, которому въ «Сказаніи» онъ даетъ такое видное

* Нов. Лѣт. 133.

мѣсто.¹ Что Палицынъ объективенъ при изображеніи казацкихъ затѣй, вотъ нѣ это свидѣтельство въ его «Сказаніи». Разсказывая о смерти Ляпунова, Палицынъ говоритъ: «Искови же некавидяй добра чело-вѣческому роду діаволь обрѣте.... сосудъ себѣ готовъ устроимъ..... Іоанна Заруцкаго и единомышленныкъ ему казаковъ съ нимъ пришедшии.... И взусти его на убіеніе Прокошья Ляпунова. Исполнишася зависти и ярости мужества его ради и разума, вѣло бо той Прокофей, ревнуя о правотѣрии, ненавидя же до конца хищенія и неправды бывшія тогда въ козацьи воинствѣ, и призвавше его въ съѣздъ, возложиша на нь измѣну и воставше убиша его... По неправедномъ же ономъ убіеніи бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь. Казаки же начаша въ воинствѣ великое насиліе творити, по дорогамъ грабити, и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣсенія мнози разыдошася отъ царствующаго града.»² Разсказывая о присягѣ псковскому самозванцу, Палицынъ замѣчаетъ: «сему же злomu вражію совѣту бысть единомысленникъ.... Плещеевъ съ товарищи, и по казачью злоумышленному заводу начаша крестъ цѣловати» и прочая.³ Послѣ того какъ воръ былъ пойманъ, Палицынъ замѣчаетъ: «а Иванъ Заруцкій, стоя подъ Москвою съ казаки своими, мяташе всѣмъ воинствомъ и всѣми православными христіаны грабяще и насилующе.»⁴ Послѣ того какъ отбитъ былъ Климентьевскій острожекъ казаками, во время прихода Пожарскаго подъ Москву, Палицынъ говоритъ: «Позавидѣ-же діаволь славъ Божіей вложи мысль лукаву тѣмъ казакамъ... и видѣвъ многихъ стоящихъ и неспомогающихъ исполнишася гнѣва, возвращахуся въ жилища своя укоряюще дворянъ многими имѣніями боготящихся,⁵ и извѣтъ дающе яко къ тому имъ на брань ко врагомъ не восходити николиже.»⁶ Подобнымъ же образомъ Палицынъ отзывается о казакахъ и въ то время, когда онъ ходилъ по таборамъ во время сраженія съ Ходявичемъ⁷ и тогда,

¹ Р. Арх. 384, 602—603.

² Пал. 224.

³ Ibid. 229.

⁴ Ibid. 232—233.

⁵ Въ др. лѣтоп. казаки «якожь пси лающіи, поношаху глаголюще; богати пришли изъ Ярославля и сами едини могутъ отбиться отъ гетмана» Нов. Лѣт. 155.

⁶ Пал. 237.

⁷ 238—240.

когда казаки хотѣли уйти изъ-подъ Москвы, уже послѣ этого сраженія.¹ То же рассказываетъ Палицынъ о казакахъ по очищеніи Москвы.² Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что Палицынъ не стоялъ на сторонѣ казаковъ, но отзывался о нихъ такъ, какъ того требовало дѣло. Нужно было укорить казаковъ, онъ ихъ и укоряетъ; съ другой стороны тамъ, гдѣ казаки оказывались дѣйствительными молодцами, онъ ихъ похваляетъ, какъ и должно было.³

Что же касается до отношеній Палицына къ Трубецкому, то за недостаткомъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя бы говорили, что Трубецкой былъ сообщникомъ Заруцкаго во время присяги самозванцу, надо думать, что ополченія эти были законныя. Изъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что Трубецкой хотѣлъ соединенія и звалъ Пожарскаго въ Москву, а Заруцкій нѣтъ, и хотѣлъ убить его въ Ярославлѣ, а не въ Москвѣ, гдѣ не было никакой опасности. То что Палицынъ не укоряетъ Трубецкаго за то, что онъ былъ Тушинскій бояринъ и держался первоначально стороны Заруцкаго (хотя это тоже предметъ довольно темный), не подтверждаетъ того, чтобы они были пріятелями.⁴ Это потому что и не зачѣмъ было укорять Трубецкаго Палицыну. Вообще въ этомъ отношеніи историческая критика поступаетъ касательно Палицына слишкомъ не логично. Палицынъ, говорятъ, не говоритъ о томъ и о томъ-то: слѣдовательно пріятель (относительно Трубецкаго; Палицынъ не говоритъ того-то и того-то: слѣдовательно вралъ относительно Діонисія, и прочая. То правда, что Трубецкой часто кланялся монастырю, но представлять, чтобы въ силу именно этихъ поклоновъ Палицынъ и Діонисій спасали отечество, слишкомъ произвольно. Первые грамоты Троицкихъ властей были писаны по собственной инициативѣ. Они потомъ упрочили авторитетъ за обителемъ въ сознаніи ополченія. Отсюда просьбы сперва Ляпунова, а потомъ Трубецкаго, о разсылкѣ вторыхъ и третьихъ грамотъ, о присылкѣ свинцу, зелью и подобн. Притомъ если ужъ говорить о томъ, что Палицынъ дѣйствовалъ по силѣ поклоновъ Трубецкаго, то это нужно уже будетъ прилагать и къ Діонисію, потому что первое

¹ Ibid. 242—243.

² Ibid. 250—251.

³ Ibid. 239.

⁴ Былъ молодцу не укорѣ, говоритъ г. Костомаровъ.—Вѣстн. Евр. 1872 г. IX, 33.

челобитье отдавалось сперва настоятелю, а потомъ уже келарю. Однимъ словомъ, опредѣлять степени дружества, пріятельства и подоб. между Трубецкимъ и Палицынымъ намъ кажется совершенно излишнимъ. Слишкомъ ясно почему Трубецкой обращался къ Троицкимъ властямъ и почему послѣднія стояли за него. Даже если бы мы и предположили (чего въ дѣйствительности не было), что Трубецкой, какъ единомысленикъ Заруцкаго, обманывалъ Троицкихъ властей, то и тогда бы послѣднія имѣли оправданіе въ своемъ намѣреніи соединить войска земскія съ казачествомъ. Пренебрегать послѣдними въ критическія минуты государства тоже было неблагоразумно, ибо, какъ увидимъ, казаки **выручили все-таки Нижегородцевъ.** Но высказанное предположеніе за себя не имѣетъ рѣшительно никакого факта, а потому и разсуждать **объ обманѣ Трубецкаго и пріятельствѣ съ нимъ Палицына совершенно излишне.**

Оцѣнивая отношенія Палицына къ Пожарскому и Трубецкому, мы должны сказать однако нѣсколько словъ о личномъ подвигѣ самого Палицына, склонившаго Пожарскаго къ скорому походу. Если справедливо, что келарь оказывался дальновиднѣе Пожарскаго во время стоянки послѣдняго въ Ярославлѣ, потому что жилъ вблизи Москвы и зналъ лучше положеніе дѣлъ здѣсь и собственнымъ опытомъ убѣдился въ намѣреніяхъ Польши -- преобладать въ Россіи, то съ другой стороны несомнѣнно, что нужна была большая сила ума и воли въ келарѣ, чтобы сломать упругую политику Пожарскаго, разсѣивъ все его сомнѣнія. Поэтому и подвигъ Палицына въ Ярославлѣ тѣмъ выше и значительнѣе, чѣмъ непобѣдимѣе и непреклоннѣе была политика Пожарскаго. Какъ такой этотъ подвигъ претендуетъ на свое запечатленіе на страницы исторіи, потому что и со стороны исторической достоверности онъ выдерживаетъ полную критику.

V.

Прибытіе ополченія въ Москву. Битва съ Ходитѣвичемъ. Палицынъ предводительствуетъ казаками и выигрываетъ сраженіе. Упроченіе Троицкими властями ополченій. Посредничество Палицына между народомъ и земскимъ соборомъ по поводу избранія Михаила Посольство въ Кострому.

Быстрыми шагами на этотъ разъ ополченіе подвинулось къ Москвѣ. 20 августа оно вступило въ городъ. Трубецкой встрѣтилъ со всѣмъ своимъ полкомъ Пожарскаго и звалъ его къ себѣ стоять въ свои таборы, расположенные у Яузскихъ воротъ съ восточной стороны города. Пожарскій и ополченіе его не согласились на это по своей дальновидной осторожности и остановились у Арбатскихъ воротъ. Такъ какъ Трубецкой, какъ радѣвшій соединенія съ Пожарскимъ, почему онъ и звалъ его изъ Ярославля, призывалъ конечно Пожарскаго въ свои таборы съ тою цѣлю, чтобы общими силами бороться противъ Поляковъ (иначе его дѣйствій нельзя объяснить), то, разумѣется, отказъ послѣдняго долженъ былъ обидѣть Трубецкаго. Онъ могъ видѣть въ этомъ отказѣ желаніе Пожарскаго одними своими силами бороться противъ Поляковъ. «Но если въ насъ не нуждаются, справедливо могъ заключить Трубецкой, то пусть одни сражаются, посмотримъ что выйдетъ у этихъ мужиковъ безъ насъ». Вотъ чѣмъ должно объяснить слова лѣтописи: «Князь же Димитрій Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на князя Димитрія и на Кузьму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ»,¹ а не тѣмъ, какъ думаютъ, что Трубецкой, призывая къ себѣ въ таборы Пожарскаго, хотѣлъ его погубить у себя.²

¹ Нов. Лѣт. 154.

² Р. Арх. 1872, 611.

Естественно, что изъ такихъ отношеній Пожарскаго съ Трубецкимъ, между Нижегородскимъ ополченіемъ и казаками сразу должны были образоваться подъ Москвой два лагеря, враждовавшіе между собою, хотя и имѣвшіе въ виду одну цѣль: очищеніе Москвы отъ Поляковъ.

На первыхъ порахъ это обнаружилось, какъ и должно было этого ожидать, въ равнодушіи Трубецкаго и казаковъ къ дѣйствіямъ Пожарскаго. Когда Ходкѣвичъ 22 августа пришелъ въ Москву съ свѣжими силами и запасами, ¹ съ цѣлю доставить послѣдніе осажденнымъ въ въ Кремль Полякамъ, то Трубецкой хотя и вышелъ въ то время изъ своихъ за-Нузскихъ таборовъ, но не помогаль Пожарскому. Войско Пожарскаго стояло тогда по лѣвую сторону рѣки Москвы около Новодѣвичьяго монастыря, а войско Трубецкаго по правую сторону рѣки Москвы, занимая замоскворѣчье.

Ходкѣвичъ шелъ съ войскомъ отъ Поклонной горы. Перейдя рѣку около Новодѣвичья монастыря, на разсвѣтъ 22 числа онъ ударилъ на полки Пожарскаго, и придвинулъ ихъ къ Чертольскимъ воротамъ, намѣреваясь ими провезти запасы въ Кремль. Въ то же время и Поляки сдѣлали вылазку изъ Кремля, но были отбиты сытыми Москвичами, а Поляки терпѣли въ Кремль сильный голодъ. ² Между тѣмъ какъ это происходило, Трубецкой съ казаками спокойно посматривали на Нижегородцевъ, отказавшихся соединиться съ ними. — «Богаты пришли изъ Ярославля, говорили они имъ съ насмѣшкою, и одни можете побѣдить гетмана». Смыслъ этихъ словъ былъ конечно такой: «такъ какъ вы не хотѣли соединиться съ нами, то и воюйте теперь одни». Впрочемъ эта непріязнь казачества съ земщиною, Трубецкаго съ Пожарскимъ, грозила окончиться въ это время полнымъ пораженіемъ войскъ послѣдняго, еслибы прежде присланные конныя сотни изъ войска Пожарскаго къ Трубецкому, хотѣвшему промыслить на Поляковъ со стороны и нѣсколько атамановъ изъ войска самага Трубецкаго не

¹ У Ходкѣвича было: отрядъ Литовцевъ 18 хоругвей; нѣсколько сотъ конныхъ и сто пѣшихъ князя Корецкаго изъ Смоленска, 500 пѣхоты Невяровскаго, 400 Граевскаго, 200 Млоцкаго, 8000 украинскихъ казаковъ и неопредѣленное число вольныхъ охотниковъ ротмистра Величинскаго, кромѣ стараго войска. Съ войскомъ ѣхали огромные ряды въ нѣсколько сотъ возовъ съ набранными запасами. Костом. III. 272, примѣч. Р. истор. библиот. I, 318.

² Р. Ист. Библ. 319—320.

устремились на выручку Пожарскаго. Съ ними Пожарскій отбил гетмана. ¹

Слѣдующій день 23 числа прошелъ безъ боя. Ходкѣвичъ употребилъ его на передвижку своего войска и воевъ на сторону Трубецкаго, думая, что послѣдній несостоятеленъ, такъ какъ не помогая Пожарскому, и 22 числа расположился станомъ у Донскаго монастыря. Но на этой-то сторонѣ ему и суждено было потерпѣть поражение окончательное.

На разсвѣтѣ въ понедѣльникъ 24 числа, намѣреваясь пробраться съ запасами въ Кремль чрезъ нынѣшнія улицы Ордынку и Пятницкую,—Ходкѣвичъ выступилъ главнымъ образомъ противъ полковъ Трубецкаго, отдѣливъ часть арміи снова противъ Пожарскаго. Но этотъ разъ Трубецкой расположился на берегу Москвы рѣки отъ Лужниковъ (старыхъ), а казаки его сидѣли въ острожкѣ у святаго Климента на Пятницкой. Обозъ же Пожарскаго былъ расположенъ по прежнему на лѣвомъ берегу рѣки около церкви Иліи обыденнаго. Думаютъ, ² что въ это время самъ Пожарскій переправился на Замоскворѣчье, чтобы помогать Трубецкому. Но польскіе источники говорятъ, что гетманъ хотя и сдвинулъ свой обозъ, но отдѣлилъ часть своей арміи противъ Пожарскаго, выступавшаго изъ своего лагеря, ³ а другую противъ Трубецкаго. Пожарскому слѣдовательно надо было самому защищаться съ лѣвой стороны Москвы рѣки. То же подтверждаютъ слова лѣтописи, когда она говоритъ, что «Кузьма пришелъ ко князю Пожарскому и прошаше людей... Противъ же Крымскаго двора... переправясь за Москву рѣку, и такъ далѣе. ⁴ Слѣдовательно Пожарскій стоялъ въ то время на лѣвой сторонѣ Москвы рѣки и нападалъ на гетмана съ своей стороны. Это нападеніе шло сбоку отъ Каменнаго моста или точнѣе Зачатіевскаго монастыря, наклонно къ чертѣ Деревяннаго города, во рвѣ котораго застѣли посланные Пожарскимъ воеводы съ двумя орудіями ⁵ и гдѣ были поставлены многія сотня. ⁶

¹ Н. Лѣт. 155. Впрочемъ другія лѣтописи говорятъ, что самъ Трубецкой въ это время помогая войскамъ Пожарскаго. Что быть можетъ вѣроятнѣе, какъ увидимъ ниже (Рук. Филарета 60).

² Солов. VIII, 486.

³ Р. Ист. Библ. I, 322.

⁴ Нов. Лѣт. 156.

⁵ Рус. Ист. Библ. I. 322.

⁶ Нов. Лѣт. 155.

Нападеніе же со стороны Трубецкаго шло по прямой линіи отъ Москворѣцкаго моста по улицамъ Пятницкой и Ордынкѣ и опять же къ чертѣ Деревяннаго города. Бой начался съ перваго часа по восхожденіи солнца (то-есть 6 часовъ утра) и продолжался до шести пополудни.¹ Полки гетмана выступали въ стройномъ порядкѣ и были хорошо вооружены. Войны покрыты были стальными панцырями, на главахъ надѣты были шлемы, блиставшіе какъ прекрасная заря при свѣтѣ солнца, каждый съ саблею и коньями, представлявшими изъ себя цѣлый лѣсъ.² Та часть гетманскаго войска, которая шла противъ стороны Пожарскаго, долго билась съ нимъ, наконецъ сломала Русскихъ, вогнала въ рѣку³ и овладѣла бы окончательно полемъ битвы, если бы не встрѣтила здѣсь Пожарскаго съ его полкомъ.⁴ Другая часть гетманскаго войска храбро билась съ казаками, она рубила казаковъ по направленію Пятницкой улицы и вытѣснила ихъ изъ Клементьевскаго острога,⁵ съ подослѣвшими изъ Кремля Поляками подъ начальствомъ Зборовскаго.⁶ Взявши острогъ Поляки поставили на стѣнахъ его Литовское знамя въ знакъ побѣды и ввезли туда часть своихъ запасовъ. Но казаки тотчасъ же поправились. Увидавъ, что часть Поляковъ занявшихъ острогъ, отошла,⁷ и развивающееся надъ нимъ литовское знамя, также привлеченные запасами, которые тамъ поставили Поляки, казаки снова устремились къ острогу приступомъ, побили Литовскихъ людей, причемъ однихъ Венгровъ убито было семьсотъ человекъ⁸ и взяли запасы. Оставшіеся Поляки побѣгли одни въ Кремль, другіе къ гетману. Казаки начали было ихъ преслѣдовать, но остановились. Такъ какъ Нижегородцы, составлявшіе сторону Пожарскаго, удалившись за рѣку стояли въ бездѣйствіи въ то время, опустя руки, и смотрѣли скоро ли гетманъ ввезетъ въ крѣпость продовольствіе,⁹ то казаки, увидавши не помогающихъ имъ Нижегородцевъ,¹⁰ разсердились

¹ Ibid.

² Рук.⁵ Фларет. 61.

³ Р. И. Библ. 322.

⁴ Нов. Лѣт. 155.

⁵ Р. И. Библ. 322—323; Палиц. 136.

⁶ Ibid.

⁷ Р. И. Библ. I, 323.

⁸ Нов. Лѣт. 156.

⁹ Р. И. Библ. 322.

¹⁰ Палиц. 237.

на нихъ и начали ругать ихъ. Казаки кричали: Что жь это? Они только стоятъ да смотрятъ, а намъ не помогаютъ. Оны богатятся имѣніями, а мы босы, наги и голодны: когда такъ, пойдѣмъ-те въ свои таборы, не станемъ биться за нихъ; пусть ихъ одни сражаются, а мы никогда не выйдемъ больше.¹ Увидавши отступленіе казаковъ, Ходкѣвичъ снова двинулъ свои войска къ Кремлю и поставилъ свой обозъ у церкви великомучейницы Екатерины (на Ордынкѣ). Но такъ какъ провезти его мѣшали подѣланные Русскими частые рвы, ямы и печи, то польскій войска стали пока отдыхать, приказавъ купцамъ равнять рвы.² Видя съ одной стороны рѣшительныя дѣйствія Ходкѣвича, съ другой—отступленіе казаковъ, Пожарскій приунылъ. Гонецъ за гонцомъ леталъ отъ него въ казачьи станы съ цѣлю уприсить казаковъ снова помочь Нижегородцамъ. Но казаки не шли. Въ крайнихъ обстоятельствахъ Пожарскій рѣшился обратиться къ Авраамію Палицыну, который тогда находился въ центрѣ обоза Пожарскаго, у Иліи Обыденнаго, и вмѣстѣ съ прочими служилъ молебень о побѣжденіи на врага. Пожарскій послалъ за нимъ князя Дмитрія Петровича Пожарскаго и велѣлъ позвать келаря въ свои полки. Палицынъ пришелъ къ Пожарскому и увидаль смущенными и плачущими его и Минина. «Мы, сказали они ему, не можемъ биться безъ казаковъ». (Ты насъ звалъ для соединенія съ ними, такъ иди же теперь выручай). Палицынъ пошелъ и выручилъ, чѣмъ оправдалъ состоятельность своихъ намѣреній, когда звалъ Пожарскаго изъ Ярославля.

Взявши съ собой нѣсколько дворянъ изъ лагеря Пожарскаго (такъ какъ не безопасно было идти безъ охраны) онъ отправился прежде всего въ замоскворѣчье къ главному центру военныхъ дѣйствій,—Клементьевскому острогу. Здѣсь онъ увидаль множество литовскихъ людей побитыхъ, и толпу казаковъ, которая стояла надъ трупами убитыхъ. Чтобы побудить послѣднихъ сражаться, Палицынъ произнесъ предъ ними искусную рѣчь, которая должна была подѣйствовать на казаковъ. «Отъ васъ, сказалъ онъ, друзья, началось доброе дѣло. Вы первые крѣпко стали за истинную православную вѣру. Вы, и никто другой, сражаясь за вѣру и отечество, многія раны приняли, голодь и нищету претерпѣли. Слава о вашей храбрости и о вашемъ мужествѣ какъ громъ гремитъ въ ближнихъ и дальнихъ государствахъ. Что же

¹ Палиц. 237.

² Р. Ист. Библ. 323; Палиц. 238.

Неужели то доброе дѣло, которое отъ васъ началось и вами продолжалось, вы теперь одною минутою погубить захотите! Неужели ваши раны и ваши труды должны пропасть теперь даромъ? Идите, сражайтесь, Богъ поможетъ вамъ!» Многое и другое говорилъ Палицынъ казакамъ, утѣшая и понуждая ихъ идти на враговъ, но жаль только, что не записалъ.

Искусная рѣчь старца подѣйствовала на казаковъ. Они внезапно обратились на путь истины. «Хотимъ, кричали казаки, умереть за православную вѣру. Иди, сказали они старцу, въ наши таборы, проси и моли товарищей, чтобы и они шли. Мы пойдемъ: или умремъ или побѣдимъ, а до тѣхъ поръ не воротимся!» «Дерзайте, отвѣчалъ Палицынъ, кричите—Сергіевъ! Сергіевъ! и узрите славу Божию!»

Отъ острожка старецъ поворотилъ къ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь противъ церкви святаго мученика Никиты онъ увидалъ у рѣки множество казаковъ возвращающихся въ свои станы, но медлящихъ перехода рѣки ради. Келарь со слезами на глазахъ произнесъ и прелъ ними рѣчь пуще прежняго. И эти тронутые горячимъ словомъ устремились съ пути на бой. «Поспѣшимъ, братья, говорили они, пострадать за имя Божіе и за истинную православную христіанскую вѣру». А тутъ и тѣ казаки, которые уже перешли на другую сторону рѣки и стояли у церкви Никиты мученика, увидавъ, что ихъ товарищи ринулись къ бою, — не дожидаясь идущаго къ нимъ келаря, поспѣшили за первыми, переходя рѣку одни по лавамъ, а другіе въ бродъ. Старецъ и этихъ на пути молилъ поспѣшить къ бою. Зовите, кричалъ онъ имъ: Сергіевъ, Сергіевъ! Чудотворецъ поможетъ вамъ!

Палицынъ перешелъ рѣку, достигъ казацкаго табора и увидалъ здѣсь остальныхъ казаковъ. Эти, захвативши запасы въ Клементьевскомъ острожкѣ, пили на радостяхъ, и проигрывали добычу другъ другу въ карты. Много пришлось здѣсь старцу говорить съ казаками. Но и тутъ сильное слово его не прошло безслѣдно. Казаки бросили свои запасы, схватились за оружіе, велѣли ударить въ Московскіе колокола и разомъ двинулись къ бою, крича въ слѣдъ за старцемъ: Сергіевъ! Сергіевъ! * Могучее слово Палицына должно было на этотъ разъ спасти русское дѣло. При колокольномъ звонѣ, при крикѣ: Сергіевъ! Сергіевъ! неслись со всѣхъ сторонъ казаки на войско литовское. Босые, нагіе, оборванные, въ однихъ сорочкахъ, только съ одною пищалью,

* Палиц. 238—240. Фиглар. 61, № 203, 51 л.

да у пояса съ мечемъ и пороховицей ¹ сурово и жестоко нападали они на гетманскій обозъ у Великомученицы Екатерины. Восторженные крики ихъ заглушали ружейные выстрѣлы. Темное облако дыма и пыли покрывало борцовъ. Казаки разорвали гетманскій обозъ и отняли запасы. Между тѣмъ и Нижегородцы съ своей стороны подошли къ казакамъ и ударили на полки Ходкѣвича. Они выгнали изъ рва литовскихъ людей и погнали ихъ съ приспѣвшими воеводами и самимъ Мининымъ и начали дорубать непріятеля. Ходкѣвичъ понялъ, что все пропало, бросилъ свой станъ и убѣжалъ къ Воробьевымъ горамъ, а отсюда къ Волоколамску.² По побѣдѣ Палицынъ пришелъ къ Пожарскому и вмѣстѣ съ нимъ и остальными чинами и множествомъ народа отслужилъ благодарственный молебенъ у образа Пресвятыя Троицы въ станъ Пожарскаго, гдѣ былъ храмъ Пророка Іліи.³

Объяснительный комментарий къ этому разсказу одного историка: «такъ если только довѣрять «Сказанію», которое передается самимъ тѣмъ, кто здѣсь играетъ столь блестящую роль, одинъ чловѣкъ Палицынъ нравственною силою своей личности и своего слова спасъ тогда русское дѣло. ⁴ Другаго: «въ томъ то и дѣло, что «Сказанію» Палицына довѣрять нельзя. Старецъ самъ себя описываетъ, умаляя для красоты своего портрета заслуги казаковъ, заставляя вѣрить себя историковъ, которые предпочитаютъ его беззащитный собственный панегирикъ правдивымъ сказаніямъ правдивыхъ лѣтописцевъ. Основанія для провѣрки «Сказанія» Авраамія лежатъ въ его же сочиненіи, а данныя, что дѣло совсѣмъ не такъ происходило, находятся въ лѣтописяхъ, гдѣ о подвигахъ Палицына ничего не говорится. Мало ли что можетъ написать о себѣ любая личность.» ⁵

Причина такого разногласія историковъ въ пояснительныхъ комментаріяхъ разсказа о дѣлѣ 24 августа заключается въ томъ, что одни преимущественно, какъ и слѣдуетъ, придаютъ въ этомъ разсказѣ значеніе повѣствованію Палицына, другіе повѣствованію, заключаю-

¹ Рук. Филар. 61, Палиц. 241.

² Палиц. 241, Р. Филар. 60—61, Р. Н. Библ. 324.

³ Палиц. 242.

⁴ Кост. III, стр. 7. 273 Ср. В. Евр. 1872 г. 34.

⁵ Забѣлинъ Рус. Арх. 1872 г. 604, 617, 2499. Г. Соловьевъ придаетъ подвигу Палицына рядовое значеніе, говоря, что русское дѣло спасъ тогда землецъ — Мицынъ, отъ котораго исперва повелось дѣло избавленія Москвы. Сол. VIII, 488.

щему въ Новомъ Лѣтописцѣ, или такъ называемой Лѣтописи о князяхъ, или VIII части Никоновской лѣтописи, то-есть въ сущности не лѣтописямъ, а одной лѣтописи, такъ какъ двѣ послѣднія составляютъ вторую и третью редакцію Новаго Лѣтописца, какъ объ этомъ думаютъ ученые. Въ послѣднемъ дѣйствительно ходъ событій представляется иначе, чѣмъ въ «Сказаніи» Палицына. Здѣсь говорится, что послѣ того какъ гетманъ смаялъ всею полку къ Москвѣ рѣвъ, такъ что если бы не устоялъ князь Дмитрій, побилъ бы многихъ, то князь Трубецкой и казаки отошли въ свои таборы. А гетманъ же, увидавъ это, пришелъ и сталъ съ обозомъ у церкви Великомученицы Екатерины, потомъ взялъ острожекъ у Климента святаго, и казаковъ въ немъ сидящихъ взялъ и посадилъ туда своихъ королевскихъ людей. Ратные же были отъ этого въ большомъ страхѣ. Воеводы посылали звать казаковъ, но эти не шли. Прилучилось же тогда быти въ полку князя Пожарскаго келарю Палицыну. Этотъ пошелъ къ казакамъ въ ихъ таборы и обѣщалъ имъ дать много монастырской казны, только бы они шли на гетмана. Казаки обѣщаніемъ казны склонились и сговорившись съ полкомъ Пожарскаго, пошли на гетмана съ обѣихъ сторонъ, и вкупѣ соединившись взяли сперва Климентьевскій острожекъ, причемъ однихъ Венровъ убито было въ немъ семьсотъ человекъ. Прочая же пѣхота засѣла разнѣ по ямамъ и другимъ мѣстамъ и стрелы тайкомъ, не пройдутъ ли запасы гетмана въ городъ. Все же люди молились тогда Богу о побѣдѣ и обѣщались вмѣстѣ воздвигнуть храмъ Пресвятой Богородицы, Іоанну Богослову и митрополиту Петру. День же приключился къ вечеру, и Богъ услышалъ вопль призывающихъ Его и послалъ свыше помощь такую: немощнаго и ратному дѣлу неискуснаго охрабрилъ Минина, отъ котораго исперва дѣло очищенія началось. — Пусть не хвалятся сильные своею силою и не говорятъ, что мы такъ сдѣяли (намекъ на казаковъ): не въ крикѣхъ пребываетъ Господь, но въ творящихъ Его волю. Этотъ Кузьма пришелъ къ князю Пожарскому и началъ просить у него людей. Князь сказалъ ему: «бери кого хочешь». Кузьма взялъ немного: одного ротмистра Хмѣлевскаго да дворянъ три сотни. Противъ же Крымскаго двора (церковь Іоанна Воинна) стояли двѣ гетманскія роты: конная да пѣшая. Кузьма же съ великою прудкостью напустилъ на ихъ. Роты, не дождавшись еще Минина, струсили и побѣжали въ свои табо-

• Времен. XVII, I—IV.

Близко вечера. Лѣт. о лѣт. 299.

ранъ, причемъ конная рота была вѣнча. Да же конная рота не хотѣла, даваящая въ ямахъ и «стрелу» гетмана. Слѣдующая рота вѣнча, и побеждаемыхъ отъ Минина, была такъ же и гетманскихъ войскъ, и пошла тѣмъ же къ таборамъ. За ними шли конные войска полки. Гетманъ, видѣвъ это, устранился и оставилъ въ себѣ заданы ратнымъ; побѣждая изъ таборовъ войска. Вѣнча же и вѣнча, люди прогнали его за рвы. Сами же стали въ войска, что былъ и ратный городъ. Ратные люди такъ возмущались, что кинули коня гетмана дальше, но воеводы запретилъ войска, говоря: дѣлать же не издѣянаго, а на одной радости. ²

Такъ рассказываетъ о дѣлѣ эта летопись. О казачьихъ войскахъ вѣнча только тогда, когда они снова отбили Казань-Сарайскій городъ, и то послѣ прихода изъ таборовъ. Оказывается, что Гетманъ привелъ Мининъ съ тремястами человекъ, да вѣнча, воеводой среди себя преспокойно въ ямахъ, а потомъ пошла къ гетманскимъ таборамъ. Но вѣрно ли это? То обстоятельство, что авторъ летописи былъ вѣроятно знакомъ съ «Сказаніемъ» Наличина, что видно изъ словъ: «о чудесахъ же чудотворцевъ Сергія и Никола, еще учили во время оуды, при въ особой исторіи,³ и особенная акцентировка этой летописи, заовидѣтельствовавшая компетентными судьями въ дѣлѣ исторической науки, побуждаютъ насъ болѣе серьезно отнестись и къ сообщеннымъ въ ней извѣстіямъ. Сколько намъ извѣстно, казачья дорада еще не была заподозрена состоятельность этихъ сообщений. А Берхъ прямо считаетъ летопись о мятежахъ основнымъ матеріаломъ при изслѣдованіи эпохи смутнаго времени. ⁴ Но вотъ доказательство того, что въ этой летописи родинѣ перепутаны. Изъ двухъ грамотъ Пожарскаго, къ Вычегодкамъ 7 апрѣля и Путивлянамъ послѣ 6 іюня, мы узнаемъ, что въ то время когда Пожарскій былъ въ Ярославѣ, то къ нему писали Трубецкой и Заруцкій, что они прислали Царю самованцу и 6 іюня прислали въ томъ повинную. ⁵ Между тѣмъ въ Новомъ летописцѣ замѣчено, что когда Пожарскій еще шелъ къ Ярославлю и стоялъ въ Рѣши, то «прислаша же изъ подлѣ Москвы

² Ibid. 375. Въ Новомъ Лѣт. т. VIII: «тисленъ».

³ Н. Лѣт. 155—157, Лѣт. о мат. 290—292.

⁴ Нов. Лѣт. стр. 95.

⁵ Цар. М. Феодор. IV.

⁶ А. Э. II, 356. Ср. Соб. Г. Г. в Д., стр. 595, 597

князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкій ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Козьмѣ Сухоруку глаголюще: *прельстихомся*, ако цѣловали крестъ вору явльшемуся въ Псковѣ, и нынѣ пакы все цѣловахомъ крестъ, что всемъ православнымъ христіанамъ быти въ единомыслии, и чтобы шли подь Москву не опасаясь. Присланныи же повѣдаша всемъ и писанія ихъ присланная предъ всеми ратными прочтоша; и пакы присланныхъ отпустиша вѣять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единого опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога и имамы прийти подь Москву вскорѣ. То есть, если принять за достоверное это свидѣтельство лѣтописи, то по снесеніи его съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ самого Пожарскаго открывается, что Трубецкой и Заруцкій сперва присягнули Псковскому самозванцу, а потомъ прислали повинную (*прельстихомся*) Пожарскому еще тогда онъ стоялъ въ Рѣшнѣ; а потомъ когда послѣдній пришелъ въ Ярославль, то Заруцкій и Трубецкой снова присягнули вору и 6 іюня снова раскаялись въ этомъ дѣлѣ. Анахронизмъ лѣтописи слишкомъ ясенъ и не требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Что Трубецкой и Заруцкій действительно цѣловали крестъ вору и писали о томъ Пожарскому,² а послѣ прислали въ томъ повинную 6 іюня³ это вѣрно. Но это было въ Ярославлѣ, а не тогда когда Пожарскій стоялъ въ Рѣшнѣ.⁴

Въ извѣстн лѣтописи о дѣлѣ съ Ходкѣвичемъ 24 августа невѣрность сообщеній сказывается: 1) въ томъ обстоятельстве, что по ней представляются Трубецкой и казаки ушедшими въ свои лагери непосредственно послѣ того, какъ смаялъ гетманъ Московскіе поля, и что будто бы въ силу этого гетманъ пришелъ и сталъ у церкви Екатерининской, и взялъ острожекъ у церкви Климеята Римскаго, папы и казаковъ въ немъ сидящихъ взять, посадивъ въ него королевскихъ людей и, наконецъ что будто бы вторично взять была острожекъ соединенными силами. Но если Трубецкой и казаки ушли съ поля прежде чѣмъ гетманъ взялъ острожекъ, то страннымъ представляется, какъ же казаковъ взял Гетманъ въ острожкѣ? Далѣе сообщеніе лѣтописи

¹ Нов. Лѣт. 147.

² Соб. Г. Г. и Д. II, 595.

³ Ibid. 597.

⁴ Историкъ вслѣдствіе этого анахронизма перепутываютъ годъ событій и выводятъ совершенно произвольныя заключенія (Солов. VIII, 464—465).

противорѣчить польскому свидѣтельству, согласному съ Палицынымъ. Въ польскихъ источникахъ говорится: наши рубили нѣ кого изъ нихъ, встали на мѣсть (то-есть преслѣдуя казаковъ). Далѣе: такъ какъ намъ нѣтъ еще одинъ городокъ (острожекъ), то гетманъ послалъ Граевскаго съ пѣхотой ваять его; Зборовскій по своей охотѣ тоже привелъ туда казаковъ и наши взяли этотъ городокъ и вырубали въ немъ русскихъ; но такъ какъ они отошли отъ него, не оставивъ въ немъ людей для защиты, то русскіе, какъ только это увидали, прицѣпидранали его оковыми, то-есть казаками, какъ говоритъ Палицынъ. Отъ томъ, чтобы вторично взяли этотъ острожекъ Поляки, польскій источникъ не говоритъ. Но непосредственно послѣ того, какъ Русскіе взяли снова острожекъ, замѣчаютъ, что гетманъ началъ отдыхать, приказавъ думцамъ равнять ровъ. Это и подтверждаютъ слова Палицына, когда онъ говоритъ, что онъ отъ Пожарскаго прямо отправился къ Климентьевскому острогу, гдѣ увидалъ многихъ казаковъ, стоящихъ надъ трунами Литовцевъ. Палицынъ не могъ бы пойти къ острогу, если бы онъ находился тогда въ рукахъ Литовцевъ. Съ другой стороны, свидѣтельство лѣтписи, что Трубецкой и казаки ушли прежде взятія Климентьевскаго острожка, опровергается Палицынымъ, который въ подтвержденіе слуха говоритъ опять согласно съ польскими источниками. Здѣсь говорится, что послѣ того, какъ полки Пожарскаго были сняты, то Русскіе, удалившись за рѣку, опустили руки и смотрѣли, скоро ли гетманъ введетъ въ крѣпость продовольствіе¹. Это же говоритъ и Палицынъ, когда замѣчаетъ, что казаки, по взятіи Климентьевскаго острожка, видѣвъ многихъ неспособающихъ имъ, ушли съ поля,² что только въ силу этого обстоятельства гетманъ великое дерзновеніе прилялъ и поставилъ свой обозъ у церкви Великомученицы Екатерины, говоритъ Палицынъ и польскій источникъ, замѣчая, что гетманъ «радъ бы былъ птицей съ продовольствіемъ перелетѣть въ Кремль, но ему мешали ровы, которые онъ и приказавъ равнять». Изъ всего этого несомнѣнно, что а) вторично взяли Климентьевскій острожекъ одни казаки, а не соединенное ополченіе; что б) казаки и Трубецкой ушли съ поля послѣ того, какъ увидали, что имъ не помогаютъ Нижегородцы; что в) только въ силу этого обстоятельства гетманъ поставилъ свой таборъ у церкви Екатерины мученицы и занялъ ровъ, то-есть, короче:

¹ Р. И. Библ. 323.

² Тамъ же 323.

³ Тамъ же 327.

кодъ събылій необходимо представлять такъ, какъ представляетъ Палицынъ, а не такъ, какъ о немъ повѣствуетъ Новый Лѣтописецъ.

2) Вторая невѣрность сообщеній послѣдняго заключается въ томъ, что будто-бы Палицынъ склонилъ казаковъ къ бою не силою слова или нравственною, но обѣщаніемъ монастырской казны, силою матеріальною. Палицынъ представляется по этой лѣтописи хвастуномъ, написавшимъ себѣ беззащитный панегирикъ, чему дѣйствительно и вѣрять. Но сказаніе Палицына косвенно подтверждается рукописью Филарета. Здѣсь говорится: «и бысть яко часъ второй дни, и абіе соединишася бояре Трубецкой и Пожарскій, и всѣ единогласно призвавши Бога на помощь, *кликнуши* и сразишася съ Литвою, и поможетъ Богъ и Пречистая Богородица и великій чудотворецъ Петръ, и прогнаша». И въ другомъ мѣстѣ: «Московскіи воинствіи... облекошася вмѣсто доспѣховъ и шлемовъ Божіею помощію и Пречистые Богородицы заступленіемъ и святыхъ чудотворцевъ молитвами, и всѣ единогласно и едиными усты *крикнуша* и *молюще*..... *намъ умерти за образъ Пречистые Богородицы* зрвонмый Владимірскій, и за многоцѣлебные мощи Святыхъ чудотворцевъ, *нежели оставитъ образъ Пречистые Богородицы и св. чудотворцевъ* раки въ поганыхъ рѣкахъ сыроятцовъ. Мнози-же отъ казацкаго чину и всякіе черные люди не имуще чрезъ рѣку перевозовъ, и снимающе съ себя платья и въ единыхъ срачицахъ и безъ портокъ, токмо едину пищаль и пороховницу у себя имуще.... побываша и великую побѣду показаша и острожки всѣ поймаша.* «Московская лѣтопись тоже одушевленіе войска приписываетъ помощи Божіей, влагая въ уста воиновъ кликъ Московскихъ чудотворцевъ, а не преподобнаго Сергія, какъ дѣйствительно было, и не указываетъ при этомъ на личность возбудившую всеобщее воодушевленіе.

Но яснѣе и точнѣе представляетъ дѣло Симонъ келарь, слова котораго объясняютъ между прочимъ и то, почему лѣтописецъ Новой лѣтописи сказалъ, что Палицынъ склонилъ казаковъ обѣщаніемъ монастырской казны. Въ предисловіи въ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія Симонъ замѣчаетъ: «явственно-же вси видѣхомъ, какъ подъ Москвою мѣжь бояръ и мѣжь дворянскими и казацкимъ войскомъ несогласіе бысть въ послѣдній Гетманскій приходъ Ходкѣвичевъ, хотя освободити изъ осады литву и поляковъ, рус-

* Текстъ въ таборахъ Гетманскихъ. Рун. Филар. 60, 61—62.

сміхъ-же людей хотѣ побити: и въ то время архимандрита Діонисія и келаря Авраамія много божьмованія было, едва бояръ приведоша во смиреніе и дворянское войско съ казаческимъ въ согласіе, призывая ихъ къ себѣ изъ обѣихъ полковъ, и по вся дни многи сотницы кормяще и питіемъ всяко утѣшающе». ¹ Въ самой книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ Симонъ келарь говоритъ: когда пришло въ Москву ополченіе «бысть между бояры Трубецкаго и Пожарскаго и у ихъ со-вѣтниковъ зависть и вражда велія, тако-же между воинствомъ дворянскимъ и казаческимъ несогласіе, яко вмалѣ кровопролитію междоусобному не бысть. Несогласіе же ихъ слышавше поганіи поляки и литва съ гетманомъ своимъ съ Ходитвичемъ отъ Можайска яко птицы ловчія налѣтъша, вскорѣ хотяще расхитити стадо Христово. И безпрестанно день и ночь напущаху на православныхъ, воинство же Христіанское обоихъ полковъ, якоже и прежде речеся, несогласно бысть, другъ другу не помогаху, но противящися съ погаными особо кійждо долкъ приходдаху. Еще же казаки не токмо помогаша дворянамъ, но и сами похваляющися разорити поганыхъ полки. Слышавъ же сіе архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій оскорбишася о семъ зѣло и призвахъ преподобнаго чудотворца Сергія скорого помощника, подвигошася отъ обители и придоша въ Москву и вмѣстѣ съ Козьмою молиша ихъ да придутъ во смиреніе и дѣлу ратному нарухи тѣмъ не учинять. И многимъ челобитьемъ приведоша ихъ во смиреніе, такожде и воинскихъ людей обоихъ полковъ, призывающе къ себѣ и пищею и питіемъ утѣшающе ихъ и тако и тѣхъ многимъ моленіемъ въ братолюбіе приведоша. *А иже казачкое воинство негодоваша, глаголюще, называюще себя бѣдны и непожалованны: смѣхъ обѣщающеся всю Сергіеву казну дати: аще рече постойте и поможетъ вамъ Господь, аще ли же рече не постойте и одолѣютъ поганіи, вся сія въ разграбленіе будутъ.* Они же сія слышавше съ радостію обѣщашася «за вѣру Христову стояти и главы овою полагати». ² *И во время благодатно клянующе ясакомъ Сергіевъ! Сергіевъ! и устремившася обои понти дверяне и казаки на поганыхъ единодушно и поможе имъ Господь Божъ въ молитвѣ преподобнаго Сергія побѣдающе и слышюще имъ: И покрывашася Московскія шедя тѣлеса поганыхъ, пречинше невозвратно въ овою землю избѣгоша». ³ Изъ оба-*

¹ Это предисловіе отпечатано во Времен. Х. Сибѣ, 2—13.

² Лист. 50 об. ркп. Акад. № 203.

³ Ibid. лист. 54. Ср. Архивъ Истор. зап. свѣд. Калачова, I, 1850, стр. 36

ить этихъ свидѣльствъ Симона келаря видно, почему: вътопи-
сецъ: повоѣ: дѣтописи: сказавъ, что Палицына съвонитъ казаковъ: объ-
щаніемъ монастырской казны въ бѣгъ съ Ходкѣвичемъ. Слухи о дѣ-
ствленіи Дюнасіи и Палицына въ послѣдній приколъ Ходкѣвича,
имѣвшій дѣлю, примирить казачество съ вѣщанинъ, разужетоя, носнаше
въ: ступстой: народной: мѣлѣ. Отсюда обѣщаніе казакамъ монавыр-
ской казны: Троицкими: властями: дѣтописцемъ: и было: приурочено: къ
тому: моменту: времени, когда во время: благопелучно: главнущие: мо-
комъ: Сергіевъ: Сергіевъ: казаки: ринулись: на бой: по слову: Палицына.
О обѣщаніи Троицкихъ: властей: дать: монастырскую: казну: казакамъ
говорить: и самъ: Палицынъ: только: въ: другомъ: мѣстѣ (243). Но: это
въ: моментъ: ступления: казакотъ: онъ: окладить: икъ: силою: слова, это
всомнѣнно: подтверждается: несомнѣнно: рывоншою: Филарета: и: право:
свидѣльствомъ: Симона: келаря.

Наконецъ самый характеръ повѣствованія Палицына объ этомъ
предметѣ показываетъ, что онъ высказалъ здѣсь историческую правду.
Если бы Палицынъ желалъ хвастать, рассказывая о себѣ, какъ онъ
своими рѣчами убѣдилъ казаковъ, то онъ не преминулъ бы сказать,
что и тѣ казаки, которые перешли рѣку и стояли у церкви Никиты
мученика, дожидаясь прочихъ, идущихъ на заѣмы, были склонены
имъ же къ бою. Напротивъ онъ замѣчаетъ, что эти казаки, не дожидаясь
его, идущаго къ нимъ, видя, что ихъ товарищи возвращаются
(къ бою) назадъ и сами пошли вѣдѣть за ними, такъ что старцу при-
шлось уже на дорогѣ убѣждать ихъ послышать. Нѣкоторые смуща-
ются этимъ характеромъ повѣствованія, и замѣчаютъ, что въ рассказѣ
о томъ, какъ Палицынъ въ день битвы съ Ходкѣвичемъ уговорилъ
казакотъ, чувствуется, что если бы въ то время не случилось вовсе, то
поставилъ слишкомъ на первомъ мѣстѣ описываемому собы-
тію такое освѣщеніе, какое могло бы и не быть, если бы другой оче-
видецъ, не пристрастный къ личности Авраамія, описывалъ тоже. Но
если это внутреннее убѣжденіе, образовавшееся подъ влияніемъ предша-
ствовавшей исторической критики, имѣющей цѣлю подорвать автори-
тетъ Сказанія Палицына, то въ виду выше приведенныхъ историче-
скихъ свидѣтельствъ оно должно, кажется, разрушиться. И это тѣмъ
болѣе, что отрицать способность Палицына сказать сильное слово
нельзя. Въ своемъ сказаніи о битвѣ съ Ходкѣвичемъ онъ безспорно еще

многаго не высказалъ, что было на дѣлѣ. Онъ самъ говоритъ: «иже и ина вѣрече имъ утѣшая ихъ, и понуждая ииже на дѣлѣ». На дѣлѣ безспорно это слово было сильнѣе и могущественнѣе, какъ оно звучитъ въ его разсказѣ. Это потому что и дѣйствительно склонить буйныхъ казаковъ, которые сражались не за рубли, ни грабежа и добычи, нужно было и большое утѣше и большой мѣры внутреннихъ, духовныхъ силъ личности, чтобы произвѣсти и вносящее впечатлѣніе на умы казачества, которое разрывало и вѣдѣ русскіихъ надъ Ходѣвичемъ. Въ этомъ отношеніи сама причина, произведшее всеобщее одушевленіе въ рядахъ казачества, чѣмъ сильнѣе и могущественнѣе, чѣмъ непреступнѣе и твердѣе характеръ казачества. Приблизительно мы можемъ судить о силѣ слова изъ сообщеній польскаго историка. Когда казаки выжили и гетманскій обозъ у церкви Екатерины мученицы, то Паллакъ писалъ, что «Русскіе силою выбили изъ таборовъ всѣхъ силъ и только былъ въ таборахъ».⁴ Эта сила и была силою слова Паллака, не матеріальная (которою она потому самому и не могла быть) и нравственная, заставившая храбраго Ходѣвича дрогнуть и встать храбрымъ въ добычу всѣ свои запасы.

3) Наконецъ, третья невѣрность сообщеній Нового лѣтописца заключается въ томъ, что онъ приписываетъ обвинительный усылкъ дѣлу съ Ходѣвичемъ Миннину, а не казакамъ, какъ говоритъ Паллакъ. Причину этого сообщаетъ самъ лѣтописецъ, когда говоритъ: «и доквѣдѣ сильнѣе силою своею и не ронуть ииже мы тако учинили не въ силѣ бо нужеи пребываетъ Богъ, но въ твореніи Его мѣр». Изъ того обстоятельства, что эта лѣтописецъ съ не хорошей стороны отзывался о Трубецкомъ и казакахъ, иногда даже вопреки сообщенію другихъ лѣтописцевъ,⁵ выставляя ихъ причиною вселѣхъ зол и несчастій и вездѣ стоитъ горю за Понярскаго, Миннина и земствъ, которые одни будто-бы доброе творили, надо думать, что и ноты, въ которыхъ лѣтописецъ приписываетъ окончаніе побѣды надъ Ходѣвичемъ Миннину, были не советны искренніе, хотя лѣтописецъ и придаетъ имъ благоидную форму. Но несомнѣнно, что обозъ отбитъ былъ казаками, а не Миннинымъ, какъ говоритъ эта лѣтописецъ и какъ говорить вслѣдъ за нимъ историкъ, утверждая, что будто бы верны

⁴ Р. Н. Библ. I. 324.

⁵ Шап. рук. Филарета въ дѣлѣ съ Ходѣвичемъ 22 августа стр. 64.

сначала дѣло Мининъ.* Если бы это было такъ, то отъ чего же Нижегородцы первые не устремились къ бою, а послали напередъ Палицына вѣстать казаковъ? Нѣтъ, первые начали дѣло казаки, которые съ криками: Сергіевъ! Сергіевъ! понеслись прямо на обозъ гетманскій, стоявшій у церкви Великомученицы Екатерины. По Новому лѣтописцу дѣло представляется такимъ образомъ, что будто бы соединенныя силы обоихъ ополченій должны были сперва взять Климентьевскій острогъ, но, какъ видѣли, и изъ сообщеній Палицына и изъ польскаго источника видно, что онъ находился въ то время въ рукахъ казаковъ, которые одни взяли его. А вторичнаго занятія Климентьевскаго острожка польскими войсками не было, ибо если бы это было такъ, то Русскіе, послѣ того какъ Палицынъ поднялъ казацкій таборъ, являвшій острожекъ, снова не позволили бы отдыхать Ходкѣвичу, какъ гласить польскій источникъ. Такъ какъ Климентьевскій острожекъ нечего было брать, то казаки и ринулись прямо на обозъ у церкви Великомученицы Екатерины. Приблизительно это было часу во второмъ послѣ полудня, такъ какъ по рукописи Филарета вторичное соединеніе обоихъ ополченій обозначено вторымъ часомъ послѣ полудня. Разумѣется, что къ казакамъ пристали и нѣкоторые изъ Нижегородскаго ополченія, но главная сила заключалась въ казакахъ, потому что большая часть Нижегородцевъ зашла на дорогѣ по ямамъ и крапивамъ и прочимъ тайнымъ мѣстамъ, подъ предлогомъ что будто имъ надо стеречь гетмана, какъ бы онъ не провезъ запасы въ Кремль. Эту военную тактику пѣхоты иначе ничемъ нельзя объяснить какъ грубостію, потому что главную силу надо было сосредоточить въ центрѣ дѣйствія, гдѣ былъ гетманскій обозъ, на который нападали казаки. Если бы казаки были побиты и гетманъ повезъ бы запасы въ Кремль, то что бы могла сдѣлать одна пѣхота, залегшая по ямамъ и крапивамъ? Необходимо поэтому было идти сражаться вмѣстѣ съ казаками, чтобы успѣшнѣе было дѣло. Поэтому въ казакахъ заключалась главная сила, когда они напали на гетманскій обозъ. Сурово и жестоко они на него нападали. Наконецъ имъ удалось разорвать ряды обоза. Этотъ моментъ естественно долженъ былъ отозваться въ храбрыхъ сердцахъ казаковъ восторженными криками. Эти крики далеко разносились. Тогда къ обозу гетмана устремились все и старый и малый, женщины и мужчины, вдовы и старцы, одни съ сѣномъ, другіе съ соломой и хворостомъ и такъ далѣе, съ цѣлю зажечь гетманскіе

* Забѣл. Рус. Арх. 614—615; Соч. VII, 448.

острожки и таборы. ¹ Энтузіазмъ былъ всеобщій. Въ этотъ уже моментъ и воинскій духъ Минина разгорѣлся. Вотъ что значить слово лѣтописи, что и Мининъ охрабрился. «Князь, сказалъ онъ Пожарскому, дай мнѣ войска, и я пойду». «Емли кого хочещи», отвѣчалъ Пожарскій. Мининъ взялъ триста человекъ съ ротмистромъ Хмѣлевскимъ и ударилъ на гетмана съ боку отъ Крымскаго двора. Это было приблизительно часу въ пятомъ или шестомъ пополудни (день же преклоняшея къ вечеру, говоритъ лѣтописецъ) то есть ровно въ тотъ моментъ, когда казаки разорвали гетманскій обозъ. Что это дѣйствительно такъ, что Мининъ возбужденъ былъ всеобщимъ энтузіазмомъ казаковъ при разрывѣ ими рядовъ гетманскаго обоза, это подтверждается тѣмъ, что спустя три или четыре часа Мининъ вступилъ въ бой послѣ завязки дѣла казаками. Это онъ могъ бы сдѣлать и раньше, еслибы хотѣлъ, чтобы слава побѣды была приписана ему. Ясно значить, что онъ побудился къ войнѣ всеобщимъ одушевленіемъ. Безспорно, что искусная тактика Минина (онъ участвовалъ въ ополченіи Алябьева) должна была произвести еще большее разстройство въ польскихъ рядахъ. Но Мининъ поспѣлъ уже въ то время, когда, по свидѣтельству Палицына, гетманъ началъ отступать ко рву, гдѣ былъ деревянный городъ. Значить главное дѣло—разрывъ рядовъ гетманскаго обоза—надо приписать главной силѣ—казачеству. Мининъ началъ пособлять уже казакамъ, какъ они совершили главное, и своимъ пособіемъ дѣйствительно произвелъ еще большее замѣшательство въ польскомъ станѣ и произвелъ еще большій энтузіазмъ въ рядахъ ополченія. Тутъ и пѣхота, выглядывавшая изъ ямъ, скоро ли гетманъ повезетъ въ крѣпость продовольствіе, а на самомъ дѣлѣ, дожидаясь, скоро ли казаки погонять гетмана, выѣзла изъ ямъ и пошла помогать казакамъ. Витѣ съ нею и казаками и прочимъ множествомъ конныхъ подъ предводительствомъ самихъ воеводъ, ² Мининъ и всѣ начали изгонять Литву изо рва. Разгоряченные и одушевленные ратники хотѣли было идти дальше, но воеводы ихъ остановили. Почему польскій источникъ и замѣчаетъ, что «русскіе дальше своихъ ямъ не вышли»; они «тамъ торжествовали свою побѣду, а гетманъ расположился лагеремъ на томъ же мѣстѣ, то есть у Пречистой Донской». ³ Впрочемъ русскій лѣтопи-

¹ Рукоп. Филарета, 62.

² Палиц. 241. Ср. Лѣт. о мят., стр. 291.

³ Р. И. Библ. I. 324.

сецъ гласить, что Гетманъ побѣждалъ «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями».*

И такъ, во а) изъ того, что первые начали вести атаку казаки, напавшіе прямо на гетманскій обозъ у церкви Великомученицы Екатерины; б) изъ того, что въ казакахъ заключалась главная сила при разрывѣ гетманскаго обоза, в) изъ того, что Мининъ и пѣхота, возбужденные энтузіазмомъ казаковъ при разрывѣ гетманскаго обоза, подоспѣли уже въ то время, когда гетманъ началъ отступать—необходимо думать, что подвигъ Минина былъ не главный, «но содѣйствующій подвигу главному», совершаемому казаками, возбужденными къ бою словомъ Палицына. Новый лѣтописецъ совсѣмъ почти исключаетъ казаковъ изъ этого дѣла; но если мы ихъ выключимъ, то странно предположить, чтобы триста человекъ Минина и залегшая по ямамъ пѣхота могли отбить гетманскій обозъ.

Такъ изъ всего сказаннаго несомнѣнно, что честь и слава побѣды надъ Ходкѣвичемъ должна быть приписана казакамъ, которыхъ возбудилъ на бой живымъ словомъ воинской рѣчи Троицкій келарь—старецъ Палицынъ. Подвигъ Палицына былъ тѣмъ славнѣе, чѣмъ сильнѣе была рознь въ ополченіяхъ.

Политическая дѣятельность Палицына еще не прекратилась послѣ побѣды русскихъ надъ Ходкѣвичемъ. Въ Кремлѣ еще сидѣли Поляки; надо было надъ ними промыслить. Но тутъ снова между вождями обояхъ ополченій и между самими ополченіями началась вражда. Неизвѣстно, что послужило поводомъ къ ней. Новый лѣтописецъ замѣчаетъ, что причиною вражды былъ Трубецкой, который требовалъ отъ Пожарскаго и чиновъ земскаго ополченія, чтобы всѣ съѣзжались къ нему на совѣтъ «яко къ честнѣйшему» (стр. 157). Разумѣется, что Трубецкой и казаки, побѣдившіе главнымъ образомъ гетмана, сознавали теперь свое преимущество надъ земцами, смотрѣли на нихъ свысока. Но это не могло нравиться земцамъ. Пожарскій не хотѣлъ уступить Трубецкому «не чести ради, но бояху боя убіиства», замѣчаетъ лѣтописецъ. Конечно могло быть и это опасеніемъ для Пожарскаго, когда онъ не хотѣлъ уважить Трубецкаго. Но и не совсѣмъ пріятно конечно звучали отзывы казаковъ и Трубецкаго въ ушахъ Пожарскаго о несостоятельности земцевъ въ

* Рук. Филар. 61. Гетманъ потерялъ вѣроятно много войска. Однихъ плѣнныхъ было взято будто бы болѣе 10,000 человекъ. Древн. Рос. Вивліюв. т. V, стр. 64.

послѣднѣмъ пораженіи Ходявѣвича. Что могли быть и другія побужденія Пожарскаго къ несогласію съ Трубецкимъ и казаками, кромѣ тѣхъ, которыя отмѣчаетъ земская лѣтопись — это подтверждаетъ, кажется, и посланіе властей Троицкихъ къ Трубецкому и Пожарскому «о соединеніи и любви». Видно и ему требовалось назиданіе отъ Троицкихъ властей. Не могли же послѣднія назидать человека въ томъ, въ чемъ онъ не нуждался. Кромѣ того въ этомъ посланіи Троицкія власти молятъ обоихъ князей отринуть клеветниковъ и смутителей отъ ушъ своихъ. Въ станѣ Трубецкаго дѣйствительно были тогда клеветники, прибывшіе 5 сентября: Иванъ Шереметьевъ изъ Костромы, князь Григорій Шаховской, одинъ изъ извѣстныхъ заводчиковъ смуты, потомъ братъ Ивана Василій Шереметьевъ, князь Засѣкинъ и Иванъ Плещеевъ, старавшійся возмутить казачество противъ земцевъ. Но что были и въ пользу Пожарскаго по прежнему клеветники, это тоже подтверждаетъ посланіе Троицкихъ властей, умоляющее и Пожарскаго отстать отъ нихъ и примириться съ Трубецкимъ. Здѣсь мы видимъ выраженіе прежней мысли Палицына, что вражда между воеводами возникла и продолжалась тоже отъ клеветниковъ и смутителей подобныхъ тѣмъ, которымъ внималъ Пожарскій во время стоянки въ Ярославѣ.

Это посланіе заглавливается: «Посланіе двѣма княземъ Дмитріемъ о соединеніи и любви»*. Имени, отъ кого писано это посланіе, въ немъ нѣтъ. Но такъ какъ, впервыхъ, оно найдено въ архивахъ Троицкой Лавры, и повторыхъ, такъ какъ несомнѣнно, что Троицкія власти были лицами ближе другихъ стоявшими къ Трубецкому и Пожарскому и прежде поучавшими ихъ, то справедливо, что они одни могли высказать только слово назиданія, какъ дѣйствительно и высказываютъ. То обстоятельство, что въ посланіи высказываютъ слово назиданія не одинъ, но «нищія должное поклоненіе смиренѣ исправляютъ предъ чадами высокопрестольной Россійской державы, которые и молятъ благочестивыхъ князей Дмитрія Тимоѣевича и Дмитрія Михайловича послушать пользы нищущимъ душамъ ихъ и показать своею любовію прямиръ всей Россійской землѣ» — показываетъ, что посланіе писано отъ обоихъ: архимандрита Діонисія и Палицына, вмѣстѣ, по свидѣтельству Симона келаря, участвовавшихъ въ умиротвореніи враждующихъ сторонъ. Содержаніе его въ краткихъ чертахъ таково: послѣ смиреннаго привѣтствія Троицкія власти похваляютъ храбрость вождей, къ которымъ пишутъ посланіе. Затѣмъ говорятъ о своихъ мо-

* Помѣщено въ А. А. Э. II, № 219.

литвахъ къ Богу о побѣдѣ и одолѣніи надъ врагами, о здоровьѣ вождей ополченія и о сохраненіи правленія ихъ въ тишинѣ и покоѣ. Потомъ слѣдуетъ усиленная просьба къ обоимъ воеводамъ полюбить другъ друга, смириться подъ крѣпкую руку Божию, отстать отъ клеветниковъ и выслушать слова пользы ищущихъ душамъ вождей. Обширными выписками изъ священнаго Писанія и твореній отеческихъ доказывається необходимость этой любви даже ко врагамъ и выставляются основанія противоположнаго образа дѣйствій, которыя затѣмъ разбираются, каковой разборъ приводитъ къ необходимости любить другъ друга и жить въ мирѣ и согласіи. Это, можно сказать, содержаніе первой части посланія. Затѣмъ слѣдуетъ вторая, въ которой Троицкія власти примѣромъ пастырей и судей израильскихъ, расгнѣвшихъ виноградъ Божій и осквернившихъ своею дѣятельностію и правленіемъ Божіе достояніе, не внимавшихъ наставленію пророковъ, но въ пьянствѣ, пирахъ и играхъ проводившихъ время своего правленія, за что и получили они отъ Бога сираведливое возмездіе, — стараются доказать вождямъ, что если они сдѣлались сами пастырями и руководителями народа, то не должны подражать пастырямъ израильскимъ, но истинно и достойно пасти люди Господни, иначе противно «творященъ достойни смерти сугъ по Апостолу». Вѣроятно аналогическія черты правленія Трубецкаго и Пожарскаго съ правленіемъ пастырей израильскихъ подали поводъ Троицкимъ властямъ къ такому обвиненію. Наконецъ слѣдуетъ третья часть посланія, въ которой Троицкія власти дѣлая выводъ изъ предшествующей части и поставляя его основною мыслию этой, — именно, что и дѣйствительно на Руси есть большое оскуднѣніе добра и обиліе зла, которому всякій причастенъ, отъ чего собственно и послѣдовали всѣ бѣдствія Руси, стараются доказать вождямъ грустнымъ изображеніемъ картины бѣдствующей Россіи и словомъ Божиимъ необходимость смиренія и покаянія, мира и любви, дабы оставить во слѣдъ себѣ благословеніе. По чувству, съ какимъ написано посланіе, по чрезвычайному глубокомыслию и силѣ аргументаціи, высказываемой въ защиту приводимыхъ мнѣній и наконецъ по членораздѣльному характеру изложенія, точности и ясности оборотовъ рѣчи, — это посланіе представляетъ собою образцовый памятникъ русской богословствующей мысли начала XVII вѣка. Впрочемъ трудно судить о томъ кому должно приписать самую редакцію посланія — Діоннісію или Палицыну. Вѣроятно они оба трудились надъ составленіемъ его. * Неизвѣстно было ли послано это посланіе Троицкихъ властей

* Въ Пользу Діоннісія говорить: (1 то что посланіе по способу изложенія

подъ Москву, но изъ того, что воеводы послѣ начали уступать другъ другу, съѣзжаться на Неглинной для разсужденій объ общихъ дѣлахъ государства и единодушно заботиться о скорѣйшемъ изгнаніи Поляковъ изъ Кремля можно заключить, что они примирились между собою вслѣдствіе Троицкаго посланія. Тѣмъ не менѣе если и улеглась рознь между воеводами, но согласіе ихъ не производило того же между земствомъ и казачествомъ. Последнее, поджигаемое заводчиками смуты въ ставѣ Трубецкаго, снова стало жаловаться на службу, что бояре сами обогащаются послѣ стычки, а ихъ оставляютъ босыми, нагими и голодными. Не извѣстно насколько это было справедливо; но только казаки снова начали расходиться изъ подъ Москвы съ цѣлю грабежа и

основной мысли путемъ логическихъ умозаключеній, отправляющихся отъ свидѣтельства слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ приводитъ къ ясному сознанію этой мысли въ умоначертаніи другой личности сходно съ извѣстною защитительною рѣчью преподобнаго Діонисія по поводу спора объ огни просвѣтительномъ: 2) то что въ немъ встрѣчаются слова не встрѣчающіяся въ сказаніи Палицына, напримѣръ, оглаголуеши, сквернодобытіе, преходяче». Съ другой стороны и въ пользу Палицына говоритъ, то что а) въ посланіи встрѣчаются выраженія буквально сходныя съ выраженіями его Сказанія, напримѣръ: «яко же аспиды и гуси затыкающе ушеса своя», или еще: «кто не восплачетъ насъ тако прилежащихъ? кто не возрыдаетъ насъ тако запусѣвшихъ? Ср. у Палицына: «кто не восплачется и не возрыдаетъ, теплыхъ слезъ источника не излетъ» (213 — 214). «Великій убо слынь громовъ вопіеть»; у Палицына: «сверженный убо съ небесъ непреставно гоудитъ насъ по сказанію сына громова» (204). Тоже подтверждаетъ употребленіе однихъ и тѣхъ-же историческихъ примѣровъ, какъ въ сказаніи, такъ и посланіи; напр. о чудесахъ въ землѣ Египетской, и текстовъ: не искусши бо Богъ имѣти въ разумѣ, и у Палицына (37) и пр. б) то, что въ посланіи главнымъ образомъ встрѣчаются обороты рѣчи подобныя Палицынскимъ (38, 39, 48, 128, 129, 214, 215). Типическія особенности послѣднихъ отличаются главнымъ образомъ формою вопросительною, при разсужденіи Палицына объ общихъ бѣдствіяхъ. Тоже самое замѣчается и въ посланіи; в) то что какъ въ Сказаніи, такъ и въ посланіи высказываются въ теченіи рѣчи та же глубина чувства при созерцаніи картины общаго бѣдствія, тоже религиозное одушевленіе и под. Все это заставляетъ думать, что посланіе о мирѣ и любви къ обоямъ воеводамъ составлено обоями умшротворителями ополченій Діонисіемъ и Палицынымъ, почему она и называютъ въ немъ себя янцами, смиренно исполняющими должное показаніе предъ князьями. А. В. Горскій думаетъ, что посланіе должно быть отнесено преподобному Діонисію въ томъ основаніи, что слова *миции* должно понимать въ единственномъ числѣ явщій. Но за этимъ словомъ въ посланіи слѣдуетъ «смирненно исправляетъ», а не «исправляетъ», и потомъ ниже слова: «молимъ убо васъ молимъ» указываютъ на то, что посланіе писано отъ архимандрита Діонисія и Палицына вмѣстѣ. См. Ист. Одесса. Троиц. Серг. Монаст. издап. 1842, 105; прим. 9.

добычи. Одни изъ нихъ намѣревались уйти въ Украину, а другіе хотѣли побить дворянъ не платившихъ имъ жалованія. ¹ Эти неурядицы могли дурно отозваться на Московскомъ ополченіи. Казаки и на самомъ дѣлѣ могли уйти изъ Москвы не выручивши Кремля и Китая города изъ власти поляковъ; въ то-же время носились слухи о новомъ приближеніи Сигизмунда, который стоялъ тогда въ Вязьмѣ. ² Чтобы удержать казаковъ Троицкія власти рѣшились послѣ совѣщанія послать казакамъ послѣднюю сокровищницу монастыря. Денегъ тогда въ монастырской казнѣ не было; а между тѣмъ когда Діонисій съ Палицынымъ были на Москвѣ, то они обѣщались дать казакамъ монастырскую казну, если они побѣдятъ враговъ. На созванномъ монастырскомъ соборѣ постановлено было по этому поводу—послать въ Москву казакамъ ризницу монастыря: сосуды служебные золотые и серебряные, ризы, стихари, поручи, орари, пелены саженыя жемчугомъ и украшенныя драгоценными камнями. Троицкія власти отправили все это казакамъ въ залогъ въ тысячу рублей, обѣщаясь выкупить въ скоромъ времени. Вмѣстѣ съ этимъ Троицкія власти отправили къ казакамъ грамоту, въ которой расхвалили ихъ храбрость и мужество, и убѣдительно просили ихъ до конца пострадать за вѣру и Московское государство. Когда возы съ Троицкою ризницею пріѣхали въ станъ казачій, казаки, узнавшіе объ этомъ, съ радостію поспѣшили на воспріятіе обѣщаннаго имъ. Но хотя они, говоритъ Симонъ келарь, «и желательни были и сурови на похищеніе, но егда уврѣвши таквая и между себя взирающеса, глаголаху: «вся рече сія многими лѣты собирана и возложена въ даръ Господеви на службу, устыдѣшася». А когда была прочитана грамота Троицкихъ властей въ казачкомъ кругу, то казаки, услышавши похвальное слово о службѣ ихъ и о терпѣніи, до того были тронуты Троицкимъ челобитьемъ, что тутъ же избрали изъ среды своей «первоименитѣйшихъ двухъ атамановъ, которыхъ и отправили съ ризницей въ монастырь и съ грамотами къ Троицкимъ властямъ, въ которыхъ они обѣщали, не взявши Москвы и не отмстивши врагамъ христіанской вѣры, не отходить изъ ополченія» ³ Если такое дѣйствіе могла имѣть грамота Троицкихъ властей на казаковъ, то тѣмъ большее значеніе, конечно, имѣло самое посланіе къ «обоимъ княземъ». Вѣроятно для большаго умиротворенія вражду-

¹ Палиц. 242—243; Нов. Лѣт. 157—159.

² Нов. Лѣтоп. 159.

³ Палиц. 243. Рук. М. Д. Акад. № 203, л. 61.

ющихъ сторонѣ Троицкія власти и сами вскорѣ послѣ того пріѣхали въ Москву.

Примиренные ходатайствомъ Троицкихъ властей оба ополченія соединились съ цѣлю очистить Москву отъ Поляковъ. Послѣдніе не могли тогда защищаться. Сильный голодъ, который тогда терпѣли сидѣвшіе въ Кремль и Китай городъ Поляки, дѣлалъ невозможнымъ никакія средства защиты.¹ Потому, когда 22 Октября *Трубецкой*, стоявшій станомъ по восточной сторонѣ Китай города, ударилъ на приступъ, то голодные Поляки бросили его и ушли въ Кремль;² но здѣсь они не могли долго держаться. 26 октября 1612 года Поляки окончательно сдались Русскимъ, которые и разослали ихъ по городамъ; причемъ казаки побили большую часть полка полковника Струса.³ А на другой день послѣ того, въ воскресенье, Русскіе собравшіеся на красной площади сперва отслужили благодарственный молебенъ на лобномъ мѣстѣ, причемъ во главѣ духовенства былъ доблестный архимандритъ Діонисій,⁴ и торжественно вошли въ Кремль, находявшійся 18 мѣсяцевъ въ рукахъ Поляковъ. Воеводы возвѣстали грамотою въ Декабрѣ всей русской землѣ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, приказывая пѣть по церквамъ молебны и звонить въ колокола.⁵ Вскорѣ послѣ того и Сигизмундъ, узнавшій о занятіи Москвы снова Русскими, вышелъ изъ русскихъ предѣловъ.

Теперь, по очищеніи Москвы отъ Поляковъ, русскимъ надо было подумать и объ избраніи царя. Съ этою цѣлю разосланы были грамоты въ русскіе города отъ находившихся въ Москвѣ воеводъ и прежнихъ членовъ правящей думы, чтобы города присылали въ Москву учшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей избирать государя,⁶ кого Богъ дастъ, чтобы избраніе это совершилось отъ Бога, а не отъ человѣка.⁷ Когда съѣхались выборные со всей русской земли въ Москву, то опредѣлили сперва предъ начатіемъ дѣла трехдневный великій постъ

¹ Р. И. Библ. I, 348—350.

² Палиц. 243. Р. И. Б. I, 351.

³ Доп. къ А. И. т. I, № 166, Нов. Лѣт. 158, Р. И. Библ.

⁴ Палиц. 247.

⁵ Собр. Г. Г. в Д. II, 610.

⁶ Нов. Лѣт. 159—160.

⁷ Собр. Г. Г. в Д. I № 203. Нов. Лѣт. 160. Избор. 312.

⁸ Собр. Г. Г. в Д. III, 2.

и служили по вѣсѣмъ церквамъ молебны, чтобы Богъ положилъ на разумъ выборнымъ устроить избраніе царя ко благу русской земли. Затѣмъ начали сходиться; но прежде всего единодушно было положено не избирать въ цари никого изъ чужестранцевъ, но выбирать природнаго русскаго.¹ Но при выборѣ царя изъ русскихъ сразу и обнаружилось несогласіе между выборными. Начались споры; всякому хотѣлось быть царемъ. «И много избирающіи, говорить лѣтописецъ, искаху, не возмогоша вси на единого согласиться; овѣи глаголаху того, и нѣи-же инаго, и вси розно вѣщаху и всякіи хотящи по своей мысли учинити; и тако препроводиша не малые дни. Многіи же отъ вельможъ, желаящи царемъ быти *подкупашуся*, многимъ даючи и общаючи многіе дары». ² Были голоса въ пользу Голицына Василя, Воротынскаго, Пожарскаго, о которомъ злые языки рассказывали послѣ, что будто-бы онъ подкупался на царство и истратилъ при этомъ двадцать тысячъ. ³ Но большинство симпатій особенно народа и казаковъ склонялись на сторону Михаила Феодоровича Романова, какъ ближайшаго родственника прекратившейся съ Феодоромъ Ивановичемъ династія Рюриковичей, родъ котораго особенно любимъ былъ народомъ. Въ то время, какъ бояре спорили между собою, не зная кого выбрать, народъ и съѣхавшіеся изъ разныхъ мѣстъ выборные каждый говорили другъ другу, что воистину достойно быть царемъ братаничу блаженнаго Феодора сыну Филарета, молодому Михаилу. И прежде чѣмъ гласно высказать это мнѣніе на земскомъ соборѣ, каждый выборный представитель изъ высшаго сословія написалъ отъ себя письменное заявленіе, въ которомъ высказывалъ свое мнѣніе относительно Михаила. Но и тутъ еще не сразу выборные рѣшились заявлять о своемъ мнѣніи собору. Не извѣстно почему это было. Вѣроятно ссоры и происки разныхъ высокостоящихъ лицъ дѣлали невозможнымъ высказать прямо и свободно свое сужденіе на соборѣ низшимъ лицамъ. Тогда эти лица рѣшились обратиться къ Палицыну и избрать его посредникомъ задуманнаго дѣла, личность котораго естественно послѣ событій предшествовавшаго времени должна была пользоваться особенною популярностію и авторитетностію въ сознаніи народныхъ массъ. Палицынъ тогда находился на подворья Богоявленскаго монастыря. Надо думать, что и онъ былъ

¹ Палиц. 251—252. Собр. Г. Г. и Д. 1, № 203.

² Нов. Лѣт. 160—161. Ср. Рук. Филар. 67 стр.

³ Чтен. въ Об. И. и Др. 1848. № 7. Арцыбашева Повѣств. о Россіи, т. III, стр. 333, прим. 1734.

въ числѣ избирателей.¹ По этому къ нему и обратились дворяне, дѣти боярскіе, купцы, атаманы, казаки, которые особенно хорошо знали старца. Всѣ они открыли ему свой совѣтъ и свое желаніе о избраніи въ цари Михаила. При этомъ они показали писанія, въ которыхъ выражали свое мнѣніе; въ заключеніе просили его сказать о ихъ желаніи державствующимъ тогда боярамъ воеводамъ. Такая степень довѣрія народа къ Палицыну обрадовала его. Онъ заплакалъ, выслушавши дворянъ, дѣтей боярскихъ и воеводъ казачихъ. Похваливъ ихъ за ихъ благое намѣреніе, онъ тутъ же пошелъ и возвѣстилъ державствующимъ о желаніи народныхъ массъ.² Разумѣется, что послѣднихъ должно было удивить это заявленіе, коль скоро они сами домогались царства каждый для себя. Но при общихъ неурядицахъ и несогласіи боярскихъ партій и мысль послѣднихъ могла склониться на заявленное Палицынымъ мнѣніе народа, и это тѣмъ болѣе, что молодость Михаила съ избраніемъ его открывала боярамъ возможность признанія и утвержденія за ними со стороны царской власти ихъ боярскихъ властолюбивыхъ интересовъ.³

Думаютъ, что Палицынъ рассказывалъ о своемъ посредничествѣ при земскомъ совѣтѣ по поводу избранія Михаила для красоты рѣчи, описуя себя такъ, что выборъ очень сильно проходилъ чрезъ его руки.⁴ Говорятъ, что если-бы это было справедливо, то самый фактъ посредничества Палицына между народомъ и соборомъ, какъ такой, безпремѣнно былъ бы записанъ въ офиціальный документъ, въ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича,⁵ изъ которой открывается, что Михаилъ избранъ былъ земскимъ соборомъ, на которомъ всѣ выборные не обинуясь говорили, что быти царемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову Юрьеву.⁶ Но 1) грамота эта хотя и излагаетъ

¹ Такъ даютъ право думать слова лѣтописи: также и *власти вси съѣхаша* то, есть, избирать царя (Нов. Лѣт. 160), а подъ словомъ *власти* лѣтописи разумѣетъ духовныхъ *властей*, какъ видно изъ снесенія слѣд. мѣстъ: *избраша въ посланіе въ градъ Кострому отъ властей Рязанскаго митрополита и иныхъ съ нимъ властей*. 161. И *иные черные власти* отъѣзжали къ Москвѣ, т. е. изъ вѣдъ Смоленска. Изборн. 348.

² Палиц. 252—253.

³ Кост. III, 294, примѣч.

⁴ Р. Арх. 919.

⁵ Помѣщена въ Сбор. Г. Г. и Д. т. I.

⁶ Отвѣтъ на рецензіи.

исторію Россійскаго государства, возводя династію Рюриковичей къ Кесарю Августу, царю Римскому, и говоритъ подробно о событіяхъ смутнаго времени, и избраніи царя, но она не есть полный и всесторонній разсказъ о событіяхъ Россійскаго государства; многое въ ней опущено; 2) грамота эта, какъ официальный документъ, излагаетъ официальную сторону дѣла, не касаясь секретной стороны. Слѣдовательно и не было надобности посредничество Палицына вносить въ официальный документъ; и это тѣмъ болѣе, что это самое посредничество было дѣло семейное, кабинетное, совершившееся на подворьи Богоявленскаго монастыря; какъ о такомъ, о немъ и не знаютъ лѣтописи, говоря вообще, что на соборехъ «обрали царемъ Михаила». ¹ Но конечно о немъ лучше всего зналъ Палицынъ, поэтому и записалъ. Достоверность этой записи свидѣтельствуется и послѣдующимъ участіемъ Палицына въ дѣлѣ обнародованія избранія и въ посольствѣ къ Михаилу, съ чѣмъ мы встрѣтимся ниже. Видно, что соборъ смотрѣлъ на Палицына, какъ на одного изъ главныхъ проводниковъ идеи объ избраніи Михаила въ земскомъ соборѣ. Кромѣ того подлинность этой записи подтверждается косвенно однимъ хронографомъ. Здѣсь говорится, что однажды на соборѣ принесъ какой-то дворянинъ изъ Галича письменное заявленіе, въ которомъ доказывалось, что по родству къ прежней династіи Рюриковичей ближе всѣхъ стоитъ Михаилъ и что его слѣдовательно надо и избрать. Тутъ закричали голоса недовольныхъ: «кто принесъ такую грамоту, откуда она, гдѣ этотъ человекъ?» Въ это же самое время выходитъ донской *атаманъ казакъ* и тоже подаетъ письменное заявленіе. Что это ты подаешь атаманъ? Спросилъ его князь Пожарскій. «О природномъ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ» отвѣчалъ казакъ. ² Но дворяне и казаки были тѣ самыя сословія, которыя приходили въ келлію старца Палицына на Богоявленскомъ подворьѣ и показывали ему свои *писанія* о природномъ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Изъ свидѣтельства хронографа видно также, почему дворяне, казаки и купцы ³ обращались за ходатайствомъ къ Палицыну. На соборѣ, какъ видно изъ показаній хронографа, не благосклонно приняли заявленіе Галическаго дворянина. Но если «столпы» собора не хотѣли избрать Михаила, то естественное дѣло дворянамъ, купцамъ

¹ Изборн. 203, 357.

² Солов. VIII, 498—499. Костом. III, 284—295.

³ Палиц. стр. 253: «гости разныхъ городовъ». Ср. стр. 254 255.

и казакамъ было искать посредничества лица, которое-бы выразило на соборѣ ихъ желанія, подготовило бы членовъ собора къ выслушанію заявленія о Михаилѣ.¹

Единогласное заявленіе на соборѣ со стороны различныхъ сословій народа въ пользу Михаила рѣшило его избраніе. Составлена была грамота на соборѣ объ этомъ избраніи.² Въ недѣлю православія, 21 февраля, собрали всѣхъ выборныхъ на Красную площадь. Возвѣщать народу объ избраніи земскимъ соборомъ Михаила отправлены были Рязанскій архіепископъ Феодоритъ, Авраамій Палицынъ, архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ, бояринъ Василиій Петровичъ Морозовъ на лобное мѣсто. Но едва только они взошли на него и едва только одинъ изъ нихъ началъ было говорить народу, какъ вся густая масса закричала въ одинъ голосъ: «Михаилъ Феодоровичъ Романовъ будетъ царь Государь Московскому государству и всей Россійской державѣ».³

Въ одномъ иностранномъ извѣстіи (Московія по открытіямъ Англійскихъ путешественниковъ Чт. въ О. И. в Др. Рос. 1874., кп. 3) содержится слѣдующее любопытное извѣстіе объ избраніи Михаила: «Оба они (т. е. Пожарскій и Мининъ) такъ хорошо исполняли свои обязанности, что вскорѣ собравъ войско освободили Москву и вмѣстѣ съ Борисомъ Лицынымъ (Boris Ligim), другимъ знаменитымъ воинномъ этой страны, стали совѣщаться о выборѣ царя и наконецъ избрали Михаила Феодоровича. Михаилъ Феодоровичъ такимъ образомъ будучи провозглашенъ, благодаря мужеству Пожарскаго и Лицына, сдѣлалъ ихъ обоихъ начальниками своихъ войскъ, придавъ имъ еще другаго знаменитаго предводителя казаковъ, которые также оказывали ему много помощи. Мининъ былъ также сдѣланъ думнымъ дворяниномъ» (стр. 28—29). Переводчикъ Англійскаго текста дѣлаетъ замѣчаніе, что Борисъ Лицынъ—Палицынъ, и это очень вѣроятно. Подъ Лицынымъ нельзя разумѣть Пожарскаго и Минина, ибо о нихъ прямо упоминается въ текстѣ. Но нельзя разумѣть и Трубецкаго, ибо о немъ тоже говорится, какъ «о предводителѣ казаковъ». Что подъ послѣднимъ нельзя разумѣть Заруцкаго (какъ это дѣлаетъ переводчикъ), это подтверждается тѣмъ, что Заруцкій не участвовалъ при освобожденіи Москвы и при выборѣ царя. Остается одинъ Палицынъ, хотя и невѣрно то, что Михаилъ по воцареніи сдѣлалъ его начальникомъ войска, точно также какъ невѣрно и то, что Пожарскій, Мининъ и Палицынъ только втроемъ избрали Михаила. Но весь рассказъ любопытенъ тѣмъ, что онъ представляетъ смутный отголосокъ о дѣятельности Палицына въ послѣднюю эпоху смутнаго времени. Имя Палицына искажено въ рассказѣ; но это искаженіе имѣетъ очень часто встрѣчается въ текстѣ. Напр. Томскъ въ подлинникѣ Tomiska; рѣка Вага въ подлинникѣ Omiga; Волховъ,—Uolhuoku; Псковъ—Plesco; Игорь—Ivor и др.

¹ Палиц. 253.

² Въ книгѣ о избраніи на царство М. Феодоровича № 10, хранящейся въ

Въ то время избранный юноша царь жилъ въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ съ своею матерью инокинею Мареою и ничего не зналъ о послѣднихъ событіяхъ въ Москвѣ. Соборъ отправилъ къ нему извѣщеніе о составившемся опредѣленіи.

Непосредственно послѣ того начали снаряжать посольство въ Кострому бить челомъ новому царю Михаилу и инокинѣ Марей, чтобы Михаилъ пожаловалъ Русскихъ былъ царемъ на всемъ Россійскомъ государствѣ, чтобы великая старица инокиня Марea благословила своего сына и отпустила въ Москву. Въ члены посольской свиты избранъ былъ отъ духовенства снова Авраамій Палицынъ съ Рязанскимъ архіепископомъ Феодоритомъ, двумя архимандритами и протопопами изъ соборовъ. Отъ свѣтскихъ чиновъ должны были ѣхать двое бояръ В. И. Бахтеяровъ и Ѡ. И. Шереметьевъ съ служилыми людьми разныхъ чиновъ; съ послами отправленъ былъ письменный наказъ. Послы отъ освященнаго собора взяли съ собою икону Пресвятыя Богородицы «юже писалъ митрополитъ Петръ» и образъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Юны.

13 Марта 1613 года во время вечерни посольство прибыло къ Костромѣ и на утро 14 марта послѣ заутрени, отслуженной Феодоритомъ, оно отправилось въ Ипатіевскій монастырь просить Михаила на царство.

Но Михаилъ и мать его не соглашались принять приглашенія. «У меня, отвѣчалъ Михаилъ, и на разумъ того не было, чтобы сдѣлаться царемъ. Какъ мнѣ помыслить взойти и на престолъ такого славнаго царства и такихъ великихъ государей? Лучше не думайте о томъ, чтобы я согласился. Тоже говорила и Марea. Отказъ мотивировался между прочимъ и тѣмъ, что Михаилъ не совершеннотѣнь, а люди Московскаго царства въ смутное время изолгались и измалодушествовались, прежнимъ государямъ не прямили, что Московское государство раззорено, царская казна истощена, а служилые люди бѣдны, чѣмъ будетъ жаловать ихъ? чѣмъ полнить государевы обиходы? чѣмъ стоять противъ недруговъ пограничныхъ государствъ? А Марea говорила: мнѣ благословить сына развѣ для того, чтобы отецъ его Филаретъ въ польскомъ плѣну больше былъ утѣсняемъ. Узнаетъ король

главномъ архивѣ министерства народныхъ дѣлъ, помѣщена картина избранія Мих. Феодоровича, на которой изображены архіепископъ и 2 монаха. Москва. 1842 г. I, 690 пр. 2.

польскій, что сынъ Филарета избранъ на царство и еще больше утѣснить его.

Послы старались опровергнуть выставленные Михаиломъ и Мареою мотивы отказа; говорили, что Михаила избрали всею землею, что ему всё обѣщаются прямить, головы свои класть и кровь свою лить до самой смерти. А о Филаретѣ бы не беспокоились: земскій соборъ послалъ въ Польшу посланниковъ съ цѣлю вымѣнить русскихъ пѣнныхъ на польскихъ.

Но Михаилъ и мать не соглашались. Тогда кто-то изъ освященнаго собора произнесъ мудроватую рѣчь, въ которой ссылаками на слово Божіе, на слова Діонисія Ареопагита и Златоуста, примѣры священной исторіи и Византійскихъ императоровъ и даже на стостый народный говоръ, «что гласъ, народа гласъ Божій», старался доказать Михаилу необходимость съ его стороны соглашенія.

Но Михаилъ снова отказывался и снова выставялъ тѣ-же причины отказа, что и прежде. Посольство недоумѣвало и не знало какъ поступить. Въ то же время и народъ, пришедшій изъ Костромы и окольныхъ селъ съ посольствомъ, плакалъ, просилъ Михаила и Марею не отказываться, кланялся въ землю. Но ничто не дѣйствовало. ¹ Тогда Ѳеодоритъ съ Палицынымъ рѣшились подѣйствовать сперва на благочестивое сердце инокини Марѣы. Ѳеодоритъ взялъ принесенную съ Москвы икону Богородицы, а Палицынъ образъ Московскихъ святителей Петра, Алексія и Юны и съ ними стали предъ Мареою говоря: «смотри, государыня Марѣа, и ты царь Михаилъ! не даромъ шла сюда съ нами чудотворная икона Богородицы и образъ великихъ святителей: если вы насъ не хотите слушать, то не осмѣливайтесь преслушаться Богородицы и великихъ святителей, но исполняйте волю Божию. Отъ Бога избранъ ты Михаилъ и не гнѣвай Владыку всѣхъ Бога.»

¹ Собр. Г. Г. в Д. 616—624.

² Палиц. 258. Также записано и въ лѣтописи монастырской Ипатіевскаго монастыря, стр. 18—55 См. Опис. Костр. Ипат. монастыря. Москва 1822 г. Стр. 94 стр. прим. 12. И изъ грамоты видно, что Марѣа поколебалась только съ этого момента. 626 стр. «въ недоумѣнїи бысть—умилїся и окончатально 628 стр. Вообще по грамотѣ трудно судить о томъ, съ какого именно момента наступило рѣшеніе. Это потому, что грамота перечисляетъ одни и тѣже повторяющіеся моменты просьбы и отказовъ. Но и изъ нея видно, а особенно изъ сказанныхъ Мареою словъ «для ради Пречистыя Богородицы».... и т. д. какъ говоритъ и Палицынъ,

Марѳа поколебалась. Но Михаилъ снова отказался. Когда же сказано было, что если онъ не согласится, то воспользуются безнарядьемъ Россійскаго государства иностранные государи и государство погибнетъ, а съ нимъ вмѣстѣ вѣра и народъ.* Тогда Марѳа, видя неутѣшно плачущихъ пословъ и народъ, и какъ бы испугавшись Божія гнѣва за неисполненіе высказанныхъ Ѳеодоритомъ и Палицынымъ словъ, взяла Михаила за руку и, приведши его къ образу Богоматери и чудотворцевъ, сказала: «Вотъ тебѣ я отдаю, Пречистая Богородице, мое чадо. Ради тебя и васъ, святители и чудотворцы Петръ, Алексій и Іона, ради васъ пословъ и всего Русскаго христіанскаго государства, даю вамъ своего сына. Пусть будетъ онъ царемъ.—Что ты дѣлаешь мать моя? отвѣчалъ на это сынъ. Какое ты время не посильное на меня возлагаешь? На это отвѣчала Марѳа: Божія воля, Михаилъ; какъ Богу угодно, такъ и ты поступай», и Михаилъ согласился, принявши изъ рукъ Ѳеодорита привезенный съ Москвы послами царскій посохъ, какъ знакъ власти. Тутъ же отслуженъ былъ снова молебенъ о многолѣтїи новаго царя, послѣ котораго подходили всѣ прибывшіе къ царской рукѣ. Радость была необычайная.

Между тѣмъ послано было въ Москву извѣстіе о согласіи Михаила. Самъ онъ, сопровождаемый членами посольской свиты, вышелъ вскорѣ послѣ того изъ Костромы въ Москву. 12 апрѣля царь пришелъ въ Ростовъ, а отсюда 23 къ Троицѣ. Палицынъ опередилъ посольство и прежде пришелъ въ монастырь, чтобы устроить новому царю достойную встрѣчу. За святыми воротами монастыря встрѣтили Михаила Діонисій съ священниками съ крестомъ и Палицынъ съ братією. Михаилъ вошелъ въ монастырь, отслужилъ молебенъ Сергію и пробылъ въ Лаврѣ цѣлую недѣлю. 3 мая, въ недѣлю женъ мироносицъ, царь выѣхалъ въ Москву. А 11 іюля 1613 года рукою Пресвященнаго киръ Ефрема Божією милостію епископа Казанскаго и Свіяжскаго Михаилъ вѣнчался на царство. При вѣнчаніи участвовалъ

что склонилась Марѳа съ того именно момента, какъ принесены были иконы. Видѣвши ихъ Марѳа сперва «умилялся» говоря: буда воля Божія, а потомъ, для ради Богородицы и святителей и бѣднато Р. государства дала сына. Ср. Избор. 203. Не забудемъ, что грамота документъ офенціальнй. Всѣ рѣчи пословъ обобщаются въ ней какъ бы исходящими отъ всей посольской свиты. Сама Марѳа отвѣчаетъ цѣлыми же рѣчами.

* Доп. къ А. И. II, 199.

и Палицынъ ¹ Объ избраніи Михаила составлена была грамота, которая и подписана была всѣми лицами, участвовавшими въ земскомъ соборѣ. На ней подписался и Палицынъ. ² «И паки радостная весна усмѣхнуса, лѣто благовѣрія повсюду проліяся!» Такъ заключаютъ почти всѣ лѣтописцы скорбную повѣсть о смутномъ времени. ³

¹ Сбор. Г. Г. и Д. т. I, № 203. т. III, № 16.

² Сбор. Г. Г. и Д. № 207. Грамота эта, хотя на ней и помѣчено «1613 г. мая», но вѣроятно составлена была послѣ. Въ ней Пожарскій напр. подписался бояриномъ, тогда какъ извѣстно, что онъ получилъ боярство при вѣнчаніи 11 іюля См. Разряд. кн. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1848 г. № 9, 229.

³ См. Д. къ А. И. 198; Изборн. 204; Арх. Калач. 1850 г. 1 кн. 38; Палиц. 263

VI.

**Остальное время жизни Палицына. Осада монастыря Владиславомъ
Исправленіе богослужебныхъ книгъ. Отношеніе Палицына къ Діо-
нісію. Удаленіе на Соловки и смерть. Могила Палицына.**

Съ избраніемъ Михайла не прекратилось еще служеніе Палицына отечеству. Есть основанія думать, что по крайней мѣрѣ въ первые годы царствованія Михайла, когда за молодостью его и вслѣдствіе разстроеннаго положенія дѣлъ въ государствѣ, управленіе государственными дѣлами очень часто сосредоточивалось въ созываемыхъ Михайломъ соборахъ,—Палицынъ, былъ однимъ изъ представителей на этихъ соборахъ со стороны духовенства и участвовалъ въ разсужденіяхъ объ общемъ благѣ государства. На эту государственную дѣятельность Палицына указываютъ сохранившіеся до насъ акты соборныхъ постановленій, на которыхъ есть подпись «Живоначальные Троицы Сергіева монастыря келаря Авраамія»¹.

Черезъ пять лѣтъ послѣ воцаренія Михайла Палицыну снова пришлось имѣть дѣло съ Поляками и на этотъ разъ безъ сообщничества архимандрита Діонисія. Въ апрѣлѣ 1617 г. Владиславъ, напутствуемый благословеніями гнѣздненскаго архіепископа² и пожеланіями Рѣчи Посполитой, выступилъ съ войскомъ изъ Варшавы въ Россію съ

¹ А. А. Э. III, № 4,—1613 г., №№ 23, 25, 29,—1614 г. Подпись Палицына встрѣчается только на первомъ актѣ, но на послѣднихъ и вообще нѣтъ подписей; между тѣмъ они имѣютъ заглавіе: «Соборная грамота россійскаго духовенства». Очень м. б. что подписи перваго акта свидѣтельствуютъ о томъ, что и на послѣдующихъ соборахъ участвовали тѣ же самыя лица, что и на первомъ.

² Сборникъ Муханова №№ 113—114.

цѣлю склонить Москву признать себя царемъ вмѣсто Михаила, и въ случаѣ отказа оружіемъ попытаться достать себѣ тѣ права, которыя утвердили за нимъ бояре въ договорѣ съ Жолкѣвскимъ ¹. Съ нимъ шли: канцлеръ Сапега, знаменитый Ходкѣвичъ и Гонсѣвскій,—все лица уже бывшія въ Россіи и хорошо знавшія ее. Подъ знамена Владислава стала и большая часть казаковъ, почуввавшихъ начало новой смуты на Руси. Польскій наѣздникъ Чаплинскій собралъ разстѣявшуюся шайку Лисовскаго и тоже присталъ къ Владиславу ². Но надежды послѣдняго на московскую корону въ это время уже не могли имѣть успѣха: теперь Москва крѣпко стояла за Михаила ³. Несмотря на то, все еще разстроенное положеніе дѣлъ на Руси дозволило Владиславу, хотя и медленно, подвинуться къ Москвѣ и осадить ее ⁴. Это было 10 октября 1618 г. ~~Отбитіи отъ Москвы~~ и имѣя недостатокъ въ войскѣ и деньгахъ Владиславъ завелъ переговоры о перемиріи; а чтобы доставить войску болѣе удобства онъ пошелъ изъ опустошенныхъ окрестностей Москвы къ Переяславу Залѣсскому, — край менѣе опустошенный ⁵. Дорогою онъ пожелалъ захватить и Троицкую Лавру. Между другими побужденіями здѣсь имѣлось въ виду отомстить монастырю за смерть любимаго поляками Чаплинскаго, убитаго троицкими крестьянами въ Вохонской волости ⁶. Въ ноябрѣ 1618 г. Владиславъ придвинулся отъ Москвы къ монастырю, остановясь отъ него въ 7 верстахъ въ селѣ Тураковѣ. Воеводами въ монастырѣ въ то время были: Сем. Ив. Жеребцовъ и Як. Аксентьевичъ Дашковъ. Палицынъ стоялъ во главѣ монастыря ⁷. Чтобы не допустить Владислава стать

¹ С. Г. Г. и Д. III, № 39; А. И. III, № 72.

² Всего съ Владиславомъ шло войска до 10,000 человекъ. Подл. свид. о взаимн. отн. Россіи и Польши. Муханова стр. 9—10.

³ С. Г. Г. в Дог. III, № 40.

⁴ Подл. свидѣтельства... Муханова 10—73; Нов. Лѣтоп. 174—184; Солов. IX, 131—150, Беръ, Цар. Мих. Феод. 105—108, 111—114; Изборникъ 364—365.

⁵ Подл. Свид., Муханова 91—92.

⁶ Этотъ Чаплинскій, еще прежде чѣмъ Владиславъ осадилъ Москву, идя отъ Переяслава Залѣскаго съ малороссійскими казаками на помощь королевичу, пытался взять Троиц. Лавру. Но будучи выбитъ изъ монастырскихъ слободъ троиц. ратниками, онъ сожегъ только троиц. слободы и отсюда перешелъ въ Волну, гдѣ и былъ убитъ. Палиц. 268—269; ср. Муханова 81.

⁷ Въ Нов. Лѣт. сказано (стр. 184), что въ монастырѣ тогда наход. п архимандритъ; но это не вѣрно. Палиц. 269.

около монастыря, Палицынъ съ воеводами приказалъ все выжечь вокругъ монастыря. На третій день по приходѣ въ Тураково Владиславъ послалъ войско къ монастырю, чтобы «объявиться». Но въ это время артиллерія съ монастырскихъ стѣнъ дѣйствовала такъ искусно, что Владиславъ потерялъ всякую охоту снова приступать къ монастырю, и обойдя его, расположился станомъ въ 12 верстахъ отъ Троицы къ Ярославлю въ Рогачевѣ ¹, а Сапега съ Гонсѣвскимъ сталъ въ селѣ Сватковѣ (въ 10 вер. къ Ярославлю). Но намѣреніе Владислава взять монастырь не покидало его. Его лазутчики то и дѣло «промышляли» надъ монастыремъ. Канцлеръ же Сапега, какъ будто бы доброхотствуя Лаврѣ, а на самомъ-же дѣлѣ лицемѣрно, запретилъ польскому войску жечь троицкія села и деревни, брать въ плѣнъ троицкихъ крестьянъ и грабить ихъ. Но трудно было провести Палицына. Онъ съ воеводами зорко слѣдилъ за движеніями польскаго войска. «Лукави-бо суще и не тверди въ вѣрѣ поляки и литва», говорилъ Палицынъ ².

Неудача подъ монастыремъ, голодъ въ войскѣ и сильные морозы побудили Владислава поспѣшить перемиріемъ. Ноября 15-го ³ Сапега прислалъ Палицыну просьбу о свободномъ пропускѣ своихъ посланниковъ подъ Москву. 19 ноября пріѣхали въ монастырь уполномоченные отъ Михаила бояре. Послѣ обоюдныхъ соглашеній съ той и другой стороны выбрана была сѣзднымъ мѣстомъ для переговоровъ Троицкая деревня Деулино, въ трехъ верстахъ отъ Троицы по Углицкой горогѣ. Палицынъ отиравилъ съ послами изъ монастыря Радонежскаго городка священника о. Сумеона для приведенія пословъ къ присягѣ, съ честнымъ и животворящимъ крестомъ прекрасно украшеннымъ, «яко иновѣрнымъ удивитися украшенію креста животворящаго». Пользуясь разстроеннымъ состояніемъ дѣлъ на Руси, уполномоченные съ литовской стороны послѣ продолжительныхъ сѣздовъ съ московскими послами добились того, что Деулинское перемиріе заключено было на выгодныхъ условіяхъ для Польши на счетъ Россіи. Это было 1 декабря 1618 г. Въ память этого событія Палицынъ по обѣщанію своему поставилъ церковь въ Деулинѣ во имя преп. Сергія, которая и освящена была въ 1620 г. 15 декабря преподобнымъ Діонисіемъ ⁴.

¹ Нов. Лѣт. 184.

² 278.

³ По рук. лаврской № 733, ноября 18.

⁴ Палиц. 276—282; Муханова 95—103; Н. Лѣт. 185; Изборникъ 365; Беръ. Цар. Мях. Феод. 115—117, С. Г. Г. и Д. т. III. Доп. къ Д. П. В. Голыкова II, 436—440,

Между тѣмъ какъ эти событія происходили подъ Лаврою, доблестный архимандритъ ея Діонисій томился въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ въ заключеніи по поводу исправленія потребника. Съ прекращеніемъ смутной эпохи, во время которой Поляки при разореніи церкви жгли церковныя книги и разорили въ Москвѣ типографію печатавшую ихъ,—устроена была снова въ Москвѣ типографія и возстановилось снова печатаніе книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновилось и дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, начатое еще при преподобномъ Максимѣ Грекѣ, чтобы исправленные книги отдавать въ печать. Думаютъ, что первую мысль продолжать дѣло печатанія и исправленія богослужебныхъ книгъ при Михаилѣ подалъ Авраамій Палицынъ¹. Въ 1616 г. октября 24 дня онъ писалъ съ Москвы Діонисію «государевымъ словомъ», чтобы онъ прислалъ къ Москвѣ троицкихъ старцевъ канонархиста Арсенія, да бібліотекаря Антонія для государева дѣла «что правити книга потребная на Москвѣ въ печатное дѣло»². На основаніи этихъ словъ, думаютъ, что Палицынъ, какъ человѣкъ приближенный къ Михаилу и искусный въ божеств. писаніи, посоветовалъ Михаилу начать дѣло печатанія и исправленія книгъ, указавъ при этомъ на лицъ своего монастыря, какъ способныхъ для дѣла исправленія. Это справедливо, но только отчасти. Палицынъ, какъ одинъ изъ образованныхъ лицъ своего времени, разумѣется, сознавалъ всѣ недостатки богослужебныхъ книгъ, происшедшіе отъ невѣжества переписчиковъ, и съ этою цѣлю выхлопоталъ указъ Михаила о возобновленіи исправленія богослужебныхъ книгъ. Но здѣсь, кажется, несовсѣмъ вѣрно то, что по совѣту Палицына началось и самое дѣло печатанія книгъ. Это потому, что къ этой мысли естественно могъ придти и самъ Михаилъ, возсозидавшій и поправлявшій различныя отрасли государственной жизни, нарушенной въ своемъ спокойномъ теченіи бурными переворотами смуты. Обращая свое вниманіе на поправку различныхъ частей государственнаго организма, Михаилъ естественно долженъ былъ обратить свое вниманіе и на прекратившееся за смуту дѣло печатанія книгъ, и возобновить его. Поэтому, если Палицынъ что и посоветовалъ Михаилу, то это только возобновить дѣло исправленія книгъ. Такъ именно даютъ право заключать вышеприведенныя слова письма Палицына къ Діонисію. Еслибы Михаилъ самъ задумалъ дѣло исправленія книгъ, то, конечно, онъ могъ-бы

¹ Прав. Собес. 1862 г. II, 374.

² Лавр. рук. № 700, л. 295.

обратиться съ этою цѣлю и къ другимъ лицамъ. Еслибы Михаилу кто нибудь посовѣтовалъ это дѣло изъ московскаго духовенства, то оно не стояло бы враждебно къ справщикамъ. Но то обстоятельство, что Палицынъ пишетъ къ Діонисію, указывая при этомъ, что государь велѣлъ взять изъ монастыря Арсенія и Антонія, говорить о томъ, что Палицынъ посовѣтовалъ Михаилу прежде чѣмъ отдавать книги въ печать, исправить ихъ, указавши при этомъ царю на лицъ, способныхъ заняться дѣломъ исправленія. Съ другой стороны, судя по отпискѣ Палицына къ Діонисію, необходимо думать, что дѣло исправленія книгъ замыслено было не однимъ Палицынымъ, но и при участіи Діонисія. Извѣстенъ взглядъ послѣдняго на священныя книги. Симонъ келарь говоритъ, что преподобный Діонисій никогда не отлагалъ отъ себя бѣсѣдъ евангельскихъ и апостольскихъ ¹; что онъ любилъ дѣло, Максима Грека. ² Изъ разсказовъ-же Симона келаря о Діонисіѣ видно, что онъ особенно ревновалъ о церковномъ чинѣ и о добромъ строеніи церковныхъ потребъ ³. Въ предисловіи къ одному рукописному каноннику лаврской библіотеки Арсеній пишетъ: «Божіею благодатіею въ лѣто 7164 при державѣ Михаила Феодоровича... Архимандритъ Діонисіѣ и при келарѣ старцѣ Аврааміѣ Палицынѣ *повелѣніемъ и замышленіемъ Діонисія* написаны сіи каноны на праздники Христовы. *Писахъ же съ разныхъ списковъ, тщая обрѣсти правая*, и обрѣтохъ въ спискахъ инѣхъ многа неисправленна. Повѣдаю же и се откуда изыскахъ многія списки: бѣ-бо во обители сей... инокъ Антоній (библіотекаръ) божественная писанія чтый и по премногу тщателенъ къ сихъ исправленію. Азъ же къ нему прихождахъ часто и моляхъ его, да подастъ ми разныхъ списковъ на прописаніе. Той-же богумудрый инокъ... не явися ослушливъ ни въ магѣ... овы убо мнѣ въ келію дая на исправленіе; овые же люботруднѣ купно съ нимъ смо-

¹ «У него-бо во обители первѣ сія книга переведена бысть... юже Максимъ чудный философъ своею рукою всю исправилъ. До сего-же Діонисія въ дому Сергія чудотворца мало любилъ Максима Грека книгъ.... а въ соборѣ въ торжества уставщикъ не дѣлалъ имъ чести... *О семъ не небреже Діонисій, но повелѣ хорошимъ добротисцамъ написати книги различныя; и идѣже бѣ годно ему, тамо разсылаше въ монастыри многія, паче-же въ соборныя храмы. Сіе-же великое море невсѣгдovanное словесъ златоустовыхъ, отъ гнѣбныхъ скаредниковъ, яко мужа негодная виѣвшаеса; дивнымъ симъ Діонисіемъ къ морю сему великому путь очищенъ бысть всякому чину и возрасту доходити»... Ж. преп. Діон. 120—121.*

² Тамъ-же. Ср. Пр. Собес. 1862. II, 387.

³ Житіе 28.

тряхомъ да обрящемъ правое и Богу угодное ¹. Изъ всего этого видно, что въ обители у Діонисія были ревностные сподвижники въ дѣлѣ исправленія книгъ, исправлявшіе ихъ въ обители безъ отношенія къ общему дѣлу исправленія всей русской церкви. Съ другой стороны, извѣстно отношеніе Діонисія къ Филарету и Логину. Это были лица, искажавшія текстъ богослужебныхъ книгъ ². Но эти личности въ то время были не исключительными на Руси. Большинство было подобно имъ. Но къ такимъ личностямъ Діонисій, какъ извѣстно, относился съ полнымъ желаніемъ *вразумить и научать* неразумныхъ, съ горячимъ стремленіемъ пробудить въ нихъ сознаніе необходимости отстать отъ заблужденій. Но при такихъ отношеніяхъ Діонисія съ одной стороны къ священнымъ и церковно-богослужебнымъ книгамъ, при солидарности его взгляда на нихъ со взглядомъ Максима Грека, съ другой при отношеніяхъ Діонисія къ лицамъ враждебно относившимся къ дѣлу и личности Максима и искажавшимъ текстъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, необходимо думать, что просвѣщенный Діонисій самъ хорошо сознавалъ необходимость и важность продолжать начатое Максимомъ дѣло и ревновалъ о немъ, что онъ самъ старательно заботился о исправленіи богослужебныхъ книгъ, текстъ которыхъ профанировался невѣжами. Но чтобы личныя стремленія Діонисія сдѣлались общимъ достояніемъ церковно-богослужебной практики всей русской церкви, необходимо было для этого полное признаніе этихъ стремленій со стороны высшей правительственной власти, необходимо было «государево слово», какъ утвержденіе и огражденіе задуманнаго дѣла. А Палицынъ, если онъ дѣйствительно былъ образованъ, естественно долженъ былъ сочувствовать всѣмъ благимъ начинаніямъ Діонисія; оба они, поэтому, должны были сознавать нужду и необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ, чтобы такимъ образомъ пресѣчь то зло, которое происходило отъ «описокъ» болѣе и болѣе накапливавшихся и распространявшихся посредствомъ неразумныхъ. (Такъ даютъ именно право думать отношенія Палицына къ Діонисію, которыя мы разберемъ ниже). Но сознавая оба необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ, они начали заботиться и о томъ, какъ бы поставить это дѣло общимъ для всей церкви. И вотъ ревнители отечественнаго блага вообще становятся на этотъ разъ

¹ Ср. предисл. Арсенія къ другому каноннику Лавр. библ. № 48. Чт. въ ('). И. в Др. Рос. 1848 № 8, 25—26.

² А. А. Э. III, № 228.

ревнителями и блага русской церкви. Палицынъ 1616 г. отправляется въ Москву и тамъ испрашиваетъ у Михаила «государево слово» — указъ, при чемъ указываетъ на лицъ своего монастыря, способныхъ заняться дѣломъ исправленія. Изъ Москвы Палицынъ послѣ того и пишетъ государевымъ словомъ къ Діонисію, чтобы онъ прислалъ Арсенія и Антонія въ Москву для «государева дѣла».

Правда, нѣтъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ, которыя бы говорили въ пользу нашего мнѣнія, что дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ въ 1616 г. задумано было и Діонисіемъ вмѣстѣ съ Палицынымъ. Конечно, очень можетъ быть, что Діонисіи съ Палицынымъ не прямо обратились къ Михаилу за указомъ, но Палицынъ при случаѣ его выхлопоталъ. Но это не доказываетъ все таки того, чтобы и архимандритъ Діонисій не раздѣлялъ мыслей Палицына о необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ и сдѣлать эту необходимость общою для цѣлой русской церкви. Уже то, что Діонисіи исправилъ не одну книгу потребникъ, а и другія, указываетъ на особенную его ревность о дѣлѣ исправленія, на его желаніе послужить пользамъ русской церкви болѣе, чѣмъ сколько предписывала царская грамота. Съ другой стороны, нельзя думать, чтобы дѣло исправленія замышлено было Михаиломъ. То обстоятельство, что Палицынъ хлопочетъ о немъ, что онъ указываетъ Михаилу на лицъ своего монастыря, что наконецъ указывается какую именно книгу надо править, — каковое указаніе, естественно, могло только явиться результатомъ сознанія духовныхъ лицъ въ необходимости исправленія книги общеупотребительной и болѣе всѣхъ другихъ книгъ, погрѣшающей противъ истиннаго текста, — указываетъ и на источникъ, откуда вышло начало *исправленія богослужебныхъ книгъ въ 1616 г.* — именно изъ троицкаго монастыря, отъ архимандрита Діонисія и келаря Палицына.

Это подтверждаетъ: 1) и дальнѣйшій ходъ дѣла исправленія потребника, который мы здѣсь коротко и расскажемъ.

Какъ извѣстно, по письму Палицына, отправленъ былъ изъ монастыря Арсеній съ Иваномъ Насѣдкою; Антоній же отказался за болѣзнію. «А Иванъ попъ самъ набился на государево дѣло, а не по грамотѣ», говоритъ Арсеній. Пріѣхавши въ Москву Арсеній съ Насѣдкою прямо явились въ приказъ большаго дворца къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову, такъ какъ *дѣло было государево*. Но мѣсь Арсеній сперва отказывался отъ дѣла, указывая на то, что онъ не попъ и не дьяконъ, а въ той книгѣ все «потреба поповская». Но

Насѣдка заявилъ, что онъ попъ и что слѣдов. можетъ править книгу, и такимъ образомъ отстранилъ аргументъ Арсенія. Тѣмъ не менѣе послѣднему не хотѣлось править книгу. Онъ сознавалъ всю трудность возложеннаго на него порученія, на что указывалъ и Насѣдкѣ. Результатомъ этого было новое челобитье предъ Салтыковымъ Арсенія и Насѣдки, въ которомъ они просили освободить ихъ отъ дѣла. Но Иванъ Насѣдка, не желавшій однако, несмотря на трудность дѣла, отступить отъ исправленія, указалъ на Діонисія и билъ челомъ, чтобы книгу отослать на исправленіе въ троицкій монастырь. Такъ и было сдѣлано. На имя Діонисія въ троицкій монастырь была послана грамота отъ царя, въ которой Діонисію, Арсенію, Антонію и Насѣдкѣ и инымъ разумнымъ старцемъ въ монастырѣ повелѣвалось книгу потребникъ исправить и утвердить, елико животворящій параклитъ вразумитъ и научитъ. По окончаніи исправленія повелѣвалось царскою грамотою книгу доставить въ приказъ большаго дворца къ Салтыкову ¹. Это первый моментъ исправленія. Видно, что на сценѣ его въ это время исключительно дѣйствуютъ *троицкіе* справщики.

Какъ и слѣдовало ожидать, Діонисій со всею ревностію принялся за дѣло. Цѣлыхъ полтора года подъ его руководствомъ день и ночь трудились справщики надъ исправленіемъ текста потребника. Разумѣется, что при этомъ не обошлось безъ поправокъ. Одною изъ этихъ поправокъ была та, что исправители вычеркнули въ молитвѣ, читаемой въ навечерьи богоявленія при освященіи воды: «Самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію духомъ твоимъ святымъ»....прибавку «и огнемъ», такъ какъ этой прибавки въ старинныхъ требникахъ не было. Кромѣ этой поправки сдѣлано было много и другихъ, такъ какъ книга представляла изъ себя цѣлое море описокъ ². Кромѣ потребника исправители провѣрили и другія церковно-богослужебныя книги, о правильномъ текстѣ которыхъ такъ много заботился Діонисій. Въ апрѣлѣ или маѣ 1618 г. исправители кончили работу. Но прежде чѣмъ отдать исправленный потребникъ въ печать, Діонисій доложилъ о своемъ дѣлѣ митрополиту Юнѣ. Докладъ же и испортилъ все дѣло. Исправленіе Діонисія не произвело-бы такой смуты, какая произошла отъ него, еслибы Діонисій до конца провелъ свою политику относительно sprawy.

¹ Лавр. рук. № 700, л. 295 и слѣд. А. А. Э. III, № 329.

² См. обо всемъ этомъ Чт. въ О. Н. и Др. Рос. 1848 г. № VIII; Прав. Соб. 1862 г. кн. II и III. Житіе Діонисія.

Это потому, что какъ скоро бы сданъ былъ исправленный потребникъ въ приказъ большаго дворца, и санкціею государственной власти утвержденъ былъ результатъ дѣла исправленія, то не посмѣло-бы возстать противъ него невѣжество, и новоисправленный требникъ постепенно бы вошелъ во всеобщее употребленіе. Но здѣсь кажется страннымъ, почему собственно Діонисій обратился къ Іонѣ? Вѣдь и самъ же Діонисій хорошо сознавалъ правоту своего дѣла. А потому, если уже онъ сперва не обратился за благословеніемъ и совѣтомъ къ Іонѣ, то естественно бы было ожидать, что и на этотъ разъ онъ оставитъ дѣло подъ охрану свѣтской, правительственной власти, и этого тѣмъ болѣе слѣдовало бы ожидать, что царскою грамотою приказывалось сдать книгу по исправленію въ приказъ большаго дворца. Едвали это можно объяснить чѣмъ нибудь иначе, какъ именно тѣмъ, что Діонисій имѣлъ въ виду этимъ докладомъ Іонѣ успокоить мятущийся духъ своихъ соучастниковъ въ дѣлѣ исправленія, опасавшихся нареканій со стороны противниковъ исправленія и просившихъ Діонисія, чтобы онъ не обходился въ дѣлѣ исправленія безъ митрополичьего совѣта. Докладывая о результатѣ исправленія Іонѣ, Діонисій естественно могъ ожидать полнаго сочувствія своему дѣлу со стороны митрополита, такъ какъ дѣло было правое и ясное, каковымъ сочувствіемъ и успокоивался бы малодушный духъ исправителей. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Діонисій обращался къ Іонѣ не столько за благословеніемъ, сколько за разрѣшеніемъ «недоумѣнныхъ вещей», встрѣтившихся при исправленіи, которыя однако въ умоначертаніи самого Діонисія были ясны и давно разрѣшены. Докладывая Іонѣ объ исправленіи потребника, Діонисій представилъ ему при этомъ и тѣ списки, съ которыми исправители дѣлали сличеніе, чѣмъ прямо указывалъ митрополиту на то, что съ потребникомъ иначе и поступить было нельзя, нежели какъ поступили исправители. Изъ всего этого и видно, что Діонисій своимъ докладомъ Іонѣ хотѣлъ не столько того, чтобы митрополитъ разрѣшилъ «недоумѣнные вещи» для самого Діонисія, но чтобы Іона такъ сдѣлалъ относительно лицъ, сомнѣвавшихся въ дѣлѣ исправленія, и чтобы такимъ образомъ разрѣшилъ ихъ сомнѣнія. Самъ Арсеній, который послѣ жаловался на Насѣдку, поступилъ здѣсь неразумно, побудивъ Діонисія снестись съ митрополитомъ для успокоенія своего же малодушія. А Діонисій, конечно, хорошо сознавая, что отъ этого ничего не можетъ болѣе случиться, кромѣ одобренія со стороны митрополита,—и счелъ не неумѣстнымъ сдѣлать ему докладъ объ результатахъ исправленія потребника, въ полной надеждѣ на благія послѣдствія отъ этого доклада.

Нельзя также думать, чтобы Діонисій, предоставляя дѣло Іонѣ, хотѣлъ перенести это дѣло изъ вѣдомства приказа большаго двора подъ юрисдикцію власти церковной. Такъ какъ въ такомъ случаѣ сказывалась ошибка Палицына, поставившаго это дѣло на почву гражданскую, то Діонисій сразу-бы могъ поправить эту ошибку, первоначально заявивъ о томъ Іонѣ, но видно, что и самъ Діонисій не сознавалъ здѣсь никакой ошибки, когда началъ править книгу по царской грамотѣ и безъ благословенія Іоны. Да и въ дѣйствительности здѣсь не было ничего такого, чтобы доказывало несообразность начатаго дѣла съ тѣмъ, какъ еслибы оно пошло со стороны представителей церкви. Это потому, что дѣло взялось все-таки на почвѣ духовной, вышло изъ троицаго-же монастыря, а безъ содѣйствія и охраны власти гражданской въ этомъ дѣлѣ обойтись тоже бы было неблагоприятно, такъ какъ этою охраною гарантировался успѣхъ дѣла со стороны тормозившихъ его невѣжественныхъ злоупотребителей текста богослужебныхъ книгъ. Будучи поведено властями троицаго монастыря и подъ охраною власти гражданской, это дѣло счастливо бы и покончилось при содѣйствіи этой власти, еслибы Діонисій не обратился къ власти духовной. Но онъ могъ ожидать, что и послѣдняя отнесется къ дѣлу исправленія съ сочувствіемъ, чѣмъ успокоить сомнѣвающихся, а посему и обратился къ Іонѣ съ докладомъ.—Это второй моментъ исправленія. Видно опять, что здѣсь исключительно дѣйствуютъ *троицкіе* справщики сами собою.

Но Іона отвергъ новоисправленный потребникъ, и іюня 1618 г. осудилъ Діонисія и исправителей за то, что они «по своему изволу» марали имя Святой Троицы, что они не исповѣдуютъ Духа Святаго «яко огонь есть». За это Діонисія и Настѣдку отлучили отъ церкви Божіей какъ еретиковъ, запретивъ имъ совершать литургію. Діонисія заключили въ заточеніе въ Новоспасскій монастырь; Арсенія держали въ оковахъ на Кирилловомъ подворьѣ; только Настѣдка былъ на волѣ. Изъ заточенія справщики освобождены были только въ апрѣлѣ 1619 г. патріархомъ Теофаномъ.

Само собою разумѣется, что дѣло *троицкихъ* властей не могло нравиться Іонѣ, *московскому митрополиту*. Это подтверждаетъ судъ Іоны надъ справщиками. Такъ какъ Іона наказывалъ троицкихъ исправителей за потребникъ главнымъ образомъ * и потомъ вообще за

* А не за то, какъ думаютъ (См. Филар. Никитичъ А. Смирнова. Москва

общее дѣло исправленія, то отсюда естественнымъ представляется думать, что Іона наказывалъ троицкихъ справщиковъ за то, что они *по своему изволу*, самовольно, безъ позволенія Іоны, *замыслили самог дѣло исправленія*. Здѣсь троицкія власти * съ точки зрѣнія Іоны посягали на права его власти въ области церковно-іерархическихъ отношеній; здѣсь троицкія власти игнорировали права митрополита, его благословеніе, какъ верховнаго предстоятеля церкви въ дѣлѣ, касающемся интересовъ всей русской церкви. Такъ какъ замысливши и начавши дѣло исправленія книгъ троицкія власти тѣмъ самымъ оказывались умнѣ Іоны митрополита, который самъ не сознавалъ необходимости и важности исправленія, то отсюда и Іонѣ тѣмъ самымъ они нанесли личное оскорбленіе, ибо своимъ дѣломъ исправленія потребника и прочихъ церковно-богослужебныхъ книгъ троицкія власти показывали митрополиту, что онъ недалновиденъ. Отсюда и Іона судить за всё дѣло исправленія книгъ, и судить преимущественно *троицкаго* архимандрита, которому пришлось всего горше. Что это дѣйствительно такъ, это показываетъ, говоримъ, весь ходъ суда надъ архимандритомъ Діонисіемъ и справщиками, всё стремленіе со стороны судей во что бы то ни стало обвинить исправителей, вся сила наказанія, возложеннаго на нихъ за правое дѣло исправленія. Выѣстъ съ Іоною троицкія власти наносили своимъ дѣломъ исправленія книгъ оскорбленіе московскимъ властямъ, въ родѣ чудовскаго архимандрита Авраамія и под. Іона былъ однимъ изъ многихъ; большинство московскихъ властей было подобно ему. Но эти власти, конечно, видѣли въ исправленіи книгъ троиц. властями, что послѣдніе врываються въ ихъ область; начинаютъ такое дѣло, которое имъ принадлежало, и которое они могли начать, еслибы только были настолько дальновидны, что сознавали бы необходимость его. Отсюда не одинъ Іона, но и московскія власти обнаруживаютъ протестъ противъ исправленія троицкими справщиками богослужебныхъ книгъ. Свою нравственную скудость эта іерархическая знать московская ясно показала, когда просила съ троиц. архимандрита 500 р., чтобы только потушить дѣло. Ясно изъ этого, за что собственно судились троицкіе справщики, именно за то,

1874 г. 83—89), что они поступали по «своему изволу», когда не ограничиваясь исправленіемъ потребника, исправили и другія книги, благословляемыя въ печать Іоною.

* А не царь, какъ думаютъ (Прав. Собес. 1862 г. II в III), будто бы вызвавшій протестъ со стороны представителя церкви своимъ распоряженіямъ.

что они оказались дальновиднѣе честолюбивыхъ московскихъ властей.— Это третій и послѣдній моментъ дѣла исправленія богослужбныхъ книгъ *троицкими* справщиками.

Всѣ эти три момента въ своей совокупности какъ нельзя болѣе и подтверждаютъ справедливость предположенія, что дѣло исправленія *замыслилось, велось и окончилось* троицкими властями. Но окончаніе дѣла главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о его причинахъ. Причины суда надъ троицкими справщиками объясняются тѣмъ, что *троицкій монастырь, замысливши и начавши дѣло исправленія, тѣмъ самымъ* обнаружилъ духовную слабость и несостоятельность высшихъ органовъ церковной іерархіи. А такъ какъ сознаніе послѣдними своей несостоятельности повело-бы за собою подрывъ репутаціи въ обществѣ, то отсюда московскія власти и сочли уже за лучшее *осудить троицкаго архимандрита* и его просвѣщенныхъ справщиковъ, чѣмъ самимъ потерпѣть ущербъ. Ближайшій поводъ къ этому подала враждебная Діонисію партія въ троицкомъ монастырѣ во главѣ съ Филаретомъ, Логиномъ и Маркелломъ, которые считая себя за «разумныхъ» старцевъ, слѣдов. имѣвшихъ способность справиться съ дѣломъ исправленія, оскорбились тѣмъ, что Діонисій не избралъ ихъ въ справщика, а потому «на гнѣвъ великъ подвигошася, и въ Кирилловъ монастырь и во иныя мѣста, и въ царствующій градъ, многія затѣя писаша на святаго сего отца Діонисія, и возмутиша иныхъ *малоумныхъ* (т. е. московскихъ властей) на его преподобство»¹, т. е. просто раздули таившуюся ненависть московскихъ властей на властей троицкаго монастыря.

Справедливость нашего предположенія, что начало исправленія богослужбныхъ книгъ въ 1616 г. вышло изъ троицкаго монастыря отъ архимандрита Діонисія и келаря Палицына, кромѣ общаго хода дѣла исправленія, подтверждаютъ 2) и отношенія Палицына къ Діонисію во время заточенія послѣдняго.

Сохранилось любопытное посланіе, писанное кѣмъ-то архимандриту Діонисію,² когда онъ находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ

¹ Житіе Діонисія 118; ср. 111, 112, 121; Чт. въ О. И. в Др. Рос. 1848 г. № 8 стр. 10 и пр. 7; Посланіе Арсенія къ Салтыкову. Рукон. М. Д. А. № 175 л. 399; Прав. Собѣс. 1862 г. II, 387.

² Кромѣ содержація посланія, это подтверждается и припискою сдѣланною надъ посланіемъ въ Рукон. Казан. Дух. Акад. № 627, см. прил. Б.

монастырѣ. Содержаніе посланія слѣдующее: въ началѣ авторъ жалуется на то, како толико время мудроумнѣи свои уста удержа Діонисій и убогій ихъ домъ до конца остави и невоспишетъ имъ главизны утѣшительныя. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что случилось сіе не сердечнаго ради Діонисіева къ нимъ нерадѣнія, но твердаго ради заключенія. Что-же касается до себя, то авторъ вмѣстѣ съ другими напишутъ и непосѣщаютъ Діонисія потому, что сами они въ конецъ склячены отъ великихъ тѣхъ овоихъ скорбей и напастей, яже вселюбезнѣ мой и самъ вѣси, говоритъ авторъ, о нихъ-же не у время нынѣ подробну рещи. Свидѣтель, говоритъ авторъ, Творецъ, что не писали Діонисію не дѣности ради и нерадѣнія, но того-же страшнаго ради прецненія, не забвеніемъ великія твоея добродѣтели и любви, но общія ради молвы, не за скудость пера и чернила, самъ вѣси, что нынѣ всѣхъ насъ та мѣра смирила... И нынѣ вмагѣ страхъ отложихъ дерзнухъ начертати, дабы Діонисій терпѣніемъ преодоувалъ, со благодареніемъ принималъ и всю надежду полагалъ на Всецедраго Бога въ постигшихъ его бѣдахъ. Не поучая Діонисія это онъ ему говоритъ, но утѣшая. Въ заключеніи авторъ говоритъ, а въ томъ на меня благолюбіе твое не прогнѣвается, что къ тебѣ некотораго потѣшенъца не присылывалъ. Свидѣтель той-же Творецъ и Богъ, что самъ скляченъ въ конецъ скудостію и недостатки». Авторъ самъ страдаетъ отъ напрасныя бѣды и напасти, и еслибы нѣ это, то никако-же бы руку свою удержалъ. Прочая, заканчиваетъ письмо авторъ, буди покровенно десницею Вышняго Бога ¹. Но къмъ писано это письмо? Мы думаемъ, что оно писано было никѣмъ инымъ, какъ Палицынымъ. Если несомнѣнно то, что Палицынъ былъ поборникомъ идей Діонисія относительно исправленія книгъ, что они оба глубоко сознавали необходимость этого дѣла, то странно бы конечно было ожидать, чтобы Палицынъ не откланялся на страданія Діонисія и не утѣшилъ его въ скорбяхъ во время его заточенія. Въ утѣшительномъ письмѣ неизвѣстнаго къ Діонисію мы и дѣйствительно встрѣчаемъ признаки, на основаніи которыхъ *несомнѣнно* можно заключать, что письмо это писано было Палицынымъ. Эти признаки слѣдующіе: 1) письмо это писано было изъ осаждавашагося Владиславомъ троицкаго монастыря. Авторъ письма сѣтуетъ на то, «како Діонисій толико время мудроумнѣи свои устнѣ удержа... и убогій нашъ домъ до конца пусть остави и невоспишетъ имъ главизны утѣшительныя, чѣмъ бы они могли бурю своего дома

¹ См. приложение Б.

разгнати», т. е. уныніе по поводу удаленія любимаго монастыремъ начальника—Діонисія. Потомъ авторъ говоритъ, что они и «сами склечены отъ великихъ тѣхъ своихъ бѣдъ и напастей», о чемъ очень хорошо знаетъ и самъ Діонисій, т. е. объ осадѣ Владислава. Конечно, эта осада не позволяла переписку съ Діонисіемъ; отсюда и указаніе въ письмѣ на невозможность ея. Еще: авторъ говоритъ, что они много сугубно стѣнуютъ и болѣзнуютъ о разлученіи отъ нихъ Діонисія: «уже бо довольно время ни образа твоего видѣхомъ, ни гласа твоего слышахомъ». А эти слова могли только сказать иноки монастыря, въ которомъ имѣлъ *постоянное* пребываніе Діонисій, — т. е. монастыря троицкаго. Этимъ устраняется возраженіе, что письмо могло быть послано изъ монастыря приписнаго къ Лаврѣ. Въ приписныхъ монастыряхъ были свои собственные *постоянные* начальники. Притомъ письмо указываетъ на братію *осиротѣлаго* монастыря. А такимъ монастыремъ былъ *троицкій*. Эти признаки съ *несомнѣнностію* свидѣтельствуютъ, что письмо послано было *изъ троицкаго* монастыря; 2) письмо это хотя и говоритъ о *братіи* осиротѣвшаго монастыря, но писано было *однимъ* лицомъ. Во всемъ письмѣ авторъ упоминаетъ личныя формы глагольныхъ окончаній, указывающія съ одной стороны на него, съ другой—на братію (стѣую—стѣуемъ; горю—горимъ и под.). Такое же употребленіе и мѣстоименій (я—мы, намъ и под.) 3); *письмо это писано начальнымъ чловѣкомъ въ монастырь, державшимъ кормило правленія за отсутствіемъ Діонисія*. На это указываетъ слѣдующее: погоревавши о томъ, какъ это Діонисій «убогій нашъ домъ до конца пусть оставилъ и невоспишетъ къ нимъ главизны утѣшительныя, ею-же бо они могли многосмущенную бурю дому своего розгнати», авторъ замѣчаетъ: «вѣмъ бо, вѣмъ! можешь своимъ мудроуміемъ умилити и яко жаломъ душу уязвити и многобурную суету, лежащую въ дому моемъ, разорити и весь смущенный мой умъ собрати; твоя бо есть, воистинну твоя умныя души свойство, понеже дано ти отъ вышнія премудрости и промысла». Слова «суету лежащую въ дому моемъ разорити» указываютъ на начальника, управлявшаго обителію вмѣсто Діонисія, *хозяина*, ибо только такое лицо могло сказать о монастырѣ, что *это домъ мой*, утверждая въ то же время, что *это домъ нашъ*, общій всѣмъ намъ, обитель. То же самое подтверждаетъ и контекстъ рѣчи, гдѣ поставлены эти слова. Управитель монастыря, какъ видно, самъ по себѣ затруднялся унять многобурную суету, лежащую въ дому его, не могъ совладать съ братією и указываетъ здѣсь Діонисію на его мудрое устройство обители, «понеже то дано ему отъ вышнія премудрости и промысла». *Но началь-*

нимъ лицомъ въ обители, за отсутствіемъ Діонисія, былъ никто иной какъ келарь Палицынъ. Слѣдов. несомнѣнно, что письмо было писано Палицынымъ.

Наши выводы подтверждаетъ и дальнѣйшій анализъ этого письма. Авторъ его, хотя и называетъ себя по отношенію къ мудрости Діонисія юнѣйшимъ, сыномъ, который желаетъ «притещи какъ къ отцу» Діонисію, тѣмъ не менѣе считаетъ себя *братомъ*, который помогаетъ Діонисію *утѣшеніемъ какъ разному*. Примѣраи Ветхаго и Новаго Завета, словами писанія и отцевъ, онъ старается доказать Діонисію, что постигшая его скорбь имѣетъ значеніе Діонисіева спасенія, что въ ней видно проявленіе милосердной благодати Божіей къ страждущему Діонисію. Въ каждой строкѣ письма слышенъ поучительный тонъ. Но такъ поучать Діонисія могло лицо, сознававшее все-таки, что его слова, какъ равнаго, должны были имѣть значеніе для Діонисія, который и самъ конечно хорошо сознавалъ все то, о чемъ пишетъ поучающій его братъ. *А такимъ лицомъ естественно всего можъ быть Палицынъ,—единомышленникъ и сподвижникъ Діонисія.* Заключение письма: «а въ томъ благолюбіе твоѣ на меня не прогнѣвается, что къ тебѣ ни котораго потѣшенъица не присылывалъ», именно указываетъ на Палицына. Конечно онъ, какъ начальникъ монастыря вмѣсто Діонисія, и самъ хорошо сознавалъ необходимость подобной присылки страждущему незаконно Діонисію: во 1) осада монастыря, а во 2) его собственная напрасная бѣда (укоризны общества) удерживали руку Палицына отъ реальной помощи Діонисію.

Далѣе: изложеніе письма, выраженія, слогъ, языкъ какъ нельзя болѣе обличаютъ въ авторѣ письма Палицына. Какъ на болѣе выдающееся въ этомъ случаѣ свидѣтельство, мы укажемъ только на одну форму изложенія письма, любимую Палицынымъ. Это изложеніе своихъ мыслей въ формѣ реченованной. Эта форма встрѣчается чуть-ли не на каждой строкѣ письма и въ то же время составляетъ отличительную принадлежность «Сказанія» Палицына съ внѣшней его стороны.

Но если Палицынъ дѣйствительно писалъ письмо къ Діонисію, то чего же онъ боялся и скрывалъ имя свое въ общихъ словахъ? Ради страшнаго прещенія, ради общей молвы, ибо всѣхъ ихъ та мѣра смирила. Нельзя было ожидать, чтобы съ Діонисіемъ было такъ поступлено, какъ это случилось. Весь Троицкій монастырь мѣрою этою былъ напуганъ, пожалуй больше, чѣмъ нашествіемъ Владислава, ибо *вся Москва* вооружилась на Лавру. Діонисій еретикъ, а слѣд. и паства его. Отсюда и пересылаться съ Діонисіемъ было невозможно, ибо

легко могло случиться, что посылку переймутъ, узнаютъ кто сносился съ Діонисіемъ, разгласятъ; а отсюда новое заключеніе. Притомъ: въ самомъ монастырѣ была партія враждебная Діонисію, которая тоже могла донести, какъ и доносила, на Діонисія. Въ такихъ видахъ лучше было прикровенно писать и не говорить о себѣ. Изъ письма Палицына мы узнаемъ, что къ Діонисію кто-то приходилъ изъ троицкаго монастыря, но Палицынъ и его имя скрываетъ. Палицынъ пишетъ: «горимъ мыслию и умомъ, такожде по всякъ день и часть, *якоже и онъ сице тебѣ сказа*, что желаемъ къ твоему любомудрію притещя... и нынѣ страхъ отложивъ, дерзнухъ вмалѣ начертати». Еще удивительнымъ кажется, какъ это письмо дошло до насъ и не истреблено было врагами Діонисія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что утѣшительное письмо къ Діонисію, найденное по смерти преподобнаго въ его кельи, было писано Палицынымъ, изъ осажденнаго Владиславомъ троицкаго монастыря, съ цѣлю утѣшить скорбящаго, страдавшаго, незаконно осужденнаго и заключеннаго архимандрита Діонисія, дабы онъ терпѣніемъ продолжалъ, со благодареніемъ принималъ и всю надежду полагалъ на Всещедраго Бога въ постигшихъ его бѣдахъ: «не оставитъ бо Богъ уповающихъ на нѣ и за имя Его святое и за слово страждущихъ». Это также истинно, какъ и истинно, что $2 \times 2 = 4$.

Но если такія отношенія были между Палицынымъ и Діонисіемъ въ то время, когда послѣдній находился въ заключеніи, то они подтверждаютъ и предположеніе, что самое дѣло исправленія богослужбныхъ книгъ было общею мыслию обоихъ ревнителей отечественнаго блага въ смутное время—Палицына и Діонисія. Оттого-то, конечно, Палицынъ и подаетъ слово утѣшенія преподобному въ темницѣ, что самъ былъ единомышленникомъ Діонисія, братомъ по мысли и дѣятельности благороднѣйшаго Діонисія. Но такъ-ли это?

Не было бы никакихъ основаній сомнѣваться въ этомъ, еслибы отношенія Палицына къ Діонисію не были заподозрѣны историческою критикою. Напротивъ есть большія основанія заподозрить чистоту и благонамѣренность этихъ отношеній, которыя мы здѣсь и разберемъ, чтобы составить о личномъ характерѣ Палицына представленіе, достойное его памяти.

Составитель житія препод. Діонисія, его современникъ, Симонъ келарь такъ характеризуетъ отношенія къ нему лицъ, управлявшихъ вмѣстѣ съ нимъ монастыремъ. Рассказывая о благоустройствѣ обителя

Діонисіемъ, къ которому онъ особенно стремился, Симонъ келарь замѣчаетъ: «точію властолюбцы, иже съ нимъ *совладѣющіи*, пренягою завистію подымахуся на него; нетокмо способствовать не хотѣли, но и многими пакостями не временемъ, но и по *вся дни* оскорбляли душ его святую.» Въ другоѣ мѣстѣ: «Невозможно есть умолкнуть о благо-разумномъ разсужденіи Діонисія во всякомъ дѣлѣ благомъ; ибо аще величающася нѣцыи и гордящася, на его благоутробную душу завистію и подымахуся, якоже и прежде речено бысть, *и честь всякую на себя преводяще*; безстудіемъ своимъ волю у него отъимаху, и власть, юже Богъ дарова ему, похишаху, и пакости многи дѣяху ему, *не хотяще дати воли во благое устроеніе паствы его*. Но во всемъ противленіи ихъ, вѣдая, яко отъ діаволя навѣта есть, мужественъ пребысть, и многія ссоры отъ тѣхъ мятежниковъ творимы, со окрестными людьми вокругъ Троицкихъ селъ къ миру преведе».¹ Управление-же вотчинами и крестьянами монастырскими, какъ видѣли, входило въ кругъ правъ и обязанностей келаря. А что были безпорядки въ управленіи вотчинными дѣлами монастыря, относящіяся ко времени келарства Палицына при Діонисіѣ, на это указываютъ и акты того времени, кромѣ свидѣтельства Симона келаря.² Что-же значать слова Симона, когда онъ говоритъ, что «нѣцыи съ Діонисія честь всякую на себя преводяще», это повидимому объясняегъ и Иванъ Насѣдка, когда рассказывая о стараніи Діонисія сдѣлать изъ обители госпиталь скорбящихъ замѣчаетъ: «Но тѣхъ вѣхъ людей къ душевному спасенью и тѣлесному здравію вина бысть и промысленникъ Діонисій архимандрить, *а не келарь Авраамій Палицынъ*.» Въ третьемъ мѣстѣ Симонъ келарь такъ характеризуетъ какого-то эконома, одного изъ совладѣющихъ Діонисію. Симонъ говоритъ: «*экономъ обители тоя гордъ и властолюбивъ сущи, мало страха Божія въ сердце его бѣше*. Позавидѣвъ врагъ, хотя пакость преподобному сотворити, привлекаетъ эконома въ ложь. Сей экономъ, имая у себя сродника, просить у отца царева, святѣйшаго Филарета.... Сергіеву вотчину, назвавъ жилую пустою, смѣнати на свою купленную *пустую* вотчину, токмо *мѣсъ* имущую

¹ Житіе 30—31.

² 38—39.

³ Доп. к. А. И. II, № 35; А. И. III, № 58; А. И. Э. III, № 66; Ср. Солов. IX, 437; А. Юрид. № 37.,

⁴ Житіе Діонисія 76—77.

велій. И по его прошенію присылается къ архимандриту отъ первосвятителя грамота, писанная сице: будетъ таковая вотчина, какую слагаѣ въ челобитѣ своемъ экономя, то смѣнити вотчину на купленную его пустошь. Архимандритъ, изыскавши, яко старая вотчина чудотворцева непушта.... вознамѣрился писати о семъ къ самодержцу и первосвятителю. Экономъ подпадаетъ лестію къ преподобному... да напишетъ о томъ и на гнѣвъ самодержца и святителя да не приводитъ. Діонисій-же, повѣривъ, не пишетъ, утвердившись въ словѣ съ экономя, чтобы пріѣхавъ въ Москву виѣстѣ о томъ докладъ учинить безъ вражды, надѣясь быти твердости въ словѣ, своей души внимаючи. Той-же бѣсомъ подстрекаемъ, позабывъ твердость слова.. изливаетъ отъ сердца своего ядъ смертоносенъ, засылаетъ друзей своихъ къ первосвятителю, *возвѣщаетъ* на преподобнаго глаголы злооставленные, яко бы царская повелѣнія и святительская ни во что полагалъ и злѣ приложенныя рѣчи и клеветы многія сплетаетъ, хотя извергнути преподобнаго не только отъ обители, но и безъ вѣсти сего сотворити. Этотъ экономъ до толикаго безчестія доведе сего мужа праведнаго, яко и въ *скарденное мѣсто и темно сверженъ бытъ и ту три дни въ смрадѣ пребытъ никому ни едомъ.* Объ этомъ никто не зналъ и изъ братіи, кромѣ одного духовнаго отца Діонисія. «По многому убо прещенію отъ первосвятителя паки возвращается Діонисій,» продолжаетъ Симонъ, «во обитель радуясь душею и благодаря Бога, якобы ничтоже пострадалъ, бывъ въ таковыхъ искушеніяхъ. И отъ таковыхъ властолюбцевъ до смерти живота своего всегда укору и досады и поношенія и оболганія безпрестанно принималъ Діонисій, той-же экономъ паки тайными грамотами, желая оклеветать ложно Діонисія, не устыдился возвести на него и сего неистовства, якобы промышляетъ онъ *на патриаршество взыти*; а въ одно время за нѣкое сопрѣніе на соборѣ при всей братіи, не уерамся честнаго лица его, *держнулъ бити его своею дланію по ланитѣма*, и оттуда въ келью отослали, откуда 4 дни его къ пѣнію церковному невыпускалъ, о чемъ увѣдавши *благовѣрный царь своею властію державною* освободилъ его вскорѣ. ¹ Въ этомъ разсказѣ объ экономя есть, повидимому, черты, которыя въ полной мѣрѣ могутъ быть приложимы къ Палицыну. Это 1) *пустошь*, которую онъ пріобрѣлъ по закладной при Шуйскомъ. Въ то время, какъ видно изъ правой грамоты Палицына, эта пустошь дѣйствительно

¹ Жит. Діон. 48—52.

иѣла мѣсть; 2) у Палицына былъ родственникъ; 3) самая важная черта указывающая на Палицына—это: *власть и могущество эконома*, которой ничто не могло противиться въ монастырѣ, *парализировать* которую могла только *державная власть государя*. На эту власть указываетъ Симонъ и въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о явленіи преподобнаго Діонисія по смерти о. Ѳедору, священнику одной казанской церкви, Пускорской слободки. «Мнѣ, говоритъ Симонъ, что Діонисій явился Ѳедору потому, что тотъ нѣкогда за имя преподобнаго (Діонисія) тяжки раны приѣмъ на тѣлесѣ своемъ, за едино слово, еже рече: *мынь-де у насъ уже не Діонисій архимандритъ*». 2 Нужно при этомъ еще помнить, что имя эконома въ XVII в. въ средѣ монастырской администраціи *не встрѣчается*, и если встрѣчается, то съ *неопредѣленнымъ обозначеніемъ должности, слѣд. оно въ полной мѣрѣ можетъ быть приложено къ келарю*.

Таковы историческія черты, которыми можно заподозрить честность и благонамѣренность отношеній Палицына къ Діонисію, всѣ они, какъ видно, не прямыя. Каждая изъ нихъ можетъ быть приложена къ Палицыну и нѣтъ. Это потому уже, что кромѣ Палицына (1608—1620 г.) совладѣющими Діонисію могли быть келаря Моисей соловецкій (1621—1622), Александръ Булатниковъ (1622—1641), и казначей: Іосифъ Панинъ (1611—1619), опять Моисей соловецкій (1620—1621), Спиридонъ (соловецкій 1622—1625), Пафнутій и Никита соловецкіе (1625—1629 г.), Іосифъ Пестриковъ (1630—1634). Діонисій умеръ въ 1633 г. 3 Но здѣсь мы приведемъ свидѣтельства, что *Палицынъ не былъ совладѣющимъ Діонисію*.

То, конечно, вѣрно, что при обширномъ монастырскомъ хозяйствѣ Лавры могли быть недоразумѣнія между лицами, заправлявшими этимъ хозяйствомъ. Уже какъ келарь Лавры, Палицынъ естественно долженъ былъ желать блага монастырю и заботиться объ увеличеніи и сохраненіи его матеріальныхъ средствъ. Нужно при этомъ всегда помнить, что время, когда жилъ Палицынъ, было временемъ съ одной стороны всеобщаго стремленія монастырей къ приобрѣтенію обширной поземельной собственности, съ другой старанія монастырей, и особенно Троицкаго, поправить разстроенныя смутнымъ временемъ вот-

1 Доп. къ А. И. I, 270 «и съ слуги и съ лѣсы».

2 Лавр. Библиотеки № 700 л. 73 обор.

3 См. Лѣтопись нам. келарей и казначеевъ Лавры стр. 23, 36—38.

чинныя дѣла. Приобрѣсти новую вотчину, устроить выгодную спекуляцію, если въ наше время не считается особеннымъ грѣхомъ, то въ то время, при исключительномъ почти преобладаніи экономическихъ интересовъ въ государствѣ и обществѣ, и подавно. Но нужно принять во вниманіе, что во время келарства Палицына, незаконныхъ проявленій его власти не встрѣчается въ вотчинныхъ дѣлахъ Лавры, и если встрѣчаются, то они объясняются иными причинами.* Съ другой стороны тотъ или другой способъ управленія вотчинными дѣлами очень часто могъ зависѣть не отъ келаря, но отъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное столкновеніе съ вотчинниками: прикащиковъ, доводчиковъ и под. Изъ среды этихъ лицъ могли быть мятежники, производившіе ссоры съ крестьянами вокругъ Троицкихъ селъ. При обширномъ кругѣ монастырскаго хозяйства, эти ссоры могли быть тѣмъ чаще, чѣмъ шире были вотчинныя приобрѣтенія монастыря, чѣмъ настоятельнѣе являлась нужда послѣ смутнаго времени привести въ порядокъ экономическое положеніе дѣлъ на Руси. Отсюда являлись челобитыя на незаконный способъ управленія, отсюда могли возникать недоразумѣнія между лицами, стоявшими во главѣ монастырскаго управленія и под. Но разумѣется, что всѣ эти недоразумѣнія за время келарства Палицына могли какъ возникать случайно, такъ и прекращаться, не имѣя характера затаенной ненависти или ссоръ между управлявшими лицами. Но ни откуда не видно, нѣтъ даже нигдѣ косвеннаго намека на то, чтобы Діонисій враждовалъ съ Палицынымъ изъ за «вотчинъ»; чтобы эта вражда была такъ сильна, что она дѣлала Палицына «совладѣющимъ» Діонисію, въ смыслѣ Симона келаря.

* Говоримъ, насколько намъ извѣстно. Въ грамотахъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ Вотч. Арх. Лавры №№ 527 и 532-й встрѣчаются дѣйствительно сомнительнаго содержанія, указывающія на несовсѣмъ законное приобрѣтеніе Лаврою вотчинъ,—но они относятся ко времени послѣ келарства Палицына. Напр. грамоты «закладныя». А закладовъ брать монастырямъ б. не велѣно. Въ 1632 г. напр. «яко Каменевъ прв арх. Діонисій занялъ 100 р. на годъ и заложилъ свою вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Ланское-Дуново томъ» В. К. по Зубцову л. 396, хотя закладовъ брать было и не велѣно, но власти Лавры келарь Александръ, казначей Іосифъ и д. обходили законъ такимъ образомъ: лицо закладывавшее, по окончаніи срока закладной записи, въ случаѣ неотдачи денегъ поступало своею вотчиною монастырю въ формѣ «вклада», а не заклада. Тотъ-же Каменевъ въ 1633 г. пишетъ вкладную грамоту, которую отдаетъ свою вотчину село Ланское монастырю *даромъ!* Тамъ-же л. 397 — 398. Такихъ примѣровъ можно найти немало. Изъ за этого то б. м. Діонисій и сталкивался съ властями Лавры. Указанные выше (прим. 279) примѣры безпорядковъ въ монастырскомъ управ-

Болѣ серьезное обвиненіе Палицыну, повидимому, представляютъ слова Насѣдки, указывающія на то, что Палицынъ честь всякую съ Архимандрита на себя переводилъ. Но это обвиненіе могло явиться или потому, что Палицынъ дѣйствительно присвоивалъ себѣ неза- служенныя заслуги, или потому, что другіе присвоили ему то, чего въ дѣйствительности не было. Но слова Насѣдки прямо относятся къ тому факту, когда Діонисій старался помочь страждущимъ. А объ этомъ дѣлѣ и своемъ участіи въ немъ ничего не говоритъ и самъ Палицынъ: и выше мы видѣли, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Палицынъ дѣйство- валь вмѣстѣ съ архимандритомъ, или гдѣ являлся дѣйствующимъ одинъ Діонисій, Палицынъ или кратко объ этомъ замѣчаетъ, или въ боль- шинствѣ случаевъ и совсѣмъ ничего не говоритъ. Но обвиненіе Па- лицына Насѣдкою тогда только бы имѣло силу и должно бы было быть принято таковымъ, еслибы и на самомъ дѣлѣ Палицынъ припи- салъ себѣ фактъ уврачеванія страждущихъ въ обители. Но этого не было. Остается такимъ образомъ предположить, что слова Насѣдки вызваны были общею молвою въ монастырѣ о замѣчательной дѣятель- ности Палицына тѣмъ, что въ то время, когда писалъ эти слова Насѣдка (1640 г.), другіе все приписывали Палицыну. Но могутъ воз- разить: словамъ Насѣдки можно придавать болѣ широкое значеніе и отъ нихъ заключать, что хотя Палицынъ и не приписалъ себѣ за- слугъ, къ которымъ непосредственно относятся слова Насѣдки, но онъ приписалъ себѣ другія дѣянія, въ которыхъ самъ не участвовалъ, и въ этомъ отношеніи словамъ Насѣдки можно дать такой смыслъ: «Вы, какъ бы такъ говоритъ Насѣдка Симону, все думаете, что Пали- цынъ сдѣлалъ то-то и то-то; но это неправда, и я, какъ современникъ,

леніи, относящіяся ко времени келарства Палицына, объясняются столкновеніями съ Троицкими властями другіхъ вотчинниковъ. Рѣчь идетъ о продолженіи вывоза изъ въ владѣльцевъ Троицкихъ крестьянъ послѣ узаконеннаго срока. Но поводъ къ этому подавали сами владѣльцы, укрывая у себя Троицкихъ крестьянъ. А. И. III, № 58, Доп. къ А. И. II, № 35. Вообще относительно монастырскаго управ- ленія за время келарства Палицына слѣдуетъ замѣтить, что это управленіе, ка- жется, страдало отсутствіемъ дѣятельнаго надзора Палицына. По черновымъ кни- гамъ Вотч. арх. Лавры № 638-й видно, что, уже по удаленіи Палицына изъ Лавры въ 1623 г. б. ч. Троицкихъ вотчинъ или слились съ вотчинами другіхъ владѣль- цевъ, или пустѣли, или совсѣмъ не находились. А это ясный знакъ, что келаръ Палицынъ не особенно сильно старался объ улучшеніи экономическихъ интере- совъ Лавры; слѣдов. онъ и не могъ быть по этому лицомъ, преслѣдовавшимъ уз- кія, матеріальныя цѣли обители.

речеса, ово въ эпитиміяхъ ничто же злаго сотворше, еще же и отъ совладѣющихъ частыя и обоганія и укору и поносы воспріять;— сія вся собравъ во умѣ своемъ» и т. д. рѣчь идетъ о видѣніи... глава XIII «о видѣніи Діонисія одной инокинѣ по поводу заточенія Симона келаря; и наконецъ глава XIV, которая начинается такъ: «мнозѣмъ же о сихъ всѣхъ слышати таковая про отца архимандрита Діонисія, радующимся душою, инѣмъ же усомнѣвающимся и невѣріемъ одержимы бываху, яко и самому эконому обители той, отъ него же тогда и многи бѣды и напасти поносивъ преподобный, властолюбія его ради, якоже и прежде рѣхъ, невѣріемъ одержимы быти и слышанна ни во что же вмѣнати еще же и инѣмъ запрещати. И по неколицѣхъ лѣтѣхъ преставленія его восписуютъ къ келарю Александру сѣверныя страны и поморья Каргопольскаго уѣзду кожеозерскаго монастыря старцы: Θεодосій и прочіе иноцы, яко Богомъ наставляемы на увѣреніе невѣрующимъ» и т. д.,—идеть разсказъ о видѣніи митрополита Алексѣя купно съ Діонисіемъ пустыннику Никодиму, постриженнику чудава монастыря ¹.

Изъ этого свидѣтельства Симона открывается: 1) что строптивый эконокъ жилъ еще и послѣ смерти Діонисія, которая случилась въ 1638 г., а Палицынъ умеръ въ 1627 г., проведя послѣдніе семь лѣтъ на Соловкахъ, 2) что этотъ эконокъ жилъ по смерти Діонисія въ Троицкомъ монастырѣ. Въ вышеприведенномъ разсказѣ Симона «Антигезъ»,—какъ бы такъ говоритъ Симонъ: «тогда какъ въ Лаврѣ не вѣрили чудесамъ, бывшимъ по смерти Діонисія, какъ и эконокъ тотъ,— въ отдаленныхъ же странахъ вѣрили и восписуютъ оттуда какъ бы на увѣреніе невѣрующимъ. Вотъ историческое доказательство, заслуживающее *полнаго довѣрія* и показывающее, что эконокъ Симона не Палицынъ. Но кто же?

По уставамъ, дѣйствовавшимъ въ нашихъ монастыряхъ въ XVI—XVII в. имя эконома прикладывалось не къ келарю. Въ уставѣ Юсифо-Волоколамскаго монастыря въ гл. XIII «о еже како подобаетъ соборнымъ и старѣйшимъ братіямъ, имъ же правленіе монастырское вручено есть и всѣмъ служебникамъ, иже суть въ монастыри съ настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченіе имѣти о церковныхъ и монастырскихъ винахъ нужныхъ, заключающихся къ спасенію душамъ», Юсифъ говоритъ: «Св. Θεодоръ Студійскій повелѣваетъ десяти

¹ Лавр. Рукоп. № 700 л. 58—63.

быти соборнымъ братіямъ, имущимъ правленіе монастырское *кроме настоятеля и иконома*. Иніи бывшіи во св. горѣ Афонетѣи и во иныхъ монастырѣхъ соборныхъ братій съ ними же и келарь и казначей; всѣхъ бо сихъ двѣнадцать числомъ... Симъ послѣдующе... и мы совершаемъ ¹. Слѣд. по уставу этого монастыря должность эконома была отдѣльною отъ должности келаря. Была она отдѣльною и въ самой Троицкой лаврѣ. Это, во первыхъ, видно изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Симона келаря о явленіи Діонисія по смерти съ митрополитомъ Алексѣемъ пустыннику Никодиму, въ которомъ Симонъ различаетъ эконома отъ келаря Александра Булатникова; 2) въ одномъ рукописномъ сборникѣ лавры XVII в. помѣщенъ чинъ, который надписывается такимъ образомъ: «чинъ бываемый на *произведеніе иконома и келаря* ²; тоже различіе было и въ другихъ монастыряхъ. Въ собраніи бумагъ, относящихся до фамиліи Левшиныхъ, находится слѣдующая грамота: «Лѣта 7122 (1614) февраля въ 1 день при игуменѣ Давидѣ да *при келарѣ* при черномъ погѣ Θεодосіи да *при экономѣ* Геннадіи да при конюшемъ при старцѣ Леванидѣ далъ въ домъ ко Всемиловитому Спасу Иванъ Даниловичъ Левшинъ... починокъ Бориса Донскаго»... ³ и т. д. Изъ этого видно, что въ Спасскомъ монастырѣ въ нач. XVII в. должность келаря была отличною отъ должности эконома. Вѣроятно она соединялась съ должностію казначейскою, что видно изъ двухъ послѣднихъ свидѣтельствъ. Если такъ, то и строптивый эконома Симона былъ современный келарю Булатникову *казначей Иосифъ Пестриковъ* (1630—1634 г.), умершій въ 1642 г., но во всякомъ случаѣ этотъ эконома былъ не *Авраамій Палицынъ*.

Но можетъ быть онъ былъ «совладѣющимъ» Діонисію, въ смыслѣ Симона келаря. Фактъ исправленія богослужебныхъ книгъ доказываетъ, что Палицынъ былъ и не «совладѣющимъ» Діонисію, *но единомышленникомъ, сподвижникомъ, соучастникомъ всѣхъ благихъ начинаній Діонисія*. Тотъ, кто подалъ преподобному слово утѣшенія въ темницѣ, не могъ быть врагомъ Діонисія, потому что врагъ не можетъ утѣшать непріятеля. А несомнѣнно, что утѣшительное письмо къ Діонисію было писано Палицынымъ. Это-то письмо всего болѣе и говоритъ о томъ, что Діонисій и Палицынъ «два родные брата» патріоты древней Руси начала XVII в. Только единомыслиемъ ихъ и

¹ Истор. Рос. іерархія ч. VII, стр. 193, 194, 195.

² Лавр. Библ. рук. № 801 л. 161—162.

³ Древн. Визлѣв. т. XI, стр. 388.

можно объяснить ту громадную нравственную силу, которую проявилъ Троицкій монастырь въ моментъ разложенія государства древней Руси.

Освобожденіе Діонисія изъ заточенія послѣдовало въ апрѣлѣ 1619 г., когда прибылъ въ Москву патриархъ Теофанъ. Въ силу одной изъ статей Деулинскаго перемирія поляки отпустили Филарета Никитича изъ Польши, который и прибылъ въ Москву 14 іюня того же года. А въ 1620 г. вѣроятно вскорѣ послѣ освященія церкви, выстроенной въ Деулинѣ, по обѣщанію Палицына (дек. 15), онъ удалился на Соловки¹. Слѣд. это произошло не болѣе какъ черезъ полгода послѣ возвращенія Филарета изъ плѣна. Чѣмъ объяснить это удаленіе Палицына на Соловки?

Вопросъ этотъ, за недостаткомъ твердыхъ данныхъ, рѣшить трудно. Нѣкоторые объясняютъ это удаленіе Палицына на Соловки ссылкой². Дѣло въ томъ, что когда умеръ Палицынъ на Соловахъ 13 сентября 1627 г., то игуменъ Соловецкаго монастыря Макарій спрашивалъ Михаила Ѳеодоровича, гдѣ похоронить старца Авраамія. Въ отвѣтъ на это царь прислалъ въ Соловецкій монастырь грамоту, которая хотя и не сохранилась, но записана въ описи старинныхъ архивныхъ монастырскихъ дѣлъ 1733 г. такъ: «грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ игумену Макарію, о погребеніи *присланнаю* старца Авраамія Палицына на его обѣщаніи въ монастырь съ прочею братією, 7135 (1627) года». ³ Что слова здѣсь «на его обѣщаніи» не значатъ того, чтобы Палицынъ по своему обѣту жилъ въ монастырѣ послѣдніе семь лѣтъ, это подтверждаетъ другая надпись на псалтирѣ, оставшемся послѣ Палицына. Эта надпись слѣдующая: «псалтирь старца Авраамія Палицына, пожившаго здѣ во обители на Соловахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣже постриженъ, по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ семь. Преставися о Господѣ лѣта 7135. По смерти отказалъ въ казну на

¹ См. Троиц. Лѣтописецъ. Лѣт. Арх. Комиссія вып. III, стр. 94.

² Первый, кажется началъ такъ думать археологъ Н. Д. Иванчикъ—Писаревъ: «День въ Троиц. Лаврѣ» М. 1840 г. и яснѣе высказалъ въ Москв. 1841 г. ч. IV, 234, потомъ повторилъ ее Полевой Рус. Бес. т. III, стр. 23; Голохвастовъ въ «Замѣчаніяхъ объ осадахъ» 58 стр. Ср. Москв. 1844, III, 314. Іеромонахъ Арсеній въ «Лѣт. келарей намѣстниковъ»... и г. Смирновъ «Филаретъ Никитичъ» 1872 г. 198—203. Авторъ «Лѣтописи намѣстниковъ» Іером. Арсеній не указываетъ впрочемъ основаній, почему онъ такъ думаетъ, т. е. что Палицынъ былъ сосланъ.

³ Географ. и стат. опис. Сол. монастыря. Досифей. 1836 г. М. стр. 131.

поминь свой во вѣки». ¹ Слова: «идѣже постриженъ» объясняютъ то, что значить на «своемъ обѣщаніи», т. е. на Соловкахъ, тамъ гдѣ первоначально обѣщался Богу быть инокомъ. Что это мѣсто действительно должно понимать такъ—это подтверждаетъ слѣдующее: въ за-вѣщаніи новоявленнаго чудотворца Митрофана епископа Воронежскаго между прочимъ сказано: «понеже ради дальняго отъ обѣщанія моего отъ обители пресвятыя Богородицы Золотниковской пустыни разстоянія и великаго неудобства невозможно тѣлу моему грѣшному тамо въ монастырѣ быти» и пр., т. е. отъ мѣста, гдѣ первоначально Митрофанъ давалъ обѣты иночества, отъ обители пресв. Богородицы ². Слѣд. слова «на своемъ обѣщаніи» слѣдуетъ понимать такъ: «пожившаго на Соловкахъ», а добровольно или нѣтъ—неизвѣстно. Слѣд. и слова грамоты должно понимать такъ: грамота... о погребеніи присланнаго старца Авр. Палицына на его обѣщаніи, т. е. на Соловкахъ, «вмѣстѣ съ прочею братією», т. е. на монастырскомъ кладбищѣ. Но слово «присланъ»—не означаетъ конечно добровольнаго отъѣзда; ибо о другомъ келарѣ лавры Алек. Булатниковѣ, второмъ преемникѣ Палицына, тоже послѣдніе дни жизни проводившаго на Соловкахъ, сказано, что онъ не присланъ, но отпущенъ ³. А если такъ, то значить Палицынъ былъ сосланъ на Соловки, на мѣсто прежняго своего подвижничества, каковое мѣсто однакоже считалось въ началѣ XVII в. мѣстомъ ссылки наравнѣ съ Сибирью, ибо и Діонисія, на судѣ Юны, хотѣли сослать въ Соловки ⁴.

Но если Палицынъ былъ сосланъ на Соловки, то въ такомъ случаѣ является вопросъ: за что же? и къѣмъ? Что Палицынъ не могъ быть сосланъ какъ совладѣющій Діонисію—это ясно. И потому и мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что Палицынъ былъ сосланъ, какъ совладѣющій не можетъ быть принято ⁵. Правда, Симонъ келарь говоритъ, что послѣ того какъ одинъ калугеръ Рафаиль, присланный изъ Москвы къ Троицѣ въ заточеніе, желая избѣжать оковъ, хотѣлъ обогатъ предъ Филаретомъ Діонисія, «по наносу нѣкихъ отъ совладѣющихъ съ

¹ Тамъ-же.

² Тамъ-же. 133. Ср. Лѣт. о мятежахъ стр. 94. Никон. Лѣтопись VIII, 68—69. Нов. Лѣт. 69.

³ А. А. Э. III, № 309.

⁴ Житіе Діон. стр. 83.

⁵ Чт. въ О. И. я Др. 1847 г. Филар. Никитичъ—Смирнова 200—203.

нимъ», что оказалось не вѣрно—клеветницы-же посылаются въ заточеніе. ¹ Но это къ Палицыну не можетъ быть относимо, потому что клеветникомъ на Діонисія онъ не былъ, такъ какъ и не могъ быть, ибо не былъ врагомъ Діонисія.

Другіе думаютъ, что Палицынъ былъ сосланъ Филаретомъ за то, что ушелъ безъ его дозволенія изъ подъ Смоленска. ² Подтвердить это думаютъ тѣмъ, что съ возвращеніемъ Филарета изъ Польши вмѣстѣ съ Палицынымъ исчезаетъ измѣнившій посламя дьякъ Сыдавной Васильевъ; мѣсто же его заступаетъ Томило Луговскій, возвратившійся изъ плѣна вмѣстѣ съ Филаретомъ. ³ Дальнѣйшее же подтвержденіе этого мнѣнія вообще хотятъ видѣть въ томъ, что будто бы не награды, но гоненія постигли всѣхъ отличившихся при спасеніи Москвы. ⁴ Но позднѣйшая историческая литература, кажется, съ достаточною ясностію показала несостоятельность послѣдней мысли, по крайней мѣрѣ относительно трехъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ: Діонисія, Пожарскаго и Минина. ⁵ Что-же касается до отношенія Филарета къ лицамъ, оставившимъ своевольно посольство подъ Смоленскомъ, то мнѣніе, что будто-бы онъ преслѣдовалъ этихъ лицъ по возвращеніи изъ подъ Смоленска, даже не имѣетъ за себя большихъ основаній. Конечно впечатлѣніе, оставленное въ Филаретѣ Никитичѣ удалившимися изъ подъ Смоленска послами, не могло изгладиться и по возвращеніи его изъ плѣна. Но по возвращеніи изъ Польши Филаретъ Никитичъ конечно могъ узнать по крайней мѣрѣ относительно Палицына, что онъ оставилъ посольство не по дурнымъ побужденіямъ. А главное, почему нельзя думать, чтобы Палицынъ былъ сосланъ за своевольное оставленіе посольства, заключается въ томъ, что болѣе основаній представляется думать, что Палицынъ совсѣмъ не былъ сосланъ, но самъ удалился на покой въ Соловки по примѣру Булатникова. Одно изъ самыхъ твердыхъ основаній думать, что Палицынъ былъ сосланъ заключается въ словѣ «присланъ». Но нужно знать, что самой грамоты, свидѣтельствующей о погребеніи Палицына, совсѣмъ не сохранилось. Грамота извѣстна только по описи архивныхъ монастырскихъ дѣлъ

¹ Житіе Діон. стр. 47.

² Энциклоп. словарь 1861 г. т. I. А.

³ Москв. 1844 г. т. III, 315.

⁴ Рус. Бесѣда т. III, 23; Отеч. Зап. 1843 г. № 30.

⁵ Рус. Арх. 1872 г. Забѣлннъ. «Фил. Никитичъ» А. Смирнова.

и то 1733 г. По этому легко могло случиться, что составитель описи, прочитавши царскій указъ о погребеніи Палицына, въ которомъ вообще трактовалось о погребеніи уволеннаго по царскому указу келаря Троицкаго монастыря (о чемъ Палицынъ долженъ былъ хлопотать у царя, такъ какъ монастырь находился подъ вѣдомствомъ государя), чтобы не писать лишнихъ словъ въ опись, и отмѣтилъ «присланнаго». Что это дѣйствительно и было такъ, это подтверждаетъ слѣдующее: на псалтири Палицына написано, что онъ пожелъ въ Соловкахъ семь лѣтъ «по трудѣхъ на покоѣ». Но если бы Палицынъ былъ сосланъ, то какого-же бы онъ долженъ бы былъ ожидать покоя на мѣстѣ ссылки? Второе: игуменъ Макарій спрашивалъ Михаила о погребеніи Палицына. Зачѣмъ-бы ему потребовалось спрашивать о погребеніи, если-бы Палицынъ былъ сосланъ? Тогда-бы игуменъ просто написалъ, что «такой-то-де, вами присланный, умеръ и мы его схоронили». Но игуменъ писалъ къ царю съ цѣлю спросить какъ хоронить старца, а не просто хоронить, въ чемъ конечно и самъ игуменъ не могъ сомнѣваться; мертвого конечно надо хоронить и объ этомъ слѣд. и спрашивать было нечего. По этому, если игуменъ спросилъ Михаила о томъ, какъ хоронить старца, то это ясный знакъ, что Авраамій жилъ не какъ опальный монахъ на своемъ «обѣщаніи», но «по трудѣхъ, на покоѣ». Это-же самое подтверждаютъ: плата Палицына за келью (15 р.), — сосланному было-бы отведено готовое мѣсто жительства; вклады, которые Палицынъ дѣлалъ въ обитель въ разное время въ количествѣ 184 рублей, ¹ что все говоритъ о простомъ увольненіи Палицына изъ Лавры, такъ какъ ссылка соединялась, конечно, съ конфискаціею имущества; ежегодное поминовеніе Палицына въ Соловецк. монастырѣ сентября въ 13 день, т.-е. въ день смерти Палицына, причѣмъ столъ на братію полагался съ бѣлымъ хлѣбомъ. ² Но опального въ «царскомъ» монастырѣ поминать бы не стали. Наконецъ, самое важное доказательство въ пользу развиваемой мысли слѣдующее: грамоты свидѣтельствующей о погребеніи Палицына хотя и не сохранилось, но есть твердыя основанія заключать о томъ, въ чемъ состояло ея содержаніе. Въ 1872 г. по счастливой случайности найдена была въ Соловецкомъ монастырѣ могила Палицына. «Осенью этого года на открытой площадкѣ внутри монастырской ограды, неподалеку отъ южной стѣны преображенскаго собора, монахами былъ усмо-

¹ Досно. стр. 130.

² Тамъ-же.

трѣнъ выдававшійся наружу изъ подъ разлитого ливнемъ слоя земли кусокъ надгробной плиты, съ высѣченною на камнѣ надписью; подъ этой плитой и оказалась могила Палицына. Но такъ какъ слишкомъ 200 лѣтъ прошло по смерти старца, то всепогубляющее время разрушило и памятникъ, стоявшій на могилѣ Палицына: самый камень развалился и древняя надпись мѣстами повредилась; но слова «лѣта 7398 погребенъ рабъ Божій Авраамій Палицынъ» сохранилась весьма отчетливо и ясно.¹ А изъ этого видно, что въ грамотѣ Михаила о погребеніи Палицына было сказано, чтобы хоронить старца съ подобающею честию. Братское кладбище въ Соловецкомъ монастырѣ находится внѣ монастыря при церкви препод. Онуфрія Великаго, а Палицынъ былъ похороненъ внутри монастырской ограды и притомъ неподалеку отъ главнаго соборнаго Преображенскаго храма. Чтобы судить о важности этого мѣста могилы Палицына, достаточно указать слѣдующее: на нѣкоторое разстояніе отъ часовни препод. Принарха, примыкающей къ Зосимо-Савватіевской церкви, придѣланной къ Преображенскому собору съ сѣвера, къ западу, на плитѣ, лежащей на землѣ высѣчено: «лѣта 7398 мѣсяца марта 26 день преставися рабъ Божій преосвященный епископъ Игнатій Тонбовскій.»² А могила Палицына находится неподалеку отъ южной стѣны Преображенскаго собора, слѣд. на мѣстѣ, гдѣ клались только важнѣйшія лица. Теперь еслибы надписаніе грамоты Михаила Феодоровича въ описи выражало ея содержаніе, что Палицынъ былъ сосланъ, то въ такомъ случаѣ непонятно, почему-же Палицынъ былъ похороненъ не внѣ монастырской ограды, гдѣ братское кладбище при церкви св. Онуфрія, но внутри и притомъ около главной церкви Преображенскаго собора? Уже по этому самому видно, что похороны Палицына соответствовали личности умершаго, какъ знаменитаго дѣятеля въ смутное время, а не какъ ссыльнаго.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ есть бѣольшія основанія, чѣмъ одно слово «присланъ», заключать, что Палицынъ не сосланъ былъ на Соловки, но добровольно удалился. Конечно онъ и самъ очень хорошо долженъ былъ сознавать всю неправоту свою предъ Филаретомъ, когда ушелъ изъ подъ Смоленска. Это сознаніе, когда возвратился изъ плѣна

¹ Москов. Епарх. Вѣдомости. 1872 г. № 21-й.

² См. обо всемъ этомъ—Опись Солов. мон.—Досвеея стр. 258—305.

Филаретъ Никитичъ, мужъ крѣпкостоятельный за интересы русскаго дѣла, какимъ онъ и дѣйствительно являлся въ глазахъ общества того времени, тѣмъ сильнѣе должно было укорять Палицына въ его несправедливомъ поступкѣ относительно Филарета, чѣмъ честнѣе и благороднѣе былъ характеръ самого Палицына, представлявшаго все-таки, что онъ измѣнилъ посламъ, хотя и не съ предосудительными цѣлями. Съ другой стороны личность Филарета Никитича въ той роли, какую игралъ онъ въ событіяхъ смутнаго времени, естественно должна была притягивать къ себѣ общественныя симпатіи съ его возвращеніемъ въ Россію, чѣмъ личности другихъ дѣятелей, подвизавшихся съ нимъ. Это потому, что здѣсь въ придачу къ славной и безъ того дѣятельности Филарета придавалось еще то, что онъ былъ отецъ царя и патріархъ. Понятно, что такая личность естественно должна была затмить подвиги Палицына. При славѣ и блескѣ первой личности уничтожались подвиги второй, а въ заключеніе на верхъ общественнаго сознанія всплывало прежнее представленіе о измѣнѣ лицъ, не хотѣвшихъ раздѣлить неволю съ Филаретомъ. Эти лица въ глазахъ общества того времени должны были такимъ образомъ оставаться съ прежнимъ своимъ значеніемъ—«измѣнникъ». Какъ бы ни были славны послѣдующіе подвиги такихъ лицъ, но если они одинъ разъ заявили свою несостоятельность, которой они находили теперь строгаго обличителя въ лицѣ Филарета, стоявшаго во главѣ общества, то въ мысли этого общества о нихъ должно было составиться слѣдующее сужденіе: «разсуждай тутъ, хорошъ, а все-таки измѣнилъ; вотъ смотри на Филарета: онъ не измѣнилъ—и значитъ настоящей человѣкъ». Это былъ естественный логическій выводъ относительно лицъ оставившихъ посольство, — изъ посылаки: возвращенія Филарета изъ плѣна. Опровергнуть этотъ выводъ нельзя было: онъ основывался на строгихъ данныхъ, фактахъ; здѣсь можно было только согласиться, потому что главное значеніе съ возвращеніемъ Филарета давалось факту измѣны. Разумѣется, что Палицынъ все это долженъ былъ понять и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ самъ лучше сознавалъ неправоту своего поступка предъ Филаретомъ. Въ то же время и пребываніе въ Троицкомъ монастырѣ оказывалось бесполезнымъ. Сложныя келарскія обязанности были не подъ силу теперь старцу, лѣтъ жизни котораго, если считать, что онъ въ 1582 г., когда впервые сталъ извѣстенъ въ исторіи, былъ въ 30—40 лѣтнемъ возрастѣ, было приблизительно 70—80, если не болѣе. Лучшее было по всему этому Палицыну удалиться. Такимъ образомъ вѣроятнѣе представляется думать, что когда возвратился Филаретъ, то Палицынъ немного спустя послѣ того и удалился на мѣсто прежняго своего обѣщанія на

Соловки, чтобы тамъ, среди бурь Бѣлаго моря, мирно окончить свою жизнь. По странной случайности обстоятельство судьбѣ угодно было съ могилою Палицына сохранить мечъ Пожарскаго* на Соловахъ, какъ-бы въ ознаменованіе того, что старецъ своимъ словомъ пособилъ мечу Пожарскаго въ дѣлѣ избавленія Россіи.

Сергѣй Кедровъ.

* Досвѣ. 302.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

А.

„Жалованная грамота Палицына Троице-Сергіевому монастырю на вотчину полътрети выти села Лазарева, на книги, — всего на вкладъ во сто рублевъ.“ Вотч. Арх. Лавры № 532 л. 536-я.

Се язъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицынъ далъ есми въ домъ живоначальныя Троицы и пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцемъ Сергію и Никону вотчину свою въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Инобожскомъ стану въ селѣ Лазоревѣ полътрети выти, что я взялъ по правой грамотѣ брата своего Смиря Гордѣева сына Катунина со всякимъ угодемъ, которою долею владѣлъ онъ, Смиряй, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, за тридцать рублевъ, и правою грамотою за государевою царскою печатью далъ съ сею-же данною записью во Троицкую казну. А та моя вотчина, кромѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря никому не продана, ни въ крѣпостяхъ никакихъ незаписана; а гдѣ на ту мою вотчину выляжетъ купчая, или крѣпость какая нибуди и мнѣ та вотчина очищать и монастырю убытка не учинить. Да я-же Аврамей далъ книгъ новыхъ: евангеліе письменное, да печатныхъ два евангелія, напрестольное, листье по краямъ золочено; два апостола, двѣ тріоди постныхъ, двѣ тріоди цвѣтныхъ, минея общая, да письменныхъ уставовъ невѣдомыхъ всѣ въ десть; псалтырь съ слѣдованіемъ въ четверть; шестодневецъ на всю седмицу, а въ немъ апостолъ, евангеліе, псалтырь; часовникъ сполна въ полъдесть немного подержанъ; цѣною Архимандрита Деонисія, и казначая и уставщика, и старцевъ соборныхъ за сорокъ за два рубли, да денегъ двадцать восемь рублевъ. И всего моего вkladу сто рублевъ по своихъ родителейъ и по себѣ. И государю моему отцу Архимандриту Діонисію и соборнымъ старцемъ и всей братіи за тотъ вкладъ родителей моихъ:

Божественнаго писанія, писалъ быхъ,⁴ къ нему елико могу, аще и ² грубъ есть, ³ и печаленъ вельми; къ тебѣ-же и не вѣмъ, како дерзнути! ⁴ Боюсь бо ⁵ егда въ зазоръ ми ⁶ будетъ и въ укоризну, зане самъ еси на много дидаascalъ и многоаго разума наполненъ, аки корабль многоаго богатства, или аки нѣкая рѣка изобильне текущи и попоющеи независтнѣ челоуѣки и скоты; или аки нѣкое доброплодное древо отъ него-же емлющеи плодъ его сладостне насыцаются и ⁷ отходятъ. Того ради паки ⁸ не смѣемъ дерзнути, когда не возможемъ противу твоему любомудрiю восписати. Нѣсть лѣпо юношескимъ возрастомъ учительскiй санъ кому восхицати, или выще силы своеа кому что начинати, или мудрости молчати, а невѣжеству дерзати. Того ради подобаетъ намъ отъ твоихъ многоумныхъ устъ всегда слышати и наслаждатися, аки псомъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ, и аки медомъ душа своя услаждати твоими любомудренными словесы и ученiи тѣмъ не въ мудрости словесней и, ⁹ ни въ хитрости реченiй, но впросто рцемъ, елико сила; аще паки отъ смущеннаго ума и отъ зелныа горести, но мысль свою скажемъ не ложно. Аще ти невѣрно возмнится, свидѣтеля тебѣ самаго Бога и творца своего представимъ, о Немъ же живы быти хоцемъ всегда и двизатися.

Унываемъ!¹⁰ Зболѣзнуемъ душею и сердцемъ; унываемъ!¹¹ умомъ и мыслию, скорбимъ и сѣтуемъ по всякъ день и часъ! Како толико время мудроумнѣи свои устнѣ удержа и пространнѣйшiй свой разумъ запечатлѣ, и убогiй нашъ домъ до конца пусть остави и не воспишешь намъ главизны утѣшительныа, ею же бы мы могли многосму-

⁴ Вм. быхъ—бы.

² И—нѣтъ.

³ Есть—нѣтъ.

⁴ Вм. дерзнути—писати.

⁵ Боюсь бо—нѣтъ.

⁶ Вм. ми—мнѣ.

⁷ Приб. и съ веселиемъ.

⁸ Паки—нѣтъ.

⁹ И—нѣтъ.

¹⁰ Приб. всегда.

¹¹ Унываемъ—нѣтъ.

ценную бурю того дому своего, аки добродѣтельнымъ вѣтромъ паучину раздрати, ¹ или аки свѣтомъ тму разгнати, ² или болящую язву искуснымъ быліемъ уврачевати? Вѣмъ бо, ³ вѣмъ! можешь своимъ мудроуміемъ умилити и яко жаломъ душу уязвити и многобурную суету, лежащую въ дому моемъ, разорити и весь смущенный умъ мой собрать. Твоя бо ⁴ есть, воистину ⁵ твоя умныя души свойство, понеже дано ти отъ вышнія премудрости и промысла таковое велие богатство и разумѣніе! Но чесо ради паки ⁶ толико ⁷ умолча и запечатлѣся, и аки злато въ земли погребесе, и яко ничтоже имущъ вмѣнися? Вѣмы паки, вѣмы! не дальнаго ради разстоянія, но страшнаго ради запинанія, не сердечнаго ради твоего къ намъ нерадѣнія, но твердаго ради заключенія, не удержанія руки твоея и трости, понеже беззаступныя есмы кости. Что-жъ и о семъ рцемъ къ твоему благолюбію и изрядству, что сами къ тебѣ по се время не придемъ, ни писаніемъ извѣстимся? Свидѣтеля тебѣ того-же Творца своего и Бога представляемъ, иже вся ⁸ потаенная вѣсть и извѣсть, ⁹ паче-же, мысли и умъ чловѣчъ; отъ Него-же нигдѣ-же¹⁰ ничтоже утаится. Горимъ мыслию и умомъ такоже по всякъ день и часъ, якоже онъ сице тебѣ сказа, ¹¹ что желаемъ къ твоему любомудрію тако притещи, аки сынъ ко отцу, или болящій ко врачу, или аки елень ко источнику, и въ таковой скорби и печали ¹² тузѣ преподобство твое посѣтити и благоговѣйнаго¹³ твоего¹⁴ образа¹⁵ и зрака¹⁶ видѣти, и отъ твоихъ

¹ Вм. раздрати—разгнати.

² Словъ: «или аки свѣтомъ тму разгнати»—нѣтъ.

³ Приб. воистину.

⁴ Словъ: твоя бо есть—нѣтъ.

⁵ Приб. убо.

⁶ Паки—нѣтъ.

⁷ —Толикъ годъ вм. толико.

⁸ Вся—нѣтъ.

⁹ И извѣсть—нѣтъ.

¹⁰ Нигдѣ-же—нѣтъ.

¹¹ «Яко же онъ сице тебѣ сказа»—нѣтъ.

¹² Приб. и.

¹³ Благоговѣйнае.

¹⁴ Твое.

¹⁵ Лице.

¹⁶ И зрака—нѣтъ.

многоумныхъ усть что слышати, и насладитися, аки соть медвены и сахары, и свое уныніе и печаль такожь и скорбь велію, аки лютый мразь солнечною теплотою отгнати, или нѣкоего злаго супостага остримъ оружіемъ побѣдити или ¹ горькую ядь медомъ растворити... Понеже въ конецъ склячены есмы отъ великихъ тѣхъ своихъ ² скорбей и печалей, яже вселюбезнѣ мой и ³ самъ вѣси, о нихъ же не у время нынѣ подробну изрещи: заведеть бо мя слово въ долготу и бѣсѣда продолжится въ конецъ. И паки ничто же полза, токмо труды. Здѣ-же на подлежащая возвратимся. Многосугубно паки свѣтуемъ и болѣзуемъ о твоемъ отъ насъ разлученіи. Уже бо довольно время ни образа твоего видѣхомъ, ни гласа твоего слышахомъ, ни посѣянія (?) твоего отъ ⁴ тебе приимахомъ. Онъ-же свидѣтель Творецъ нашъ и Богъ не лѣности ради и нерадѣнія, но того-же страшнаго ради запрещенія, не забвеніемъ великія твоея добродѣтели и любви, но общія ради молвы; не за скудость пера и чернила: самъ вѣси, что всѣхъ насъ та мѣра смирила. И нынѣ вмалѣ страхъ отложивъ дерзнуть начертати и къ твоей велеумности послати, чтобъ терпѣніемъ преодолявати и со благодареніемъ примати, на Всецѣдраго Бога надежа пологати: не оставитъ Богъ уповающихъ на нѣ за имя Его свѣтое и за слово страждущихъ. Зримъ, како посылаетъ искушеніе на Святыхъ Своихъ и праведныхъ: глаголю убо въ Ветхомъ Заветѣ и въ Новой благодати. И въ Ветхомъ убо Іеово терпѣніе и Іосифово отъ братій въ ровъ сверженіе, ⁵ и въ темницу отъ жены всаженіе; такожь и Іеремѣино отъ Іудей въ ровище калное и въ темничней домъ посаженіе, и Данилово отъ Вавилонянъ ⁶ въ ровъ левскъ посаженіе. Въ Новѣй-же самѣхъ апостолъ и ученикъ Его: Петрово отъ Ирода такожь въ темницу твердое заключеніе и узное держаніе; потомъ-же и Павлово и Симоново и Тимофѣево ино прочихъ ученикъ своихъ; послѣде-же на безчисленныхъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець, благоугодившихъ Ему, о нихъ-же нѣсть ми лѣпо нынѣ о всѣхъ порядку изглаголати. Но токмо: чесо ради тако попускаеть на нихъ?

¹ Вм. или—и.

² Своихъ—нѣтъ.

³ И—нѣтъ.

⁴ Вм. отъ—у.

⁵ Вверженіе.

⁶ Отъ Вавилоплянъ—нѣтъ.

Вѣдомо есть, яко да ¹ свѣтлѣйша вѣнца имъ соплетъ, и яко чисто злато содѣлаеть, и яко жертву непорочну предпоставитъ я себѣ. Елики-бо бывають побѣды, толики и вѣнцы; елики труды, толики и почести; еслико злостраданіе, толико мздовоздаяніе. Не дивно-жъ попустити ему Творцу нашему и Богу ² скорби и бѣды и напасти: вже бо повинни есмы предъ Нимъ многими грѣхи и всякими злыми дѣлы; обаче рещи: ³ не на зло намъ сіе творя, на уншюу пользу. Не хочеть бо никому же погибнути, но всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити, якоже Самъ глаголетъ: не хочу смерти грѣшника, но обратитися ему и живу быти; и паки: нѣсть сотворилъ вещь чловѣче на мученіе, но да жизнь ей подамъ. Того ради не на вредъ намъ бывають отъ него казни и наказаніи, но на велию пользу, якоже нѣкто великій отецъ глаголетъ: «согрѣшающимъ казнь на пользу есть,» по приточнику: «его-же любить Господь ⁴ наказуетъ; біеть же всякаго сына, его-же пріемлетъ.» То-же и апостоль: аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который убо есть сынъ, его-же отецъ не накажетъ? Аще-ли безъ наказанія есте, ⁵ убо любодѣйничичи есте, а не сынове. Бывають же намъ сія тріехъ ради винъ: ли настоящихъ, или будущихъ, ли прежнихъ ради согрѣшеній нашихъ, да искусни явимся, яко злато въ горнилѣ, якожъ златый языкомъ и усты ⁶ Іоаннъ глаголетъ: злато во огни искушается, а чловѣкъ скорби и бѣдами спасается. Что-же паки и апостоль глаголетъ: свойственное ⁷ есть христіаномъ скорби и бѣды терпѣти въ житіи земь, понеже скорбь содѣваетъ терпѣніе, терпѣніе-же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамить: ей не посрамить! ⁸ І инъ нѣкто отъ отецъ рече: не только Богъ радуется о иной добротѣли, елико аще въ какову либо скорбь впадетъ чловѣкъ и со благодареніемъ до конца ⁹ претерпитъ. И паки апостоль: всяко наказаніе

¹ Да—нѣтъ.

² Приб. на насъ.

³ Рещи—нѣтъ.

⁴ Приб. того.

⁵ Есте—нѣтъ.

⁶ И усты—нѣтъ.

⁷ Вм. свойственное—добро.

⁸ Ей не посрамить—нѣтъ.

⁹ До конца—нѣтъ.

въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль; послѣд-же плодъ миренъ: вѣсть-бо Господь полезная наша паче насъ. Многжды бо намъ мнится, яко злѣйшая отъ него принимаемъ, но послѣд¹ добрѣйшая себѣ приобрѣтаемъ якоже инъ нѣкто сказуя ² глаголетъ: яко всегда скорбнымъ послѣдуютъ радостная. И паки: егда отъ ненадеемыхъ напастей одержими бываемъ, чаемъ тогда и... И паки: вѣщемъ нашимъ всѣмъ успѣвающимъ, надѣемся и предложенія. Того ради не подобаетъ намъ скорбѣти о прискорбныхъ, но чають благодушная и радостная аще и малодумни есмы. И что намъ о томъ много писати и свидѣтельства приводити къ твоему разумѣнію и смыслу: якоже и преже рѣхъ: самъ вящи насъ вѣси, что погубляютъ насъ грѣховнии превѣси. Мы-же токмо твоей отеческой любви вкратцѣ воспоминаемъ и предъ твоими добротными очима яве предлагаемъ. Неки возришь въ сіе наше грубое писаньецо, паче-же рещи не въ наше, но въ Самаго Христа и въ божественныхъ Его ученикъ и апостолъ и въ богодухновенныхъ Его мужъ словеса, и привникнувъ въ нихъ, аки въ зеркалѣ узришь свое подобіе и вонмешь своимъ разумнымъ измарагдамъ и крѣпкою мыслию и поне мало твоего уныніа зима, аки теплымъ и сладостнымъ вѣтромъ, умякчится, или яко цѣлебнымъ пластыремъ болящая язва изцѣлится, ³ или аки солнечнымъ свѣтомъ мрачный день просвѣтится, понеже велия полза бываетъ отъ божественнаго писанія и прочитанія, иже бо отводитъ отъ многоаго уныніа и печали. Писано есть: аще найдетъ на тя печаль, почитай книгу: аще-ли паки учнетъ къ тебѣ припадати неки на тожъ взирая учнетъ яко супостата побѣждати, ⁴ или аки горькое брашно сладостми разтворяти. Аще-ли паки не возможешь и симъ отгонити и отсѣсти: понеже зло и прелюто, паки и скорбь и печаль помрачаютъ умъ и мысли чловѣчи ⁵ и въ самое забытіе ⁶ приводитъ и отъ всего отводитъ, яко не чувствевна содѣловаеть, вся узы расслабляетъ, лю изумленна творить чловѣка. Того ради: великъ чловѣкъ нарицается

¹ Послѣ.

² Сказуя—нѣтъ.

³ Изгѣчится.

⁴ Вм. словъ: «учнетъ къ тебѣ... побѣждати» чит. «найдетъ на тебя сожъ, то же въ книгу взирай; и тѣмъ аки острымъ оружіемъ учнешъ супостата побѣждати, или аки».

⁵ Чловѣчи —нѣтъ.

⁶ Приб. чловѣка.

иже при печали умудряется, а при славе смиряется и воистину твердая душа и мужественная нарицается, акъ твердая стѣна, еже-бо не даетъ въ ¹ себѣ итти входу печальному. И ничто же паки ² крѣпостнея тоя души, иже въ скорби и печали не смутится. И что же къ сему рцемъ и ³ что возглаголемъ? Кую цѣльбу положимъ? Ничто-жъ ино вяще, токмо у всецедраго Творца Своего молити и съ вѣрою у него ⁴ просити, понеже водъ возможно отъ Него, а не отъ чловѣкъ. И паки не можетъ чловѣкъ ничто же исправити благо, кромѣ Его Божія помощи. И Самъ глаголетъ: безъ мене бо ничто же можете творити добро. Да дастъ намъ крѣпость и мужество во умѣ нашемъ и учнемъ со благодареніемъ вся ⁵ приимати и Ему Творцу своему хвалу воздавати. Велий бо и первый даръ есть благодареніе отъ него данъ намъ, якоже апостоль глаголетъ: благодарю Бога о всѣхъ. Того ради и ты, вселюбезне, сему реченію внимай и со благодареніемъ принимай и внимай сію чувственную ограду въ небесную отраду, и твердое заключеніе въ тамошнее въ неисходное вселеніе, и словесное поношеніе въ будущіе муки престѣченіе, и всякую нужу и тѣсноту въ богатую нищету. Аще ли тако въ умѣ своемъ содержишь и до конца претерпишь, будеши яко храбрый побѣдоносецъ, носяй оружіе по брани, радуяся и веселяся, яко враги цареви и супостаты побѣдилъ, — достоинъ будетъ отъ царя чести и славы великія; или нѣкій подвижный земледѣлецъ, исполненъ многихъ потовъ и трудовъ, послѣде плодъ своихъ насытився, радостнѣ утѣщается и почиваетъ. И паки: будутъ ⁶ труды твоя аки трубы во время брани явственны, или аки цвѣты въ поляхъ, аки кедры на горахъ и ⁷ аки садове при водахъ. Аще ли намъ возразишь и помнишь во умѣ своемъ, яко ты поучаемъ, а сами творити того не возмогаемъ: ей невозмогаемъ! Понеже малодушни есмы и маловѣри; тебе-же вѣмы, яко мужественъ и крѣпокъ и можешь вся находящая тя понести. Того ради не въ поученіе предлагаемъ, вѣмы бо, яко самъ вся вѣси, но отеческія ради любви и духовнаго братства и для ради великаго твоего жалованія

¹ Вм. въ—на.

² Вм. паки—баше.

³ И—вѣтъ.

⁴ Послѣ словъ: у него—прибавл. милости.

⁵ Вся—вѣтъ.

⁶ Приб. бо.

⁷ И—вѣтъ.

и добродѣтели тако воспоминаемъ. Писано есть: пишемъ мы книги вѣдущимъ на воспоминаніе бываютъ, а не вѣдущихъ на разумъ наставляютъ. И паки: братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ бываетъ. Вѣмы бо опасно, ¹ яко скорбь и бѣда люто терпѣти, аки пельны чаша или опеть съ желчію пити или со злымъ и прелютымъ супостатомъ вкупѣ сожителство имѣти. Чимъ-же инымъ помощи пременити? ² Ничимъ-же, яко же и прежде рѣхъ; развѣ терпѣнія со благодареніемъ. Аще-ли терпимъ съ роптаніемъ, то ничто же полза, токмо тѣста души и тѣлу: аще и не благодаримъ, обаче и не хотя терпимъ.

Воспиши же и намъ свое писаньицо отъ своего многоумія, чтобы намъ такоже въ конецъ во умѣ своемъ не унывати и печаль свою отгоняти. Вѣмы бо, яко же и выше рекли есмы, ³ что можешь своимъ умудреніемъ смущенъ умъ собрати и колеблющую мысль добрѣ устави, ⁴ донелѣже Богъ велитъ образъ твой и зракъ. ⁵ видѣти лицемъ къ лицу. Тогда поклонимся, аки родителю своему отцу; ⁶ а нынѣ должны за тебя Бога молити, чтобы тебѣ таковыя бѣды вскорѣ избыти. А ⁷ и въ томъ на меня, благолюбне, ⁸ не прогнѣвайся, ⁹ что къ тебѣ никотораго потѣшенъица не присылывалъ. Свидѣтель той-же Творецъ мой Богъ, что самъ скляченъ въ конецъ скудостью и неюстатки. А и самъ господине мой честный вѣси, какъ разоренъ и погубленъ отъ напрасныя тоя бѣды и напасти и отъ нестройнаго своего житія; аще бы былъ не таковъ скуденъ, то никако же бы руку свою удержалъ. Прочее буди покровенно десницею Вышняго, ¹⁰ да и самъ не забуди насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу. Аминь.

¹ Опасно—нѣтъ.

² Пременити—нѣтъ.

³ Есть.

⁴ Утвердити.

⁵ И зракъ—нѣтъ.

⁶ Слово: «тогда... отцу»—нѣтъ.

⁷ Вм. а—я.

⁸ Боголюбие.

⁹ Не прогнѣвается.

¹⁰ Приб. Бога.

напечатаннаго въ 1772 году. Дѣствованіе другихъ, извѣстіе митрополита Евгенія показывающаго первое изданіе поэмы напечатаннымъ къ 1770 году; но и тутъ ошибка въ томъ, что оба изданія означены московскими.

№ 129. **Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ**, изданный для **обращающихся въ торговлѣ. Москва**,—въ типографіи Пономарева. 1788. 8°. 226 нум. стр.

Сопк. ч. 4, № 10445. — Плав. ч. II, № 2440. — Смирд. ч. II, № 2533.

М. Д. Чулковъ, составитель настоящей книги, упоминаетъ въ началѣ о томъ, что ярмарки въ Россіи приняли начало свое еще въ отдаленной древности; что онѣ утверждены были въ честь идоловъ, во времена язычества при ихъ храмахъ, какъ-то: въ Біарміи или по нынѣшнему въ Корелии, подлѣ храма «Золотой Бабы»; на островѣ Рюгенѣ, въ Балтійскомъ морѣ, подлѣ храма Святювида, учреждены были знатные торги или ярмарки; также и по всей Россіи, при храмахъ онѣ происходили въ то время, когда праздновали какому-либо извѣстному идолу. По принятіи славенорусами христіанства, по вышеупомянутому древнему обычаю, утверждаемы онѣ всегда были близь церкви въ день празднованія святаго, во имя котораго она построена, такъ какъ по всей Сибири оно принято вообще. Да притомъ и близь питейныхъ домовъ производятся особыя торжки.

Словарь расположенъ азбучнымъ порядкомъ, съ поименованіемъ городовъ, волостей, мѣстечекъ, селъ, монастырей, деревень и проч., съ означеніемъ въ какое время, по какому случаю установлены ярмарки, и сколько времени продолжаются. По свидѣтельству митрополита Евгенія, «Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ», составляетъ извлеченіе изъ обширнаго сочиненія того же автора напечатаннаго по именному повелѣнію на счетъ Кабинета, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Историческое описаніе Россійской Коммерціи, при всѣхъ портахъ и границахъ, отъ древнихъ временъ до нынѣ настоящаго, и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной Петра Великаго и императрицы Екатерины Великой. Соч. Михайлы Чулкова, 21 часть. Спб. въ типогр. Академіи Наукъ, и Москва, въ университетской типогр. 1781—1786 г. 4°.»

* Сопк. ч. 4, № 7681. — Плав. ч. II, № 2412. — Смирд. ч. II, № 2628. (Рѣна

№ 130. Ода Ея Императорскому Величеству Екатерине Второй, Самодержицѣ Всероссійской на взятіе Очакова. Декабря 6 дня, 1788 года. (Безъ означ. мѣста). 4°. 26 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 7047.

Настоящая ода есть одна изъ одъ Хераскова не вошедшихъ въ изданіе его сочиненій, * вслѣдствіе чего напечатанныя въ видѣ тетрадокъ, въ настоящее время трудно находимы. Ода «На взятіе Очакова» состоитъ изъ 48 строфъ по десяти стиховъ въ каждой. Представляемъ краткое изложеніе ея содержанія: въ началѣ изображается надъ Евксиномъ страшное знаменіе; изъ облакъ показывается десница потрясающая мечемъ, и подъ которою огненными буквами начертанъ надъ Турками приговоръ, изрекающій имъ Судъ и Смерть (строф. 1). За тѣмъ представлена картина страха, овладѣвшаго Стамбуломъ Очаковымъ и Трапезонтомъ, не постигающимъ настоящаго смысла знаменія, и объясняющимъ имъ въ свою пользу (строф. 2). Слѣдуетъ обращеніе къ завистникамъ Россіи, хитрымъ пруссакамъ и буйнымъ шведамъ, которые приглашаются взглянуть на эти строки, выслушать звукъ побѣды нашей, и, поразмысливъ, сознать могущество Екатерины. (строфа 3). — Строфы 4 и 5 обращены къ князю Потемкину, на персяхъ котораго почивающія Музы горятъ нетерпѣніемъ знать, скоро ли начнется бой, и когда падутъ въ конецъ его противники. Далѣе, побѣжденный Очаковъ, въ видѣ чудовища, изображается лежащимъ въ безсиліи и едва дышащимъ (строф. 6 и 7).—За тѣмъ, дѣлается сравненіе между Потемкинымъ, снисходительно принуждающимъ врага къ сдачѣ, но видя его упорство, двинувшимъ на него силы свои, и Небомъ, посылающимъ легкую грозу, для возбужденія къ раскаянью человечество; но видя его ожесточеніе, раздражающимся всеразрушающими громами (строф. 8, 9).—Въ 10 и 11 строфахъ, воспѣвается ожесточенный бой русскихъ съ турками; потомъ изображается олицетворенный Днѣпръ лежащій облокотясь на урну, но услыжавъ побѣдные клики Русскихъ и вопли отчаянія Турокъ, поспѣшно встающій съ ложа своего; радуясь успѣ-

этой книгѣ означена въ «Опытѣ» Сопикова 60, въ росписяхъ Шавыльщикова и Смирдина 200 рублей (ассигн.).

* Современ. 1857, № VIII. Лонгви. Библиогр. Зап. стр. 1, XLIX.

тамъ русскаго оружія и обраща я грозный взоръ на Очаковъ, предсказываетъ погибель Туркамъ, обращается къ древнимъ Римлянамъ и Грекамъ съ укоромъ, что въ настоящее время рѣки ихъ во власти пришельцевъ и варваровъ, и что самъ онъ подвергается тому же несчастью, но, благодаря Россіянамъ, избавляется отъ поношенія; за тѣмъ онъ объявляетъ намѣреніе выслать флотъ построенный изъ лѣсовъ, растущихъ на берегахъ его, на которомъ Россіяне, приплывъ къ Царьграду, разрушать въ конецъ власть Порты. Слѣдуетъ обращеніе Дитира къ Екатеринѣ, въ которомъ онъ изъявляетъ ей свою благодарность и признаетъ ее своей владычицей (строфы 14, 16). Далѣе онъ ведетъ собраныя вокругъ него боговъ и богинь рѣкъ, орошающихъ Россію, на Лиманъ, гдѣ, указывая на Кинбургскую косу, рассказываетъ о происходившихъ здѣсь между Русскими и Турками сухопутныхъ и морскихъ сраженіяхъ, о побѣдахъ первыхъ и гибели послѣднихъ (строфъ 17 — 29). Наконецъ, изображается вшествіе побѣдителя въ покоренный городъ, съ вѣстью о пощадѣ и мирѣ; изъявленіе покорности непріятелемъ, положившимъ оружіе къ ногамъ героя, и воспѣваются славныя дѣянія князя Потемкина въ завоеванной странѣ.—Строфы 30 — 48, посвящены прославленію великихъ именъ Екатерины и ея сподвижника Потемкина; приводимъ здѣсь три послѣднія строфы этой малоизвѣстной, рѣдкой оды Хераскова:

„Составимъ лики здѣсь согласны,
 Пои' великихъ честь именъ
 Совокупите нѣжны дѣяніи;
 Будь шуменъ вашей гласъ гортани,
 Каконъ падушъ на нквы дождь.
 Я страецъ сѣдиной почтенный,
 Вамъ буду, Музой наученный,
 Предтеча пѣсней, хоравъ ложь.

Да слышать всѣ земны владыки,
 Твердите вы за мною слогъ,
 Да разумѣютъ всѣ языки:
 Премѣщій въ бранехъ съ нами Богъ!
 Ослабли исполиновъ руки,
 И сильны сокрушилесь луки:

Упалъ Очаковъ какъ колоссъ!
 Господь намъ радостей причина;
 Велика имъ Екатерина;
 Великъ Екатериной Россъ!

О Боже, міра Вседержитель!
 Щедротъ Твоихъ къ намъ нѣсть числа:
 Ты мышцей нашихъ укрѣпитель;
 Тобой Россія возросла.
 Да, въ милости Твоей готовой,
 Россъ будетъ Твой Израиль новой;
 Екатерина Твой вивотъ;
 Ей стража — сильны Херувимы;
 Твои скрижали въ Неѣ носимы,
 Спасенье наше и животь.

- № 131. Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ Г. Волтера на Разрушеніе Лиссабона, писанное В. Левшинымъ къ пріятелю его Господину З.....—Москва. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1788. 8°. 83 нум. стр. (счесть съ заглавн. листа).

Соник. ч. 4, № 8241. — Слов. Митр. Евген. т. II, стр. 5.

Письмо написано мая 2-го, 1780 г., и содержаніе его состоитъ въ опроверженіи системы Вольтера, проведенной въ извѣстной его поэмѣ «На разрушеніе Лиссабона». По просьбѣ своего пріятеля, авторъ настоящаго разсужденія принялъ на себя трудъ, хотя по сознанію его, и не по силамъ, рѣшить на чьей сторонѣ справедливость: автора ли поэмы Вольтера, или Руссо, написавшаго на нее возраженіе. Прежде чѣмъ приступить къ столь важному труду, авторъ письма, В. Левшинъ, считаетъ нужнымъ изложить то, что хотѣлъ доказать Вольтеръ въ поэмѣ своей и съ какою цѣлью она написана, какъ и большая часть его философическихъ твореній. Левшинъ говоритъ въ письмѣ своемъ: «господинъ Вольтеръ въ сей поэмѣ, хотѣлъ доказать, что Богъ не есть всеблагій; или когда Онъ всеблагій, то не всемогущій; или что свѣтъ созданный Имъ, отъ Него не управляется. Слѣдственно, нѣтъ Провидѣнія, а все на свѣтѣ идетъ случайно. — Прежде желать оны выводитъ сіе изъ зла нравственнаго, какъ на примѣръ въ своемъ

«Кандидъ или Оптимистъ», потомъ же употребилъ къ тому въ доводъ случай паденія столицы Португальской отъ землетрясенія. При семъ случаѣ говоритъ онъ, что если бы Богъ казнилъ тысячи погибшихъ тамъ людей за беззаконіе, то за что погибли тутъ же младенцы безгрѣшныя и скоты? Если бы Богъ былъ властемъ и благъ, Онъ запретилъ бы горящей подъ землею безднѣ, сжалясь на стонъ молящихся; и если нужно для свѣта, чтобы горѣла земная пропасть, для чего бы не горѣть ей въ пустынѣ, и для чего не провалиться странѣ не населенной? что Богъ могъ бы грѣшниковъ наказывать кромѣ смерти; и всеблагому можно ли сносить, когда тварь Его страдаетъ? что все на свѣтѣ имѣющее бытіе ведетъ между собою брань, и что всѣ чувствуютъ, что зломъ свѣтъ наполненъ; что всесовершенный Богъ, зло не можетъ произвести, другаго нѣтъ творца, а зло есть на свѣтѣ; и на послѣдокъ оканчиваетъ, «коварно смѣясь надеждѣ, кою имѣютъ человѣки о добрѣ ожидаемомъ по ихъ смерти. Слѣдственно отвергаетъ бытіе души, и утверждаетъ, что вся дѣйствующая нами машина и причина сего дѣйствія уничтожится съ смертію». (Письм. стр. 5 — 6).

За тѣмъ авторъ письма удивляется тому, что Вольтеръ, облада великимъ разумомъ, но будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слабымъ смертнымъ, дерзаетъ писать противъ всемогущества и благости Бога; пишущій разсужденіе признаетъ въ доводахъ автора поэмы: «хитросплетенныя основанія—опасныя тамъ, гдѣ разумъ человѣческій теряетъ связь, и слабыя, когда человѣкъ пишетъ противъ Бога». Далѣе онъ говоритъ, что, оставя въ сторонѣ метафизику и логику, можно однимъ прилежнымъ разсмотрѣніемъ природы, опровергнуть неоспоримо мнѣніе Вольтера, и потому въ опроверженіи своемъ не смѣренъ употреблять никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ выводовъ здраваго разсудка, основанныхъ на дѣйствіяхъ совершающихся въ видимомъ мірѣ. Въ заключеніе своего письма, въ которомъ авторъ его, опровергая безбожное ученіе «ернойскаго философа, является истиннымъ христіаниномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдущимъ естествоиспытателемъ, предлагаетъ въ убѣжденіе всѣмъ гордящимся своимъ невѣріемъ, свою собственную «сентенцію», забавляющую всегда е:о самого отъ всѣхъ дерзостныхъ, противурелигіозныхъ мыслей, состоящую въ слѣдующемъ: «пусть я ошибаюсь, пусть это напрасно, что я обожаю законъ христіанскій; пусть душа моя не бессмертна, и ничего не будетъ по моей смерти; пусть вѣра моя только суета; но я вѣрю несомнѣнно, и тѣмъ

уже награжденъ; ибо я великое нахожу подкрѣпленіе, терпѣть горести жизни сей, имѣя надежду въ моемъ ожиданіи. Что я потеряю, ежели ничего по смерти моей не будетъ? но ежели есть что нибудь, ежели взыщутъ пренебреженіе добродѣтели? Сколько выигрываю я тогда за малое только принужденіе страстей моихъ, къ чему меня собственныя увѣщаваютъ чувства, и когда побѣда моя надъ самимъ собою, толь пріятна еще и въ сей жизни моей. Вопросъ для чего я вѣрю, и для чего не вѣрю, составляетъ двѣ крайности недоумѣнія; но изъ двухъ крайностей всегда должно слѣдовать лучшей; кто жъ не признаетъ лучшею ту, гдѣ я не токмо не опасуюсь ничего, но нахожу удовольствіе, подкрѣпленіе и надежду?—Слѣдственно должно вѣрить, хотя бы и ничего не было за предѣлами нашего гроба; хотя бы душа моя, въ состояніи будучи понимать безсмертнаго Бога, не увѣрилась изъ того, что она сама безсмертна; ибо смертный о безсмертномъ никакого понятія имѣть не можетъ, потому что вещь, имѣющая понятіе, имѣетъ разумъ; и потому должна быть безсмертна.» (стр. 78—79.)

№ 132. **Апология въ потомству** отъ Николая Струйскаго, или **Начертаніе** о свойствѣ права **Александра Петровича Сумарокова** и о нравоучительныхъ его поученіяхъ, писана 1784 въ Рузаевкѣ. Въ **Санктпетербургѣ**. Печатаемо съ дозволенія Управы Благочинія у Шнора, 1788 года. 4°. 37 нум. стр. (счесть съ заглавн. листа), въ началѣ и концѣ книги два виньета.

Сочин. ч. 2, № 1995.—Смврд. ч. IV, № 6242.—Библиогр. Зап. 1858, т. I № 9. Замѣтна о сельскихъ типогр. П. И. Бартечева, столб. 279—283.—Находится въ библ. Н. В. Губерти.

Настоящее сочиненіе Струйскаго о Сумароковѣ, котораго первый былъ усерднѣйшимъ почитателемъ и насколько возможно отчасти послѣдователемъ, едва ли не первый опытъ его въ прозѣ имъ напечатанный*. Изъ самой «Апологии» явствуется, что пово-

* Николай Еремѣевичъ Струйскій, помѣщикъ села Рузаевки, пензенской губерніи. умеръ въ 1796 году. Будучи одержимъ страстью къ стихотворству, онъ звалъ въ помѣстьѣ своей типографію, въ которой и печаталъ свои неглыныя произведенія, не поступавшія никогда въ продажу; онъ подносилъ нѣкоторыя изъ нихъ императрицѣ Екатерицѣ II-й, вельможамъ ея; дарилъ жентъ своей и сыновьямъ. Есть сочиненія его съ означеніемъ типографіи Шнора. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще всѣ издавія Струйскаго напечатаны великолѣпно и отл-

домъ къ ся сочиненію была, сильно поразившая Струйскаго статья о Сумароковѣ, напечатанная послѣ кончины его (1-го сентября 1777 г.), въ Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ, подъ заглавіемъ: «Сокращенная Повѣсть о жизни и писаніяхъ господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и св. Анны Кавалера, Александра Петровича Сумарокова». Струйскаго, въ «Апологию» своей, перепечаталъ курсивомъ мѣста изъ означенной статьи С.-Петербургскаго Вѣстника, относящіяся къ Сумарокову, или по словамъ автора «Апологии» творенія выпущенныя о Сумароковѣ въ свѣтъ у Вейтбрехта и Шнора» (т. е. гдѣ печатался Санктпетербургскій Вѣстникъ), и подвергнулъ ихъ разбору, который приводится здѣсь, какъ для показанія въ немъ отсутствія смысла, такъ и образца литературнаго слога Струйскаго, съ сохраненіемъ правописанія.

Въ «Вѣстникѣ» напечатано о Сумароковѣ слѣдующее: «что касается до свойствъ его души, то кажется, былъ онъ весьма добрый человекъ; но безмѣрная чувствительность, качество нужное стихотворцу, которое однакожь должно обуздывать благоразуміе, было виною крутаго и горячаго нрава, который всѣхъ имѣющихъ съ нимъ союзы, а больше его самаго терзалъ. Склоненъ, сколько благодѣтельствовать, столько и мстить, не могъ никогда позабыть ни одолженій, ни обидъ ему учиненныхъ. Притворство и коварство ненавѣдя, былъ друзьямъ вѣрный другъ, и не умѣлъ скрывать злобы противу враждующихъ ему. Нетерпѣливъ въ желаніяхъ и нѣсколько въ оныхъ безмѣренъ; малѣйшее препятствіе смертельно огорчало его; представляло ему часто самое ничто, великимъ злоключеніемъ. Славенъ, осынанъ благодѣянїями Монаршими, могъ бы онъ быть блаженъ, естли бы умѣлъ. Гнушаяся всякой низости

чаются если не внутреннимъ содержаніемъ, то во всякомъ случаѣ вѣнскими изяществомъ бумаги, литеръ и виньетовъ, и въ настоящее время принадлежать къ книжнымъ рѣдкостямъ. Во 2-мъ Выпускѣ нашего «Обозрѣнія», указаны многія изъ издавій Струйскаго не показанныя ни въ одной росписи книгъ: 0 пензенскомъ помѣщикѣ и типографикѣ Струйскомъ находятся свѣдѣнія въ слѣдующихъ издавіяхъ и статьяхъ: Записки князя И. М. Долгорукова 1793—1796, изъ которыхъ напечатано извлеченіе въ статьѣ М. Н. Лонгинова: «Нѣсколько извѣстій о пензенскомъ помѣщикѣ Струйскомъ», Русск. Архивъ 1863, № 4, столб. 481—487; и 1871 г. въ № 2, столб. 074, помѣщено: «Письмо Струйскаго къ Потемкину-Таврическому, 16 апрѣля 1791 года» въ которыхъ извѣстія о Струйскомъ, напечатаны въ книгѣ М. А. Дмитриева: «Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 85—88.

души, былъ онъ снисходителенъ къ учтивымъ, но гордъ противъ гордыхъ.»— Здѣсь авторъ «Апологиа» восклицаетъ: «но что онъ, (т. е. написавшій о характерѣ Сумарокова) говоритъ? Онъ говоритъ противъ желанія своего!... А есть ли бы Г. Сумароковъ угождалъ гордости, и оподлялъ себя противъ надменности ея, (sic) то могъ бы быть по истиннѣ блаженъ? Но если бы умѣлъ! Какъ будто бы чрезъ гордыхъ лишь степень, отъ руки Монаршія блаженство здѣсь проистекаетъ? или щастье будто бы намъ, чрезъ напыщенныхъ лишь однихъ фортуною людей искать долженствовало? Сего онъ утаясь, не смѣлъ намъ изъяснить, лиш подстрекая его славою и благодѣяніями Монаршими, которыхъ сей великой мужъ толико былъ предостойнъ!»— «И удовлетворя себя, сею желчию, чтобъ раздражить и тѣмъ ево, ругаясь ему онъ говоритъ еще: «Прости мнѣ, о тѣнъ любезная Музамъ ты который столько истиннымъ виѣщамъ въ твоихъ стихахъ для наставленія челоуѣковъ, позволъ виѣщающему о тебѣ, быть тебя, достойнымъ, и неумолчаніемъ прискорбной истинны, засвидѣтельствовать свѣту нелицемѣріе похвалъ принесенныхъ мною твоимъ достоинствамъ и великимъ добродѣтелямъ!»

«По семъ, омержая его предъ нами», продолжаетъ апологистъ, «порицаетъ въ невѣдомой невоздержности; приписуя оную вящую причину ево болѣзни, снѣдавшеи ево, говорятъ медлительно; и оканчиваетъ свое ругательство призывая любимцовъ музъ, чтобъ они память ево почтили и украсили гробъ ево цвѣтами.»

«Но вы, какъ днесъ я, любезные мои потомки! не тожь ли самѣ помышляете?... Съ перва назвалъ ево кажущимся весьма добрымъ челоуѣкомъ; но потомъ имѣющихъ съ нимъ всѣхъ союзы, терзающихъ: и вкупѣ злымъ челоуѣкомъ: не есть ли сіе ругательство нестерпимое! и не превосходитъ ли въ подобіи изображеннаго Г. Вольтеромъ тирана въ его Генриадѣ (пѣснь IV.) Тираннъ его велитъ служить ево имъ злодѣйствомъ сокровеннымъ, и по совершеніи того во гробъ ввергаетъ. А сей не является ли его потомству по волѣ сердца своего и добродѣтельнымъ и вкупѣ злымъ челоуѣкомъ? Тираннъ дѣйствуетъ съ живымъ и во власти его состоящимъ челоуѣкомъ, и тираннъ Вольтера вымышленной. А сей и живой, и ругается не надъ живянію, но надъ тѣльнымъ мужа превосходящаго уже конечно ругателя въ дарованіяхъ и доб-

родители; да и потому онъ ее не имѣетъ, когда безвинно ругается мертвыми и еще ставя себя въ славу». (Аполог., стр. 14—17.)

Этой выписки достаточно для показанія какъ писалъ Струйскій прозою; остальная часть «Апологин» содержитъ въ себѣ забавныя похвалы Сумарокову, и подобныя приведеннымъ выше, нелѣпыя выходки автора «Апологин», противъ «дерзкаго преступителя», какъ называетъ онъ написавшаго статью о защищаемомъ имъ писателѣ.—На послѣдней страницѣ «Апологин» помѣчено: Николай Струйскій.

Не довольствуясь изданіемъ «Апологин» на русскомъ языкѣ, Струйскій напечаталъ ее и на французскомъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Apologie à la Posterité par Nicolas, de Strouiski ou La description du Caractère et des qualites d'Esprit de Msr. Alexandre Soumarokof et de sa Morale, l' An. 1784 à Rousaefka.—avec la Permission de la Police.—S-t. Pétersbourg. Imprimé chez I. C. Schnoor. 1790, petit in 4°.» (45 стр.).—¹ Это переводъ автора съ сочиненнаго имъ русскаго подлинника, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что французскій текстъ представляетъ ту же бессмыслицу что и русскій, служившій для перевода. Въ концѣ книжки помѣщена копія съ письма московскаго митрополита Платона къ Струйскому о его «Апологин», которую авторъ послалъ къ преосвященному, будучи ему совершенно неизвѣстенъ. Означенное письмо написано 14 августа 1788 года. Выписываемъ его въ плохомъ переводѣ Струйскаго: «Copie de la lettre de son Eminence le Metropolitte de Moscou et de Calouga, sur l'Apologie de Monsieur de Strouyski. «Monsieur! J'ai reçu avec beaucoup. de plaisir la composition qn'il vous a plù de m'envoyer; mes remercimens en sont d'autant plus grands, que je n'ai pas l'honneur d'être connu de vous. Cela me fait juger, que vous avez très bonne opinion de moi, elle ne peut venir que de la bonne disposition que vous faites paraître sans le moindre déguisement. Tout cela m'a fait voir et m'a fait juger, que vous avez une ardeur noble pour cultiver l'ésprit, et que par là vous vous êtes rendu digne d'entrer dans le temple de la Sagesse (!!) et d'être enflamé d'un feu sacré, le fruit en est celui que, les compositions et le goût de Monsieur de Soumarocof vous plaisent et il semble que la mémoire de Monsieur Soumarocof soit. digne qu' aucune plume ne

¹ Чертк. 1838, стр. 52, № 112.

devoit écrire qu' à sa louange. Il est indubitable que les écrits et la Poésie de Monsieur Soumarocof méritent d' être admirés, et quand même on aurait remarqué en son caractère quelques défauts, cela est commun à tous les mortels. Cependant les compositions de Monsieur Soumarocof n'en seront pas moins estimables et estimées de tous ceux qui fréquentent les Muses, qui s'en sentiront inspirés et doués de dispositions de pouvoir discerner le vrai d'avec le faux en son genre. Quand à la louange, dont il vous a plu de m'honorer, il faut que j'avoue que, je ne la mérite pas; je me suis toujours occupé à prêcher le Saint Evangile, qui est autant au dessus de Socrate, que le Ciel est au dessus de la Terre, et si j' y ai fait quelque progrès, je le dois à la Grâce de Dieu, qui opère en tout; cependant je puis me vanter d'aimer les Sciences aussi bien que les savans, dans le nombre desquels vous etes compris; je vous en crois digne, je souhaite, et je prie le Tout—Puissant de vouloir vous assister de plus en plus. Je vous envoie ma sainte bénédiction, et suis avec une estime sincère, Monsieur votre très sincère, Mitropolit de Moscou, Platon.»¹

¹ Этого письма, замѣчательнаго по безграмотному французскому переводу принадлежащему Струйскому, не находится въ первомъ его изданіи «Апологій, напечатанной въ 1788 году. Помѣщаемъ здѣсь русскій переводъ, въ которомъ мы старались, насколько возможно, не уклоняться отъ французскаго: «Милостивый Государь. Я съ большимъ удовольствіемъ получилъ сочиненіе, которое Вамъ угодно было мнѣ доставить; моя благодарность тѣмъ болѣе велика, что я не имѣю чести быть Вамъ знакомъ. Сужу по всему, что Вы обо мнѣ весьма хорошаго мнѣнія, вслѣдствіе Вашего ко мнѣ расположенія столь искренно Вами обнаруживаемаго. Вообще, все доказываетъ мнѣ, и заставляетъ заключать, что Вы обладаете благороднымъ стремленіемъ къ просвѣщенію ума, чѣмъ содѣланысь достойнымъ вступить въ храмъ Премудрости, и быть воспламененнымъ священнымъ огнемъ, котораго плоды суть тѣ, что сочиненія Господина Сумарокова Вамъ нравятся; кажется что память Г. Сумарокова заслуживаетъ того, чтобы каждое перо писало только въ похвалу его. Несомнѣнно то, что писанія и поэзія Г. Сумарокова достойны удивленія, и если даже пригнѣтали въ характерѣ его нѣкоторые недостатки, то они свойственны всѣмъ смертнымъ. Между тѣмъ, сочиненія Г. Сумарокова не менѣе того уважительны, и будутъ уважаемы всѣми посѣщающими Музы; они почувствуютъ себя вдохновенными и одаренными способностью распознавать истинное отъ ложнаго въ своемъ родѣ (?). Что же касается похвалы, которою Вамъ угодно было меня почтить, то я долженъ сознаться, что таковой не достоинъ; я всегда упражнялся въ проповѣдываніи Святаго Евангелія, которое настолько выше Сократа, насколько Небо выше земли; и если я нѣсколько въ томъ успѣлъ, то обязанъ тѣмъ дѣйствующей во всемъ благодати Божіей; однако могу похвалиться, что люблю

«Апология» перепечатана была еще два раза, въ 1793 ² и 1795 году, въ Рузаевкѣ, въ собственной типографіи автора.

1789.

№ 133. Его Высочайшепреосвященству, Варлааму Епископу Табольскому, Милостивѣйшему Отцу Архипастырю. Взнакъ своего истиннаго усердія съ глубочайшимъ почтеніемъ содержатель новозаводимой въ сибире типографіи тобольской купецъ и фабрикантъ василей карнильевъ сей листъ подноситъ февраля 6 дня 1789 года. (На 1 полулистѣ втораго оборотъ оставленъ бѣлымъ).

Здѣсь слѣдуютъ стихи, сочиненные вѣроятно усерднымъ, но малограмотнымъ Корнильевымъ, хозяиномъ новооткрытой типографіи; они приводятся здѣсь съ сохраненіемъ, какъ и въ заглавіи, правописанія автора ихъ:

„Какую радость ощущаю
въ восторгѣ сердца моего
Сей день я почитаю
вверхъ блаженства своего,“

„лучами щастія озаряюсь
тебя встрѣтить устремляюсь;
і архипастырско принять
со усердіемъ благословенне
за трудъ и посещеніе
благодарность чѣмъ воздать!“

„Какими выражу рѣчами
Я радость сердца моего
Усердными горя въ тебе душами
встрѣчаемъ гостя своего.

науки наравнѣ съ учеными, въ числѣ которыхъ Вы состоите, чего Вы, по мнѣнію моему достойны. Я желаю и молю Всемогущаго, чтобы Онъ благоволилъ являть Вамъ болѣе и болѣе помощь Свою. Посылаю Вамъ святительское свое благословеніе, и емь съ истиннымъ уваженіемъ, Милостивый Государь, искренній Вамъ Митрополитъ Московскій Платонъ.

² Книжкия рѣдкости, стр. 56, № 57.

Явля радостно почтенье
но слабо все благодаренье
за милость кою намъ явилъ
принялъ трудъ зделать посещение
святительско 'свое благословенне
на насъ излеть благоволялъ.

Второй полулистъ совершенно подобный первому, напечатанъ Васильемъ Корнильевымъ на имя архимандрита Соликамскаго монастыря, отца Іакинѣа*, котораго первый извѣщаетъ о приведенномъ къ концу устройствѣ заведенной вновь типографіи: извѣщеніе это приводится вполнѣ, также съ соблюденіемъ правописанія.

«Высокопреподобѣйшій Отецъ Архимандритъ Іакинѣа
Милостивы Государь Батюшка.»

«Имѣя щастіе пользоватца отеческою вашего Высокопреподобія милостію, занепременной долгъ поставляю чрезъ сіе вопервыхъ принести Вашему Высокопреподобию всеніжайшее мое почтеніе со іспрашиваніемъ заочнаго вашего благословенія. А притомъ посредствомъ сихъ краткихъ строкъ изъяснить о заведеніи подпокровительствомъ его превосходительства господина нашего Губернатора александръ васильевича алябьева первой всибире типографіи, которая запомощію божіею и замолитвами и благословеніемъ вашего высокопреподобія чрезъ стараніе іусердіе кообщей ползѣ по желанію моему пришла на сихъ дняхъ коокончанію; о чемъ донеся сыистиннымъ моимъ высокопочтаніемъ пребуду наивсегда, Милостивый государь батюшка, Вашего Высокопреподобія, всеніжайшии и покорнейшіи Слуга, василей Карнильевъ. февраля 21 дня 1789. таб. бумажная фабрика.»

Оба листа окаймлены фигурными рамками; они составляютъ два любопытныхъ документа, заявляющихъ о времени начала существованія первой типографіи въ Тобольскѣ. Эти первенцы ново-

* Соликамскій монастырь, съ каменной оградой и двумя каменными церквами и колокольнею, находится при вѣздѣ въ городъ Пермь. На 2-мъ листѣ поднесеномъ архимандриту Іакинѣу, наверху, находится слѣдующая приписка: «былому въ соликамскомъ монастырѣ, именуемому Лысвенскому архимандриту Іоакимфу, который въ соликамскомъ монастырѣ убитъ зваемыми ему слугами: Бурцевымъ, Генадьевымъ и подъячимъ того монастыря стоварищи».

открытой сибирской книгопечатни оттиснуты были, если не въ единственныхъ, то безъ сомнѣнія въ нѣсколькихъ только экземплярахъ. Они попались намъ въ рукописномъ сборникѣ листового формата, принадлежавшемъ нѣкогда, какъ видно изъ подписи на внутренней сторонѣ переплета, соликамскому купцу Ивану Лапину, и содержащемъ въ себѣ разныя печатныя и письменныя куріозы XVIII столѣтія. Описанные два листа суть пробныя оттиски напечатанные тобольскимъ купцомъ и бумажнымъ фабрикантомъ В. Корнильевымъ, и поднесенные имъ двумъ помилутымъ духовнымъ лицамъ; вѣроятно, подобный листъ былъ также поднесенъ тогдашнему тобольскому губернатору Алябеву. Излишне говорить о значеніи настоящихъ документовъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи, и библиографіи.

Вскорѣ, по заявленіи Корнильевымъ объ окончательномъ устройствѣ типографіи, она открыла свою дѣятельность напечатаніемъ слѣдующихъ книгъ: 1) Иртышъ превращающійся въ Ипокрону; ежемѣсячное сочиненіе издаваемое отъ Тобольскаго главнаго народнаго училища. 12 книжекъ, въ Тобольскѣ, въ типографіи у В. Корнильева. 1791. 8°. ¹ (Изданіе Панкратія Сумарокова при сотрудничествѣ губ. прокурора И. И. Бахтина и учителя гимназіи Воскресенскаго). Начата печатаніемъ съ сентября 1789 г.—2) Журналъ историческій, выбранный изъ разныхъ книгъ, 2 ч. Тобольскъ. 1790 8°. ² 3) Училище любви; перев. съ французскаго П. С. (Панкр. Сумароковъ). Тобольскъ, 1790. 12°. ³—4) Краткое описаніе болѣзни въ Сибири, называемой вѣтреною или воздушною язвою, съ показаніемъ простыхъ, домашнихъ врачебныхъ средствъ отъ оной; собранное штабъ-лекаремъ Иваномъ Петерсономъ. Тобольскъ, въ тип. Корнильева. 1790. 8°. ⁴—5) Словарь юридическій, или Сводъ Россійскихъ узаконеній, по азбучному порядку. Съ прибавленіемъ противъ напечатаннаго въ университетѣ трехъ годовъ, и именно: 788, 789 и 790. Печатанъ съ указнаго дозволенія въ Тобольскѣ, въ тип.

¹ Сошк. ч. 3, № 3813.—Смирд. ч. IV, № 9705.—Книжн. Рѣдк. стр. 63, № 75

² Сошк. ч. 3, № 4103.—Книжн. рѣдк., стр. 60, № 69.

³ Сошк. ч. 5, № 12303.

⁴ Сошк. ч. 4, № 7654.

у Василья Корнильева. 1791. 4°. 210 стр. Въ концѣ «Прибавленіе указамъ съ 1787 по 1791» на 12 стр. ¹— 6) Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Tobольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибирскаго государства, воеводахъ, губернаторахъ, и прочихъ чинахъ, и кто они именно и въ какихъ городахъ были, и кто какой городъ строилъ и когда, писанное въ Tobольскомъ домѣ архіерейскомъ 1791 года. Въ Tobольскѣ, въ типогр. у Василья Корнильева, 1792. 4°. ²— 7) Экономическая, ученая, правоучительная, историческая и увеселительная Библиотека, изданная Панкратіемъ Сумароковымъ въ 12 частяхъ, въ типогр. Корнильева. 1793—1794 г. 8°. ³— 8) Нужнѣйшія экономическія записки для крестьянъ, содержащія въ себѣ подробныя наставленія о производствѣ хлѣбопашества и разные другіе къ сельской экономіи принадлежащіе предметы, собранныя изъ разныхъ экономическихъ сочиненій Николаемъ Шукшинымъ. Печ. съ дозволенія Управы Благочинія въ Tobольскѣ, въ тип. у В. Корнильева 1794 г. 8°. 309 стр. съ приложеніемъ. ⁴ Изъ этого краткаго перечня видно, что всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи Корнильева, извѣстно по росписямъ только 8, которыя можно безошибочно полагать въ ней вышедшими, хотя при указаніи нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ книгъ, у Сопикова не означено имени типографа; другой какой либо типографіи не существовало въ то время въ Tobольскѣ. Намъ неизвѣстно, до котораго времени продолжалъ Корнильевъ свою типографскую дѣятельность? Прекратилась ли она вслѣдствіе указа Екатерины II о уничтоженіи частныхъ типографій, состоявшагося въ 1796 году; или же продолжала она свое существованіе и послѣ того, при tobольскомъ губернскомъ правленіи? У Сопикова есть указаніе на одну книгу напечатанную вѣроятно въ типографіи правленія въ началѣ XIX столѣтія, подъ заглавіемъ: «Истинна благочестія Христіанскаго, доказанная Воскресеніемъ Иисуса Христа, съ математическою точностію; соч. знаменитаго Англичскаго математика Гумфреда Диттова:

¹ Книжн. Рѣдк. стр. 184, № 235.

² Сопик. ч. 4, № 8476.—Чертк. 1838. Приб. 1, стр. 535. № 2. Книжн. Рѣдкост. стр. 64, № 78.

³ Сопик. ч. 2, № 2222.—Смирд. Дополн. къ реестру № 9901.

⁴ Книжн. Рѣдк. стр. 134, № 236.

перевелъ съ нѣмецкаго Тобольскій Архіепископъ Антоній. 3 ч. Тобольскъ. 1804—1805. 8°. *

Будемъ надѣяться, что кромѣ исключенныхъ здѣсь и извѣстныхъ по росписямъ книгъ, напечатанныхъ въ XVIII столѣтіи въ Тобольскѣ, въ бібліотекахъ любителей откроются изданія неизвѣстныхъ бібліографамъ, которыя послужатъ новыми данными къ опредѣленію дѣятельности типографіи В. Корнильева.

№ 134. Кривоносъ Домосѣдъ страдалецъ модной.—Въ Санктпетербургѣ. Печ. съ дозв. указа 1789 года. 8°. 99 нум. стр. и грав. портретъ.

Сочин. ч. 3, № 5822. — Плав. ч. III, № 4414. — Смерд. ч. IV, № 8386.

Въ этомъ сатирическомъ сочиненіи осмѣиваются безрасудные послѣдователи моды, и изображены происходящія отъ того несчастія. Содержаніе книжки слѣдующее: Нѣкто, житель города М... , столицы сѣвернаго государства, «не весьма знатнаго, но и не совсѣмъ подлаго рода», расточая свое имѣніе по модѣ, женится на дѣвушкѣ бѣдной, красивой наружности; послѣ брака, замѣтивъ невѣрность супруги, онъ предоставляетъ ей свободу, которой и самъ пользуется. Черезъ нѣсколько времени, залогомъ этой супружеской свободы, появляется на свѣтъ — Кривоносъ, несчастная жертва моды и безпутства родителей; онъ родился горбатымъ и съ наростомъ на лѣвомъ бедрѣ, да сверхъ того былъ одержимъ болѣзненными припадками, не оставившими его потомъ къ продолженію всей его жизни; и все это вслѣдствіе того, что его мать не взирая на свою беременность, слѣдуя модѣ, шнуровалась, и для сохраненія красоты своей талии, немилосердно стягивала бока свои корсетомъ. Кривымъ же носомъ, обязанъ онъ былъ одному искреннему пріятелю отца своего, съ подобнымъ же носомъ, жившему почти съ годъ въ родительскомъ домѣ. Все воспитаніе несчастнаго Кривоноса совершалось по модѣ, которой, какъ казано выше, онъ сдѣлался жертвою. Достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ пытался было составить карьеру, но послѣ разнаго ода неудачъ, обобранный второю женою отца своего (de jure) нѣтъ еще съ болѣе разстроенымъ здоровьемъ, прибѣгаетъ къ помощи медиковъ, изъ которыхъ одинъ говоритъ ему, что единствен-

ное средство къ возстановленію здоровья, — перемена воздуха и развлеченіе веселыми и разнообразными предметами; вслѣдствіе чего переселяетъ Кривоноса въ свой прекрасный загородный домъ, и снабжаетъ его нѣкоторыми книжками забавнаго содержания, «изъ конкъ», сообщаетъ самъ Кривоносъ, «показалась мнѣ одна столько, что я обязанъ ей частію своего выздоровленія, по причинѣ живости находящихся въ оной изображеній глупости человѣческой.» Означенная книга имѣла заглавіе: «Вѣщаніе Глупости». Названная богиня говоритъ отъ собственного лица, и между прочимъ сообщаетъ свою мнѣологическую родословную, приписывая происхожденіе свое не Сатурну, не Іапету или другимъ устарѣлымъ богамъ, но Плутону, богу богатства, который не въ досаду «Ісіоду», «Омиру» и самому Юпитеру, есть отецъ боговъ и человѣковъ, что основывается на всемогущей силѣ и власти этого бога на землѣ. Далѣе, воздавая себѣ хвалы, «Глупость» доказываетъ, что тотъ только въ мірѣ и счастливъ, кто поклоняется ей, а не разуму. Въ заключеніе всего, означенная богиня обращается къ мудрецамъ и друзьямъ истины съ слѣдующею рѣчью: «О мудрые и други истины! воззрите на всѣхъ послѣдователей моихъ, провождающихъ дни свои въ полной радости, и если не прельститесь счастьемъ ихъ, то обратите вниманіе на безчисленныя бѣдствія свои и жестокія отъсюду удрученія; да подвигнутъ хотя онѣ васъ къ обращенію въ тщету всего, что Конфуція, Сократы, Платоны, Тациты, Цицероны, Локки и имъ подобныя начертали, и да будетъ весь міръ единымъ позорищемъ глупости и игралищемъ суеты, коея знамя, преклоняя нынѣ на главы ваши, нисхожу съ престола своего, и завѣщаваю оной во вѣчность тому изъ васъ, кто во всю жизнь свою не преткнется о камень искушенія правды и неправды, и съ кони смѣхи, игры, нѣга, роскошь и нечувствительность къ горестямъ другихъ, пребудутъ неразлучно отъ самыхъ пеленъ его до сѣдыхъ власовъ, и онѣ вскруживъ всѣмъ головы, и связавъ имъ руки и ноги, поскочетъ самъ туда, куда и я нынѣ спѣшу, къ старому Эрасму,* а отъ него къ чорту въ гости».

«Кривоносъ» изображенъ на портретѣ съ худощавымъ лицомъ и кривымъ носомъ, одѣтый и причесанный по модѣ XVIII столѣ-

* Эразмъ Роттердамскій, авторъ книги «Похвала Глупости».

тія; подъ портретомъ подпись: «страданіе, домоѣдство и моды, скривили мой носъ». — Авторъ этого сочиненія покуда цензурѣ-стенъ.

№ 135. Сатирической духъ Г. Волтера или Собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ сатирическихъ его Сочиненій. Переведено съ французскаго И... Р... Съ указаго дозволенія. — Въ Санктпетербургѣ, 1789. 12°. — 1 нел. (оглавленіе) и 192 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2063. — Смирд. Приб. I, 1829, № 10410. — Книжн. Рѣдк. стр. 59, № 64.

Въ книжкѣ находятся слѣдующія 6 статей: I. Россіянинъ въ Парижѣ. II. Бѣднякъ.—III. Письмо отъ г. Волтера къ Палиссоту, сочинителю комедіи названной философы. IV. Слава. V. Россія.—VI. Проповѣдь попа Николая Любомирскаго, говоренная въ церкви Свято-Терпимской, въ деревнѣ Литвянской, въ день Богоявленія Господня.—Переводъ означенныхъ статей принадлежитъ Ивану Рахманинову, одному изъ переводчиковъ Вольтера въ XVIII столѣтіи. Двѣ изъ нихъ: «Россія» и «Проповѣдь», помѣщены въ 3 й части «Собранія сочиненій Волтера»,¹ а первая статья «Россіянинъ въ Парижѣ» напечатана отдѣльно въ 1788 году въ 8°.² Кромѣ того Рахманиновъ перевелъ: «Аллегорическія, философическія и критическія сочиненія Волтера». Спб., въ типогр. Галченкова, 1784. 8°. ³ «Политическое завѣщаніе Волтера». Спб., въ типогр. Вильковскаго и Галченкова, 1785, 8°. ⁴ «Извѣстіе о болѣзни и исповѣданіи смерти Волтера, объясняющее о его сочиненіяхъ, съ критическими разсужденіями о другихъ писателяхъ», соч. Іосифа Дюбоа, съ приложеніемъ завѣщанія Господина Волтера. Спб.,

¹ 3 ч. Спб., въ т. Вильковскаго и Галченкова, и въ типогр. Овчинникова 1785—1789 г. 8°.—Второе изданіе напечатано въ Москвѣ подъ заглав.: Полное собраніе всѣхъ донынѣ переведенныхъ на Росс. языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій Волтера. 5 ч., въ Сенатской т. и въ т. Клаудія. 1803 — 1805 г. (8 — 12). Сопик. ч. 2, № 2600.—Плав. ч. III, № 6573.—Смирд. ч. IV, № 6299; и изданіе, названное также вторымъ, дополненное: 3 части, Козловъ, 1792, 8° (довольно рѣдкое).

² Сопик. ч. 2, № 2598.

³ Сопик. ч. 2, № 2539. — Плав. ч. III, № 6567. — Смирд. ч. I, № 1142.

⁴ Смирд. ч. II, №. 2218.

въ типогр. Брейткофа. 1785, 8°. — «Философическія рчи о человекѣ». Спб. 1788, 12°. ²

№ 136. Бесѣдующій Гражданинъ. ежемѣсячное изданіе ³ заключающее въ себѣ Разсужденія волимыми слогами и настиль ками на природную Россійскую думкѣ сочиненныя, такъ и изствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ Иностранныхъ Писателей, чрезъ разные рчи Труденій, открывающія путь къ истинному познанію главнѣйшихъ обязанностей человека въ особенностъ а именно Гражданина. 3 ч. Печатано съ дозволенія убожнаго Во Градѣ святаго Петра. 1789 года. 8°. — Въ 1-й части 1 неч. (посвященіе), VIII. (предупрежденіе), 5 неч. (оглавленіе); ⁴ стр. и на 5 неч. стр. (списокъ подписчиковъ). — Во 2-й части 1 неч., (оглав.), 369 нум. стр. и на 2 неч. стр. (списокъ подписчиковъ). Въ 3-й части неч. 1 (оглавленіе), 401 нум., 4 неч. (оглавленіе), 2 неч. (списокъ подписч.) и IV стр. (заключеніе).

Сопик. ч. 3, № 3775. — Плав. ч. III, № 6683. — Смирд. ч. IV, № 978.
Историческое Разысканіе о Русскихъ повременн. изданіяхъ и сборникахъ на 1780—1802 гг. Библиографически и въ хронологич. порядкѣ описанныхъ А. И. Некрасовымъ. Спб. 1874. стр. 534—547.

«На оборотѣ заглавнаго листа 1-й части описываемаго журнала, вмѣсто эпиграфа, напечатано слѣдующее изреченіе, взятое изъ VI главы «Наказа Екатерины Великой»: «Мы ничего лучше не дѣлаемъ какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно и слѣдуя природной нашей склонности». — «Бесѣдующій Гражданинъ», посвященъ «Вседражайшему Возлюбленнѣйшему Отечеству, Россіи»; издатели просятъ «Отечество» удостоить возвращенія своего питомцевъ своихъ, посвящающихъ имени Его сердце преданное Ему сыновнею любовію, и отверзтое въ «Бесѣдующемъ Гражданинѣ», и говорятъ далѣе, что еслибы они не сознавали себя слабыми истолкователями тѣхъ чувствованій и того благоговѣнія, которое Россія имѣетъ къ Екатеринѣ, то безъ сомнѣнія дерзнули бы «простереть» посвященіе свое къ Ея имени; но что столь малая жертва слабыхъ и юныхъ гражданъ, ⁵ можетъ

¹ Смирд. ч. II, 3436.

² Сопик. ч. 2, № 2617. — Смирд. Приб. 1-е 1829, № 9984.

³ По указаніямъ: Сопикова, Плавильщикова и Смирдина, издателемъ или редакторомъ «Бесѣдующаго Гражданина», былъ довольно извѣстный писатель въ XVII столѣтіи М. И. Антоновскій. Онъ участвовалъ также въ изданіи журнала Вечерняя Заря (1782).

какъ быть достойна столь Великой Владычицы, которой такая должна быть принесена отъ цѣлаго Отечества».— Въ «Предупредовеніи», она поставляютъ долгомъ отдать отчетъ читателямъ, во-первыхъ: въ причинѣ побудившей ихъ назвать изданіе свое «Бесѣдующимъ Гражданиномъ»; во вторыхъ, почему оно украшено изображеніемъ изъ «Наказа»; въ третьихъ, представить объясненіе аллегорическаго эстампа приложеннаго къ изданію. (Намъ не пришлось видѣть этого эстампа при встрѣчавшихся экземплярахъ журнала). Объясненіе означеннаго эстампа, помѣщено въ подробности въ предисловіи: по словамъ издателей, онъ представляетъ въ одно и то же время какъ должности занимаемыя ими въ государственной службѣ, такъ и цѣль издаваемаго ими журнала. На эстампѣ изображается Россія въ видѣ женщины увѣнчанной городскою короною, сидящей на возвышеніи, и опирающейся на щитъ съ росейскимъ гербомъ; ее окружаютъ трое нагихъ отрока, изъ которыхъ одинъ читаетъ разогнутую на колѣнахъ Россіи книгу, слѣдя за указующею ему рукою; другой измѣряетъ чертежъ; третій съ циркулемъ въ рукахъ разсматриваетъ глобусъ или земной шаръ. Вдали видна раскрытая книга; передъ Россіею, нѣсколько въ сторонѣ, жертвенникъ съ пылающими на немъ сердцаши, который отроки украшаютъ гирляндой сплетенной изъ цвѣтовъ; одинъ изъ нихъ въ шлемѣ, съ мечемъ при бедрѣ, другой въ длинномъ плащѣ или древней римской тогѣ, съ митровымъ на головѣ вѣнкомъ. Все изображенное освѣщаютъ лучи, изливающіеся отъ вензловаго имени Екатерины Великой, помѣщеннаго на самомъ верху эстампа. Надъ жертвенникомъ надпись: «во вѣки не погаснетъ». Затѣмъ, издатели журнала сообщаютъ подробно о порядкѣ, въ которомъ намѣрены издавать труды свои: первое мѣсто займутъ статьи нравоучительныя, предложенныя частью въ бесѣдахъ или дружескихъ перепискахъ; анекдоты или происшествія истинныя или вымышленныя; стихотворенія изображающія добродѣтели и пороки. На второмъ мѣстѣ будутъ помѣщаться статьи относящіяся къ наукамъ и художествамъ, историческія и политическія землеописанія; наконецъ, третье мѣсто займутъ направленные къ одной и той же цѣли—забавные, сатирическіе, но ни до кого лично не касающіеся рассказы, идилліи, элегіи любовныя, «насмѣхающіяся» (сатирическія), мелкія стихотворенія, какъ-то: басенки, сонеты, стансы, мадригалы, надписи и загадки.

«Бесѣдующій Гражданинъ», состоитъ, какъ означено на заглавномъ лицѣ, изъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей; пер-

вѣдъ большую часть переводы, но между ними находятся нѣсколько оригинальныхъ сочиненій. Разсужденія и Бесѣды нравственно-философическаго содержанія вообще отличаются длиннотою, сухостью и незанимательностью содержанія. Вялость жур-
 цала мѣстами оживляется вышеупомянутыми оригинальными статья-
 ми, довольно впрочемъ рѣдко встрѣчающимися, написанными про-
 зою и стихами, въ которыхъ проглядываетъ иногда или сатира,
 или довольно удачно схваченная черта изъ современной жизни.
 Сотрудниками Антоновскаго по журналу были лица, изъ кото-
 рыхъ нѣкоторые и въ послѣдствіи подвизались на литературномъ
 поприщѣ; изъ прозаическихъ статей съ подписями именъ авторовъ
 и переводчиковъ помѣщены слѣдующія: Ивана Степанова: «Гус-
 сановы разсужденія», «Утро, полдень и вечеръ» (ч. I, янв. 21, февр.,
 стр. 132 и мартъ, стр. 238).—«Бесѣда къ молодому военачальнику»
 (ч. II, май, стр. 82 — 87).—«Бесѣда умирающаго Сократа», перев.
 съ нѣм. (іюнь, стр. 109 — 126). — «Островъ Терра (іюль, стр.
 246 — 249).—«Путешествіе черезъ жизнь» (іюль, стр. 254—270).—
 С. Завалиевскаго: «Политическое землеописаніе Европы вообще»
 (ч. I, янв., стр. 54, февр., стр. 170, мартъ, стр. 275, апрѣль, стр.
 378, ч. II, май, стр. 99, іюнь, стр. 171, іюль, стр. 276, августъ, стр.
 381, ч. III, сент., стр. 81, октябрь, стр. 166, ноябрь, стр. 236, декаб.,
 стр. 349). — За подписью К. р. Л. б. н.: «Разсужденіе о вѣчности
 души человеческой» (ч. I, апрѣль, стр. 299—310).—«Копія съ пись-
 ма отъ г-жи Н. къ мужу въ арміи находящемуся» (ч. II, іюнь
 стр. 163 — 170).—«Завѣщаніе уѣзднаго дворянина своимъ дѣтямъ»
 (іюль, стр. 218 — 245). — Семена Пестова: «Диогенъ и юный Кри-
 тонъ, или наставническая бесѣда» (ч. III, сент., стр. 30 — 58). —
 Семена Боброва: «Пустыя рѣчи о духахъ», перев. съ англ. (ч. III
 октяб., стр. 178 — 186).—Василія Шереметева: «Краткая повѣсть,
 шесть лундоровъ» (ноябрь, стр. 229 — 233). — За подписью П. С.:
 «Зенократъ, или истинный любитель отечества» (ч. II, август.,
 стр. 366—378).—«Бесѣда о юности, изъ Петрарка» (ч. III, сент., стр.
 11 — 19). — «Иринъ и Аминтъ» (авг., стр. 388 — 395).

Авторами нѣкоторыхъ изъ стихотвореній напечатанныхъ въ жур-
 налѣ, были: Сергій Тучковъ, помѣстившій на страницахъ его 5
 одъ: «Пройству» (ч. I, янв., стр. 71—76). — «Спокойству» (февр.
 стр. 173—175). — «Человѣческая жизнь» (апрѣль, стр. 388—389).—
 «Превратность жизни» (ч. III, ноябр., стр. 211 — 213). — Двѣ
 сказки: «Слѣпой съ фонаремъ» (ч. I, февр., стр. 193 — 194) и
 «Не для всѣхъ сплю» (май, стр. 103 — 105); двѣ басни: «Зеркало

и Обезьяна» (ч. II, июль, стр. 295 — 296), и «Орфей съ нимфами» (ч. III, окт., стр. 186 — 187); двѣ идиалліи (ноябр., стр. 278—280), и Эклогу (декабр., стр. 357 — 361); «Пѣснь Богу, предложеніе» (ч. I, февр., стр. 98 — 101). — «Предложеніе псалма XIII» (ч. II, июнь, стр. 127). — «Философическая прогулка, изъ стихотвореній Ж. Ж. Руссо, переводъ» (июль, стр. 270—275). — «Надгробная Фридеригу II, королю прусскому» (июль, стр. 298). «Мадригалъ» (ч. III, окт., стр. 186 — 187). — «Рондо» (декабр., стр. 305—308). «Стихи сельской жизни» (декабр., стр. 361—364). — «Оставленная Цирцея, подражаніе Б. Руссо» (декабр., стр. 390—392). — Семеновъ Бобровъ написалъ: «Стихи на новый годъ къ П... П... И.» (ч. I, янв., стр. 91 — 93). — Четыре оды: «Старику, женившемуся на молодой дѣвицѣ въ маѣ мѣсяцѣ» (ч. II, май, 87—90). «На взятіе Очакова» (май, стр. 106 — 108). — «Ода двѣнадцатилѣтняго Попа», перев. съ англ. (июнь, стр. 170—171). — «Хитрость смерти» (августъ, стр. 349 — 351). — «Память о славномъ Россійскомъ адмиралѣ Грейгѣ, сочинена въ 1788 г. ноябрю» (ч. III, окт., стр. 188—190). — «Ночное размышленіе» (дек., стр. 340—344). Семена Пестова: «Сказка камень» (ч. I, стр. 400 — 401). — «Рондо Умы» (ч. II, июнь, стр. 200—201). — «Стансы, чѣмъ отличаются начальники отъ подчиненныхъ» (июнь, стр. 201 — 202), стихи по тогдашнему времени довольно либеральные. «Двѣ пѣсни»: «Моему блаженству» (июль, стр. 294—295). «Моей красавицѣ» (сент., стр. 95—96). — «Стихи на кончину набитаго деньгами кошелька», и «Надгробіе кошельку» (нояб., стр. 296—298). — А. Выдомскаго: «Молитва грѣшника кающагося» (май, стр. 22 — 23). — Михайла Доброгорскаго: двѣ оды «О нестоимости мѣра» (июль, стр. 215—218) и «Злоба» (авг., стр. 331—335). — Павелъ Икосовъ помѣстилъ: «Пѣснь Елизинѣ Пути, или Миръ любви съ невинностью» (мартъ, стр. 246—254) и двѣ басни: «Глупый телемокъ», и «Пѣтухъ и курица» (дек., стр. 392—393). — За подписью С. Т. (Сергій Тучковъ?), письмо къ издателю «Бесѣдующаго Гражданина», съ приложеніемъ двухъ списковъ стихотвореній: «Способъ быть счастливымъ»; одно изъ нихъ сочинено будто бы въ 1673 году, и найдемо въ старинной библиотекѣ, состоящей изъ славянскихъ рукописей; другое подъ заглавіемъ: «Новѣйшій способъ быть счастливымъ» (апрѣл., стр. 384—388). — «Стансы г. аббата Тестю, изъ псалма 50» (май, стр. 79). «Сонетъ, «Побѣдители Богатства» (сент., стр. 10 — 11). — «Раздраженный философъ» (сент., стр. 93). — «Зевесъ и Скупой» (дек., стр. 393 — 396). — Съ подписью I... П...: «Гимнъ воинный» (май, стр. 80—81),

и наконецъ: «Почеть Масляницѣ», съ подписью Ив. Соича. (Са- фоневича) (дек. стр. 398—399),—шлюхѣ и пошлыя вирши, въ кото- рыхъ авторъ описываетъ разгулъ масляницы и дурачества гулякъ.

Цѣль помѣщаемаго здѣсь перечня статей есть привести въ из- вѣстность имена сотрудниковъ журнала, изъ которыхъ нѣкоторые давно уже забыты. Остается упомянуть о прочихъ статьяхъ про- заическихъ и стихотворныхъ безъ подписей авторовъ или пере- водчиковъ, составляющихъ едва ли не большую половину жур- нала; онѣ совершенно одинаковы съ исчисленными выше, т. е. та же утомительная проза и тѣ же плохіе стихи; однако, несмотря на то, нельзя не отмѣтить изъ нихъ тѣ, которые заслуживаютъ вни- маніе: однѣ, тѣмъ что написаны съ сатирическимъ направленіемъ, другія отражаютъ въ себѣ до нѣкоторой степени нравы совре- меннаго общества; между стихотвореніями нѣкоторые выдаются не со- вѣтъ пристойнымъ содержаніемъ или двусмысленностями, и про- тиворѣчатъ программѣ журнала, изложенной въ предисловіи изда- телями. Къ разряду первыхъ принадлежитъ отчасти статья, подъ заглавіемъ: «Бредни правднаго педанта» (январ. стр. 76—90), замѣ- чательная, какъ выходка противъ сатиры, повидимому весьма не любимой издателями «Всѣдущаго Гражданина»; помннутый пе- дантъ смотритъ на нее по своему, и говоритъ: «Что, ежели бы нашему брату за то деньги давали, чтобъ, сидя на одномъ мѣстѣ, и ничего не дѣлая, марать бумагу какими нибудь головоломными затѣями! Я бы конечно получалъ доходу не меньше много откуп- щика. — Тотчасъ бы ударился въ сатиры; потому, что оно для нашего брата ученаго всего кажется легче, да и приличнѣе. По- хвалить-та мудрено; тутъ страждетъ собственное наше самолюбіе, а разругать, что ступишь — то случай. Летитъ, напримѣръ, кто нибудь въ каретѣ, ты и думаешь, что онъ безъ ума, не стоитъ этой чести, и говоришь что скоты везутъ скота, а я де, какъ ни ученъ, какъ ни полезенъ типографіямъ, однако со всею англосое- скою важностью иду пѣшикомъ, уткнувъ носъ въ землю, и разсуждаю о суетѣ мірской, а что всего досаднѣе, забрызгать грязью отъ дурака!» Утвердись въ подобномъ понятіи о сатирѣ, «враздныи педантъ» продолжаетъ: «Ну! такъ я началъ бы съ сатиры, и какъ постельная собачка началъ брехать на всѣхъ безъ разбору....: за тѣмъ онъ дѣйствительно пустякъ въ сатиру, начинается «брехать» на корыстолюбіе подвѣчныхъ, наконецъ на всеобщую любовь чело- вѣчества къ золоту, и разныя продѣлки внушаемыя роду чело- вѣческому страстью къ деньгамъ.— Не менѣе замѣчательно «Разсуж-

деніе» о томъ, сколько здравое сужденіе (критика) споспѣшествуетъ природнымъ дарованіямъ, и сколько осмѣиваніе (сатира) вредитъ онымъ (Февр. стр. 149—170).—Авторъ «разсужденія, ратуя противъ сатиры, между прочимъ, восклицаетъ: «Бжеки бы осмѣиваніе по крайней мѣрѣ довольствовалося распространеніемъ мрака на дарованія! Бжеки бы оно поносилъ Сочинителя, почтило Человѣка, хотя столько, чтобы щадило въ немъ самое драгоценнѣйшее, его честь! Но что видимъ!—Глава осмѣиванія обѣта шипящими змѣями Фурій! Несчастные предметы ненависти сегого! Ваши дарованія причиною тому, что вы служите поворотъ міру! Вселенная будетъ свидѣтелемъ вашего поношенія! Уже нравы ваши безчестятся ругательными сочиненіями; уже неображеніе ваше повсюду омрачено ужасными ѣдкостями; ния ваше перелетываетъ изъ устъ въ уста, и съ собою шлетъ и выветриваетъ понятіе злодѣйства!»— За тѣмъ авторъ этой страшной картины, совѣтуетъ сатирикамъ «по крайней мѣрѣ вооружиться стрѣлами въ пользу Истинны и Добродѣтели, и пустить ихъ противъ пороковъ, разрушающихъ благо отечества; указываетъ нападать на чудовища питающихся кровью народа и поношеніемъ гражданъ; тайные заговоры, ложная ревность, обидчивыя презрѣнія (?), высокоумѣнное мечтаніе, суевѣрное невѣжество, суть вмѣстѣ бичемъ учености и ученыхъ» и т. д. — Подъ статью цитируется стихъ изъ 2-й сатиры Горация: «*V. Quid rectius hoc, quam tristi ladere versu!*»

„Сіе коль правѣй должно быть,

„Коль злобнымъ лишь стикомъ вредить!

Въ 1-й части «Бесѣдующаго Гражданина» напечатанъ совѣтъ издателямъ его, изложенный въ письмѣ г. Пустобаева (мартъ, стр. 384—388), въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ, что не знаетъ, для пользы ли, или увеселенія читателей, издають они журналъ свой, о чемъ спрашивая ихъ, совѣтуетъ имъ удержаться отъ помѣщенія на страницахъ изданія нравоучительныхъ сочиненій, встречающихъ мало охотниковъ, но печатать статьи болѣе соответствующія общему вкусу, и говоритъ между прочимъ: «Отстаньте отъ вашихъ поученій, и оставьте ихъ проповѣдникамъ, которыхъ также мало слушаютъ, а пишете то, что всѣмъ бы нравилось! Напримѣръ: сказочки, извѣстія о новыхъ французскихъ модахъ; какія въ Парижѣ носятъ шляпы, ленты, платья, накладки, пукли, фраки, тросточки; также авантюры или приключенія такой-то графини

съ полковникомъ, страданія князя....; не худо включить и дѣлійки, пѣсенки, басенки, загадки или эклоги, только чтобы по двумъ-сленіи да посмѣшнѣе. Посмотрите, какой будетъ расходъ на ваше изданіе! А вамъ прибыль, и васъ всѣ люди моднаго свѣта на перерывъ будутъ хвалить. Послушайтесь право, вашего слугу Пустобаева!» Хотя издатели и отвѣчали г. Пустобаеву письмомъ, тутъ же напечатаннымъ, что они не рассчитываютъ на большой расходъ экземпляровъ изданія, но желаютъ узнать мнѣніе и судъ публики о своихъ трудахъ и, поблагодаривъ г. Пустобаева за совѣтъ, объявляютъ ему, что не могутъ до конца года измѣнить того, о чемъ извѣщено ими было въ «Предувѣдомленіи», приобщенномъ къ первому мѣсяцу журнала; однако, не смотря на то, въ слѣдующихъ выпускахъ «Бесѣдующаго Гражданина», они очевидно признали нужнымъ послѣдовать благому совѣту, и отступить нѣсколько отъ своей программы. Помѣщенная въ «евралской книжкѣ»: «Повѣсть школьнаго педанта о себѣ самомъ въ большомъ свѣтѣ» (стр. 183 — 190), должна быть переводъ, судя по собственнымъ именамъ въ ней встрѣчающимся; содержаніе ея рассказъ какого-то пройдохи о успѣхахъ своихъ у знатныхъ людей. Наконецъ, въ 3-й части (сент. стр. 85 — 88), напечатанъ не безъ интереснаго очеркъ, подъ заглавіемъ. «Повѣса», также, заимствованный безъ сомнѣнія изъ современнаго общества. Изъ стихотвореній заслуживающихъ вниманіе и напечатанныхъ безъ авторскихъ подписей, можно указать на «эпиграммы» и «надписи», помѣщенные въ I-й и II-й частяхъ журнала; нѣкоторыя изъ нихъ не лишены остроумія и игривости, но между ними находится такіа, содержаніе которыхъ пошло и грязновато, какъ на пр.: «Несчастный супругъ»; «къ слугѣ Прелѣпу» (іюнь стр. 199—200) и «Кастратъ» (стр. 297). — Удачно подмѣченныя черты нравовъ современнаго общества находимъ въ слѣдующихъ двухъ стихотвореніяхъ: «Былъ, Митюшка Поваръ» (авг. стр. 392 — 399), въ которой осмѣиваются галломанія и самодурство русскихъ баръ, въ лицѣ господина имѣвшаго двухъ поваровъ — француза, изъ подражанія модѣ, и русскаго по крѣпостному праву; баринъ приказываетъ влѣпить русскому повару сто палокъ за обѣдъ отлично приготовленный, но не поправившійся самодуру, потому, что за болѣзнь француза, готовилъ русскій поваръ. — «Пѣсенка, старое и новое время» (ч. III, ноябр. стр. 297 — 301) содержаніе которой, — сравненіе стараго времени съ новымъ, слѣланное не въ пользу послѣдняго. Въ концѣ III части напечатано: «Заключеніе къ просвѣщен-

нѣйшей Публикѣ»; издатели благодаря ее за достойный пріемъ ихъ изданію, извиняются за несвоевременный выходъ декабрьской книжки; и такъ какъ они, издатели, почти всѣ, люди служащіе, и по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ обременены дѣлами, то и обвиняютъ въ помянутой независимой отъ нихъ несправности типографщиковъ и цензора, который какъ «блюститель благочинія», за недосугомъ не успѣлъ просмотрѣть ихъ изданія. За тѣмъ слѣдуетъ объявленіе о томъ, что журналъ прекращается, не столько по изложеннымъ выше причинамъ, сколько потому, что подписчики недовольные несвоевременнымъ полученіемъ книжекъ журнала прекратили подписку. Далѣе издатели говорятъ, что узнавши теперъ по опыту вкусъ публики, готовятся въ настоящее время, не портя его, доставить въ послѣдствіи болѣе здоровую и питательную для просвѣщенія разума пищу. «Господъ же пересуживателей» ихъ изданія, отсылаютъ къ напечатанному въ февралѣ, на стр. 149, «Разсужденію о критикѣ и сатирѣ», дабы могли тамъ видѣть себя, какъ въ зеркалѣ, къ которому роду людей они принадлежатъ». Наконецъ помимо объясненія цѣли изданія, изложеннаго въ «предувѣдомленіи», издатели повторяютъ жelaющимъ, что она заключается въ показаніи того, что составляетъ главную обязанность правительствъ относительно народовъ. Повторяя свою благодарность публикѣ за благосклонное сочувствіе къ журналу, они увѣряютъ ее, что вскорѣ постараются показать на дѣлѣ, насколько старались узнать вкусъ ея, и узнавъ его, оправдать его передъ тѣми «соблазнительями», которые мысля, что онъ заключается въ любленіи всего того, что портитъ нравы, а слѣдовательно и благоденствіе народное, на перерывъ, изъ подлагаго корыстолюбія, стараются издавать въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ, такъ сказать, «присахаренный ядъ»; о чемъ благонамѣренныя издатели обѣщаются въ свое время сказать болѣе съ объясненіемъ угрожающей оттуда опасности, и указавшемъ именно на таковой родъ вышедшихъ книгъ.

№ 137. **Модная книга.** Часть I. Здѣсь долженъ быть попугай. Въ зеленолистіи, изъ типографіи Весны Новаго году Русскаго Переводу. Москва. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1789.— Часть II. Здѣсь долженъ быть розанъ. Новаго распострѣннаго, Лакированнаго и Точнаго изданія.—Въ Европѣ у книгопродавцевъ.—Москва. Въ Университетской Типографіи

у М. Новикова, 1789. Ф. Въ I-й части 67, во второй 68 нум. стр. (счесть съ заглавныя листы).

Сопк. ч. 3, № 5183.—Смирд. ч. IV, № 6348.

Французскій подлинникъ напечатанъ въ 1760 году подъ заглавіемъ: «Le livre à la mode», и принадлежитъ къ такъ называемой шуточной литературѣ (Facétie), * содержаніе книги—сатира, направленная прѣтивъ французскихъ модниковъ и модницъ гонящихся безрасудно за своимъ божествомъ; авторъ, издѣваясь надъ безуміемъ поклонниковъ моды, считающихъ законы ея непреложными, и пустоголовыми свѣтскими людьми увлекающимися каждою новизною, не смотря на ея нелѣпость, напечаталъ сатиру свою зелеными и розовыми литерами, прикрывъ довольно искусно соль ея, любезной и забавной болтовней. Дѣйствительно, книжка написана довольно остроумно и забавно, что усматривается даже въ довольно тяжеломъ и неграмотномъ русскомъ переводѣ.

На оборотѣ заглавнаго листа I-й части, цензурное одобреніе профессора Антона Барсова; за тѣмъ слѣдуетъ небольшое объясненіе русскаго переводчика, съ надписью: «Для Извѣстія», въ которомъ онъ говоритъ, что предлагаемая имъ книга, какъ можно усмотрѣть изъ заглавія и предисловія, напечатана на французскомъ языкѣ: I-я часть зелеными, и II-я розовыми литерами, въ угожденіе, а въ тоже время и въ осмѣяніе французской вѣтренной жадности къ новымъ модамъ; но что онъ, русскій издатель, будучи гораздо лучшаго мнѣнія о русскихъ почтенныхъ читательницахъ, не подражаетъ подобной шалости, но довольствуется тѣмъ, что эту ѣдкую сатиру на французскіе нравы, переведя на русскій языкъ, печатаетъ обыкновенною книжною краскою, надѣясь что почтенныя читательницы благосклонно простятъ помянутое отступленіе; по той же самой причинѣ не представлены: въ первой части — попугай и во второй—роза.

Авторъ «Модной книги», обращаясь къ «господамъ» петиметрамъ, и госпожамъ «петить-метрессамъ», надѣется, что «красоты» ихъ, позволятъ ему посвятить имъ сочиненіе, которое по сходству своему съ красивыми лентами и пріятнѣйшими цвѣтами, должно непремѣнно удостоиться ихъ похвалъ и принятія. Далѣе, онъ между

* Brun. Manuel du Libraire, т. 4 р. 271. № 10914.

прочимъ говорить, что такъ какъ все новое завлекаетъ, то и его книга понравится, и если пантунъ или вертушка, могъ забавлять ихъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ лѣтъ, то тѣмъ болѣе сочиненіе его имѣетъ основаніе надѣяться на подобную честь. Довольно одного слова столь же новаго какъ оно, чтобъ сдѣлать его извѣстнымъ, и пріобрѣсть ему значеніе; за тѣмъ слѣдуетъ сравненіе автора, изданія своего съ кабриолетами, бывшими какъ прежде, такъ и теперь не вышедшими изъ моды, причѣмъ предрекаетъ книгѣ своей, если она не крайне несчастлива, подобный же успѣхъ, и проситъ читателей и читательницъ своихъ, назвать его сочиненіе, чтобы осчастливить его — божественнымъ, прелестнымъ, красно написаннымъ и даже легкомысленнымъ — и судьба его совершится; авторъ прибавляетъ, что тогда оно будетъ имѣть возможность сравниться съ мыслями Паскаля, изысканіемъ истины Малербраша, физикою Декарта или Ньютона, и даже превзойдетъ ихъ». — Въ «Предисловіи» (стр. 7 — 12), онъ извѣщаетъ, что за вышедшимъ изданіемъ зеленого цвѣта, послѣдуетъ другое, розовое, потому что надлежитъ удовлетворять всѣмъ вкусамъ; порицая древнее обыкновеніе печатать книги черною краскою, онъ говоритъ, что давно бы слѣдовало употребить для того равныя цвѣта, и что подобныя изданія имѣли бы большой успѣхъ; также полагаетъ между прочимъ, что типографщикамъ слѣдовало бы подражать мастерамъ фарфоровыхъ надѣлій, для того чтобъ книга успѣшно раскупилась. «Какая бы госпожа», продолжаетъ онъ, не пожелала пріобрѣсть книгу, одинаковаго цвѣта съ ея вѣеромъ или попугаемъ? и какой петиметръ не прочиталъ бы съ жадностью свертка подобнаго моднымъ бархатамъ и перьянамъ? Въ другомъ мѣстѣ «Предисловія» авторъ говоритъ, что если въ настоящее время, сладкое кушанье распециряютъ разными цвѣтами, то почему бы не дѣлать этого съ книгами, которыя ничѣмъ его не хуже, такъ какъ онѣ питаютъ умъ, подобно первымъ питающимъ тѣло. Наконецъ, убѣжденный въ силѣ новостей, онъ того мнѣнія, что только онѣ одни могутъ привлечь людей къ занятіямъ, и прибавляетъ, что «каждый, вымышляющій какую нибудь новость, хотя бы то было искусство убивать младенцевъ, дабы предохранить ихъ отъ оспы, заслуживаетъ алтарей между kami; вслѣдствіе этого, онъ ожидаетъ многого, — онъ, предтавляющій прелестную печать зелеными литерами».

Во второй части находится «обращеніе къ Господамъ и Гоежанамъ, у которыхъ поднимаются «пары» (vapeurs); здѣсь авторъ

упоминаеть о томъ, что зеленый цвѣтъ подобно прочимъ видамъ, продолжается не болѣе, осями дней, и потому предлагаетъ въ наилучшій румянецъ подобный тому, который сіяеть на нѣхъ жестоко раскрашенныхъ лицахъ, и способный по мнѣнію докторовъ, разсѣять и избавить ихъ отъ «шаревъ». «Какое удовольствіе», говоритъ онъ, «находить на бумагѣ изображеніе вашего тѣла, и смотрѣть на этотъ коронный цвѣтъ, украшающій нынѣ нашихъ щеголихъ и петиметровъ, умилющихъ очень красиво себя разрисовывать»; онъ увѣряеть также, что его книжка будетъ «ситомъ», сивомъ которое просѣяется всѣмъ ихъ безнокойства, и останется одніи пріятныя слабости, весьма пріятныя для забавы общества. Въ заключеніе, авторъ завѣщаетъ, что хотѣлъ по порядку слѣдовать отъ чернаго къ зеленому, и отъ зеленого къ алому цвѣту, чтобы показать себѣ во всѣхъ названныхъ цвѣтахъ, покорнымъ слугою своихъ читателей и читательницъ. — Въ слѣдующемъ за тѣмъ «Предисловіи» онъ рассуждаетъ о томъ, что книги настоящаго вѣка продаются дюжинами, какъ горячіе шрожки, изъ которыхъ напоумѣдонъ ничего не остается, и завѣщаетъ, что первое изданіе его сочиненія почти вдругъ раскупили, хотя печать въ немъ была не бирюзоваго цвѣта; да кому же и слогъ не отличался ничѣмъ особеннымъ, только заглавіе, и самая выдумка, сильно замекли господъ и прекрасныхъ барынь, приходящихъ въ восхищеніе отъ всякой новенькой бездѣлки. — Остальная часть предисловія состоитъ почти вся изъ похвалъ автора розовому цвѣту и въ предсказаніи великаго успѣха напечатанной имъ красивой книгѣ.

№ 198. *Исторія о храбромъ Рыцарѣ Французѣ Венціанѣ и о прекрасной Королевицѣ Ренцивенѣ.* Изданіе второе; вновь пересмотрѣнное и поправленное. Москва 1789. 8°. 245 нум. стр., и одна грав. картинка. На послѣдней стр. внизу подѣта: «дѣна книжка 120 копѣекъ въ серебръ».

Сопик. ч. 3 № 4865.

На картинкѣ, приложенной къ книгѣ, изображенъ Французъ въ кавалерской палѣ, въ домѣ знатнаго мальтійскаго министра, относящій воатъ висѣщаго на стѣнѣ портрета прекрасной истинной королевны Ренцивены, и предлагающій предстоящимъ рыцарямъ за ея красоту и лѣсть, шпанскій шведимокъ. Подъ картинкою подпись: ..

Межъ сонмомъ рыцарей, Франциль вринъ,
 Не мужествомъ, любовію паднѣ;
 За Ренцывену онъ на смерть стремится,
 Взываетъ всѣмъ, кто хочетъ съ нимъ сразиться.

Настоящее изданіе, есть ни что иное, какъ сокращенная, безграмотная и жалкая передѣлка одного изъ средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ встрѣчающихся въ переводахъ XVII и XVIII столѣтій, съ французскаго и польскаго языковъ. Содержаніе его заключается, по обыкновенію, въ подвигахъ совершаемыхъ рыцаремъ за красоту и честь дамы, которой онъ, не смотря ни на какія злосключенія, превратности судьбы и продолжительную разлуку, сохраняетъ неизмѣнную вѣрность; при обычной всѣхъ подобныхъ романовъ основѣ, измѣняются лишь событія, мѣста, гдѣ они происходятъ и нѣкоторыя подробности. «Исторія о Францилѣ», содержаніемъ своимъ напоминаетъ извѣстную повѣсть «о Петрѣ златыхъ ключей и королевиѣ Магиленѣ Неаполитанской»; и это сходство замѣтно не только между героями обѣихъ повѣстей, но частью и въ самой группировкѣ событій; такъ на примѣръ: Петръ Прованскій попадаетъ въ руки арабскихъ, Франциль же, алжирскихъ разбойниковъ; какъ того, такъ и другаго, они продаютъ турецкому визирю, отъ котораго плѣнники переходятъ во власть турецкаго султана, и достигаютъ оба высшихъ почестей, съ тою разницею, что Франциль превзошелъ Петра, едва не вступивъ на турецкій престолъ, тогда какъ второй довольствуется степенью главнѣйшаго сановника въ Турціи.

Изъ многихъ списковъ «Исторіи о Францилѣ», намъ извѣстны четыре, и всѣ они не старѣе XVIII столѣтія: 1-й, и повидному старшій, въ 4°, написанъ на 128 листахъ, довольно мелкимъ, убогимъ и четкимъ почеркомъ, подходящимъ къ полууставу начала, или первой половины XVIII столѣтія; заглавія и начальныя буквы каждой главы довольно искусно нарисованы киноварью. Романъ раздѣляется на 30 главъ, но заглавія нѣтъ, такъ какъ первыя 4 главы утрачены и рукопись начинается съ 5-й, и съ того мѣста гдѣ названный братъ Франциля, рыцарь Мартисъ, приглашаетъ съ собою перваго, «погулять къ отцу своему въ Германию». Русскій переводъ означеннаго списка въ пространной редакціи сдѣланъ повидному съ польскаго языка, судя какъ по отдѣльнымъ словамъ, такъ и полонизмамъ встрѣчающимся въ оборотахъ рѣчи. Другой списокъ также пространной редакціи въ 4°, на 104

листахъ, скоропись 1751 года, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Гисторія о славномъ і храбромъ витязе или рыцаре венціанѣ, і о прекрасной Гишпанской Королевнѣ Ренцывенѣ.»—Двухъ другихъ списковъ принадлежавшихъ къ библиотекѣ В. М. Ундольскаго (нынѣ Москов. Рум. Муз.) заглавія слѣдующія: 1-го, въ сокращенной редакціи, въ 4°, написаннаго мелкой скорописью на 24 листахъ, 1729 года: «Сказаніе о храбромъ надъ кавалеры кавалерѣ. и надъ рыцари рыцарѣ, Венеціанѣ Францелѣ... и о прекрасной крагъвнѣ Ренцывенѣ... которая не имѣла въ красотѣ, во всей нѣмецкой странѣ равныхъ себѣ»; 2-го, въ пространной редакціи, переводъ съ французскаго, мелкая скоропись 1754 года, на 67 листахъ, въ 4°: «Гисторія о славномъ Гишпанскомъ храбромъ рыцарѣ Венеціанѣ, и о прекрасной гишпанской королевнѣ Пренцыанѣ,» * Въ первомъ и старѣйшемъ изъ помянутыхъ здѣсь четырехъ списковъ «Исторіи о Францелѣ», испанская королевна названа «Пресіяной» что сходствуетъ съ «Пренцыаной» втораго списка Ундольскаго; но она же встрѣчается подъ именемъ «Ренцывены» въ помянутыхъ выше переводахъ 1729 и 1751 годовъ.

Составитель и издатель «Исторіи о Францелѣ» постарался, какъ сказано выше, сократить, измѣнить, и изуродовать ее безграмотнымъ изложеніемъ; но желая придать ей, по своимъ понятіямъ характеръ современный и поддѣлаться подъ новый слогъ, онъ въ «произведеніи» своемъ не оставилъ и слѣда того своеобразнаго слога, нетронутаго ломоносовской реформой, къ которому привычны были читатели старинныхъ русскихъ переводовъ. «Исторія» напечатана безъ раздѣленія на главы, и нѣкоторыя имена переименованы: напр. испанскій король Брандебеусъ, (списокъ 1751), въ печатномъ изданіи переименованъ Бранбеусомъ; Зингелея дочь короля португальскаго показано королевною кунскаго королевства, и т. д.—Наконецъ, во имя современности издатель заставляетъ дѣйствующихъ въ романѣ лицъ пить чай и кофе. Но чтобы показать, до какой степени исчезъ всякій слѣдъ стариннаго перевода въ печатной передѣлкѣ, достаточно сравнить письмо королевны ко Францелю, находящееся въ двухъ изъ упомянутыхъ выше рукописей. съ таковымъ же печатнаго изданія: Въ двухъ нашихъ спискахъ романа, первомъ (неполномъ) и другомъ 1751 г., означенное письмо

* Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, М. 1870. Очеркъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ, стр. 33.

съ небольшими вариантами написано такъ: О Любезный мой драгоценный камень діамантъ! почто ты многое время ни въ чемъ пребываешь, и чего ради ты въ красное дѣло не впадаешь, и для чего драгой твоей цѣны никто не знаетъ. Колижь бы я тебя не слыхала, и яснаго глянца твоего не видала, и драгой цѣны твоей не знала, то бы сердце мое не болѣло, и желанія къ тебѣ не имѣла. —И еще душевно желаешь при мнѣ быти, то напередъ можешь себя умудрити, и ясный свой глянецъ въ простое стекло выѣстити, якобы младый отрокъ во образъ юныя дѣвицы себя претворити, и рыцарскій свой санъ женскимъ образомъ прикрыти: тогда можешь ко мнѣ достигити, и все наше желаніе и тайну можетъ другъ другу открыти » (л. 35.)—Въ печатномъ изданіи, это самое письмо выражаетъ слѣдующее: Въ началѣ адресъ: «Достойнѣйшему любви, прекрасному и храброму кавалеру, Французько Венеціану. Письмо ваше, полученное чрезъ доктора мною, имѣло во мнѣ успѣхъ (?) или лучше сказать, оно открыло мнѣ въ васъ успѣхъ (?). Давно уже всѣ придворные наши знаютъ, что я въ васъ охотно участіе беру; но ни я, ниже кто другой, можетъ быть не зналъ еще, что вы имѣли, или бы могли имѣть подобныя моимъ мысли.— Вы отреклись быть при мнѣ Рыцаремъ, и сего довольно уже было для отчаянія меня (?). Я увѣрила себя въ безуспѣшнѣ; однакожь, къ величайшему моему счастью въ томъ ошиблась. Теперь уже вижу, что въ васъ сердце не нечувствительно. Вы желаете имѣть со мною свиданіе; сіе вы можете получить слѣдующимъ выдуманномъ мною образомъ: вы должны сложить съ себя видъ Рыцаря, и принять платье дѣвицы подъ именемъ французской княжны Сусанны. Въ семъ образѣ вы можете съ завтряннаго утра начать ваши ко мнѣ посѣщенія.—Однакожь не забудьте для лучшаго сокрытія сей тайны, имѣть лице свое подъ флеромъ. Я васъ нетерпѣливо ожидаю. Ренцивена.»

Приведеннаго образца достаточно, чтобы видѣть какимъ слогомъ написана вся книга; и въ этомъ искаженномъ видѣ «Исторія о Французѣ» со многими другими переводными произведеніями средневѣковой западной литературы, продолжаетъ незавидное свое существованіе между во всѣхъ отношеніяхъ тощими народными книжками, не представляя почти никакой связи съ источниками, изъ которыхъ была почерпнута.

Первое изданіе «Исторіи о Французѣ» напечатано въ 1787 году, въ Москвѣ; 3-е, 1793 года въ С.-Петербургѣ съ точно такою картиной и тою же надписью: «вновь пересмотренное и поправленное»;

но не смотря на это, оно напечатано противъ изданія 1789 г. слово въ слово, безъ всякихъ перемѣнъ и поправокъ; на другія изданія XVIII столѣтія, кромѣ означенныхъ трехъ, нигдѣ указаній нѣтъ. Извѣстно не малое число перепечатокъ въ XIX столѣтіи.

№ 139. **Гуавъ или непреоборимая вѣрность, Рыцарская Повѣсть.** 2 части. Съ указнаго дозволенія.—Въ Москвѣ, печатана въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. 1789 года, 8°. Въ 1-й части 212, во второй 171 нум. стр.—На послѣдней страницѣ, внизу помѣта: цѣна двумъ частямъ 1 рубль 50 копѣекъ.

Содержаніе этой «Рыцарской Повѣсти» имѣвшей въ свое, и имѣющей даже въ настоящее время не малое количество читателей, чему служатъ доказательствомъ издающіяся подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ съ незабвеннымъ именемъ «Гуака», тощія книжки появляющіяся на столахъ рыночныхъ и ярмарочныхъ торговцевъ, состоитъ въ слѣдующемъ: Въ американской Флоридѣ царствовалъ нѣкогда князь Зилагонъ, «великій въ волшебной наукѣ мудрецъ и обуздатель непозволительныхъ волшебныхъ прихотей». Отъ брака его съ дочерью мексиканскаго короля (имя его не объявлено) родился у него сынъ Гуалихъ, качествами подобный своему родителю, и которой въ свою очередь соединяется бракомъ съ какой то ангалтскою княжной Рефудой, и производитъ на свѣтъ «Гуака», героя настоящей повѣсти; послѣдній достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, послѣ долгихъ странствованій и всевозможныхъ подвиговъ, сопровождаемыхъ различными чудесами, влюбляется по рыцарскому обычаю въ добродѣтельную красавицу Велеуму, дочь короля амазонскаго Бельгама, съ которой разлучается по волѣ злыхъ волшебниковъ, но такъ какъ «непреоборимая вѣрность заслуживаетъ награды, то и Гуакъ» покровительствуемый богами вообще, и почему-то богинею Діаною въ особенности, обрѣтаетъ возлюбленную свою Велеуму, на какомъ-то островѣ «великаго эфіопскаго моря», заключенную въ недоступномъ замкѣ и находящуюся во власти злаго чародѣя. Гуаку привыкшему побѣждать драконовъ и гидръ, не много стоило труда справиться съ похитителемъ своей возлюбленной, которую онъ освобождаетъ, и по обыкновенію героевъ повѣстей, соединяется съ ней бракомъ и живетъ прицѣвючи, до глубокой старости.—Какъ сказано выше, «Гуакъ» заслужилъ безсмертіе, и продолжаетъ странствованіе свое по свѣту въ настоящее время, хотя отчасти въ дру-

гомъ видѣ. Нельзя не отдать справедливости автору его въ томъ, что онъ, какъ писатель, въ совершенствѣ постигъ вкусъ тѣхъ читателей своихъ, для удовольствія которыхъ назначилъ свое произведеніе. Юные народы, уважая физическую силу, всегда сочувствуютъ богатырскимъ подвигамъ, съ помощью ея совершаемымъ; для услаждающаго досуги свои повѣстями подобными «Гуаку», литературное достоинство ея, дѣло безъ сомнѣнія совершенно постороннее; притомъ для него почти безразлично, въ какихъ странахъ герой совершаетъ невозможные подвиги свои: въ древнихъ ли русскихъ городахъ, или, какъ «Гуакъ», въ амазонскомъ государствѣ, и на островѣ «эфиопскаго моря»; проявлялась бы только сила могучая, богатырская, да рубилъ бы исполинскій мечъ, и кололо страшное копье направо и налево ужасныхъ великановъ, дышущихъ пламенемъ драконовъ и злыхъ волшебниковъ.—Кропателямъ книгъ, подобнымъ автору «Гуака», тѣмъ легче было составлять такіа повѣсти, что подъ руками ихъ могъ всегда находиться богатый запасъ матеріаловъ: списки средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ въ русскихъ переводахъ, встрѣчавшіеся въ то время въ большемъ, нежели нынѣ количествѣ, и къ которымъ, какъ мы видѣли, весьма безцеремонно относились ихъ «истязатели», представляли собою обильную жатву для передѣлокъ и заимствованія; за чудесами также не далеко было ходить: «Тысяча одна ночь» арабскія сказки, * также и другія, могли служить для слагателей «доморощенныхъ» рыцарскихъ повѣстей неисчерпаемымъ запасомъ.

Второе изданіе «Гуака» напечатано въ 1793 году въ Москвѣ въ той же типографіи, съ приложеніемъ къ первой части картинки, изображающей освобожденіе Велеумы изъ плѣна богатыремъ Гуакомъ, который выстѣ съ воинами своими, скачущими на коняхъ, поражаетъ чудовищныхъ также копытныхъ великановъ, защищающихъ недоступный замокъ. Подъ картинкою четверостишіе:

Герой, которой всѣхъ героевъ устранилъ
И славнымъ во златой Флоридѣ княземъ былъ,
Сей-то ужасное чудовище сражаетъ,
И Велеуму Имъ отъ рукъ его спасаетъ.

* Тысяча и одна ночь, сказки Арабскія. Перев. съ Арабскаго на Французской г. Голландомъ, а съ сего на Россійскій языкъ Алексѣемъ Филатовымъ; 12 ч. М. 1763 1771 г. 12°. (Слѣдк. ч. 5. № 12046.) Была нѣсколько разъ перепечатана.

На послѣдней стр: «цѣна двумъ част. 1 рубль 50 копѣекъ». Книга нѣсколько разъ перепечатана въ томъ же видѣ въ 1826, 37 и 41 годахъ XIX столѣтія, въ Москвѣ.

1790.

№ 140. **Исслѣдованіе книги о Заблужденіяхъ и Истиннѣ**. Сочинено особливимъ обществомъ одного Губернскаго города. **Въ Тулѣ, 1790 г. м. 8^о. XVI (Предувѣдомленіе) 377 нум. и 12** нумер. стр., изъ которыхъ на 8-ми: „Таблица, показующая **отраицы тежста и исслѣдованіе онаго**“, и на 4-хъ стр. „Погрѣшности“.

Сопик. ч. 3, № 4506.—Спирд. ч. IV № 6569.—Новик. в Москв. Мартн. стр. 302.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ взятый изъ оды Ломоносова:

Хоть полкъ противныхъ мнѣ возстанъ;
Но я не ужасаюсь,
Пускай враги воздвигнутъ брань,
На Бога полагаюсь.

Въ настоящемъ выпускѣ нашего труда (№ 82), было сообщено, при описаніи русскаго перевода знаменитаго въ свое время сочиненія С. Мартена, о появившихся во Франціи и Германіи книгахъ, наполненныхъ опроверженіями и порицаніями ученія «незвѣстнаго философа», напечатаннаго первымъ изданіемъ въ Эдинбургѣ, 1775 года; было также упомянуто о судьбѣ упомянутаго русскаго перевода, появившагося въ періодъ самой кипучей дѣятельности московскаго масонства. Подобная книга не могла не произвести впечатлѣнія не только на умы масоновъ, но и на всю интеллигенцію тогдашняго московскаго общества, чему, безъ сомнѣнія, не мало способствовала та оцѣнка и похвалы, которыми появленіе ея въ русскомъ переводѣ встрѣтили Московскія Вѣдомости 1784 года. Но такъ какъ взоры правительства уже съ безпокойствомъ обращены были на дѣйствія масоновъ, то книга «О Заблужденіяхъ и Истиннѣ» была вскорѣ въ числѣ прочихъ конфискована, и за тѣмъ въ не весьма продолжительномъ времени свершилась судьба и самихъ московскихъ масонистовъ. Спустя шесть лѣтъ послѣ изытія означенной книги изъ продажи, «особливое

общество» тульскихъ жителей сочло нужнымъ издать свое «Изслѣдованіе» сочиненія С. Мартена, безъ сомнѣнія для того, чтобы изгладить впечатлѣніе, которое могло произвести ученіе «неизвѣстнаго философа» на современное русское общество.—Въ началѣ «Изслѣдованія», напечатано «Предувѣдомленіе» (стр. I—XV), въ которомъ издатели сообщаютъ читателю, что они по волѣ судьбы имѣютъ пребываніе, удаленное отъ большаго свѣта и столицъ, гремящихъ многоразличными дѣяніями разнаго состоянія жителей; и что вслѣдствіе того до нихъ мало доходятъ извѣстія о происшествіяхъ всякаго рода, попеременно являющихся и исчезающихъ въ сихъ поприщахъ суеты и всеобщаго движенія; потому и слухъ, занимающій многихъ любопытныхъ и праздныхъ людей о новой сектѣ, уже поздно достигъ до свѣдѣнія ихъ маленькаго общества». Чудные о ней рассказы возбудили въ немъ, какъ и въ прочихъ, любопытство, покороче узнать это нравственное и политическое явленіе; но какъ средствъ и случая къ тому не доставало, то означенное общество воспользовалось отъѣздомъ въ Москву одного изъ своихъ собратьевъ, и поручило ему собрать со всевозможнымъ стараніемъ свѣдѣнія о предметѣ такъ сильно всѣхъ интересующемъ. Во все время отсутствія своего сочлена, общество по собственному признанію, считало всѣ дни до вождельннаго часа обратнаго прибытія своего комисіонера; наконецъ онъ возвратился, и общество ожидало, что онъ, лишь только откроетъ ротъ, то сейчасъ и передастъ ему всю суть ученія С. Мартена; но оно до нѣкоторой степени ошиблось. Пріѣхавшій сочленъ ничего не открылъ, и объявилъ обществу, что, не смотря на всѣ его старанія, не могъ «доступить до святилища мнимой тайны, хранимой новыми Герофантами»; однакоже посланный не совсѣмъ обманулъ ожиданіе общества, ибо издатели извѣщаютъ далѣе, что онъ привезъ имъ книгу, служащую основаніемъ помянутой новой секты, и сочиненную ея мнимымъ пророкомъ, именемъ котораго называются ея послѣдователи. Затѣмъ общество извѣщаетъ, что оно съ жадностью приступило къ чтенію любопытной книги, думая найти въ ней объясненіе на недоумѣнія свои, увеличившіяся еще болѣе послѣ извѣстія сообщеннаго прибывшимъ изъ Москвы сочленомъ; но каково же было разочарованіе, когда болѣе и болѣе углубляясь въ чтеніе книги, оно находило повсюду, «виѣсто ясныхъ положеній, испостижимую метафизику, безобразныя разсужденія, юродивыя мнѣнія; и тѣ самыя предложенія, которыя по важности своей должны были быть яснѣе и вразумительнѣе, изложены съ притвор-

ною мрачностью и каббалистическимъ изображеніемъ!» Словомъ, общество нашло въ авторѣ челоѣка съ воображеніемъ воспаленнымъ мечтаніями, тщеславнаго гордеца и самохвала.

Хотя продажа русскаго перевода книги и была запрещена, но авторы «Издѣлованія» полагаютъ, что вышедшее до того большее количество экземпляровъ могло распространить новое ученіе, и неблагопріятно повліять на легковѣрныхъ людей, способныхъ усвоить ложныя доктрины, содержащіяся «въ семь сборищъ ли-меръ безобразныхъ». «Ктому жъ, иногда бываетъ», говорится далѣе, «что запрещеніе менѣе дѣйствуетъ, нежели гласъ здраваго разсудка. потому, тульское особенное общество сочло долгомъ издать свои замѣчанія на собраніе страшныхъ нецѣлностей написанныхъ въ видахъ личной пользы и безумнаго тщеславія»; чтобы увлеченные сокровенною премудростію каббалистико-метафизическаго учителя могли видѣть, что подъ покровомъ мнимыхъ таинствъ, нѣтъ ничего кромѣ «надменности личныхъ выгодъ, лжесловія и уклоненія отъ здраваго разсудка», что всякій удобно усмотритъ изъ благоразумныхъ догматовъ, на которыхъ основано ученіе. Затѣмъ издатели «Издѣлованія» разсматриваютъ главное содержаніе помднутыхъ догматовъ, и между прочимъ сознаются, что еслибы они захотѣли прослѣдить замѣчаніями своими всѣ предложенія автора, то составила бы такая книга, которая отогнала бы отъ себя самыхъ неустрашимыхъ читателей; по этой причинѣ, они старались сократить свое изслѣдованіе, насколько то возможно было. При разсмотрѣніи догматовъ, служащихъ основаніемъ ученія, «общество» уличаетъ автора въ ложной скромности и явномъ самохвальствѣ; въ заключеніе «предувѣдомленія» своего, отдавая справедливость достоинству русскаго перевода, оно сообщаетъ между прочимъ замѣчаніе свое объ одномъ неправильно переведенномъ французскомъ словѣ (стр. XV); также извѣщаетъ, что «Издѣлованіе» написано еще въ 1788 году, но по многимъ затрудненіямъ не было издано; и что хотя книга, потерявъ интересъ новости, не возбудитъ въ читателѣ того вниманія, которымъ она могла бы пользоваться въ свое время, тѣмъ не менѣе, «общество» осмѣливается сказать, что его «Издѣлованіе» мечтательнаго творенія не будетъ совсѣмъ бесполезно для мыслящаго читателя.

Появленіе книги С. Мартена, напечатанной въ Эдинбургѣ, вызвало, какъ сказано выше, множество критикъ и разныхъ сочиненій за и противъ новаго ученія; и хотя означенныя писанія издавались отчасти людьми не понимавшими о чемъ они пишутъ, иногда

даже не читавшими хвальной или порицаемой ими книги, но нельзя положительно утверждать, чтобы между этими, со всѣхъ сторонъ посыпавшимися пелѣвыми апологіями и грубыми памфлетами, ¹ не нашлось ни одного дѣльнаго разбора, основаннаго на безпристрастной истинѣ и здравомъ смыслѣ. Къ числу послѣднихъ несомнѣнно принадлежитъ «Исслѣдованіе» особливаго тульскаго общества; авторы его доказываютъ почти на каждой страницѣ, что они были высоко образованные люди, которымъ знакомы были мнѣнія и доказательства ученыхъ по самымъ разнороднымъ предметамъ; наконецъ должно сознаться и въ томъ, что они совершенно послѣдовательны, логичны и правы съ той точки зрѣнія, съ которой разсматривали въ «Исслѣдованіи» своею знаменитое твореніе С. Мартена. ²

№ 141. Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ. О ихъ древнѣйшемъ происхожденіи; о старинныхъ чинахъ, въ какія имъ были должности при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князяхъ; о выборѣ

¹ См. *Clef de Ecriteurs et de la Vérité* стр. 6.

² М. Н. Лонгиновъ, желая сдѣлать изысканіе о просвѣщеныхъ провинціалахъ написавшихъ «Исслѣдованіе», при отсутствіи прямыхъ о томъ свидѣтельствъ обратился къ адресъ-календарю того времени, какъ единственной справкѣ о лицахъ задолго жившихъ, тѣмъ болѣе, что большая часть писателей прошлаго вѣка были люди служащіе; а потому просмотрѣвъ Мѣсяцесловъ и Адресъ-календарь 1788 года, г. Лонгиновъ отыскалъ списокъ чиновъ по тульскому губернскому и городскому управленію и о фамиліи каждого чиновника саводилъ справки: не значится ли одноименный авторъ, писавшій около того времени въ спискахъ русскихъ писателей? Опытъ, по словамъ трудолюбиваго библиографа, отчасти удался, и имена нѣкоторыхъ авторовъ «Исслѣдованія» не подлежатъ теперь сомнѣнію; причемъ онъ сознаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть сомнительны, а нѣкоторые остались невѣстными; но по крайней мѣрѣ часть любопытныхъ анонимовъ открыта. Затѣмъ, авторъ статьи приводитъ имена, отчества и фамиліи 8-ми достовѣрныхъ авторовъ книги съ обозначеніемъ ихъ сочиненій или переводовъ подъ нумерами означенными въ «Росписи Смирдина», и еще три лица, хотя невѣстны какъ авторы по росписямъ писателей, но которыхъ, по соображенію г. Лонгинова, могли принять участіе въ сочиненіи «Исслѣдованія» (Соч. мен. 1837 г. № IV Счѣсь. Мартинисты и ихъ противники, 1785 — 1790, стр. 257 — 264). — Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты», г. Лонгиновъ признаетъ происхожденіе тульскаго «Исслѣдованія» очень загадочнымъ, и указывая въ выноскѣ на статью свою о томъ же въ «Современникѣ», говоритъ, что всего скорѣе происхожденіе книги должно приписать какой либо правительственной инициативѣ (Новик. Москов. Мартин. примѣч. 13, стр. 302).

доказательствъ на дворянство; о родословной книгѣ; о владѣніи деревней; о службѣ предковъ и собственной, и о Дипломахъ. Сочиненное **Коллежскимъ Совѣтникомъ** Ф... И... **Миллеромъ**. Издано И: Р: съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ къ тому же предмету статей. Печатано съ указаго дозволенія. — **Въ Санктпетербургѣ** 1790 года. Цѣна безъ переплета 2 р. 40 к.—8°. 2 нен. (оглавленіе), 494, и 4 стр. (списокъ подписчиковъ).

Содв. ч. 3 № 4411. — Плав. ч. II, № 3012. — Смврд. ч. II, № 2373. — Чертк. ч. I, 1838, стр. 231, № 17. — Книжн. Рѣдкоств, стр. 62. № 73. — Митр. Евген. т. II, стр. 85.

Настоящая книга написана Миллеромъ въ отвѣтъ на иршславныя ему отъ императрицы Екатерины II слѣдующіе три вопроса: 1) «Какія есть узаконенія на дворянство?» — 2) «Какія бывали не дворянскія службы, и какія нынѣ есть?» — «Выбрать доказательства на дворянство». Отвѣты на предложенные вопросы нужны были Екатеринѣ при сочиненіи грамоты о дворянствѣ. — Издавал трудъ Миллера, Иванъ Рахманиновъ посвятилъ его «Матери Отечества, пекущейся о благосостояніи своихъ подданныхъ, и даровавшей вольности и преимущества Россійскому дворянству». Въ 1-й статьѣ, озаглавленной «Узаконенія существовавшія на Дворянство», авторъ говоритъ: «Въ старину, и до Петра Великаго, не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы значило то, что мы нынѣ Дворянинъ и Дворянство называемъ; также и на другихъ Славянскихъ языкахъ такого слова нѣтъ. Польское **Шляхтичъ** и **Шляхетство** заимствовано отъ нѣмецкаго «**гешлехтъ**»: на то походить прежде сего бывшее слово: «Родословные люди», значущіе людей признаннаго знатнаго происхожденія, коихъ покольщія росписи указомъ Государевымъ собраны были въ хранящуюся при Разрядѣ «Родословную книгу»; напротивъ того, «Неродословные» назывались тѣ, коихъ роды въ Родословной книгѣ не написаны; однакожъ сіе не такъ разумѣлось, якобы Неродословные были не Дворяне; разность только та, что родъ ихъ, или фамиліи ниже родовъ «Родословныхъ» почитались.—Такъ какъ собственно дворянства не было, то оно состояло, какъ говорятъ авторъ, изъ разныхъ чиновъ или степеней, въ которые государи жаловали; изъ дворянъ жаловали въ Стольники, а иногда и въ Бояре.*

* См. о томъ же въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» (Вып. 2, № 76).

Далѣе сообщается о преимуществахъ, данныхъ княжескимъ фамиліямъ передъ простыми дворянами, и о Родословной Бархатной книгѣ. Въ статьѣ, отвѣчающей на 2-й вопросъ: «какія бывали дворянскія службы, и какія нынѣ есть?» авторъ даетъ объясненіе 8 степеней чиновныхъ, существовавшихъ до временъ Петра, по которымъ: «дворянство называлось, и службу справляло»; затѣмъ, онъ исчисляетъ означенныя 8 степеней,¹ и въ подтвержденіе сказаннаго представляетъ любопытные историческіе документы. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ «о Дѣтяхъ Боярскихъ» помѣщенъ указъ царя Ивана Васильевича 1559 года, «о учиненіи, въ московскомъ уѣздѣ отъ Москвы верстъ за 60 или 70, помѣщиковъ Дѣтей Боярскихъ, лучшихъ слугъ 1000 человекъ; далѣе слѣдуетъ «выписка о службѣ Дѣтей Боярскихъ, изъ книги города Владиміра 1570 года». Въ статьѣ о «Думныхъ дворянахъ» (стр. 67) показаны имена и фамиліи лицъ, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ «Думные Дворяне», съ обозначеніемъ годовъ вступленія ихъ въ этотъ чинъ; въ статьѣ «о Боярахъ» указаны полковые чины «бывшіе въ крымскомъ походѣ въ 1687 году, точно такъ, какъ оныя нарижены были по Государеву указу».—На стр. 122, помѣщена грамота жалованная Боярину и Воеводѣ, князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому на отчину Вагу, данная отъ російскихъ архіереевъ и бояръ, за подписями ихъ въ 1613 году, во время междуцарствія въ Россіи. — Затѣмъ, авторъ переходитъ къ извѣстію о тѣхъ чинахъ, «которые съ вышесказанными степенями въ равенствѣ считались, или промежъ оныхъ степеней выѣщались въ срединѣ»; такихъ чиновъ насчитываетъ онъ 9,² которые всѣ были дворянскіе, кромѣ двухъ, не входящихъ въ означенное число бывшихъ «приказными» «Дьяковъ и Думныхъ Дьяковъ». Къ статьѣ о «Дворецкомъ», (стр. 142) присоединены: «три пожалованныя грамоты на Дворчество, съ путемъ изъ посольскаго приказа даннымъ»: I. Боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, 1645 года; II. Боярину Василью Васильевичу Бутурлину, 1654 г., и III. Боярину и Оружейничему Богдану Матиѣвичу Хитрово, 1676 г.—Къ статьѣ о Ловчемъ и Сокольничемъ приложено «Новое Уложеніе и Устроеніе Сокольничья пути, изъ книги гла-

¹ 1. Бояре. 2. Окольнічіе. 3. Думные Дворяне. 4. Стольники. 5. Стряпчіе. 6. Дворяне. 7. Жилцы. 8. Дѣти Боярскіе.

² 1. Дворецкій. 2. Конюшенный. 3. Кравчій. 4. Оруженничій. 5. Казначей. 6. Постельничій. 7. Ясальничій. 8. Сокольничій. 9. Ловчій.

големой Урядникъ»; выписываемъ здѣсь заключеніе этого, хотя извѣстнаго, но весьма любопытнаго документа: «Будте охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, потѣшно, и угодно, и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣдште часто, напускайте, добывайте, не лѣново и безсучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.— О, славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! радуйтеся и веселитесь, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта». Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою: «Прилогъ книжный или свой: Сія притча душевне и тѣлесне; правды же и суда и милостивыя любви и ратнаго строя николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхъ часъ». За этимъ слѣдуетъ: «Благочиніе и славочестіе сокольникья чина людямъ. Какъ Государь жалуетъ верховныхъ Сокольниковъ изъ рядовыхъ въ Начальные Сокольникя, и кому Государь укажетъ быть въ Начальныхъ Сокольникяхъ, того Государь и пожалуетъ»; наконецъ помѣщена «Роспись Государевыхъ охотниковъ, кому которыхъ птицъ держать».

Въ статьѣ о Дьякахъ и о Думныхъ Дьякахъ (стр. 225) помѣщена «Запись Крестоцѣловальная», и приписи разнымъ чинамъ, начиная отъ бояръ; и въ слѣдующей за тѣмъ «Стрѣлецкіе начальники» (стр. 27). Сообщая извѣстіе о стрѣльцахъ, учрежденныхъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, авторъ говоритъ, что они были «обродъ людей безъ военной науки и дисциплины, ко всякимъ водноостямъ привыкшіи, и который не могъ себѣ пріобрѣсти почтенія»; далѣе, между прочимъ, онъ продолжаетъ: «не сумнѣваюсь, что и большая часть ихъ начальниковъ (т. е. стрѣлецкихъ), не была изъ дворянъ однакожь нѣтъ мелкихъ и убогихъ; и хотя прибавлены были полковническія мѣста, но всѣ данныя имъ преимущества были не дѣйствительны, чтобъ пріохотить честныхъ родовъ особъ къ стрѣлцкой службѣ; бѣгалъ отъ того кто могъ, дабы своему роду не учинить безчестья». Въ свидѣльствѣ чего, приведены авторомъ двѣ челобитныя поданныя въ Розрядъ, января 12 и февраля 25, двумя стрѣлецкими полковниками, которые въ прошлогдній бунтъ въ этотъ чинъ опредѣлены были неволею, а между тѣмъ, то были полковники стремяннаго стрѣлцкаго полка, лучшаго изъ всѣхъ, главнаго, вѣрнаго и не принимавшаго участія въ бунтѣ. Челобитныя здѣсь помѣщенныя, слѣдующія: 1. Отъ Никиты Данилова Глѣбова. 2. Отъ Акифія Иванова Данилова; потомъ слѣдуетъ: Копія съ указа Великаго

Государя, списана съ столба каменнаго, съ листовъ жестяныхъ»; (листъ 1-й). «Объявленіе о смертной казни въ 1697 году, воровъ, измѣнниковъ и клятвопреступниковъ: окольниковаго Алешки Соковнина, думнаго дворянина Ивашки Цыклера, стольника Федьки Пушкина, стрѣльцовъ: Васьки Филлипова, Федьки Рожина и Донскаго казака Петрушки Лукьянова», съ объявленіемъ ихъ преступленій. Въ остальныхъ трехъ листахъ продолженіе того же, и еще другая «Копія съ указа Государя», списокъ съ прежнихъ листовъ, съ бумажныхъ скорописныхъ слово въ слово: о тѣхъ же преступникахъ 2 листа, и «списокъ о измѣнникахъ», содержащій объявленіе о смертной казни черезъ колесованіе, и объясненіе преступленій стрѣльцовъ: Ѳедорова полку — Колзакова, Иванова полку—Чернова, Авонасыева полку—Чюбарова, и Тихонова полку—Гундерть-Марки.

Отвѣчая на третій вопросъ, касающійся доказательствъ на дворянство, Миллеръ представляетъ ихъ четыре: 1) Родословная книга. 2) Владѣніе деревнями. 3) Служба предковъ и собственная. 4) Дипломы. Въ статьѣ о Родословной книгѣ, онъ указываетъ на ея древность, и объявляетъ значеніе ея въ доказательствахъ о дворянствѣ; лучшимъ изъ нихъ считаетъ службу предковъ и собственную, которая разумѣлась въ штабъ-офицерскихъ и офицерскихъ чинахъ. О дипломахъ же авторъ говоритъ слѣдующее: «сие есть твердѣйшее и никакому сумнѣнію не подлежащее на дворянство доказательство; въ старину, жаловать кого въ дворяне чрезъ дипломъ, въ Россіи было не употребительно. Петръ Великій возводилъ въ титулы графскіе, княжескіе и баронскіе; но не было примѣра, чтобъ жаловалъ въ дворяне». За тѣмъ приведенъ какъ первый примѣръ въ Россіи, пожалованіе Екатериной I, въ 1726 году, дворянскаго достоинства Акиноію Никитичу Демидову, не имѣвшему чина.

Авторъ, по свидѣтельству Розрядной Записки 158 года (1649) 12 сентября, указываетъ на достойный замѣчанія примѣръ, «дьяка изъ дворянъ», за тѣмъ помѣщены: «Жалованная грамота гостю Авонасыю Ѳедотову» и «Соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества, учиненное указомъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Самодержца Всероссийскаго, при собраніи всего духовнаго и гражданскаго чина, въ лѣто 7190 и отъ Р. X. 1681 года, ноября въ 24 день», за подписями всѣхъ лицъ какъ духовной, такъ и свѣтской іерархіи.

Въ заключеніе собранныхъ имъ «Извѣстій» авторъ сообщаетъ для любопытства: «Государское распоряженіе 1627 года, касающееся до чина казенныхъ подводъ, даваемыхъ чиновнымъ и всякаго званія людямъ, когда для государственныхъ нуждъ куда ѣздили.» Наконецъ, желая, чтобы настоящія «Извѣстія» могли быть болѣе полезными російскимъ дворянамъ, онъ почелъ за нужное приложить азбучную роспись «всѣмъ фамиліямъ дворянскимъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядъ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, и подъ какими номерами тѣ Родословныя находятся въ розрядномъ архивѣ».

№ 142. Старичокъ Весельчакъ разсказывающій давнія Московскія Были. — Въ Санктпетербургѣ, 1790 года. 8°. 70 нум. стр.

Сопл. ч. 4, № 11309. — Смирн. ч. IV, № 6668.

Въ книжкѣ помѣщены слѣдующія Были: 1) О нищемъ. 2) О глупомъ мужикѣ. 3) О гордомъ дворецкомъ. 4) О глупой женѣ. 5) О безстыдномъ. 6) О лукавой женѣ. 7) О крестьянникѣ и женѣ. 8) О непостоянной дѣвицѣ. 9) О господинѣ и слугѣ. 10) О старомъ мужѣ. 11) О ворѣ. 12) О невѣрной женѣ. 13) О Курѣ и лисицѣ. 14) Разговоръ трезваго съ горькимъ пьяницею. 15) О лукавой женѣ и о прикащикѣ. 16) О шутѣ и о купцѣ. 17) О шурѣ именитаго гражданина. 18) О разнощикѣ и женѣ его. 19) О зубной болѣзни.

Были, содержащіяся въ рассматриваемой здѣсь книжкѣ, не всѣ русскаго происхожденія, и потому названіе ихъ «давними московскими», не совсѣмъ точно. Многія изъ нихъ, какъ и сказокъ, перешли къ намъ, въ переводахъ съ востока и запада, и благодаря перелазгателямъ, давшимъ этимъ иностраннымъ произведеніямъ, такъ сказать, «русскій пошибъ» слились въ одну семью съ нашими собственными. Не малое количество сказокъ и былей, встрѣчающихся нерѣдко въ рукописныхъ сборникахъ XVII и XVIII столѣтій, остались неизданными, и составляютъ достояніе памятниковъ древней русской письменности; другія же, перенесенныя и передѣланныя, проникли путемъ печати въ народныя массы. Изъ болѣе извѣстныхъ собирателей и издателей сказокъ и былей

въ XVIII столѣтіи, можно указать на Чулкова, Попова, Ивана Новикова и нѣкоторыхъ другихъ, труды которыхъ частью перешли въ такъ называемыя «лубочныя», лицевыя тетрадки, издававшіяся для простаго народа, печатавшіяся особеннымъ шрифтомъ, занимавшимъ средину между славянскимъ полууставомъ и гражданскою печатью, украшенныя картинками, рѣзанными на деревѣ.—Иногда народныя притчи, побаски, передиловки (сатиры) служили подписью одной простонародной картинѣ или листу; издатели помнутыхъ лубочныхъ иллюстрацій почерпали матеріалъ изъ печатныхъ книгъ, искажалъ его безграмотнымъ изложеніемъ и своеобразнымъ правописаніемъ.

Были и сказки, помѣщенныя въ книгѣ «Старичокъ Весельчакъ», написаны виршами, въ которыхъ издатель хотѣлъ какъ видно поддѣлаться подъ народный складъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ переиначилъ самыя заглавія, и переиначилъ текстъ, замѣнивъ многія слова и выраженія другими, нисколько не лучше или изящнѣе прежнихъ. Всѣ «Были», за исключеніемъ одной Притчи, относятся къ разряду «житейскихъ» побасокъ и сатиръ; многія изъ нихъ, до изданія книжки «Старичокъ», уже обращались въ народѣ, въ лубочныхъ картинкахъ и тетрадкахъ. Такъ напр. «Сказка о ворѣ и бурой коровѣ», на 9 листахъ въ 4°, въ которой разсказывается объ оплошности крестьянина и о хитрости вора, съ какою онъ укралъ у перваго любимую корову (сказка заключается старою пословицей: «Чего недосмотришь, то карманомъ доплотишь»)¹ помѣщена также въ «Старичкѣ», подъ заглавіемъ: «О ворѣ» (стр. 18 — 22) и хотя ея содержаніе одинаково съ лубочнымъ изданіемъ, но встрѣчаются нѣкоторыя переиначенія; сказка оканчивается слѣдующимъ стихомъ:

„Такъ воръ крестьянина обманулъ
Который за простоту свою
Тяжко отъ него вздохнулъ.“

Другая сказка не менѣе первой извѣстна въ лубочныхъ изданіяхъ: «О кушковой женѣ и о прикащикѣ, повѣсть забавная»;²

¹ См. Лубочныя картинки Русск. народ. въ Москов. мірѣ Н. Снегирева. М. 1861, стр. 101.

² Тамъ же, стр. 114, но съ нѣкоторою разницей въ заглавіи.

(надъ первой картинкой надпись: «о бабьихъ уверткахъ, непостоянныхъ ихъ документахъ»), въ 4^о на 8 листахъ. Дѣйствіе, какъ видно изъ самой сказки, происходитъ во Франціи. Хитрая и вѣроломная жена, состоя въ преступной связи съ прикащикомъ, обманываетъ мужа, послѣ смерти котораго выходитъ за мужъ за своего любовника. Въ лубочныхъ изданіяхъ «повѣсть» начинается такъ: «Во Франціи былъ нѣкто купецъ знатный»...; дѣйствующія лица изображены въ костюмахъ XVIII столѣтія: женское въ роборолѣ и фижбейнахъ, мужскія въ парикахъ, одѣтыя въ кафтаны, камзолы, обутыя въ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками. Въ книжкѣ «Старичокъ» повѣсть озаглавлена: «О лукавой женѣ и прикащикѣ» (стр. 50 — 57) и начинается стихами:

„Былъ нѣкто пожилой купецъ знатный
И по своему богатству во градѣ славный“.

Разговоръ между пьянымъ и трезвымъ принадлежитъ къ лубочнымъ картинкамъ философическаго содержанія¹ и напечатанъ въ «Старичкѣ» подъ заглавіемъ: «Разговоръ трезваго съ горькимъ пьяницею» (стр. 42). Содержаніе его состоитъ въ порицаніи трезвымъ страсти къ вину, и въ защитѣ ея пьянымъ; вирши которыми онъ написана довольно грязны.—Старинная притча о Курѣ (т. е. пѣтухѣ) и лъстивой лисицѣ, неоднократно издавалась въ лубочной печати; вокругъ изображенія пѣтуха надпись: «Куре доброголасное, воспѣваніе красное, звѣрямъ снѣдь очень сладное». Въ заголовкѣ читается: «Повѣсть о Курѣ и лисицѣ». Начало: «Наставшаго теплаго лѣта, у нѣкоего небогатаго человѣка, куръ со многими женами живяше, и во единъ отъ дней, той куръ прискорбенъ бяше и мало пѣлъ, въ то время курица курицу съ насѣсти столкнула, и падша же на землю и недохнула». ² Въ книгѣ

¹ Тамъ же, стр. 55, № 15.

² Старинная притча о Курѣ ведетъ свое начало отъ глубокой древности: она извѣстна въ XII и XIII вѣкахъ на латинскомъ, нѣмецкомъ и сѣверно-французскомъ. О похожденияхъ Лисы рассказываютъ нашъ нѣмецкія сказки: *Kindes und Hausmädchen*, изд. Гриммомъ. Старинное русское слово лиса созвучно и сродно нѣмецкому *List*, хитрость, и древнему Лиса, тоже что хитрость. Лиса (лисица) служитъ въ притчѣ представительницею лукавства, уловляющаго въ свои сѣти простоту и оплошность пѣтуха (кура). Содержаніе этой повѣсти отчасти сходно съ прстонародною средневѣковою сатирою *Reinecke Fuchs*, послужившей источникомъ для соименной ей повѣи Гёте. (Лубочн. карт. стр. 121, № 31).

«Старичокъ» эта притча, какъ и прочія «Были» и «Побасни», написана виршами и текстъ отличается отъ текста лубочныхъ изданій; ¹ многія выраженія и слова измѣнены. Она начинается слѣдующимъ образомъ:

„Состоящаго вынѣшняго вѣка
У нѣкоего убогаго человекѣа,
Курь одинъ со многими курами живяше
Яко же имъ обычай баше,
Некогда оный прискорбѣлъ
И со клеветы своими мало пѣлъ
И въ то время курица курицу съ насѣсти спѣхнула
Такъ что упавшая на землю и не вздохнула^а.”

Далѣе, въ притчѣ разсказывается, что пѣтухъ при видѣ упавшей курицы, уstraшенный образомъ смерти, предался размышленію о превратности жизни, и пожелалъ уединенія; удалившись въ лѣсъ, онъ увидѣлъ прекрасное дерево, взлетѣлъ на него, и сталъ оплакивать грѣховныя дѣла свои. Въ это время увидѣла его лисица, и пошла его прельщать, убѣждая слетѣть къ ней съ дерева. Сначала пѣтухъ подозрѣвая коварство, не поддавался обману, но потомъ обольщенный слетѣлъ съ дерева, и попался лисѣ въ зубы. * Побаска «О Шутѣ» содержитъ въ себѣ разсказъ о разныхъ пр одѣлкахъ придворнаго шута, заслужившаго, неумѣстными и оскорбительными шутками на балѣ, гнѣвъ королевы, и вслѣдствіе того изгнаннаго изъ королевскихъ владѣній; затѣмъ о возвращеніи его въ телѣтъ съ насыпанной въ нее землю, купленною имъ въ Польшѣ по купчей крѣпости, и наконецъ о мнимой его смерти, штуки, доставившей ему прощеніе короля и вмѣстѣ съ тѣмъ богатство. Означенная побаска очевидно не русскаго происхожденія, но распространена въ народѣ печатными сборниками сказокъ и лубочными изданіями. Нѣчто сходное съ этой побаской помѣщено, если не ошибаемся, въ извѣстной книжкѣ: «Анекдоты о Балакиревѣ» (шутѣ Петра Великаго); что касается до прочихъ «Былей» разсказанныхъ «Старичкомъ», то нѣкоторые изъ нихъ, если не всѣ,

¹ Снегиревъ упоминаетъ о помѣщеніи этой притчи въ «Старичкѣ» (стр. 121).

² По замѣчанію Снегирева притча имѣетъ духовно-нравственное значеніе, которое онъ объясняетъ, и полагаетъ, что она появилась изъ монастырей и пустынь (стр. 122).

шесть на себѣ слѣды новѣйшихъ передѣлокъ, и не представляютъ своеобразности и интереса даже любочныхъ изданій, несмотря на безграмотность и вовсе неязичную внѣшность послѣднихъ.

Въ «Росписи Смирдина» указаны слѣдующія изданія книги «Старичокъ Весельчакъ»: 1) 1789 и 1790 годовъ, 8°, Спб. съ прибавленіемъ въ заглавіи послѣ словъ: «давнія московскія Были», — «и польскія диковинки». 2) Новое изданіе. Москва, въ типографіи Рѣшетникова, 12°. 3) Новое изданіе, подъ названіемъ: «Старичокъ Весельчакъ, рассказывающій давнія Московскія Были. Спб. въ типогр. Департ. Внѣшн. Торговли», 1815. 12°.

№ 143. **Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ съ ихъ голосами, на музыку положилъ Иванъ Прачъ.** Изображеніе поющаго крестьянина сидящаго подъ деревомъ на камнѣ съ надписью: Печатано въ типографіи Горнаго Училища. 1790. 8°. — XIII (предисловіе и реэстръ пѣснямъ) и 192 нум. стр.

Сочин. ч. 4, № 10938. — Смирд. ч. IV, № 8050. — Митр. Евген. т. II, стр. 138.

Разсужденіе «о русскомъ народномъ пѣніи», въ видѣ предисловія, сочинено Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, подъ руководствомъ котораго Прачъ собиралъ голоса лучшихъ русскихъ пѣсенъ, и напечаталъ ихъ, расположивъ вмѣстѣ съ текстомъ, партитурою на фортеціано и голосъ.* Въ началѣ помянутаго предисловія, авторъ опредѣляетъ и объясняетъ значеніе мелодіи и гармоніи, и говоритъ между прочимъ о музыкѣ, доведенной до совершенства древними греками, заимствовавшими ее вмѣстѣ съ прочими художествами у Египтянъ. Затѣмъ упоминаетъ о раздѣленіи ея на двѣ части, что и мы наслѣдовали отъ нихъ, относительно нашего народнаго пѣнія; исчисляя всѣ роды русскихъ пѣсенъ, онъ объясняетъ въ какомъ тонѣ и размѣрѣ онѣ поются. Въ подтвержденіе вышеупомянутаго сходства русскаго народнаго пѣнія съ древнимъ греческимъ, авторъ предисловія указываетъ на отца Киршера и Бюретта, которые послѣ продолжительныхъ и трудныхъ изысканій, нашли и перевели на нынѣшнія наши ноты два отрывка древней греческой музыки: «Гимнъ Немезидъ», и «Оду Пиндара», изъ которыхъ послѣдняя доказываетъ, что мы въ народ-

* Словарь Митр. Евген. т. II, стр. 138.

номъ пѣніи нашимъ заимствовали отъ древнихъ грековъ не только помянутое раздѣленіе его на двѣ части, но что въ протяжныхъ русскихъ пѣсняхъ оказывается ощутительное сходство съ нею въ мелодіи и складѣ. Говоря о протяжныхъ пѣсняхъ, написавшій предисловіе называетъ ихъ «характеристическимъ народнымъ пѣніемъ», отдѣляя впрочемъ древнѣйшія отъ новыхъ, причемъ указываетъ на нѣкоторые нумера такихъ пѣсенъ, находящихся въ сборникѣ Прача. Далѣе, онъ переходитъ къ пѣснямъ «плясовымъ», и входящимъ въ число ихъ такъ называемымъ «цыганскимъ»; потомъ къ «свадебнымъ» и «хороводнымъ», и говоритъ при этомъ, что изъ числа таковыхъ, нѣтъ ни одной въ наши времена сочиненной, причемъ полагаетъ, что въ означенныхъ пѣсняхъ сохранились остатки древнихъ гимновъ, если судить по нѣкотораго рода священному почтенію, которое питаютъ къ нимъ простые люди; что касается собственно до пѣсенъ свадебныхъ, то онѣ, по словамъ автора разсужденія, на всемъ пространствѣ Россіи сохранили почти совершенное единообразіе въ голосѣ и словахъ. Касаясь святочныхъ и подблюдныхъ, онъ дѣлаетъ сравненіе между послѣдними и древней греческой «Клидоной», съ которой какъ самыя пѣсни, такъ и всѣ дѣйствія ихъ сопровождающія, имѣютъ сходство, за исключеніемъ чисто русскаго припѣва «Слава». Упомянувъ о малороссійскихъ пѣсняхъ, онъ замѣчаетъ о совершенномъ различіи свойства и напѣва ихъ отъ пѣсенъ великорусскихъ, причемъ прибавляетъ, что онѣ мелодичнѣе нашихъ плясовыхъ; но что ни одна малороссійская гармоническая пѣсня не сравнится со многими изъ русскихъ протяжныхъ пѣсенъ. Усовершенствованіе пѣсенъ у малороссіянъ происходитъ по мнѣнію его отъ давняго употребленія у нихъ бандуры, и онъ полагаетъ, что означенный инструментъ могъ придать пѣснямъ музыкальныя пріятности, по вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ ихъ утратить первобытный свой характеръ, что ощущается и въ нашихъ «новосочиненныхъ» мелодическихъ пѣсняхъ, которыя, подобно пѣснямъ другихъ странъ, выигрывая въ искусственной мелодичности, теряютъ свою первобытную народную типичность. — Далѣе, въ предисловіи говорится о томъ, что собственно «пастушьего» пѣнія мы не имѣемъ, хотя русскіе пастухи наши и играютъ на грубыхъ своихъ инструментахъ особые напѣвы, зовы и проч., причемъ указывается только на два нумера пастушескихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ.

«Ни одно народное пѣніе», говоритъ составитель предисловія, «не можетъ представить столь обильнаго и разнообразнаго

собранія мелодическихъ содержаній какъ русское; между многихъ тысячъ пѣсенъ, нѣтъ двухъ между собою очень похожихъ, хотя для простаго слуха, многія изъ нихъ кажутся на одинъ голосъ; и потому оно представляетъ богатый источникъ для талантовъ музыкальныхъ, не только для Гейденовъ, Шлейхелей, Даво и проч., но и для сочинителей оперъ. — Затѣмъ онъ выражаетъ надежду, что собраніе упомянутыхъ пѣсенъ не безполезно будетъ и для самой философіи, и что ученый докторъ Форкель, пишущій исторію музыки, будетъ конечно умѣть имъ воспользоваться къ славіи своей, и музыки нашей. Наконецъ, авторъ разсужденія упоминаетъ о томъ, какъ трудно было собрать голоса народныхъ, не записанныхъ и разсыпанныхъ на нѣсколько тысячъ верстъ пѣсенъ; положить на ноту, часто съ фальшиваго пѣнія неискusstvenныхъ пѣвцовъ; но не менѣе трудности предстояло въ томъ, чтобы не повредя народной мелодіи, сопроводить ее правильнымъ басомъ, который бы и самъ былъ въ народномъ характерѣ, что все однако по возможности было исполнено; сохранивъ такимъ образомъ все свойство народного русскаго пѣнія, собраніе это, по словамъ автора предисловія, имѣетъ все достоинство подлинника, котораго простота и цѣлостъ, ни музыкальными украшеніями, ни поправками иногда странной мелодіи, нигдѣ не нарушены.

Въ сборникѣ пѣсенъ Прача, къ тексту ихъ, приложены гравированныя ноты съ голосами, на особливыхъ листахъ, количествомъ болѣе ста, число пѣсенъ слѣдующее: протяжныхъ 33, плясовыхъ 42, свадебныхъ 6, святочныхъ 7 и малороссійскихъ 6 номеровъ. — Въ 1806 году напечатано второе изданіе этого, въ настоящее время рѣдкаго, сборника пѣсенъ, подъ заглавіемъ: Собраніе Русскихъ Народныхъ Пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку Иваномъ Прачемъ, вновь изданное съ прибавленіемъ къ оному второй части. Съ дозволенія Санктпетербургскаго цензурнаго Комитета. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи Шнора, 1806 года. 4°. Книга посвящена императору Александру Павловичу; предисловіе Львова, напечатанное въ 1-мъ изданіи, и приведенное нами почти вполнѣ, во 2-мъ значительно измѣнено; такъ напримѣръ, онъ оставляетъ свое мнѣніе относительно сходства русскихъ пѣсенъ съ древними греческими, и предоставляет рѣшеніе этого вопроса ученымъ. Въ «Опытѣ»

* Сопик. ч. 4. № 10939. — Плав. ч. I, № 890.

Сошкова находится указаніе на третье изданіе сборника Прача, напечатаннаго въ С.-Петербургѣ въ 1815 году въ 4^о.³

№ 144. **Театръ чрезвычайныхъ происшествій** истекающаго вѣка, открытъ и представленъ очамъ свѣта въ слѣдующихъ созерцаніяхъ: проказы Езуитовъ и Францисканскихъ монахинь; Странное приключеніе одного Марьяза при цѣлованіи Папскаго туфля; Ужасная кончина одного Англичанина; Гибельная участь дочери французскаго купца; Злость священника; невинно повѣшенный, получившій жизнь; бродящее мнимое привидѣніе по ночамъ; посрамленное легковѣріе ученыхъ; уничиженная гордыня Гишпанца на Руси; развратъ учителя Француза; плоды коварства; храбрость Росса; посрамленіе невѣжды и проч.;—Т... П... О... Съ дозволенія Управы Благочинія. Во градѣ С: Петра, печатана въ Императорской Типографіи 1790 года, 8^о 15^а нум. и 2 неч. стр. (оглавленіе и погрѣшности).

Соплк. ч. 5, № 12777.

Книга состоитъ изъ XV оригинальныхъ и переводныхъ разказовъ, представляющихъ собою сборъ грязныхъ, пошлыхъ и вполнѣ бессмысленныхъ нелѣпостей почему-то названныхъ издателемъ ихъ «созерцаніями». Это въ своемъ родѣ довольно замѣчательное произведеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ сочиненій и переводовъ, которые въ немаломъ количествѣ появлялись въ печати къ концу XVIII столѣтія, для услажденія любителей подобнаго чтенія. Настоящая книга превосходитъ кажется прочія одного съ нею рода, какъ цинизмомъ содержанія, такъ и множествомъ опечатокъ.

Карамзинъ, въ «Московскомъ Журналѣ» 1791 г. (ч. II, стр. 79 — 93), удостоилъ «Театръ» рецензіи, и для забавы читателей сдѣлалъ краткія выписки изъ «созерцаній»: (III, стр. 30 — 39, IV стр. 56 — 57 и VII стр. 76).—Самъ рецензентъ, по словамъ его, не прочелъ и пяти страницъ книги, которая несмотря на множество «карикатурныхъ» книгъ, выходящихъ на русскомъ языкѣ — есть рѣдкое явленіе; онъ упоминаетъ также о томъ, что «Театръ» напечатанъ на бѣлой бумагѣ, четкими литерами, и что присланные въ Москву экземпляры, почти всѣ, въ одинъ день были проданы: скорая ихъ распродажа произошла, по мнѣнію рецензента, вслѣд-

³ Соплк. ч. 4, № 10940.

ствіе желанія каждаго имѣть эту книгу, какъ рѣдкость истекающаго вѣка; не оставлены имъ безъ вниманія и типографскія опечатки, которыми она изобилуетъ. Несмотря однако на все безобразіе подобнаго произведенія, оно было перепечатано въ Петербургѣ, въ той же типографіи, 1793 года.¹

№ 145. **Эпистола Ея Императорскому Величеству Всепревсвѣтлѣйшей Героинѣ, Великой Императрицѣ Екатерины II; отъ вѣрноподданнѣйшаго Николая Струйскаго Саранскъ. 1789. Въ 6. листъ XXVII стр.**

На III-й страницѣ виньетъ, изображающій вензеловое имя императрицы подъ короною, окруженное сіяніемъ; все заключено въ гирлянду изъ розъ и лавровъ, изъ за сіянія видны громовыя стрѣлы. Внизу подпись: «Dessiné par Nabholz, gravé par M. Schönberg».—На послѣдней страницѣ помѣта: «Николай Струйскій» и виньетъ изображающій лиру перевитую цвѣтами и трубу; внизу: «С. Рузаевка» и на оборотѣ страницы: «Изданіе второе, печатано въ Санктпетербургѣ, въ типографіи І. К. Шиора; производилъ Юрій Струйскій 1790 года. А первымъ тисненіемъ издавалъ въ прошедшемъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Е. Озеровъ». ² Изданіе по времени великолѣпное, напечатанное на александрійской бумагѣ и украшенное превосходными виньетами.

Содержаніе «эпистолы», при своей утомительной длиннотѣ, отличается отъ подобныхъ ей произведеній стихотворцевъ XVIII столѣтія тѣмъ, что въ ней, какъ и въ другихъ твореніяхъ Струйскаго, встрѣчается полнѣйшее отсутствіе смысла; не смотря на то, въ этой галиматѣй написанной плохими виршами, нѣтъ недостатка — ни въ выраженныхъ по своему хвалебныхъ возгласахъ премудрому правленію императрицы, ни въ воспѣваніи громкихъ ея побѣдъ, и славы ея полководцевъ, ни въ изъявленіи вѣрноподданническихъ чувствъ.

№ 146. **Стихи въ медали поднесенной графу А. Г. Орлову отъ Адмиралтейской Коллегіи, въ благодарность за**

¹ Сопик. ч. 5, № 12778. — Смирд. ч. IV, № 9600.

² Въ «Опытѣ». Сопикова, ч. 3, № 3758, и «Росписи» Смирдина указано 1-е изданіе «Эпистолы», о которомъ упоминаютъ на послѣдней ея страницѣ.

Истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ. 6 нел. стр. въ листъ. — На первой изображеніе герба графовъ Орловыхъ съ подписью; „E. G. Schönberg del. et sculp. на третьей—изображеніе лицевой стороны медали съ портретомъ гр. Орлова въ шлемѣ и латахъ, съ лентою черезъ плечо и жезломъ въ рукѣ; вокругъ изобр. надпись: **Гр. А. Гр. Орловъ Побѣдитель и Истребитель Турецкаго флота.** Внизу: **L. D. Gass F.,** подъ медалью надпись; „Scorodumoff sc.“—На оборотной сторонѣ медали (стр. 6) круговая надпись: **„И бысть Россіи Радость и Веселіе;** внизу, въ обрѣзѣ медали: **„Чесма Іюня 24 и 26 1770 Въ Благодарность Побѣдителю отъ Адм. Кошл.** Изображеніе Чесменскаго боя. Внизу страницы примѣчаніе: „Сія знаменитая медаль поднесена Его Сіятельству Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, въ благодарность, отъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи, за истребленіе имъ страшнаго флота при Чесмѣ: въ слѣдующій годъ, какъ на сей медали изображено. И таковуюжъ я имѣлъ удовольствіе отъ рукъ самаго Героя и побѣдителя Орлова Чесменскаго, получить себѣ въ даръ 1789“.

Николай Струйской.

Самое стихотвореніе весьма краткое, состоитъ изъ обращенія поэта къ присланной ему гр. Орловымъ медали, и хвалы громкой побѣдѣ героя; стихи заключаются словами Кію, говорящей воображенію автора:

„Орловыхъ слава!
 „Доголъ не падеть,
 „Доколь пребудетъ свѣтъ,
 „Доколь будетъ двѣсти Россійская держава.
 Другихъ Орловыхъ нѣтъ.
 Изъ устъ сіи слова впрекрасная ведетъ...? 1

№ 147. Для Хорвика, ни проза ни стихи, сочиненія Н. С. — Печатано въ Санктпетербургѣ съ указнаго дозволенія 1790, въ н. 8°. — 7 нел. стр. Внѣсть съ изображеніемъ сидящихъ по обѣимъ сторонамъ болота разныхъ животныхъ и гадовъ, какъ-то: врысь и лягушекъ и т. п.

Произведеніе Струйскаго обязанное своимъ появленіемъ въ печати негодованію, возбужденному въ авторѣ какимъ-то служащимъ въ Приказѣ, названнымъ почему-то Хорвикомъ, и осмѣлившимся возтатъ (неизвѣстно какъ — письменно или словесно), на сочиненную

Струйскимъ «Апологію къ потомству». Дерзновеніе помянутаго «Хорвика» заслуживало, по мнѣнію рузаевскаго пшты и типограшника, достойнаго наказанія. И вотъ онъ, въ раздраженіи авторскаго самолюбія, изливаетъ на несчастнаго потокъ ругательствъ въ памфлетѣ своемъ, поражающемъ полнѣйшею нелѣпностью, и написанномъ дѣйствительно ни прозою ни стихами. Единственно вслѣдствіе того, что какъ настоящее, такъ и прочія творенія Струйскаго причисляются къ книжнымъ рѣдкостямъ, приводитъ здѣсь начало стиховъ, составляющихъ IV отдѣленія.

1.

Всѣмъ нравится моя Апологія *
 Хорвику не нравится моя Апологія,
 Хорвикъ вышцаетъ въ себѣ всѣхъ гадовъ!
 Которыхъ Апологія моя омерзаетъ;
 И когда Хорвика она уже усѣкнула,
 Усѣкнетъ и прочихъ гадовъ.
 Ибо говорятъ объ немъ что онъ гнусностію,
 И скаредствомъ вида своего, всѣхъ прочихъ
 Хорвиковъ превосходитъ?
 Не нравится ему моя Апологія:
 А теперь и пуще она ему не понравится,
 Но за другія мои конфеты.
 будетъ время!
 Что онъ, и подобныя ему будутъ
 Меня ругать:
 И тогда я восторжествую
 съ моею Апологіею!
 А теперь, только тому порадоваться?

Приведеннаго образца достаточно для того, чтобы судить объ этомъ произведеніи Струйскаго.

№ 148. Его Императорскому Высочеству Пресвѣтлѣйшему Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, Наслѣднику Всероссійскаго Императорскаго престола, приносится сія малая жертва: Отъ вѣрнопопавшаго Николая Струйскаго. Саранскъ. 1790. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. Въ Санктпетербургѣ. 4°. 8 нум. стр.

* Вездѣ соблюдено правописаніе автора.

Въ началѣ и въ концѣ стихотворенія по виньету. — Каждая страница текста заключена въ фигурную рамку съ короною на верху, и подписью внизу: Schönberg sc. 1790. Содержаніе стиховъ: восхваленіе душевныхъ качествъ цесаревича, котораго поэтъ сравниваетъ съ «кроткимъ Титомъ» и «Августомъ»; упоминаетъ о любви и щедрости его къ Музамъ, состраданія къ бѣднымъ, о кроткой его бесѣдѣ и тихомъ нравѣ; всѣ поминутыя качества какъ говорить въ стихотвореніи своемъ авторъ дѣлаютъ его «надеждой Россовъ». На 7-й, послѣдней страницѣ IV краткихъ стихотворенія написанныхъ Струйскимъ въ честь Александра, и Константина, которыхъ онъ называетъ «исполинами» а императрицу Марію Федоровну «матерью колоссовъ»; въ В. Ку. Павлѣ Петровичѣ, по словамъ автора стиховъ, «Екатериныи блистаетъ свѣтъ!» — Другое изданіе той же брошюры украшено тѣми же виньетами, но текстъ безъ фигурныхъ рамокъ, и то же число страницъ; но мѣсто печатанія означено «Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи у І. К. Шнора съ указнаго дозволенія».

№ 149. О Парижѣ. 3 пум. и 1 нен. стр. — На оберткѣ виньетъ съ изображеніемъ двухъ масокъ и пропущенными въ нихъ колчаномъ и стрѣлами, окруженныхъ лаврами; по сторонамъ двѣ громовыя стрѣлы; внизу подпись гравера: Nabholz s. На послѣдней страницѣ „Николай Струйской“. 1790 года въ м. 8°. (Безъ означенія мѣста).

Содержаніе стиховъ — картина Парижа во время революціи, начинающаяся сравненіемъ прежняго его блаженнаго положенія съ настоящимъ; авторъ стихотворенія называетъ Парижъ «вищестлицемъ зла, звѣрства и татбы; упрекаетъ его въ похищеніи царской власти, жестокостяхъ, и говоритъ между прочимъ, все обращая къ Парижу:

„Что дѣлаютъ въ тебѣ Мартышки Каглиостры?
Поставили во грудь тебѣ кинжалы остры!
Лютѣйша Кромвеля и Гизовъ воскреся“;

Далѣе упоминаетъ французамъ о сладкомъ гласѣ Вольтера, который

„Умѣлъ людей учить,
Умѣлъ сердца мягчить“.

«И опочилъ въ честь Франціи на лонѣ Музъ! Стихи оканчиваются увѣщаніемъ къ французамъ: «возстановить прежнюю честь, за что Музы будутъ имъ плести мирныя вѣнки».

№ 150. Двѣ Елегіи на смерть Александра Петровича Сумарокова 4°. 7. нум. стр. и 2 виньета (безъ означ. года и мѣста), на послѣдней страницѣ подпись; „Николай Струйской».

Обѣ элегіи выражаютъ сѣтованія о смерти Сумарокова, и передъ первою изъ нихъ виньетъ работы гравера Набхольца, представляющій ликованіе ада, противъ котораго, по словамъ автора элегіи, ратовалъ покойный писатель. Около егò могилы съ стоящей на ней дымящейся урной, сидящій сфинксъ, лающій Церберъ, потрясающія змѣями Фуріи, и гарпіи витающія въ мрачныхъ облакахъ. Въ первой элегіи находимъ слѣдующее объясненіе виньета:

„Пляши Церберъ, пляши, зря трупъ огня лишены:
Божественной души, лучи въ немъ потушены.
Свистите Фуріи вы; вы Гарпіи лейте ады,
Сокрылся ты на вѣвъ, неспосный аду взглядъ,
Я весь трепещу зря: надъ гробомъ Сфинксъ зіяеть:
Горгона страшная! власами потрясаетъ;
И бодрственный Нитъ въ сонъ вѣчный погружень.
Отъ наглости сея лежитъ,... не раздражень!..“

Во второй элегіи, Струйскій называя Сумарокова гонителемъ злыхъ пороковъ, сожалѣетъ о тѣхъ дняхъ, когда послѣдній «оуждалъ злодѣйство и невѣжество»:

„И алчбы скверной здѣсь потрясывалъ покой!“

За тѣмъ взывая къ Мельпоменѣ онъ проситъ ее затворить дверь въ театръ, и не умножать общей скорби; послѣ многихъ горестныхъ возгласовъ и плача о стоявшемъ такъ высоко во мнѣніи егò писателѣ, Струйскій заключаетъ вторую свою элегію, обращаясь къ одному изъ извѣстныхъ современныхъ ему писателей Николеву, котораго утѣшаетъ въ общей для нихъ обонхъ утратѣ, и говоритъ ему:

„Не рвись! любимецъ музъ, и согласишься со мною!
Что участь тѣхъ людей, всегда пребудеть злою,

Которы ядъ мертвивъ отечество любя
 Спасаячи ево, ужъ не щадять себя!
 Лишь слава въ вѣчность ихъ по смерти лишь возводитъ;
 И Сумарокова мой духъ ужъ тамъ находитъ.
 Оплакаль ты ево, о! Николевъ, стена:
 Тотъ слезъ похваленъ твой.. хвалю тебя: и я!

На послѣдней страницѣ виньетъ изображаетъ курящуюся урну, и внизу примѣчаніе автора элегіи: «А. П. С. родился въ 1727, скончался на пятидесятомъ году своего рожденія, въ Москвѣ въ 1777 году, тѣло его погребено въ Донскомъ монастырѣ.

№ 151. **Ея Высочайшепревосходительству, милостивой Государынѣ Марьѣ Львовнѣ Нарышкиной, Предражайшей Дщери милостиваго моего Мецената** 4°. 4 вен. стр. и виньетъ. (Безъ означ. года и мѣста). На послѣдней страницѣ внизу подпись: „Николай Струйской“.

Брошюра содержитъ въ себѣ только слѣдующее осмысленіе съ похвалами красотѣ, граціи и талантамъ г. Нарышкиной:

Прекрасная душа плѣняющая всѣхъ;
 Рожденна для наукъ, веселья и утѣхъ;
 Подъ Лирой голосомъ когда ты воспѣваешь,
 Аглюю Грацію, всѣмъ мнится представляешь;
 Уста твои когда словъ стройность гдѣ рекутъ,
 Пресладостную въ слухъ гармонію влекутъ!
 И зритель каждый тутъ себя позабываетъ,
 Лишь въ мысли то, что во Нарышкина играетъ.*

№ 152. **Письмо. Къ другу жительствующему въ Тобольскѣ**
 По долгу званія своего.—Съ дозволенія Управы Благочинія.—
 Въ Санктпетербургѣ, 1790. м. 8°. 14 нум. страницъ.

Сопик. ч. 5 № 13048.—Плав. ч. III № 6375.—Смирд. ч. IV. № 6376.—
 Русск. книжн. Рѣдк. стр. 61. №70. Находится въ библ. П. А. Ефремова. Н. В. Губерта.

* Хотя годъ и не означенъ въ сочиненіяхъ Струйскаго указанныхъ подъ № 146 и №№ 149 — 154, но мы причислили ихъ къ книгамъ напечатаннымъ 1790 года, такъ какъ онѣ издавы если не въ этомъ, то во всякомъ случаѣ около этого года. — Всѣ произведенія рузаевскаго поэта заносятся на страницы

Сочиненіе Александра Николаевича Радищева, оттиснутое въ С.-Петербургѣ на типографскомъ станѣ приобрѣтенномъ имъ отъ Шнора, и безъ сомнѣнія въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Настоящая брошюра была первымъ изданіемъ Радищева, и выстѣ съ тѣмъ первымъ его шагомъ къ гибели.—Въ сентябрьской книжкѣ историческаго журнала «Русская старина», 1871 года, стр. 295—299, она перепечатана вполнѣ П. А. Ефремовымъ, съ принадлежащаго ему экземпляра, * и потому излишне было бы касаться ея содержанія; но скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ взглянула на нее императрица Екатерина и какой приговоръ сдѣлалъ ей самъ авторъ.

Въ статьѣ, озаглавленной «Радищевъ» и напечатанной въ 3-й книжкѣ «Чтеній въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.» 1865 г., между прочими любопытными документами относящимися къ извѣстной книгѣ, «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», находится свѣдѣніе и о «письмѣ къ другу.» При вопросѣ предъявленномъ Радищеву 1790 года, іюля 17 дня: съ какимъ намѣреніемъ послалъ онъ въ чужіе края, Кутузову, извѣстную книгу? о «Письмѣ къ другу», сказано: «къ оному жъ Кутузову послалъ онъ книжку своего сочиненія, подъ названіемъ «Письмо къ другу, живущему въ Тобольскѣ», которая также писана имъ была въ объятіи имъ тогда безуміи. Не можетъ онъ того отрицать, чтобъ оно не казалось произвести французскую революцію, но, однако жъ, по чистой совѣсти своей, какъ явиться на страшный судъ Божій, утѣрять, что онъ сего злаго намѣренія не имѣлъ, а писалъ мысли и штилемъ извѣстнаго Ренальда (Рейналя), въ чемъ и признаетъ себя виновнымъ». Здѣсь слѣдуетъ рукоприкладство Радищева.

Въ «Замѣчаніяхъ» своихъ на книгу Радищева, «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», императрица упоминаетъ и о «Письмѣ

настоящаго труда только потому, что принадлежать къ книжнымъ рѣдкостямъ другихъ какихъ либо достоинствъ въ нихъ безъ сомнѣнія искать нечего.

* На стр. 295 помянутой книжки «Русской Старины» находится слѣдующее примѣчаніе редакціи: «Письмо это издано Радищевымъ въ 1789 году, особливою брошюрою въ маленькую осьмушку, стр. 8. Книжечка отпечатана въ Спб., какъ пробный оттискъ въ типографіи заведенной Радищевымъ, и составляетъ величайшую библиографическую рѣдкость. Она имѣется въ бібліотекѣ нашего согражданина извѣстнаго бібліографа П. А. Ефремова, которому мы и обязаны сообщеніемъ ея на страницахъ «Русской Старины». Ред.

къ другу»; «сіе сочиненіе», пишетъ она, «также господина Радищева, и видно изъ подчерченныхъ мѣстъ, что давно мысль ево рѣшила себя опредѣлить (sic) въ Россіи первымъ подвизателемъ; я думаю, Щелищевъ (Челищевъ) едва ли не второй; ¹ до прочихъ добратся не нужно; изъ Франціи еще пришлютъ вокоро паричжо». ² (З амѣч. на соч. Радищева, стр. 11).

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь то мѣсто брошюры Радищева, за которое онъ сдѣлался во мнѣніи императрицы повѣдникомъ революціи въ Россіи: описывая тобольскому другу своему торжественное открытіе памятника Петра Великаго, происходившее въ С.-Петербургѣ 7 августа, 1782 года, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ въ письмѣ своемъ впечатлѣніе произведенное на него, какъ самую торжественностью событія, такъ и мысли овладѣвшія имъ при видѣ колоссальнаго изображенія великаго преобразователя Россіи. Воздавая должное его заслугамъ отечеству, онъ спрашиваетъ, за что можетъ Петръ назваться великимъ; и затѣмъ упоминая о многихъ властителяхъ разныхъ временъ и странъ которымъ присвоенъ этотъ титулъ, приходитъ къ заключенію, что Петръ вполнѣ заслужилъ его; и оканчиваетъ письмо словами, поставившими его въ глазахъ Екатерины въ весьма невыгодномъ свѣтѣ:

«И хотя бы Петръ», говоритъ онъ, «не отличился различными учрежденіями, къ народной пользѣ относящимися, хотя бы онъ не былъ побѣдитель Карла XII, то могъ бы и для того великимъ назваться, что далъ первый стремленіе столь обширной громадѣ, которая яко первоиственное вещество была безъ дѣйствія.—Да не унижуся въ мысли твоей, любезный другъ, превознося хвалами столь властнаго самодержавца, который истребилъ послѣдніе признаки дикой вольности своего Отечества. Онъ мертвъ, а мертвому льстити невозможно! И я скажу, что могъ бы Петръ славнѣя быть, возносясь самъ и возноси отечество свое, утверждая вольность частную; но если

¹ Челищевъ товарищъ Радищева, по лейпцигской гимназіи. (Радищевъ стр. 17).

² Замѣчанія Екатерины на книги Радищева напечатаны по оригиналу безъ вслѣдующихъ поправокъ какъ слога, такъ и правописанія.

ниѣмъ примѣры что цари оставляли санъ свой, дабы жить въ покоѣ, что происходило не отъ великодушія, но отъ сытости своего сана, то нѣтъ и до скончанія міра примѣра, можетъ быть, не будетъ, чтобы царь упустилъ добровольно что либо изъ своей власти, сѣдай на престолѣ.

На послѣдней страницѣ вышу, примѣчаніе автора писыхъ «Если бы сіе было писано въ 1790 году, то примѣръ Лудвига XVI далъ бы сочинителю другія мысли.»

№ 153. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.—Чудное обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй. Телемахидя, Томъ II. Кн. XVIII. ст. 514. 1790. Въ Санктпетербургѣ. 8°. 2 вѣн. (посвященіе), и 453 нум. страницы; на послѣдней: „Съ дозволенія Управы Благочинія„.

Сопк. ч. 4, № 9240.—Словарь Баят. Каменск. ч. IV. 1836. стр. 258—261.—Митроп. Евген. т. II. стр. 139.—Книжн. Рѣдк. стр. 61, № 71.—Находятся въ Библиотекѣ Черткова и И. М. Остроглазова, въ Москвѣ.

Радищевъ посвятилъ трудъ свой ближайшему другу и товарищу своему по ученью, Алексію Михайловичу Кутузову. Посвященіе состоитъ въ слѣдующемъ письмѣ, напечатанномъ въ началѣ книги, изъ котораго ясно обнаруживается то раздраженное состояніе духа автора и напряженность мыслей, подъ вліяніемъ которыхъ онъ писалъ свое «Путешествіе»: А. М. К. Любезнѣйшему Другу. «Что бы разумъ и сердце произвести не захотѣли», пишеть онъ, «тебѣ оно, о! сочувственникъ мой! посвящено да будетъ. Хотя мнѣнія мои о многихъ вещахъ различествуютъ съ твоими; * но сердце твое бьетъ моему согласно,—и ты мой другъ.

Я взглянулъ окрестъ меня—душа моя страданіями челоуѣчества уязвлена стала; обратилъ взоры во внутренность мою и узрѣлъ, что бѣдствія челоуѣка происходятъ отъ челоуѣка,—и часто отъ того только, что онъ взираетъ не прямо на окружающіе его предметы. Уже ли вѣщаль я самъ себя, природа толико скуна

* А. М. Кутузовъ, бывшій ревностнымъ масономъ, желалъ привлечь въ нхъ общество и друга своего, но Радищевъ никогда на то не соглашался, изъ чего произошла пространная и занимательная переписка, которая могла бы составить важную книгу; но изъ этой переписки не осталось ничего. «А. И. Радищевъ». Русская Старина 1872, ноябрь, стр. 379.

была къ своимъ чадамъ, что отъ блудящаго невинно, скрыла истинну на вѣки? Ужели сія грозная мачиха произвела насъ для того, чтобъ чувствовали мы бѣдствіи, а блаженство никогда? Разумъ мой вострепеталъ отъ сея мысли, и сердце мое далеко ее отъ себя оттолкнуло. Я человѣку нашелъ утѣшителя въ немъ самомъ. Отыми завѣсу съ очей природнаго чувствованія—и блаженъ буду. Сей гласъ природы раздавался громко въ сложеніи моемъ; воспрянулъ я отъ унынія моего, въ которое повергли меня чувствительность и состраданіе; я ощутилъ въ себѣ довольно силъ, чтобы противиться заблужденію, и—веселіе неизреченное! я почувствовалъ, что возможно всякому соучастникомъ быть въ благоденствіи себѣ подобныхъ.—Се мысль, побудившая меня начертать, что читать будешь. Но если, говорилъ я самъ себѣ, я найду кого либо, кто намѣреніе мое одобрить, кто ради благой цѣли не опорочитъ неудачное изображеніе мысли, кто состраждетъ со мною надъ бѣдствіями собратіи своей; кто въ шествиіи моемъ меня подкрѣпитъ; не сугубой ли плодъ произойдетъ отъ подъятаго мною труда? Почто, почто мнѣ искать далеко кого либо? Мой другъ! Ты близъ моего сердца живешь.... и имя твое да озаритъ сіе начало.» *

Книга раздѣлена на 25 главъ, изъ которыхъ первая озаглавлена: «Выѣздъ», и слѣдующія означены названіями станцій между обѣими столицами: «Софія, стр. 4—8.—Тосна, 9—13.—Любань, 14—20.—Чудово, 21—40.—Спасская Полѣсть, 41.—85.—Подберезье, 86—98.—Новгородъ, 94—112.—Бронницы, 113—118.—Зайцово, 119—153.—Крестыцы, 154—196.—Яжелбицы, 197—203.—Валдаи, 204—209.—Едрово, 210—235.—Хотилловъ, 236—267.—Вышній Волочокъ, 268—277.—Выдропускъ, 278—288.—Торжокъ, 289—305. (стр. 306—340, краткое повѣствованіе о цензурѣ).—Мѣдное, 341—349.—Тверь, 350—369.—Городня, 370—394.—Завидово, 395—400.—Клинъ, 401—409.—Пешки, 410—416.—Черная Грязь, 417—418. (стр. 419—453: слово о Ломоносовѣ).—

Содержаніе «Путешествія» состоитъ изъ сообщенія безотраднѣйшихъ, грустныхъ фактовъ совершавшихся въ то время по свидѣтельству автора какъ въ администраціи, такъ и въ далеко еще не

* Посвященіе это можно найти при заглавіи книги, перепечатанномъ въ 4-й части нѣкоторыхъ весьма рѣдко встрѣчающихся экземплярахъ «Опыта» Сопикова; въ остальныхъ, листъ съ посвященіемъ вырванъ и замѣненъ другимъ.

сложившемся общественномъ строе, собранныхъ и сгруппированныхъ имъ, съ присовокупленіемъ собственныхъ весьма смѣлыхъ разсужденій, пересыпанныхъ по обычаю тогдашнихъ писателей возгласами и разными выходками не нашедшими сочувствія въ публикѣ при кроткомъ и человѣколюбивомъ правленіи Екатерины тѣмъ болѣе въ такое время, когда пламя французской революціи грозило опасностью цѣлой Европѣ. — Авторъ «Путешествія», съ чувствомъ состраданія, рассказываетъ о тяжелой, безвыходной участи крѣпостныхъ людей, преданныхъ произволу и насиліямъ помѣщиковъ, приглашая послѣднихъ къ освобожденію стѣнящихъ въ неволю рабовъ; ¹ о злоупотребленіи власти, жестокосердіи и корыстолюбіи начальствующихъ, не исключая и высокопоставленныхъ лицъ, ² что происходитъ по мнѣнію его отъ безсилія правительства; ³ признаетъ нужнымъ уничтожить цензуру, ⁴ крѣпостное право и придворные чины; ⁵ упоминаетъ о недостойно раздаваемыхъ чинахъ и знакахъ отличія. ⁶ Касается нравственныхъ связей соединяющихъ родителей съ дѣтьми, въ разсужденіяхъ, противныхъ по замѣчанію императрицы, духу и ученію православной церкви. Но что могло и должно было наиболѣе привести Екатерину въ негодованіе и гнѣвъ на Радищева, то это безъ сомнѣнія, содержаніе 6 главы его «Путешествія», гдѣ онъ съ личнымъ необъяснимою смѣлостью рассказываетъ не только о самовластіи и корыстолюбіи перваго сановника въ государствѣ — князя Потемкина, но осмѣливается касаться самой императрицы, которая, прочитавъ книгу Радищева отъ доски до доски, не могла не осудить его, какъ противника власти своей и проповѣдника революціи; она слѣлала собственноручныя замѣчанія на поднесенномъ ей экземплярѣ «Путешествія», и предпослала имъ слѣдующій приговоръ какъ самому автору, такъ и сочиненію его: № 1. «Книга печатана въ 1790 г., безъ подписи типографіи и безъ видимаго дозво-

¹ О тяжелой участи крестьянъ см. стр. 14 — 20 (Любань), стр. 126 — 135 и 147, (Зайцово), стр. 218 — 222 (Едрово), 256 — 260, 262 — 277. (Хотимовъ), стр. 341 — 349, (Мѣдное), стр. 376 — 394.

² Стр. 60 — 73 (Спасская Полѣсть).

³ Стр. 119 — 123 (Зайцово).

⁴ Стр. 289 — 300 (Торжокъ).

⁵ Стр. 278 — 288 (Выдропускъ).

⁶ Стр. 278 — 288, стр. 124 (Зайцово).

ленія въ началѣ, но въ концѣ сказано съ дозволенія Управы Благочинія. Сіе, вѣроятно, ложь, либо оплошность. Намѣреніе сей книги на каждомъ листѣ видно; сочинитель оной исполненъ и зараженъ Французскимъ заблужденіемъ, ищетъ и выщипываетъ все возможное къ умаленію почтенія къ власти и властямъ, къ приведенію народу въ негодованіе противу начальниковъ и пачальству.»¹

«Онъ же едва ли не Мартинистъ, или чего подобное, знаніе имѣеть довольно и многихъ книгъ читалъ. Сложеніе унылаго и все видитъ въ темночерномъ видѣ, слѣдовательно черножелтаго вида. Воображеніе имѣеть довольно, и на письмѣ довольно дерзокъ».

Въ помянутой выше 6 главѣ, авторъ приводитъ разсказъ присяжнаго изъ казначейства женѣ своей о томъ, что жилъ былъ гдѣ-то государевъ намѣстникъ, таскавшійся въ молодости по чужимъ краямъ и выучившійся ѣсть устрицы, до которыхъ былъ великій охотникъ. Пока деньжонокъ мало было, то онъ отъ страсти своей воздерживался, и ѣдалъ по десятку, и то когда бывалъ въ Петербургѣ, но какъ попалъ въ Намѣстники, и когда стало у него въ распоряженіи много своихъ и казенныхъ денегъ, то пристрастился къ устрицамъ какъ брюхатая баба: спать и видеть чтобы устрицы кушать; когда приходитъ пора, то нѣтъ никому покою. Всѣ подчиненные становятся мучениками; но во чтобы ни стало, а устрицы ѣсть будетъ. Въ правленіе посылаетъ приказъ, чтобы наряженъ былъ немедленно курьеръ, котораго онъ имѣеть отправить въ Петербургъ съ важными донесеніями. Всѣ знаютъ, что онъ поскакалъ за устрицами; наконецъ курьеръ совсѣмъ готовъ и Намѣстникъ передаетъ ему пакетъ съ приказаніемъ отдать его въ Большую Морскую. На вопросъ курьера, кому прикажетъ его доставить, Намѣстникъ заставляетъ его читать адрессъ; и этотъ думая прочесть имя какого либо высшаго сановника, начинаетъ разбирать записка; тутъ начальникъ прерываетъ его весьма неделикатно и говоритъ оробѣвшему курьеру, что пакетъ адресованъ

¹ «Радищевъ». Замѣчанія на сочиненіе ея Государыни Императрицы, «Чтенія въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1865, кн. 3 (отдѣльный оттискъ) стр. 1 — 11. Они напечатаны, какъ упомянуто уже о томъ при описаніи брошюры № 152, согласно съ подлинникомъ, и съ сохраненіемъ правописанія Екатерины.

торговцу устрицами на Большой Морской, и наутруетъ перваго приказаніемъ воротиться скорѣе, за что объявляетъ спасибо, и ие одно. По прїѣздѣ курьера въ Петербургъ къ торговцу, который называя Его Превосходительство затѣйникомъ, гоняющимъ за тысячу верстъ курьера за такую дрянью, объявляетъ цѣну бочкѣ устрицъ въ 150 рублей, вваливаетъ ее въ кибитку, и курьеръ поворотивъ оглобли скачетъ безъ памяти назадъ, привозитъ Навѣстнику устрицы, которыми тотъ остается доволенъ, хвалитъ при всѣхъ исправнаго подчиненнаго за ними посланнаго, и приказываетъ секретарю писать представленіе о томъ, что за многочисленныя въ посылкахъ труды курьера, и за точнѣйшее ихъ исправленіе, удостоиваетъ его къ повышенію чиномъ; между тѣмъ, въ расходной книгѣ у казначея записано: «по предложенію Его Высочайшаго Превосходительства дано курьеру отправленному въ С.-Петербургъ съ наипужбѣйшими донесеніями, прогонныхъ денегъ въ оба пути на три лошади изъ экстраординарныхъ суммъ...»; книга казначейская пошла на ревизію, но устрицами не пахнетъ, а курьеръ произведенъ въ прапорщики.* «Вотъ», прибавляетъ присяжный, «какъ добиваются въ чины».... Въ этой же главѣ, авторъ, утомленный нравственно и физически вслѣдствіе грустныхъ размышленій, засыпаетъ на продолжительное время, и въ сновидѣніи ему представляется, что онъ могущественный властитель окруженный министрами своими, наглыми льстецами обоготворяющими его, и твердящими ему, что подъ скипетромъ его насталъ блаженный, золотой вѣкъ въ его владѣніяхъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, народныя бѣдствія достигаютъ ужасающихъ размѣровъ. Является истина, обыкновенно не переступающая порога царскихъ чертоговъ, но предстающая земнымъ владыкамъ только одинъ разъ во все время ихъ царствованія для того, чтобы возвѣстить имъ правду; она снимаетъ съ очей автора сдѣлавшагося во снѣ царемъ плену, и онъ видитъ все имъ доселѣ совершенное, въ настоящемъ свѣтѣ. Къ этой главѣ относятся слѣдующія замѣчанія императрицы: «Сочинитель ко злости склоненъ, стр. 60. Сіе наипаче видно изъ послѣдующихъ страницъ... Стр. 72, 73, довольно доказываютъ намѣреніе для чего вся книга написана; подвигъ же сочинителя, объ закладъ битси

* Ясно, что авторъ указываетъ въ настоящемъ разсказѣ на князь Потемкина, о которомъ преданіе сохранило много подобныхъ анекдотовъ.

можно, по которому онъ ее подписалъ, есть тотъ, для чего входъ не имѣеть въ чертоги, можно быть, что имѣлъ когда ни на есть, а нынѣ не имѣя, бывъ съ дурнымъ и слѣдовательно съ неблагодарнымъ сердцемъ, подвизается перомъ». Эти, безспорно самыя рѣзкія страницы сочиненія Радищева, отмѣченные столь умѣренными замѣчаніями Екатерины, обратили на себя вниманіе иностранныхъ писателей. Одинъ изъ нихъ, извѣстный Кастера, говоритъ собственно только объ нихъ, упоминая о «Путешествіи»: «Radischeff, directeur des douanes de Pétersbourg, publia la relation d'un voyage de Pétersbourg à Moscow; dans laquelle il feignoit d'avoir vu un songe, et peignoit avec énergie le despotisme de Potemkin. Il osoit même y attaquer l'Impératrice. Quoique Radischeff eût imprimé lui-même sa relation, avec des caractères qu'il avait chez lui, il ne tarda pas à être découvert, et fut exilé en Sibérie». (Vie de Catherine II, Impératrice de Russie par J. Castéra T. II. p. 164). *

Что касается до изданія книги, то свѣдѣнія о томъ приводятся здѣсь изъ того же источника, въ которомъ помѣщены замѣчанія императрицы на книгу Радищева: «Черновая рукопись была написана вся его рукою; а переписывалъ ее на бѣло таможенный Надзиратель Царевскій; по перепискѣ на бѣло рукописи, Радищевъ посылалъ ее для цензуры съ досмотрщикомъ Мейснеромъ, который, спустя довольно времени, принесъ ее къ нему назадъ за цензурою Оберъ-Полиціимейстера Никиты Ивановича Рыльева. Книга напечатана въ собственной типографіи автора кушленной имъ у Шнора; при печатаніи ея, наборщикомъ былъ надсмотрщикъ Богомолъвъ, и напечатана она была съ помощью собственныхъ людей автора. Послѣ цензуры онъ перемѣнилъ въ ней только нѣкоторыя рѣченія, а въ другихъ мѣстахъ и листы, въ которыхъ

* Въ 1790 году строгіе законы времянь петровскихъ не были еще отмѣнены, хотя и смягчались постоянно милосердіемъ Екатерины. Судъ приговорилъ Радищева по закону къ смертной казни. 11 августа (см. Зап. Храповицкаго въ «Отч. Зап.» 1824 г. № 11, стр. 243). Государыня передала дѣло въ свой Совѣтъ, «чтобы не быть пристрастною, и приказала объявить, чтобы не уважали до Нея касающееся, понеже Она презираетъ». Смертный приговоръ его былъ отмѣненъ, и Радищевъ, лишенный чина и дворянства, сосланъ въ городъ Илимскъ (Иркутской губерніи) — (Ловгиновъ Современ. 1856, № 8, смѣсь стр. 151, Русская Старина 1872, ноябрь. Н. П. Барсукова: «А. Н. Радищевъ», стр. 580).

однакожь важнаго не заключалось. Напечатано Радищевыхъ не болѣе какъ 640 или 650 экземпляровъ книги, изъ числа которыхъ отдано имъ для продажи, купцу Зотову, сперва 20, а потомъ 5; болѣе же онъ никому ее не продавалъ, но подарилъ Козодавлеву 2, (одинъ изъ нихъ для Державина); прапорщику Даргану 1, ротмистру Алсуофеву 1, и иностранцу Вицману 1; и за тѣмъ остальные экземпляры сожжены, такъ какъ и все къ нимъ принадлежащее.¹ Не сомнѣнъ достоверное извѣстіе о выходѣ и продажѣ книги Радищева находимъ также у Кастеры: «Ce qu'il y a d'étrange, c'est qu'avant d'attirer l'attention du gouvernement, ce libelle, le premier qui ait été imprimé à Pétersbourg, fut vendu publiquement pendant deux jours à la bourse, au prix de 20 kopeks; (?) il étoit même revêtu de l'approbation du censeur, qui avoit vu le titre d'un voyage à Moscow, et que sans en lire d'avantage, il l'avoit approuvé». (Castéra Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie, A Paris, An. VIII (1800) p. 310 — 311).² Екатерина, при всемъ справедливомъ негодованіи своемъ на появленіе въ печати сочиненія обвинявшаго существующій порядокъ вещей, о поддержаніи и усовершенствованіи котораго она столько заботилась, не могла, при извѣстномъ своемъ тонкомъ умѣ и проницательности, не видѣть въ книгѣ Радищева проявленія образа мыслей отдѣльнаго лица, и въ самомъ дѣлѣ, подозрѣвать какой либо заговоръ противъ своей власти она не могла, хотя во гнѣвѣ и отзывалась очень строго объ авторѣ «Путешествія»; статсъ-секретарь ея, А. В. Храповицкій, въ «Памятныхъ Запискахъ» своихъ отмѣчаетъ слѣдующее подъ 1790 годомъ и 26 числомъ іюня: «Говорено» (т. е. императрицею) о книгѣ «Путешествіе отъ Петербурга до Москвы»; (sic) «тутъ разсѣваніе французской заразы, отвращеніе отъ начальства. Авторъ Мартинистъ»;³ далѣе, 7 іюля: «сказывать изволила, что онъ (Радищевъ) бунтовщикъ, хуже Пугачева, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ представляетъ». ⁴ Окру-

¹ Отвѣтъ на вопросные пункты Радищеву (Чтения. кн. 3. отдѣльн. оттискъ стр. 16).

² Въ означенномъ примѣчаніи французскаго писателя, сочиненіе Радищева названо пасквилемъ, что отчасти и справедливо, если судить о книгѣ по озлобленію раздраженію и желчнымъ выходкамъ, которыми исполнены ея страницы.

³ Памятныя Зап. А. В. Храповицкаго, статсъ-секретаря Имп. Екат. II, съ приг. Г. Н. Геннади. М. 1862 стр. 220.

⁴ Тамъ же стр. 227.

жившіе императрицу, раздѣляли, повидѣному, мнѣніе ея о Радищевѣ; такъ наприимѣръ, графъ А. П. Воронцовъ, братъ графини Е. Р. Дашковой, уведомляя реплишискога, о во время ея пребыванія въ деревнѣ своей, о надантѣ Радищевымъ сочиненіи, говорить, что его можно принять за «набатъ изъ революціи». ¹ Державинъ въ извѣстной, ролиненной имъ на автора «Путешествія», не слишкомъ впрочемъ остроумной, ашиграммѣ, называетъ его «русскимъ Мирабо». Не только императрица, но и вѣдшее общество обвиняло Радищова въ государственномъ преступленіи, за то, что онъ указалъ на темныя стороны современнаго ему общества, возмущавшія его нравственное чувство. Ошибка съ его стороны погубившая его была та, что онъ, не руководствуясь никакими соображеніями, осмѣлился объявить печатно, о томъ, о чемъ другіе одинаково съ нимъ мыслящіе, едва дерзали шептать въ четырехъ стѣнахъ.

Нѣкоторые изъ современныхъ намъ писателей и знатоковъ упрекаютъ сочиненіе Радищева въ отсутствіи литературнаго достоинства, и талантъ автора какъ писателя, считаютъ знолифъ ничтожнымъ; слогъ которымъ написано «Путешествіе» называютъ не только устарѣвшимъ, но чудовищнымъ, варварскимъ и для того времени; наконецъ они говорятъ, что читать означенное сочиненіе могутъ только литературные археологи и люди одаренные особымъ любопытствомъ, и что чтеніе его утомительнѣе чтенія «Разговора между мужестраннымъ мѣловѣкомъ и Россійскимъ объ орографіи Тредіаковскаго». ² Удивляясь возможности дойти до подобнаго абсурда, мы замѣтимъ, что не имѣаетъ знать, имѣлъ ли Радищевъ притязаніе на литературный талантъ? Совершенно противоположное тому находимъ въ посвященіи автора книги своей другу своему Кутузову, въ которомъ первый, одякляеть надежду найти цѣнителя своего труда, шоворыи «ради благой цѣли, це опорочатъ неудачное мѣображеніе мысли». Правда что слогъ «Путешествія» устарѣлъ, но все же не на столько, чтобы книги не имѣла интереса для читателя, и могла бы, считаясь постушвшею въ область археологій; сегоможъ додобнымъ тому, которымъ написана книга Радищева, писали многіе изъ антераторовъ прошедшаго столѣтія, да и при томъ нужно искать въ ней другаго достоинства, помимо литературнаго. Яркость красокъ, которыми изображены у автора

¹ Русскій Архивъ 1872 № 3. «Радищевъ». Исслѣдованіе М. О. Шугурова, столб. 933.

² «Радищевъ и его книгъ». Русск. Архивъ № 11, столб. 1814.

многія черты характеризующія современную ему дѣйствительность. болѣе нежели свѣтлыя указанія на гнойныя общественныя язвы, придаютъ труду его историческое значеніе не преходящее, не умаляющее, но вѣчное, какъ непреходяща и вѣчна каждая свѣтлая, всенародно заявленная мысль человѣческая.

Первое изданіе «Путешествія» перепечатано второй разъ въ Лондонѣ, 1858, и третій въ С.-Петербургѣ 1868 года. Обѣ перепечатки весьма неоправданы, и представляя собою изуродованный трудъ даровитаго, замѣчательнаго какъ по уму, такъ и по несчастьямъ своимъ человѣка, едва ли могутъ дать читателю понятіе о знаменитомъ сочиненіи его, сдѣлавшемся въ настоящее время въ высшей степени рѣдкимъ. Издателями спекуляторы помянутыхъ двухъ книжонокъ, не только не постарались изучить личность Радищева какъ мыслителя принесшаго себя въ жертву своимъ убѣжденіямъ, но не умѣли воспользоваться и тѣми матеріалами, которые шѣли подъ руками. Вслѣдствіе рѣдкости перваго изданія, почти съ самаго начала его выхода, появилось съ него множество современныхъ списковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя превосходны: между тѣмъ, по упомянутымъ выше двумъ перепечаткамъ, видно что подлинниками для нихъ служили рукописные экземпляры отличавшіеся безграмотностью и пропусками. — Весьма желательно бы видѣть какъ «Путешествіе», такъ и всѣ остальные сочиненія Радищева, * перепечатанными съ полною его біографіею, и примѣчаніями; Радищевъ, какъ высоко нравственная личность, какъ одинъ изъ представителей интеллигенціи русскаго общества XVIII вѣка, заслуживаетъ вполне, какъ и труды его, вниманія настоящихъ и будущихъ изслѣдователей его эпохи.

Въ заключеніе нашего обзорѣнія «Путешествія», считаемъ умѣстнымъ представить здѣсь перечень сочиненій и статей, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о А. Н. Радищевѣ и его сочиненіяхъ. Приводимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: Castéra J. Vie de Catherine II, Impératrice de Russie. Paris, An V de la République. 1797. Т. II. p. 164.— 2) Castera J. Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie. A Paris An VIII (1800) p. 310—311.— 3) Боркъ, И. М. «На смерть Радищева» (Свитокъ Музъ, 1803 ч. IV. стр. 258.)

* Сочиненія Радищева (кроме «Путешествія») изданы послѣ смерти его въ 6 частяхъ П. П. Бекетовымъ (М. 1807 — 1811), и составляютъ въ настоящее время книжную рѣдкость; при 1-й части приложенъ портретъ Радищева работы гравера Вандрамини.

- 4) Пивнѣ, И. П. «Стихи на смерть Радищева». (Свитокъ Музъ 1803).— 5) Helbig. «Radischew». (Russische Günstlinge 1809. стр. 457. Русскій переводъ кн. Голыцына въ Библ. Зап., 1858. № 23, столб. 729). 6) Бантышъ Каменскій Д. Н. «Радищевъ, Александръ Николаевичъ». (Слов. достоп. люд. 1836. ч. IV стр. 258). 7) *Memoirs of the Princess Daschkaw*. 1840. t. I. p. 358—360. 8) Подлинныя документы относящіяся къ дѣлу Радищева». (Соч. импер. Екат. II. изд. Смирдина Т. III. 1849. стр. 392—393).— 9) Пушкинъ, А. С. «Александръ Радищевъ» (Соч. Пушкин. изд. Исакова. Т. V. стр. 439). 10) Пушкинъ А. С. «А. Радищевъ». (Соч. Пушк. изд. Анненкова, Т. VII стр. 50—64). 11) Лонгиновъ, М. Н. «Александръ Михайловичъ Кутузовъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ». (Современ. 1856. № 8, смѣсь, стр. 147—152). 12) Селивановскій, Н. С. «Записки». (Библ. Зап. 1858. № 17, столб. 518)—13) Корсуновъ. «Александръ Николаевичъ Радищевъ», Приложенія П. А. Радищева и Примѣчанія М. Н. Лонгинова. (Русск. Вѣстн. 1858. Т. XVIII. № 23. стр. 379).—14) Е. Я. «Проза Пушкина» (Библ. Зап. 1859. № 6. столб. 161).—15.) «Русскіе Студенты въ Лейпцигскомъ Университетѣ» (Библ. Зап., 1859. № 17. столб. 539). 16) С. F. P. Masson «Mémoires secrets sur la Russie avec Avant-Propos et Notes, par M. F-s. Barrière» (Paris 1859. p. 229—234). 17) Гротъ, Я. К. «Записки о ходѣ въ 1860 году, притомительныхъ работъ по изданію «Державина» стр. 34; — «Сочиненія Державина» (Изд. Акад. Наукъ. Т. III. стр. 579—757) 18) «Чтенія въ Императ. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1865. кн. III. Отд. 5. стр. 67. и отдѣльн. оттискъ, стр. 1—42.)— 19) Пыпинъ, А. Н. «Крыловъ и Радищевъ» (Вѣстн. Европ., 1868, кн. V. стр. 419). 20) Кеневичъ. «Иванъ Андреевичъ Крыловъ» (Вѣстн. Европ. 1868. кн. II. стр. 709).—21) Лонгиновъ, М. Н. «Радищевъ и его книга.» (Русск. Архивъ 1868, № 11, столб. 1814—1818).—22) Бартеновъ П. И. «Жизніе Фед. Вас. Ушакова, съ приобщ. нѣкотор. его сочиненій (Осьмнадцатый Вѣкъ. Изд. 2-е 1869, кн. I. стр. 185—243, и кн. 2. 1868. изд. 1-е, стр. 296—361).—23) Шугуровъ, М. Ф. «Радищевъ и его книга. Исслѣдованіе. (Русск. Архивъ. 1872. № 5, столб. 927—953). — 24) Барсуковъ Н. П. «А. Н. Радищевъ». О жизни и сочиненіяхъ А. Н. Радищева, напеч. по рукописи архива кн. П. А. Вяземскаго (Русская Старина 1872, ноябрь, стр. 573—581.).—*

* Изъ этой небольшой массы сочиненій и статей о Радищевѣ и его книгѣ, по

1791.

№ 154. **Духовный Рыцарь или ищущій Премудрости.** 5791 (1791). въ м. 4°. 59 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 2. № 3507. — Новикъ и Москвитинъ. Мартин. стр. 306—307. — Видл. въ Библ. Губерти. — И. М. Острогазета и др.

На оборотѣ заглавнаго листа находится слѣдующій эпигравъ: **Облецытеся во вся оружія Божія, яко взмощи вамъ стати противу кознемъ дѣвольскимъ: епанче убо, преосанни чресла ваши истинною, и облекщеся въ броня правды, и обувше ноуѣ во уподобаніе благовѣствованія мира; надъ всѣми же воспримше щитъ вѣры и шлемъ молшія, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій. (Ефес. VI. 11. 14).** На той же страницѣ: **«Пламенное усердіе къ Царю и Отечеству своему, любовь къ ближнимъ, ненависть къ лоркамъ и стремленіе разумомъ и сердцемъ ошолчиться противу враждующихъ Христіанству и Свѣтъ Ученія Его гонящихъ, суть доблести Духовныхъ Рыцарей; и однѣ оны давати могутъ право и достоинство къ поступленію въ ихъ общество, котораго цѣль есть, подкрѣпленіи силу Законныхъ Властей на землѣ предержащихъ, и прогоняи мракъ невѣрія, отворяти въ Душахъ путь къ Горшему Юрссалиму.»** За тѣмъ слѣдуютъ: **«Общая правда Духовныхъ Рыцарей или Ищущихъ Премудрости, которыя каждый вступающій, предъ введеніемъ въ комнату приуготовленія, долженъ подписати клятвенно, обѣщая исполнити иль наистрожайше. (Духовн. Рыц. стр. 3.)—Далѣе слѣдуетъ: «Приуготовленіе (стр. 5)—Введеніе Кандидата къ приуготовленію (стр. 6).—Три Бесѣды (стр. 9, 11 и 15).—Пріяніе (стр. 17).—Устройство Капитула (стр. 29).—Открытіе Капитула (стр. 31).—Закрытіе (стр. 35).—Обрядъ Столоваго Собранія (стр. 38).—Закрытіе Столоваго Собранія (стр. 59).—Одежды Рыцарскія (стр. 43)—Праздникъ Общества.**

нашему мнѣнію заслуживаетъ преимущество передъ другимъ, указанное намъ подъ № 23, «Исслѣдованіе г. Шугурова,» написанное имъ весьма тщательно и безпристрастно. Онъ возстановилъ въ настоящемъ свѣтѣ симпатичную личность Радищева и слѣлалъ вѣрную и справедливую оцѣнку его сочиненію.

(стр. 44).—На страницѣ 47-й: «Нравоучительный Катихизисъ истинныхъ Фкъ—Мъзъ (Франкъ—Масоновъ) для употребленія Ищущихъ Премудрости, которые для приобрѣтенія понятій о путяхъ Премудрости и таинственномъ Ея Училищѣ, съ пользою могутъ заниматься также разсмотрѣніемъ известной картины, представляющей: «Изображеніе Храма Натуры и Благодати». На стр. 48-й, эпиграфъ: «Могій вмѣстити да вмѣститъ» и передъ началомъ Катихизиса: «Аще Сынъ вы свободитъ, тогда свободны будете». Означенный Катихизисъ, какъ и всѣ книги «Духовный Рыцарь» сочинены Иваномъ Владимировичемъ Лопухинымъ, однимъ изъ ревностныхъ московскихъ масоновъ; въ изданной книгѣ книжкѣ, «Нѣкоторыя черты о Внутренней церквѣ», вышедшей первымъ изданіемъ въ 1798 году, «Катихизисъ» помѣщенъ съ измѣненнымъ заглавіемъ ¹ кромѣ того, Лопухинъ издалъ его же на французскомъ языкѣ, отдѣльною книжкою ², на послѣдней страницѣ «Духовнаго Рыцаря», подъ заглавіемъ «Любовытству Читателя», объясняется въ краткихъ словахъ, по какому случаю, когда и какъ пришла автору мысль написать это сочиненіе.

Другое изданіе книги «Духовный Рыцарь» напечатано гораздо позже, и хотя оно не отнесется къ числу книгъ, обзорніе

¹ Записки И. В. Лопухина. М. 1860 г. стр. 24.

² Записки И. В. Лопухина стр. 30. Онъ перепечаталъ во 2-й части «Опыта Сопикова, равно какъ и слѣдующая за нимъ «Молитва» (стр. 380 — 389). Въ 1791 году Лопухинъ напечаталъ «Духовный Рыцарь» въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, и присвоивъ къ нему русскій оригиналъ своего «Нравоучительнаго Катихизиса истинныхъ Франкъ Масоновъ. «Духовный Рыцарь» былъ написанъ авторомъ въ слѣдствіе размышленія о несправедливости, общеній на мартинистовъ. Подъ вліяніемъ этихъ думъ, вышелъ онъ прогуляться, и обдумавши наскоро планъ своего труда, вернулся домой и написалъ его въ нѣсколько часовъ, не останавливаясь, и какъ бы по вдохновенію развывая главные пункты Герметической науки, образъ ея свѣтилаща, ходъ внутренняго обилья челоуѣка, начало самопожизнія и глубокой морали. (Зап. Лопух. стр. 30 Новикова и Москов. Мартин. стр. 307).

³ «Онъ вновь перепечатанъ на русскомъ языкѣ въ «Чтеціяхъ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860, кн. II, отд. 2, стр. 24, и въ сочиненіи Лонгинова «Новиковъ и Москов. Мартин. Прилож. стр. 035. О типографіи, въ которой напечатанъ «Духовный Рыцарь», извѣстій нѣтъ; тайная и Лопухинская не существовали уже съ 1786 года, и университетская сдана была Новиковымъ въ 1789; но еще оставалась типографія Кошпаевская, гдѣ и напечатана безъ всякаго разрѣшенія эта чрезвычайно рѣдкая книга («Новик.» Лонгин. стр. 306, ир. 29).

которыхъ составляетъ предметъ настоящаго труда, но тѣмъ не менѣе, ищущій эти строки считаетъ не излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Оно не указано въ «Опытѣ» Сопикова, но почти также рѣдко какъ первое, и замѣчательно по сдѣланнымъ въ немъ авторомъ прибавленіямъ; судя по шрифту и бумагѣ, оно напечатано въ типографіи Всеволожскаго, существовавшей въ Москвѣ, въ первой четверти текущаго столѣтія. Хотя на заглавномъ листѣ выставленъ какъ и на первомъ изданіи 5791 (1791) годъ; но дѣйствительный выходъ книги относится къ 1816 или 1818 годамъ девятнадцатаго столѣтія. Она напечатана въ 8°, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ο ΖΗΛΟΣΟΦΟΣ, искатель премудрости или Духовный Рыцарь. 5791. 115 нум. стр. (Отчетъ Публ. Библ. за 1851, стр. 5. № 7.) На заглавномъ листѣ «Нравоучительнаго Катихизиса (стр. 90.) послѣ словъ «Изображеніе Храма Натуры и Благодати» (относящихся къ картинѣ), прибавлено: «тѣлесное о блечется въ нетѣліе; мертвенное въ безсмертіе, смерть изпразднится и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.»—На стр. 92 подѣ заглавіемъ «Любопытству Читателя» послѣ вышеупомянутыхъ, помѣщенныхъ какъ и въ 1-мъ изданіи, обстоятельствахъ побудившихъ автора написать «Духовнаго Рыцаря» прибавлено: «Тотъ же авторъ написалъ книгу «Нѣкоторыя черты о внутренней церквѣ и единомъ пути истины и различныхъ заблужденіяхъ и гибели». Она была имъ сначала написана только для употребленія нѣкотораго числа сотрудниковъ его на пути исканія Премудрости, и для чтенія въ ихъ собраніяхъ, въ формѣ приличной образу такихъ упражненій; форма сія при напечатаніи книги была переименована—и слѣдующіе отрывки содержатъ почти все то что было выключено или иначе изложено при изданіи ея въ свѣтъ для общаго употребленія.»—Далѣе слѣдуетъ «вступленіе» (стр. 93), и статьи съ слѣдующими заглавіями: «О свойствѣ и происхожденіи истиннаго Каменщичества Древня Слестемы» (стр. 95).—«О вліяніи истиннаго Каменщичества въ церковь, и о внутренней Церквѣ вообще» (стр. 99).—Въ концѣ находится слѣдующее примѣчаніе о присоединеніи «Нравоучительнаго Катихизиса» къ книгѣ «О внутренней Церквѣ»: «При напечатаніи книги своей «Нѣкоторыя черты о Внутренней Церквѣ,» и проч., авторъ присоединилъ къ ней помѣщенный здѣсь Катихизисъ, съ переменами и прибавленіемъ по пристойности, подѣ названіемъ: «Краткое Изображеніе

Качествъ и должностей Истиннаго Христіанина» (стр. 109.)—Затѣмъ слѣдуетъ послѣднее противъ перваго изданія при-
бавленіе, озаглавленное: «Еще изъ сердца того же Автора».—На
оборотѣ 115-й, послѣдней страницы книги, изображены латинскія
буквы въ слѣдующемъ порядкѣ: V. I. T. R. I. O. L. :

O. C. D. A. N. S. E.

Между рукописями имѣющимися въ библіотекѣ пишущаго эти
строки, заслуживаетъ вниманія списокъ «Духовнаго Рыцаря»,
четкаго почерка конца XVIII столѣтія въ м. 8°. Означеная руко-
пись представляетъ это сочиненіе Лопухина въ томъ видѣ, въ ко-
торомъ оно существовало до печатнаго изданія 1791 года. Здѣсь
приводится изъ помянутой замѣчательной рукописи то, что не
вошло въ послѣднее. Послѣ «Общихъ Правиль Духовныхъ Рыца-
рей» (стр. 3. перв. изд.), въ рукописи слѣдуетъ исчисленіе книгъ
библіотеки, которая по мнѣнію автора должна находиться въ со-
браніи «ищущихъ Премудрости»; на стр. 6-й онъ пишетъ: «Со-
бранію Ищущихъ Премудрости нужно имѣть Библіотеку, ко-
торую бы составляли, кромѣ Св. Писанія ветхаго и новаго За-
вѣта, въ изученіи коихъ Ищущіе Премудрости наипаче и во пер-
выхъ должны упражняться, еще нѣкоторыя книги, повѣтствующія
о Премудрости; на прим: «A. V. C. Vom Stein der Weisen»;
«J. M. о Самопознаніи»; «Sendschreiben an die Erhabenen Unbekan-
ten»; Die Theoretischen Brüder; «Retzel: Girten—Brief an den wahren
und ächten Freymäurer alter Systems 5785.»; «Fitkuld's Pro-
bierstein», «Compas der Weisen», «Annulus Platonis»; «Бесѣды Ма-
карія Египетскаго, и писанія другихъ Отцовъ Греко-восточныя
церкви»; «Фомы Кемпійскаго, о подражаніи I. X.»—«Mystères de
la Croix»; «Сочиненія Таулеровы, M-me Guion; Фенелоновы: Oeu-
res Spirituelles, et coet...»—

Нѣкоторыя изъ сихъ книгъ должны всегда полагаться на
столѣ, во время поучительнаго собранія, при которомъ всѣ укра-

¹ Эта одна изъ загадокъ, которыя употреблялъ часто въ сочиненіяхъ своихъ
Василій Валентинъ; она была понятна только для адептовъ; и ее въ послѣд-
ствіи употребляли алхимики въ заглавіяхъ своихъ писаній. Буквы надъ чер-
тою значатъ: Visitando In'eriore Terrae, Rectificandoque Invenies Occultum Lapi-
dem verum Medicinam». (Проникши во внутренность земли, перегонкою пай-
дешъ сокрытый камень, истинно ѡлкарство); кромѣ того, заглавія буквы
каждаго слова образовывали полное слово «VITRIOL» (селитряная кислота).

щающія ⊕¹ во время принятія убранства оставляются, а только поставляется столъ покрытый чернымъ; на немъ Библія отверзта на означенной главѣ, предъ нею седмисвѣчникъ; предъ тѣмъ на столѣ маленькой коверъ на бумагѣ нарисованный, и подлѣ Предсѣд. мечъ.

NB. Вышеименованныя книги только назначаются для приѣбра, въ какомъ родѣ книгъ Ищущіе Премудрости находить могутъ о ней повѣствованіе; но не яко классическія сего степени, который и не можетъ оныхъ имѣть.—NB. Ищущіе должны еще искать классическаго Училища Премудрости.—Подъ проведенною подъ этимъ чертою написано: «Catéchisme moral pour les vrais F. M. in 12. 5790.» Да будетъ Катехизисъ сея степени, въ которой упражняющіеся, для приобрѣтенія понятій о путяхъ Премудрости и таинственномъ ея Училищѣ, съ пользою могутъ заниматься разсматриваніемъ извѣстной картины Изображенія Храма Натуры и Благодати.² Въ печатномъ изданіи 1791 года, въ концѣ «Принятія», послѣ «Слово проходное», поставлено нѣсколько точекъ; въ рукописи же написано такъ: «Слово проходное (два триугольника соединенные въ пламени) Natura.»—Остальная часть рукописи содержитъ статьи переведенныя безъ сомнѣнія авторомъ «Духовнаго Рыцаря», и нигдѣ не напечатанныя: 1) «О Магін Вѣры» (стр. 1—25) съ подписью: Переведено съ нѣмецкаго оригинала, присланнаго отъ Вел., (Вельнера?) Апрѣля дня, 1788 года. Затѣмъ двѣ изъ сочиненій I. Бема: «О разности между человѣкомъ и звѣрью», и «О Поврежденіи благороднаго древа, то-есть образа Божія и человѣка.» Наконецъ послѣднія двѣ статьи озаглавлены: 1) «Переводъ безъ другаго заглавія,» и 2) «Смутныя времена.»—

№ 155. Опытъ о человѣкѣ, Философическая поэма господина Попіа. Переведено съ Французскаго языка краснорѣчія профессоромъ и философіи магистромъ

¹ Въ печатномъ изданіи 1791 года, этотъ знакъ замѣняется вездѣ словомъ «Капитулъ».

² Означенная картина, о которой уже было упомянуто выше, издана Н. В. Лопухиннымъ и гравирована на большомъ листѣ; она же въ маломъ размѣрѣ приложена къ 3-му изданію книги: «О внутренней церкви», напечатанной въ 1818 году.

отромъ Николаемъ Поповскимъ. Въ Яссахъ. 1791 года.
4°. 10 лев. VIII и 114 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 7899.—Смирд. ч. IV, № 8171.—Отчетъ Публ. Библ. за 1851 г.
стр. 7, № 21.—Наход. въ Библ. Губерты.

Посвященіе «Его Свѣтлости, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому, науки среди своихъ побѣдъ покровительствующему». — На 3 стр. помѣщены стихи Потемкину, Луки Сичкарева: ¹

„Поповской предстаеъ между твоихъ Трофеевъ,
Гдѣ раздавался гласъ Назоновъ и Орфеевъ,
Прими, Великой Вождь! среди твоихъ вѣнцовъ!
Его въ чужой землѣ съ издателемъ въ покровъ,
Ты бодръ Августа себя адѣсь тѣмъ прославивъ,
Что памятникъ такой, средь пальмъ своихъ поставивъ,
Что громъ оружія, торжество и пласковъ звукъ,
Вѣщавій предъ тобой не заглушитъ наукъ,
И что свершая долгъ Ты бранный предъ Палладой,
Былъ средь мечей для Музъ защитой и наградой.“

За вторымъ заглавіемъ книги, на слѣдующей страницѣ, помѣщено оглавленіе писемъ составляющихъ поэму, съ означеніемъ №№ страницъ: Письмо 1): «О естествѣ и состояніи человѣка, въ разсужденіи всея вселенныя.»—2) «О естествѣ и состояніи человѣка въ разсужденіи самаго себя.»—3) «О естествѣ и состояніи человѣка въ разсужденіи общества.»—4) «О естествѣ и состояніи человѣка въ разсужденіи перваго благополучія.»—Далѣе слѣдуетъ «Предисловіе Россійскаго Преложителя,» въ которомъ онъ предвѣдомляетъ читателя «о двухъ вещахъ»: первое о самомъ поэтѣ, второе о переводчикѣ; отзываясь о авторѣ поэмы съ величайшею похвалою, говоритъ между прочимъ, что его переводъ на англійскій языкъ Гомера, считается совершеннѣе самаго подлинника, и тотъ кто не читалъ его стиховъ на англійскомъ языкѣ, изъ переводовъ узнаетъ «по важности его разсужденій, по острымъ и вы-

¹ Лука Ивановичъ Сичкаревъ, нижеперъ-поручикъ при Кадетскомъ Корпусѣ, зналъ хорошо иностранные языки и былъ извѣстенъ въ литературѣ своими переводами. («Опытъ Словаря Новикова», стр. 205. «Слов. Мятр. Евген.», т. II, стр. 164 — 166).

сокимъ замысламъ, что онъ былъ цѣта сильнаго и высокаго духа.» Затѣмъ объясненіе Поповскаго идеи и содержанія писемъ «О человѣкѣ»; въ концѣ предисловія, переводчикъ говоритъ о себѣ «что до меня, я переводилъ г. Попія съ переводу жъ французскаго. ¹ Позволено чаю, будетъ мнѣ признаться, что нѣкоторыя мѣста мнѣ были не весьма вразумительны, которыя я переводилъ на удачу; сіе происходило отъ моего ли слабаго разсужденія, или отъ темнаго переводу французскаго, не знаю. А какъ матерія сія нѣжная, то можетъ найтись кому-нибудь нѣчто и сомнительное, въ разсужденіи нашей религіи; въ чемъ однако справедливыи читатель меня извинитъ для двухъ причинъ: первая, что я не богословъ, и потому простительно мнѣ будетъ, еслии гдѣ не могъ усмотрѣть несходство съ нашею религіею; ² второе, что я не критикомъ былъ, но переводчикомъ; слѣдовательно, хотя бы и усмотрѣлъ нѣчто противное, однако исправлять не имѣлъ никакого права. Я только старался какъ можно ближе подходить къ французскому переводу; и такъ сомнительныя мѣста могутъ больше причтены быть къ французскому переводчику которому, я слѣдовалъ, нежели мнѣ.»—Въ заключеніе предисловія, Поповскій изъявляетъ опасеніе за приѣмъ публикой его труда, которымъ хотѣлъ услужить обществу. «Сверхъ того,» говоритъ онъ, «недавно еще здѣсь начавшіяся науки, ³ должны во всякомъ произвестъ терпѣніе, если что не исправно усмотритъ. Со временемъ все будетъ совершеннѣе. Самыи худыи переводомъ гораздо большѣ можно пользоваться, нежели ничѣмъ. Еслии кто мой переводъ исправитъ, или снова передѣляетъ совершеннѣе, тому безъ всякой зависти и съ исправнѣйшей

¹ Первое изданіе твореній Попе, составляющее съ переводомъ Гомера 15 частей, въ 12^о напечатано въ Лондонѣ, 1717 года (Brunet Manuel du Libraire 1820 г., стр. 134), отдѣльнаго изданія поэмы на французскомъ языкѣ не было ранѣе 1772 года, и оно напечатано подъ заглавіемъ: «Essai sur l'homme, poëme philosophique en cinq langues, savoir: en anglois, latin, françois et allemand. Strasbourg 8^о (тамъ же стр. 138 и т. 4, № 9684).

² Переводъ Поповскаго во многихъ мѣстахъ относящихся къ религіи переправленъ Амвросіемъ, архіепископомъ московскимъ и казужскимъ, и подъ присмотромъ его напечатанъ при Московскомъ университетѣ (Опытъ Слов. Новик. стр. 7); помянутыя мѣста въ поэмѣ исправлены духовною цензурою, и начатаны крупными литерами.

³ Нужно помнить, что это предисловіе помѣщено въ 1-мъ изданіи, напечатанномъ въ 1757 году.

похвалою отдамъ честь и преимущество. Но какъ иностранныхъ книгъ на російской языкъ переведено еще весьма мало, то усердно желаю, чтобы любители наукъ и истинные патриоты, въ пользу и славу Россіи, къ сему достохвальнѣйшему дѣлу труда свои обратили.

Извѣстны еще, кромѣ рѣдкаго Яскаго, ¹ слѣдующія изданія русскихъ переводовъ поэмы Поне: первое 1757, (о которомъ уже упомянуто); второе 1763 (оба съ картинами), третье 1787; новый переводъ съ англійскаго прозою, Федора Загорскаго 1799; пятое 1802, шестое 1812 и переводъ съ французскаго прозою, съ историческими и философическими примѣчаніями 1806; всѣ напечатаны въ Москвѣ въ 8^о. ²

№ 156. Карманная книжка для прѣзжающихъ на зиму въ Москву старичковъ и старушекъ, невѣсть и жениховъ, молодыхъ и устарѣлыхъ дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, воловѣтъ, игроковъ и проч., или шносказательныя для нихъ наставленія и совѣты, писанныя Сочинителемъ Сатирическаго Вѣстника. 3 ч. — Москва. Въ Университетской типографіи у В. Окорокова. 1791. 8^о. — Въ 1-й части: 2 нел. (оглавленіе) и 107 нум. стр., во 2-й, 2 нел. (оглавл.) и 101 нум. стр., въ 3-й, 2 нел. (оглавл.) и 32 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 5706. — Плав. ч. III. № 6513. — Смирд. ч. IV. № 6255.

Одинъ изъ писателей XVIII столѣтія, Николай Ивановичъ Страховъ, авторъ «Сатирическаго Вѣстника», ³ издалъ еще нѣсколько книгъ написанныхъ въ томъ же направленіи. Онъ посвятилъ преимущественно перо свое сатирѣ на слабости современнаго ему общества, утопавшаго въ мотовствѣ и безумной роскоши. Дѣйствующія лица въ представленныхъ имъ очеркахъ взяты живьемъ изъ

¹ О Яскомъ изданіи поэмы Поне см. Библиогр. Зап. Лопгннова. Современ. 1857. № VII. июль. Смѣсь. Статья XLVI. «Походная типографія Князя Потемкина (1787—1791)», стр. 71.

² Сопик. ч. 4. №№ 7896—7903.

³ «Моя Петербургскія сумерки». Спб. 1810. 12^о. 2 ч., книжка напечатанная голубыми чернилами. Соп. ч. 3. № 6274. — Смирд. ч. IV. № 6230. — «Разсматриватель жизни и правовъ» 1811, Спб. 3 ч. 12^о. Сопик. ч. 4. № 9541. Смирд. ч. 1. № 1390.

сословія болѣе или менѣе достаточныхъ помѣщиковъ, прїѣзжавшихъ по заведенному изстари обычаю въ Москву съ семействами своими на зиму. Не безынтересно изображеніе дурачества русскихъ баръ XVIII столѣтія, которымъ давало такой широкій просторъ блаженной памяти крѣпостное право; подъ видомъ «иносказательныхъ» по выраженію автора совѣтовъ и наставленій, онъ осмѣиваетъ ихъ сумазбродства, слѣдя за ними шагъ за шагомъ въ ихъ безпутной столичной жизни. На страницамъ «Карманной Книжки» съ большою вѣрностью изображаются тѣ условія и обстановка, при которыхъ воспитывались наши дѣды и бабушки, представители тогдашняго русскаго юношества; вліяніе женщины на общество, признанное въ настоящее время несомнѣннымъ, сознавалось и въ доброе старое время, если не всѣми, то навѣрное нѣкоторымъ числомъ передовыхъ людей, къ которымъ безспорно принадлежалъ и авторъ «Карманной Книжки», изобразившій, между прочимъ, современныхъ ему барышень, будущихъ женъ и матерей, бездушными свѣтскими куклами, слѣпо подражающими модѣ, заклеяменными внутреннею пустотою и раннимъ нравственнымъ растлѣніемъ.

Въ началѣ книжки, подъ заглавіемъ: «Сборы къ отъѣзду въ Москву», авторъ описываетъ положеніе семейства помѣщика, съ нетерпѣніемъ ожидающаго давно желаемой поѣздки въ столицу. Дѣло происходитъ осенью, «когда богатства Цереры уже сvezены съ полей въ скирды, поставленныя окрестъ сельбищъ» глава семейства питаетъ въ душѣ своей мысль о переселеніи своемъ въ Москву на зимній сезонъ, но по извѣстнымъ ему соображеніямъ, до времени скрывается и молчитъ, хотя супруга его уже тысячу разъ намскаетъ ему загадками и обвиняками о вожделѣнномъ отъѣздѣ, а сыновья и дочери, сидя по разнымъ угламъ, шепчутъ что-то о Москвѣ. Все ждетъ отъ хозяина дома счастливаго приговора общей участи. Авторъ совѣтуетъ ему (иносказательно) не томить своихъ домашнихъ, скорѣе обрадовать ихъ благопріятнымъ рѣшеніемъ, оживить ихъ радостью, которая заступитъ мѣсто унынія и тревожнаго ожиданія; утверждая, что сентябрь и октябрь суть мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ «истинно благовоспитанные люди не могутъ жить въ деревнѣ», авторъ обращается къ молодымъ дворянамъ съ увѣщаніемъ, чтобъ они не опровергали «сего важнѣйшаго обычая совершенно благородныхъ людей, и страшились бы крику модныхъ своихъ половинокъ, а старики вортливости своихъ барынь, и сѣтованія щеголеватыхъ своихъ дочекъ

и сынковъ». — «Подлѣя ваши попеченія о молотьбѣ хлѣба», продолжаетъ свои иносказательные совѣты авторъ «Карманной Книжки», «возложите на вашихъ старость; предоставьте низкое попеченіе о дѣлахъ домашнихъ вашему прикащику, или постарайтесь сами всѣ оныя исполнить дни въ два. Пересѣките вашихъ мужиковъ, смѣните старость, кое-какъ новыдайте сотню дѣвокъ замужъ и пережените парней; выберите для продажи годныхъ въ рекруты, продайте хлѣбъ, соберите запасы, оброкъ и деньги». За тѣмъ слѣдуютъ наставленія о наймѣ дома на одной изъ большихъ улицъ Москвы, по близости театра, клуба и рядовъ, цѣною отъ пятисотъ рублей до тысячи; объ отправленіи въ Москву живности и запаса на пять или шесть мѣсяцевъ, но такъ, чтобъ его достало для насыщенія себя, и двадцати или тридцати объѣдалъ, которые будутъ являться ежедневно для истребленія помянутыхъ припасовъ; причемъ дается также совѣтъ, на случай недостатка собственныхъ птицъ и хлѣба, собрать все означенное съ мужиковъ, не знающихъ по глупости, куда сбыть съ рукъ такое изобиліе!

Остальное содержаніе трехъ частей «Карманной книжки» состоитъ въ изображеніи жизни помѣщичьяго семейства уже прибывшаго въ Москву. Здѣсь авторъ, подъ видомъ «иносказательныхъ» совѣтовъ, нападаетъ на женскіе и мужскіе уборы и наряды, смѣшные до безобразія, но имѣющіе всю прелесть моды. Высчитывая траты на покупки различныхъ городскихъ экипажей и прочихъ необходимыхъ къ нимъ снарядовъ, онъ въ заключеніе даетъ слѣдующее наставленіе модной молодежи: «однимъ словомъ, старайтесь сколько можно, чтобы на все и всюду сыпать деньги и приводить въ сухощавость тучной родительской кошелекъ! Пусть денежки погребаются; здравствовала бы только мода!» (ч. I, стр. 59).

Въ главѣ: «Воспитаніе по модѣ», авторъ смѣется надъ моднымъ воспитаніемъ, состоящимъ въ содержаніи у себя въ домѣ «Французской Мадамъ и Мусье». «Если случилось», говоритъ онъ, «что сіи господа разругали васъ въ глаза, то стоитъ только послать слугу въ Англинскую кофейной домъ, и на другой день передняя ваша наполнится множество Мусьевъ, хотя извѣстная наша склонность къ французскому языку, а паче наша неразборчивость, лишила Парижъ половины слугъ; однакожь можете вы между ними найти такихъ, которые у знатныхъ людей исполняли должность почтенныхъ господъ камердинеровъ; причемъ онъ даетъ совѣтъ не справляться, знаютъ ли они учить правильно языку, но вслу-

шиваться, хорошо ли говорятъ они по французски». Исчисли провіе предметы, входящіе въ составъ моднаго воспитанія, необходимо нужнаго для «щеголеватыхъ дѣвушекъ и молодцовъ», авторъ упоминаетъ о танцованіи, и совѣтуетъ, пригласивъ къ себѣ «тѣскольکو барышень и немалую толпу вертопраховъ», устроить у себя на дому родъ танцъ-классовъ, что гуртомъ будетъ дешевле, и ученье обойдется дешевле». Обращаясь къ молодымъ дѣвицамъ, онъ даетъ имъ слѣдующій «многосказательный» совѣтъ: «дабы не уменьшилось достоинство ногъ, продолжайте обучаться танцованію цѣлый вѣкъ. Почитайте оное главнѣйшимъ приданнымъ вашимъ, и такимъ достоинствомъ, которое составляетъ душу всѣхъ вашихъ дарованій.» Молодымъ щеголамъ повторяетъ подобное же наставленіе— помѣстить въ ноги всѣ тѣ достоинства, которыя не влѣзъ въ ихъ голову. Относительно музыки, предлагаетъ прибѣгнуть къ тому же модному воспитанію; говоря о поверхностномъ и пустомъ занятіи музыкаю, состоящемъ въ заучиваніи итальянскихъ музыкальныхъ терминовъ, авторъ совѣтуетъ перейти къ столь же «глубокому изученію рисованія», и вообще перелетать отъ науки къ наукѣ, отъ искусства къ искусству, а главное, какъ можно больше тратить и сыпать деньгами.

Затѣмъ онъ переходитъ къ «библіотекѣ дѣвицъ и мужчинъ», которую совѣтуетъ имъ, по немедленномъ окончаніи при помощи принятыхъ въ домъ учителей и учительницъ всѣхъ модныхъ наукъ и знаній, составить, взявъ въ руки толстый реестръ книгъ, отмѣтить нужныя изъ нихъ появственнѣе краснымъ карандашемъ; выбирать ихъ по заглавію, а не по содержанію, и слѣдовать въ томъ собственному вкусу и знанію. Потомъ даетъ наставленіе, не покупать бесполезныхъ и пустыхъ книгъ, въ которыхъ пишется о добродѣтели, совѣсти, благойравіи и т. п.; словомъ совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобъ не покупать книгъ содержанія не моднаго, тавъ какъ все что не модно, носитъ общее названіе: «fadaises», мапримѣръ, чтобы быти свѣдущими въ философіи, авторъ предлагаетъ закупить пѣсенъ, а для знанія исторіи, наполнить шкафы сказками; для изученія физики, приобрести всѣ доселѣ изданныя фокусъ-шokusы; руководствомъ къ благойравію и добродѣтели избрать разныя нелѣпыя и развратныя сочиненія иностранныхъ «бумагомаровъ», причемъ старички увѣщываются не вступаться въ это дѣло, и не присматривать за родителями, строго слѣдящими за чтеніемъ дѣтей своихъ. «Пусть они дѣлаются», между прочимъ говоритъ авторъ, въ разсужденіи дѣтей своихъ стражами, охра-

няющими ихъ сердце и духъ отъ пораженія и нашествія утончен-ныхъ пороковъ, хитрыхъ оболъщений и пагубныхъ развратствъ и заблужденій».—Въ заключеніе «любезнымъ старичкамъ» преподается совѣтъ оставить «таковые вздоры», такъ какъ получить въ этомъ желаемого успѣха они, старички, не могутъ, вслѣдствіе того, что въ этой «тончайшей части воспитанія», многіе изъ нихъ сами ни что иное какъ состарѣвшіеся младенцы. (Ч. I, стр. 85—93):

Въ XIII главѣ преслѣдуется учрежденіе баловъ, пиршествъ, обѣдовъ и ужиновъ имѣющихъ цѣлью повеселиться, попировать, погулять, прожить лишнія денежки, изъ которыхъ часть удѣлена для игры и мотовства дѣткамъ; если же найдутся женихи и невѣсты, переженить ихъ и повыдать замужъ. Порицая безумную трату денегъ и съѣстныхъ припасовъ на помянутыя угощенія, авторъ обращается къ родителямъ съ слѣдующими словами: «лейте вина, жгите свѣчи, опустошайте сласти, произведите звонъ имперіалами, гремите музыкою, роскошествуйте и разоряйтесь! Забудьте о томъ, что все сіе послѣ исправной и вѣрной сметки, заставитъ васъ разорить крестьянъ прибавкою оброка, съѣчь ихъ за всякую бездѣлицу, кричать за порошинку муки и за золотникъ масла; вмѣсто богатой ливрен, водить слугъ босикомъ и въ рубищѣ, и послѣ большой свѣтлости, сидѣть въ горницѣ за одной свѣчкой».

Такимъ образомъ, авторъ «Карманной Книжки», слѣдуя за героями своими, не упускаетъ ихъ изъ виду, и безъ отдыха слѣдитъ за ними всюду, куда заноситъ ихъ веселая, дорогая, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпутная столичная жизнь. Онъ, поражая ее стрѣлою сатиры, порицаетъ ихъ пустые визиты, выѣзды въ клубъ, театры и на гулянья, безумную картежную игру; осмѣиваетъ ихъ превращеніе времени въ продолженіе святокъ и масляницы; не забываетъ поглумиться и надъ разными другими нелѣпыми обычаями и странностями. Но главнымъ образомъ преслѣдуетъ онъ, какъ сказано выше, слѣпое подражаніе модѣ, побуждающее къ гибельному мотовству, повергающему цѣлыя, нѣкогда достаточныя, семейства, въ конечное разореніе; послѣдняя картина, представляющая плачевное возвращеніе въ деревню промотавшагося въ Москвѣ помѣщика, если не утѣшительна, то совершенно вѣрна, и служитъ къ изображенію естественнаго и необходимаго финала широкой столичной жизни. Обращаясь къ юному поколѣнію щеголей и щеголихъ, авторъ «Карманной Книжки» описываетъ слѣдующими мрачными красками время удаляющейя изъ Москвы, и прожив-

шейся въ пухъ помѣщичей семьи: «Напоследокъ!... о ужасная мысль! восклицаетъ онъ, будто бы оплакивая грустное положеніе деревенскихъ гостей, «настаетъ уже конецъ и всему вашему блаженству.... Свѣтъ меркнетъ въ очахъ вашихъ, и вся вселенная разрушается! Нѣсколько дней въ домѣ вашемъ царствуетъ безмолвіе. Родитель вашъ сидитъ въ кабинетѣ. Управитель, дворецкой, канцелярій и секретарь, понесли къ нему расходныя тетради денегъ, запаса, живности, напитковъ, дровъ и свѣчь. Съ угрюмымъ видомъ и наморщеннымъ лицомъ, входитъ къ вамъ матушка ваша; она кусаетъ губы, размахиваетъ руками, считаетъ по пальцамъ и вздыхаетъ. Тогда-то начинаются отчеты, счеты и сметы; по всему дому слышны только одни разговоры о великой трагѣ, о четырехъ мѣсяцахъ и о четырехъ прожитыхъ тысячахъ. Угрюмость пакъ продолжается, и неизвѣстность объ отъѣздѣ снѣдаетъ ваше сердце. Но вскорѣ послѣ счету, находятъ на родителей вашихъ сердитые часы!...» Отъѣздъ назначенъ... нѣтъ милости, нѣтъ пощады!...» — Вѣроятно съ цѣлью бросить еще болѣе мрачную тѣнь на свою картину, авторъ указываетъ несчастнымъ юношамъ и юницамъ на тѣхъ изъ товарищей ихъ и подругъ, которые безъ всякихъ затѣй, разспросовъ и разборовъ поженились и повыпрыгали замужъ, вслѣдствіе чего остаются жить въ городѣ; «а вы», говоритъ безжалостный авторъ страдальцамъ, «поѣзжайте въ деревню, съ досады дуть пальцы и обкусывать ногти».

Въ XXX главѣ, подъ заглавіемъ: «Завидная участь новобрачныхъ», авторъ обращается къ дѣвицамъ привезеннымъ въ Москву вмѣстѣ съ деньгами и разнымъ запасомъ, и успѣвшимъ подхватить себѣ мужей; онъ рисуетъ имъ «модное», если не совершенное счастье, и высчитываетъ существовавшія въ то время Московскія гулянья, на которыя счастливицы, оставшіяся по волѣ судьбы въ городѣ, будутъ ѣздить въ новыхъ, щегольскихъ экипажахъ, въ то время, какъ ихъ бѣдныя подружки съ плачемъ оставляютъ, или даже оставили Москву въ ожиданіи блаженства, которое настанетъ для нихъ не ранѣе будущей зимы; а до той поры счастливыя московскія жительницы успѣютъ «навеселиться, нащеголяться, соскучить спектаклями, зрѣлищами и гуляньями; соскучить мужемъ, самими собою и разорить его и себя».

Въ концѣ книги помѣщено «Заключеніе, которое могутъ не читать кому не досугъ». Здѣсь авторъ доказываетъ между прочимъ, что философическій слогъ не удобенъ для возвышенія пора-

звѣтливѣе истинѣ противъ укоренившися въ обществѣ заблужденій и предрасудковъ, и что мода, которая простерла власть свою и до наукъ, требуетъ пріятности, легкости и словъ испорченныхъ, принаровленныхъ къ языку большаго свѣта; вслѣдствіе чего, слогъ философическій столько же сходенъ съ нарѣчіемъ щеголей, сколько нитайскій языкъ съ французскимъ. По мнѣнію автора, слогъ, которымъ написаны сочиненія содержація въ себѣ яенѣйшія истины, также непонятенъ для умовъ большаго свѣта, какъ нумерація для неумѣющихъ считать; и потому забавная сатира всегда имѣла преимущество, когда дѣло касалось исправленія нравовъ. Затѣмъ онъ объясняетъ то, что имѣлъ въ виду, когда писалъ свои иносказательныя наставленія и совѣты; «вступая», говоритъ онъ между прочимъ, «на разныя сцены, такъ какъ бы удивляясь самъ прелести пороковъ, слабостей и странностей, на послѣдокъ старался почувствительно обнаружить вредъ, пустоту и глупость оныхъ. Смыслъ иносказательствомъ, по крайней мѣрѣ, желалъ я обнаружить главнѣйшій образъ мыслей, сокрывающіяся чувства, пороки, заблужденія, предрасудки, слабости, странности; по крайней мѣрѣ желалъ я изобразить темнѣйшія причины земныхъ сдѣздовъ изъ деревень въ столицы; земліе прожитки, веселость, забавы и времяпрепровожденіе большой части людей! Впрочемъ счастливымъ себя почту, когда нѣкоторые здѣсь находящіяся начертанія могутъ исправить порочныхъ, и отвратить другихъ отъ пороковъ, посмѣять заблужденныхъ и снискать маску съ заблужденій, осмѣютъ глупыхъ, и учинятъ смѣшными глупости».

Объявленіе о продажѣ «Карманной Книжки» напечатано въ первый разъ въ № 42 Московскихъ Вѣдомостей 1794 года марта 14, стр. 694; «цѣна въ бумажкѣ и безъ оной 50 коп.» Второе изданіе напечатано 1795 года.

№ 157. Переписка моды оодержащая письма безрукихъ Модъ, размышленія неодушевленныхъ нарядовъ; бессловесныхъ цепцовъ, чувствованія мебели, вареть, записныхъ книжекъ, пуговиць старовавѣстныхъ манекъ, кунташей, шлафоровъ, тѣлогрѣй и пр. Нравственное и критическое сочиненіе, въ коемъ открыты нравы, образъ жизни, и разныя смѣшныя и важныя сцены моднаго вѣка. — Москва. Въ Университетской типографіи у В. Оворокова, 1791. 8°. XX (предувѣдомленіе и оглавленіе) и 238 стр. (счетъ съ заглавн. листа).

На оборотѣ заглавнаго листа, какъ и въ предыдущей книгѣ, цензурное одобреніе подписанное профессоромъ Антономъ Барсовымъ. Въ началѣ помѣщено «Предъобъявленіе» автора, въ которомъ онъ говоритъ, что будучи ободренъ лестнымъ для него приемомъ публикою изданныхъ имъ: «Сатирическаго Вѣстника» и «Карманной Книжки», онъ предпринялъ сочиненіе «Переписка Моды», съ одной и тою же постоянною цѣлью — принести тѣмъ хотя малѣйшую пользу. — «Съ тѣхъ поръ какъ правда, или по ученому истинна, сдѣлалась», по словамъ автора, «для глазъ непріятнѣе ѣдкаго дыма, то она должна, чтобы не быть узанною, являться въ свѣтъ, не иначе какъ никогнито, или въ платьѣ на выворотъ». Далѣе онъ говоритъ, между прочимъ, что если многіе писатели заставляли мыслить и философствовать чертей и духовъ, а иные звѣрей, то для чего бы и ему не заставить чувствовать знаменитыя и особливо модныя платья, уборы и вещи? Моду, по его словамъ, представилъ онъ властительницею и такою сильною особою, къ покровительству которой имѣли прибѣжище и самые люди. Въ заключеніе своего предисловія, авторъ обѣщаетъ умножить еще нѣсколькими письмами свою «Переписку», если увидитъ, что истинны въ ней предложенныя принесутъ хоть нѣкоторые плоды, и выражаетъ желаніе, чтобы всѣ тѣ, которыя здѣсь «по необходимости названы и нарижены смѣшнымъ образомъ», могли хотя нѣсколько научить юношество любить истину въ настоящемъ ея видѣ; наконецъ чтобъ это безпристрастное начертаніе могло открыть нѣкоторымъ людямъ глаза, и убѣдить ихъ во вредѣ причиняемомъ «модами, роскошью, вертопрашествомъ», и прочими пороками, которые являются повсюду въ современномъ обществѣ.

Сатира начинается письмами «Моды» къ «Непостоянству»; изъ двухъ первыхъ усматриваемъ, что она, по совѣту послѣдняго, пускается въ 192 путешествіе по землѣ; пробывъ два дня въ Америкѣ, она на однѣ сутки заглядываетъ въ Африку, но такъ какъ ей тамъ нечего дѣлать, она спѣшитъ приблизиться къ границамъ Европы, гдѣ ее встрѣчаютъ съ торжествомъ и великимъ восторгомъ всѣ ея данники, какъ то: парикмахерское искусство, портное мастерство, коммерція, художества, рукодѣлія и стихотворство. Всѣ съ подобострастіемъ подносятъ ей свои издѣлія и произведенія; однакожь, не смотря на помянутую встрѣчу, «Мода» повергается въ уныніе, узнавъ, что нѣкоторый народъ, пребывавшій доселѣ въ совершенномъ ея повиновеніи, народъ, котораго столица была ея резиденціею, и для котораго она предприняла 191-е кругосвѣтное путе-

шестіе свое, словоѣ, цѣлый народъ отрекся и отложился отъ ея власти. «Старшины народа, увы!» восклицаетъ оскорбленная мода-«остриглася въ кружокъ, и по два раза въ недѣлю моютъ голову!» — Далѣе, въ письмѣ своемъ къ «непостоянству», «мода» утѣшаетъ себя тѣмъ, что если вышеовначенный народъ ниспровергнулъ власть ея, то онъ конечно отказался также отъ повиновенія «Дурачеству»; а если гдѣ не владычествуетъ «Дурачество», то что же значить и «Мода»? — Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, она сообщаетъ «непостоянству», что намѣрена отписать къ «Дурачеству», живущему и донинѣ въ столицѣ возмущившагося противъ нея народа. Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ, она пишетъ, что получила на дняхъ отвѣтъ на письмо свое отъ «Дурачества», которое совѣтуетъ ей взирать равнодушно на мнимую переѣну измѣнившаго ей народа, причеѣ увѣряетъ, что «Мнимая Мудрость», покорившая умъ его, есть самая близкая родственница ему, «Дурачеству», и что будучи съ нимъ въ тѣсной дружбѣ, дѣйствуетъ съ нимъ за одно; оно утверждаетъ также, что живя почти искони въ отложившейся отъ «Моды» странѣ, оно примѣтило, что вертопрашество, вдунувши какой-либо образъ мыслей въ голову означеннаго народа, опять его выдувало и выносило изъ нея вонъ. — «Мода» оканчиваетъ письмо свое сообщеніемъ, что въ ожиданіи желаемой переѣны въ любимой ею странѣ, вознамѣрилась отправиться въ землю «Подражательности», гдѣ всегда безпрекословно и радостно повинуются всѣмъ ея учрежденіямъ и уставамъ. — «Хотя», продолжаетъ «Мода», «большая часть народа совѣмъ не уважаетъ ежегодно отъ меня отправляемыхъ туда подчиненныхъ мѣѣ модъ, однакожъ отрасли силъ народовъ, воспитаны будучи «новымъ вкусомъ», составляютъ изъ себя отдѣльную страну въ двухъ весьма многочисленныхъ городахъ, изъ какихъ первой построены назадъ тому 7728, а другой 1084 мѣсяца».

Изъ «Переписки» видно, что «Модѣ» попавшей во Францію въ самый разгаръ революціи, когда владычество ея рушилось, не оставалось ничего болѣе дѣлать «какъ пробраться въ «землю Подражательности» — Росъ сію, гдѣ она и была встрѣчена, какъ видно изъ 3-го ея письма къ «Непостоянству» съ распростертыми объятіями; такой радушный пріемъ заставляетъ ее сказать, что «французы дѣшнимъ милымъ жителямъ и въ подмѣтки негодятся». Здѣсь «Мода» сообщаетъ качества и свойства жителей «Земли Подражательности», или лучше сказать, авторъ отъ лица «Моды» представляетъ любопытную характеристику слабостей и пороковъ со-

временнаго ему русскаго свѣтскаго общества. Прошенія поданныя модѣ по прѣводѣ ея отъ иностранныхъ продавцовъ модныхъ товаровъ, парикмахеровъ, портныхъ, танцмейстеровъ и т. д. по случаю великаго ихъ накопленія, принуждена она отдать на разсмотрѣніе секретарю своему г. Бель-Эспри. Для свѣдѣнія и любопытства «Непостоянства», прилагаются ею при письмѣ, какъ помянутыя прошенія, такъ и рѣшенія сдѣланныя по нимъ «Модю». — Въ слѣдующихъ письмахъ, по мановенію сатирическаго бича автора, заговорили разные неодушевленные представители предметовъ состоящихъ подъ владычествомъ моды, а именно: принадлежности моднаго дамскаго и мужскаго туалета; возоиди даже таковыя, составлявшія часть старинной русской одежды, и т. п. Въ канцелярію «Моды», отаслуду, то и дѣло поступаютъ просительныя письма, изъ числа которыхъ нѣкоторыя любопытны; такъ, напримѣръ, авторъ заставляетъ «старозавѣтную соболью маньку», умоляющую моду о принятіи ея опять на службу, выразаться слѣдующимъ образомъ: «Премногомилосердая наша Госпоже! Зане же вѣстно бѣ, яко ты велемочіемъ своимъ попра и одолѣ искони властвовавшій надъ ны обычай, прибѣгаю убо ко велемочнѣй руцѣ твоей, и слезно прошу тя сицевымъ моимъ прошеніемъ: При блаженнѣй памяти обычай, ревностно послужихъ съ честію и достояніемъ многія дѣта. Бывшу же нашествію твоему въ православную нашу палестину, невѣдомо какія ради вины моея, нѣкии злоковарніи прислужницы твоя оклеветали мя пресвѣтлѣй твоей персонѣ, и безъ всякаго суда и расправы заключиша мя въ узы, и отдаша нѣкимъ благочестивымъ токмо людямъ на руцѣ. Но егда и сіи люди ради любви ко мнѣ обременены быша поруганіемъ, съ тугою сердца своего, и тіи отрекошася мя, и въ живѣ погребоша въ вѣчный мракъ сундуковъ своихъ». — Письмо оканчивается помянутою выше просьбою «маньки» о принятіи ея на службу: «Вѣмъ бо», говоритъ она между прочимъ, «яко нѣцыи отродія моего внедавшѣ тобою возведены быша до высокія чести, яко-то: муфты изъ пернатыхъ, муфты украшенныя шелками, нѣкія иноземнаго племени Анголы и прочія мнози многихъ родовъ. Егда же достигшу слуху, яко вси отъ сихъ, овии отлучени быша лица твоего, овии навлекоша на себя гнѣвъ твой, возвѣмѣхъ дерзновение слезно молити тя, да удостоена буду веліаго милосердія твораго и помѣщенія мя бѣдной и сирой на мѣсто ихъ, хотя безъ всякія мзды и достоинства». Въ отвѣтъ на прошеніе «Маньки» «Мода» позволяетъ ей поступить къ себѣ на службу, съ условіемъ чтобы

старуха перекроила себя въ большую соболью муфту, для согрѣванія мужскихъ рукъ и женскихъ пальчиковъ. Затѣмъ слѣдуютъ не менѣе замѣчательныя письма отъ «золотыхъ цѣпочекъ съ эмалью», которыя жалуются на то, что ихъ затмили модныя стальные цѣпочки, продающіяся на вѣсъ золота; на что «Мода», негодуя на дерзость «желтой грязи», отвѣчаетъ просительницамъ, что она, мода, по власти своей, можетъ сдѣлать золото ниже стали, серебро хуже дерева и кости; людей дешевле скота и статуй, и т. д.; отъ старинныхъ головныхъ уборовъ, которые слезно жалуются на судьбу свою, заставляющую ихъ жить въ загонѣ и общемъ презрѣніи. Всѣ эти старики и старушки, не смотря на преклонныя лѣта свои, желаютъ опять толкаться въ модномъ свѣтѣ, и умоляютъ «Моду» избавить ихъ и вывести изъ положенія, въ которомъ они утѣшаются выпивъ «доброй утренничекъ», или «чарочку улиточкой». Въ заключеніе письма своего, они говорятъ: «мы сами были молоды, такъ никакой-то кручинушки не знали, не вѣдали. А вѣкъ-та пережить, не поле вить перейти. Какъ были молоды, такъ всѣ намъ челомъ били; а какъ одрахлали, такъ никто на насъ и смотрѣть не хочетъ».—Подъ просительнымъ письмомъ подписались: «Кокосникъ съ перелелами; соболья бархатная шапочка корабликомъ; рогатая шапка, чепецъ бармотикъ, и проч. На это прошеніе «Мода» позволяетъ отжившимъ старикамъ и старухамъ явиться въ ея область, но только въ роли шутовъ и шутихъ, и отвѣчаетъ имъ такъ: «Mesdames! Ваша бономи и семписите заставили меня такъ смѣяться, что я едва отъ того не допнула. Фуѣ, фуѣ! Какъ вы меня уморили! Сюръ монъ онерь, вы видно презабавныя твари! Однѣ ваши имена.... Кокосникъ съ перелелами... шапочка корабликомъ... рогатая шапка... чепецъ бармотикъ... косою съ шишкою... Ну! совершенно интересуюсь васъ видѣть и узнать персонально!» «Мода» «окончательно отказывается опредѣлить ихъ въ «подлинный свой штатъ», доказывая имъ, что они какъ головные уборы, могли быть удобными въ старину, но въ настоящее время никуда не годятся, ибо замѣнены новѣйшими; впрочемъ позволяетъ просителямъ играть роль въ учрежденныхъ ею маскарадахъ, обѣщая, что всѣ свѣтскіе люди крайне ихъ полюбятъ, и что они затмятъ скоро славу иностранныхъ масокъ.—Наконецъ предлагаетъ имъ воспользоваться скорѣе къ ней, для того чтобы явиться въ первый маскарадъ, подъ именемъ «маскарадныхъ забавницъ», принадлежащихъ къ ея сверхъ-комплектному штату.

Въ письмахъ «отъ Бюро къ Комодѣ» и «отъ Комоды къ Бюро»,

авторъ рисуетъ «моднаго вертопраха», «бездарнаго писца», т. е. писателя, «прелестницу» и «корыстолюбиваго судью»; во второй писемъ, «Комода» доказываетъ, что люди сами причиной своихъ пороковъ и заблужденій, и говоритъ, что «вертопрашество», «торговля дарованіемъ», «умноженіе прелестницъ и корыстолюбивыхъ судей», обязано происхожденіемъ своимъ любви къ деньгамъ, необходимымъ для поддержанія роскоши сообразующейся съ законами моды. — Въ концѣ «Переписки», помѣщено «Постановленіе Моды», въ которомъ она предписываетъ всемъ подданнымъ своимъ возводить на степень достоинства всѣ пороки и заблужденія моднаго свѣта; причемъ входя въ подробный разборъ разныхъ принадлежностей модной одежды и обуви, утверждаетъ ихъ употребленіе, придавая имъ значеніе символовъ того или другаго нравственнаго или умственнаго достоинства. При объявленіи о продажѣ «Переписки Моды» въ № 63 Москов. Вѣд. 1791 г. августа 6 дня, находимъ слѣдующее современное сужденіе объ этой книгѣ, и объясненіе цѣли ея сочиненія: «Цѣль сочинителя состояла въ томъ, дабы предъявить вредъ, причиняемой модою, роскошью, вертопрашествомъ и прочими пороками, которые видны во многихъ сценахъ нынѣшней жизни, и для того самаго разными истинами, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго впечатлѣнія, изображены въ забавномъ видѣ. Вообще же сочиненіе сіе заключаетъ новостъ содержанія, удачной вымысль, и пріятную заманчивость, сопровождаемую осторожною критикою и полезною наставительностію». — Цѣна въ буш. и безъ оной 1 руб. въ пер., французскомъ 1 р. 30 коп.

№ 158. **Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Новыхъ модъ**, описанныхъ ясно и подробно и представленныхъ гравированными на мѣди и иллюминированными рисунками; съ присовокупленіемъ Описанія образа жизни, публичныхъ увеселеній и времяпровожденій въ знатнѣйшихъ городахъ Европы; пріятныхъ Анекдотовъ и пр. — Ежемѣсячное Изданіе 3 ч. Москва, 1791 года. Въ Университетской типографіи, у В. Оворокова въ к. 8°.

Въ 1-й части 201 нум. и 3 нен. стр. (содержаніе каждаго мѣсяца) и 9 листовъ съ рисунками. Во 2-й, 177 нум., 3 нен. стр. (содер. кажд. мѣсяца) и 8 листовъ съ рисунками. Въ 3-й, 184 нум. и 2 нен. стр. (содержаніе мѣсяц. ноябрь и декабрь), и 7 листовъ съ рисунками. На оборотѣ заглавныхъ листовъ каждой изъ трехъ

частей, цензурное одобреніе за подписью профессора Антона Барсова,

Сопик. ч. 3, № 3818.— Плав. ч. III, № 6901.— Смирд. ч. IV, № 9706.¹

Русскіе модные журналы XVIII столѣтія не могутъ похвалиться слишкомъ большою давностью своего существованія; старѣйшій изъ нихъ относится къ 1779 году, и выходилъ подъ заглавіемъ: «Модное ежемѣсячное сочиненіе или библіотека для дамскаго туалета», въ четырехъ частяхъ, изъ которыхъ первая и вторая напечатаны въ Петербургѣ, въ типографіи Вейтбрехта и Шнора, третья же и четвертая въ московской университетской; къ первымъ тремъ частямъ, приложены по три картинки къ каждой, съ изображеніемъ модныхъ костюмовъ и причесокъ.* Между тѣмъ содержаніе журнала не соответствуетъ своему названію, не заключаая въ себѣ никакихъ извѣстій о модахъ, кромѣ самыхъ краткихъ объясненій картинокъ; вслѣдствіе чего довольно трудно опредѣлить, насколько статьи помѣщенные въ упомянутомъ изданіи, могли служить «библіотекою для дамскаго туалета». Совсѣмъ другое представляеть собою «Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Модъ», журналъ появившійся спустя 12 лѣтъ послѣ перваго, и содержаніе котораго вполне посвящено главному его предмету — модамъ. Издатели «Магазина» прекрасно исполнили задачу свою по программѣ напечатанной ими 28 апрѣля, въ № 33 Московскихъ Вѣдомостей 1791 года, стр. 565—566, въ объявленіи, которое приводимъ здѣсь волишь: «Почтенная публика чрезъ сіе извѣщается, что въ Университетской книжной лавкѣ, на Тверской, начался пріемъ пренумераціи на новое Ежемѣсячное Изданіе подъ названіемъ: «Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Новыхъ Модъ», и проч.— Журналъ сей кромѣ извѣстій и обстоятельныхъ описаній каждой примѣчанія достойнѣйшей новой Моды, появившейся въ Англій, во Франціи, въ Германіи и другихъ мѣстахъ, въ отношеніи къ платью и нарядамъ обоюго пола, мебели, столовымъ и прочимъ приборамъ, экипажамъ, расположенію домовъ, комнатъ оныхъ, садамъ и сельскимъ домикамъ, предназначается еще и къ доставленію мѣстѣ съ пріятнымъ занимательнаго и полезнаго чтенія, поелику

* Издателемъ этого журнала, по мнѣнію г. Неустроева, былъ Н. И. Новиковъ. См. Русская Старина 1873 года апрѣль: «Библиографамъ» письмо А. И. Неустроева стр. 584.

въ оной входить будутъ краткія свѣдѣнія о новѣйшемъ образѣ жизни, публичныхъ и частныхъ увеселеніяхъ по временамъ года, и вообще о нынѣшнемъ обращеніи въ столицахъ Европейскихъ Государствъ и другихъ знатнѣйшихъ городахъ, разныя легкія статьи, или заключающія въ себѣ разсужденіе о какихъ либо предметахъ Моды, или относящіяся до разныхъ изобрѣтеній оной же, или наконецъ, отличающіяся острою и пріятностію слога и новостію предмета; не упущаемо будетъ также при случаѣ и времени показаніе извѣстныхъ новѣйшихъ иностранныхъ театральныхъ піесъ, балетовъ и пр., заслужившихъ всеобщее одобреніе; на послѣдокъ же помѣщаются будутъ разные анекдоты, острые слова и легкія стихотворенія, соответствующія цѣли надня сего. Сверхъ того Магазинъ сей не будетъ ограничиваться одною только исторіею чужестранныхъ Модъ, но для живущихъ въ отдаленіи отъ сей столицы Особъ, помѣщаются въ немъ будутъ отъ времени до времени и по крайней мѣрѣ черезъ волю 3 мѣсяца извѣстія о господствующемъ и здѣсь въ Москвѣ въ разсужденіи уборовъ, платья, экипажа и пр., вкусъ. — Кратко сказать, читатели сего періодическаго сочиненія, употребятъ все свое стараніе, чтобы оно пріобрѣло благосклонный пріемъ отъ Читателей, начиная отъ прекраснаго пола, въ чемъ обнадеживаетъ ихъ какъ новость предпріятія, такъ и предметъ онаго.

Каждый мѣсяць, или книжка сего Магазина состоятъ будутъ изъ 4 печатныхъ листовъ матеріи, и 3, а иногда и 4 рисунковъ, выгравированныхъ и иллюминированныхъ съ желаемою чистотою и исправностію; при представленіи же новыхъ какихъ нибудь небелей и пр., присовокупляемъ будетъ и нужный для разсмотрѣнія масштабъ. — Подписка принимается теперь до 9 только мѣсяцовъ съ апрѣля по декабрь сего года исключительно. Цѣна подписки за оныя 6 руб., здѣсь въ Москвѣ, въ другихъ же городахъ 8 руб. Первая книжка или апрѣль мѣсяць, выдается подписавшимся Особамъ въ первыхъ числахъ мая, а послѣдующія выходятъ будутъ непремѣнно въ исходѣ каждаго мѣсяца. Имена подписавшихся Особъ припечатываемы будутъ въ концѣ каждой Части, изъ 3 мѣсяцевъ состоятъ имѣющей». — Если издатели не исполнятъ въ точности всего обѣщаннаго ими въ приведенной здѣсь широко задуманной программѣ, то причина тому — не продолжительное существованіе изданія, которое не менѣе того, по равнообразному и не безынтересному относительно предмета своего содержанію, можетъ по справедливости назваться первымъ русскимъ моднымъ журналомъ.

при этомъ нельзя не замѣтить, что внѣшность его далеко не изящна хотя бы и для своего времени: грубоватая сѣрая бумага, некрасивый шрифтъ, и неискusstvenной работы, хотя и олобренныя въ газетномъ объявленіи, картинки, придаютъ «Магазину» не слишкомъ привлекательный видъ.

Между письмами, въ формѣ которыхъ помѣщаются въ «Магазинѣ» извѣстія о новыхъ модахъ, нѣкоторыя не лишены интереса и потому заслуживаютъ вниманіе. Въ 1-й части, и апрѣльской книжкѣ подъ № 111: «О новыхъ модахъ во Франціи, отмѣтимъ письмо парижскаго корреспондента съ помѣтою: Парижъ съ 6 января по 6 февраля 1791, съ слѣдующей выноской издателей «Магазина»: «Можетъ быть нѣкоторымъ изъ Читателей сего Магазина покажется новыя сіи Моды немножко староваты; то для извѣстія таковымъ, нужнымъ почитается сообщить, что издатели сего журнала приняли нужныя мѣры, получать входящія въ составленіе изданія ихъ матеріалы чрезъ почту изъ Парижа и пр., гораздо скорѣе, такъ что въ послѣдствіи времени, всякія Французскія и Англискія Моды обвѣщаемы будутъ въ нашемъ Журналѣ не позже, какъ чрезъ полтора мѣсяца послѣ ихъ появленія на горизонтѣ тамошнихъ щеголей и щеголихъ».—Текстъ же упомянутого письма слѣдующій: «Парижскіе наши жители поютъ и танцуютъ, а Парижанки убираются опять по щегольски; это есть хорошее предвѣщеніе. Panem et Circenses! т. е. хлѣба и позорищъ требовали нѣкогда древніе Римляне! И то и другое имѣемъ мы теперь здѣсь, и тѣмъ довольны, хотя многія колеса въ государственной нашей машинѣ скрываютъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ не вертятся. На національномъ нашемъ Театрѣ (прежде называвшемся Theatre François), представлена была третьяго дня новая драма «la Liberté conquise», коею публика наша упоена была до чрезвычайности; и такъ какъ Англичанинъ поетъ иногда въ своемъ театрѣ пѣсню: God save the King (Богъ да помилуетъ короля!), такъ французы пѣли тутъ вышедшую по случаю революціи новую водевиль: ça ira, ça ira, ça ira».—Далѣе слѣдуетъ сообщеніе о модѣ, объясняющее приложенныя къ апрѣльской книжкѣ картинки: «Кавалеры наши отличаются теперь крайнею простотою подходящею весьма близко къ деревенщинѣ (rusticité). Во фракахъ не послѣдовало здѣсь никакой отмѣны, а по теперешней сырой погодѣ носятъ здѣсь сверхъ оныхъ сюртуки, которыхъ рисунокъ присемъ (подъ № 1) сообщается. Чтобы походитъ во всемъ на англичанина, то должно имѣть новомодныя англійскія кожаныя шпоры, кои вмѣсто того что

прежде его были серебряныя или стальныя, нынѣ дѣлаются изъ жесткой черной кожи, и только назадъ пришивается къ нимъ небольшая шейка изъ металла».

Дамы же наши убираются опять великолѣпно, и особливо по причинѣ наступленія карнавала. При семъ сообщаемъ мы (подъ № 2) рисунокъ двухъ балльныхъ платьевъ, кои здѣсь наиболѣе нравятся. Одно изъ нихъ, темнозеленаго полуатласу, есть «Habillement à l'Euphrosine»; т. е. одѣяніе на подобіе Эвфросины, получившее названіе свое отъ одной новой пьесы, данной незадолго предъ симъ на италіанскомъ театрѣ а другое à l'Amadis, то есть Амадисово». Письмо оканчивается сообщеніемъ о шляпкахъ и о дамскомъ уборѣ, «Bonnets à Cylindre; т. е. чепецъ или накладки на манеръ цилиндра, вышиною равняющіяся настоящей головѣ сахару, такъ что по причинѣ вышины прически, сказано въ письмѣ, «въ залахъ собранія всѣ люстры и жирандоли повѣшены гораздо выше прежняго, для предупрежденія пожару на головахъ нашихъ красавицъ». (Ч. 1. стр. 29—33).—Въ письмѣ изъ Гамбурга 20 февраля 1791, при сообщеніи о «театральныхъ зрѣлищахъ», упоминается между прочимъ о успѣхѣ пьесъ Коцебу и о удовольствіи доставляемомъ ими гамбургской публикѣ: «Новѣйшія «Кочобюевы (sic) пьесы», пишетъ корреспондентъ, «принадлежатъ по справедливости къ моднымъ театральнымъ произведеніямъ, и представляемы были здѣсь съ такимъ искусствомъ и изящностію, каковыхъ токмо требовать можно было. Пьесы сего сочинителя, имѣющаго болышею частію пребываніе свое въ Реверѣ, принимаются въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Гамбургѣ, Майнцѣ и въ другихъ знатнѣйшихъ нѣмецкихъ городахъ съ отличнымъ уваженіемъ. Для любителей театра изъ Почтенныхъ Читателей сего Магазина, сообщаемъ здѣсь титулы наибольшее одобреніе заслуживающихъ пьесъ его. Таковы суть: «Menschenhasz und Reue», представляемая и на здѣшнемъ московскомъ театрѣ подъ титуломъ: «Независть къ людямъ и раскаяніе»; и продолженіе ея: «Die edle Lüge; Die Indianer in England»; Die Sonnen jungfrau; Das Kind der Liebe; Bruder Moriz, der Sonderling и пр.» (Ч. 1. стр. 38—39). — Въ майской книжкѣ помѣщено обстоятельное и подробное описаніе новаго

* О пьесѣ Коцебу «Независть къ людямъ» упоминается на стр. 137—139 1 части «Магазина», въ письмѣ изъ Копенгагена 26 февр. «О Датскомъ театрѣ», гдѣ сказано что упомянутая пьеса и тамъ имѣла большой успѣхъ.

парижскаго пантомимическаго балета «Певша»; разсматривается каждое изъ его 3-хъ дѣйствій съ упоминаніемъ о извѣстныхъ артистахъ принимавшихъ въ немъ участіе. (Ч. 1. стр. 96—107). Письмо изъ Парижа 4 марта 1791, интересно не менѣ приведеннаго выше, и содержитъ въ себѣ сообщеніе о новой модѣ носить въ карманѣ оружіе, модѣ, отразившей на себѣ замѣчательное событіе, и настроеніе тогдашняго французскаго общества: «По теперешнимъ обстоятельствамъ, пишетъ корреспондентъ», скорѣ сообщу вамъ о Новыхъ Модахъ въ разсужденіи карманнаго оружія, кинжаловъ, карманныхъ пистолетовъ, тростей съ саблями и шпагами, нежели относительно до прекрасной наружности Кавалеровъ и Дамъ нашихъ. Кто бы могъ подумать, что наши веселые и всегда поющіе парижскіе жители дойдутъ до того, чтобъ имѣть при себѣ вмѣстѣ со скляночками наполненными благовонными водами и спиртами, съ золотыми сувенирами, съ бумажникомъ, съ фальшивыми часами и пр., еще италянскій кинжалъ и пару карманныхъ пистолетовъ, и почитать то необходимою галантерейною вещію? Однакъ же это есть новѣйшая мода, какъ сіе заключить можно по происшествію 28 февраля въ королевскихъ комнатахъ, въ Тюиллерійскомъ дворцѣ, гдѣ таковыми господчикамъ опорожнили всѣ карманы, и наполнили ими галантерейми нѣсколько коробовъ. Чаятельно, мода сія продлится недолго, и кинжалы нашихъ франтовъ преобразятся опять въ шляпныя булавки для дамъ и тому подобныя мелочи». — Еще болѣе замѣчательна слѣдующая здѣсь выписка: «Для объясненія сего происшествія читателямъ Магазина, нужнымъ находимъ сообщить, отъ 28 февраля сего года, собралось во дворецъ къ королю, подъ предлогомъ, что жизни Его Величества предстоить не малая опасность, нѣкоторое необыкновенно великое число дворянъ, или такъ называемыхъ аристократовъ; и когда дошло сіе до свѣдѣнія начальниковъ народныхъ войскъ, то они прибывъ во дворецъ, доложили о томъ королю, присовокупивъ, что имъ заподлинно извѣстно, что упомянутые кавалеры всѣ вооружены потаеннымъ оружіемъ; почему король, вышедъ въ переднія комнаты, объявилъ, что онъ не имѣетъ на сей разъ ни малой нужды въ оборонѣ сихъ кавалеровъ, и повелѣваетъ имъ выложить изъ кармановъ своихъ всѣ пистолеты и кинжалы. Какъ скоро сіе повелѣніе излетѣло изъ королевскихъ устъ, то народныя войска бросились обыскивать и отбирать потаенное оружіе, и провозжать изъ дворца пинками и толчками сихъ, можетъ быть и вѣрнѣйшихъ государю своему особъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ

наиболѣе тому противившихся, отвели подѣ стражею въ тюрьму, гдѣ они и понынѣ стенають и имѣють причину прославлять французскую вольность». (Ч. 1. стр. 111—113). — На слѣдующихъ страницахъ подѣ № IV, помѣщены: «Общія замѣчанія объ употребительнѣйшихъ платьяхъ, уборахъ и нарядахъ прекраснаго пола и кавалеровъ въ здѣшней столицѣ», Москва, 20 мая, 1791. Сообщение весьма интересное, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о заграничныхъ модныхъ костюмахъ носимыхъ въ Парижѣ или Лондонѣ, но о московскихъ, въ которыхъ щеголяли наши русскіе петиметры и петить-метрессы, прадѣды и прабабушки настоящаго юнаго поколѣнія, и потому приводимъ означенную статью вполнѣ: «употребительнѣйшее платье здѣшнихъ Господъ раздѣлить можно на три слѣдующіе сорта: 1) Для баловъ въ торжественные дни, и для выѣздовъ въ знатные и почтенные дома носить Дамы: Русскія платья изъ объерей, двойныхъ тафтъ, и изъ разныхъ какъ аглицкихъ, такъ и французскихъ матерій, шитыя шелками или каменьями, или другаго цвѣту; рукава бываютъ одинаковаго цвѣту съ юшкою; пояса носить по корсету шитые шелками или каменьями, по приличію платья; на шеѣ носить околки, или родъ косынокъ на вздержкѣ, или съ складками изъ блондъ или изъ кружева; на грудь надѣвають закладку или рубашечку изъ италянскаго или изъ простаго флеру на вздержкѣ, а ко вздержкѣ пришиваютъ блонды или кружева; рукавчики въ два ряда, изъ блондъ или изъ кружева складками, перевязываются лентами по пристойности къ платью; голова причесывается буклями, большими и маленькими, по желанію, виски же отбираются и подрѣзываются на равнѣ съ ушами; шиньонъ гладкой, и конецъ его завивается буклю, или шиньонъ называемый: *les cheveux pendans et bouclés*; (то есть распущенные и буклями завитые волосы); на волоса накалываютъ ленты съ перьями же и цвѣтами, также гирлянды изъ цвѣтовъ; ленты же и перья употребляются по приличію къ цвѣту платья.

2) «Для выѣздовъ на партикулярные балы, на свадьбы и тому подобн., употребляются: сюртуки безъ фраковъ, флеровые и тафтяные полосатые съ цвѣточками и одинакихъ тафтъ разныхъ цвѣтовъ, также шитые шелками какъ по флеру, такъ и по тафтѣ, съ бѣлыми флеровыми юшками, какъ съ шитыми, такъ и съ простыми, и съ наклеюкою бѣлою и цвѣтною съ фалбалами; на шеѣ платки и рубашечки съ мужскими воротниками, флеровыя, и линовыя бѣлыя и шитыя цвѣтными шелками; рукавчики такіежъ,

кантъ и къ Русскому платью; пояса изъ лентъ съ концами и съ бантами, и пряжки къ поясамъ стальные, или съ камнями; голова убирается также буклями, а на оной носятъ тюрбаны разныхъ цвѣтовъ, изъ цвѣтныхъ флеровъ, какъ полосатыхъ такъ и одинакихъ, съ перьями и цвѣтами, также и разные наколки».

3) «Для выѣзду въ Клубъ и въ Воксаль употребительнѣйшія платья суть: сюртуки съ фраками, съ высокими воротниками, узенькими и короткими, и родъ Туркезовъ, 1) ситцевые, тафтяные и флеровые; рукавчики расшурованы ленточками; лацкены также расшурованы оными, и на пуговицахъ, съ пряжками стальными и съ камнями; юбки изъ лино, и по лино шитыя цвѣтными шелками; 2) кисейныя на подкладкѣ и безъ оной; 3) канифасныя, шитыя шелками и простыя, обшиваемыя кружевами или бахромочкою, съ юпкою изъ таковой же матеріи съ фалбалами и безъ оныхъ; 4) шемизы съ фалбалами и съ рубцами; на шеѣ платки изъ лино и рубашечки съ мужскими воротниками и обобранныя кружѣвомъ; пояса по пристойности платья, или изъ лентъ, или нарочно тканые шелковые полосатые, писанные, и по кисеѣ печатные кушаки; на головѣ шляпка à la Cloche (на подобіе колокола) изъ тафты и флеру, или изъ полосатой и тонкой матеріи разныхъ цвѣтовъ; къ краю во кругъ шляпы пришиваются черныя или бѣлыя блонды; другія же употребляютъ шляпки à la Bergère (по пастушечьи), кои надѣваются на волосы на одинъ бокъ, съ гирляндами изъ цвѣтовъ и изъ лентъ и съ перьями».

Разсказывая о московскихъ модахъ, издатели «Магазина», безъ сомнѣнія для разнообразія, сочли приличнымъ помѣстить здѣсь слѣдующіе стишки, сообщенные, какъ сказано въ выноскѣ, «отъ нѣкоторой почтенной особы», и содержащіе весьма любезное наставленіе красавицамъ:

„Красавица не тщитесь
За модой въ слѣдъ бѣжать,
Искусствомъ не учитесь
Натуру украшать.
Повѣрьте, и безъ шляпокъ,
Безъ тафтъ и безъ парчей,
Безъ лентъ, цвѣтовъ и касокъ
Безъ толстыхъ обручей,
Она въ простомъ нарядѣ,
Умѣетъ духъ плѣвнать,
Въ пріятномъ, скромномъ взглядѣ,
Всю прелесть сохранять“.

За тѣмъ сообщается и о мужскихъ московскихъ модахъ: «Кавалеры здѣшніе носятъ суконные фраки разныхъ цвѣтовъ, съ длиннымъ лифомъ и со стальными пуговицами; по нынѣшнему же весеннему времени въ употребленіи также для фраковъ шелковыя, полосатыя матерія и аглинскія полусукна; на шеѣ косыночки изъ лино, батисту или кисей, обшитыя кружевомъ, или вышиты по краямъ разными шелками; повязываются онѣ бантомъ напередѣ съ распущенными концами; жилеты шиты по кантасу бѣлымъ и разноцвѣтнымъ шелками; исподнее платье изъ аглинской шелковой или нитяной матеріи съ узенькими полосочками, по сторонамъ онаго ставится только по три пуговицы».

«Прическа головы обыкновенная есть: въ три булки на сторонѣ, одна возлѣ другой, и широкой алавержетъ».

«Шляпы къ фракамъ круглыя, острокопечныя, перевязанныя лентами».

«На сихъ дняхъ появились здѣсь шелковые половничатыя чулки, на подобіе сапожковъ, до половины икры темнаго цвѣту, а отъ икры до колѣна бѣлыя (Ч. 1. стр. 123—129).

Довольно любопытно сообщеніе въ письмѣ изъ Парижа 5-го апрѣля (Ч, 1. стр. 158—166, іюнь); извѣщая о новыхъ модахъ, корреспондентъ упоминаетъ о «славной модопродавицѣ Мадамъ Тейльярдъ, открывшей весной и лѣтній свой Магазинъ для Дамъ, при чемъ онъ присылаетъ раздаваемое ею объявленіе, которое по словамъ его почестся можетъ однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ для «архива» роскоши и моды.» Означенное «объявленіе» слѣдующаго содержанія:

„Palais Royal
Galerie du coté de la rue Richelieu
Au Pavillon d'or, № 41“.

«Магазинъ платья для Дамъ и дѣтей, всякаго сорта, какъ наряднаго и полунаряднаго, такъ негляже и бальнаго.

«Г-жа Тейльярдъ изобрѣтательница «Робъ по фантазіи», имѣетъ честь предупредить Дамъ, которыя удостоятъ ее своею довѣренностію, о предметахъ новѣйшаго вкуса у нея изготовленныхъ, изъ всякаго сорта прекрасныхъ шелковыхъ матерій, для весны и лѣта, одинакихъ, съ полосками, муцатыхъ и пр. и пр. какъ то пекинетовъ шитыхъ, тафтъ одинакихъ, полосатыхъ и ши-

тыхъ креповъ, одинакихъ и рисованныхъ художниками въ новѣйшемъ вкусѣ; прекрасныхъ аглинскихъ, туринскихъ и лионскихъ флеровъ, гладкихъ и полосатыхъ. Платья сѣи по прошествіи лѣтняго времени, могутъ годиться прекрасною и легкою подкладкою для зимнихъ робъ на ватѣ. — Далѣе слѣдуетъ исчисленіе и описаніе разныхъ товаровъ предлагаемыхъ публикѣ модной магазинщицей, матерій и слѣдующихъ робъ: «Робы à la Souveraine, Робы по фантазіи, Робы на подобіе молочницы (à la Laitière), Шемизъ а ла Грекъ, Каракко Дианнъ, Каракко для верховой ѣзды, экономическія робы, турецкія, и наконецъ разнаго сорта и названія кушаки и платки. Здѣсь приводится замѣтка корреспондента, окончивающая «объявленіе» г-жи Тейльярдъ, и относящаяся къ рисунку подъ № 7, фиг. 1.: «Платье и прекрасной головной уборъ, срисовалъ я за нѣсколько дней предъ симъ съ Королевы, въ Тюиллерійскомъ дворцѣ. Она была тогда одѣта весьма прекрасно. Черная лента на головѣ и на груди была бархатная, осыпанная брилліантами. Бюстъ походитъ на нее нѣсколько».

Въ первой части «Магазина», кромѣ извѣстій о модахъ, находятся слѣдующія статьи содержащія въ себѣ заграничныя сообщенія объ общественной жизни и удовольствіяхъ, какъ то: театрахъ, концертахъ, балахъ и проч.: апрѣль. 1) О зимнихъ увеселеніяхъ въ Лондонѣ. стр. 3—15.—11 Письма о Берлинѣ, сообщенныя къ издателю нѣмецкаго журнала о Модахъ. Письмо первое, стр. 16 — 29. — Май. 1) Письма о Берлинѣ, письмо второе и третіе, (продолженіе со стр. 29, мѣсяца апрѣля), стр. 73—96.— Июнь. 1) О Датскомъ Театрѣ. Копенгагенъ, 26 февраля 1791 года, стр. 137—149.—11, О новой Итальянской Оперѣ: «Дарій», сочиненія Гг. Филистри и Алессандри. Берлинъ. 22 февраля 1791. Изъ письма одного путешественника, стр. 150—158.

Картинки съ изображеніями модъ и проч. приложенныя къ 3 мѣсяцамъ 1-й части «Магазина». Апрѣль. № 1. Парижскій щеголь въ сюртукѣ новаго вкуса (къ стр. 31).—№ 2. Двѣ молодыя французскія Дамы въ бальныхъ платьяхъ: à l'Euphrosine а другая à l'Amadis (къ стр. 32). № 3. Молодая нѣмецкая Дама въ Турецкомъ сюртукѣ (къ стр. 37). — Май № 4. Молодая французская Дама въ новомъ платьѣ по фантазіи (къ стр. 109). — № 5. Парижская Дама въ новой робѣ на манеръ Королевиной (къ стр. 114). № 6. Аглинской дезоближанъ, или двумѣстная карета, какъ для ѣзды въ городѣ, такъ и въ дорогу употребительная (къ стр.

130) — Іюнь № 7. Фиг. 1. Женской бюстъ въ уборѣ «à la Reine», срисованный съ Ея Величѣства, Королевы Французовъ (къ стр. 165). — Фиг. 2. Парижская Дама въ Экономической робѣ (къ стр. 166).—№ 8. Агличанинъ въ новомъ фракѣ для верховой ѣзды, въ тройномъ жилетѣ, и въ англійскихъ полу-сапожкахъ (къ стр. 166 и слѣд.). — № 9. Новозобрѣтенная аглическая машина для мытья бѣлья; (къ стр. 173).

Во 2-й части «Магазина» іюльская книжка начинается довольно интересною статью: «Дамскія мебели въ древнѣйшія и въ среднія времена» (стр. 3—12). Означенная статья, по увѣренію написавшаго ее, заимствована изъ сочиненія Франца Марія Грапальда «ученѣйшаго и прекраснѣйшаго мужа жившаго въ XV вѣкѣ въ Парижѣ, откуда будучи отправленъ по нѣкоторымъ важнымъ государственнымъ дѣламъ въ Римъ, коронованъ лавровымъ вѣнцомъ въ Ватиканѣ, Папою Юліемъ II. Помянутый ученый мужъ написалъ на латинскомъ языкѣ книгу «о разныхъ принадлежностяхъ жилого дому», содержащую въ себѣ критическое описаніе нравовъ и обычаевъ того времени. Сочиненіе Грапальда, по словамъ автора статьи, напечатано въ первый разъ въ 1494 году, а за тѣмъ оно въ продолженіи 22 лѣтъ имѣло 8 изданій, и по мнѣнію знатоковъ причисляется къ самымъ рѣдкимъ книгамъ. Авторъ настоящей статьи извлекаетъ изъ этой исторіи домоводства и досужества древнихъ и среднихъ временъ лишь одно разсужденіе подъ названіемъ «Дамская комната» (Gynœcium), изъ котораго, по словамъ его, читатели увидятъ, что многія нынѣшнія дамскія потребности не такъ новы какъ думаютъ, и что по крайней мѣрѣ роскошь древнихъ и среднихъ временъ не уступала ни въ чемъ нынѣшнимъ. Приступая къ описанію мебели, авторъ статьи начинаетъ съ зеркала, о которомъ упоминаетъ Плавтъ, говоря, что женщина можетъ почесться лучшимъ зеркаломъ, или зеркаломъ всѣмъ зеркаламъ; исчисляя за тѣмъ всѣ косметики принадлежащія къ дамскому туалету, и между прочими гумми и бѣлила, которыми, по увѣренію Страбона, притирались еще Троглодитки, онъ переходитъ собственно къ мебели извѣстной въ древности, и начинаетъ съ «пряслицы», обычнаго приданаго каждой древней Римлянки; упоминаетъ о иголкѣ (конечно не принадлежащей къ мебели), служащей для шитья изобрѣтеннаго фригіянами, которое равно какъ и ткань, приписывается самой Палладѣ. Далѣе исчисляются художники и ремесленники работающіе преимущественно для женскаго пола и имъ уважаемые; наконецъ авторъ указываетъ

на «Колыбель», как на неотъемлемую в известное время принадлежность «Дамской комнаты»; послѣ краткихъ наставленій женщинамъ матерямъ, относительно содержанія и воскоршенія младенцовъ, онъ оканчиваетъ статью слѣдующими словами: «Я не упоминаю здѣсь о разныхъ частяхъ дѣтскаго гардероба, также какъ и о разныхъ родахъ услуги, въ коей дамы имѣютъ нужду, какъ-то: не говорю о дворовыхъ дѣвкахъ, уборщицахъ, дѣвочкахъ для разсылокъ, горничныхъ дѣвкахъ, швейхъ, разнощицахъ и переносицахъ любовныхъ цыдулокъ, о старыхъ дѣдовскихъ лакеяхъ и пр. — Шастливы бы мы были, когда бы могли во все обойтись безъ женщинъ; но гораздо шастливѣе тотъ, кою его судьба наградила любви достойною, умною и цѣломудренною женою».

Въ письмѣ «о Новыхъ модахъ во Франціи», (Парижъ. 8 іюня 1791 г. Мѣсяць Августъ), корреспондентъ говоритъ о рѣдкости въ настоящее время золота въ Парижѣ, вслѣдствіе того, что всѣ красавицы носятъ на себѣ множество золота въ видѣ блонды, бижерелій съ большими золотыми сердцами, серьгахъ и бѣхратъ, и пишетъ между прочимъ: «На платьѣ не вышло никакого новаго покрою, а только появились новые каракъ а la Раузанне (по крестьянски). Рисунокъ № 13, изображаетъ сей нововведенный уборъ и платьѣ, послѣднѣе все уже должно сообразоваться одному, а именно составлять его: 1) чепецъ а la Раузанне (по крестьянски) благо лино гофре съ маленькими круглыми складками, украшенный пунцовою лентою; 2) прическа головы а la Cavalière (по мужскому), съ весьма толстыми тинвономъ и мужскими локонами, 3) большія, круглыя, золотыя серьги; 4) на шеѣ бѣлый флеровой, пышной, однакожь полуоткрытой платокъ; 5) фюротенькой шіеро изъ бѣлаго лино а jour (безъ подкладки); съ маленькими клиньями и бѣлыми флеровыми рукавами; все сего обшито пунцовою лентою; 6) юбка такая же, какъ и шіеро; и 7) пунцовыя башмачки. Вотъ новѣйшее модное неглиже нашихъ молодыхъ дамъ, которое правится по причинѣ крайней простоты своей.»

Пунцовой цвѣтъ есть все еще господствующій для всѣхъ обшивки, и ему соперникомъ теперь, есть одно только золото, коимъ, какъ малой уборъ, такъ и дамское платьѣ обшивается. Недавно появилась было здѣсь новая мода, то есть, обшивать платьѣ чернымъ или желтымъ цвѣтомъ, и она именована а la Contre révolution (на манеръ контръ-революціи); но до

принимѣ близости къ фонарному столбу, была она, немощно одяна, а потому скоро опять исчезла.

Статьи во 2-й части «Магазина», содержащія въ себѣ кромѣ моды сообщенія объ общественной жизни и увеселеніяхъ, какъ то: театрахъ, балахъ и проч., такъ и о самыхъ театральныхъ дѣсахъ, артистахъ и. т. д. суть слѣдующія: Июль. 11. Письма о Берлинѣ. Берлинъ, 28 Апр. 1791. Письмо четвертое (стр. 13—30).— Августъ 1. Молное наставленіе одной свѣтской дамы своей пріятельницѣ живущей въ деревнѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго, стр. 77—84).— 11. Письма о Берлинѣ.—Берлинъ, 4. Юня 1791. Письмо пятое. (стр. 84—106).— Сентябрь. 1. Краткое обозрѣніе послѣдняго десятилѣтія, въ отношеніи къ театру въ Германіи, (перев. съ нѣм.) Рисунки ко 2-й части: Июль. № 10. Молодая Парижская Дамъ въ неглиже новѣйшей моды съ парасодемъ (къ стр. 32). № 11. Англинская Дамъ въ верховомъ платьѣ новѣйшаго покрова (къ стр. 39).— № 12. Разныя образцы аглади сдѣхъ и дврѣй нынѣшняго вкусу. (къ стр. 43 и слѣд.).— Августъ. № 13. Молодая Парижская Дамъ въ платьѣ и уборѣ à la Raucadpe, то есть по крестьянскія (къ стр. 107).— № 14. Два женскіе бюста съ разными модными новостями (къ стр. 114 и слѣд.). № 15. Англинская каретная лошадь въ приборѣ новѣйшаго вкусу. (къ стр. 117).— Сентябрь. № 16. Молодой парижской кавалеръ и молодая парижская Дамъ, одѣты по новѣйшему вкусу. (къ стр. 157).— № 17. Англинской приборъ почтовой лошади (къ стр. 171).—

Во 3-й части журнала могутъ считаться заслуживающими вниманія слѣдующія статьи: Октябрь 1791. О роскоши и модахъ въ Польшѣ: въ письмѣ одного нѣмецкаго путешественника. (Варшава, 29. Юля 1791). (стр. 3—18).—Корреспондентъ сообщаетъ, что Польша по принятіи въ политическомъ мѣрѣ, со времени послѣдовавшей въ ней нынѣшняго года революціи, новаго вида, интересуется болѣе чѣмъ когда либо всю Европу, и потому извѣстна изъ здѣшнихъ странъ: ожидаютъ, вслѣдствіе доброты Варшава, по словамъ автора письма, относительно роскоши и моды, можетъ сравниться съ первѣйшими европейскими городами, тамъ какъ пышность и расточительность господствуютъ въ польской столицѣ вообще, а не частно, какъ во многихъ большихъ городахъ. «Два года тому уже», говорится между прочимъ въ письмѣ, «какъ почти всѣ польскіе господа стали носить національн. свое платье, хотя оно передъ тѣмъ въ такомъ было презрѣніи, что весьма немногіе носили оное. Далѣе при описаніи довольно

но известнаго мужескаго польскаго костюма упоминается о кушакахъ, на которые тратятъ много денегъ: они бывають шелковые съ золотомъ и золотыми или серебряными концами, стоющіе нерѣдко отъ 60 до 80 червонцевъ. Дамы, по словамъ автора письма, не носятъ національнаго платья, но всѣ одѣваются по французски; при хорошемъ вкусѣ, онѣ все знаніе свое истощаютъ на наряды, и все что ни изобрѣтается и носится въ Парижѣ, появляется и здѣсь въ «прекраснѣйшихъ магазинахъ варшавскихъ модопродавиць», и роскошь знатныхъ польскихъ госпожъ простирается такъ далеко, что онѣ во многихъ отношеніяхъ превосходятъ и парижскихъ щеголихъ.— Не безъинтересно сообщеніе о красотѣ и искусствѣ матерій, нарядовъ и безумныхъ цѣнахъ моднымъ товарамъ, о чемъ разсказываетъ «нѣмецкій путешественникъ»: «Каракосуть здѣсь во всеобщей модѣ, и первѣйшія дамы ѣздятъ въ нихъ на званые пиры и ужины. Я видѣлъ у одной здѣшней модопродавицы множество прекраснѣйшихъ караковъ, и къ нимъ юпокъ изъ италянскаго флеру съ рисованными цвѣтами, цѣною отъ 12 до 18 червонцевъ, и ни одна знатная дама не надѣнетъ, да и не можетъ надѣвать такое платье болѣе 2, или 3 разъ; даже и въ самыхъ драгоценнѣйшихъ парадныхъ платьяхъ, обычай большаго свѣта запрещаетъ здѣсь лѣяться въ публику болѣе двухъ или трехъ разъ.» Ниже упомянуто объ одной изъ новѣйшихъ политическихъ дамскихъ модъ, состоявшей въ кушакахъ и лентахъ, въ которыхъ щеголяли дамы въ мѣсяцахъ маѣ и юніѣ; на упомянутыхъ кушакахъ и лентахъ были напечатаны слѣдующія надписи: «Krol z Narodem — Vival Krol!; Narod z Krolew — Vival Narod!» Затѣмъ «нѣмецкій путешественникъ» сообщаетъ о роскоши, вкусѣ и великолѣпнѣ обѣдовъ и ужиновъ знатнѣйшихъ поляковъ, превосходящихъ по словамъ его всѣ націи, исключая вѣнское дворянство; онъ отзывается также съ похвалою о гостепрѣимствѣ варшавлякъ, хотя замѣчаетъ, что оно не такъ широко и всеобще «какъ Россійское» (при этомъ авторъ письма говоритъ въ выноскѣ, что «имѣлъ честь жить нѣсколько лѣтъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи»). Далѣе онъ сообщаетъ о гастрономическихъ наклонностяхъ поляковъ, у которыхъ обѣды не такъ употребительны какъ ужины, за которые садятся всегда не ранѣе полуночи, и эти вечерніе столы изобилуютъ «отборнѣйшими и деликатнѣйшими кушаньями», «паймаче же», замѣчаетъ наблюдательный нѣмецъ, «роскошь за десертномъ кажется весьма удивительною для прѣбывающихъ изъ нѣмецкой земли, гдѣ часто цѣлый обѣдъ сто-

гдѣ экономическихъ, (экономныхъ?) столовъ, негодится и для завтрака въ Варшавѣ. «Онъ упоминаетъ о винахъ, между которыми венгерское пріятнѣе вкусомъ, чѣмъ въ Вѣнѣ, и даже въ самой Венгріи, что происходитъ отъ старательнаго за нимъ хожденія, что называется здѣсь «добрымъ воспитаніемъ»;—лучшаго токайскаго вина и стараго рейнвейна, продаютъ здѣсь по 2 или по 3 червонца за бутылку. Та же роскошь и пышность, какъ видно изъ писъма, царствуетъ относительно богатыхъ и часто вслѣдствіе моды перемѣняющихся экипажей.

Оканчивая свои наблюденія надъ роскошью и мотовствомъ жителей Варшавы, и сообщивъ о препровожденіи времени и развлеченіяхъ богатыхъ поляковъ и подекъ, «Путешественникъ» замѣняетъ первыя сообщенія свои другими, вовсе не привлекательными и совершенно противоположными обаятельному описанію роскоши и богатства; по словамъ его, рядомъ съ великолѣпною жизнью и мотовствомъ богачей, рядомъ съ ихъ дворцами, красивыми экипажами, лаковыми столами и шумными удовольствіями, представляется картина крайней нищеты многихъ бѣдныхъ, даже полумертвыхъ, увѣчныхъ людей, превращающихъ большую часть городскихъ улицъ и господскихъ дворовъ въ сущіе лазареты подъ открытымъ небомъ. Въ заключеніе онъ говоритъ съ содраганіемъ, что ни у «одной просвѣщенной націи въ свѣтѣ, не найдешь такого зрѣлища, которое и самымъ дикимъ проказамъ послужило бы въ безчестіе; до 2000 голодныхъ, увѣчныхъ и умирающихъ нищихъ, лежатъ по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, и одинъ страшный взоръ ихъ виду, вынуждаетъ уже состраданіе къ нимъ, прежде нежели успѣютъ они вымолвить слово о поданіи имъ милостыни. Досель не помышляли еще здѣсь ни о госпиталяхъ, ни о лазаретахъ, а надобно думать, что новою конституціе сдѣланы будутъ разныя распоряженія, въ разсужденіи сего предмета.»

Другая любопытная статья, о которой упомянуто выше, содержитъ въ себѣ сообщеніе о московскихъ модахъ, подобное помѣщенному въ майской книжкѣ (ч. 1. стр. 123—129), и подъ тѣмъ же заглавіемъ: «Москва, 25 ноября 1791 (стр. 113—116). «Употребительнѣйшія дамскія платья въ нынѣшнее время суть: 1) Молдаванское, съ короткими рукавами; шьется изъ атласу, флеру, канифасу, изъ турецкихъ, тонкихъ парчей и изъ прочихъ разныхъ цвѣтовъ матерій; обшивается кружевомъ, блондами, шелковою и нитяною бахрамою, лентами, какъ гладью, такъ и складками; юбки къ сему платью носятъ бѣлыя, или по желанію одна-

коваго цвѣту съ корсетомъ; кушаки повязываются по корсету, съ концами и безъ концовъ. 2) Сюртучки, съ высокими воротниками разныхъ покроевъ, какъ то съ круглыми воротниками, полы назадъ и съ лацкенами; юпки къ сюртучкамъ носятъ съ шемизами и безъ шемизъ, съ жилетами и просто съ кушаками, по пристойности.—3) Піеро изъ лино, шитыя шелками, нитками, кисейныя, канифасныя, атласныя, шитыя, и съ затканными каймами изъ всякой матеріи. 4) Фурро-ферме съ большимъ шлейфомъ.—Также въ большомъ употребленіи вышивать всякаго рода сюртучки, піеро и другія нарядныя платья золотомъ, фольгами, бусами и камнями, по пристойности, къ какому платью что прилично.—Головные уборы: волосы причесываются въ букли и въ расческу узко, сходственно внизу расческѣ на мужскія букли; назадъ шиньоны въ два ряда и въ одинъ рядъ, съ опущенною съ веру буклею, перехватываются розетою, сдѣланною изъ узенькихъ ленточекъ.—Накалываютъ лино, атласы, гирлянды, перья по одному и по два, по желанію.—Султаны съ золотомъ и безъ золота, съ золотыми колосьями и фольговыми цвѣтами.—Тюрбаны узкіе и широкіе, дѣлаются изъ платковъ шитыхъ золотомъ или шелками по лино и кисей, такъ какъ изъ атласу, флеру и лино; носятъ также шляпы атласныя и корневныя съ лентами и гирляндами; надѣваются оныя назадъ на волосы на одну сторону, съ перьями цвѣтными и бѣлыми, и подвязываются лентами.—На шеѣ носятъ галстуки изъ лино и кисей, на подобіе мужскихъ, шитыя нитками, или обшитыя кружевомъ, и завязываются оныя бантомъ и въ одну петлю.

Въ мужскомъ нарядѣ не послѣдовало никакой перемѣны, кромѣ однихъ пуговицъ и обшлаговъ у фраковъ, кои шьются круглыя съ лацкенами, съ 6, или 5 по онымъ, камзолными пуговицами. Фраки большою частію носятъ съ лацкенами, пуговицы ставятся по обѣ стороны круглыя, бѣлыя, желтыя и изъ золотыхъ лентокъ сдѣланныя.—Недавно появились здѣсь бѣлыя чулки съ цвѣтными стрѣлками.»

Кромѣ сообщеній собственно о модахъ, въ 3-й части «Магазина» находятся слѣдующія статьи: Ноябрь. I. Объ образѣ жизни, платьѣ и увеселеніяхъ. Голландцевъ. Перев. съ Нѣм. первое письмо, стр. 69—106. Декабрь. Второе письмо, продолженіе со стр. 106 Ноября, стр. 133—144.—II. О театрахъ въ Римѣ перев. съ франц. стр. 106—112.

Рисунки приложенные къ 3 части: Октябрь № 18. Двѣ молодыя парижскія дамы въ верхнихъ платьяхъ и юпкахъ новѣйшаго

вкусу (къ стр. 29 и слѣд.)— № 19 Англійской кабриодеть или одноколка послѣдней моды (къ стр. 31)—Ноябрь № 20. Дѣ молодыя парижскія дамы въ платьѣ неглиже повѣйшаго вкуса (къ стр. 127).— № 21. Молодой парижской кавалеръ во фракѣ послѣдней моды съ Геркулесовою дубинною (къ стр. 128). Декабрь № 22. Молодая французская дама въ шляпкѣ à la Triomphe и въ перо дикаго цвѣту (къ стр. 162).— № 23. Французенка въ новомодномъ головномъ уборѣ, называемомъ пчелиной улей, и въ пекинетовомъ перо (къ стр. 163).— № 24. Богатое канапе для гостиныхъ комнатъ (къ стр. 167).

Небогатый, собственно литературный, отдѣлъ журнала, составляютъ нѣсколько жиденькихъ разказовъ, переведенныхъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ; они помѣщены на страницахъ «Магазина» подъ названіемъ «Анекдотовъ». Въ апрѣльской книжкѣ находится первый изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «Пещера любви» (Апрѣль, стр. 53—69). Чтобы получить понятіе о содержаніи какъ означеннаго, такъ и другихъ подобныхъ произведеній, напечатанныхъ въ «Магазинѣ», достаточно прочесть слѣдующую выписку издателя его: «Сей Анекдотъ взятъ и переведенъ изъ одного французскаго собранія мелкихъ повѣстей, отличающихся нѣжною чувствительностію въ повѣствованіи разбросанною. Издатель «Магазина» будетъ и впредь извлекать изъ онаго въ удовольствіе читателей своихъ, трогательныя Анекдоты, имѣя въ виду своемъ доставлять чтеніе пріятное съ полезнымъ.» — «Орѣшная скорлупа», нѣмецкой анекдотъ; переведенъ изъ «Skizzen von A. G. Meiszner» (ч. 1. іюнь, стр. 180—201; ч. 2. іюль, стр. 47—73, августъ, стр. 118—132). «Зевксисъ, греческой анекдотъ» (ч. 2 стр. 132—133). «Куенна, Вивоннъ и Рюйтеръ», италіанской анекдотъ, перев. съ нѣмецкаго изъ «Skizzen von A. G. Meiszner» (ч. 3. октябрь, стр. 38—67, декабрь, стр. 163—183).—Къ прозаическимъ произведеніямъ слѣдуетъ также отнести и мелкія статьи: «Итальянка изъ завѣщанія одного человека, умершаго недавно во французскомъ городѣ А...» и «Анекдотъ» (стр. 171—174). Еще менѣе богатъ «Магазинъ» стихотвореніями; въ немъ помѣщены 3 Пѣсни (ч. 1. май, стр. 132—133; ч. 2. іюнь стр. 175—176)—О родѣ и достоинствѣ упомянутыхъ стихотвореній можно судить по образцу приведенному выше (ч. 1. стр. 127.)

№ 159. **Описание живущихъ въ Казанской губернии языческихъ народовъ** яко то: Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ, съ показаніемъ ихъ жителства, политическаго учрежденія, численнаго и душевныхъ дарованій, какое платье носятъ, отъ чего они называются, о ихъ торгахъ и промыслахъ, разныхъ рукоделияхъ, о художествахъ и наукахъ, о естественномъ и вымышленномъ ихъ мышленномъ складѣ, таковыя о языкѣ, употребительныхъ у нихъ обрадахъ, нравахъ и обычаяхъ; съ приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то: на Каспско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Волжскомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ. Сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1745 году изъ Камчатской Экспедиціи.— Въ Санктпетербургѣ. Издвигеніемъ Императорской Академіи Наукъ. 1751 года. 8°. 6 вѣн. (Введеніе и оглавленіе), 99 нум. и 2 вѣн. стр. 80 рисунковъ фигуръ на отдельныхъ листахъ.

Сопл. ч. 4. № 7563.—Плав. ч. II. № 2996.—Самра. ч. II. № 3598.—Чертк. ч. I. 1838. стр. 150. № 17.—Библ. Обществ. Истор. стр. 186. № 459.—Матр. Евген. Т. II. стр. 81.

Миллеръ, въ «Введеніи» своемъ, говоритъ, что описаніе Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ сообщено имъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ, которыя онъ имѣлъ возможность собрать во время пребыванія своего въ Казани, и на пути черезъ Рунгуръ въ Сибирь, для сравненія языковъ, приобщается здѣсь собраніе словъ и другихъ народовъ какъ то: татаръ, мордвы, пермяковъ и зырянъ, причѣмъ авторъ прибавляетъ, что татарскія и мордовскія слова собраны въ Казани русскими толмачами знавшими упомянутые языки, а слова изъ пермскомъ и зырянскомъ языкахъ собраны имъ самимъ и присоединены къ первымъ, въ бытность его у означенныхъ народовъ, при возвращеніи изъ Сибири. Въ «Описаніи» своемъ, Миллеръ не рѣдко ссылается на Гваини, Страденберга и Огарию, оставившихъ въ сочиненіяхъ своихъ извѣстіе объ этихъ полудикихъ народахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ некоторыхъ мѣстахъ упоминаетъ о ошибочныхъ показаніяхъ послѣдняго.—Фигуры, приложенныя къ книгѣ, изображаютъ омежду Черемисомъ, Чувашемъ и Вотякомъ; настоящее сочиненіе до изданія его отдѣльной книжкой въ исправленномъ видѣ, съ приложеніемъ сравнительнаго словаря и изображеній, было напечатано въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ

1756 года, въ мѣсяцахъ іюль и августъ, и на нѣмецкомъ языкѣ въ «Sammlung Russ. Geschichte. t. III.—Объявленіе о продажѣ этой книги напечатано въ № 43 Московскихъ Вѣдомостей 1791 г. Мая 28. стр. 709 «Разныя Извѣстія.»

№ 160. **Собраніе новѣйшихъ пѣсенъ и разныхъ любовныхъ стихотвореній.** Omnia vincit amor, sedamur amori. Virg. Ч. I. **Шосива.** Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 1791. 8°. 229 нум. стр. (счесть съ заглавн. листа).

Соплн. ч. 4. № 10981.—Смирд. ч. IV. № 8051.

Въ началѣ книги, передъ пѣснями, по ошибкѣ помѣщено оглавленіе «любовныхъ стихотвореній», слѣдующихъ за первыми; на оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе за подписью профессора Барсова. Всѣхъ новѣйшихъ пѣсенъ 48, и между этии. болшею частью «романсами», позднѣйшими произведеніями извѣстныхъ и неизвѣстныхъ писателей XVIII вѣка, нѣтъ ни одной русской народной пѣсни. Что касается собственно «любовныхъ стихотвореній» въ числѣ 100, то онѣ представляютъ сборъ всевозможныхъ одъ, эпистолъ, посланій, идиллій, эклогъ, мадригаловъ и эпиграммъ; между ними находятся произведенія напримѣръ въ родѣ слѣдующихъ: «посланіе Абеларда къ Элоизѣ, «Вертера къ Шарлоттѣ» и т. п., которыя и въ 1791 году, едва ли могли считаться въ числѣ «новѣйшихъ любовныхъ стихотвореній». — Въ № 45 Московскихъ Вѣдомостей 1791 года напечатано слѣдующее объявленіе, іюня 4 дня стр. 136, о продажѣ «Собранія новѣйшихъ Пѣсенъ»: Книжка сія содержитъ въ себѣ 148 отборныхъ, болшею частью нѣжныхъ и прекрасныхъ пѣсенъ, и разныхъ медкія любовныя стихотворенія, эдегги, сонеты, идилліи, эклоги, мадригалы, эпиграммы, надписи и пр. и пр. цѣна на бѣлой бум. въ цѣр. 130 коп., на простой въ пер. 110 коп).

№ 161. **Разныя письменныя матеріи, собранныя для удовольствій любопытныхъ читателей, Шатъвомъ Кошаровымъ.** — Изданіе первое, съ указаго дозволенія, **Шосива** въ вольной типографіи, у А. Рѣшетникова, 1791 года 8°. 10 веп. (посвященіе) и 209 нум. стр. (Ом. Историч. Ровисканіе о русск. новремен. изданіяхъ и оборонкахъ за 1703—1802. е. А. Неустресс стр. 712).

Соплн. ч. 4. № 8198. — Смирд. ч. IV. № 6117.

Какъ въ былое, такъ и настоящее время встрѣчаются охотники списывать съ попадающихся имъ въ руки печатныхъ и рукописныхъ книгъ, все что придется по вкусу — будь то произведеніе какого-либо извѣстнаго писателя, поэта, или первый опытъ чьего либо неискуснаго пера или робкой музы, встрѣтятся ли гдѣ любителю списыванія, практическія примѣненія кулинарнаго искусства, метеорологическія наблюденія, рецепты отъ различныхъ болѣзней, секреты по хозяйственной части, или таковыя же, какъ истреблять зловредныхъ наѣдомыхъ,—все это заносилось и заносится имъ на страницы заветной тетради, получающей для составителя подобнаго сборника большой интересъ. Къ таковымъ собирателямъ всевозможныхъ курьезовъ принадлежалъ безспорно Матвѣй Комаровъ, или «Житель Москвы», какъ любилъ подписываться подъ своими произведеніями издатель «Жизни Ваньки Каина, приключеній Англійскаго Милорда Георга, и нѣкоторыхъ другихъ его извѣстныхъ книгъ; нѣтъ никакого сомнѣнія что и «Разныя письменныя матерія» приносили въ свое время, не менѣе помянутыхъ произведеній, удовольствіе любившимъ читать безъ разбору все вообще, и печатное въ особенности. — Книжка посвящена составителемъ ея, «Его Сіятельству, князю Василю Алексѣевичу Хованскому». Въ посвященіи своемъ, Матвѣй Комаровъ, повторяя излюбленное и какъ бы затверженное о себѣ сужденіе, говоритъ между прочимъ, что «хотя онъ и не можетъ назваться авторомъ, потому что никакимъ наукамъ не учился, но по врожденной склонности и не желая уподобиться лѣнивому рабу, зарывшему въ землю талантъ свой, а паче чтобы не препроводить время своей жизни въ праздноствіи, ибо по словамъ господина Сумарокова:

Безъ пользы въ свѣтѣ жить,
Напрасно землю лишь тягчить.

принялъ онъ намѣреніе, чтобъ оказать хотя малѣйшую какую ни на есть услугу, для удовольствія и любопытства читателей, а особливо для такихъ, которые не имѣютъ способу читать многія книги, напечатать нымѣ, въ число прежде изданныхъ имъ книжекъ «Разныя письменныя матерія». — Подъ этимъ заглавіемъ, книжка представляетъ сборникъ, содержащій въ себѣ, по словамъ составителя его, то, что можетъ замѣнить собою чтеніе «многихъ книгъ». Въ «Матеріяхъ» помѣщено много стихотвореній болѣе или

менѣе извѣстныхъ современныхъ писателей, но безъ подписей именъ, и отчасти проза. Между первыми находятся: надписи къ портретамъ и статуямъ высокихъ и знаменитыхъ лицъ; эпитафій, притчи, сказки, сонеты, эпиграммы, мадригалы, элегіи, идилліи и стансы, и за тѣмъ слѣдуютъ «Разныя стихотворенія», въ числѣ которыхъ напечатаны: «Стихи полковницѣ А. Г. А., писанныя въ 1786 году, которая мастерица ѣздитъ верхомъ и стрѣлять изъ ружья»; «Русскіе солдаты, гудошная пѣснь на случай взятія Очакова, декабря 6 дня, 1788 года, сочиненная въ Москвѣ, отставнымъ служивымъ Моисеемъ Слѣпцовымъ», и «Ода на взятіе Очакова». По части прозы встрѣчаются между прочимъ «Повѣсти» т. е. извѣстные, и часто въ то время перепечатывавшіеся въ разныхъ изданіяхъ коротенькіе анекдоты и острые слова; помѣщены также: «Притѣчаніе о будущихъ плодахъ, взятое изъ достовѣрныхъ признаковъ, какъ то: по солнцу, радугѣ» и т. д.; есть и филологическія свѣдѣнія какъ напр. «Рѣчи иностранныхъ языковъ, употребляемыя въ разговорахъ и писаніяхъ, и «Толкъ оныхъ на Россійскомъ языкѣ». «Вслѣдъ за этимъ, предлагаются вѣрнѣйшія средства», какъ картины отъ мухъ охранять, истреблять мышей, таракановъ и блохъ; не забыто наставленіе о томъ, чтобы куры лучше неслись, и какъ готовить разноцвѣтный сургучъ. Встрѣчаются и медицинскіе совѣты въ родѣ слѣдующихъ: «Достовѣрное лѣкарство о излѣченіи очной болѣзни», причемъ приведенъ примѣръ усибѣннаго леченія по означенному рецепту, въ извѣстіи изъ Парижа отъ 27 августа, (годъ не указанъ), и «Способъ какъ лѣчить отъ угрызенія бѣшеной собаки».

Книжка въ настоящее время рѣдка, но тѣмъ не менѣе, кстати замѣтить, что какъ въ доброе старое время такъ и въ настоящее, поступало и поступаетъ въ печать много такого, что могло бы и не показываться на свѣтъ Божій.

№ 162. Влажонъ сочиненія Николая Струйскаго къ I части ево поэзіи. Печатаемъ въ вольной типографіи у Шноръ въ Санктпетербургѣ 1791 года. 4°. XII нум. стр. (счесть съ заглавн. листа).

На второй страницѣ надпись: «Посвящается Всепресвѣтлѣйшему Твоему Имени отъ вѣрноподданнѣйшаго Николая Струйскаго; въ срединѣ надписи вмѣстѣ связанныя литеры Е. І. В. подъ короною. Къ этой книгѣ, поднесенной Екатеринѣ II, великолѣпно изданной, приложена превосходной работы гравюра пред-

ставляющая живописный плафонъ (потолокъ) залы дома Струйскаго въ селѣ его Рузаевкѣ¹ съ аллегорическимъ значеніемъ: Екатерина изображена въ видѣ Минервы, сидящая на облакѣ, окруженная гениями и различными атрибутами поэзіи, попирающая крючкотвѣство и взяточничество, пресмыкающіяся съ эмблемами лихомства, какъ то: сахарными головами, мѣшками съ деньгами, баранами и проч. Все это поражается стрѣлами изображеннаго за богинею двуглаваго орла. Подъ гравюрою подпись: «Изъ стихотв. Н. Струйскаго, П. А. Зябловъ 1783. — Рис. съ плаф. Е. О. въ Рузаевкѣ. Грав. въ Санктпетерб. 1789.

На пятой страницѣ слѣдующее четверостишіе:

До коль мнѣ мысль моя сладка, и служить вѣрно
Хочу Минервѣ въ новъ я жертву принести?
Со трона мещетъ громъ Богиня! безпримѣрно:
Тщась, злобу здѣсь разить! къ блаженству насъ вестн.²

На шестой: «А вы дражайшія Музы, подайте мнѣ сладость прояснить мой Блафонъ»; и на седьмой: виньетъ состоящій изъ пяти расположенныхъ въ рядъ двухглавыхъ подъ коронами орловъ.— «Поясненіе» плафона изложено авторомъ въ стихахъ, начинающихся хвалою Екатерины, покровительницы музъ; далѣе слѣдуетъ воззваніе къ «Славѣ», долженствующей возглашать о дѣлахъ императрицы вновь совершенныхъ: уничтоженіи званія раба, водвореніи въ Россіи повсюду суда и правды; наказанія злобы, лишеной возможности губить честныхъ людей спасаемыхъ Оемидою, которая хранитъ и исполняетъ божественный законъ, данный Минервою. Затѣмъ стихотворецъ обращается къ поясненію плафона:

„Но вижу я: ты мнѣ блафонъ мой представляешь:
И зрѣніе мое Аѳинной услаждаешь.
Я вижу! славу тамъ летящую надъ Ней,
И кротость предлежитъ въ подножій у Ней?

¹ Подлинникъ гравюры, написанный крѣпостнымъ художникомъ Струйскаго, помѣщается на потолокѣ трехъ-свѣтнаго зала въ 40 арш. длины, огромнаго дома Рузаевскаго помѣщика.

² При выпискѣ стиховъ сохраняется какъ правописаніе, такъ и пунктуация автора.

Орель Россійскій тамъ, громъ пальмою вѣнчаетъ,
 Лобзаньемъ голубокъ, миръ съ радостью встрѣчаетъ
 Разсыпаны цвѣты, иль зыблется онѣ (sic!)
 И сыплются вѣнцы въ Парнасской сторонѣ.
 Мой взоръ Ея въ сей часъ столь живо въ ображаетъ (sic)
 Что сердце упоая, мое вторично таетъ.

Восторгъ свой при мысли о поѣздкѣ въ Петербургъ, и представленіи своего произведенія Екатеринѣ, Струйскій выражаетъ такъ:

„О радостный восторгъ: я къ тѣмъ брегамъ лечу?
 Гдѣ Матерь Россіанъ, лѣтъ для всѣхъ отрады?
 О мой незрѣлый плодъ! я о тебѣ рачу?
 Подъ тѣнью будешь цвѣсть Россійской ты Паллады,
 На Невскихъ берегахъ ты будешь обитать,
 И будутъ Нимфы тамъ, мои стихи читать.“

Съ помощью воображенія, увѣрившись въ будущей блестящей судьбѣ своего «незрѣлаго плода», Струйскій, вдохновенный снисходительною своею музою, паритъ опять къ «плафону», и въ изображенныхъ на немъ, предстоящихъ передъ Минервою геніалъ видитъ Сумарокова, котораго во всю жизнь былъ жаркимъ поклонникомъ; онъ называетъ его творцомъ, разившимъ лихонимство, и изображавшимъ его въ рѣзкихъ чертахъ; приглашая послѣдовать его примѣру въ ненависти къ злобѣ, вспоминаетъ и о Ломоносовѣ, узнавая его въ другомъ геніи объясняемаго плафона, и присуждаетъ имъ обоемъ лавровые вѣнцы. Стихотвореніе оканчивается такъ:

„Явись мой новый плодъ, и на лугахъ Паллады!
 Гдѣ рветъ Она Сама, Парнасскіе цвѣты;
 Въ чертогъ Ея вступить коль смѣешь, можешь ты:
 Усердные труды достигнуть сей награды.“

За «Плафономъ» слѣдуетъ другое стихотвореніе, написанное тѣмъ же авторомъ въ честь Екатеринѣ II, подъ заглавіемъ: Гимнъ Милостивой и кроткой Ціанѣ; заглавный и слѣдующія за нимъ страницы украшены виньетами, и подъ стихами помѣчено: «Предано въ тисненіе тѣмъ самымъ наборомъ и полосами, которыя приведены были въ рамы для отпечатованія перваго экземпляра, поднесеннаго авторомъ Е. И. В. сего года, февраля въ де-

вятое число, удостоеннаго Высочайшаго пріятія и благоволенія Ея Императорскаго Величества въ 26 ч.).

Чтобы дать понятіе объ означенномъ «Гимнѣ», и на сколько можно считать его хотя плохими стихами, достаточно привести начало, состоящее въ слѣдующемъ обращеніи автора къ императрицѣ:

„Милостивая Ціана
 Мать правосудія
 Кроткая и щедрая Богиня
 Наперстница (sic) небесъ!
 Хоть я Тебя не именую,
 Но знаютъ всѣ тебя
 Кто Ты,
 И кто Ты есмь: (sic)
 Мой духъ Тебя всѣхъ больше знаетъ!
 Подобно духу тѣхъ, которыя Тебя
 Съ безсмертными равняютъ!“

№ 163. Письмо ко Льву Александровичу Нарышкину, 4 стр.
 (нумерація ошибочная) 4°.—(безъ означ. года и мѣста)*.

Изъ этого, написаннаго стихами письма, оказывается, что Струйскій видался съ Л. А. Нарышкинымъ въ Петербургѣ, и находился съ нимъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, замѣтно и то, что оно служитъ отвѣтомъ на полученное рузаевскимъ стихотворцемъ письма отъ екатерининскаго вельможи. Струйскій называетъ его другомъ своимъ, извѣщаетъ его о своей болѣзни, и говоритъ между прочимъ:

„И соня меня бѣжитъ, не только что амуръ“.

Продолжая жаловаться на болѣзненные свои припадки, онъ сообщаетъ Нарышкину, что въ то время, когда ему было очень плохо, три Парки покушались сразить его, но вдругъ удалились, будучи поражены или ослѣплены блескомъ «пышнаго дара Ми-

* На послѣдней страницѣ собственноручная подпись автора: «Николай Струйскій 1791. Дарю любезному моему другу Александрѣ Петровиѣ Струйской» (вторая жена Н. Е. Струйскаго, рожденная Озерова).

первы», т. е. перстнемъ, пожалованнымъ ему императрицею и на ходившемся въ то время на его пальцѣ. Онѣ оставили его

„Слыть пѣвцомъ Богини несравненной“.

Далѣе онъ сѣтуетъ на то, что болѣзнь помѣшала ему воспыть славыя побѣды Екатерины, гремящія по всей вселенной, причемъ упоминаетъ о Репнинѣ и Потемкинѣ, герояхъ турецкой войны, и говорить:

„Всего лишень я былъ, едва могъ солнце зрѣти,
Ни лирой ни трубой, не могъ уже владѣти
Лишень я былъ всего, коль пѣть ее не могъ“.

Письмо свое оканчиваетъ авторъ просьбою Нарышкину прислать ему свой портретъ, выражая ее слѣдующими стихами:

„Что естлибъ дружній даръ! вдругъ возымѣть возмогъ!
Здѣсь къ радости моей, отрадѣ, утѣшенью:
И зора моего, и Музы восхищенью!...
Боторымъ самъ ты мя, въ Петрополѣ почтилъ!
Ты бѣ сердце томное, во другѣ облегчалъ.
Пришли твой зракъ скорай: цвѣти въ твоей судьбинѣ!
Какъ слышу обо мнѣ твой гласъ къ Екатеринѣ
Цвѣта обрадуй мя: ещель я незабвенъ
Аеины мудрыя, Егидомъ покровенъ“!

№ 164. Опера комическая, Санктпетербургской Гостинной дворъ, въ трехъ дѣйствіяхъ. Изданіе первое. Москва. Въ вольной типографіи у А. Рѣшетникова 1791 года. (На оборотѣ): Печатано съ Указнаго дозволенія 8°. 116 нум. стр. (на послѣдней). Цѣна безъ переплета 75 к.

Сопик. ч. 4, № 7479.—Смирд. ч. IV, № 7676.

Передаемъ содержаніе оперы въ краткихъ словахъ: у Ферапонта Пафнутьевича Сквалыгина, разными плутнями и мошенничествомъ нажившагося торговца, и жены его Соломоницы Мириновны, горчайшей пьяницы, дочь Хавронья, глупая и грубая дѣвка, которую отецъ, для того чтобы имѣть сподвижника и товарища въ своихъ преступныхъ продѣлкахъ, просваталъ за нѣкоего Крючкодѣя, олицетворяющаго собою типъ стариннаго подъячѣго, наглаго плута и взиточника, дѣйствовавшаго въ то время, когда пра-

вительство уже начало преслѣдовать корыстолюбіе и алчность приказныхъ, или какъ ихъ тогда называли «крапивнаго сѣмени». Сквалыгинъ, котораго плутовскія дѣла ускользали отъ правосудія, и самъ онъ, не находясь подъ вліяніемъ страха законной кары, будучи ростовщикомъ, не возвращаетъ взятыхъ заклады, не платитъ своихъ долговъ, но въ тоже время притѣсняетъ своихъ должниковъ и обираетъ ихъ. Въ числѣ жертвъ его находятся нѣсколько товарищей его по торговлѣ, рядскихъ купцовъ, съ которыхъ онъ вмѣсто процентовъ тащитъ товаромъ, конечно по самой низкой цѣнѣ; между тѣмъ отказывается заплатить деньги повѣрившему ихъ ему безъ росписки, отставному офицеру Прямикову, госпожѣ Крѣпышкиной, имѣющей на немъ вексель; а Щепетковой не возвращаетъ заклада, который та желаетъ выкупить. Обѣ барыни не знаютъ что дѣлать съ Сквалыгинымъ; обращаются къ Прямикову и получаютъ отъ него совѣтъ, отыскать Крючкодѣя, нареченнаго жениха Хавроньи, которому Крѣпышкина повѣрила вексель для взысканія, и потомъ идти въ домъ Сквалыгина, чтобы привести дѣла въ порядокъ. Въ шестомъ и седьмомъ явленіяхъ 1-го дѣйствія авторъ оперы, безъ сомнѣнія для того, чтобы яснѣе очертить личности Соломонида и Крючкодѣя, заставляетъ первую объявить мужу, что боченокъ съ виномъ, взятый у должника за пожданье уплаты, усохъ, такъ что съ него даже свалились обручи, и вино вытекло, чему мужъ, зная страсть жены своей къ вину конечно не вѣритъ, и упрекая ее въ томъ, что она сама вытянула вино говоритъ ей, что свалившіеся съ боченка обручи слѣдуетъ набить на нее, чтобъ она отъ вина не треснула; но Соломонида стоитъ на своемъ, и завѣряетъ мужа, что боченокъ прогрызли мыши, и въ доказательство ссылается на ворожею, которая гадала ей о томъ на бобахъ. Не смотря на все это, мужъ обѣщается раздѣлаться съ ней такъ, что вино выйдетъ изъ нея сокомъ; что касается до Крючкодѣя, то онъ также не теряетъ золотое время, и тащитъ бѣднаго мужика на съѣзжую, требуя съ него за безчестье сумму въ размѣрѣ осьмидесяти рублей, составившей нѣкогда годовое жалованье регистратора, и еще вдвое за увѣче. Дѣло въ томъ, что Крючкодѣй, завидѣвъ мужика съ возомъ, смекнулъ что не худо бы съ него чтонибудь сорвать, и потому, прикинувшись пьянымъ, подвернулся подъ возъ, чтобъ имѣть право сказать, что тотъ на него наѣхалъ и толкнулъ оглоблей. Испуганный мужикъ, чтобы отлѣпиться отъ сутяги, предлагаетъ ему гривну мѣди, но Крючкодѣй не только не удовлетворяется

такимъ ничтожнымъ возмездіемъ, но угрожаетъ еще взять двойное безчестье, и наконецъ отнять у мужика послѣдніе сорокъ алтынъ, прогоняетъ его съ ругательствами; онъ говоритъ будущимъ своимъ тестю и тещѣ что разыгралъ эту сцену для того, чтобы показать имъ какой онъ дѣлецъ, и за тѣмъ поетъ:

„Я нарочно передъ вами
 Этотъ сдѣлаю образецъ,
 Чтобъ своими вы глазами
 Видѣли что я дѣлецъ.
 Я крючокъ,
 Я сучокъ,
 Хамка,
 Амка,
 Я волчокъ,
 Я придираюсь.
 Я прицѣпляюсь,
 Я мужика въ одинъ мигъ подцѣпилъ,
 Сорокъ алтынъ съ него разомъ схватилъ.“

Сквалыгинъ и жена его въ восторгѣ отъ будущаго зятя, обнимаются съ нимъ и превозносятъ его похвалами. Нареченный тесть совѣтуется съ нимъ, какъ поступить съ Щепетковой, занявшей у перваго сто рублей подъ вексель, и подписавшейся вмѣсто поручительства внизу векселя, что заложила ему серебра на двѣсти пятьдесятъ рублей. Крючкодѣй общается устроить все въ пользу Сквалыгина, причемъ сообщаетъ, что такъ какъ вексель Крѣпышкиной находится у него, то съ нимъ легко сладить. Однако Сквалыгинъ заботится о томъ, чтобы все это сошло съ рукъ приказнымъ порядкомъ, и спрашиваетъ у Крючкодѣя, есть ли у него въ приказѣ знакомые; «вѣдь нынѣ приказные-то», говоритъ онъ, «становятся не таковы; не много эдакихъ, каковъ ты». Крючкодѣй отвѣчаетъ, что сходить и попытается; за тѣмъ прибавляетъ: «нынѣ подлинно нашему брату, старинному подъячему, служить не слѣдъ; набрали молокососовъ, ну гдѣ имъ такія премудрости коверкать, какъ нашъ братъ пожилой!» и потомъ поетъ:

„Ахъ что нынѣ за время?
 Взятось братъ не велятъ,
 Штрафованьемъ гровать,
 Переводятся племя

Стародавнихъ писцовъ,
Нашей братьи дѣльцовъ“. и т. д.

Послѣ этого Сквалыгинъ вмѣстѣ съ Крючкодѣемъ сзываетъ своихъ должниковъ къ себѣ на дѣвичникъ, въ чаяніи что они не придутъ съ пустыми руками. Торговцы сначала отговариваются, но побоясь угрозъ Сквалыгина покоряются необходимости, принимаютъ приглашеніе, и отправляются въ гости къ своему жестокому кредитору. Этимъ заканчивается 1-е дѣйствіе оперы.

Въ гостиной дома Сквалыгина съ накрытымъ столомъ, появляются дочь его Хавронья, невѣста Крючкодѣя, съ идущими за ней и поющими пѣсни дѣвушками; входитъ Саломонида и начинаетъ дѣлать наставленія дочери, какъ держать себя въ присутствіи жениха; совѣтуетъ ей сидѣть «чинненько, смиренхонько, не шевелиться, голову опустить внизъ, по сторонамъ не глядѣть и руками не шалить», на что Хавронья отвѣчаетъ: «А ну-какъ въ головѣ зачесется, такъ какъ же?» и когда мать предупреждаетъ ее о томъ, «что коли женихъ протянетъ голову поцѣловаться, такъ цѣлуйся съ нимъ», невѣста отвѣчаетъ; «Ну какъ-пить не такъ! Камень бы ему горячей въ зубы-то!» — Затѣмъ являются хозяинъ Крючкодѣй, гости и между ними дружка и сваха; тутъ начинается празднованіе дѣвичника со всѣми соблюдавшимися при этомъ обычаями, приличными пѣснями и попойкой. Веселье прерывается прибытіемъ Прямикова, Крѣпышкиной и Щепетковой съ своими требованіями денегъ и заклада; но Сквалыгинъ и Крючкодѣй отговариваются тѣмъ, что неудобно заниматься дѣлами по случаю праздника, просятъ присѣсть и подождать; тѣ соглашаются, и церемонія дѣвичника продолжается сопровождаемая пѣснями и даже плясками женщинъ. Черезъ нѣсколько времени претенденты на получение денегъ и вещей уже настойчиво требуютъ удовлетворенія; тогда Сквалыгинъ и Крючкодѣй притворяются пьяными и послѣдній даже валится съ ногъ. Взбѣшенные Прямикова, Крѣпышкина и Щепеткова уходятъ, осыпая ихъ бранью, и обѣщая разбудить ихъ другимъ образомъ. По уходѣ незваныхъ гостей, хозяинъ и будущій его зять хохочутъ надъ ними; гости расходятся, и Сквалыгинъ приглашаетъ ихъ на свадьбу. Оставшись наединѣ съ женой, онъ учитъ ее, какимъ образомъ справить позкопомнѣе свадьбу, приказываетъ покупать дурные припасы, надѣясь что тогда ихъ меньше съѣдятъ. «Я не хочу», говоритъ

онъ, «чтобы гости обожравшись сидѣли; вѣдь объяденіе великой грѣхъ». За тѣмъ поетъ ей:

„Рѣжь по тонѣ ломоточки,
Собирай съ стола кусочки,
Чтобы послѣ искрошить
Въ сухари пересушить,
Ставь порѣже всѣ похлѣбки,
Подноси поменьше водки;
Какъ начнутъ съ кѣмъ рѣчь вести,
Можно тѣхъ и обнести“...

Къ нему является племянникъ его, Хвалимовъ, и извѣщаетъ о смерти сестры его, своей матери; извѣстіе это принимается Сква-лыгинымъ болѣе чѣмъ равнодушно; племянникъ сообщаетъ, что ему поручено выкупить изъ магистрата нѣсколькихъ должниковъ, въ числѣ которыхъ находились и должники Сквалыгина, что весьма радуетъ послѣдняго, сначала принявшаго родственника довольно холодно; но тутъ переменяя тонъ, ласково усаживаетъ Хвалимова, который прочитавъ ему списокъ его должниковъ, предлагаетъ ему сдѣлать изъ состраданія къ этимъ бѣднымъ людямъ въ пользу ихъ уступочку; Сквалыгинъ отвѣчаетъ, что отъ всего сердца своего уступаетъ имъ всѣ лишнія копѣйки, но чтобъ ему хоть рубли-то сполна заплочены были. Хвалимовъ начинаетъ его усовѣщивать, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что неблагоприятно было бы ему упускать такой выгодный случай получить половинную уплату. Сквалыгинъ не соглашается, и племянникъ проситъ его за одну бѣдную, честную вдовицу съ кучею дѣтей, но получивъ новый отказъ, начинаетъ говорить Сквалыгину о состраданіи, любви къ ближнему и добродѣтели; на всѣ подобныя внушенія, тотъ возражаетъ: «дудки, братъ, дудки!» и объясняетъ Хвалимову, что «добродѣтель есть ни что иное какъ дурная привычка и кто ею сильно заразится, тотъ остается во весь свой вѣкъ въ презрѣніи и бѣдности; а кто одинъ только видъ добродѣтельнаго представляетъ, тотъ называется разумной и честной чело-вѣкъ, и живетъ благополучно». Хвалимовъ прибѣгаетъ къ послѣд-нему средству, и хочетъ подѣйствовать на совѣсть мошенника-дяди; но и это ему не удастся; Сквалыгинъ выслушиваетъ его со вниманіемъ, но вслѣдъ за его проповѣдью приходитъ въ бѣшенство, выгоняетъ его изъ дому, бросая въ него палкой. Увидавъ вошед-

шаго Крючкодѣя, онъ напоминаетъ ему, что время уже покончить начатое дѣло; Крючкодѣй спрашиваетъ у него вексель Щепетковой, и научаеъ его отрѣзать написанное внизу поручительство, какъ будто закладу и не бывало, а самъ намѣревается поскоблить на оборотѣ вексель Крѣпышкиной, причемъ говорить: «такъ вотъ и всѣ бѣси въ воду, и пузыри вверхъ!» и съ этимъ вмѣстѣ скоблить вексель перочиннымъ ножикомъ на колѣнѣхъ, а Сквалыгинъ отрѣзавъ поручительство, кладетъ обрѣзокъ въ списокъ должниковъ взятый имъ у Хвалымова. За тѣмъ Крючкодѣй объявляетъ, что подастъ оба векселя ко взысканію, а Сквалыгину совѣтуетъ стоять на томъ, что онъ заплатилъ почти всѣ деньги Крѣпышкиной, «понеже де и на оборотѣ подписано»; а Щепетковой говорить, что закладу у нея не бралъ, а вексель подалъ ко взысканію. Съ Прямикомъ Сквалыгинъ хочетъ сдѣлаться самъ, такъ какъ деньги взяты безъ выдачи документа. На похвалу будущей тещи своей: «Ну! зятюшка, подлинно что ты сутлга!», Крючкодѣй говорить: «да и знать-то, что такъ. Я зачалъ учиться говорить, но не говорилъ прежде мама, а кричалъ дай!»; на вопросъ Сквалыгина: «неужели приказные не отвыкнутъ по сіе время отъ подлостей? ибо есть гдѣ научиться», онъ отвѣчаетъ: а гдѣ бы? Былъ на насъ гонитель Сумароковъ, да и тотъ не могъ насъ исправить. До проповѣдей мы не охотники, а въ комедію ходишь только посмѣяться. Напримѣръ — сидитъ тамъ какойнибудь обирала, и въ то время, хотя бы точно ево каверзы представляли, а онъ сидитъ какъ правой, да туда же хохочетъ! Витъ онъ знаетъ, что это не явная улика, комедіантъ же не судья, а слова его не опредѣленіе. Нашъ братъ, какъ привыкъ уже бояться только явнаго и крѣпленнаго, то объ этомъ онъ и ухомъ не ведетъ». — Крючкодѣй справляется, знаетъ ли его невѣста грамотѣ, и отецъ ея говорить, что она въ ней не очень искусна и онъ, такъ и мать ея, Соломонида, доказываютъ зятю бесполезность знанія грамоты. Послѣ того Сквалыгинъ предается золотымъ мечтамъ о томъ, какъ онъ будетъ наживать деньги, при помощи зятя Крючкодѣя, а этотъ радуется вмѣстѣ съ Соломонидой тому, что они оба будутъ безъ просыпу пить. За тѣмъ Хавронья извѣщаетъ отца, что «вчерашній офицеръ» и обѣ барыни идутъ опять къ нему; Сквалыгинъ посылаетъ скорѣй Крючкодѣя съ векселями въ приказъ, а дочери велитъ говорить, что его дома нѣтъ; но Соломонида, зная глупость ея, наказываетъ ей какънибудь не обмолвиться, на что Хавронья отвѣчаетъ: «Вотъ учельщица! дура, что-ли я?» — Между тѣмъ

на вопросъ пришедшихъ, дома ли хозяинъ, отвѣчаетъ: «Хоть и дома, да не велѣлъ сказывать», однако не смотря на то, пришедшіе остаются. Прямиковъ случайно находитъ отрѣзанный лоскутокъ векселя, и бѣжитъ въ правленіе заявить о своей находкѣ, послѣ чего Сквалыгинъ выходитъ къ обѣимъ дамамъ и на требованія ихъ уплаты денегъ и возвращенія заклада, положительно отказывается отъ удовлетворенія той и другой; тогда обѣ барыни выходятъ изъ себя отъ наглости Сквалыгина, и выругавъ его грабителемъ, воромъ и злодѣемъ, отправляются съ жалобой на него въ Приказъ. Въ это время является къ Сквалыгину несчастная, ограбленная имъ вдова съ малолѣтними сыномъ и дочерью, у которой по его векселю забраны въ магистратъ всѣ пожитки ея, для продажи съ публичнаго торгу; она представляетъ Сквалыгину бѣдственное свое положеніе, голодь и нужду, которую по его шлоисти терпитъ съ дѣтьми; но онъ остается глухъ къ мольбамъ матери и дѣтей, и наконецъ гонитъ несчастныхъ изъ своего дому. Оставшись одинъ, онъ разсуждаетъ, что еслибы зять его «смазлевалъ это дѣльце», то они бы «плотно остригли» этихъ бѣдняковъ; «а тамъ бы» продолжаетъ онъ, «постарался бы я и зятюшку-то отъ себя отбоярить; вѣдь онъ крапивное сѣмя! Съ такимъ человѣкомъ дружи, а камешекъ въ пазухѣ держи». Затѣмъ наслаждается съ наслажденіемъ плутовскіе свои подвиги, радуется что дѣла идутъ, кажется, по его желанію, и говоритъ: «Да, такъ и довлѣетъ. Вѣдь чѣмъ больше угнетаешь другихъ, тѣмъ больше самъ возвышаешься. Пей, ѣшь, веселись душа, и радуйся паденію другихъ: что совѣсть? Добро, воръ Андрюшка; (Хвалимовъ) онъ пустилъ мнѣ въ голову этого кузнечика, да я ево тотчасъ выгною». Въ слѣдующихъ за тѣмъ куплетахъ, онъ высказываетъ нравственныя свои убѣжденія. Наконецъ заслуженная кара постигаетъ грабителя; на сцену являются всѣ отъ него потерпѣвшіе въ сопровожденіи секретаря съ подъячими; торговцы сообщаютъ ему, что нареченнаго зятя, по уличеніи его Прямиковымъ въ фальшивыя векселяхъ, ведутъ сюда подъ карауломъ. На вопросъ секретаря Сквалыгину: долженъ ли онъ Крѣпышкиной, и имѣетъ ли закладъ отъ Щепетковой, послѣдній сначала запирается, ссылаясь на двухъ своихъ должниковъ-торговцевъ, которымъ грозитъ разореніемъ, если они не поддержать отвѣтовъ его; но когда его уличаютъ отрѣзкомъ отъ векселя, то онъ во всемъ сознается, и обращаясь къ Крючкодѣю съ ругательствами, обвиняетъ его въ томъ, что тотъ навелъ его на всѣ «плутовскія дѣла»; нареченный зять отвѣ-

часть Сквалыгину также съ бранью, что онъ его, Крючкодѣя, о томъ просилъ; во время ихъ перебранки, входитъ Саломонида, радуясь что много гостей собралось на попойку, но секретарь приказываетъ отвести хозяина, причемъ и ограбленный Крючкодѣемъ приносить на него жалобу, и наконецъ всѣ обнадешиваются удовлетвореніемъ. Саломонида жалѣетъ не столько о мужѣ постигнутомъ бѣдой, сколько о томъ, что свадьбѣ не бывать и не придется попить, причемъ говоритъ: «худо жить безъ совѣсти»; оба торговца доканчиваютъ ея рѣчь словами: «слѣдовательно какъ поживешь такъ и прослывешь!» Сквалыгинъ, чувствуя безвыходное свое положеніе, признается, что всего богатства его не достанетъ для вознагражденія всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ обидѣлъ! сознается также, что Андрюшка правду сказалъ: «Худо жить безъ совѣсти»!—Крючкодѣй въ свою очередь говоритъ, что не будетъ имѣть возможность ничѣмъ загладить «учиненные имъ крючки и каверзы»! Въ заключеніе оперы слѣдуютъ куплеты, которые обыкновенно заканчиваютъ почти каждую театральную пьесу сопровождаемую пѣньемъ; не довольствуясь тѣмъ, что она сама уже содержитъ въ себѣ поученіе, авторъ ея какъ бы сомнѣваясь въ томъ, что оно весьма понятно зрителямъ, и желая усилить впечатлѣніе, заставляетъ злодѣя публично принести повинную, а добродѣтельныхъ или жертвъ его, указать публикѣ на наказаніе его постигающее.— Опера оканчивается слѣдующимъ хоромъ, повторившимся въ началѣ прочихъ куплетовъ:

„Царствуй истина святая,
Царствуй въ наши времена!
Чтутъ тебя всѣ прославляя
Земнородны племена“.

Авторъ «Гостинаго двора», по указанію Сопикова, бывшій крѣпостной человекъ графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, Михайлъ Матинскій, уроженецъ села Павловскаго Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, гдѣ со времени императора Павла I, вымѣнявшаго это село у графа Ягужинскаго на кievскія имѣнія, находится знаменитая суконная фабрика, принадлежащая казгѣ. Графъ С. П. Ягужинскій, бывшій при императрицѣ Екатеринѣ II посланникомъ нашимъ въ Стокгольмъ и Копенгагенъ, видя способности Матинскаго, обучавшагося въ гимназіи, далъ ему отпускную. Матинскій сталъ служить по учебной части и сдѣлался учителемъ

математики и русской словесности въ Смольномъ монастырѣ. Кажется можно предполагать, что графъ самъ указалъ Матинскому нѣкоторыя комическія черты для соображенія лица его оперы, имѣвшей въ свое время необычайный успѣхъ. Кромѣ изданія 1791 года, опера Матинскаго перепечатана два раза: въ 1792 году, подъ заглавіемъ: «Какъ поживешь такъ и прослывешь, забавное зрѣлище съ пѣснями въ 3 д.» Спб. въ типографіи Брейткопфа², и въ 1799 году съ заглавіемъ перваго изданія, Москва въ типографіи у А. Рѣшетникова.

№ 165. Русской 1791 годъ. Въ Санктпетербургѣ. Въ Типографіи Горнаго Училища. 8°. 23 нум. стр. Митропол. Евгений, т. II стр. 38. — Отчетъ Москов. Публ. и Рум. Музея и 1865 г. стр. 14—15.

Въ словарѣ митрополита Евгенія эта рѣдкая брошюра показана съ невѣрнымъ заглавіемъ, изъ чего можно заключить, что знаменитый составитель словаря не имѣлъ о ней точныхъ свѣдѣній. О ней сказано: «Книжка небольшая», подъ названіемъ «Русской» состоящая въ описаніи зимы стихами, въ шутивомъ слогѣ, она принадлежитъ перу Николая Александровича Львова³, довольно извѣстнаго писателя прошлаго столѣтія, издавашаго между другими сочиненіями и переводами «Анакреона» съ греческимъ подлинникомъ, и написавшаго предисловіе къ «Собранію народныхъ русскихъ пѣсенъ Прача».

Означенная брошюра имѣется въ московскомъ Румянцовскомъ музеѣ, куда поступила съ библіотекой С. Д. Полторацкаго, въ 1864 году. Заимствуемъ описаніе поминутной книжной рѣдкости изъ отчета музея: «Въ числѣ многихъ болѣе или менѣе рѣдкостныхъ брошюръ, которыми по преимуществу богата бывшая библіотека С. Д. Полторацкаго, нельзя въ особенности не указать на одно изданіе, едва ли извѣстное библіографамъ: «это небольшая поэма,

¹ Лонгин. Библиогр. Зап. Соврем. 1856 г. LVII. Июль Отд. V. Смѣсь. стр. 169 — 170.

² Сопик. ч. 4. № 7430. — Смирд. ч. IV. № 7676. — Нѣсколько сочиненій и переводовъ Матинскаго указаны въ «Опытѣ» Сопикова и Росписи Смирдина.

³ Львовъ Н. А. Тайный совѣтникъ, директоръ земляныхъ строеній, родомъ изъ Тверскихъ, Новоторжскихъ дворянъ, ум. 1803 г. Декабря 27. (Митр. Евген. т. II. стр. 38.)

⁴ Оно, какъ сказано выше, извѣстно было митропол. Евгенію.

подъ заглавіемъ: Русской 1791 годъ, напечатанная въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Горнаго Училища. Подъ заглавіемъ находится овальная виньетка, съ изображеніемъ львовъ и другихъ звѣрей, укрощаемыхъ играющимъ на лирѣ крылатымъ, но пѣвшимъ гениемъ; на нижней ея части явственно видны слова: льво... никол, раздѣленные овальнымъ же щиткомъ съ двумя сложенными на миръ руками, а подъ оваломъ надпись: 1 апреля (sic) 1791 года. Вслѣдъ за выходнымъ листомъ стихотворное посвященіе дамѣ, начинающееся прозаическимъ обращеніемъ: «Милостивая Государыня!» которое напечатано крупнѣе, и поставлено въ красной строкѣ. Далѣе, подъ заглавіемъ «Зима», идетъ полушутливая, полусатирическая поэма, изображающая зиму съ различными ея удовольствіями; и потомъ внезапно раннее удаленіе ея, будто бы навлеченное изнѣженностью новѣйшихъ русскихъ нравовъ, отвыкшихъ отъ здоровой, старой простоты. Піеса оканчивается на 23 страницѣ обыкновенной надписью «конецъ», и сверхъ того помѣтой: «Сочинено 11 декабря». Надо полагать, что она принадлежитъ перу извѣстнаго въ свое время писателя Николая Александровича Львова, который по имени новоторжской вотчины своей, села Никольскаго, часто подписывался «Львовъ Никольскій». Слова виньетки: «Льво...нико...» — чуть ли не прямо указываютъ на это прозвище, а содержаніе и слогъ поэмы не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчащаго подобному заключенію.

№ 166. **Примѣръ Матерямъ или Приключенія Маркизы де Везиръ.** Переведено съ Французскаго языка Анною Муравьевою. — Съ Указнаго дозволенія. — Печатано 1791 года. — 224 нум. и 2 неч. стр. (Погрѣшности).

Сопик. ч. 4. № 8962 и 9011. — Смир. ч. IV. № 9285.

Авторъ представилъ «примѣръ матерямъ» въ лицѣ энергичной, знатной по рожденію и замужеству своему — Белизы. Вступивъ въ ранній бракъ съ человѣкомъ весьма молодымъ, вскорѣ увлеченнымъ въ порочную, развратную жизнь, и впоследствии погибшимъ, какъ полагала Белиза, во время прогулки, въ бытность его коммандантомъ въ Марселлѣ, по бурному морю; оставшись одна съ единственною малолѣтнею дочерью, она переселяется въ Парижъ, гдѣ живя въ уединеніи, посвящаетъ жизнь свою дочери своей, которой съ успѣхомъ даетъ высоконравственное воспитаніе при помощи

избранныхъ ею достойныхъ наставниковъ. Когда дочь ея Базенда превращается изъ ребенка въ прелестную дѣвушку, то Белиза не считаетъ уже Парижъ безопаснымъ для нея убѣжищемъ, и съ согласія дочери рѣшается оставить столицу, чтобы поселиться въ уединеніи; но передъ отъѣздомъ, какъ для удовольствія Базенды, такъ и для того, чтобъ имѣть возможность судить о впечатлѣніи, которое произведетъ на молодую дѣвушку толпа, она желая удостовѣриться въ искреннемъ желаніи Базенды оставить Парижъ, везетъ ее въ первый и послѣдній разъ въ тюллерійскій садъ, и къ удовольствію своему видитъ неблагопріятное впечатлѣніе производимое на дочь ея взглядами мужчинъ пораженныхъ ея красотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣчаетъ, что одинъ изъ молодыхъ людей, встрѣчающихся имъ на гуляньи, плѣняется Базендой и въ свою очередь производитъ на нее сильное впечатлѣніе.—Прежде чѣмъ оставить Парижъ, Белизѣ удается совершить одно доброе дѣло; случайно спасаетъ она живущую въ одномъ съ нею домѣ, и даже по сосѣдству съ ея помѣщеніемъ, несчастную дѣвушку по имени Розетту, сдѣлавшуюся жертвою неистоваго обращенія любящаго, но ревниваго до крайности любовника. Белиза приглашаетъ Розетту къ себѣ, и изъ разсказа послѣдней узнаетъ въ ней родственницу свою, дочь двоюроднаго брата; тогда заступая ей мѣсто матери она оставляетъ ее подъ своимъ покровительствомъ и защитою; кромѣ того увѣщаніями своими заставляетъ страстно любящаго, но ревниваго Эмерія (имя любовника Розетты) сознать всю гнусность своихъ относительно ея поступковъ, позволяетъ ему бывать у себя въ будущемъ ихъ мѣстопробываніи, приучаетъ его смотрѣть на Розетту съ уваженіемъ, и не позволяетъ себѣ ни прежнихъ вольностей, ни вспышекъ; причемъ объявляетъ ему, что современемъ, онъ, исправленный отъ своихъ недостатковъ, будетъ имѣть право снова получить Розетту, но только путемъ законнаго брака. Всѣмъ условіямъ Белизы Эмерій безусловно покарется.

По приѣздѣ въ деревню мать съ дочерью поселяются въ сосѣдствѣ аристократа и богача—маркиза де Розель; единственный сынъ его, Сенткерій, оказывается тѣмъ самымъ молодымъ человекомъ, который встрѣтилъ Базенду въ тюллерійскомъ саду.—Умъ, любезность и таланты Белизы и Базенды привлекаютъ къ ней маркиза де Розель и сына его Сенткерія; между тѣмъ, первый желаетъ женить сына на нѣкоей графинѣ де Селикуръ, молодой вдовѣ и кокеткѣ, но Сенткерій влюбленъ въ Базенду, кото-

рая хотя и отвѣчаетъ ему взаимностью, но благодаря воспитанію данному ей матерью, по чувству скромности и убѣжденіямъ, сдерживаетъ страсть свою въ границахъ строгаго приличія; Белиза замѣчаетъ взаимную любовь молодыхъ людей и не надѣясь на благополучный исходъ ея, обращается къ бывшему воспитателю Сенткерія, Девилю, повѣряетъ ему свои опасенія и проситъ его употребить свое вліяніе на молодаго человѣка, дабы отклонить его частыл посѣщенія; въ противномъ случаѣ она, не желая подвергать дочь свою опасности и страданіямъ безнадежной любви, готова сама удалиться. Девиль съ живѣйшею готовностью беретъ на себя исполненіе справедливыхъ желаній Белизы; но судьба устраиваетъ иначе, и обстоятельства измѣняются. Къ концу повѣсти является отецъ Эмерія, любовника Розетты, графъ Сентаме, и тутъ открывается, что Белиза—супруга маркиза де Безирь, пропадавашаго нѣсколько лѣтъ безъ вѣсти и явившагося съ раскаяніемъ въ объятія жены своей. Конецъ «приключеній» легко угадывается; ничто не препятствуетъ уже маркизу де Розель согласиться на бракъ сына своего Сенткерія съ Базендой, которую недостойная графиня де Селикуръ, бывшая нареченная молодаго де Розеля, изъ ненависти къ соперницѣ своей, хотѣла было опутать гнусной интригой, заставивъ одного изъ кавалеровъ своихъ ее похитить; но западня къ счастью Базенды не удалась. Эмерій женится на своей Розеттѣ, и такимъ образомъ всѣ счастливы и благополучны.

Изъ этого бѣглаго и краткаго обзора содержанія книжки, видно, что она принадлежитъ къ разряду тѣхъ назидательныхъ романовъ, которые даже и въ свое время должны были наводить скуку на читателей. Для насъ главный интересъ плохаго русскаго перевода заключается въ томъ, что онъ въ 4-й части «Опыта» Соликова, подъ № 8962, помѣзанъ напечатаннымъ въ Ковловѣ, и подъ № 9011 въ Тамбовѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Примѣръ матерямъ, или приключенія Маркизы Дебезирь»; перев. съ франц. А. Муравьевою; Тамбовъ 1791, въ 8°. —

Въ росписи Смирдина ч. IV. № 9285, та же книжка означена напечатанною въ Москвѣ, слѣдовательно въ трехъ мѣстахъ; помимо неудовлетворительности перевода, текстъ книжки набранъ весьма небрежно, и наполненъ опечатками.—Объ Аницѣ Муравьевой упоминаетъ Макаровъ въ своемъ «Дамскомъ Журналѣ», 1830, ч. 29, стр. 193, и кн. Н. Голицынъ въ «Словарѣ Русскихъ Писательницъ» 1865, стр. 57. Переводъ этой повѣсти былъ кажется ея единственнымъ извѣстнымъ публикѣ литературнымъ трудомъ.—

№ 167. Полное Собрание всѣхъ донныѣ переведенныхъ на Россійской языкъ, и въ печать изданныхъ Сочиненій Г. Волтера. Второе изданіе съ поправленіемъ противъ прежнихъ, и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя, и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были.— 3 ч.—Собрано и издано И. Р.—Печатано съ Указнаго дозволенія.—Въ городѣ Козловѣ. 1791 года. 8°.—

Часть I: 3 неч., LVIII (Жизнь Волтера) и 294 нум. стр.—Ч. I: 2 неч. и 347 нум. стр.—Ч. III: 3 неч. и 402 нум. стр.

Сопн. ч. 2. № 2601.—Книжн. Рѣд. стр. 62. № 74—

Первое изданіе сборника Рахманинова напечатано подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій г. Волтера; пер. съ Фр. Иванъ Рахманиновъ 3 ч. Спб. въ типогр. Вильковского и Галченкова, и въ типогр. Овчинникова, 1785—1789 г. 8°.»¹; второе изданіе, показанное напечатаннымъ въ Козловѣ, состоящее также изъ 3 частей, содержитъ въ себѣ слѣдующія сочиненія Волтера:

Ч. 1. Въ началѣ книги «Посвященіе генералу Ивану Ивановичу Михельсону».—Жизнь Г. Волтера, стр. I—LVIII.²—I. Слава, стр. 1—6.—II О Душѣ, стр. 7—21.—III. О терпимости, и что философы никогда вредными быть не могутъ, стр. 22—30.—IV. О нечтательномъ Боговдохновеніи, стр. 31—97.—V. О бѣснующихъ, стр. 38—41.—VI. Письмо о Словахъ похвальныхъ, стр. 42—67.—VII. Повѣсть о Велизаріи, стр. 68—83.—VIII. Повѣсть вторая о Велизаріи, стр. 84—96.—IX. Письмо отъ Архіепископа Кантербергскаго къ Архіепископу Парижскому, стр. 97—105.—X. Письма къ Его Свѣтлости Принцу де..., о Рабелесѣ и о другихъ Авторахъ, писавшихъ противъ Христіанскому закону: 1) о Рабелесѣ, стр. 106—120.—XI. Письмо второе, о предшественникахъ Рабелесовыхъ бывшихъ въ Германіи, и о книгѣ называемой *Litterae virorum*

¹ Сопн. ч. 2. № 2600. Указаны только 2 части, 1785 г. Смирд. ч. IV. № 6299.

² До этого перевода, изданы: «Жизнь славнѣйшаго Волтера со включеніемъ: 1) разныхъ анекдотовъ о семъ мужѣ. 2) стихотворческихъ и прозаическихъ сочиненій, служащихъ объясненіемъ оныхъ; перевелъ съ фр. Иванъ Виноградовъ. Спб. въ типогр. Овчинникова 1780. г. 12. (Смирд. ч. II, № 3452. Сопн. № 4036 съ означ. 1786.)—Изд. 2-е съ присовокупленіемъ поэмы «Естественный законъ» и повѣсти «Протопопъ Баданоскій. Спб. 1787 г. 8° (Сопн. ч. 3. № 4039).

obscurogum, стр. 121—133.—XII. Обѣ Энциклопедіи, стр. 134—142.—XIII. Уши графа Честерфильда и деревенскій поцъ Гудманъ (въ 7 главахъ), стр. 143—180.—XIV. О Философѣ, стр. 181—184.—XV. Извѣстіе о болѣзни, о исповѣди, о смерти и о явленіи по смерти Езуита Берфіера и XVI. Явленіе Берфіера брату Герассизу, продолжателю Тревусскаго журнала, стр. 185—217.—XVII. Извѣстіе о путешествіи брата Герассиза, внука брата Гарасса, стр. 218—230.—XVIII. Свобода Совѣсти, стр. 231—237.—XIX. О противныхъ между собою дѣйствіяхъ на семь свѣтѣ, стр. 238—254. XX. Голосъ приходскаго священника въ судѣ за невольниковъ обитающихъ близъ горы Журы, притѣсняемыхъ монахами, стр. 255—294.

Ч. II. Смѣшенныя Сочиненія. I. Королевскій набатъ для потревоженія Европейскихъ Государей, стр. 1—10.—II. Извѣстіе о спорѣ происшедшемъ въ Китаѣ, стр. 11—18.—III. Полезно ли содержать простой народъ въ суевѣрїи, стр. 19—26.—IV. Происшествіе случившееся въ Индіи, стр. 27—32.—V. О всеобщей терпимости, стр. 33—43.—VI. Молитва къ Богу, стр. 44—47.—VII. О сектахъ, стр. 48—50.—VIII. Письма Амабеда, стр. 51—197.—IX. О вѣтрениости и легкомысліи, стр. 198—202.—X. О законѣ квакеровъ, стр. 203—219.—XI. О начальномъ происхожденіи квакеровъ, стр. 220—243.—XII. Запрещеніе Турецкаго муфтія о чтеніи книгъ, стр. 244—250.—XIII. Всякая всячина (XIV статей), стр. 251—275.—XV. Жалобница ко всѣмъ судьямъ Французскаго государства. Сочиненная тремя стряпчими Парламента 1769 года, стр. 276—302.—XVI. Вопль народный (содержитъ въ себѣ: О ежегодныхъ податяхъ Папѣ. — О разрѣшеніяхъ.— О Буллѣ in соена Domini.—О судіяхъ опредѣляемыхъ Римомъ.— Какія могутъ быть причины всѣхъ сихъ требованій?—О злоупотребленіяхъ и обманахъ, употребляемыхъ для уполномочія несправедливости и незаконной власти.—О независимости Государей.—О государствахъ, жалованныхъ Папою. — О другихъ доказательствахъ того права, которое Папы себѣ присвоили чтобъ повелѣвать всѣми государствами.), стр. 298—329. XVII. Зависть, стр. 330—334.—XVIII. О злодѣяніяхъ, или преступленіяхъ по временамъ и по мѣсту, стр. 335—337.—XIX. О мечтательности совершеннаго блага (въ выноскѣ: сія піеса издается въ первый разъ, и домыслъ нигдѣ еще помѣщена не была), стр. 338—347.—

Ч. III. Смѣшанныя Сочиненія. I. Россія, стр. 1—7.—II. О обрядахъ, стр. 8—13.—III. О титулахъ, стр. 14—25.—IV. Историческая похвала разуму, стр. 26—53.—V. Похождение памяти, стр. 54—63.—VI. Проповѣдь священника Николая, говоренная во храмъ Святотерпимскомъ, въ деревнѣ Литвинской: въ день Богоявленія Господня, стр. 64—75. (См. № 135. Вып. 2.)—VII. Для чего? стр. 76—92.—VIII. Краткая повѣсть о смерти Іоанна Каласа, стр. 93—124.—IX. Отъ чего послѣдовала казнь Іоанну Каласу, стр. 125—130.—Разные Разговоры. X. Разговоръ I. между философомъ и Натурою, стр. 133—140.—XI. Разговоръ II, между Перикломъ, новымъ Грекомъ и Россіяниномъ, стр. 141—153.—XII. Разговоръ III. Мелинды и Софроніи, или воспитаніе дѣвицъ, стр. 154—160.—XIII. Разговоръ IV. Между челобитчикомъ и стряпчимъ, стр. 161—170.—XIV. Разговоръ V. Между Г-жи Монтоны и дѣвицы Ниноны д' Анклось, стр. 171—181.—XV. Разговоръ VI. Между Маркомъ Авреліемъ и однимъ францисканомъ, стр. 182—191.—XVI. Древнихъ и новыхъ вѣковъ люди, или уборной столъ госпожи де Помпадуръ, стр. 192—210.—XVII. Опытъ Исторической и Критической о несогласіяхъ церквей въ Польшѣ, стр. 211—268.—(См. Вып. I № 144.)—XVIII. Слово Похвальное французскимъ офицерамъ, умершимъ въ 1741 году, стр. 269—304.—XIX. О самоубійствѣ, или о убіеніи самаго себя. Сочиненное въ 1729 году, стр. 305—316.—XX. О Алкоранѣ и Магомелѣ, стр. 317—332.—XXI. Поэма, о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о возпріятіи противъ Турокъ оружія, стр. 333—342.—XXII. Ничего незнающій мудрецъ, стр. 343—381. XXIII.—Присоединеніе къ ничего незнающему мудрецу, стр. 382—398.—XXIV. Слѣпыя судящіе о цвѣтахъ, стр. 399—402.—

Перечень статей, помѣщенныхъ въ «Полномъ Собраніи сочиненій», представляется здѣсь, какъ для показанія его содержанія, такъ и для того, чтобы можно видѣть, какіе изъ переводовъ сочиненій Вольтера существовали до изданія сборника Рахманинова и которые изъ нихъ не вошли въ составъ его³.—Въ русскомъ

³ Въ 3 части нумерація страницъ, начиная отъ стр. 192, ошибочная.

⁴ Переводы сочиненій Вольтера принадлежащіе издателю сборника, и вышедшіе отдѣльными книгами, указаны нами при описаніи книги: «Сатирическій духъ Вол-

обществѣ. XVIII столѣтія съ давнихъ поръ появлялись читатели Вольтера въ подлинникѣ; фернейскій философъ вливалъ ученіе свое, какъ тонкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сладкій ядъ, въ русскіе умы, и приготавливалъ себѣ непримѣтнымъ образомъ жаркихъ почитателей и усердныхъ поклонниковъ, извѣстныхъ намъ подъ именемъ «вольтерьянцевъ», то есть, вольнодумцевъ или либераловъ въ тогдашнемъ тѣсномъ значеніи слова. Такъ какъ не всѣ, жаждавшіе познать премудрость Вольтера имѣли возможность читать знаменитыя его творенія на французскомъ языкѣ, то нашлись и переводчики ихъ на русскій; число таковыхъ простирается до ста сорока, ¹ считая трудившихся надъ Вольтеромъ и въ XIX столѣтіи. Одинъ изъ числа самыхъ ретивыхъ былъ безспорно И. Г. Рахманниковъ, доказавшій любовь свою къ знаменитому писателю троекратнымъ изданіемъ сборника съ переводами его сочиненій; ² изъ заглавія описываемаго «Полнаго Собранія» видно, что издатель его имѣлъ намѣреніе собрать все что было переведено на русскій языкъ изъ сочиненій Вольтера, но трудъ его прекратился съ третьею частью сборника, что свидѣтельствуется подписью на послѣдней страницѣ: «конецъ третьей части.» ³

тера (Вып. 2, № 135). Онъ также былъ издателемъ нѣсколькихъ дружекъ книгъ и журнала «Утренніе часы», еженедѣльника въ 4 ч. Сиб. 1788—89. (См. в. ч. IV, № 9701.)

¹ См. Матеріалы для Словара Русск. писат. собираемые Сергѣемъ Полторацкимъ Т. I. Тетр. 1. Москва. Декабрь 1858, стр. 18.

² «Бригадиръ Иванъ Герасимовичъ Рахманиновъ имѣлъ типографію въ помѣстьи своемъ селѣ Казинкѣ, Козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи. Козловскій помещикъ, почтенный старецъ, Павелъ Александровичъ Сальковъ передавалъ намъ, что отецъ его Александръ Аппарьевичъ, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, былъ посланъ начальствомъ изъ Тамбова запечатать эту типографію. Намъ случалось много лѣтъ тому назадъ видѣть книги напечатанныя въ селѣ Казинкѣ, но какія именно, теперь не можемъ припомнить». (Замѣтки о сельскихъ типографіяхъ въ Россіи. П. И. Бартечева. Библиографич. Записки 1858. т. I. столб. 281.)—Очень можетъ быть, что сборникъ сочиненій Вольтера напечатанъ издателемъ его не собственно въ Козловѣ, но въ селѣ Казинкѣ; извѣстно, что Н. Е. Струйскій печаталъ сочиненія бошьшою частью въ своемъ мѣстѣ—селѣ Рузаевѣ, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ его изданій означены названіями городовъ «Пенза», «Саранскъ», нѣкоторыя показаны напечатанными въ С.-Петербургѣ, въ типогр. Шнора, несмотря на то что частныя типографіи были разрѣшены.—

³ Не прекратилось ли изданіе вслѣдствіе запрещенія частныхъ типографій, о которыхъ упоминаетъ г. Бартечевъ?

Переходимъ къ указанію трудовъ другихъ переводчицъ Вольтера въ XVIII столѣтіи, и приводимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, причѣмъ вновь переведенные и вошедшіе въ собранія Рахманинова отмѣчены звѣздочкой: 1) Опытъ о эпической поэзіи, въ переводѣ княгини Е. Р. Дашковой (помѣщенъ въ первыхъ 3 мѣсяцахъ журнала «Невинное упражненіе 1763, см. Вып. 1, № 118 настоящаго труда). 2). На разрушеніе Лиссабона, перев. И. Богдановичъ (тамъ же). 3) Задигъ, или судьба, восточная повѣсть, и свѣтъ каковъ есть, видѣніе Бабука; къ онымъ прибавлена элегія Клеоны къ Цинею соч. Душа; пер. съ фр. И. Голенищевъ-Кутузовъ. Спб. въ типогр. Морскаго Шляхетн. Кад. Корп. 1765—1766, 1789 и 1795 год. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2553—55. Смирд. ч. IV, № 8816.)—4.) Нескромный, въ 1 дѣйств. пер. съ фр. Спб. 1766. 12°. (Сопиковъ. ч. 2, № 2566. Смирд. ч. IV, № 7224.)—5). Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ, соч. Юсифа Бурдилліона; пер. съ фр. В. Тредіаковскій. Спб. въ тип. Морск. Шляхетн. Кад. Корп. 1768. 8°; переводъ другой кн. Вас. Мещерскаго, М. въ Унив. тип. 1778. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2575—77; показанъ еще переводъ 1776. Смирд. ч. 1, № 799 и 798. Полн. Собр. ч. III *.)—6. Разговоръ дикаго съ бакалавромъ (помѣщ. въ журн. Рубана Ни то ни се, 1769). 7). Нанина или побѣжденное предразсужденіе, въ 3 дѣйств. пер. съ фр. Спб. 1769. 4° и изд. 2-е М. 1788 въ тип. компаніи Типографической (Сопик. ч. 2, № 2563—64. Смирд. ч. IV, № 7201.)—8). Кандидъ или Оптимистъ, то есть наилучшій свѣтъ; пер. съ фр. С. Башиловъ. Спб. 1769 8°. Изд. 2-е 1779, и 3-е 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2561—62. Смирд. ч. IV, № 8892). 9). Мемнонъ или премудрость человѣческая (помѣщ. въ журн. М. Чулкова «Парнасскій Щепетильникъ» 1770 г.)—10). Принцесса Вавилонская, пер. съ фр. Фѣдоръ Полуницъ. М. 1770. 12°. Сопик. ч. 2, № 2593), изд. 2-е, Спб. 1784, 12°, изд. 3-е М. 1788. въ тип. Коми. Типогр. 8°. (Смирд. ч. IV,—9286).—11). Вадимы сказки, бѣлой и черной, Жаннотъ и Коллинъ, и о праздникахъ французскихъ; пер. съ фр. М. П. (Михаилъ Поповъ). Спб. 1771. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2542. Смирд. ч. IV, № 9632. Жаннотъ и Коллинъ помѣщ. въ журн. Рубана «Трудолюб. Муравей 1771, № 9. См. Вып. 1, № 170 настощ. труд.). 12). Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ. О украшеніи города Кашемира (тамъ же № 17 и 23. «Разговоръ «въ Полн. Собр. ч. III*). 13). Переписка Волтера съ Епископомъ А.... съ приложеніемъ поэмы о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о воспріятіи противъ Турокъ оружія. Спб. 1771. 12°.

(Сопик. ч. 2, № 2585; изд. 2-е М. въ тип. комп. типогр. 1787, 8°. Смирд. ч. IV, № 6356, и отдѣльно одна поэма. Спб. 1771. 12°. Сопик. ч. 2, № 2592. Полн. Собр. ч. III *). 14). Коллинъ и Лива; изысканіе объ амазонкахъ и ихъ республикѣ; путешествіе въ города Глупость и Роскошь и мѣстечко Пустословіе; героюда: «Электра къ Оресту»; Несчастная португалка (письмо въ стихахъ; «Подражаніе царству Зазиридовъ или геніевъ; письмо въ стихахъ Габриеллы де Вержи къ графинѣ де-Рауль», сестрѣ Рауля де-Куси» (означенныя статьи помѣщ. въ журналѣ «Вечера», 1772—1773).—15). Исторія путешествій Скарментадовыхъ писанная имъ самимъ; Преданіе объ Индійскомъ Брамниѣ; Разговоръ Ариста и Акроталя, перев. Ал. Сп. (контръ-адмир. Спирид. помѣщ. въ «Старинѣ и Новизнѣ Рубана. ч. I и II. 1772—1773). 16). Новое расположеніе исторіи человѣческаго разума; пер. И. В. В. Спб. 1775. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2573 обознач. 1777 годомъ. Смирд. ч. IV, № 6317).—17). Меропа въ 5 д. съ Россійской прозы переложилъ въ стихи В. Майковъ, М. въ тип. военной Коллегіи 1775 г. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2613. Смирд. ч. IV, № 6920).—18). Три разговора, I). Челобитчика со стряпчимъ. II). Г-жи Мантоны съ дѣвицею Анкло. III). Марка Аврелія съ францисканомъ. IV). Сентъ Реалово преданіе о любовныхъ обращеніяхъ древнихъ Римлянъ. V). Письмо Бонтамскаго посла къ своему Государю изъ Лондона. пер. съ фр. 1777. 8° (Сопик. ч. 2, № 2616. Смирд. ч. IV, № 6396, разговор. 5 и 6 въ Полн. Собр. ч. III *).—19). Генріяда въ 10 пѣсняхъ, героич. поэма, перев. съ фр. бѣлыми стихами Яковъ Княжнинъ Спб. въ тип. Акад. наукъ 1777. 4°. (Сопик. ч. 2, № 2545. Смирд. ч. IV, № 6681. Другой переводъ кн. А. Голицына М. въ Унив. тип. 1790 4°. Сопик. ч. 2, № 2546. Смирд. ч. IV, № 6680). 20). Смерть Цесарева, въ 3 дѣйств. пер. съ фр. Вас. Левлевъ. Спб. въ тип. Кад. Корп. 1777. 12°; изд. 2-е М. въ Унив. тип. 1787. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2607. Смирд. ч. IV, № 6982).—21). Древниго и новаго вѣка люди, или уборный столъ Маркиши Помпадуръ. Спб. въ т. Вейбрехта и Шнора. (Смирд. ч. IV, № 8728. Полн. Собр. ч. III *). 22). Скарментадово путешествіе. Спб. 1778. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2695. Смирд. ч. IV, № 9403).—23). Набатъ на разбужденіе королей; Спб. 1779. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2572. Смирд. ч. II. № 2202. Полн. Собр. ч. II *). 24). Тактика переложенная стихами Е. Кострова М. 1779. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2604).—25). Запра въ 5 д. пер. съ фр. стихами А. Д. (Адрианъ Дубровскій) Спб. 1779. 8°. (Сопик. ч. 5, № 11900. Смирд. ч. IV, № 6902) —26). Похвальное надгробное слово Лудовику XV, ко-

- рѣло французскому. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2587).—27). Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ; пер. съ фр. стихами Дмитрій Огневскій. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2596. Смирд. ч. IV, № 8230).—28). Человѣкъ въ 40 талеровъ; пер. съ фр. Галченкова. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2618. Смирд. ч. IV, № 9545).—29). О эпископскомъ стихотвореніи. Спб. 1781. (Сопик. ч. 2, № 2574).—30). Торжество немилосердія, или повѣсть о жизни Амвросія Борели, умершаго въ Лондонѣ отъ рожденія своего на 103 году; собранная Жестерманомъ; пер. съ англ. на фр. Волтеромъ; пер. съ фр. М. въ Унив. типогр. 1782. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2605. Смирд. ч. IV, № 3448). 31). Исторія о крестовыхъ походахъ; пер. съ фр. Иванъ Вельяшевъ-Волынецовъ; съ приобщеніемъ къ оной: I). Извѣстіе о жизни турецкаго Султана Махомета Пятаго. II). Описаніе о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ. III). Путешествіе жизни человѣческія. IV). Набатъ. М. 1782, 12°: изд. 2-е безъ вышеознач. 4-хъ приобщеній. Спб. 1783. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2557—58. Смирд. ч. II, № 3076).—32).—Мемлонъ, или желающій быть мудрымъ; пер. съ фр. Шу...чикъ. Спб. въ типогр. Шнора, 1782. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2569. Смирд. ч. IV, № 9013).—33). Брутъ въ 5 д., пер. съ фр. Вас. Іевлевъ. М. въ Унив. типогр. 1783. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2606.—34). Альзира или Американцы въ 5 д., перев. стихами Пстръ Карабановъ. Спб. въ тип. Шнора. 1786 г. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2609. Смирд. ч. IV, № 6859).—35). Лѣтопись царствованія императора Карла Великаго; пер. съ фр. г. Турковскаго. Спб. въ тип. Гека, 1786. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2568. Смирд. II, № 3075).—36). Поэма, естественный законъ; перев. П. Виноградовъ. Спб. 1786. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2590).—39). Похвальное Слово французскимъ офицерамъ, умершимъ на войнѣ въ 1741 году; перев. Никол. Неплюевъ. М. въ типогр. Компаніи Типографич. 1787. 8° (Сопик. ч. 2, № 2586. Смирд. ч. IV, № 6550. Полн. Собр. ч. III *). 40). Исторія сокращенная о смерти Жана каласа и о Каласахъ вообще, съ приобщеніемъ къ тому разныхъ писемъ, представлений и прочаго пер. съ фр. Ефимъ Разнотовскій. Спб. въ тип. Акад. Наукъ. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2560. Смирд. ч. II, № 3450. Полн. Собр. ч. III. *)—41). Микромегасъ, философическая повѣсть, пер. съ фр. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2569 съ обознач. 1789 г. Смирд. ч. IV, № 9013).—42). Россіянинъ въ Парижѣ или разговоръ между Парижаниномъ и Россіяниномъ Спб. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2598. Смирд. приб. 1. 1829. № 9978).—43). Китайскій сирота, въ 5 д. пер. съ фр. Вас. Нечаевъ. Спб. въ т. Военной Коа-

дегив. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2614, съ обознач. 1795 г. Смирд. ч. IV, № 6916).—44). Гуронъ или простодушный: справедливая повѣсть; пер. съ фр. И. Левицкій. Спб. 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2549. Смирд. ч. IV, № 8685).—45). Смѣсь содержащая статьи философическія, правоучительныя, аллегорическія и критическія; перев. Н. Л. 2 ч. Спб. 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2599).—46). Всячина (отрывки изъ «Смѣси»; перев. съ фр. Н. Л. Спб. 1789. 8°). (Сопик. ч. 2, № 2543. Смирд. ч. IV, № 6321. Полн. Сбор. ч. П *).—47). Эдипъ въ 5 д. въ стихахъ пер. съ фр. кн. Алексѣи Голицынінъ. М. въ тип. Рѣшетникова 1791. 8°. (Сопик. съ обознач. 1789 г. Смирд. ч. IV, № 6982).*

1792.

№ 168. Историческое Родословіе Влатородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, и проч. и проч. Съ приобщеніемъ Царскихъ жалованныхъ Грамотъ, и проч. и проч. Собранное Игуменомъ Ювкалиемъ Воейковымъ. Издана и издана оной фамилія.—Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 1792, 8°.

10 нел., (погрѣшности и предисловіе), 2, (имена отцовъ и матерей фамиліи Воейковыхъ, оказавшихъ денежную помощь къ сочиненію и дписанію родословія), IV, (оглавленіе), 152 нум. (нумерация обща

* Къ этому списку переводовъ сочиненій Вольтера въ XVIII столѣтіи можно при соединить мадригалъ, сочиненный этимъ писателемъ въ 1743 году, и относящійся къ двадцатитрехлѣтней принцессѣ Ульрикѣ, родной сестрѣ прусскаго короля Фридриха II, бывшей впоследствии въ супружествѣ за Шведскимъ Королемъ Адольфомъ. Этотъ мадригалъ переданъ въ русскихъ стихахъ четырьмя переводчиками: первый перевод принадлежитъ Панфилову; помѣщенъ онъ въ издававшемся въ 1789—1791, годахъ въ Додолѣ въ журналь «Иртышъ превращающійся въ Иппокрену» подъ заглавіемъ «Сновидѣніе»; второй перевод сдѣлалъ кн. Григоріемъ Александровичемъ Хованскимъ, напечатаннымъ два изданія своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Мое праздное время или собраніе нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ кн. Григорія Хованскаго, 1793.» и «Жертва Музамъ или Собраніе разныхъ сочиненій, подражаній и переводовъ кн. Г. Хованскаго 1793». Въ этихъ двухъ книжкахъ напечатанъ переводъ его: «Сонъ Вольтера къ нѣкоторой великой Принцессѣ.» (Матеріалы для Слов. Русск. писат. С. Полторацкаго. т. 1. тетр. 1. Русскіе переводчики Вольтера. 1790—1833 стр. 6—8).—Мадригалъ Вольтера былъ переведенъ Ю. А. Мелецкимъ—Мелецкимъ (напечатанъ въ первый

бочн. начинающаяся 11-ю стран.) и XVIII стр. (краткое родословн. показаніе).—Портретъ игумена Ю. Воейкова и 3 родословныя таблицы.

Сопл. ч. 4, № 9762, (съ показаніемъ формата въ 4°).—Книжн. рѣдк. стр. 83.—Смврд. ч. II, № 2376.—Наход. въ Имп. публ. Библиотекѣ, Губерти и др.—

Въ началѣ книги составителемъ родословія фамиліи Воейковыхъ помѣщено предисловіе, въ которомъ онъ исчисляетъ всѣ матеріалы служившіе ему пособіемъ при его генеалогическомъ трудѣ; помнутае предисловіе считаемъ весьма любопытнымъ и замѣчательнымъ, и потому приводимъ его вполнѣ: «Прелюбезные мои Родичи! Благородные Дворяне Воейковы! Хотя въ 1788 году и сочинилъ я фамиліи нашей, колѣна Іоанна Григорьевича Воейкова, по прозванію *Ивки*, краткую поколѣнную Росписъ, коя въ 1789 году на кошѣ капитана Николая Григорьевича Воейкова и напечатана въ Москвѣ: ¹ однако по напечатаніи ея, какъ за несобраніемъ подлежащихъ справокъ и свидѣтельствъ по тогдашней скорости, а паче по слабости моего здоровья, такъ и за неотысканіемъ домашнихъ покойнаго отца моего Григорья Дмитріевича Воейкова старинныхъ рукописей, принадлежащихъ къ сочиненію оной поколѣнной Росписи, оказалось много по матеріамъ недостаточнаго; а при томъ не мало и типографскихъ погрѣшностей: почему нынѣ, по убѣжденію меня всѣхъ колѣнъ прелюбезныхъ моихъ родичей, къ сочиненію обстоятельнѣйшаго и достаточнаго Историческаго Родословія всей фамиліи Воейковыхъ, и къ приведенію его до настоящаго времени, сочинилъ я во удовольствіе Ваше оное, требуемое Вами Историческое Родословіе всей фамиліи благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, елико возмогъ при старости моей на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія моего, взявъ къ оному изъ нижепоказанныхъ справокъ, старинныхъ рукописей и изъ печатныхъ Россійскихъ Историческихъ и прочихъ книгъ, а именно: 1) изъ данной по Указу Ея Императорскаго Величества, и по опредѣленію Правительствующаго Сената Герольдмейстерскихъ

разъ С. Д. Полторацкимъ), и А. С. Пушкинымъ; хотя они оба принадлежать къ числу переводчиковъ Вольгера XIX столѣтія, которыхъ мы не касаемся, но для полноты сказаннаго о мадригалѣ, считаемъ нужнымъ о нихъ упомянуть.

¹ Сопл. ч. 4, № 9798.

дѣлъ копій, со взятой изъ Розряднаго Архива справки, какѡва учинена была по прошенію капитана Николая Григорьевича Воейкова, о службахъ и о Родословной Росписи фамиліи Воейковыхъ, съ которой списокъ въ прибавленіи прилагаю подѣ буквою А. 2) Изъ данныхъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изъ Московскаго Архива вышепоказанному Капитану Воейкову, и Секундъ-Маіору Александру Николаевичу Воейкову колѣна Іоанна Григорьевича Ивки о службахъ предковъ ихъ свидѣтельствъ, съ которыхъ, равнобѣрно Копіи подѣ буквами Б и В. 3) Изъ царскихъ жалованныхъ на вотчины грамотъ, съ которыхъ для незабвенной памяти Высочайшихъ Монаршихъ нашихъ предкамъ милостей, при концѣ сего Историческаго Родословія, приложены копій подѣ буквою Г. 4) Изъ данной же изъ Вотчинаго Департамента вышеобъявленному Капитану Воейкову на недвижимое его имѣніе справки. 5) Изъ рукописной о выѣздѣ Праотца нашего Прусскіе земли Державца Воейка Войтеговича въ крещеніи нареченнаго Прокопія, сочиненной въ 1690 году Исторіи, о которой сочинитель ея въ главѣ 44 объясняется сими словами: «дѣтъ есть вѣдѣти, о преславнѣи родичи честныя фамилія сая, Боголюбивіи господіе Воейковы! яко списатель Исторіи сая родство честныя фамиліи Вашей здѣ преднаписавый, приѣмъ благословеніе святыя великія чудотворныя Лавры Кіеволечерскія. Отнюду же аки отъ глубокости моря драгій маргаритъ изытъ, отъ внутренности книгохранительницы знаменованіе герба фамиліи Вашей, въ начатцѣ Исторіи сая, на зрѣніе Вамъ предложивый, и отъ Хронологіи Сербскія, Болгарскія и Прусскія и Синописа Польскаго и Литовскаго, и Лѣтописцевъ Россійскихъ. Паче же царствующаго града Москвы снискавый, и поелюку возможно ему бѣше свидѣтельствовавъ, отъ всѣхъ начатка всеильнаго Бога прося помощи, главы повѣтствованныя счинивый, и куплю рещи, вся писанная во Исторіи сей во едино собравъ списавый, родися отъ томъжде честныя фамиліи Вашей, и тогожде сый степене ¹ первенца умножителя ² онъ бо есть побѣды тезоименитый (Никита) ³ Юноша седьмый

¹ Степени третьяго-надесять.

² Умножителейъ первенець Тимосей.

³ Христіанскій календарь на 1784 г. стр. 469.

отъ умножителя ¹ третій-надесять ² отъ Праотца фамилія своя, сынъ Грозношенитому въ животныхъ (Льву) ³ тезоименитаго. — Почему ясно доказывается, что сочинитель былъ пераго колѣна, то есть Тимоея Григорьевича, на 13 степени отъ Праотца нашего Прокопія Терновскаго, на 7 степени отъ Григорья умножителя, именемъ Никита сынъ Львовъ. 6) Изъ старинныхъ новейшаго отца моего рукописей. 7) Изъ вкладной Святотроицкой Сергіевой Лагры книги, изъ которой въ подражаніе вамъ въ добродѣтеляхъ и благоволеніяхъ къ Святымъ Обителямъ, и всему Духовному чину, прилагаю выписку подъ буквою Д. 8) Изъ сообщенныхъ ко мнѣ достовѣрныхъ отъ разныхъ нашей фамиліи Воейковыхъ переомъ извѣстій. 9) Изъ разныхъ Россійскихъ Историческихъ и другихъ книгъ. Оныя же книги суть слѣдующія: 1) Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ, благополучнаго шествія въ царствующій градъ Москву, и Священнѣйшаго коронованія Августѣйшаго Величества, Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской, еже бысть шествіе 28 Февраля, Коронованіе 25 Апрѣля 1742 года. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1744 года, изъ которой краткую выписку прилагаю подъ буквою Е. 2) Книга степенная въ двухъ частяхъ, печ. въ Москвѣ 1771. 3) Краткое Историческое описаніе Святотроицкія Сергіевы Лагры, печ. въ Санктпетербургѣ 1782 г. 4) О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на Двину къ Архангельскому городу, печ. въ Моск. 1783 г. 5) Христіанскій Календарь на 1784 г. печ. въ Моск. 6) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія въ шести томахъ, печ. въ разные годы при Имп. Москов. Универ. 7) Россійская Исторія Князя Щербатова. 8) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ III, печ. въ Моск. 1790 г.; изъ онаго тома о старинныхъ придворныхъ и воинскихъ чинахъ и ихъ должностяхъ, для отдаенныхъ отъ Московы жителей и не имѣющихъ о старинныхъ чинахъ свѣдѣнія, прилагаю краткую выписку подъ

¹ Отъ умножителя Григорья на 7 степ.

² На 13 степ. отъ Праотца, то есть отъ Прокопія Терновскаго.

³ Христіанскій календарь стр. 464.

буквою Ж. 9) Собраніе помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1787 по 31 день Іуля 1791 г. реляцій о вѣданныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи, печ. въ Моск. 1791 г. 10) Зерцало Россійскихъ Государей печ. въ Санктпетерб. при Имп. Акад. Наукъ, 1791 г. изданіе второе. 11) Списокъ Военскому Департаменту на 1792 г., печ. въ Санктпетерб. при Государств. Воен. Коллегіи; во ономъ спискѣ усмотрѣлъ я имена мнѣ незнакомыя; а именно напечатано на стр. 213: «Драгунскаго Иркутскаго полку Секундъ-Маіоръ Ѳедоръ Воейковъ», на стр. 248: пѣхотнаго Херсонскаго гранодерскаго полку Секундъ-Маіоръ Петръ Воейковъ, а чьи они дѣти, внуки и правнуки не извѣстно, почему и включить оныхъ Секундъ-Маіоровъ имена въ наше Родословіе сумнительно: ибо вамъ извѣстно, что нѣкоторые привиночные несправедливо уже прозываются Воейковыми, коихъ имена здѣсь въ Историческое Родословіе не внесены. Въ прочемъ же отдаю сіе въ ваше разсужденіе. Историческое сіе Родословіе расположилъ я отъ Григорья умножителя на четыре колѣна, а отъ Праотца нашего Прокоція Терновскаго съ 1384 по 1792 годъ на степени, на I степ., имя Праотца нашего Прокоція, на II степ., имена его дѣтей, на III, степ. его внуковъ, на IV степ., правнуковъ, и такъ далѣе. Имена тѣхъ отъ коихъ и нынѣ происходятъ потомки напечатываются крупными буквами.

Сіе Историческое Родословіе отдаю на ваше разсмотрѣніе. Ежели найдете какія погрѣшности, яли недостатки, то первыя поправте, а послѣднія дополните, и для незабвенной памяти предковъ нашихъ, а къ нимъ Великихъ Государей Царей Великихъ Князей и Великихъ Государей Императоровъ и Императрицъ Всероссійскихъ въ Божѣ почивающихъ по заслугамъ ихъ, нынѣ же преславно Царствующія Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашей Императрицы Екатерины Алексіевны, всея Россіи, славно войною гремѣющей, и снисходительнымъ миромъ сіяющей, на насъ превзобильно отъ Престола Ея изливающихся Всевысочайшихъ Милостей, въ подражаніе же потомкамъ совѣтую означенное Историческое Родословіе подписавъ своеручно, предать типографскому тисненію, дабы потомки ваши взирая на заслуги своихъ предковъ, служили Императорскому Величеству и Отечеству вѣрно и ревностно, въ нужныхъ случаяхъ не щадя своей не точю крови, но и самыя жизни, и старались бы при исполненіи закона Божія заслугами своими выщія получить почести здѣсь, и въ будущей жизни; чего вамъ и потомкамъ вашимъ всеусердно желаю.

Вашъ, Прелюбезныхъ моихъ Родичей, послушный и престарѣлый
родичъ, Старецъ Ювеналій Воейковъ. Москва. Марта 9 дня, 1792 г.

Стр. 1—11. Имена особъ благоволившихъ на сочиненіе
и тисненіе Историческаго Родословія Благородныхъ Дво-
рянъ Воейковыхъ здѣлать пособіе деньгами:

IV. Колѣно Іоанна Григорьевича Воейкова по про-
званію Ивки.

	РУБЛ.
1) Секундъ-Маіоръ Александръ Николаевичъ Воей- ковъ сто одиннадцать рублей.....	111
III) Колѣна Ѳедора Григорьевича Воейкова по прозванію Малыша.	
2) Коллежскій Совѣтникъ Николай Леонтьевичъ Во- ейковъ двадцать одинъ рубль	21
3) Надворный Совѣтникъ Стефанъ Михайловичъ Воей- ковъ пятьдесятъ рублей.....	50
4) Секундъ-Маіоръ Іоаннъ Петровичъ Воейковъ двад- цать пять рублей	25
I) Колѣна Тімофея Григорьевича Воейкова.	
5) Статскій Совѣтникъ Іоаннъ Гавріловичъ двадцать пять рублей	25
6) Секундъ-Маіоръ Яковъ Прокопьевичъ	50
7) Подъпоручикъ Василій Яковлевичъ двадцать пять руб.....	25
• Итого три ста семь рублей.....	307.

Подъ заглавіемъ «О родѣ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ»
помѣщено извѣстіе, заимствованное составителемъ родословія изъ
поколѣнной Росписи, поданной въ Розрядъ отъ дворянъ Воейко-
выхъ за рукоприкладствомъ двадцати четырехъ членовъ фамиліи,
1686 г., марта 17 дня. Въ означенной росписи находится свидѣніе
о прибытіи къ В. Князю Московскому Дмитрію Ивановичу на
службу изъ Пруссіи державца Воейка Войтеговича Терновскаго,
принятіи его В. Княземъ, крещеніи его въ православную греческаго
закона вѣру; о бракѣ его по выбору В. Князя Дмитрія, съ дочерью
боярина Ивана Васильевича Товаркова, Ксенією. За тѣмъ слѣдуетъ
выписка изъ рукописной исторіи сочиненной въ 1690 году, о вы-
здѣ прусскаго державца Воейка Войтеговича Терновскаго, гдѣ

сказано, что онъ былъ сынъ перваго вельможи сербскаго государства, обладателя города Тернова и прусской земли державца; что по смерти отца своего, оставя городъ Терновъ въ обладаніе старшему брату своему Фрианду, прибылъ въ Пруссію, и побывъ тамъ вмѣсто отца своего державцемъ, выѣхалъ въ Россію и съ нимъ тридцать двора его служителей серблянъ, двадцать болгаръ, сто пруссаковъ, а всего 150 человекъ; и прибылъ въ Москву въ 1384 году. Далѣе составитель родословія упоминаетъ о томъ, что Воейко Войтеговичъ отрекся отъ Аполинаріевой ереси, къ которой принадлежалъ, по увѣщанію митрополита Кипріана, совершившаго надъ нимъ священнодѣйствіе крещенія и миропомазанія, вмѣстѣ съ пребывавшимъ въ то время въ Москвѣ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ и прочимъ соборомъ, въ церкви св. Архистратига Михаила, въ Чудовомъ монастырѣ, причемъ новокрещенному наречено имя Проконій. На другой день онъ приносилъ присягу въ вѣрности В. Князю Дмитрію Ивановичу, съ дозволенія котораго, и благословенія митрополита Кипріана отправился въ Кіевъ, для поклоненія святымъ мощамъ, и святитель при отбытіи его туда благословилъ его златымъ крестомъ съ мощами, украшеннымъ драгими каменьями и жемчугомъ.* Слѣдуетъ извѣстіе о пожалованіи В. Княземъ Прокошія ближнимъ Бояриномъ, и дарованіи ему въ прокормленіе города Дмитрова съ путемъ (т. е. съ опредѣленнымъ съ того города доходомъ), и многихъ волостей. Наконецъ помѣщено извѣстіе о совершенномъ торжественно бракосочетаніи Проконія по возвращеніи его въ Москву съ дочерью боярина Товаркова Ксенією; доживъ до маститой старости, Проконій кончилъ жизнь уже при В. Кн. Василіѣ Дмитріевичѣ, у котораго былъ также въ великой милости. Приводимъ здѣсь извѣстіе о кончинѣ родоначальника фамиліи Воейковыхъ, какъ сообщаетъ о ней отецъ Ювеналій: «онъ (Проконій) предъ кончиною своею призвалъ пресвитера исповѣдался, и приобщился Святыхъ Таинъ, и близъ смерти бывъ, призвалъ дѣтей своихъ, къ которымъ простирая поучительное наставленіе рекъ: Любезные мои дѣти! се послѣднюю заповѣдь

* О. Ювеналій въ примѣчаніи говоритъ, что означенный крестъ по прямой линіи и первородству дошелъ, и нынѣ (въ 1792 г.) хранится у поручика артиллеріи Петра Ивановича Воейкова, о чемъ объявилъ сочинителю сего Родословія, артиллеріи майору Михаилъ Ивановичъ Воейковъ. (О родѣ дворянъ Воейковыхъ стр 15, прим. 3).

даю вамъ: да любите другъ друга, и всякаго ближняго безъ различія; почитайте сотворшаго васъ, пребудьте въ благочестивой вѣрѣ, которой научилъ насъ Великій Святитель Купріанъ, митрополитъ Московскій, непоколебимо. Повинуйтесь Государю Великому Князю Василію Дмитріевичу со всякою ревностію и преданностію, за его здравіе и отечество, въ которомъ вы бытіе свое получили; подвизайтесь мужественно, не щадя не точію своей крови, но и самыхъ драгоценнѣйшихъ жизни. Старшихъ себя почитайте, равныхъ себѣ любите. А къ меньшимъ будьте снисходительны, словомъ: чего себѣ не хотите, того и другихъ не творите, и мыслию противнаго законамъ не пожелайте. Приблизися мой любезный сынъ, приблизися ко мнѣ мой первенецъ (Михаилъ), утѣшеніе въ жизни моей, подпора старости моей; се тебѣ даю въ благословеніе животворящій крестъ, имъ же благослови мя отецъ нашъ и Архипастырь Купріанъ, митрополитъ Московскій.» И абіе возложи крестъ на выю его; потомъ ко второму (Стефану) сыну рекъ: «приблизися ко мнѣ чадо мое, приблизися любезный жезлъ старости моей, да благословлю тя сею драгоценною иконою преподобныя Параскевы, прославляющія отечество мое, градъ Терновъ,* да будетъ прославляюща васъ твое.» И сія рекъ, предаде духъ свой Богу. По смерти же сего благоговѣйнаго и въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ преуславаемаго блаженнаго Прокопія, тѣло погребено въ Троицкой Сергіевской обители.»

На стр. 19, начинается «Родословіе Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, расположенное на четыре колѣна и по степенямъ; начиная отъ родоначальника Прокопія до 1-го колѣна Тимоея Григорьевича показано VIII степеней. I. Колѣно Тимоея Григорьевича (стр. 21—39).—II. Колѣно Симеона Григорьевича по прозванію Семѣйки (стр. 39—55).—III. Колѣно Ѳедора Григорьевича по прозванію Малыша. (стр. 55—67).—IV. Колѣно Іоанна Григорьевича по прозванію Ивки. (стр. 67—87).—По желанію трудолюбиваго генеалoga, отца Ю. Воейкова, собравшаго съ такимъ тщаніемъ возможные свѣдѣнія о своей фамиліи, 21 изъ жившихъ въ то время и происходившихъ отъ показанныхъ четырехъ колѣнъ, членовъ ея, засвидѣтельствовали исправ-

* Въ Терновѣ мощи преподоби. Параскеви (прим. 9. стр. 19). Святая Параскева была въ великомъ почтеніи въ родѣ Воейковыхъ, почитавшемъ ее за свою кровительницу.

ность и достовѣрность родословія собственноручными подписями, передъ которыми написано: «Въ исправномъ сего Родословія сочиненіи, и что болѣе нашей фамиліи, кромѣ показанныхъ въ семъ историческомъ Родословіи именъ, никого нѣтъ, въ томъ подписуемся своеручно; слѣдуютъ самыя подписи.»—Не лишена любопытства краткая біографія составителя родословія Воейковыхъ, отца Ювеналія, хотя свѣдѣнія въ ней имѣющіяся относятся большею частью къ официальной его дѣятельности на ступеняхъ духовной іерархіи, перемѣщеній изъ одного монастыря въ другой, повышеній и проч.; особенно замѣчательно упоминаемое имъ ужасное событіе, котораго онъ едва не сдѣлался жертвою. Приводимъ здѣсь означенную біографію о Ювеналіи, помѣщенную на стр. 79—82, Колѣно Іоанна Григор. Ивкн. Степ. XV: «У Григорья Дмитріевича 4 сына: Александръ служилъ вахмистромъ, умеръ бездѣтенъ. Іоаннъ родился 1729 г. сентября 18 числ., Орловскаго уѣзда, а нынѣ (1792) орловскаго Намѣстничества и орловской епархіи, дешкенской округи въ селѣ Архангельскомъ; въ 1744 г., опредѣленъ былъ въ шляхетной кадетской корпусъ въ кадеты; въ 1748 г., командированъ къ межеванію Ингерманландіи, въ 1749 г. мая 17 д.; оставя свѣтскую, воспріялъ монашескую жизнь, и въ маломъ чинѣ былъ нареченъ Исаакій и жилъ въ отшельнической келіи Брянскаго уѣзда, въ лѣсахъ, потомъ въ Карачевскомъ Одринѣ монастырѣ. А въ 1753 г., Іуля 12 ч. въ Воскресенскомъ Новыи Іерусалимъ именуемомъ монастырѣ; отъ Великія Государыни Императрицы Глисаветъ Петровны въ самовольной его отъ команды отлучкѣ и воспріятіи монашества получилъ всемилостивѣйшее прощеніе, и уволенъ паки въ показанной Одринѣ монастырѣ, въ которомъ 1755 г. февраля 6 ч., воспріялъ въ постриженіи малую схиму и переименованъ Ювеналіемъ (десятый монахъ изъ фамиліи Воейковыхъ); во ономъ Одринѣ монастырѣ какъ и прежде проходилъ монастырскія послушанія, въ пекарнѣ, въ трапезѣ, потомъ въ клиросской должности; былъ конархистромъ, а по посвященіи, апрѣля 5 ч., 1755 г., въ іеродіакона, былъ въ томъ же Одринѣ монастырѣ ризничимъ; въ 1759 г., опредѣленъ былъ въ ставропигіальной Новоспасской монастырѣ къ строенію каменной колокольни надзирателемъ, былъ же въ Перервенскомъ монастырѣ Намѣстникомъ; 1760 г., марта 12 ч., по посвященіи преосвященнымъ Тимоѣемъ, митрополитомъ московскимъ и сѣвскимъ, во іеромонаха, опредѣленъ тогожь числа въ Брянскую Полбинскую пустынь строителемъ; 1763 г., декабря 21 ч., его жъ Преосвященствомъ прозв-

веденъ во игумена въ показанной Одринъ монастырь, а въ Карачевское духовное управленіе опредѣленъ первымъ управителемъ; 1768 году, опредѣленъ былъ въ московской архіерейской домъ съ Чудовымъ монастыремъ казначеемъ, но за болѣзнь отъ той должности уволенъ, и опредѣленъ въ Новосильской Свято-Духовъ монастырь настоятелемъ; 1776 г., февраля подл 6 ч., ворвавшись въ показанный Свято-Духовъ монастырь разбойниками, подл проводомъ атамана, орловскаго купца Авраама Таранова, и эсаулшченскаго купца съ товарищи, тирански былъ онъ игуменъ мученъ, избить кистенями, и по всему тѣлу изрѣзавъ ножами, и тогоже 1776 г., мая 17, переведенъ въ Вологодскую Епархію, и опредѣленъ въ Вологодскую Духовную Консисторію вторымъ присутствующимъ; потомъ въ Глушицкій монастырь, а послѣ въ Кариньскій монастырь Настоятелемъ; при томъ исполнялъ въ разныхъ духовныхъ комиссіяхъ какъ-то въ Карачевѣ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Болховѣ и въ прочихъ мѣстахъ препорученныя ему должности. За старостію, а паче увѣчевъ, причиненнымъ ему отъ разбойниковъ, по прошенію его, игумена, отъ настоятельской должности въ 1784 г. уволенъ съ пенсіономъ по 75 руб. на годъ, а для жительства данъ ему въ московскомъ первоклассномъ ставропигіальномъ Новосилскомъ монастырѣ келліи, гдѣ и пребываетъ; отъ роду ему 63 годъ.» (Историч. Родосл. Двор. Воейк. стр. 79—82).¹

Въ «Прибавленіяхъ» къ родословію помѣщены слѣдующіе документы и выписки изъ книгъ: А. Копія съ справки розряднаго архива, учиненной по прошенію капитана Николая Григорьева сына Воейкова (колѣна Іоанна Григорьевича Ивки) и противу предъявленной отъ него поколѣнной росписи, о службахъ и о родословной росписи фамиліи Воейковой (стр. 90—94).—Б. Копія съ свидѣтельства выданная изъ московскаго архива государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ капитану Николаю Григорьеву Воейкову по его прошенію къ доказательству о предкахъ его (стр. 94—96).—В. Копія съ свидѣтельства, выданная изъ московскаго архива государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Секундъ-Маіору Александру Николаеву Воейкову (колѣна Іоан. Григор. Ивки) по его прошенію къ доказательству о предкахъ его (стр. 96—102).—Копія съ царскихъ жалованныхъ грамотъ. Г. № 1. Царя

¹ О Игум. Ювен. Воейковѣ см. Слов. Историч. о бывш. въ Росс. писат. духовн. чина. Изд. 1827 года, т. 2. стр. 277—279.

Михаила Ѳеодоровича Юрію Артемьеву сыну Воейкову съ сестрою его, съ дѣвкою Агафицею, данная въ Москвѣ 1623 г. апрѣля въ 10 день ¹ (стр. 102—109).—№ 2. Царя Михаила Ѳеодоровича, Степану Филатьевичу Воейкову, данная въ Москвѣ 1616 г. марта 4-е ² (стр. 109—112).—№ 3. Царя Ѳедора Алексѣевича Стольникамъ Михаилу да Василью Романовичамъ Воейковымъ данная въ Москвѣ 1681 г. марта въ 24 день (стр. 113—118).—№ 4. Царей и В. Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей Стольнику Михаилу Романовичу Воейкову, данная въ Москвѣ, 1690 г. Индикта 13, мѣсяца апрѣля въ 17 день (стр. 118—123).—Выписка изъ Архива вотчинной Коллегіи, изъ записныхъ книгъ жалованныхъ грамотъ, № 5—№ 22 (стр. 123—132).—Д. Выписка изъ вкладной Свято-троицкой Сергіевой Лавры книги 7181 года, статьи 365, о вкладахъ рода Воейковыхъ (стр. 132—135).—Е. Выписка изъ книги подъ титуломъ: «Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву, и Священнѣйшаго Коронованія Август. Имп. Велич. Великія Госуд. Императрицы Елисаветъ Петровны и проч. стр. 4, строка 23. (При означенной выпискѣ сказано, что она приведена имъ въ доказательство противъ тѣхъ, которые спорятъ несправедливо, будто Петръ Петровичъ Воейковъ, колѣна Іоанна Григорьевича Воейкова по прозванію Ивки, не былъ генералъ-маіоромъ; да прочтетъ же г. спорщикъ, и да будетъ ему стыдно! (стр. 135—138).—Ж. Выписка изъ книги: «Дополненія къ Дѣніямъ Петра Великаго, томъ III, стр. 231—341; означенная выписка содержитъ въ себѣ извѣстія о древнихъ чинахъ и степеняхъ русскихъ (стр. 138—151.—Пропускъ сдѣланный на стр. 37—38 (колѣно Тимоѳея Григорьевича ст. XV), стр. 151—152); въ концѣ нѣмецкая подпись: «Ich sterbe Täglic. Das Ende.»—На стр. I—XVIII, помѣщено:

¹ Подлинная грамота, яко неопѣненный залогъ царской и Святѣйшаго Фи, ларета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Россіи совершенной милости хранится у правнука Юрья по прозванію Ивана Артемьевича Калуж. Нам. Козел. округи, сельца Трашны помѣщика, капитана Николая Григорьевича Воейкова въ цѣлости. (стр. 109).

² Оная грамота у правнука Стефана Филатьевича, артилеріи генералъ-поручика, и орденовъ Св. благовѣрнаго князя Владиміра большаго креста 2 степени, Св. Георгія 4 класса, в Великокняжескаго Голштинскаго Св. Анны кавалера, Матѳея Семеновича Бегичева, и показанная деревня Березовая Поляна у него во владѣніи по наследству; (стр. 112).

Краткое Родословное показаніе нынѣ въ Военной и Статской службѣ, за болѣзнію отъ службы уволенныхъ и малолѣтнихъ при отцахъ живущихъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, сочиненное по колѣнамъ и степенямъ на лѣто 1792; внизу подпись: «Сіе краткое Родословное показаніе выбрано изъ Историческаго Родословія, и сочинено Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.—Въ заключеніе своего труда игумень Ювеналій помѣстилъ копіи съ двухъ указовъ относящихся къ его лицу и озаглавленныхъ: «О показанномъ Игуменѣ съ указовъ копій;» первый изъ нихъ «Указъ Ея Имп. Велич. Самод. Всеросс. изъ Святѣйш. Правительств. Синода, синодальн. Члену, преосвящ. Платону Архіепископу Московскому и Сѣвскому. Маія 14. 1754 г.; второй, изъ Синода въ Московскую Синодальную контору; оба означенные указа содержать въ себѣ тѣже біографическія свѣдѣнія о Ювеналіѣ Воейковѣ, которыя приведены выше изъ Родословія. Въ концѣ слѣдующее прилѣчаніе. «№ 87. Означенный Игумень родился 18 ч. сентября, 1729 года, и понынѣ въ рукодѣліи упражняется безъ очковъ, и все вышеписанное и проч., писалъ своею рукою; за тѣмъ подписано: «Ende.»

На портретѣ, приложенномъ къ книгѣ, игумень Ювеналій Воейковъ изображенъ въ монашескомъ одѣяніи; на овальной рамѣ, украшенной въ верху всевидящимъ окомъ, круговая надпись: «Игумень Ювеналій Воейковъ родился 1729 года сентября 18 дня. Внизу на подставкѣ портрета хартія, чернильница и книги; на передней сторонѣ надпись: «Игумену Ювеналію Воейкову отъ потомковъ Ивки Воейкова. Иждивеніемъ Секундъ-Маіора Александръ Воейкова, 1792 года, іуна 1-й день.»

Къ родословію Воейковыхъ принадлежатъ три гравированныя поколѣнныя таблицы: 1) къ стр. 19 и 20; вверху надпись: «Родъ Воейка Войтеговича, нареченнаго Прокопія Терновскаго, а дѣти его Міхалъ и Стефанъ. Приняли прозваніе по имени отца ихъ Воейка, Воейковы»; ниже, по обѣимъ сторонамъ родословныхъ кружковъ, подпись: «Рисовалъ лейбъ-гвардіи Преображ: полку сержантъ Петръ Воейковъ 1792 г.— 2) Вверху надпись: «Родъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, колѣна Семена Григорьевича по прозванію Семѣйки, имена заслуженныхъ мужей, и тѣхъ, отъ коихъ существуютъ и нынѣ потомки. Внизу подпись. «Рисовалъ Игумень Ювеналій Воейковъ, печатано иждивеніемъ Вологодскаго

Вице-Губернатора Василѣя Іоанновича, сына его Дмитрія Воейкова.—3) Родъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, Колѣна Феодора Григорьевича по прозванію Малыша; имена заслуженныхъ Мужей, и тѣхъ, отъ коихъ потомки существуютъ. Внизу подпись: «Гравировано и печатано иждивеніемъ Надворнаго Совѣтника Стефана Михайловича Воейкова, а рисовалъ сынъ его, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Прапорщикъ Павелъ Воейковъ, въ Москвѣ 1792 года.—Подъ таблицами: грав. Лаврентій Флоровъ.»

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о рукописной «Исторіи» рода Воейковыхъ, которая повидимому служила однимъ изъ главныхъ матеріаловъ и важныхъ пособій игумену Ювеналію при его генеалогическомъ трудѣ. Списокъ «Исторіи», намъ принадлежащій, листоваго формата, писанъ скорописью на 92 нумерованныхъ листахъ; самый почеркъ принадлежитъ ко второй четверти XVIII столѣтія; бумага рукописи плотная и желтоватая. На первомъ порожнемъ листѣ надпись: «Сія книга принадлежитъ Господину подпорутчику Николаю Ивановичу Воейкову; 1779 году, сентебря 1 дня». Заглавіе рукописи слѣдующее: «Исторія или Повесть начинаема нетокмо отъ древнихъ летъ, но отъ прежде вѣкъ сущаго содѣтеля всяческихъ, безначальнаго и всяческихъ начала, великаго Бога; о пришествіи въ царствующій градъ Москву, прусскія земли державца терновскаго Воейка Войтеговича, отъ негожъ и до нынѣ сущій пречестный родъ по славѣ имене его нареченный произыде честію именованныхъ господъ Воейковыхъ, ихъ же частію и самихъ имена аки по родословію воспоминаются зде, въ вѣчные роды и сущихъ рода ихъ, и хотящихъ родитися, на память списася въ лѣто отъ начала міра 7198, отъ Рождества по плоти Бога 1690.—Затѣмъ слѣдуютъ два пре-

¹ Служившій для настоящаго описанія и принадлежащій нищему эти строки, отличный экземпляръ «Историч. Родословіе Воейковыхъ» напечатанъ на плотной, золотообработанной бумагѣ, и судя по вытисненной золотыми буквами на верхней наружной сторонѣ кожаннаго переплета надпись: «Его Высокоблагородію, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Капитану-порутчику Міханлу Ивановичу Воейкову», можно полагать, что книга была принесена въ даръ авторомъ ея названному въ надписи лицу. Не смотря однако на превосходную ея сохранность, въ ней недостаетъ одной поколѣнной таблицы Іоанна Григорьевича Ивки и герба рода Воейковыхъ, о которомъ говоритъ г. Геннади, упоминая о экземплярѣ Имп. Публ. Библ. Книжн. Рѣдк. стр. 83.

дисловія: первое собственно къ читателю и второе «о гербѣхъ», съ подробнымъ описаніемъ и оглавленіемъ «изображенія старожитнаго герба сербскихъ, болгарскихъ и прусскихъ славныхъ вельможъ нарицаемыхъ Терновскихъ»; здѣсь упоминается о св. Параскевѣ произшедшей изъ того же рода Терновскихъ и которой вѣлѣнные мощи, по высокому къ ней благоговѣнію потомковъ ея, перенесены съ дозволенія короля сербскаго изъ мѣста погребенія въ городъ Терновъ: «и тако, сказано въ «Исторіи», «пренесены быша мощи преподобныя отъ Епивать въ главный градъ земли Болгарския Терновъ, въ лѣто 6701 и положени въ церкви царстен, еяже внешнее подобие по обычаю начертася въ гербѣ оамиліи Терновскихъ«....» (л. 5. обор.). Здѣсь составитель «Исторіи» предлагаетъ читателю въ честь и хвалу св. Параскевы «Стихи Увѣщательные», состоящіе изъ нескладныхъ виршей, для образца которыхъ приводится начало:

„Преславна суци честная порода
Родство имущи терновскаго рода
Родича сего честно да хвалиши
Праскевию весма да славши:
Егда приспѣеть день памяти ея.
Преподобныя сея молитвами
Милость Божия да будетъ с'вами.
Она бо в'небе Христа умоляетъ,
Тои же богато и вамъ милость являетъ
Достойно же вамъ сию почитати
Да вамъ умолитъ в'небе пребывати.“ (л. 8.)

За стихами слѣдуетъ послѣсловіе автора ихъ, въ которомъ онъ обращается къ читателю: «Сице убо отъ усердія души моея, поколику возможно бранныи мои языкъ похвалу принести преподобней матери нашей Параскевіи, надеяся на щедроты всемогущаго и человеколюбиваго Бога прославляющаго святѣя своя и благохвалити я повелевающаго; ты же благоразсудныи читателю, снискавы разума Богословскаго, аще обрящещи кое либо прегрешеніе неразумія моего в'словесехъ сихъ, молю да исправитъ благородство твое, якоже есть лепо, и молитъ всесилаго Бога о прощеніи греховъ моихъ. Азъ же, надеяся на неизреченныя щедроты и вседержавную милость Его, предисловіи исторіи сей благородству твоему предложихъ, и начатокъ ея отъ всехъ начатка предложити обещахъ, якоже тои изволишь; еще же бесѣдуя о сихъ, знаменованіе

старожитнаго герба еамиліи Терновскихъ предложихъ,¹ и стихи в'честь и славу преподобныа матери нашея Праскѣви написаны, благородству твоему предахъ».—Затѣмъ слѣдуетъ «Оглавленіе вещей обрѣтающихся въ исторіи сей и слѣдующее указаніе списателя родословія на гербъ Воейковыхъ, служащее виѣстѣ съ тѣмъ какъ бы введеніемъ въ «Исторію»: къ симъ же да предложится zde знаменованіе старожитнаго герба честныа еамиліи боголюбивыхъ, честныхъ господъ Воейковыхъ, на немъ же яве изображается храбрость и мужество праотца ихъ Воейки Воитеговича Терновскаго бывшее в'прусехъ противу брата его Юрианда и коруну королевскую, яко же пространнее предложится во второмъ на десять стисе исторіи сей, ибо якоже знаменованіе старожитнаго герба Терновскихъ в'сербѣхъ, в'болгарехъ и в'прусехъ знаменита бе, сего же герба милостию Божнею честныа еамиліи боголюбивыхъ господъ Воейковыхъ отъ тояжде еамиліи Терновскихъ родствомъ происшедшихъ, знаменованіе отъ древнихъ летъ донныне, неточію у родичей еамиліи сея видимо, но и во святей великои чудотворнои лавре киево печерскои зримо; прочее же всемилостиваго Бога в'помощь призывая, потщуся на словеса исторіи сея простирати слово мое начинаемо всяческихъ началомъ и всехъ содетелемъ Богомъ; благочестиваго читателя, и васъ, о люборачителіе божественнаго писанія слушателіе православніи! прилежно молю, да тои непреступно читаетъ, якоже непреступно писахъ, вы же прилежно да слушаете, зряще на сеи старожитныи гербъ, милостию Божнею преславныа еамиліи честныхъ господъ Воейковыхъ». (л. 9 и об.)—Исторія состоитъ изъ 50 главъ, и передъ каждою изъ нихъ, кромѣ заголовка, находится двустипіе, относящееся къ ея содержанію.

Что касается до прочихъ родословіи помѣщенныхъ въ книгѣ и составленныхъ о Ювеналиемъ, то они далеко не могутъ сравниться подробностью и полнотою съ родословіемъ Воейковыхъ; по краткости ихъ и не отчетливости, видно, что составитель не имѣлъ подъ руками всѣхъ потребныхъ къ сочиненію ихъ матеріаловъ, но сдѣлалъ только то, что было для него возможно. Эти родословія находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Историческое Родословіе Благородныхъ Дворянъ Булгаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналиемъ Воейко-

¹ «Знаменованія» герба при нашемъ спискѣ не прилагаемо.

вымъ. Москва, въ Университетской Тепографіи у В. Огорокова. 1792. 7 нум. стр. (счетъ съ загл. листа. Цензурное одобреніе какъ предъидущей родосл. Воейковыхъ, такъ и прочихъ пяти, за подписью профессора Андр. Брянцева.)—О выѣздѣ въ Россію Ивана Булгака изъ Нѣмецъ, приводится свѣдѣніе, заимствованное изъ Родословной книги извѣстной подъ названіемъ «Бархатной», и изданной Новиковымъ въ 1787 г. ч. II. стр. 293; причемъ игум. Ювеналій говоритъ, что «о потомкахъ Ивана Булгака, за многопрошедшимъ временемъ, свѣдѣній не отыскалось, но что изъ двухъ грамотъ царя Михаила Ѳеодоровича 1632 и 1640 годовъ, упомянуто, въ 1-й, о Петрѣ Григорьевѣ сынѣ Булгаковѣ, и во второй написано, что у Петра Григорьевича сына Булгакова сынъ Степанко и четыре дочери: Соломоница, да Марѳица, да Нежданица, да Ульяница. По извѣстіямъ доставленнымъ потомками фамиліи Булгаковыхъ, лейбъ-гвардіи подпоручикомъ Федоромъ Михайловичемъ, и гвардіи прапорщикомъ Иваномъ Федоровичемъ, родословіе составленное игум. Ювеналіемъ, начинается настоящимъ образомъ отъ Степанки степ. 3.—Что Булгаковы состояли въ родствѣ съ фамилією Воейковыхъ, видно изъ родословія первыхъ: третій сынъ Стефана, Михаилъ род. въ 1665 г., ум. въ 1728; женатъ былъ на Иринѣ Даниловнѣ Воейковой (стр. 2.) и Ѳедора Михайловича (меньшаго) сынъ Иванъ род. 1758 г. авг. 13 ч. гвардіи прапорщикъ, въ Козельскомъ уѣздномъ судѣ судьей, женатъ на Параскевѣ Николаевнѣ Воейковой (Здѣсь ссылка составителя на родосл. Воейковыхъ, колѣна Іоан. Григ. Ивки, степ. XVI. стр. 85.); къ Родословію приложена копія съ грамоты данной Ѳедору (меньшому) сыну Михаила Степановича, о которомъ сказано: «род. въ 1719 г., гвардіи подпоручикъ, въ отставку съ пансіономъ по 110 р. на годъ 1780 г. генв. съ 8 числа, по троекратнымъ козельскаго округа благородныхъ дворянъ выборамъ, девять лѣтъ безпрерывно въ козельскомъ уѣздномъ судѣ присутствовалъ судьей, нынѣ при старости маститой жительствуетъ въ прародительской своей отчизнѣ, калужск. нам., козельской округи въ селѣ Коробкахъ; женатъ былъ на Пелагеѣ Петровнѣ Полонской». 2. Историческое

¹ Извѣстно изданіе игум. Ювеналія Воейкова: «Краткое историч. начертаніе жизни лейбъ-гвардіи подпоручика Ѳедора Мих. Булгакова, и завѣтъ его, сочиненный имъ къ сыну своему». Москва 1795. 4°. (Сопик. ч. 3, № 6772.) См. № 196 Вып. 2-й настоящаго труда

Родословіе Благородныхъ Дворянъ Чичериныхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.—Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова, 1792.—44 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). Родословіе начинается извѣстіемъ о выѣздѣ въ Россію Аванасія Чичерина родомъ италіанца, прибывшаго въ 1472 году съ греческою царевною Софією Ооминишною, дочерью Оомы Палеолога, Деспота Морейскаго, родною племянницею царямъ греческимъ Іоанну, и послѣдному Константину Мануиловичамъ Палеологамъ, которая была въ супружествѣ съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, означенныя извѣстія составитель родословія почерпнулъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ въ выноскѣ, изъ «Исторіи кн. М. М. Щербатова, т. IV, стр. 19, 77 и 78»; «Исторіи Турецкой сочиненной аббатомъ Миньотомъ, настоятелемъ Селіерскаго монастыря во Франціи, переложенной на русскій языкъ въ 1788 году, ч. 1., стр. 277»; «Краткаго лѣтописца съ Родословіемъ Росс. Государей М. Ломоносова, стр. 69», и «Опыта Трудовъ Росс. Собранія, ч. IV, стр. 148 ч. V, стр. 217, 218 и 220».—Изъ родословія Чичериныхъ видно, что они состояли въ родствѣ съ фамиліею Воейковыхъ; «у Ивана Ивановича (сына Ивана Григорьевича меньшаго, стр. 9), убитаго на войнѣ противъ Шведовъ, старшая дочь Матрона въ супружествѣ была отъ арміи за генераль-маіоромъ и лейбъ-гвардіи преображенскаго полку премьеръ-маіоромъ, ордена Св. Анны кавалеромъ, Петромъ Петровичемъ Воейковымъ, колѣна Ивана Григорьевича Ивки». (стр. 10.)—Въ заключеніе родословія помѣщено составителемъ его слѣдующее объявленіе: «При концѣ сего Родословія объявляются господа Чичерины, конхъ имена, какъ-то, г. генераль-поручика и кавалера Діонисія Ивановича, г. генераль-аншефа, кавалера Николая Ивановича, Александра и Василья Ивановичей, Дометіана или Дометія Андреевича, а съ ними предковъ и потомковъ ихъ, за неполученіемъ отъ нихъ о родословіи ихъ извѣстій, не напечатаны; а если когда отъ нихъ обстоятельныя о родословіи ихъ извѣстія за собственноручнымъ подписаніемъ, сочинителю доставлены будутъ, тогда во удовольствіе и ихъ родословія сочинены и на коштъ ихъ напечатаются, въ продолженіи родословія Г. г. Чичериныхъ. О семъ благороднымъ дворянамъ Чичеринымъ и всему благородному дворянскому корпусу сочинитель услугу свою предлагаетъ. На присылаемыхъ же сочинителю извѣстіяхъ, желающіе да благоволятъ подписывать: пребывающему въ московскомъ первоклассномъ Новоспасскомъ монас-

тырѣ, игумену Ювеналию» (стр. 18—19).—Въ «Прибавленіяхъ» 4 жалованныя грамоты, о которыхъ упомянуто выше въ самомъ Родословіи: № 1. Царя Алексѣя Михайловича, страпчему Андрею Григорьевичу Чичерину. Печатана въ Москвѣ, лѣта 7177 г. августа въ 26 день. № 2. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей А. Г. Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ Верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотв. міра 7192 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 7, мѣсяца марта въ 17 день.—№ 3. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, А. Г. Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ Верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотв. міра 7192 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 7, мѣсяца марта въ 17 день. ' № 4. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, стольнику Феодору Андреевичу Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ лѣто отъ сотв. міра 7193 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 8, мѣсяца сентября въ 30 день. ' 3. Историческое Родословіе Благородныхъ Дворянъ Кропотовыхъ и Дуровыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналиемъ Воейковымъ.—Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова 1792.—17 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа) и 1 таблица.—Въ началѣ находится извѣстіе о томъ, что за неподачею въ бывшій Розрядъ отъ дворянъ Кропотовыхъ поколѣнной росписи о родоначальникѣ ихъ, равно какъ и о томъ, почему онъ прозвался «Кропотовымъ», достовѣрныхъ свѣдѣній не находится. По прошенію же колл. асесс. Петра Андреевича Кропотова, въ данной ему копіи съ справки изъ Розряднаго Архива (1581 г.), написаны: «Ивашко Юрьевъ сынъ, да Семень Юрьевъ же сынъ Кропотовы помѣстной имъ окладъ по 250 четвертей, денегъ по девяти рублей и проч. Родословіе начинается отъ двухъ колѣнъ, Ивана и Семена Юрьевичей Кропотовыхъ; о родствѣ же ихъ съ фамиліею Дуровыхъ, упоминается въ 1-мъ колѣнѣ Ивана Юрьева: правнукъ его Иванъ Ивановичъ Кропотовъ род. въ 1670 году, служилъ въ военной и статской службѣ, наконецъ былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и въ Вотчинной Коллегіи президентомъ; ум. 19 янв. 1735 г. Женатъ былъ во второй разъ на Софьѣ Алек-

' Означенныя три грамоты хранятся у правнучатъ онаго Андрея Григорьевича дѣвицъ Чичеринныхъ. (Прим. (7), см. выше стр. 7, родосл. Чичеринныхъ).—

' Подлинная грамота хранится показаннаго стольника у внучекъ дѣвицъ Чичеринныхъ (Прим. (8), см. выше стр. 9, родосл. Чичеринныхъ).—

самдр. Дуровой» — «О родѣ Благородныхъ Дворянъ Дуровыхъ. О. Ювеналій ссылается на 2 часть изданной въ 1787 году Новиковымъ Родословной книги, гдѣ на стр. 311 сказано о Дуровыхъ, что они изъ новгородцовъ; онъ приводитъ также свѣдѣніе, помѣщенное въ V части Опыта Трудовъ Волын. Росс. Собранія, на стр. 295: «1666 г., Думный Дьякъ Александръ Дуровъ»; тамъ же на стр. 399 и 400, 7179 г. между умершими названъ: Думной Дьякъ Александръ Степановъ Дуровъ, отъ котораго по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ доставленнымъ составителю родословной, она и начинается. Въ заключеніе, игум. Ювеналій извѣщаетъ, что «если сверхъ вышеупомянутыхъ въ родословіи, есть еще господа Дуровы, и пожелаютъ чтобы ихъ имена были въ немъ напечатаны, тѣ да благоволятъ прислать къ Сочинителю вѣрныя о ихъ родѣ извѣстія, кои въ прибавленіи, или если пожелаютъ во второмъ изданіи сего Родословія на коштъ ихъ напечататься вѣрно». — На родословной таблицѣ Кропотовыхъ надпись: «Родъ Благородныхъ Дворянъ Кропотовыхъ, и внизу подпись: «Рисовалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ, 1792; подъ таблицю: «грав. Лав. Флоровъ». — 4. Родословіе Благородныхъ Дворянъ Казаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій, а во удовольствіе оной фамиліи сочинилъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 13 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа). —

Въ началѣ помѣщена копія съ жалованной грамоты императрицы Екатерины Второй, которою премьеръ-маіоръ Михаи́лъ, секундъ-маіоръ Алексѣ́й и артиллеріи штыкъ-юнкеръ Фео́доръ Казаковы, не имѣющіе на древнее дворянское достоинство изображенное въ грамотѣ 1785 года, апрѣля 21, въ 77 статьѣ, диплома, въ помянутомъ достоинствѣ утверждаются; во свидѣтельство чего и пожалованъ имъ императрицею нижеслѣдующій дворянскій гербъ, описаніе котораго помѣщено въ самой грамотѣ: «Щитъ раздѣленъ на двѣ равныя части; въ нижней, въ серебряномъ полѣ три красныя полосы; въ верхней въ зеленомъ полѣ кираса, съ положенными подъ оной крестообразно шпагою и эспантономъ, въ знакъ усердной и ревностной ихъ военной службы. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ племомъ съ строусовыми перьями, наметъ на щитѣ серебряной, подложенъ краснымъ.» (стр. 8—9). Грамота дана въ С.-Петербургѣ 1790 года, декабря 24 дня. За тѣмъ слѣдуетъ самое родословіе (стр. 11—13) и въ заключеніе сочиненныя игуменомъ Ювеналіемъ «Стихи на смерть надворнаго

свѣдѣнія Андрея Павловича Казакова, 1784 г., августа 18 дня, осьмага часа въ 55 минутъ по полудни; содержаніе стиховъ: похвала добродѣтелямъ, службѣ покойнаго, и описаніе праведной его кончины (стр. 15—16). 5. Поколѣнная Роспись или Родословіе Князей Вадбальскихъ, которое сочинилъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Печатано иждивеніемъ Капитана Князя Михаила Князь Иванова сына Вадбальскаго. Москва. Въ Университетской Типографіи, у В. Огорокова, 1792. 28 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа). Родословная извлечена о. Ювеналіемъ изъ 2 части «Бархатной книги», изданной Новиковымъ въ 1787 году, въ которой на стр. 294 упомянуто, что «Вадбальскіе Князья произошли отъ князей Бѣлозерскихъ;» родословная ихъ подъ № 178. Поколѣнная роспись засвидѣтельствована рукоприкладствомъ князя Михаила, Князь Иванова, сына Вадбальскаго. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку сержанта Князя Михаила Князь Михайлова сына Вадбальскаго. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку сержанта князя Ивана Князь Михайлова сына Вадбальскаго. Въ концѣ приложена копія съ жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царицы Софіи Алексѣевны, стольнику, князю Алексѣю Ивановичу Вадбальскому, данная въ Москвѣ, лѣта отъ сотв. міра 7197 г., а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1689 г. мѣсяца сентября 21 дня. Подлинная грамота, по замѣчанію составителя родословной, хранится у капитана, князя Михаила Ивановича Вадбальскаго. Въ заключеніе находится слѣдующая приписка о. Ювеналія: «Болѣе Сочинитель ни о комъ изъ князей Вадбальскихъ не свѣдуещъ; ежели же еще находятся князи Вадбальскіе, и благоволятъ, чтобъ и ихъ имена въ родословіи напечатаны были, то благоволили бы Сочинителю сего Родословія о ихъ Родословіи вѣрные прислать за своеручнымъ подписаніемъ извѣстія, которыя въ удовольствіе ихъ во второмъ изданіи на коштъ желающихъ напечатаются вѣрно. Сочинитель же пребываніе имѣетъ въ Московскомъ первоклассномъ Новоспасскомъ монастырѣ за Язуою.» — На приложенной къ родословію таблицѣ наверху надпись: «Родъ князей Вадбальскихъ;» внизу подписано: «Рисоваль Игуменъ Ювеналій Воейковъ.» Подъ таблицею: «Гравиръ Л. Флорв.» При всѣхъ содержащихся въ книгѣ родословіяхъ, на оборотѣ заглавныхъ листовъ цензурное одобреніе за подписью профессора московскаго университета, Андрея Брянцева.

Въ книгѣ подъ особою нумераціею находятся слѣдующіе стихи сочиненія игумена Ювеналія: 1) Его Превосходительству

Петру Васильевичу Хитрово, Государственной Коллегіи Экономіи Президенту, Герцогскаго Шлезвигъ-Голштинскаго ордена Святыя Анны Кавалеру, Милостивому Государю моему и Благотворителю Благодарственное подношеніе. Посвящаетъ Корнильева Монастыря Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Марта 23 дня, 1779 года. Вторымъ тисненіемъ— Москва. Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова, 1792.— 8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). Въ этихъ стихахъ, авторъ сравниваетъ Хитрово съ апостоломъ Петромъ, и приноситъ ему благодарность за попеченіе о храмахъ Корнильева монастыря. 2) Его Высокородію Петру Максимовичу Щербачеву, Государственной Коллегіи Экономіи Вице-президенту, Милостивому Государю моему, Покровителю и Попечителю, преданнѣйшее подношеніе посвящаетъ Корнильева монастыря Игуменъ Ювеналій Воейковъ, Марта 23 дня 1779 года.— Вторымъ тисненіемъ. Москва. Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова 1792. 8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). Содержаніе стиховъ какъ, и предыдущихъ состоитъ въ благодарности игумена Ювеналія за попеченіе о томъ же монастырѣ.— 3) 1780 Года на Полученіи (sic) Панагіи. Стихи Его Высокопреподобію Священно-Архимандриту Аввакуму Миланковичу. К. К. М. отъ И. Ю. В. 4 нум. стр., изъ которыхъ видно, что Миланковичъ, оставя отечество свое, поступилъ іеромонахомъ въ русскій флотъ, и за службу награжденъ былъ уже въ санѣ архимандрита панагією, по ходатайству свѣтл. князя Потемкина и извѣстнаго любимца Зорича.

№ 169. **Новый Россійскій Пѣсенникъ** или Собраніе разныхъ Пѣсенъ съ приложенными нотами и которыя можно пѣть на голосахъ, играть на Гусляхъ, Клавикордахъ, Скрипкахъ и духовыхъ Инструментахъ. Изданныя Во градѣ Святаго Петра, издвѣченіемъ Т. Полежаева. 1792 Годѣ. Въ продолговатую 4°. 45, X нум. 8 нен. 13 и 4 нум. одностороннихъ листовъ (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 9299.

Гравированный заглавный листъ съ изображеніемъ музыкальнаго оркестра, состоящаго изъ двухъ женскихъ фигуръ (музъ?), увѣнчанныхъ лаврами, поставленныхъ на фигурные пьедесталы украшенные цвѣтами, и играющихъ: одна на арфѣ, другая на виолончелѣ, и нагихъ геніевъ, сидящихъ и полулежащихъ на землѣ

въ различныхъ положеніяхъ, также играющихъ на разныхъ вокальныхъ и духовыхъ инструментахъ; внизу развернутый свитокъ съ нотами, сверху лежащая и облокотившаяся на облакахъ увѣчанная лаврами муза, держащая въ рукѣ лавровый вѣнецъ связанный развѣвающимся лентою, въ срединѣ котораго шифръ составленный изъ вмѣстѣ соединенныхъ литеръ» J. S.—На первыхъ 45 нумерованныхъ одностороннихъ л. етахъ, помѣщены любовныя пѣсни, принадлежащія къ твореніямъ поэтовъ XVIII столѣтія, но есть между ними нѣкоторыя народныя; на первомъ листѣ мелодія, на другомъ текстъ пѣсни. На X, и 13 слѣдующихъ несл. листахъ одна только музыка; 17 номеровъ пѣсенъ исключительно народныхъ, и начиная опять первымъ номеромъ еще 15 номеровъ, всего 32 №№. За тѣмъ 13 листовъ (съ нумераціею внизу), содержатъ въ себѣ одну Малороссійскую пѣсню (музыку и слова). «На березку уставка.» На послѣднихъ 4 листахъ музыка пѣсенъ безъ означенія названій, для скрипки и разныхъ духовыхъ инструментовъ.

№ 170. Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1792, которое есть Высочайшее, содержащее въ себѣ 366 дней, сочиненный на знатѣйшія мѣста Россійской Имперіи.— Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 8°. 157 нум., 1 нек. стр. (Оглавленіе), и 1 гравированная картинка.

Содержаніе почти не отличающееся отъ такового же, заключающагося въ мѣсяцословахъ прежнихъ лѣтъ, состоитъ въ слѣдующемъ: «Изясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ (стр. 2—3).»—Мѣсяцы содержащія святцы, показаніе погодъ, аспекты, долготу дня и ночи въ С.-Петербургѣ, восхождение и заходженіе солнца, теченіе солнца и луны, восхождение и заходженіе луны въ С.-Петербургѣ, явленіе планетъ, восхождение и заходженіе солнца въ Москвѣ, долготу дня и ночи въ Москвѣ, прохождение луны черезъ С.-Петербургскій меридіанъ, роспись торжественнымъ днямъ и проч. (стр. 4—51).—Стояніе планетъ на 1 день каждаго мѣсяца, купно съ переменами теченія ихъ. I. Церковное Счисленіе (стр. 53).—II. Хронологія вещей достопамятныхъ (стр. 54—57).—III. О четырехъ временахъ года и о прочихъ небесныхъ явленіяхъ (стр. 58—59).—IV. О восхожденіи и заходженіи солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи (стр. 60—61).—V. Выписка учиненнымъ при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ наблюденіямъ

о погодахъ и воздушныхъ приключеніяхъ въ 1790 году (стр. 62—63).—VI. Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы рѣки (стр. 64—66).—VII. Росписаніе городовъ съ показаніемъ разстояній губернскихъ городовъ отъ столицъ, а прочихъ отъ столицъ и губ. городовъ, сколько по сіе время изъ приеланныхъ по требованію Академіи разныхъ извѣстій собрать было можно (стр. 67—83).—VIII. Вѣдомость о городахъ учрежденныхъ вновь въ Россіи въ царствованіе Е. И. В. Екатерины Вторыя (242 город.) (стр. 84—87).—IX. Продолженіе Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій въ 1790 и 1791 годахъ (стр. 88—105).—Краткое Родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1792 годъ (стр. 106—150); причемъ находится показаніе столичныхъ и главныхъ городовъ европейскихъ государствъ, княжествъ и проч. съ извѣстіемъ при какихъ рѣкахъ они расположены, о географической ихъ широтѣ и долготѣ, числѣ жителей и разстояніи каждаго города отъ С.-Петербурга.—Роспись Господскихъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые отъ публичныхъ работъ дается свобода (стр. 150—154).—Извѣстіе, въ которые дни въ Имп. столич. городѣ С.-Петербургѣ почта приходитъ и отходитъ. Извѣстіе о вѣсовыхъ деньгахъ, платимыхъ здѣсь въ С.-Петербургѣ съ посылаемыхъ въ чужестранныя Государства писемъ (стр. 154—156).—Извѣстіе, въ которые дни въ Имп. столич. город. Москвѣ почта приходитъ и отходитъ (стр. 156—157).—

Переходя къ хронологическому списку достопамятнѣйшихъ происшествій, отмѣчаемъ изъ нихъ болѣе замѣчательныя, относящіяся къ Россіи и Франціи, когда въ послѣдней разгоралась революція: 1790. Августъ 20. Когда ослушаніе между различными французскими полками усилилось, то народныя войска отправились въ Нанси, дабы находящійся тамъ швейцарской полкъ силою принудить къ повиновенію. Тутъ произошло между ими упорное сраженіе, на которомъ съ обѣихъ сторонъ побито больше 300 человекъ, а остатокъ полка взятъ въ плѣнъ.—26. Въ Парижѣ народное собраніе повелѣло, чтобъ всѣ парламенты и другія судебныя мѣста французскаго государства пресѣкли свое судопроизводство, и чтобъ архивы ихъ были запечатаны.—28—29. На Черномъ морѣ, неподалеку отъ Ходжабой происходило сраженіе между Императорскимъ Россійскимъ флотомъ подъ предводительствомъ Контръ-Адмирала Ушакова и Турецкимъ, состоявшимъ изъ 48 судовъ, въ

числѣ коихъ было 15 линейныхъ кораблей подъ начальствомъ Капитанъ-Паши, надъ которымъ первый одержалъ совершенную побѣду. Турецкой главной корабль о 80 пушкахъ былъ сожегъ, и Адмиралъ-Сандъ-Бей полоненъ, 70 пушечной корабль съ тремя другими судами и множество военнопленныхъ достались въ руки побѣдителей. Третій корабль съ большею частью малыхъ судовъ потопленъ и весь непріятельскій флотъ претерпѣвъ великое поражение и поврежденіе обратился въ бѣгство въ разныя стороны. Потеря же съ Россійской стороны не велика.—Сентябрь. 18. Народное собраніе опредѣлило ввести бумажныя деньги на щетъ народныхъ имѣній, коихъ сумма простиралась бы не свыше 1200 милліоновъ ливровъ.—30. Россійскія войска подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Германа признали на Кубани Турецкой болѣе нежели изъ 30.000 человекъ состоявшій корпусъ и побили великое число непріятелей. Начальствовавшій онымъ войскомъ Сераскиръ Баталь Бей, трехбунчужный Паша, взятъ въ плѣнъ, со всею его свитою, весь лагерь, 30 пушекъ и великое количество военныхъ снарядовъ, достались въ добычу Россіянамъ. При сей столь славной побѣдѣ, уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 27 убитыхъ.—Октябрь 18. Турки здали Россіянамъ городъ и крѣпость Килию, которая немедленно занята была Россійскими войсками.—20. Императорская Россійская флотилія подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Рибаса вступила въ Дунай и заняла постъ при крѣпости Килин; послѣ сего непріятельскія войска разбиты совершенно и великой претерпѣли уронъ, причемъ отнято у нихъ 19 пушекъ, 7 судовъ и проч.—Ноябрь 6—7. Посаженныя на флотилію Россійскія войска подъ предводительствомъ флота Капитана Ахматова, по сильномъ сраженіи покорили укрѣпленное мѣсто Тулчу безъ малѣйшей со своей стороны потери. При семъ случаѣ многія непріятельскія суда взорваны; больше 40 судовъ, 10 пушекъ и множество припасовъ досталось Россіянамъ въ добычу. 13. Россійская Императорская флотилія овладѣла укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Исакча, посредствомъ котораго совершенно отрѣзанъ городъ Измаилъ. Сверхъ множества сожженныхъ и отнятыхъ судовъ, получили Россіяне, не потерявъ съ своей стороны ни одного человека, 33 пушки и довольно число аммуниціи въ добычу.—28. Во французскомъ народномъ собраніи узаконено, протестантамъ во время Людвига XIV, въ разсужденіи вѣры изъ Франціи удалившимся, или наслѣдникамъ ихъ, возвратитъ въ то время описанныя ихъ имѣнія; по возвратѣ же туда, пользоваться

ямъ правами гражданства.—Въ теченіи же сего мѣсяца овладѣла Росс. Имп. флотилія на Дону 77 Турецкими судами, исключая множество мѣлкихъ судовъ.—Декабрь 10. Въ народномъ собраніи опредѣлено единогласно воздвигнуть славному Руссо монументъ.—11. Взять безпримѣрнымъ мужествомъ Росс. Имп. войскъ подъ предводительствомъ Генерала, Графа Суворова-Рымникскаго, 7 часовъ продолжавшимся приступомъ, знатный городъ Измайлъ. Находящаяся въ укрѣпленіяхъ сего города, Турецкая армія изъ 42,000 человекъ состоявшая, и съ рѣдкою храбростію защищавшаяся, была вовсе истреблена; 30,816 человекъ положено на мѣстѣ, до 2000 померло отъ ранъ, 9000, въ томъ числѣ и трехбунчужный Паша, взяты въ плѣнъ. Въ добычу же получено 265 пушекъ, знатное количество военныхъ снарядовъ, до 400 знаменъ и бунчуковъ, довольное число судовъ и проч. Уронъ же Россіянь, при толь знатной и славной побѣдѣ, состоитъ въ 1815 убитыхъ и 2450 раненыхъ.—Число въ семъ году въ С.-Петербургѣ прибывшихъ кораблей составляетъ 957, изъ С.-Петербурга вышедшихъ 954, чрезъ Зундъ прошедшихъ 9332 корабля.—Родилось въ С.-Петербургѣ мужеска полу 3204, женска 3143, всего 6347 душъ; померло мужеска полу 7081, а женска 1774, всѣхъ 8855 человекъ; вѣнчалось 1406 паръ.—1791. Генварь 7. Указомъ народнаго собранія уничтожена Сенегальская компанія, и всякому Французу позволено производить туда торгъ.—Февраль 17. Въ Парижѣ произошли отъ подозрѣнія, что аристократы намѣрялись испровергнуть новое установленіе, сильныя въ народѣ безпокойства. Герцоги и другія знатныя особы, у коихъ найдены потаенныя орудія, въ королевскомъ замкѣ задержаны, подвержены были всякимъ ругательствамъ, и наконецъ ввергнуты въ ужаснѣйшія темницы.—23. Когда Кардиналь Роганъ, яко Епископъ Страсбургскій, воспротивился учинить предписанную ему народнымъ собраніемъ присягу, то профессоръ университета страсбургскаго, г. Брендель, избранъ на мѣсто его Епископомъ Страсбургскимъ, съ каковымъ званіемъ доселѣ сопряжено было достоинство Имперскаго Князя, также мѣсто и голосъ на сеймѣ.—25. Народное собраніе узаконило поручить королю управленіе всенародной казны.—Мартъ 17. Народное собраніе учинило законоположеніе, чтобъ король, яко первый государственный служитель, далѣе 20 миль отъ мѣста засѣданій народнаго собранія не удалялся; если же онъ изъ государства отъѣдетъ, и по призывѣ народнаго собранія не возвратится, то признавать, что онъ сложилъ съ себя королевское до-

стоянство.—25—31. Состоящія подъ предводительствомъ Князя Пётрѣвича-Таврическаго Императорскія Россійскія войска, открыли близъ Браилова первыя сего года военныя дѣйствія; въ теченіи сего времени происходили между ними частыя битвы, на коихъ шестрѣталь, съ малою съ нашей стороны потерею, всегда былъ поражаетъ; нѣкоторыя его крѣпостцы взяты приступомъ, и множество побѣдоносныхъ знаменъ были добычею Россійцъ. Непрѣтельской уронъ состоялъ болѣе нежели въ 4.000 человекъ.— Въ Римѣ, въ собраніи кардиналовъ окончанъ судъ надъ Калліостромъ, которымъ осужденъ въ вѣчное тюремное заключеніе.—Апрѣль 7. Въ Парижѣ послѣдовало сильное возмущеніе. Народъ, негодуя на обложаденіе короля съ духовенствомъ, противящимся учинить присягу новому установленію, принудилъ насильственнымъ образомъ Короля предпріятое имъ путешествіе въ Сентъ-Клудъ оставить, и онъ просидѣвъ полтора часа въ каретѣ, принужденъ былъ наконецъ изъ оной выдти. Послѣ сего отправился король въ народное собраніе, и старался говореніемъ рѣчью успокоить волненіи народныя.—22. Когда Папа, учиненнымъ народнымъ собраніемъ въ разсужденіи духовенства установленія отринуть, избранныхъ же изъ Епископовъ отъ церкви отчуждилъ, то негодованіе народа толь усилилось, что въ Парижѣ всѣми знаками папскаго достоинства украшенная статуя, и держащая въ одной рукѣ грамоту, а въ другой мечъ фанатизма, сбѣчена была розгами, а потомъ публично предана огню.—Въ Авиніонѣ продолжались еще сильныя возмущенія. Несогласіе жителей, изъ коихъ часть хотѣла принять французское правленіе, а другая старалась удержать прежнее папское правительство, причиною было частыхъ кровопролитій, изъ коихъ на одномъ побито на мѣстѣ 500 человекъ.—Маіи 24. Определеніемъ народного собранія отнято у короля французскаго право прощать преступниковъ.—Іюнь 3. Императорскія Россійскія войска подъ начальствомъ Генераль-Поручника Голенщикова-Кутузова, переправясь у Тульчи чрезъ Дунай, обратили въ бѣгство при Бабадѣ, турецкой изъ 1500 человекъ состоявшій корпусъ, положили на мѣстѣ 1500 Турокъ. Причемъ непрѣтельскій лагерь, 8 пушекъ и нѣсколько знаменъ достались побѣдителямъ въ добычу.—10. Въ вечеру, французской Король со всею своею фамиліею удалился тайно изъ Парижа оставивъ письмо, въ коемъ опорочивалъ поступки народного собранія и жаловался на заключеніе, въ которомъ его въ столицѣ своей около 2-хъ лѣтъ держали; на другой день, Король не доѣзжая нѣсколько миль отъ границъ, въ

городъ Варенгъ признанъ, задержанъ и подъ стражею препровожденъ обратно въ Парижъ.—14. Король Французской и фамилія его привезены въ Парижъ, въ сопровожденіи великаго множества народныхъ войскъ, и отъ народнаго собранія опредѣлено къ Королю, Королевѣ и Дофину приставить особыя стражи.—22. Императорскими Россійскими войсками взята приступомъ турецкая крѣпость Анапа; непріятель около 5 часовъ отчаянно защищался. Гарнизона, состоявшаго изъ 25,000, побито нѣсколько тысячъ, а достальныя взяты въ плѣнъ; въ добычу получено 71 пушка, 9 мортиръ и 100 знаменъ.—28. Россійскія войска подъ предводительствомъ Генерала Князя Репнина атаковали за Дунаемъ при Мачинѣ многочисленную турецкую армію, до 100.000 простиравшуюся, подъ начальствомъ великаго Визиря Юсуфъ-Паши, 8 Пашей, 2 татарскихъ султановъ и 2-хъ анатолийскихъ Беевъ. По 6-ти часовомъ жестокомъ сраженіи, Россійскія войска одержали совершенную побѣду, и турецкая армія, потерявъ 5000 на мѣстѣ сраженія, обращена въ бѣгство. Весь лагерь, 40 мѣдныхъ пушекъ, 15 знаменъ и великое количество запасу досталось въ добычу побѣдителямъ, и 6 турецкихъ судовъ сожжено и потоплено.—Россійскими войсками занята крѣпость Суджукъ-Кале, которую турецкой гарнизонъ зажегши, оставилъ; въ ней найдено 25 пушекъ.—Іюль 4. Здѣлано въ народномъ собраніи законоположеніе, что особа Короля неприкосновенна, и что его къ суду требовать не можно; но что король, оставившій свое мѣсто для воспріятія начальства надъ непріятельскимъ войскомъ, или которой учинивъ новому установленію присягу оную нарушить, лишается королевскаго достоинства, и потомъ за всякое имъ учиненное преступленіе судимъ быть можетъ какъ частной человекъ. Негодующая на Короля чернь, недовольна была первою изъ сихъ статей, и пришла въ оное волненіе, такъ что народная гвардія принуждена была противу ея выступить; съ обѣихъ сторонъ производимъ былъ огонь, и нѣсколько людей лишилось жизни.—10. Опредѣлено въ народномъ собраніи, чтобы торговля въ Левантъ и Барбарію была свободна для всѣхъ французовъ. - 18. Народное собраніе здѣлало постановленіе: всѣ кавалерскіе ордены уничтожить, и французамъ воспретить носить чужестранные знаки отличія, подъ опасеніемъ каждаго, потерянія права гражданина.—27. Происходило у Румельскихъ береговъ весьма жестокое между Россійскимъ Императорскимъ и Турецкимъ флотомъ подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ушакова и подъ предводительствомъ Капитанъ-Пани сраженіе, и

первый одержалъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣду. И какъ битва сія продолжалась до самой ночи, то непріятель во время ночной темноты спасся побѣгомъ въ Константинополь потерявъ множество народу и претерпѣвъ великое въ корабляхъ поврежденіе. Уронъ же съ Россійской стороны состоитъ токмо въ 17 челоуѣкахъ.—31. Генераломъ Княземъ Репнинымъ и великимъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею, заключены и подписаны предварительные на возобновленіе между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мира пункты, въ силу которыхъ Днестръ постановленъ границею обохъ государствъ и всѣ между Бугомъ и Днестромъ лежащія земли уступаются Россіи.—

На картинкѣ приложенной къ мѣсяцослову, видна на облакахъ Минерва, поддерживающая одною рукою овальный портретъ Екатерины II, и другою указывающая на фиміамъ воскуриваемый передъ изображеніемъ императрицы, сидящую и опирающуюся на щитъ съ государственнымъ гербомъ, Россіею. По правую сторону Минервы, слава держащая надъ портретомъ лавровый вѣнецъ. Выше лежащія на землѣ различныя атрибуты наукъ и художествъ, изображающіе просвѣщеніе, отъ котораго слѣдуетъ скрыться невѣжество, въ видѣ брадатаго и крылатаго божества, ¹

¹ На прокладныхъ листахъ календарей встрѣчаются иногда не безынтересныя замѣтки ихъ бывшихъ владѣльцевъ, заслуживающія быть сохраненными отъ забвенія; и изъ таковыхъ особливо замѣчательны тѣ, въ которыхъ отражаются черты и обычаи добраго стараго времени. Описываемый мѣсяцословъ 1792 года принадлежалъ, какъ видно по нижеслѣдующимъ замѣткамъ, одному изъ крупныхъ московскихъ чайныхъ торговцевъ, занимавшему вѣроятно какую нибудь должность по городской администраціи. Замѣтки его отличаются крупнымъ, четкимъ почеркомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безграмотностью; онѣ выписываются съ сохраненіемъ; правописанія. Противъ января мѣсяца: 11 ч. Ездилъ в гратскіи головою долговымъ х'князю Прозоровскому благодарить, что жиданъ незаписаватца в'московскіе кушцы. Запрещено именованымъ указомъ 1791 года, декабря 23 дня.—16 ч. в'городе в'гостинномъ дворе, на бирже навѣстили что Китайцы торговатца будутъ во апрелѣ мѣсяцѣ; по сей мѣсяцъ ровно 7 годовъ веторговались.—Противъ октября мѣсяца: 6 ч: 2 ф. чаю зеленоя китаивскомъ подарилъ Его Сіятельству Главнокомандующему Князю Прозоровскому. 1 ф. Семену Матвеевичу в'канцелярію. 1 ф. Оберъ полицейместеру Глазову. 1 ф. князю Волгонскому. 1 ф. Степану Петровичу, оберъ-секретарю.

1793.

№ 171. **Вадимъ Новгородскій, Трагедія въ стихахъ, въ Пяти Дѣйствіяхъ.** Сочинена **Я. В. Княженинымъ.** Въ Санкт-петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1793 года. 8°. 73 нум. стр.

Сопик. ч. 5. № 11867.—Слов. Митр. Евген. т. I стр. 291.—Черта. Приб. 2-е. стр. 342. № 4. Книжн. рѣдкост. стр. 66. № 84. Слов. Бантышъ-Каменск. 1836. ч. III. стр. 76.—Сынъ Отеч. 1852. № 12, смѣсь стр. 1, стат. В. Я. Стоюнина.—Отеч. Зап. 1859. № 9—12, 4 статьи Д. Иловайскаго: «Екат. Романовн. Дашкова». Биографич. очеркъ.—Записки княгини Дашковой ч. II. гл. 6.—Яковъ Борисов. Княжнинъ и трагедія его Вадимъ стат. М. Н. Лонгинова. Русск. Вѣстн. 1860. № 4. стр. 631—650.—Русск. Вѣстн. 1860. № 10. стр. 103—108. стат. В. Я. Стоюнина: «Еще о Княжнинѣ и его трагедіи Вадимъ»—литературные труды Книгини Е. Р. Дашковой статья А. Н. Аванасьева От. Зап. 1860 № 3. О Княжнинѣ и его трагедіи, Исторія русск. словеси, древней и новой А. Д. Галахова. Спб. 1863 г., т. I стр. 445—455. Русск. Архивъ 1863, изъ розыскаго дѣла о трагедіи Княжнина Вадимъ. № 5—6. стр. 467—473.—Опытъ біографіи Генераль-прокуроровъ и Министровъ Юстиціи П. Иванова. Спб. 1863. стр. 61—63.—Записки С. Н. Глинк. Современ. 1865. № 9 стр. 221.—Перепечатка трагедіи съ предисловіемъ П. А. Бѣремова. Русск. Старина 1871. т. III. стр. 723—781.—

Въ прѣжнее время біографіи людей извѣстныхъ не рѣдко составлялись писателями по извѣстіямъ часто невѣрнымъ, неправдоподобнымъ, а иногда и совершенно ложнымъ. Не прицмая на себя труда провѣрить собранные ими матеріалы, и не соображая на сколько были возможны тѣ или другіе факты, они, не отдѣляя истины отъ вымысла дошедшаго до нихъ болѣею частью въ устныхъ преданіяхъ, выпускали то и другое въ свѣтъ путемъ печати. Подобная судьба постигла Княжнина и трагедію его «Вадимъ», надѣлавшую такъ много шума въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II. Послѣ смерти Княжнина нѣкоторые писатели печатали извѣстія о жизни и сочиненіяхъ его, но эти извѣстія не заключали въ себѣ одной истины, и потому не могутъ считаться достоверными; таковы свѣдѣнія о Княжнинѣ и трагедіи его сообщены въ словарь Бантышъ-Каменскаго, рассказы котораго объ авторѣ «Вадима» повторяли потомъ и другіе писатели. Такимъ образомъ, благодаря его современникамъ, конечная судьба Княжнина и трагедіи его дошла до насъ, обставленная необычальными, и можно сказать мнѣческими событіями, опровергнутыми въ позднѣйшее время двумя лицами, нанечатавшими свои статьи въ слѣ-

дующихъ повременныхъ изданіяхъ: первое изъ этихъ лицъ, г. Стоюнинъ, будучи еще, какъ самъ говоритъ, студентомъ, написалъ біографію Княжнина, и трудъ свой помѣстилъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», который онъ впоследствии самъ признаетъ незрѣлымъ и не чуждымъ нѣсколькихъ промаховъ. Между тѣмъ, генералъ Б. Я. Княжнинъ, сынъ писателя, прочитавъ въ означенномъ журналѣ біографію своего отца, нашелъ въ ней нѣсколько фактовъ не точно или не вѣрно рассказанныхъ, и потому обратился къ г. Стоюнину съ нѣкоторыми поясненіями, прося его въ то же время опровергнуть ложныя извѣстія о смерти его отца и послѣдней его трагедіи, напечатанныя Бантышъ-Каменскимъ въ его Словарѣ, и потомъ повторенныя другими писателями. Для этого, за словесными объясненіями, генералъ Княжнинъ сообщилъ г. Стоюнину также подробныя записки о ходѣ дѣла, по которымъ послѣдній и составилъ статью напечатанную имъ 1852 года въ «Сынѣ Отечества»; но эта статья, по словамъ автора ея, до того урѣзана была тогдашней цензурой, что въ журналѣ оказалась только небольшая часть имъ написаннаго.

Въ 1860 году, извѣстный бібліографъ, покойный М. Н. Лонгиновъ напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статью: «Яковъ Боровичъ Княжнинъ и трагедія его Вадимъ». ¹ Укажемъ здѣсь, обходя все относящееся лично къ писателю, лишь на то, что сказано собственно о его трагедіи. Три слѣдующіе факта, весьма важныя для исторіи русской литературы, и вѣсть съ тѣмъ для бібліографовъ, должны быть опредѣлены съ величайшею точностію; это— время сочиненія трагедіи, исторія ея напечатанія и уничтоженія ея печатныхъ экземпляровъ, что и составило, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о самомъ авторѣ ея, предметъ изслѣдованія г. Лонгинова: обращаясь къ нему, мы между прочимъ находимъ слѣдующее извѣстіе о трагедіи: «Вадимъ» написанъ Княжниннымъ въ 1789 году, т. е. въ годъ начала французской революціи, и въ томъ же году отданъ имъ на театръ; роли розписаны были актерамъ по распоряженію директора театра С. Ѳ. Стрекалова: Вадима - Плавильщикову, Рюрика—Шушерину, Рамиды—Барановой; ² но Княжнинъ

¹ Русск. Вѣсти. 1860 февр. кн. 2. стр. 631—650.

² Лонгиновъ излагаетъ содержаніе «Вадима» стр. 641; оно также находится въ статьѣ Леонасьева. «Литерат. труды княгини Е. Р. Дашковой (От. Зап. 1860 № 3. стр. 213—214.) наконецъ трагедія перепечатана вполне П. А. Ефремовымъ (Русск. Старина 1871 г. Іюнь. стр. 723—781.)—

скоро одумался, убѣдившись, что пьеса его не своевременна, и взялъ назвадь трагедію. За тѣмъ Лонгиновъ опровергаетъ вымысль о допросѣ Княгинина сыщикомъ Шенковскимъ, какъ выдумку современниковъ получившую характеръ вѣроятности, послѣ того, какъ о ней упомянулъ въ Словарѣ своемъ Бантышъ-Каменскій. Что касается до напечатанія трагедіи и уничтоженія вышедшихъ въ свѣтъ экземпляровъ, то авторъ статьи приводитъ сокращенный о томъ рассказъ изъ записокъ княгини Дашковой, игравшей одну изъ главныхъ ролей въ грустной исторіи послѣдней трагедіи Княгинина; рассказу княгини предшествуетъ извѣстіе автора статьи, давно впрочемъ извѣстное, о томъ что «Вадимъ» напечатанъ въ двухъ видахъ, отдѣльною книгою, и въ 39 части «Россійскаго Театра», ' «однимъ и тѣмъ же заборомъ»; онъ упоминаетъ также о появленіи единственнаго въ то время напечатаннаго, и довольно неблагоприятнаго для трагедіи разбора, помѣщеннаго Клушниковымъ въ «С.-Петербургскомъ Меркуріѣ»², и что разборъ этотъ написанъ по поводу появленія отдѣльнаго изданія «Вадима», вышедшаго ранѣе 39-й части «Театра».

По словамъ княгини Дашковой, она получила рукопись «Вадима» отъ госпожи Княгининой, вдовы автора, которая явилась къ ней съ просьбою о напечатаніи въ пользу нѣтъ дѣтей периодической трагедіи покойнаго ея мужа; объ этомъ ходатайствовалъ одинъ изъ совѣтниковъ академической канцеляріи (по мнѣнію Лонгинова, О. П. Коздавлевъ), которому княгиня препоручила рассмотреть рукопись, и донести ей, не заключается ли въ ней чего предосудительнаго. Совѣтникъ стозвался, что трагедія основана на историческомъ фактѣ, что въ ней нѣтъ ничего противнаго законамъ, и что развязка ея заключается въ торжествѣ русскаго государя надъ новгородскими мятежниками. По отзыву этого цензора, княгиня приказала печатать «Вадима» въ академической

¹ Россійскій Театръ или полное собраніе всѣхъ русскій театральныхъ сочиненій. Часть XXXIX. Въ Санктпетербургѣ, при Императ. Акад. Наукъ 1793 года, 286 стр. (Вадимъ напечатанъ на стр. 123—195)—

² Показаніе ошибочное; наборъ отдѣльнаго оттиска трагедіи совершенно различенъ отъ того, которымъ она напечатана въ 39 томѣ «Театра», что сейчасъ бросается въ глаза при взглядѣ и сравненіи обоихъ изданій трагедіи.—

³ Санктпетербургскій Меркурій, еженесячное изданіе 1793 года Ивана Андр. Крылова и Александра Ив. Клушнина, ч. III. № 8, стр. 124—144.—

типографіи, на условіяхъ весьма выгодныхъ для госпожи Княгининой, которыя, по мнѣнію г. Лонгинова, состояли въ томъ, что вмѣсто платы за напечатаніе, академія выговорила себѣ право перепечатать «Вадима» въ издаваемомъ ею Россійскомъ Театрѣ. Въ томъ же разсказѣ своемъ княгиня говоритъ, что спустя нѣсколько времени, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, не прочитавшій никогда ни одной книги, вообразилъ себѣ по чьему-то внушенію, что прочитавъ Вадима, сдѣлалъ доносъ знаменитому временнику П. А. Зубову, увѣривъ его въ вредномъ направленіи трагедіи, особенно «въ такое время». Вслѣдствіе чего вскорѣ явился къ княгинѣ совершенно неожиданно оберъ-полицеймейстеръ Рыльцевъ, и очень вѣжливо объявилъ ей, что по приказанію государыни онъ обязанъ отобрать изъ академической книжной лавки всѣ экземпляры Вадима, который признанъ былъ ею величествомъ книгой вредной для обращенія въ публикѣ. Рыльцевъ узналъ отъ княгини, что всѣ экземпляры трагедіи распроданы, но что она перепечатана въ послѣдней вышедшей 39-й части Россійскаго Театра, и какъ въ этой части помѣщены и другія пьесы, то вырвавъ изъ нея Вадима придется испортить книгу. ¹

Въ статьѣ Лонгинова находятся нѣкоторыя ссылки на статью г. Стоюпина, помѣщенную послѣднимъ, какъ выше сказано въ

¹ Я. Б. Княгининъ и трагедія его Вадимъ Русск. Вѣсти. стр. 646, прим. 1.

Этимъ объясняется то, что отдѣльное изданіе Вадима, хотя и рѣдкое, находится у многихъ любителей русскихъ книгъ: оно было раскуплено раньше. Но 39 часть Театра полная, съ Вадимомъ, известна только въ двухъ экземплярахъ: въ библіотекѣ Эрмитажа и С. Д. Пелторацкаго (писано въ 1860 году съ тѣхъ поръ отыскалось еще нѣсколько экземпляровъ у любителей.) Ее изуродовали и не выпустили въ свѣтъ, такъ что у Сопикова (ч. V. № 12776) она показана уничтоженной, а у Смирдина (№ 6832), что ея нѣтъ въ продажѣ. Въ 1857 году академія пустила въ продажу залежавшіяся экземпляры Театра (состоящаго изъ 43 частей), стали продавать въ томъ числѣ изувѣченную 39-ю. Въ ней были помѣщены: 1) Бѣшеная семья, опера Крылова. 2) Опасная шутка, опера. 3) Вадимъ, трагедія Княгинина и 4) Филомела, трагедія Крылова. Блюстители благочинія такъ поусердствовали, что вырвали не одного Вадима, напечатаннаго на стр. 123—195, но цѣликомъ листы 8, 9, 10, 11, 12 и 13, отъ стр. 113 до стр. 208, такъ что въ 39-й части Театра, кромѣ Вадима, не достаетъ конца предыдущей пьесы: Опасная шутка, и началъ послѣдующей: Филомела. Вырванные листы были сожжены, и достать ихъ нѣтъ средствъ. (Лонгин. Я. Б. Княгин. и трагод. его Вадимъ. Русск. Вѣсти. стр. 647. Прим. 1.)

«Сынъ Отечества», что побудило его напечатать нѣсколько дополненій и поясненій, основанныхъ на словесно и письменно сообщенныхъ ему извѣстіяхъ сыномъ автора трагедіи, генераломъ Княжнинымъ; эта статья напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ, подъ заглавіемъ: «Еще о Княжнинѣ и его трагедіи Вадимъ». ¹ Надѣясь на болѣе благопріятное время для печати, г. Стоюнинъ рѣшился повторить подробности о Княжнинѣ и его трагедіи, сообщенныя ему помянутымъ лицомъ; приведемъ здѣсь въ краткихъ словахъ эти любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ трагедіи, и затѣмъ постараемся указать на нѣкоторыя разногласія въ статьяхъ гг. Лонгинова и Стоюнина.

Генералъ Княжнинъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ, что трагедія Вадимъ была написана отцомъ его еще до французской революціи, слѣдовательно ранѣе 1789 года, къ которому г. Лонгиновъ относитъ сочиненіе трагедіи, и на театръ была отдана, какъ видно, до означеннаго года. Но въ началѣ французской революціи, т. е. въ 1789 году, Княжнинъ взялъ свою пьесу назадъ, которая и пролежала у него въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, даже безъ всякаго особеннаго вниманія, до самой смерти его, послѣдовавшей отъ болѣзни, 14 января, 1791 года. Опекунъ, назначенный къ иждивенію пятерыхъ малолѣтнихъ сыновей Княжнина, зять его, псковскій помѣщикъ П. А. Чихачевъ, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, дѣлая опись движимому имуществу, нашелъ оставшіяся въ рукописи сочиненія Княжнина, какъ то: трагедію Вадимъ, комедію Чудаки, Трауръ или утѣшенная вдова; оперу Мужья женихи своихъ женъ, поэму Попугай, и другія мелкія сочиненія, которыя составили пятый томъ. Совершенно не свѣдущій въ литературѣ, Чихачевъ обратился къ книгопродавцу Глазунову, едва ли тогда не единственному въ Петербургѣ, который подобно Чихачеву ничего не смыслилъ въ литературѣ. Чихачевъ показалъ послѣднему сочиненія покойнаго писателя, и спросилъ его, что онъ дастъ за нихъ? Глазуновъ ощупалъ ихъ толщину, и предложилъ за все 200 рублей ассигнаціями. Опекунъ удивился и обрадовался, что можно взять такую сумму за бумагу, по его понятію, начерно исписанную, и торгъ былъ слаженъ; при разговорѣ и сдѣлкѣ между опекуномъ и книгопродавцемъ находился сынъ Княжнина, авторъ записокъ. Далѣе изъ тѣхъ же

¹ Русск. Вѣстн. 1860. № 10. стр. 163—168.

записокъ видно, что рукопись Вадима попала къ княгинѣ Дашковой, не отъ вдовы Княжнина, какъ показывается въ запискахъ своихъ княгиня, но уже черезъ Глазунова, которому она еще прежде приказала увѣдомлять ее о всѣхъ покушаемыхъ имъ рукописныхъ сочиненіяхъ. Разсмотрѣвъ всѣ представленныя ей книгопродавцемъ рукописи, она удержала у себя одну только трагедію Вадимъ, и немедленно передала ее въ академическую типографію имѣвшую право печатать безъ цензуры; потомъ передала отпечатанную трагедію въ продажу, и въ то же время помѣстила ее въ 39-й части Россійскаго Театра, издаваемого Академіею Наукъ. Трагедія въ первыя десять дней раскупалась медленно, но когда публика узнала, что графъ И. П. Салтыковъ, нашедши въ трагедіи что-то предосудительное, представилъ ее императрицѣ, то въ два или три дни раскуплено ея было нѣсколько сотенъ экземпляровъ. «Екатерина», говоритъ авторъ записокъ, «какъ было извѣстно по слухамъ», сама прочла всю трагедію, и безъ того уже встревоженная французскою революціею, обратила болѣе вниманія на выраженія Вадима, чѣмъ на слова расудительнаго и благотворительнаго Рюрика. Она приняла горячо это дѣло, приказала конфисковать трагедію, отобрать раскупленные экземпляры и все сжечь. ¹ За тѣмъ слѣдуетъ у автора записокъ рассказъ о допросѣ сдѣланномъ ему и брату его Самойловымъ, ² который при этомъ назвалъ трагедію «богоотступною»; допросъ, сдѣланный по приказанію императрицы, имѣлъ цѣлю узнать отъ молодыхъ Княжнинныхъ, точно ли отецъ ихъ написалъ Вадима, или трагедія издана была по смерти его кѣмъ нибудь подъ его именемъ? Впрочемъ, какъ для Княжнинныхъ, такъ и для Чихачева, привлеченнаго тоже къ допросу, онъ остался безъ всякихъ послѣдствій.

Вотъ что находимъ мы о судьбѣ трагедіи «Вадимъ» въ двухъ

¹ Вся бѣда случилась отъ того, что въ пьесѣ встрѣчаются отдѣльныя тирады и фразы, показавшіяся въ то время черезъ-чуръ рѣзкими; авторъ никогда не думалъ нападать на монархическій принципъ, напротивъ того, вся трагедія написана въ похвалу его. Тогдашніе цензоры съ своими односторонними взглядами не хотѣли понять того, что выведенные въ пьесѣ новгородцы, какъ республиканцы, не могли пѣть въ одинъ голосъ съ приверженцами единодержавія. Что же касается до историческаго значенія и художественнаго выполненія, то трагедія весьма неудовлетворительна, и едва ли бы могла даже въ то время имѣть успѣхъ на сценѣ.

² Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, генералъ-прокуроръ.

статьяхъ, въ которыхъ извѣстія, основанныя на свидѣтельствахъ столь вѣскихъ, должны бы имѣть для насъ историческую достовѣрность; между тѣмъ по прочтеніи ихъ, усматриваются нѣкоторыя разногласія. Первое изъ нихъ, это опредѣленіе времени сочиненія трагедіи, которое Лонгиновъ относитъ положительно къ 1789 году, т. е. началу Французской революціи; а г. Стоюнинъ, въ дополнительной статьѣ своей, приводитъ свидѣтельство генерала Княжнина, по словамъ котораго, трагедія была написана отцемъ его еще до Французской революціи, слѣдовательно можетъ быть и до 1789 года. По извѣстію Лонгинова, Княжнинъ отдалъ пьесу свою на театръ, и взялъ ее обратно въ одномъ и томъ же 1789 году, чему не противорѣчитъ въ запискахъ своихъ генералъ Княжнинъ, но и не опредѣляетъ положительнымъ образомъ года отдачи трагедіи на сцену, между тѣмъ ясно говорить, что когда вспыхнула революція, то отецъ его усмотрѣлъ несвоевременность своего произведенія, и взялъ пьесу обратно; изъ чего можно заключить, что отдача ея на театръ могла имѣть мѣсто также ранѣе 1789 года. Исторія напечатанія Вадима, не менѣе перваго извѣстія о времени сочиненія его, заслуживаетъ вниманія; такъ какъ трагедія напечатана по приказанію княгини Дашковой, то достовѣрное свѣдѣніе о томъ, какимъ путемъ пьеса попала въ ея руки, слѣдуетъ считать весьма важнымъ; относительно этого обстоятельства, Лонгиновъ приводитъ свидѣтельство княгини, которая въ запискахъ своихъ говоритъ, что получила рукопись трагедіи отъ госпожи Княжнинной; извѣстіе противорѣчащее тому, что рукопись была продана опекуномъ Княжнинныхъ книгопродавцу Глазунову, и уже черезъ него представлена княгинѣ. Упомянувъ объ этомъ въ статьѣ своей, Лонгиновъ, повидимому, отдаетъ предпочтеніе разсказу княгини и говорить: «едва ли не достовѣрнѣе разсказъ самой княгини, чѣмъ это позднѣйшее извѣстіе;» но слѣдуетъ замѣтить, что это «позднѣйшее извѣстіе» основывается на свидѣствѣ сына автора «Вадима», находившагося при продажѣ оставшихся сочиненій отца своего, и потому, думается намъ, что скорѣе можно усумниться въ правдивости разсказа княгини Дашковой, имѣвшей можетъ быть причины извращать событіе, чѣмъ въ достовѣрности записокъ генерала Княжнина, для котораго, безъ сомнѣнія, дѣломъ первой важности было возстановить въ истинномъ свѣтѣ всѣ факты относящіяся какъ къ памяти отца его, такъ и къ грустной судьбѣ послѣдней его трагедіи.

Въ заключеніе приводимъ извѣстіе, основанное на свидѣтель-

ствѣ одного изъ замѣчательныхъ современниковъ Княжнина: въ XII книгѣ «Архива князя Воронцова», помѣщена слѣдующая записка о трагедіи Княжнина знаменитаго Д. П. Трощинскаго: «На сихъ дняхъ», пишетъ онъ, «княгиня Екатерина Романовна (Дашкова) имѣла нѣкоторую непріятность, по причинѣ напечатанной въ академіи трагедіи «Вадимъ Новгородскій», сочиненія умершаго Княжнина.... Дѣйствительно, тутъ есть такіе ужасные монологи, которыхъ нигдѣ бы не потерпѣли въ самодержавномъ государствѣ. Много было о немъ розысканій, и наконецъ нашлось, что сынъ Княжнина, изъ числа повѣсь и негодлевь, найдя между запечатанными бумагами отца сію трагедію, укралъ ее и продалъ, какъ говорятъ, книгопродавцу; но какъ уже она очутилась въ академической типографіи—не знаю.»¹

Всѣ ложныя преданія и вымыслы, затемнившіе отъ потомковъ истину этого печальнаго событія, должны благодаря строгимъ и добросовѣстнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ писателей, поступить въ число грустныхъ памятниковъ того легкомыслія и безцеремонности, съ которыми отнеслись къ нему современники.

№ 172. (Безъ особ. загл. лист.)—Сіе сочиненіе въ похвалу **Ея Императорскаго Величества Государыни Екатерины Второй**, написалъ стихами рабъ Божій посланникъ **Мохаммедъ**, сынъ **Мохаммеда Мохсина**, по прозванію **Атреши** (въ послѣдней или, по нашему, на оборотѣ первой страницы, такъ какъ по восточному обычаю онѣ идутъ справа на лѣво). Во градѣ Св. Петра, печатано въ Императорской Типографіи 1793 года 4^о; на персидскомъ и русскомъ языкахъ. 4 нен. и 138 нум. страницъ. (на правой сторонѣ персидскій, на лѣвой русскій текстъ; каждая страница окаймлена фигурной рамкой.)

Сопик. ч. 4. № 11147.—Смирд. ч. IV. № 8129.—Чертк. ч. I. 1838. стр. 539. № 17.—

На 2-й и 3-й нен. стр. помѣщено слѣдующее обращеніе къ читателямъ: «Для Васъ, о мудрые читатели, издаю въ свѣтъ пред-

¹ Сужденіе Трощинскаго о трагедіи едвали не было общимъ въ то время, начиная съ самой императрицы; что касается до обвиненія молодаго Княжнина, то желательно было бы видѣть его подтвержденнымъ или опровергнутымъ какими либо документами относящимися къ «розысканіямъ», о которыхъ упоминаетъ Трощинскій.

лежащее сочиненіе, въ космъ я дерзнулъ начертать тысячную токмо часть въ подсолнечной гремящихъ дѣяній Правосуднѣйшей, Премудрѣйшей и Человѣколюбивѣйшей Императрицы Екатерины Вторыя, всея Россійскія Имперіи и многихъ иныхъ Повелительницы и Защитницы, Коя безпредѣльнаго величія и могущества ни первѣйшаго мудреца перо, ниже краснорѣчивѣйшаго витія уста изобразить неудобны; но я, уподобляясь ладіи плывущей въ необъятномъ Океанѣ, пріялъ дерзновеніе воспѣть на стихѣ достославную подвиги Сѣверной Семирамиды, для преданія оныхъ, если столько благополученъ буду, незабвенной памяти потомковъ; ибо удостовѣренъ многочисленными опытами, что Ся Богоподобныя Монархини столь же неограничены суть великодушіе и благоснисхожденіе, сколь и всѣ прочія добродѣтели.»

Книга раздѣляется на 32 главы и состоитъ изъ 965 стиховъ восхваляющихъ императрицу, и описывающихъ Петербургъ съ его дворцами, памятниками, зданіями и проч. т. е. все что видѣлъ, слышалъ и о чемъ извѣстенъ былъ персидскій поэтъ. Передъ первой главой надпись: «Надѣюсь, что Господь Богъ благоволитъ, чтобы сія стихи были удостоены благосклоннаго принятія». Названія главъ слѣдующія: I) Путешествіе изъ Персіи въ Россію до столичнаго города.—II.) Правосудіе, Великолѣпіе.—III.) Благополучное управленіе Государствомъ.—IV.) Согласіе съ союзниками во время мира, и великодушіе къ непріятелямъ.—V.) Обширность Государства и многолюдство.—VI.) Сочетаніе Бракомъ Наслѣдника и приумноженіе Государской Фамиліи.—VII.) О министрахъ и чинахъ Государственныхъ.—VIII.) Учрежденіе присутственныхъ мѣстъ.—IX.) Храбрость Войскъ во время сраженія.—X.) Войска находящіяся въ столицѣ. О Полкахъ гвардіи.—XI.) О сердоболіи къ птицамъ и звѣрямъ, и о терпимости вѣръ и законовъ.—XII.) О установленіи учрежденія порядка и сохраненія всего Государства.—XIII.) Учрежденіе почтъ.—XIV.) О домахъ для больныхъ и съ ума спешшихъ.—XV.) О наукахъ и художествахъ.—XVI.) О богадѣльняхъ и свротскихъ домахъ.—XVII.) Описаніе столичныхъ городовъ.—XVIII.) Монументъ Петра Великаго.—XIX.) О положеніи города и описаніе его изъ одного конца до другаго.—XX.) Описаніе дворца.—XXI.) Мраморной домъ.—XXII.) Эрмитажъ и бриллианты.—XXIII.) Рѣки, каналы, берега и мосты.—XXIV.) Освѣщеніе улицъ фонарями.—XXV.) О Государственныхъ Ассигнаціяхъ.—XXVI.) Спокойство и богатства народа.—XXVII.) Усердіе и любовь подданныхъ къ Монарху, и о Государскихъ портретахъ.—

XXVШ.) Описаніе Петергофа.—XXIX.) О прудахъ и рыбахъ.—
XXX.) Уничтоженіе смертной казни.—XXXI.) Молитва.—XXXII.)
Заключеніе.—

Мохаммедъ, на 4 нум. стр. объясняетъ цѣль своего прибытія въ Петербургъ, и говоритъ: «Должность моя побудила меня ѣхать въ Россійское Государство къ Ея Императорскому Величеству великой побѣдительницѣ, по имени благословенной Екатерины. Удостоился я дойти до Высочайшаго двора такой Государыни, отъ которой нашла устройство вся Россія, дабы объяснить Ея просьбу Свѣтлѣйшаго моего Хана;

Коліко претерпѣлъ онъ насильственныхъ обидъ.
Уповаа, что безподобная въ Своихъ милостяхъ
Соблаговолитъ управлять Его Своимъ милосердіемъ.»

Особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе двухъ петербургскихъ дворцовъ и эрмитажа, которое въ устарѣвшемъ русскомъ переводѣ, если и не передаетъ вполне красоты стиховъ подлинника, то можетъ дать нѣкоторое понятіе о своеобразіи восточной поэзіи. Для образца выписывается здѣсь начало главы XX-й: «Описаніе дворца, и вся XXII-я: Эрмитажъ и брилліанты.»:

„На кровлѣ того дворца находится садъ,
Частица изъ садовъ райскихъ;
Составляетъ забаву и утѣшеніе Государыни,

465. Которая тѣмъ изволитъ веселиться.

При помощи Божіей великая сія Государыня
Соорудила и развела садъ на верху дома.
Почивальной покой, служащій для спокойствія
Собственныя Государскія особы,

470. Украшеніемъ своимъ подобенъ осмивратному раю,
и имѣетъ осмиугольной сводъ издающій благоуханіе на подобіе амбры. Каждой уголъ украшенъ зеркалами изъ самаго чистѣйшаго кристалла;
Даже и потолокъ убранъ такимъ же образомъ;

475. И все то подобно истинному раю;“.... (глав. XX. стр. 70.)

Эрмитажъ и брилліанты.

„Всемилоствѣйшая Государыня учинила позволеніе
Что бы мнѣ поѣхать любопытствовать Эрмитажа. (sic.)

- Я услышавши то позволеніе, отправился въ путь;
Ходилъ и глядѣлъ во всемъ Еремитажѣ.
545. Осмотрѣвши все, дошелъ до хранилища драгоцѣнныхъ ка-
меньевъ.
Смотритель ихъ вынувши изъ кармана ключъ
отперъ двери, и я вошелъ въ ту комнату.
Отъ хранящихся тамъ каменьевъ увидѣлъ блистающій свѣтъ
Освѣщающій весь тотъ покой.
550. Стѣны росписаны больше нежели сотнею различныхъ цвѣтовъ;
Отъ свѣта того пришелъ я въ изумленіе,
И вѣшалъ самъ въ себѣ: Вивать сему Государю!
Желая говорить о множествѣ находящихся тамъ вещей
Утѣшается весь духъ во устахъ моихъ.
555. Между тѣми каменьями находятся два отиѣнные камня,
Противъ которыхъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ сыскать не можно.
Одинъ камень называется Нуръ;
и въ самомъ дѣлѣ истинное онъ есть сіяніе.
Второй камень Яхонтъ неоцѣненной стоить цѣлаго свѣта,
560. Государыня вставила его въ свою корону;
Извѣстномъ своимъ удостоился онъ такого мѣста,
и учинился покрывкою солнца;
Величиною съ куриное яйцо,
и свѣтится свѣтомъ краснымъ;
565. Глянецъ его затмѣваетъ глаза подобно чистому солнцу,
и издаетъ отъ себя свѣтъ ясный.
Могу сказать, что прочіе Государя
не видѣли еще такого открытаго во всемъ царства
Тохмасъ-Ханъ во время своей бытности
570. Приобрѣлъ многія драгоцѣнные каменья;
Но что въ томъ прибыли? бралъ онъ ихъ насильно,
и отнималъ у народа съ обидою безъ всякой заплаты.
Сія же Государыня милостивая беретъ разные города;
но сія каменья приобрѣла себѣ отъ прежнихъ хозяевъ
за деньги.“ (глав. XXII. стр. 80—86.)

Въ заключеніи персидскій поэтъ говоритъ, что «если кто-ни-
будь и писалъ похвалу государынѣ кромѣ него, то на персидскомъ
языкѣ никто подобной не сочинялъ, и что онъ пошлетъ ее въ
Персію, и прибавляетъ, «да будетъ сочиненіе сіе принято вмѣсто
Китайскаго Москуса.» Стихотвореніе оканчивается похвалою импе-
ратрицѣ.

№ 173. **Прохладные Часы, или Аптека врачующая отъ унынія**, составленная изъ медикаментовъ Старины и Новизны, то есть: Философическихъ, Критическихъ, Риемотворныхъ, Пастушьихъ и Аллегорическихъ **Веществословій**. 2 ч. 1783 годъ.—Печатано въ Москвѣ, въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. 8° (на обор. заглавн. лист.): Съ Указнаго дозволенія. Въ 1-й части 478 нум. стр. (счетъ безъ загл. лист.) на послѣднихъ четырехъ стр. имена подписчиковъ.—Во 2-й части 478 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 4. № 9127.—Смѣрд. ч. IV. № 9713.—

Въ давнопрошедшія времена, нѣкоторые издатели и редакторы журналовъ относились весьма легко и безцеремонно къ читающей публикѣ, такъ что изданіе и веденіе періодическихъ листовъ считалось у нихъ дѣломъ далеко не труднымъ и не стоящимъ большихъ хлопотъ. Вся суть состояла въ томъ, чтобы накопившійся нерѣдко заранѣе запасъ разныхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ, иногда изъ рукъ вонъ плохихъ, раздѣлить на мѣсяцы или недѣли, придумать замысловатое заглавіе, и собравъ съ доверчивыхъ подписчиковъ деньги, пустить въ ходъ изданіе; причѣмъ помянутые издатели и редакторы не заботились о томъ, будетъ ли оно пользоваться сочувствіемъ читателей, и насколько найдутъ они интереснымъ содержаніе его; подобныхъ вопросовъ издатели себѣ не задавали, и не ломали надъ ними головы, а просто-напросто преподносили публикѣ подъ видомъ журнала всякую литературную заваля, т. е. плохія вирши и безграмотную презу. Сказанное нами какъ нельзя лучше оправдывается ежемѣсячнымъ изданіемъ «Прохладные Часы», котораго обѣ части или полугодія состоятъ, по тогдашнему общепринятому обычаю, изъ переводныхъ прозаическихъ статей, не отличающихся удачнымъ выборомъ, и потому вовсе не занимательныхъ; между ними встрѣчаются нѣкоторыя нравственнаго, философическаго и аллегорическаго содержанія, переведенныя съ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ; находится также не мало краткихъ повѣстей, «любопытныхъ» и «пріятныхъ» анекдотовъ, басенъ, и между прочимъ помѣщена даже цѣлая комедія, переведенная съ французскаго языка. По части стихотворства, этой эпидемической заразы, свирѣствовавшей въ литературѣ XVIII столѣтія, напечатаны въ «Прохладныхъ Часахъ», оды, посланія, пѣсни, элегіи, эклоги, идилліи, басни, эпиграммы, эпитафіи, мадригалы и сонеты. Не смотря на

видимое обиліе всего этого литературнаго хлама, журналъ по слабости и безцвѣтности своей можетъ быть смѣло причисленъ къ однимъ изъ самыхъ плохихъ періодическихъ изданій конца прошлаго столѣтія; напрасно было бы искать въ немъ какой нибудь черты общественныхъ нравовъ, схваченной изъ современной жизни, или статьи по части русской народности, словомъ того, что такъ щедро разсыпано въ нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ того же XVIII столѣтія.—Ничего подобнаго въ «Прохладныхъ Часахъ» не встрѣчается, вслѣдствіе чего это изданіе, названное также въ заглавіи «Аптекою врачующей отъ унынія», могло лишь напротивъ того навести его на самого выносливаго и не взыскательнаго читателя. ¹

За небольшимъ исключеніемъ, участвовавшіе въ журналѣ сотрудники скрыли имена свои подъ двумя буквами, инныя статьи безъ всякой подписи. Представляемъ здѣсь перечень статей содержащихся въ обѣихъ частяхъ, начиная со стихотвореній. Въ 1-й части, съ подписью И. В.: 1) «Жалоба Пегаса (январь стр. 1—2). Передаемъ содержаніе стиховъ, такъ какъ они помѣщены въ началѣ, какъ кажется въ видѣ предисловія: дѣло заключается въ жалобѣ Пегаса Аполлону, состоящей въ томъ, что служба перваго началась съ открытіемъ Парнасса, и крылатый конь возившій на себѣ Орфея, Пундара, Гомера, Виргилія, Марона и многихъ другихъ славныхъ «пінтовъ», въ настоящее время, вслѣдствіе усталости отъ работы, чувствуетъ боль въ бокахъ; притомъ не видитъ ни одного умѣющаго имъ править сѣдока; всякій лѣзетъ на Парнассъ, и старается осѣдлать его, Пегаса, хотя тащился до Парнасса на козлѣ; далѣе проситель жалуется на то, что незнающіе русскихъ словъ зовутъ его именемъ ословъ, свиней и козловъ, и что всякому «умѣющему врать стихами» воздаются почести, слѣдующія «первѣйшимъ пінтамъ.» Пегасъ прибавляетъ къ жалобѣ своей, что онъ не въ состояніи снести такой обиды, и потому убѣжить въ парнасскіе лѣса, гдѣ скроется навсегда отъ глазъ людей. Премудрый Аполлонъ отвѣтствуетъ Пегасу, что и нынѣ есть «пінты», и звѣстные какъ ему, Аполлону, такъ и Пегасу, нуждающіеся въ послѣднемъ, и идущіе вслѣдъ за знаменитыми стихотворцами ѣздив-

¹ Издателемъ журнала «Прохладные Часы», былъ Андрей Гордіевичъ Рѣшетниковъ. (См. Историч. Розысканіе о русск. поврѣмени. изданійхъ и сборникыхъ за 1703—1802 гг., А. Н. Неустровымъ стр. 738.

шими на его спинѣ; приче́мъ совѣтуетъ ему «не тужить о словахъ вралей», ѣдущихъ на козлѣ, и называющихъ его Пегасомъ. Въ заключеніе говорить:

Не всѣмъ Орфеевой иль Пиндара пѣть дудкой:
Заняться надобно вѣдь иногда и шуткой....

2) Пѣснь на истекшій годъ (стр. 16—19.)— 3) Мои мысли (февраль стр. 81—86.): содержаніе стихотворенія—разговоръ автора съ богомъ Меркуріемъ о томъ что судьба несправедливо надѣляетъ смертныхъ богатствомъ.—Съ подписью А. Г. : 1) Посланіе къ Алиеовилу. (январь стр. 28—29).—Содержаніе стиховъ: отвращеніе при старости отъ мірской суеты, и обращеніе къ добродѣтели.—2) Родословная (приказнаго писца) (январь стр. 50—53).—3) Отецъ плачущій о смерти любезнаго сына (стр. 61—72).—4) Раскаяніе порочнаго (февраль стр. 94—101).—5) Сѣтованіе умирающаго сребролюбца (стр. 133—137).—6) Торжество неправосудія (стр. 141—145).—7) Правда (стр. 153—155).—8) Пѣснь, Торжествующіе пороки (мартъ стр. 161—181). Стихотвореніе нравоучительное. 9) Похвала Добродѣтели (стр. 188—194).—10) Пѣснь восиѣтая Любомудромъ (апрѣль стр. 311—312). Содержанія философическаго.—11.) Жертвоприношеніе (стр. 313—315).—Содерж. аллегорич.—12) Спокойная Совѣсть (стр. 316—318).—13) Совѣтъ (май стр. 363—364). преподанъ дядькою знатному но безграмотному юношѣ, желавшему попасть въ члены ученаго общества; совѣтъ состоитъ въ томъ, что не нужно быть ученымъ, и если карманы полны, то можно и такъ пріятно прожить.—14) Извиненіе (невѣрнаго мужа женѣ своей.—(стр. 364—366).—15) IV Эпиграммы.—Сонетъ.—Акrostихъ.—Конецъ (философич. разсужденіе о мірѣ и суетѣ его. стр. 366—369).—За подписью П. П. 1) Рондо, отчаянный. Вопль стараго человѣка о томъ что погибаетъ, проведя всю жизнь грѣховно; онъ не надѣется на спасеніе и увѣренъ въ погибели своей, но благодать вселяетъ въ душу его спокойствіе. (январь стр. 45—47).—2) Отецъ плачущій о смерти любезнаго сына (стр. 61—72).—Съ подписью буквъ И. Н.: 2 Размышленія: «О красотѣ міра.—О сельской жизни (стр. 292—295).—Съ полными подписями: Суевѣрная старуха, сказка. Сочин. Петръ А. Расловлевъ (февраль стр. 115—117).—Дитя на столѣ.—(стр. 117).—2 Басни I) Муравей и стрекоза. II) Солнце и

звѣзды. Сочин. Павелъ Д. Левашевъ. (стр. 122—133).—Ода Умъ, (опредѣленіе человѣческаго ума.) Н. Павлова. (стр. 321—325).— Безъ всякой подписи: 1) Друзья нынѣшняго вѣка (январь стр. 35—39).—2) Неудачная женитьба (мартъ стр. 226—228).—3. Элегія (стр. 237—238). 4. Размышленія: I. На суету міра II. О бытїи Божіемъ. (апрѣль стр. 249—256).—5) Эклога (май стр. 388—391).—6) Идиллія (стр. 392—394).—7) Мадригалы (стр. 394—395).—8) Вешнее тепло, Ода. (іюнь стр. 401—409).—9) 2 Басни: I. Лисица и Козелъ.—II Два рака.—3 Мадригала.—2 Эпиграммы.—IV Эпитафіи: Собакѣ, скупому, Плону и подъячому.—отъ № VI—XI: любовныя двустішія. (стр. 414—419).—10) Стансы (стр. 427—428).—11.) Притча (стр. 433—434).—12) Эпиграммы. (стр. 438—439).—13) 4 Эпитафіи: 1. Двумъ братьямъ. 2. Долголѣтнему мужу. 3. Доктору. 4 Делію. (стр. 443).—14) Притчи: I.) Осель хвастунъ.—II.) Волкъ и Журавль.—III.) Сорока въ чужихъ перьяхъ.—IV.) Ворона и Лисица.—15.) Ода Его Сіятельству князю Гаврилѣ Петровичу Гагарину на новый 1793 годъ.—Авторъ въ посвященіи называетъ князя Гагарина «Музь Русскихъ Патріотомъ», и въ самой одѣ воздаются хвалы Екатеринѣ II.—(стр. 457—462.)—16.) Ода Симпатія. (стр. 467—472).—17. 2 Эпиграммы (стр. 474).—

Нельзя не замѣтить, что подъ прозаическими статьями въ подписяхъ встрѣчаются тѣ же буквы, которыя видны подъ стихотворными; изъ чего слѣдуетъ, что большею частью одни и тѣ же сотрудники доставляли для журнала стихи и прозу. Въ 1-й части содержатся слѣдующія прозаическія статьи: подписанныя буквами П. П.—1) Другъ звѣрей или снисхожденіе къ животнымъ. Въ выноскѣ примѣчаніе: «Сія піеса почерпнута изъ Пинеорова ученія. Мы не утверждаемъ ее въ пространномъ смыслѣ.—Законъ Божій повелѣваетъ намъ употреблять въ пищу нѣкоторыхъ животныхъ, но впрочемъ сей же законъ запрещаетъ намъ безъ нужды ихъ мучить и надъ ними тиранствовать».—(январь стр. 3—15).—2) О знаніяхъ. Въ статьѣ доказывается превосходство добродѣтели передъ знаніями, которыхъ польза однако не отвергается. стр. 30—34).—3) Какая разность между мудрымъ и непросвѣщеннымъ? (стр. 47—49).—4) Мысли о Удовольствіяхъ, Воздержаніи, Ревности и Благоразуміи. (стр. 54—60).—5) Родители какое имѣютъ отношеніе къ дѣтямъ и дѣти къ родителямъ? (стр. 73—76).—6) О уединеніи. (стр. 76—78).—7) Политической Разговоръ о Началѣ Обществъ. Въ озна-

челной статьѣ предлагается разсужденіе о томъ: 1) Что есть общество. 2) О началѣ его.—3) О мнѣніи политиковъ объ этомъ предметѣ, утверждающихся на однѣхъ своихъ догадкахъ болѣе или менѣе вѣроподобныхъ.—4) Какое изъ сихъ мнѣній лучше?—5) Какую пользу приобрѣлъ родъ человѣческій отъ совокупленія своего въ общество?—6) О причинѣ различнаго образа правленія въ обществахъ.—7) О самомъ лучшемъ образѣ правленія. Февр. стр. 87—93).—8) Соблазнъ и Вѣрность (повѣсть изъ временъ Ассура, царя персидскаго (стр. 102—114).—9) О Весталкахъ (стр. 124—132).—10) Мнѣнія древнихъ философовъ о высочайшемъ благѣ (стр. 138—140).—(Означенныя мнѣнія принадлежатъ Эхилу, Пиндару, Зенону, Эпикуру и Аристотелю).—11) Въ прогуливаніи чѣмъ намъ должно заниматься (стр. 146—152.); авторъ статьи говоритъ, что должно прогуливаться со вниманіемъ, на все взирать съ любопытствомъ, и познавать что міръ произошелъ не по какому либо случаю, но созданъ и управляется рукою Всемогущаго.—12) Мысли о трудѣ и праздности (стр. 156—158).—13) О зависимости (мартъ стр. 182—187).—14) Мнѣніе Локка о животныхъ (стр. 184—187).—Статья съ подписью И. В. IV Анекдота (январь стр. 20—28).—Статьи безъ всякой подписи: 1) О Рѣдкостяхъ природы (январь стр. 40—41).—2) Благополучіе изъ непредвидѣнныхъ случаевъ родится, истинная повѣсть (Февр. стр. 118—122).—3) Любопытныя и пріятныя (sic) анекдоты, (XLVI коротенькихъ переводныхъ, вѣроятно съ фр. языка анекдотовъ (мартъ, стр. 193—225).—4) Путешествіе жителя звѣзды Сирія, въ планету Сатурна, повѣсть философская (стр. 229—256. Апрель, стр. 241—248 стр. 257—291).—5) Мемнонъ желающій быть совершенно разумнымъ (стр. 296—310).—6) Разговоръ Необходимости, чтобъ мысли свои обращать къ Богу, и о происходящемъ отъ того веселіи (май, стр. 326—362).—7) Увѣщаніе умирающаго отца къ сыну (стр. 370—387).—8) Два Китайскіе анекдота: 1) Страдательное дитя. 2) Нѣжные братья (стр. 396—398).—10) Разговоры: Юпитеръ, Момъ (іюнь стр. 410—413).—11) Меркурій, Солдатъ, Философъ, Клиній молодой Афинянинъ (стр. 420—426).—12) Эпафродитъ, Эпиктетъ (стр. 429—432).—13) Тимонъ, Алцибиадъ (стр. 435—437).—14) Менипъ, Ликамбъ (стр. 440—442).—15) Периллій, Аристей, Миносъ (стр. 445—447).—16) Александръ

и Діогенъ (стр. 453—456).—17) 3 Анекдота (вѣроятно съ франц. (стр. 463—467).—18) Великодушіе (стр. 473).—

Во второй части помѣщены слѣдующія стихотворенія съ подписью буквъ: Сочиненіе З. М. 1) Письмо къ Теофрасту на новый годъ (Содержанія философическаго. Іюль стр. 36—38).— Съ подписью П.... Б.... 2) 3 Загадки. 2 Эпиграммы.—Скупой Кривой.—Рондо на суету (августъ стр. 91—94).—3) Описаніе нечаянной воздушной перемѣны во время весны случившейся (октябрь стр. 254—256).—Подпись И. В.: Эпиграмма (августъ стр. 105). Съ подписью П. П.: 4) Ода Привидѣніе (Видѣніе рая и ада заснувшимъ мудрецамъ Сентябрь стр. 195—198.)— 5) 3 Басни I) Орелъ и Кротъ.—II) Воробей.—III) Предпримчивый пастухъ (стр. 214—218).—6) Сонетъ на наши времена.— Такъ, въ VII отдѣл. (октябрь, стр. 299—302).—7) Сходство и разность человѣческія.—Глупость изъ желанія невозможнаго.—На многіе и сбивчивые Минервины вопросы, скорые и острые Купидоновы отвѣты.—Любовь тиранъ.— Времена года.—3 Мадригала: I) Двумъ хорошимъ стихотворцамъ. II) Искренность.—Моды.—(стр. 312—318).—За подписью: К. А. И. Т. 8) Стихи Его Сіятельству князь Петру Алексѣевичу Голицыну, на полученіе имъ ордена св. Ап. Амдрея Первозваннаго (ноябрь, стр. 321—322).—¹ Изъ статей подписанныхъ полными именами находятся слѣдующіи: 9) Ода на всерадостнѣйшее бракосочетаніе ихъ Имп. Высоч. Благов. Госуд. и В. Кн. Александра Павловича, и Благов. Государыни В. Княжн. Елисаветы Алексѣевны. Сочинена въ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи, высшаго Грамматическаго Класа Учителемъ Яковомъ Романовскимъ. 1793 года, сентября 25 дня (напечатана отдѣльно. Сопик. ч. 4. № 7272, декабрь, стр. 401—411). Съ подписью Е. Люценко. 10). 1) Стихи на прїѣздъ Ея Сіятельства княгини Елены Алексѣевны Долгоруковой въ Москву, всеусерднѣйше

¹ Въ экземплярѣ у насъ находящемся недостаетъ въ ноябрьской книжкѣ страницъ 323—326; при чемъ довольно странно то, что въ книгѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда чтобы упомянутыя страницы были вырваны или вырѣзаны. Г. Неустроевъ въ своемъ «Историческомъ Розысканіи о русск. повременн. издаваніяхъ, говоритъ, что во всѣхъ бывшихъ въ его рукахъ экземплярахъ не доставало означенныхъ страницъ. (Историч. Розысканіе стр. 738 и 741—.)

поднесенные 1793 года, Сентября въ день.—2) Стихи Коллежскому Совѣтнику, Медицины Доктору, Данилѣ Самойловичу Г. Самойловичу, за подарокъ книгъ.—3) Эпитафія къ Пинту.—4) Стихи Его Преосвященству, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.—5) Стихи Г-жѣ Н. Б. (стр. 428—432).—Стихотворенія безъ всякой подписи: 1) Басня, Нужда и Стихотворецъ (іюль, стр. 3—4).—2) Важное и обширное размышленіе о будущей безконечной вѣчности.—Ода время (стр. 46—52).—3) О невинности объявленія любви.—4) Похвала пастушеской жизни. 5) Стансъ (стр. 67—69).—11) Весна (стр. 77—80).—12) 3 Басни.—13) Рондо (августъ стр. 103—107).—14) Вечерня пѣснь Творцу.—Гласъ Бога къ человѣку (стр. 121—126).—15) Три Муретовы эпиграммы.—Овидіева Элегія.—IV Эпитафіи: I) Ученому побродягѣ.—II) Щеголеватому красавцу.—III) Столѣтнему младенцу.—IV) Доктору.—3 Загадки (стр. 151—156).—16) Ода къ войнѣ (стр. 149—152).—17) Ода къ миру (сентябрь, стр. 161—164).—18) Басня Зайцы и Лягушки (октябрь, стр. 241—242).—19) Убивать человѣка, не есть дѣло человѣческое (стр. 242—244).—20) Басня: Медвѣдь и Пчелы (стр. 253).—21) Надписи (всѣхъ VIII). I) къ портрету Юпитера.—II) къ портрету Марса.—III) Къ Солнцу.—IV) Къ Лунѣ.—V) Къ портрету Венеры.—VI) Къ портрету Меркурія.—VII) Къ портрету Сатурна.—VIII) Ко времени.—Сонеты: I) Истинна.—II) Война.—III) Вѣчность.—Эпиграммы: I) Скупому.—II) Вѣчность есть пунктъ.—III) Ничто.—IV) Все не наше (стр. 387—393).—22) Что долженъ человѣкъ первѣе всего знать.—VI Загадокъ (стр. 395—398).—23) Описаніе Зимы (декабрь, стр. 426—427).—24) Надписи: I) Болгарское цѣлованье.—II) Лѣкаръ.—III) Разбойникъ.—Глупость (стр. 459—460).—25) Заключение (стр. 476—478), въ которомъ разсказывается извѣстное похожденіе Эзопа, по поводу отвѣта его на вопросъ сдѣланный ему, «куда онъ идетъ?»—Послѣ мудраго разсужденія Эзопа разсказаннаго издателями въ немудреныхъ стихахъ, они уже отъ себя заставляютъ умолкнуть болтливую свою музу:

¹ Ефимъ Петровичъ Люценко, писатель, стихотворецъ, и переводчикъ нѣсколькихъ книгъ показанныхъ въ Росписи Смирдина подъ №№ 1144, 5773, 5791, 5796, 6742 и 9448; онъ помѣщалъ также статьи свои въ нѣкоторыхъ журналахъ—См. Слов. Митр. Евген. ч. II, стр. 40.

„Но муза полно пѣть, разстрой, свою ты лиру;
 Свѣтъ видить безъ тебя въ чемъ худо, въ чемъ добро,
 Умѣеть онъ цѣнить и злато и серебро.
 Хотя и ложную даетъ вещамъ всѣмъ цѣну;
 Но трудно намъ съ тобой содѣлать перемѣну,
 Чтобъ всякой по себѣ и цвѣлъ и росъ и шель;
 Все должно чрезъ другихъ, таковъ судьбы предѣлъ“—¹

Во второй части журнала, вообще статей съ подписями именъ или буквъ, встрѣчается гораздо менѣе, а именно: изъ прозаическихъ, одна подписана буквами П... Б...: «Элегія (переводъ изъ Овидіевыхъ печалей, книги четвертой, элегія третія, переводъ съ латинскаго августъ (стр. 84—91, стр. 95—102).— Буквами И. Н. — Три Разсужденія о высокоуміи. — Нѣтъ ли чего новаго (стр. 137—148).—Вечерняя прогулка (стр. 165—178) — Буквами П. П.: двѣ статьи: Нравоучительныя правила (октябрь, стр. 303—311).—Вѣрная супруга, переводъ съ франц. (декабрь, стр. 412—425).—Съ подписью Д. Зиновьевъ: Похвальное слово генералъ-аншефу, казанскому и вятскому генералъ-губернатору, князю Платону Степановичу Мещерскому, на случай увольненія его отъ всѣхъ дѣлъ съ полнымъ жалованьемъ, 1792 года, мая 16 дня (ноябрь, стр. 375—386). Авторъ, превознося служебные подвиги князя въ бытность его генералъ-губернаторомъ, упоминаетъ въ словѣ своемъ о томъ, что послѣдній уволенъ изъ службы за «древностью», и приводитъ отрывокъ изъ похвальныхъ стиховъ тому же князю Мещерскому, напечатанныхъ Николаемъ Струйскимъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1780 года ²—Слѣдующія остальные статьи въ прозѣ, безъ всякой подписи: 1) Бильфельдово Разсужденіе о тщетныхъ наукахъ и художествахъ (іюль, стр. 6—35). Къ подобнымъ наукамъ отнесены: астрологія, гороскопія, пиромантія, гидромантія, геомантія, хиромантія, физиогномія, магія и алхимія.— 2) Весна (стр. 39—44).—3) Письмо о производимомъ дѣйствіи въ сердцѣ человѣческомъ музыкаю (стр. 53—66).—4) О славѣ, разговоръ съ китайцемъ (стр. 73—77).—5) Разные

¹ Этимъ «Заключеніемъ» оканчивается вторая и послѣдняя часть періодическаго изданія.

² Дмитрій Николаевичъ Зиновьевъ, котораго сочиненія указаны въ Росписи Смирдина подъ №№ 2243, 2713 и 3675.

повѣсти и анекдоты (августъ, стр. 108—120).—6) Сади (стр. 127—130).—7) Любопытные анекдоты (стр. 153—160).—8) Разсужденіе о томъ, чѣмъ приобрѣтается благополучіе (сентябрь, стр. 179—194).—9) Разсужденіе о сѣверномъ сіяніи, переведено съ латинскаго (стр. 199—213).—10) Разсужденіе о человѣколюбіи; переводъ съ нѣмецкаго (стр. 219—231).—11) Возбужденіе грѣшника къ покаянію (стр. 232—238).—12) Утѣшеніе плачущей матери о убитомъ сынѣ своемъ на войнѣ (октябрь стр. 244—252).—13) Зимео, африканская повѣсть (стр. 258—298).—14) Смиренье ожерелье, или добронравныя дѣвицы, комедія въ одномъ дѣйствіи (ноябрь, стр. 327—374).;—содержаніе комедіи, скорѣе годное для дѣтскаго чтенія, чѣмъ для періодическаго изданія назначеннаго взрослымъ, состоитъ въ нравоученіяхъ добродѣтельной модной торговки «добронравнымъ» дѣвицамъ живущимъ у нея въ швяхъ, изъ которыхъ одну, любимицу свою, пристраиваетъ въ горничныя къ знатной но добродѣтельной госпожѣ, и на прощаніе читаетъ ей нравоученія; все въ томъ и заключается. Судя по именамъ и фамиліямъ дѣйствующихъ въ комедіи лицъ, она переведена съ французскаго языка; но объ этомъ не упомянуто.—15) Безполезныя жалобы (стр. 394—395).—16) Каковъ долженъ быть человѣкъ съ достоинствами (декабрь, стр. 433—436).—17) Пчела и Муравей (стр. 437—440).—18) Прощающій Діонъ (стр. 141—142).—19) Плачевныя слѣдствія пристрастія къ игрѣ. (стр. 443—453).—20) Анекдоты (стр. 454—455).—21) Три басни: I) Садовникъ и деревья.—II) Виноградъ.—III) Счастливое знакомство (стр. 456—458).—22) Примѣръ правосудія и сыновней любви (стр. 461—163).—23) Дружба, повѣсть (стр. 466—472).—24) Живописецъ, повѣсть (стр. 473—474).—25) Волкъ при смерти (стр. 475).—¹

№ 174. **Епиталама или Врачная Пѣнь.** На вождѣнный для Россіянъ бракъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя **Александра Павловича** съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Благовѣрною Государынею Великою Княжною **Елисаветою Алексѣевною** Принцессою Ба-

¹ Въ «Опытѣ» Сопикова журналъ «Прохладные Часы» не указанъ въ числѣ періодическихъ изданій.

денскою, совершившейся въ Престольномъ градѣ Петрополѣ, сего 1793 года, сентября въ 28 день.—Печатана съ указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ, въ типографіи у Автора. Пенза. 8°.—8 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

На 3-й страницѣ: «Всеусерднѣйше посвящается Пресвѣтлѣйшему имени Его Императорскаго Высочества, отъ вѣрноподданнаго Николая Струйскаго, яко жертва усердія и восхищенія.» Внизу виньетъ изображающій лиру увитую цвѣтами и трубу. Экземпляръ оттиснутый на бѣломъ атласѣ, въ которой и переплетенъ. Подъ стихами подпись: «Николай Струйской.» Въ своей Эпиталамѣ, плодovitый рузаевскій стихотворецъ сзываетъ на брачное торжество августѣйшей пары чуть ли не всѣхъ боговъ Олимпа; сравниваетъ Великаго Князя съ Аполлономъ и Купидономъ, и Великую Княжну съ Діаной, а самый ихъ бракъ съ бракомъ Пелея, на которомъ «возлежалъ Юпитеръ и сонмъ боговъ». Воспѣваетъ также императрицу Екатерину, В. Князей Павла Петровича, Константина, и упоминаетъ о императрицѣ Елисаветѣ, которая по словамъ поэта, воскресла въ соименной ей Великой Княжнѣ; указывая Александру на Екатерину, онъ обращаясь къ первому, говоритъ:

„Ведеть Тебя на бракъ Сама Екатерина,
Возлюбленъ Александръ Россією Ты всей!
И всѣмъ обязанъ Ты межъ сихъ боговъ стать, Ей!
Цѣлуй десницу Ты Ея, съ тѣмъ кроткимъ духомъ,
Уставы чтить Ея, съ внимательнымъ какъ слухомъ:
И сердце Ей во всемъ Свое днесъ поручай!...
Изъ рукъ ея въ сей день Діянну получай!..
Грядеть, грядеть, грядеть! Богиня предроговая
Елисавета въ ней воскреснула другая...“.

Стихотвореніе оканчивается обращеніемъ Струйскаго къ холмамъ, долинамъ и токамъ, чтобы тѣ внимали его пѣснѣ; и затѣмъ приглашаетъ знакомыхъ ему какъ стихотворцу фавновъ, почтить играми своими торжество, и отбирая у Эрота лукъ и стрѣлы, заставляя его плясать:

„Откиньте фавны вы, откиньте лишній страхъ!
И изъ-за дровъ густыхъ съ свирѣлыми выходите:
И праздникъ Россіянъ, играюще почтите!“

И ты возлюбленный душѣ моей Еротъ,
 Пляши, и лукъ ты свой отдай, вручай я стрѣлы,
 Во Александровы все то прешло предѣлы!
 Промчится славою сей бракъ отъ рода въ родъ!“

№ 175. **Письмо къ Ивану Ивановичу Шувалову** (на послѣдней стр.): Печатано съ указнаго дозволенія, въ Рузавевѣ, 1793 года, ноября въ 1-е. 4^о. 4 нум. страницы.

Надъ стихами гербъ фамиліи Шуваловыхъ, и подъ ними подпись: «Николай Струйской».—Экземпляръ отписнуть на бѣломъ атласѣ. Въ письмѣ сочиненномъ на день рожденья Шувалова, Струйскій обращается къ нему какъ къ Меценату и покровителю музъ, прославляющихъ его вѣрность къ престолу, и которыхъ первый возводитъ «на верхъ парнасской горы». Затѣмъ взываетъ къ тѣни Ломоносова, называетъ его Циндаромъ, и проситъ его проснуться отъ смертнаго сна для радости наукъ, воспѣваемаго дня и самаго любившаго его, и ему покровительствовавшаго Шувалова; далѣе обращаясь къ послѣднему, говоритъ ему, что онъ обезсмертилъ имя Ломоносова своею къ нему дружбой, и слѣдующими словами оканчиваетъ письмо:

„Такъ мудрый Меценатъ, Ты въ насъ сердца плѣнишь,
 И скрытаго во гробъ, Ты въ пѣсняхъ оживишь,
 Которыя когда Тебѣ слагаться будутъ;
 Кого любилъ Ты, ихъ и въ пѣсняхъ не забудутъ!
 Достоинство хотя собою возгремить,
 Но болѣе почтишь, то имя устремить,
 Которое, когда труды предъ Тронъ возносятъ,
 Подобныя Твоей себѣ и славы просить!“

№ 176. **Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1793**, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочпленный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ. При императорской Академіи Наукъ. 8^о. 151 нум., 1 нен стр. (оглавленіе); и гравиров. картинка.

Такъ какъ содержаніе настоящаго мѣсяцослова совершенно подобно описанному выше (№ 170), то переходимъ къ «Продолженію Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ произшествій въ 1791 и 1792 годахъ (относящихся къ Россіи и Французской

революціи.) 1791 годъ. Августъ 22. Парижское народное собраніе объявило, что новое установленіе приведено уже къ окончанію, и что оно въ теченіе 30 лѣтъ не подлежитъ никакой перемены; послѣ чего 60 депутатовъ поднесли Королю оное для утвержденія.—Сентябрь 2. Король Французскій прибывъ въ народное собраніе, клялся народу и законамъ пребыть вѣрнымъ, и всѣми силами стараться о ненарушимомъ соблюденіи новаго установленія; послѣ чего и подписалъ начертаніе онаго.—19. Парижское народное собраніе послѣ говоренной Королемъ въ собраніи рѣчи, положило конецъ своимъ засѣданіямъ, послѣ чего на слѣдующій день открыло новое законодательное общество свои засѣданія.—Ноябрь 30. Отправилъ Императоръ къ Королю Французскому письмо, въ коемъ Его Величество отъ себя, и отъ имени Нѣмецкія Имперіи, въ сильныхъ выраженіяхъ требуетъ возстановленія законодательствомъ народнаго собранія, оскорбленныхъ правъ Имперскихъ Князей.—Декабрь 29. Подписанъ въ Яссахъ заключенный между Россією и Портою миръ полномочными обонхъ державъ.—Во Франціи господствовало величайшее безначаліе, которое подало поводъ ко многимъ насиліямъ и буйствамъ. Многіе негодуя на новый образъ правленія, удалились изъ своего отечества.—Число въ семь году въ С. Петербургъ прибывшихъ кораблей простиралось до 1034, а отшедшихъ до 1050 кораблей.—Родилось въ С. Петербургѣ мужеска полу 3250, женскаго 3103; померло 5235 мужескаго, да 1699 женскаго полу. Бракомъ сочеталось 1727 паръ.—1792 годъ. Генварь 5. Опредѣлило народное собраніе Людвига Станислава Ксаверія, старшаго брата Короля Французскаго, по причинѣ отбытія его изъ государства, лишитъ права наслѣдованія престола.—Мартъ 26. Опредѣленіемъ Французскаго народнаго собранія, настрожайше запрещено носить священническія одежды.—Апрѣль 9. Положено Французскимъ народнымъ собраніемъ королю Богемскому и Венгерскому объявить войну, и опредѣленіе сіе тотчасъ подписано было королемъ.—Май 7. Россійскій Императорскій посланникъ въ Варшавѣ польскимъ чинамъ объявилъ, что часть Россійскихъ войскъ вступить въ Польшу для сохраненія въ сходственность трактата законной конституціи, и для поданія удрученной части польской націи требуемой ею помощи.—10. Вступили Россійскія Императорскія войска въ Литву, для истребованія удовлетворенія за разныя оскорбленія, и для защищенія нѣкоторой части знатнѣйшаго польскаго дворянства отъ причиненныхъ ему притѣсненій.—19. По опредѣленію народнаго собранія, королевская фран-

цузская гвардія уволена отъ службы, и принуждена была оружіе свое отдать народной гвардіи.—Іюнь 1. Вступившія въ великое герцогство литовское Россійскія Императорскія войска заняли, безо всякаго супротивленія и при радостныхъ восклицаніяхъ жителей, столичной городъ Вильну; войска же противной стороны были прогнаны.—1-4. Между Россійскими и польскими войсками происходили ежедневныя сшибки, въ продолженіи которыхъ послѣднія потеряли 850 убитыми, 650 ранеными, 7 мѣдныхъ пушекъ, множество аммуниціи и провіанта, съ малымъ со стороны Россіянъ урономъ.—6. Россійскія Императорскія войска заняли крѣпость Полонну и получили въ добычу 45 пушекъ, 4 мортиры и знатной запасъ военнаго снаряду и хлѣба.—7. Подъ Полонною послѣдовала между Россійскою авангардіею, подъ начальствомъ генерал-маіора Моркова и польскою арміею изъ 30000 состоявшею, подъ предводительствомъ князя Юсифа Понятовскаго, 6 часовъ продолжавшаяся жестокая битва, на которой Россіане съ небольшимъ урономъ 130 человекъ убитыхъ и 597 раненыхъ, совершенную одержали побѣду. Поляковъ на мѣстѣ положено до 6000 человекъ, множество ранено, 70 человекъ взято въ плѣнъ, и три пушки.—Россійскія Императорскія войска овладѣли принадлежащею князю Радзивилу крѣпостцю Слесвичъ и взяли въ плѣнъ до 1000 человекъ гарнизона.—9. Въ Парижѣ было сильное возмущеніе; народъ ворвался въ королевскіе покои, привезъ съ собою пушку, надѣлъ на Короля красную якобинскую шапку, и вотще принудить его хотѣлъ подписать послѣднія опредѣленія народнаго собранія.—14. Отправляемо было въ Вильнѣ, подъ предсѣдательствомъ Россійскаго Императорскаго генералъ-аншефа Кречетникова собравшимся дворянствомъ и мѣщанствомъ торжество о совершеніи акта генеральной и вольной конфедераціи, съ изъявленіемъ великія радости.—25. Россійскія Императорскія войска заняли городъ Гродно, а войска противной стороны бѣжали оттуда въ Варшаву.—Іюль 7. Между Россійскими и польскими войсками послѣдовало подъ Дубянкою 7 часовъ продолжавшееся сраженіе, на которомъ послѣ упорнаго сопротивленія были въ бѣгъ обращены съ потерей 1000 убитыми, 91 плѣнными и 6 пушекъ. Уронъ со стороны Россійской состоялъ въ 87 убитыхъ и 200 раненыхъ.—Разбитъ Россійскими войсками у деревни Дороусти въ 8000 стоявшій корпусъ противныхъ войскъ, при которомъ случаѣ потеряли они 600 человекъ: съ нашей стороны убито 27, ранено 32 человека.—12. Россійскія Императорскія войска овладѣли литовскимъ городомъ Бржецкомъ, прогнавъ оттуда

въ 5000 человекъ состоявшаго непріятеля съ урономъ 356 убитыми, 256 плѣнными и 4 пушекъ.—13. Подписанъ Королемъ Польскимъ и знатнѣйшими въ Варшавѣ министрами, объявленной въ Тарговицахъ подъ Высочайшимъ покровомъ Ея Императорскаго Величества актъ конфедераціи, въ силу котораго новое установленіе Апрѣля отъ 22 дня, 1791 году, уничтожено, а сообразной прежней законной конституціи образъ правленія паки введенъ: послѣ чего заключено между Россійскими и Польскими войсками перемиріе.— Король Прусскій обнародовалъ, что онъ, для возстановленія стѣсненнаго Франціею Имперскихъ Штатовъ права, и для пресѣченія господствующаго въ оной безначалія, яко союзникъ Римскаго Императора, на коего Франція учинила нападеніе, принужденъ противу ея принять оружіе.—30. Послѣдовало въ Парижѣ страшное возмущеніе. Народъ, собравшись до 10000 человекъ, приступилъ ко дворцу Тюллерійскому, который защищаемъ былъ швейцарскою гвардіею изъ 1000 человекъ состоявшею. Съ обихъ сторонъ происходила какъ пушечная, такъ и ружейная пальба, и когда всѣ швейцарцы были на голову побиты, и нѣсколько тысячъ съ народной стороны на мѣстѣ положено, ворвался народъ въ королевской замокъ, которой разграбивъ и опустошивъ до основанія, всѣхъ въ немъ бывшихъ служителей умертвилъ и вообще чинилъ ужаснѣйшія наглости. Между тѣмъ удался король купно съ фамиліею своею въ народное собраніе, гдѣ въ присутствіи его опредѣлено власть исполнительную на время остановить, и Короля хранить въ какомъ-либо мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Народной совѣтъ, которой Августа 22 во всѣхъ городахъ государства избираемъ будетъ, не приметъ надлежащихъ мѣръ.—31. Воспріяли непріятельскія дѣйствія между прусскими и французскими войсками свое начало. Первые овладѣли вооруженною рукою французскою крѣпостцю Сирке, положивъ на мѣстѣ 24, и взявъ въ плѣнъ 40 человекъ непріятелей. Съ стороны же послѣднихъ потерянь только одинъ человекъ.—

На картинѣ, приложенной къ мѣсяцослову, изображеніе Минервы приступающей къ жертвеннику и курящей оміамъ передъ обелискомъ, украшеннымъ вверху короною и вензеловымъ именемъ Екатерины, съ лавровыми по обѣимъ сторонамъ вѣтвями; у подножія его лежатъ знамена, рогъ изобилія съ сыплющимся изъ него цвѣтами, и два генія, изъ которыхъ одинъ сидящій, держитъ щитъ съ государственнымъ гербомъ. На правой сторонѣ представ-

лена часть колоннады и крыши храма; на верху летящая на облакъ и трубящая слава. Надъ картинкой надпись: «Слава Россіи.»

1794.

№ 177. Историческое Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія.—Издано по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію.—Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ 1794 года. 4°.

6 нен., (посвященіе и предувѣдомленіе), IV (содержаніе) 64 нум., 4 ненум., (родословникъ) и LXXIV стр. (описаніе народовъ и проч.); картина и три чертежа.—

Сопик. ч. 3, № 4504.—Плав. ч. II, № 3049.—Смирд. ч. II, № 2647.—Катал. Демид. стр. 223.—Чертк. ч. 1. 1838. стр. 85. № 15.—Слов. кнѣзь. Емел. т. II. стр. 96.—Библи. Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1845. отд. II. стр. 171. № 266.—Слов. Бант. Камен. 1847. ч. II. стр. 458.—

Въ посвященіи труда своего «Екатерины Великой», графъ Мушинъ-Пушкинъ говоритъ, что напечаталъ настоящее изслѣдованіе по ея наставленіямъ и повелѣнію (о послѣднемъ упомянуто и въ заглавіи); за тѣмъ, въ «предувѣдомленіи», предлагая книгу свою любителямъ отечественной исторіи, онъ сообщаетъ о томъ, что всѣ относящіяся къ предмету его изслѣдованія обстоятельства, насколько возможно, соображены съ лѣтописями, изъ которыхъ выписки представлены въ примѣчаніяхъ подлинникомъ, съ необходимыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненіями; упоминаетъ о присовокупленныхъ къ изданію: 1) Родословникъ князей владѣвшихъ въ Тмутаракани; 2) Рисунокъ съ найденнаго на островѣ Таманѣ мраморнаго камня; 3) Чертежа изображающаго карту древней Россіи съ окрестными народами и 4) Описаніе означенныхъ въ немъ народовъ, городовъ и урочищъ, съ показаніемъ откуда упомянутыя свѣдѣнія взяты. Въ заключеніе издатель выражаетъ опасеніе, что не смотря на все его стараніе, найдутся недостатки и погрѣшности неизбежныя въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ; то онъ испрашивая отъ читателя снисхожденія, приметъ съ благодарностью дальнѣйшее свѣдѣніе о предметѣ своего труда.—

Изслѣдованіе раздѣлено на XXIII параграфа, изъ которыхъ въ

первомъ авторъ разсматриваетъ различныя мнѣнія писателей о мѣстоположеніи и предѣлахъ тмутараканскаго княженія основанныхъ болшою частью на догадкахъ; изъ означенныхъ писателей Татищевъ полагалъ Тмутаракань въ княжествѣ рязанскомъ въ верховьѣ рѣки Прони, при запусѣломъ каменномъ городищѣ; исторія новгородская и Степенная книга опредѣляли ея мѣсто въ Астрахани; Теофанъ Прокоровичъ полагалъ, что она находилась въ Литвѣ; тамъ гдѣ Новгородокъ; профессоръ Байеръ—гдѣ Темрюкъ; князь Щербатовъ—близъ Азова, и наконецъ Болтинъ, слѣдуя Татищеву, назначилъ границы памянутаго княженія въ рязанской области, но уже въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ была старая Рязань. Послѣ этихъ извѣстій, въ § II, не исчисляя тѣхъ данныхъ, на которыхъ указанные выше писатели основывали свои мнѣнія или догадки, изслѣдователь переходитъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе проияхъ трудились надъ этимъ предметомъ, и сообщаетъ, что Татищевъ въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ три доказательства; первое: что польскій историкъ Стриковскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исторіи своей упоминаетъ о «Тмутаракани», въ другихъ спискахъ наазываетъ то же княженіе Рязанью; второе, что сыновьямъ Святослава, Ярославу и Святославу, хотя досталась Тмутаракань, но они писались князьями рязанскими (стр. 3. прим. 4. выписка изъ Истор. Татищева. кн. II. стр. 421, прим. 227.); третье, что одинъ «знатный дворянинъ», сказывалъ ему, Татищеву, что въ верховьѣ рѣки Прони есть запусѣлое городище, имени котораго никто не знаетъ, то, по мнѣнію его, «и слѣдуетъ быть здѣсь Тмутаракани». Авторъ приводитъ слова Болтина, показывающія недовѣріе послѣдняго къ свидѣтельству Стриковского: «Первая подпора для удостовѣренія слаба, въ разсужденіи премногихъ Стриковского погрѣшностей».. ' второе доказательство находитъ авторъ изслѣдованія также несостоятельнымъ, упоминая о томъ, что многіе рускіе князья владѣли не однимъ удѣломъ, вслѣдствіе чего двояко и писались; о третьемъ же говорить, что оно кажется совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста въ исторіи; что, наконецъ, «самъ Татищевъ опредѣливъ селенія Косоговъ и Ясовъ въ Молдавіи по Дунаю, зарудняется, какимъ образомъ князья тмутараканскіе, по такой отда-

На стр. 3., въ выноскѣ, прим. 5, Мусинъ-Пушкинъ говоритъ, что это мнѣніе Болтина находится въ имѣющемся у него рукописномъ Словарѣ его, древнихъ Россійскихъ городовъ и областей, подъ словомъ: Тмутаракань.

ленности, то есть изъ Рязани, по его мнѣнію, могли ходить войною на сіи народы?» — Что касается князя Щербатова, то авторъ замѣчаетъ, что сказавъ въ исторіи своей о существованіи тмутараканскаго княженія близъ Азова, въ «писемъ къ пріятелю»¹ вмѣсто подтвержденія своего мнѣнія, чего бы слѣдовало ожидать, говоритъ слѣдующее:» Причина сія въ Россійской Исторіи толь темна, что едвали намъ можно льститься дойти до совершеннаго увѣренія, гдѣ было тмутараканское княженіе?» Мусинъ-Пушкинъ сообщаетъ, что Болтинъ въ примѣчаніяхъ своихъ на исторію Леклерка, утверждавшій, что Тмутаракань находилась въ Старой Рязани, часто защищалъ въ спорѣ съ нимъ мнѣніе свое; но прочитавъ сообщенныя ему авторомъ изслѣдованія историческія свѣдѣнія, и усмотрѣвъ разногласіе ихъ съ мнѣніемъ Татищева, принужденъ былъ въ послѣдствіи измѣнить помянутое мнѣніе свое, и въ «отвѣтѣ на письмо кн. Щербатова, напечатанномъ въ 1789 году, на стр. 71, сознается въ томъ слѣдующими словами: «Давно уже примѣтилъ я по многимъ обстоятельствамъ, что въ Рязани Тмутаракань полагать не сходно, но не обрѣтая другаго мѣста приличнѣйшаго, принужденнымъ нашелся согласиться на мнѣніе Татищева.» (Историч. изслѣдов. § 11, стр. 7). Такое затрудненіе, сказано въ § III, произошло, по словамъ тѣхъ же писателей, отъ того, что будто бы въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ ничего яснаго и точнаго о помянутомъ, княженіи не находится; на что авторъ возражаетъ въ слѣдующемъ IV §, что если лѣтописи и не открываютъ намъ ничего опредѣленнаго объ этомъ предметѣ, то все таки находится въ нихъ повидимому много признаковъ и слѣдовъ, по которымъ можно безошибочно опредѣлить мѣсто тмутараканскаго княженія. Въ § V онъ говоритъ, что объ этихъ именно слѣдахъ и признакахъ предлагаетъ настоящее сочиненіе, которое хотя давно было приготовлено, но онъ медленнѣе изданіемъ своего труда, не желая противорѣчить общепринятому мнѣнію о существованіи помянутаго княженія въ Рязанской области. Сообщая о случаѣ подавшемъ поводъ къ настоящему изслѣдованію, авторъ говоритъ, что обязанъ расположенію къ нему митрополита новгородскаго Гавріила, показавшаго ему въ житіи

¹ Письмо къ пріятелю въ оправданіе на нѣкоторыя сокрытыя и явные охужденія учиненныя его исторію отъ генералъ-маіора Болтина въ примѣчаніяхъ на Леклеркову Россійскую Исторію. Соинк. ч. 4. № 8215.

Св. Нимона, находящемся въ 1-й части печерскаго патерика, (тѣмъ болѣе заслуживающей вѣроятія, что означенная часть писана самимъ Несторомъ), о мѣстоположеніи тмутараканскаго княженія, причѣмъ совѣтовалъ согласить помянутое свидѣніе съ нашими лѣтописями.—Въ § VI, пражде чѣмъ приступить къ точному опредѣленію настоящаго мѣстоположенія изслѣдываемаго княженія, авторъ входитъ въ разсмотрѣніе обитавшихъ въ смежности съ Тмутараканью народовъ. Здѣсь онъ обращается къ лѣтописямъ, которыя ясно говорятъ какіе именно народы были сосѣдами тмутараканскаго княженія (стр. 9); далѣе приводитъ свидѣтельство Нестора о давнѣйшей судьбѣ Тмутаракани (стр. 10—12).¹—§ VII. Авторъ признаетъ нужнымъ, по сопредѣльности упомянутыхъ въ лѣтописяхъ народовъ съ княженіемъ тмутараканскимъ, назначить каждому изъ нихъ точное мѣстопребываніе, къ чему служатъ тѣ же лѣтописные источники, изъ которыхъ видно, что «Козары, Косоги, Ясы и Обезы были народы между собою сосѣдственными, и жили около Азовскаго моря, населяя страны ему прикосновенныя». Сказанное подтверждается описаніемъ перваго нашествія татаръ на Россію; на основаніи извѣстія объ этомъ событіи, рассказанномъ въ текстѣ, и пространствѣ въ выпискѣ изъ исторіи Татищева (стр. 13—15 и прим. 12), авторъ приходитъ къ заключенію, что: «селенія искоренныхъ предъ тѣмъ татарами народовъ, т. е. Язовъ, Обезовъ и Косоговъ не могутъ быть видѣны, какъ около Азовскаго моря и Грузіи».—§ VIII. Опредѣливъ на достовѣрномъ основаніи свидѣтельствъ заимствованныхъ изъ лѣтописей и другихъ историческихъ трудовъ мѣстопребываніе помянутыхъ народовъ, по словамъ автора, само собою слѣдуетъ, что и «княженію тмутараканскому надобно быть въ той же сторонѣ около Азовскаго моря, а притомъ въ смежности съ владѣніями греческими, и отнюдь не далѣе отъ Корсуна (нотораго положеніе Большимъ Чертежемъ точно опредѣлено въ Тавридѣ), какъ на восемь дней вѣды.» Мнѣніе свое основываетъ онъ на обстоятельствахъ сопровождавшихъ насильственную смерть Ростислава (князя Владиміра и Червени, сына

¹ Всѣ извѣстія относящіяся къ предмету изслѣдованія Мусина-Пушкина подтверждаются свидѣтельствами лѣтописей, и въ выноскахъ, ссылками на Татищева, Белкина, Щербатова, Записки касательно Россійской Исторіи, Печерскій Патерикъ, Книгу Большаго Чертежа, и Извѣстія Византійскихъ Историковъ.

Владимира), овладѣвшаго Тмутараканью, и заставившаго побѣжденныхъ имъ Косоговъ, Ясовъ и другихъ окрестныхъ народовъ платить себѣ дань; то греки, испугавшись распространенія его власти, подкунивъ грека же, заставили его отравить Ростислава, что тотъ исполнивъ, бѣжалъ въ ту же ночь изъ Тмутаракани въ Кореунъ. Означенное событіе разсказано въ текстѣ (стр. 19—20 и въ выпискѣ изъ истор. Татищева, прим. 20).—§ IX. Содержитъ въ себѣ доказательство въ непреодолимыхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтятся, если слѣдуя Татищеву допустить мѣсто Тмутаракани въ Рязани, а Ясовъ и Косоговъ покоренныхъ, какъ сказано выше, тмутараканскими князьями, въ Молдавіи, на Дунаѣ. Означенное мнѣніе Татищева опровергается четырьмя доводами, почерпнутыми изъ лѣтописей (стр. 21—24).—§ X. (Состоитъ изъ извѣстія о томъ, что Тмутаракань расположена была на островѣ, и авторъ обращается здѣсь къ Печерскому Патерику, гдѣ въ житіи прешедоб. Никона сказано, что онъ пожелавъ уединенія удалился изъ Кіева съ черноризцемъ Болгаринномъ, и что путники дошедши вышѣ до моря разстались; болгаринъ пошелъ къ «Константину граду», а Никонъ къ «острову Тмутараканскому».) § XI. Заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о названіи того острова, на которомъ по словамъ Нестора существовало тмутараканское княженіе. Для рѣшенія столь важнаго вопроса, авторъ обращается опять къ разсчетомъ повѣствованія Нестора о блаженномъ Никонѣ и нѣкоемъ болгаринѣ, и выводитъ заключеніе, что море, при которомъ разстались путники, было Черное, такъ какъ между Кіевомъ и Царградомъ другаго нѣтъ; и что равнымъ образомъ по древнимъ и новѣйшимъ картамъ не оказывается ни одного острова, на столько обширнаго чтобы на немъ можно основать княженіе, кромѣ «Тамана»; «а потому кажется», говоритъ авторъ, «что на самъ самый островъ должно быть тмутараканское Княженіе». Это, по словамъ его, тѣмъ достовѣрнѣе, «что Константиъ Багрянородный, императоръ греческій, описывая границы имперіи своей отъ стороны Чернаго и Азовскаго морей, упоминаетъ и о названномъ островѣ, назначая на немъ «крѣпость Таматарху въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ древніе полагали Фанагорію, бывшую столицу Босфорскаго царства въ Азіи» (стр. 26—28., и въ прим. 25 выписки о томъ изъ истор. Татищ. кн. I. стр. 185, гл. 16).—§§ XII и XIII. Предлагается изслѣдователемъ рассмотреть, не обрѣтается ли въ лѣтописяхъ какихъ либо слѣдовъ о томъ, какому народу принадлежало тмутараканское княженіе передъ

тѣмъ, какъ оно присоединено къ Россіи, и когда перешло подъ власть русскихъ князей? Этотъ вопросъ въ слѣдующемъ параграфѣ разрѣшается лѣтописями, показывающими что Тмутаракань принадлежала до того Козарамъ, которые не только въ ней обитали, но имѣли нѣкоторую силу и тогда, когда она поступила во владѣніе русскихъ князей; здѣсь авторъ ссылается опять на повѣствованіе Нестора о томъ, что Козары въ 1079 году, поймавъ Олега Святославича, владѣвшаго тмутараканскимъ княженіемъ, заточили его въ Царьградъ, откуда онъ, возвратясь черезъ три года, а именно въ 1082 году, въ Тмутаракань, побилъ тѣхъ Козаровъ, а Давида князя туровскаго и Ростислава князя перемышльскаго, овладѣвшихъ въ отсутствіи его внезапно Тмутараканью, отпустивъ, помирясь съ ними, за Днѣпръ въ ихъ владѣнія.—§ XIV. Авторъ изслѣдованія доказываетъ, что вышеприведенное событіе снова опровергаетъ мнѣніе полагавшихъ Тмутаракань въ Рязанской области; ибо Козары изъ отдаленной Рязани не могли послать Олега какъ узника въ Царьградъ; къ тому же и въ лѣтописяхъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ указаній на то, чтобъ они когда-либо обитали въ Рязани; но мѣстопробываніе ихъ было между владѣніями русскихъ и грековъ, и послѣдніе были долгое время въ союзѣ съ первыми, въ доказательство чего авторъ приводитъ извѣстіе о построеніи ихъ столицы Саркела греческими архитекторами, присланными отъ императора Феодисла; притомъ еслибы Козары не надѣялись на грековъ по прежней связи и союзу, то они никакъ бы не могли послать Олега въ ихъ столицу какъ въ мѣсто заточенія. Грекамъ же этотъ союзъ, по словамъ автора, былъ необходимъ для обезопасенія своихъ предѣловъ отъ русскихъ князей, которыхъ могущества первые страшались, что доказываетъ вышеупомянутое убійство князя Ростислава.—§ XV. Авторъ говоритъ, что хотя историки наши положительно умалчиваютъ о времени присоединенія Тмутаракани къ Россіи, но не смотря на то, она, по его мнѣнію «присовокуплена при Великомъ князѣ Игорѣ I, или по крайней мѣрѣ при сынѣ и преемникѣ его Святославѣ;» означенное мнѣніе основываетъ онъ на указаніи лѣтописей, и приводитъ свидѣтельство о томъ же, заимствованное имъ изъ 1-й части Лексикона Росс. Игорич. Географич. Политич. и Гражд. Татищева, стр. 109.; и его Исторіи кн. I. стр. 201, прии. 27 и 28, причемъ помѣщены выписки изъ обѣихъ сочиненій. Въ этомъ же параграфѣ, на основаніи названныхъ источниковъ, въ прии. 27, объясняется различіе между тремя «Вѣлыми Вежанъ»,

находящимися въ разныхъ мѣстахъ; изъ нихъ первая, или иначе Саркель вышеупомянутая столица Козаровъ, построенная въ 869 году, была расположена на Дону.—§ XVI. Содержитъ разсужденіе о древнихъ предѣлахъ Россіи, основанное на лѣтописи Нестора и исторіи Татищева кн. II стр. 32.—Въ § XVII, авторъ говоритъ о двухъ затрудненіяхъ требующихъ объясненія: 1) Если допустить мнѣніе его, автора, что Тмутаракань присоединена къ Россіи еще во времена Игоря I, или сына его Святослава, то почему наши лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ княженіи до того самого времени, когда оно досталось Мстиславу? и 2), когда оно отторгнуто отъ владѣній русскихъ князей? Первое, какъ говоритъ авторъ, происходитъ «кажется» отъ того, что Тмутаракань не была сперва особымъ княженіемъ, но состояла съ прочими подъ однимъ владѣніемъ; впоследствии по раздѣленіи В. княземъ Владиміромъ I удѣловъ, сдѣлалось уже особымъ, и послѣ того по указанію лѣтописей придавалось, въ разные времена, иногда къ княжеству черниговскому и кіевскому, иногда къ муromскому, а чаще къ рязанскому, и какъ «нажется» автору потому, что послѣднее по тогдашней силѣ своей и пространству заключало въ себя городъ Воронежъ съ его округою, и потому имѣло болѣе возможности при всякомъ случаѣ подать помощь тмутараканскому княжеству какъ отдѣленному, и находящемуся при самой границѣ государства; и такъ какъ на этомъ основаніи рязанскіе князья назывались правнльно и тмутараканскими, то это самое, какъ думаетъ авторъ, и послужило поводомъ Стриковскому, какъ писателю иностранцу, незнавшему что одинъ и тотъ же князь могъ владѣть разными удѣлами, опредѣлить мѣсто Тмутаракани въ княжествѣ рязанскомъ, чему послѣдовалъ и Татищевъ. Въ подтвержденіе своего выше изложеннаго мнѣнія, авторъ указываетъ на лѣтописи.—§ XVIII. Для разрѣшенія втораго вопроса, онъ говоритъ что по завоеваніи В. княземъ Святославомъ въ 965 году Тмутаракани, и по уничтоженіи всякаго слѣда власти Козаръ, новопріобрѣтенное княжество оставалось въ полной власти Россіи до тѣхъ поръ, пока существовало въ ней единоначаліе; но по раздѣленіи на удѣлы, междоусобія князей и неповиновеніе В. князю послужили причиною нашествія иноплеменниковъ. «Тогда», говоритъ авторъ, «въ первый разъ появились Половцы», и это событіе имѣло послѣдствіемъ отторженіе Тмутаракани отъ русскихъ владѣтелей; здѣсь онъ ссылаясь на свидѣтельство лѣтописи и Татищева, говоритъ: «тогда удѣльные князи не имѣли никакихъ между собою браней,

то Половцы не смѣли учинить ни одного нападенія на предѣлы русскіе, но по мѣрѣ усиленія перемыхъ, власть князей оскудѣвала въ Тмутаракани, тѣмъ болѣе, что союзъ заключенный между ними для взаимной поддержки и обороны противъ общихъ враговъ, былъ почти въ самомъ началѣ нарушенъ». Авторъ указываетъ на лѣтениси, упоминающія въ послѣдній разъ о тмутараканскомъ княженіи подъ лѣтомъ 6635 (1127); а подъ лѣтомъ 6702 (1194) о вѣлестяхъ ему принадлежащихъ; съ этого же времени, прибавляетъ онъ, «не обрѣтается уже ни имени Тмутаракани».—§ XIX. Въ настоящемъ параграфѣ, послѣ краткаго перечня всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, заключаетъ, что положительнымъ образомъ не совмѣстно опредѣлять мѣстоположеніе Тмутаракани въ княжествѣ рязанскомъ; напротивъ, если допустить, что она существовала на островѣ Тамани, то помалуты обстоятельства весьма легко объясняются, и что наконецъ, послѣднее согласно будетъ съ житіемъ преподобнаго Николая, гдѣ мѣстоположеніе Тмутаракани означено на островѣ.—§ XX содержитъ разсужденіе автора о томъ, какимъ образомъ изъ словъ «Таматарха» (названія даннаго Константиномъ Багрянороднымъ крѣпости, на островѣ Тамани находившейся) превратилась на русскомъ языкѣ въ Тмутаракань? Для рѣшенія этого вопроса, исследователь переходитъ къ филологическимъ доказательствамъ, и представляетъ не мало примѣровъ именъязычныхъ названій городовъ, народовъ и нѣкоторыхъ реченій, которыя при переложеніи на древне-русской языкъ, по свойству его, измѣнились; такъ точно и названіе «Таматарха», по мнѣнію автора, измѣнилось въ «Тъматарха»; и въ древнихъ спискахъ лѣтописей писалось разное, какъ-то: «Томутороканъ», «Тьмутореканъ» и «Тороканъ». Далѣе, основываясь на томъ что въ древности было въ употребленіи имена народовъ и городовъ переложать на свой языкъ такъ, чтобы эти названія имѣли на немъ какое-нибудь значеніе, онъ говоритъ, что очень легко было изъ «Таматарха», или на русскомъ «Тмутаракани», сдѣлать «Тмутараканъ», тѣмъ шаче, что сіе названіе имѣетъ хотя и не очень хорошее значеніе, а именно: 10000 таракановъ, ибо 10000 по древнему счисленію называлось «Тьма»; при этомъ въ прим. 33, въ подтвержденіе сказаннаго находится указаніе автора на имѣющуюся у него древнюю книгу, именуемую «Счетная мудрость, по просту же «Черная книга», и на стр. 32—34 выписка подлиннаго текста изъ Исторіи Татищева, кн. II, стр. 267.—§ XXI. По мнѣнію автора, хотя многія неоспоримыя обстоятель-

ства способствовали къ означенно точныхъ предѣловъ княженія, составляющаго предметъ настоящаго изслѣдованія, но помянутое опредѣленіе не могло бы получить положительной достовѣрности, если бы самое время, скрывающее множество безцѣнныхъ памятниковъ, не подало историкамъ нити для выхода изъ мрака. Здѣсь онъ помѣщаетъ сообщеніе о найденномъ въ развалинахъ древней «Фанагоріи», на островѣ «Тамани» названномъ Констант. Багрянородн. «Таматархою», мраморномъ бѣломъ камнѣ, котораго рисунокъ при настоящемъ изслѣдованіи прилагается, съ словами въ настоящей и точной ихъ величинѣ и почеркѣ; эта находка нани съ высѣченною на немъ надписью не позволяетъ, по словамъ автора, уже болѣе сомнѣваться, что княженіе тмутараканское существовало на вышеупомянутомъ островѣ. Надпись на камнѣ слѣдующая: «Глѣбъ князь иѣрилъ море по леду отъ Тмутаракана до Кърчева 8054 сажени». ; надпись, опредѣляющая, по мнѣнію автора, точные предѣлы княженія, во всемъ согласна съ лѣтописями, свидѣтельство которыхъ онъ приводитъ, и находитъ положительныя и несомнѣныя данныя для объясненія надписи на камнѣ: 1) оназывается, что въ то время былъ шестой индиктъ. (въ прим. 37, стр. 59, объяснено авторомъ значеніе индикта и способъ нахожденія надлежащаго каждому году отъ созданія міра, индикта). 2) Что въ Тмутаракани княжилъ въ то время Глѣбъ Святославичъ. 3) Что иѣра саженими тогда была извѣстна и употребительна, подтверждается самимъ Несторомъ въ повѣствованіи его о началѣ кievскихъ пещеръ, гдѣ упоминается о сажени. 4) О сходствѣ почерка буквъ высѣченныхъ на камнѣ съ писменами древнѣйшихъ рукописей, находящихся въ государственныхъ книгохранилищахъ и у любителей древности. 5) Также подтверждается и самымъ образомъ начертанія реченій.

Не излишнимъ будетъ привести еще нѣтъ рассказъ сообщаемый изслѣдователемъ въ прим. 35, стр. 55, о томъ какимъ образомъ найденъ знаменитый камень, и какъ достался съ него рисунокъ графу; выписываемъ этотъ любопытный рассказъ во всей его подробности: «Въ прошедшемъ 1793 году, зимою, войсковою Дьякомъ, арміи Пріміеръ-Маіоръ г. Егоровъ, пріѣхавъ изъ Таврической области, между разговорами сказалъ мнѣ, что флота г. Капитаномъ и Кавалеромъ Павломъ Васильевичемъ Пустошкинымъ, найденъ недавно на островѣ Таманѣ мраморный камень съ надписью русскою, въ коей между прочимъ упоминается имя Россійскаго князя; но какъ онъ не зналъ ни содержанія надписи, ни имени того князя,

то сіе прозвало во мнѣ любопытство узнать, не откроется ли тутъ какого свѣдѣнія относящагося къ Россійской Исторіи, и какъ тогда отпрамился въ тамошній край г. Академикъ Палласъ, извѣстный записками путешествія своего по Россіи, то я, донесъ Ея Императорскому Величеству объ открытіи помянутаго камня, имѣлъ счастье получить Высочайшее повелѣніе, которое ему отъ меня тогда же и объявлено, чтобъ онъ заѣхалъ на Тамань и постарался войти въ дальнѣйшее о семъ изслѣдованіе. А между тѣмъ по просьбѣ моей, г. Егоровъ писалъ къ г. Пустошкину о присылкѣ мнѣ рисунка съ найденнаго камня. Г. Пустошкинъ вслѣдствіе того письма, препровождая ко мнѣ рисунокъ при своемъ письмѣ изъ Севастополя, Апрѣля отъ 29, 1793 года, между прочимъ увѣдомляетъ, что сей камень найдемъ въ городѣ Фанагоріи по случаю предпровожденія имъ на островъ Тамань вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ, съ надписью которая высѣчена на боку камня, занимая меньше половины длины, а другая половина гладкая, а поперекъ трещина. И какъ ему камень сей показался очень любопытнымъ, то онъ отпрямилъ оной въ Севастополь къ г. Вице-Адмиралу Мордвинову. Потомъ же дано Высочайшее повелѣніе Правителю Таврической области, г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Жегулину, оной камень перенести на то мѣсто гдѣ найденъ и хранить тамъ съ пристойнымъ около его огражденіемъ, а сюда (въ Санктпетербургъ) прислать рисунокъ, которой отъ Его Сіятельства, господина генерала-фельдцейгмейстера, таврическаго генералъ-губернатора и кавалера, графа Платона Александровича Зубова, декабря 2 и представленъ Ея Императорскому Величеству съ донесеніемъ, что сей камень взятъ изъ находящихся развалинъ древняго города, близъ крѣпости Тамана, въ солдатской казармѣ гдѣ положенъ былъ вмѣсто порога; что примѣтныя на верхней сторонѣ его выдолбленныя мѣста служили повидимому для утвержденія его въ какомъ нибудь зданіи; что сія верхняя сторона шероховата, а нижняя и бока всѣ гладкія; и что поелику не можетъ онъ быть на томъ мѣстѣ гдѣ найденъ, то избрано для сего по близости пристойное, и сдѣлано вокругъ его огражденіе съ кровлею.»—§ XXII. Авторъ сообщаетъ свою догадку съ оговоркой: «если таковыя, можно присовокуплять къ историческимъ повѣствованіямъ», что надпись на камнѣ сдѣлана на память рѣдко случающейся въ тѣхъ мѣстахъ такой стужи, отъ которой таврической проливъ, называвшійся въ древности Босфоръ, не взирая на быструю своего теченія, покрывался льдомъ; то Глѣбъ, князь тмутара-

канскій воспользовался этимъ случаемъ, и по льду перѣбрлъ пространство поманутаго пролива отъ одного берега до другаго, то есть отъ Тмутаракани до противуположнаго таврическаго города Керчи. Мысль поданная изслѣдователю византийскими историками упоминающими о подобныхъ необыкновенныхъ случаяхъ замерзанія Чернаго моря; въ прим. 39, стр. 63, указывается на подобную стужу, случившуюся въ царствованіе имп. Константина Копронима, отъ Р. Х. въ 763 году, когда въ началѣ октября Понтъ эвксинскій такъ замерзъ, что отъ Крыма (тогдашней Хозарин) можно было ѣздить самыми тяжелыми повозками во Фракію (нынѣ Романію) до Мезембрии, и изъ Константинополя переходили по льду въ Хризополисъ (Скутари).—Для проверки настоящаго примѣчанія, изслѣдователь отсылаетъ къ слѣдующимъ писателямъ: Кедринъ, томъ II, стр. 464. Зонаръ т. II стр. 109 и 110, и Исторіи восточ. имперіи т. XIII, кн. LXIV, стр. 473, напечатан. въ Парижѣ на фр. языкѣ. Въ заключеніе своего труда, авторъ въ § XXIII, считаетъ общимъ долгомъ благодарить Всевышняго, «что тмутараканское княженіе бывшее издревле русскимъ достояніемъ, но во времена междоусобій русскихъ князей отторгнутое иноплемениныи, во дни царствованія Екатерины Великой не столько оружіемъ, сколько мудростію присоединено опять къ Россіи. И самое открытіе ея, какъ драгоцѣннѣйшаго памятника древности, и по высочайшему повелѣнію хранимаго нынѣ на томъ же мѣстѣ, послѣдовало при ея державѣ».—«Вотъ какъ печальный случай», прибавляетъ авторъ, «открываетъ иногда то, до чего усильныя изслѣдованія чрезъ многіе вѣки постоянно продолжаемыя, достигнуть не могутъ!»—

На 4 нenum. стр. находится: «Родословникъ Князей владѣвшихъ въ Тмутаракани до князя Глѣба Святославича, положившаго камень на Таманѣ, взятый изъ записокъ касательно Россійской Исторіи части V;» и за тѣмъ на стр. 1—LXXIV, Описаніе городовъ и урочищъ означенныхъ въ чертежѣ, собранное изъ Исторіи г. Татищевъ, Географическаго словаря его, Записокъ касательно Россійской Исторіи, изъ книги древняго Большаго Чертежа, рукописей г. Болтина и нѣкоторыхъ другихъ (расположено азбучнымъ порядкомъ).

Картины и таблицы приложенныя къ книгѣ: I Фронтисписъ гравированный меццотинтою, съ изображеніемъ каменнаго аданія (казармы гдѣ былъ найденъ камень) и самого камня съ надписью

щелюся: на немъ надпись, стоящаго и прислоненнаго къ стѣнѣ; у двери человекъ въ военномъ мундирѣ (представляющій вѣроятно флотскаго капитана Пустошкина) сидящій на камнѣ и держащій каменную доску съ начертанной на ней надписью: «Изображеніе камня найденнаго на островѣ Таманѣ въ солдатской казармѣ».— Въ открытую дверь видно сіяющее солнце, на дискѣ котораго начертанъ 1793 (годъ).—Подъ гравюрою подпись: С. Р. и Г. А. Оленинъ въ 1792 г.—2. Складной листъ выходящій изъ размѣра книги; съ изображеніемъ въ подлинную величину надписи и года, начертанныхъ на камнѣ древне-славянскими буквами; ниже представленъ планъ камня, боже и масштабъ его. По обѣимъ сторонамъ плана камня два примѣчанія: по лѣвую—Примѣчаніе 1-е: «На подлинномъ камнѣ надпись изображена на боку въ двухъ строкахъ; но здѣсь представлена въ четырехъ, дабы сохранить какъ точный тогдашняго вѣка почеркъ буквъ, такъ и величину оныхъ». По правую сторону—Примѣчаніе 2-е: На надписи сего камня отырывается что сажень называлась издревле Сажень, котораго наименованіе кажется гораздо сообразнѣе съ существомъ самой вещи, означая сяженіемъ рукъ объемлемое пространство, отъ глагола сягать или досягать; и трудно сыскать въ Россійскомъ языкѣ другое коренное рѣченіе, изъ котораго бы можно было ближе произвести нынѣшнее слово сажень».¹—3. Складной листъ съ родословіемъ, и надписью: «Родъ князей владѣвшихъ въ Тмутаракани»; съ лѣвой стороны примѣчанія: 1) Большіе круги показываютъ великихъ князей; въ двойныхъ кругахъ показаны тѣ, кои владѣли въ Тмутаракани.—2) Владиміръ имѣлъ десять сыновъ, но здѣсь показаны только тѣ два, которые владѣли княженіемъ тмутараканскимъ.—4. Складной листъ съ надписью: «Чертежъ изображающій часть древней Россіи до нашествія Татаръ.»

Настоящимъ изданіемъ не прекратились изслѣдованія о тмутараканскомъ камнѣ; спустя 12 лѣтъ послѣ труда гр. Мусина-Пушкина; напечатано А. Н. Оленинымъ: «Письмо къ графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину. О камнѣ Тмутараканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году. Съ

¹ О возстановленіи гр. Мусинимъ-Пушкинымъ подустертой и попорченной временемъ надписи на камнѣ, также в о мѣрѣ широты пролива, п мѣщено объясненіе на ст. 58, въ прим. 36 изслѣдованія.

описаніемъ картинъ къ письму приложенныхъ. А. О. Сиб. въ Медицинской Типографіи 1806, въ листъ. 'Книга наданная по времени великолѣпно, съ изящными и отчетливо выполненными рисунками, и составляющая въ настоящее время замѣчательную книжную рѣдкость. Въ изданной академіею наукъ въ 1807 году книжкѣ подъ заглавіемъ «Розысканіе о древнихъ русскихъ монетахъ», Ф. И. Круга, ² ученый археологъ упоминаетъ также о тмутараканскомъ камнѣ; наконецъ въ 1844 году напечатано «Исслѣдованіе Тмутараканскаго камня съ русскою надписью. Сочиненіе Григорія Спасскаго. Сиб. въ тип. Глазунова и К^о.» Авторъ исслѣдованія скептически относится къ трудамъ касающимся этого предмета предшествовавшихъ ему писателей, и полагаетъ, что надпись на камнѣ есть просто выдумка ученыхъ XVIII столѣтія, основывая мнѣніе свое главнымъ образомъ на несообразности разстоянія пролива, означеннаго на камнѣ съ дѣйствительнымъ. Вѣрность мѣры Босфорскаго пролива, означенной на камнѣ, доказываетъ П. Г. Бутковъ въ статьѣ своей напечатанной въ журналѣ минист. внутр. дѣлъ кн. II, ч. VIII, 1844 г. «Объясненіе русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой.»—

№ 178. **АНАКРЕОН.**—Анакреонъ. Стихотвореніе Анакреона Тійокаго. Перевель **** * вѣтъ въ Санктпетербургѣ. Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единоувѣрцовъ, 1794 года.—**ΑΝΑΚΡΕΟΝΤΟΣ ΤΗΙΟΥΜΕΛΗ.** Τηκωθεντα ἐν τη Αγία Πετρουπόλει, Τύπος Ελληνικου Μουσικοτροφείου, 1794 4^ο.

XCIV (Жизнь Анакреона; Анакр. переводчики; оглавл. древн. и нов. авторовъ; оглавл. одъ и погрѣшн.) и 287 нум. стр. (означен. цифра ошибочна по причинѣ пропуска нумераціи стр. 166—171; въ сущности же нум. стр. текста 291.

Сопик ч. 2, № 1939. съ ошибочно указан. годомъ). Смирд. ч. IV. № 671e.—Словарь митр. Евген. т. II, стр. 38.—Brunet, Manuel du Libr. 1820, p. 61.—Мелочи изъ запаса моей памяти М. А. Дмитриева стр. 37.—

Переводъ Н. А. Львова едва-ли не единственный переводъ Анакреона въ XVIII столѣтіи; онъ напечатанъ на плотной бумагѣ,

¹Сопи к. ч. 4, № 8209, Смирд. ч. II, № 2648.

²Сопик. ч. 4, № 9688, Смирд. ч. II, № 2380.

красивымъ, крупнымъ шрифтомъ; передъ каждой изъ 3 книгъ, содержащихъ оды, по два заглавныхъ листа на греческомъ и русскомъ языкахъ; греческій текстъ находится на лѣвой, русскій на правой сторонѣ. Въ началѣ помѣщена: «Жизнь Анакреона Тійскаго», служащая какъ бы введеніемъ къ его стихотвореніямъ, или точнѣе сказать, краткія біографическія свѣдѣнія, состоящія изъ извѣстій о мѣсторожденіи древняго греческаго лирика, имени его родителей, его генеалогіи, мѣстопробываніи, душевныхъ его качествахъ и мѣстѣ кончины. Въ этомъ краткомъ обзорѣ его жизни для насъ не столько замѣчательны помянутыя о немъ свѣдѣнія давно извѣстныя изъ его біографій, составленныхъ многими какъ древними такъ и новѣйшими писателями, сколько любопытны собственныя воззрѣнія на творенія Анакреона и сужденія о личности его, одного хотя не изъ знаменитыхъ, но всякомъ случаѣ умныхъ и образованныхъ русскихъ писателей XVIII столѣтія, взявшагося за переводъ стихотвореній тійскаго пѣвца, при незнаніи по собственному сознанію языка подлинника; и если удачный его трудъ заслуживаетъ вниманія, то этимъ обязанъ онъ, какъ говоритъ самъ—лицу, сдѣлавшему для него подстрочный переводъ одъ Анакреона, и еще болѣе обязательной помощи глубокаго знатока греческаго языка, архіепископа славянскаго Евгенія Булгара, не оставлявшаго его своимъ руководствомъ въ столь важномъ трудѣ; себѣ же собственно—своему тонкому поэтическому чувству и пониманію изящной поэзіи знаменитаго лирика, которыми русскій переводчикъ его несомнѣнно обладалъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ сужденій объ одахъ Анакреона какъ Львова, такъ и другихъ писателей, о которыхъ онъ упоминаетъ: На стр. V жизнеописанія поэта онъ говоритъ, что до насъ дошли нѣкоторыя оды и нѣсколько эпиграммъ Анакреона, цѣною жизни Гейнриха Стефана спасенныя, и въ первый разъ на латинскомъ языкѣ изданныя; но что впрочемъ извѣстны сочиненныя Анакреономъ еще двѣ поэмы: 1) Любовь Улисса и Пенелопы, 2) Сонъ, и нѣсколько стиховъ на врачебную науку; что слѣдовательно мы знаемъ греческаго поэта по нѣкоторымъ остаткамъ, но и въ тѣхъ находимъ такую плѣнительную истину и простоту мыслей, и по словамъ англійскаго историка Гиллиса, ¹ такой чистый и волшебный языкъ, который навсегда останется предметомъ отчаянія для всѣхъ подражателей его.

¹ Гиллисъ въ греч. исторіи, переводъ Карра, т. I, стр. 98.

Стихи его плавны и свободны; картины и разсужденіе его (если таковыми можно назвать дѣйствительное убѣжденіе сердца), суть ничто иное, какъ самое живое и нѣжное впечатлѣніе природы, кромѣ которой не имѣлъ онъ другаго примѣра, и кромѣ сердца своего другаго наставника. «Вся душа Анакреона, по словамъ того же англійскаго историка, была столь мягкаго и нѣжнаго свойства, что кромѣ любви и утѣхъ ничево нѣтъ ему не внужала. —Купидонъ и Хариты были божества предпочтительно нѣтъ противъ другихъ обожаемыя, и никакой еще смертный не принуждалъ ихъ столь пріятныхъ жертвъ! Потому что Анакреонъ наблюдалъ не только наружные обряды богослуженія, но доказывалъ на самомъ дѣлѣ, что душа его исполнена была дѣйствительнымъ смысломъ ихъ таинствъ; безъ того и стихи его не были бы глаголомъ нѣжныхъ ощущеній идущихъ краткимъ и простымъ путемъ прямо къ сердцу, источнику всякаго цѣлительнаго изрѣченія.»

Русскій переводчикъ сообщаетъ, что онъ читая много разъ Анакреона, и будучи, по словамъ его, «зараженъ пухлостями какого нибудь Томаса, ² или пряннаго Дората, ³ спрашиваегь себя, что же отнѣннаго, что хорошаго въ Анакреонѣ? Все бездѣлки...»: и этого мнѣнія держался онъ до тѣхъ поръ, пока изученіе древнихъ авторовъ очистило вкусъ его «отъ фальшивыхъ блестящихъ французскихъ лириковъ, не открыло глазамъ его важную и простую красоту истины; тогда только ощутилъ онъ разницу, увидя, что витійственныя красоты¹ новыхъ писателей блистаютъ въ памяти какъ искра въ воздухѣ, древніе же постояннымъ наблюдениемъ человѣческихъ дѣлъ, почерпавшіе въ чистомъ источникѣ природы красоты истины, умѣли въ краткихъ сочиненіяхъ своихъ оживотворить ихъ на столько дѣйствіемъ, что проходя безъ усилія память, начертаются они въ сердцѣ пріятнымъ и утѣшительнымъ впечатлѣніемъ.»—Далѣе, на стр. X, онъ говоритъ, что Анакреонъ былъ не только образцомъ лучшаго стихотворства, но и изобрѣтатель его. Здѣсь приводитъ онъ слова остроумнаго Гаспара Ватія, заимствованныя изъ его записокъ (кн. 36), утверждаю-

¹ Тамъ же. (Прим. переводчика).

² *Oeuvres complètes d' Antoine Thomas. Paris 1774, 4 vol. in.—8° (Brun. 1820. t. III. p. 456).*

³ *Oeuvres de Dorat. Paris 1764. 20 vol. 8°. (ibid. t. 4. № 11496).*

щаго, что разиѣры греческихъ стиховъ избрѣлъ Анакреонъ, и что не всѣ его сочиненія составлены изъ «трибрахія» «либа» и «брахія», но что онъ сочинялъ и элегии по мнѣнію Свиды и Евсеѣіона александрійскаго. — Затѣмъ переводчикъ упоминаетъ о томъ, что Платонъ называетъ Анакреона мудрымъ, и указываетъ на «Разговоръ о умѣренности», въ которомъ первый выводитъ Сократа выхваляющаго Хармида и между прочимъ говорящаго: «не только красотами тѣла, но и добродѣтелями отличаешься ты, уподобляясь предкамъ твоимъ со стороны отца твоего Дропиду, Анакреону, Сегону и проч. (стр. XV примѣч. (а)). Клянись по прозванію сладкоязычный, въ исторіи своей говорить: да не осмѣлятся кто либо порочить Тійскаго стихотворца, называя его невоздержнымъ (стр. XVI. примѣч. (а)). «Но ни свидѣтельство учителя благонравія и добродѣтели, прибавляетъ русскій переводчикъ, ни важность историка не защитили память Анакреону отъ хулы, изъ собственныхъ его стиховъ почерпнутой.»

«Я не намѣренъ», продолжаетъ онъ онъ разсужденіе свое о греческомъ стихотворцѣ, «подражая Іосифу Перигнану, * быть поведенія Анакреонова стряпчимъ ябедникомъ; если знатность рода его, монарховъ просвѣщенныхъ обращеніе при жизни, памятники по смерти, плѣняющій талантъ, а болѣе всего тонкій вкусъ, не защитятъ память знаменитаго стихотворца; но удаленъ и отъ того, чтобы основавъ мнѣніе мое на стихахъ застольныхъ, на пѣсняхъ веселыхъ и любовныхъ заключить, что сочинитель оныхъ былъ развратный пьяница». За тѣмъ переводчикъ и защитникъ памяти Анакреона говоритъ, что желательно бы всегда видѣть въ изданныхъ книгахъ тѣ убѣжденія, которыми ихъ автора дѣйствительно проникнуты и которыми слѣдуютъ въ частной жизни своей; тогда, по мнѣнію его, библиотеки сдѣлались бы сокровищемъ сердце, книги—зеркаломъ истины, познаніемъ человека вдругъ и по собственной роспискѣ, короче и надежнѣе былъ бы путь къ

* Бодони въ письмѣ къ Азарѣ «Труды Анакреоновы», печат. въ Парижѣ 1791 года. (прим. переводчика).

* Его благочестивыя мысли до того простырались, что онъ пріятнѣйшіе Анакреоновы стихи старался обратить къ Іисусу Христу младенцу; Бодоній въ письмѣ къ Азарѣ (прим. перевод. стр. XVI (б).)

благоденствію его. «Но сколько плутовъ, заключаетъ онъ, проповѣдывали добродѣтель! Сколько Гарпагоновъ писали противъ скупости! Сколько ябедниковъ защищали истину! А между тѣмъ Эпикуръ, учитель роскоши жилъ, воодержно. ¹ Горацій выш не шлгъ».

Львовъ желалъ украсить изданіе свое профилемъ Анакреона гравированнымъ Бодони съ древняго камня, и почитающися лучшимъ; но таланту пріятелей издателя не достало времени, а ему терпѣнія, потому что такъ какъ, по словамъ его, переводить и печатать трудъ свой началъ онъ «по милости» новыхъ литеръ привезенныхъ отъ Дидота, то и кончить печатаніе принужденъ былъ по желанію типографовъ, погонявшихъ его корректурными листами.

Для нагляднаго показанія способа перевода Анакреона съ греческаго языка на русскій, онъ приводитъ первую оду первой книги: «Къ лирѣ» (ΕΙΣ ΛΥΡΑΝ) со слѣданнымъ для него подстрочнымъ переводомъ. Подъ руководствомъ преосв. Евгенія Булгара, какъ сказано выше, переводчикъ, по выраженію его, «взялъ на себя педантическія вериги», не выпустилъ никакой рѣчи, и перевелъ Анакреона стихами греческой же мѣры, и чтобы нисколько не утратить плавности и свободы возвышающихъ красоту мыслей поэта, долженъ онъ былъ, при всякомъ почти стихѣ, справляться въ «морѣ» здѣсь приложенныхъ переводчиковъ, свидѣтельствующихъ о достоинствѣ автора; изъ числа ихъ слѣдовалъ онъ болѣе тѣмъ, которые отмѣнены звѣздочками. Въ заключеніе своего предисловія, онъ проситъ незнающихъ греческаго языка, прежде чѣмъ осуждать его трудъ, сличить его съ трудами другихъ, и уже затѣмъ наказывать его,—если онъ гдѣ-либо отдалился отъ смысла подлинника.—Списокъ переводчиковъ Анакреона на разные языки, показанный Львовымъ, простирается до 40; но мы ограничимся здѣсь только названіемъ тѣхъ, къ которымъ онъ чаще обращался, и которымъ болѣе слѣдовалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на изданія означенныхъ переводовъ, показанныя въ трудахъ иностранныхъ библиографовъ: «Переводчики Анакреона». 1) Первое изданіе Анакреона напечатано Гейнрихомъ Стефаномъ въ 1554 году, въ Парижѣ. ² 2) Переводъ Анны Дасье на фр. языкѣ напечатанъ въ

¹ Анакреон, Sapho et Bion. A. Paris. pag. M. de C. p.^o 8, vie d' Анакреон (прим. перевод. стр. XVIII. (a).)

² Anacreontis Teii odae, gr. ab. Henr. Stephano luce et latinitate nunc primum dema-

Парижѣ 1681 года; и въ Амстердамѣ 1716 года съ примѣчаніями Лесевра. ¹—3) Въ 1682, Бернардъ Лонжепіеръ перевелъ сочиненія Анакреона, Сафы, Теокрита, Біона и Мосха на фр. языкъ ¹. 4) Въ 1706 году перевелъ Анакреона Антоній ла Фоссъ, и напечаталъ въ Парижѣ.—5) Въ 1713 году, напечатанъ въ Роттердамѣ переводъ Анакреоновъ на фр. языкѣ Гаконемъ.²—6) Переводъ Анакреона, Сафы, Біона, Мосха и Теокрита, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ Гораціевыхъ и Катулловыхъ сочиненій, трудовъ г. Муттонета де Клерфона. Одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ переводовъ въ прозѣ напечатанъ въ Парижѣ 1779 году.³—7) На нѣмецкой языкъ переводилъ Анакреона профессоръ Фишеръ, и переводъ его почитается весьма ученымъ.⁴—8) На томъ же языкѣ переводилъ Анакреонъ безъимяннымъ переводчикомъ, напечатанъ въ Лейпцигѣ 1776 года, и переводъ сей на нѣмецкомъ языкѣ считается лучшимъ.—9) Въ 1695 году изданъ въ Лондонѣ Вильгельмомъ Бакстеромъ на аглинскомъ языкѣ. Сей почитающійся лучшимъ переводомъ, въ доказательство доброты своей вновь напечатанъ, былъ въ 1710 году; сей не токмо у агличанъ, но и въ Германіи многими предпочтенъ переводчикъ; ибо профессоръ Фридрихъ Фишеръ труды же Бакстеровы, съ нѣкоторою только прибавкою, перепе-

tae. Lutet. apud. Henr. Stephanum 1554. 4° 4 f. prelimin. et 110 p. (Brun. t. I p. 57, et t. 4. № 8115.—Dictionnaire Bibliographique histor. et crit. des livres rares etc. Paris M. DCCXCI. t. I p. 33.—Ausführlich. Verzeichn. von Baron Buchern mit histor. und kritisch. anmerk. von Melch. Ludw. Widekind. Berlin 1753. Erst. Stück. s. 106).

- ¹ Les mêmes poésies d'Anacréon et de Sapho, trad. en franç. avec le texte grec et des remarques par Anne Lefèvre, femme Dacier, édit. augmentée des notes lat. de Lefèvre, et de la trad. en vers franç. de Lafosse. Amsterd. 1699 ou 1716. pet. in 8 (Brun. t. I. p. 59).
- ² Les poésies d'Anacréon et de Sapho en grec, avec la trad. en vers franç. et des remarq. (par Hil. Bern. de Roqueleyne, baron de Longepierre) Paris, 1684 ou 1692 in 12° (Brun. t. I. p. 59).
- ³ Odes d'Anacréon et de Sapho en vers français, par le poète Sans—Fard, (Gacon) Amsterdam, Fritsch et Böhm, 1712 in—12°. (Catalogue des livres de la Bibliothèque du Comte de Boutourlin, Paris An XIII (1805) i part. p. 242).
- ⁴ Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, trad. nouv. en prose, suivie de la veillée des fêtes de Venus etc... par Jul. Jacq. Moutonnet de Clairfont. Paris. Boucher, 1773 in 8°. fig.—(Dictionn. Bibliogr. t. I. p. 34 t. 4 p. 20).
- ⁵ Fischer a donné sa première édition d'Anacréon en 1754 in—8° (Brun. t. I. p. 59).

печатанъ въ Лейпцигѣ 1775 года.¹—10) Весьма славится на италіанскомъ языкѣ переводъ сдѣланный французомъ аббатомъ Ренне. Славный сей переводъ напечатанъ въ Парижѣ 1696 года.²—11) Въ наши же времена прославился переводомъ Анакреона въ Римѣ изданнымъ, Іосифъ Спалетти, который исправивъ погрѣшности текста перевелъ оды Анакреоновы тѣмъ же удареніемъ стиховъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ.³—12) На Испанскій языкъ Анакреона перевелъ Довъ Стефанъ Мануилъ де Вельгастъ, напечатанъ въ Мадридѣ 1774 года.—Въ заключеніе своего списка переводчиковъ Анакреона, Львовъ говоритъ, что еще многіе другіе трудившіеся въ переводѣ греческаго поэта ему неизвѣстны, особливо на англійскомъ, нѣмецкомъ и рускомъ языкахъ; 'онъ упоминаетъ также и о томъ, что во многихъ изданіяхъ Анакреона, напечатано подъ именемъ сомнительныхъ число одъ болѣе или переведеннаго, но такъ какъ многіе спорятъ о подлинности или по нѣкоторымъ несвойственнымъ поэту и недостойнымъ таланта его рѣченіямъ, то онъ не захотѣлъ на счетъ славы его «сдѣлать брѣхатую книгу».⁴ На стр. XXXV—XXXVI: «Оглавленіе древнѣйш. и новѣйшимъ писателямъ, на свидѣтельство коихъ основана жизнь Анакреонова».—Затѣмъ слѣдуютъ 3 книги одъ съ относящимися къ каждой изъ нихъ примѣчаніями. Всѣхъ одъ числомъ 69 и 7 эпиграммъ.

Въ примѣчаніяхъ къ одамъ Анакреона, выказывается та добросовѣтность и строгость, съ которыми русскій переводчикъ отно-

¹ Anacr. Carmina gr. et lat. mendis purgavit, notasque cum nova interpretatione literali adjecit Will. Baxter. Lond. 1695, seu 1710 pet. in 8°. Brun. t. I. p. 57.—(Diction. Bibliogr. t. I. p. 34). Ejusdem Anacreontis Teii, Carmina, Graecè, è recensione guill. Baxteri, iterum edidit, varietatemque Lectionis cum suis Animadversionibus et Anacreontis Fragmenta adjecit Joh. Frid. Fischerus. Lipsiae, J. Müllerus. 1776. in—8°. (Diction. Bibl. t. I. p. 34).

² Anacreonte poeta greco tradotti in versi e di annotazioni illustrato dell' Abbat Regnier. In Parigi p. Gio. Batt. Coignard. 1696. 8° (Widekind, s. 107).

³ Anacr. Convivialia Semiambria, graece (tabulis aeneis incisa et icon. ornata, edente Jos. Spalotti) Romae, 1781 gr. in folio (Brun. t. I. p. 59).

⁴ Кромѣ Ломоносова, о которомъ въ примѣчаніяхъ упоминается (прим. перевод. стр. XXXIII. прим. (а).)

⁵ Прим. на втор. кт. объ Анакр. стр. 63—64.

сится къ своему труду; эти примѣчанія любопытны во многихъ отношеніяхъ, и обнаруживаютъ въ составителѣ ихъ основательныя свѣдѣнія не только вообще въ литературѣ, но и въ древней исторіи, географіи, древнемъ греческомъ культѣ и обычаяхъ. Онъ объясняетъ, ссылаясь на древнихъ писателей, событія, названія мѣстностей и прочіе предметы относящіеся къ жизни древнихъ грековъ, которыхъ стихотворецъ касается въ одахъ своихъ. Въ помянутыхъ примѣчаніяхъ, не только къ каждой одѣ, но почти къ каждому стиху слѣдуетъ объясненіе, на какомъ основаніи и по какой причинѣ который-либо изъ нихъ переведенъ такъ, а не иначе, и притомъ сличается съ тѣмъ же стихомъ приведеннымъ изъ трудовъ иностранныхъ переводчиковъ. Львовъ сначала думалъ перевести всѣ стихотворенія Анакреона греческимъ метромъ, но впоследствии оставилъ свое намѣреніе; представляя читателю для образца двѣ первыя оды, находящіяся въ началѣ первой книги, въ томъ видѣ въ которомъ онѣ первоначально переведены были, онъ говоритъ относительно труда своего слѣдующее: «Сія и слѣдующая за ней ода (Къ Лирѣ и къ Женщинамъ) переведены были мною точнымъ числомъ стопъ и удареніемъ греческаго подлинника; тѣмъ же самымъ метромъ хотѣлъ я продолжать переводъ всего Анакреона. Хотя сіе гораздо бы легче было исполнить по причинѣ одинакихъ женскихъ стиховъ; но мнѣ показалось, что единообразіе оныхъ на русскомъ языкѣ дѣлаетъ какую-то непріятную звучность для слуха, привыкшаго не только къ разнообразному ударенію стиховъ, но еще и къ рѣмѣ. А потому и принужденнымъ нашелся перевести тѣ же самыя оды вторично, перемѣшать женскіе стихи съ мужескими, и въ краткой стихъ помѣстить тотъ же смыслъ, какой въ длинномъ женскомъ стихѣ подлинника находится». Въ примѣчаніи къ 3-й одѣ «Любовь», Львовъ упоминаетъ о переводѣ ея Ломоносовымъ, и относясь съ чувствомъ уваженія или лучше сказать благоговѣнія къ знаменитому ученому, «съ высокимъ талантомъ котораго, по мнѣнію перваго, «не слѣдовало бы никому входить въ поприще», замѣчаетъ однако, что Ломоносовъ перевелъ помянутую оду въ стихахъ съ рѣмами (которыхъ въ греч. нѣтъ), и принужденъ былъ вслѣдствіе того отступить во многихъ мѣстахъ отъ подлинника. «Я же» говоритъ Львовъ, «не будучи рѣмою одержимъ, долженъ былъ сдѣлать только вѣрный переводъ мыслей Анакреоновыхъ, стараясь ничего не пропустить, и не смѣи ничего прибавить».—Въ примѣчаніи къ одѣ 28-й «Къ своей Дѣ-

вущкѣ», переведенной также Ломоносовымъ, ¹ переводчикъ говоритъ: «сію прекрасную оду, служившую въ разныхъ языкахъ подлинникомъ для множества неудачныхъ подражаній, перевелъ и нашъ сѣверный Орфей, Ломоносовъ, съ отличными, и его только таланту свойственными красотами дѣлающими и подражательныи его творенія подлинниками. Онъ во многихъ мѣстахъ отступилъ индѣ прибавилъ, по причинѣ той, что писалъ стихами съ рѣзани: и между его и моимъ переводомъ, выходитъ только та, по мнѣнію моему, разница, что мой переводъ къ подлиннику ближе, а его лучше».²

Относясь критически къ переводамъ Анакреона иностранныхъ переводчиковъ и сравнивая ихъ мѣстами какъ между собою, такъ и съ собственнымъ своимъ, Львовъ, между прочимъ, обращается часто къ труду ученой француженки Анны Дасье, приводя измеченія изъ переведенныхъ ею стихотвореній греческаго лирика, такъ равно и замѣчаній отца ея Лефевра; причемъ указываетъ на тѣ мѣста, гдѣ Дасье, не смотря на превосходное знаніе языка подлинника, отъ него отступала, а иногда измѣняла смыслъ его, вслѣдствіе преграды, которою служила ей, для точнаго выраженія мыслей поэта и желаемого оборота рѣчи, бѣдность ея отечественнаго языка. Отдавая должную справедливость чужимъ трудамъ и замѣчая ихъ недостатки, русскій переводчикъ не щадитъ своего собственнаго, и предлагая его читателю, указываетъ на нѣкоторыя погрѣшности, которыхъ не могъ исправить ранѣе, ибо принѣсти ихъ въ то время, когда переводъ его былъ уже напечатанъ.³

¹ Ломоносова: «Разговоръ съ Анакреонтомъ, составляющій переводъ I-й и XXVIII-й одъ Анакреоновыхъ и отвѣты на нихъ Ломоносова и проч...» Переводъ хорошъ, сколько таковымъ быть можетъ перев. одъ Анакреона.» (См. Собр. сочин. издѣстнѣйш. русск. писат. Вып. 1. Избр. соч. М. В. Ломоносова. Изд. П. Перевальскаго. М. 1846. Предислов. стр. СХХ.)

² Прим. къ одѣ XXVIII. кн. III. стр. 171.

³ Въ началѣ XIX столѣтія напечатанъ переводъ Анакреона Яв. Яв. Мартынова: Анакреоновы Стихотворенія съ присовокупленіемъ краткаго описанія его жизни. переводъ съ греч. И Мартынова. Спб. 1801. 12-й. (Сопик. ч. 2, № 1940 — Смирд. ч. IV, № 6672). Яв. Яв. Мартыновъ, переводчикъ греч. классиковъ, и между прочимъ издатель журналовъ: «Муза на 1796 годъ» и Сѣверный Вѣстникъ. 1804—1805.

№ 179. Душенька, древняя повѣсть въ вольныхъ отижахъ. Новое исправленное изданіе. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ, 1794 года, 4°, 6 нен. и 123 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 3546.—Книжн. Рѣдк. стр. 55, № 55. Чертк. ч. 1, 1838. стр. 614. № 3.

Въ настоящемъ изданіи повѣсти, исправленной самимъ авторомъ, помѣщено слѣдующее его предисловіе: «Собственная забава въ праздные часы, было единственнымъ моимъ побужденіемъ, когда я началъ писать Душеньку; а потомъ общее единомыслие благосклонное о вѣкусъ забавъ моихъ мнѣніе, заставило меня отдать сочиненіе сіе въ печать, сколь можно исправленное. Потомъ имѣлъ я время исправить ево еще болѣе, будучи побужденъ къ тому печатными и письменными похвалами, какія сочиненію моему сдѣланы. Приемлю ихъ съ должною благодарностію, не питаюсь самолюбіемъ столь много, чтобъ не могъ возчувствовать моего недостаточества, при выраженіяхъ одного неизвѣстнаго, которому въ вѣжливыхъ стихахъ его, угодно было сочиненіе «Душеньку», назвать твореніемъ самой Душеньки. Предки мои служивъ вѣрою и правдою Государю и Отечеству, съ простымъ въ дворянствѣ добрымъ именемъ, не оставили мнѣ примѣра вознести себя выше обыкновенной тѣнноти человѣческой. Я же, не будучи въ числа учрежденныхъ писателей, чувствую, сколько обязанъ многихъ людей благоразумію, которымъ они замѣняютъ могущія встрѣтиться въ сочиненіяхъ моихъ погрѣшности.»—По замѣчанію Сопикова, это изданіе рѣдко потому что послѣдніе его экземпляры распроданы въ 1808 году, академическимъ Комитетомъ (Сопик. ч. 2, стр. 393), но первое уважается знатоками болѣе послѣдующихъ исправленныхъ, ибо авторъ исправлялъ свое произведеніе уже въ преклонныхъ лѣтахъ (тамъ же стр. 396).

№ 180. Судъ Шемякинъ, Съ изображеніемъ дѣйствующихъ лицъ и съ приобщеніемъ правоучительныхъ басенъ. Издѣ: А. Осипова. Москва, 1794, 8°. (На оборотѣ заглавія: лист.): Печатано съ Указнаго дозволенія.—1 нен. (предисловіе въ читателю), 38 нум. стр. и 15 грав. картинокъ.

Сопик. ч. 4, № 11896.—Отчетъ Публ. библ. за 1853 г., стр. 74.—Наход. въ библ. Н. М. Остроглазова, въ Москвѣ.

Въ предисловіи гравированномъ на листкѣ, котораго оборотная сторона оставлена бѣлою, издатель книжки говоритъ: «стихи по нынѣшнему употребленію представляютъ старинную повѣсть Шемякина Суда, бывшую извѣстной до времени сочиненія «Уложения»; ибо на Спасскомъ мосту, еще при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ продавался тогдашняго штиля виршами и съ картинами; уповательно что онъ забавнымъ своимъ произшествіемъ царскому двору былъ извѣстенъ, и въ младенчествѣ законодавцу Соборнаго Уложения служилъ увеселеніемъ, а въ народѣ, какъ въ тѣ времена, такъ и нынѣ весьма употребительнымъ».—Въ заключеніе предисловія издатель говоритъ, что считаетъ излишнимъ доказывать пользу своей книжки, и желаетъ чтобъ каждый читатель нашелъ удовольствіе, какъ въ стихахъ такъ и въ картинкахъ имъ, Осиповымъ, рисованныхъ и гравированныхъ.

Дѣйствительно, «Судъ Шемякинъ» давно усвоилъ лубочную литературу, и потому сказанное о немъ Осиповымъ нельзя не признать справедливымъ. Покойный профессоръ Снегиревъ упоминаетъ объ этой юридической драмѣ въ составленномъ имъ обзорѣ русскихъ лубочныхъ картинъ, и говоритъ слѣдующее: «Память беззаконій галицкаго князя Дмитрія Шемяки въ XV столѣтіи увѣковѣчилась и въ народной притчѣ, и въ отечественной исторіи». «Отъ сего убо времени», какъ свидѣльствуетъ намъ старый Хронографъ, «въ величій Русіи, на всякаго судью и восклицаника, въ укоризнахъ прозвася Шемякинъ судъ». Этотъ неправый судъ между прочимъ произнесенъ былъ и на Великаго Князя московскаго, Василія Темнаго, у котораго выкололъ глазъ Шемяка, погубившій многихъ напрасно. Въ юридической притчѣ, олицетворенной на лубочныхъ тетрадкахъ, пристрастный и мздоимный судья названъ Шемякою; на его судѣ обвиняется убогій богатый его братомъ въ томъ, что оторвалъ хвостъ у его лошади, потомъ другими истцами, что, упавши съ податей, задавилъ ребенка въ люлькѣ, и бросившись съ мосту, убилъ хвораго старика, котораго добрый сынъ везъ на саняхъ въ баню. Три истца привели убогаго въ исковомъ дѣлѣ на судъ къ Шемякѣ. Подсудимый, завернувъ камень въ платокъ, издали кажетъ его своему судѣ съ тѣмъ, что если будетъ судить не въ его пользу, то убьетъ его до смерти. Полагая, что у подсудимаго въ платкѣ завернуто сто рублей, судья рѣшаетъ дѣло въ его пользу, присудивъ отдать отвѣтчику безхвостую лошадь, пока у ней хвостъ вырастетъ, а въ возмездіе за нечаянно задавленнаго ребенка приговаривая: убогому взять жену

у челобитчика, и держать ее у себя до тѣхъ поръ, пока она не родить другаго ребенка; сыну же убитаго отца присудилъ соскочить съ моста на отвѣтчика и задавить его. Но за такимъ рѣшеніемъ всѣ челобитчики нашли для себя выгоднѣе помириться съ отвѣтникомъ, и на мировую дать ему денегъ, хлѣба и скота, такъ что убогій отвѣтчикъ разбогатѣлъ. Наконецъ «Шемяка выслалъ слугу къ убогому просить денегъ триста рублей: убогій же, показавъ камень и рече: аще бы судья не по мнѣ судилъ, і я хотѣлъ его этимъ камнемъ ушибить до смерти». Судья же нача креститися, говоря: слава Богу, что я по немъ судилъ! Такова развязка этой юридической драмы въ притчѣ, которая, по свидѣтельству сборника XVII вѣка, выписана изъ польскихъ книгъ; ¹ она напоминаетъ намъ старинную пословицу: «съ подъячимъ водись, а камень за пазухой держи». ²

Приведенное здѣсь содержаніе древней притчи, помѣщено Снегиревымъ въ отдѣлѣ юридическихъ лубочныхъ картинъ, которое вздумалось Осипову напечатать плохими, столь обыкновенными въ XVIII столѣтіи виршами, и украсить изданіе свое не менѣе плохими, собственной работы картинками, въ которыхъ замѣтно однако притязаніе на гравюру; не большую ли бы заслугу оказалъ издатель книжки, если бы предложилъ публикѣ притчу о «Судѣ Шемяки», въ томъ видѣ, въ какомъ она нѣкогда продавалась на Спасскомъ мосту, изложенная «тогдашняго штиля виршами», и не исказилъ бы «стихами по нынѣшнему употребленію» сложившейся въ народѣ легенды о язвѣ, издавна разѣдавшей среду русскихъ жрецовъ Оемиды?—За притчей слѣдуютъ приобщенныя къ ней нравоучительныя басни, съ такими же, какъ и въ первой, картинками. Книжка оканчивается стихами «къ Правосудію», въ которыхъ упоминается имя императрицы Елисаветы, и на послѣдней картинкѣ изображена сидящая Минерва съ слѣдующимъ внизу двустипшіемъ:

Войны, Наукъ, Стиховъ, виновница есть первая,
Юпитерова дочь, Премудрая Минерва.

¹ Описаніе Славянорусскихъ рукописей гр. Ф. А. Толстаго. М. 1925. 8° Отд. II. Рук. въ 4°. стр. 383.

² Лубочныя картинки русск. народа въ московскомъ мірѣ, соч. И. Снегирева. М. 1861. стр. 59.

У Сопикова настоящее изданіе показано вторымъ; первое напечатано подъ заглавіемъ: Судъ Шемякинъ, старинная русская повѣсть въ лицахъ. Спб. 1780. 8°. ¹ Это же первое изданіе указано у Плавильщикова ² и Смирдина, но у послѣдняго оно означено сочиненіемъ Федора Задубскаго. ³ Книжка перепечатана третьимъ изданіемъ въ 1801 г. Москва. 8°. ⁴

№ 181. Довъ-Педро Проходуранте или Наказанный Вездѣльщикъ, комедія сочиненія Кальдерона де-ла-Барка. Съ Гишпанскаго на Россійскій языкъ переведена въ Нижнемъ-Новгородѣ. Съ указнаго дозволенія. Москва. Въ Университетской Типографіи у Ридитера и Клаудія. 1794. 8°. 126 нум. страницъ.

Сопик. ч. 3, № 5364.—Книжн. рѣдк. стр. 69, № 85. Современникъ 1856, т. LVIII, № 7. Отд. V, стр. 1. Библ. Зап. Лонгвн.—Наход. въ библ. Н. В. Губерти.

Извѣстный, покойный библіографъ М. Н. Лонгиновъ, въ своихъ «Библіографическихъ Запискахъ», сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о настоящей комедіи, составляющей одну изъ первостепенныхъ книжныхъ рѣдкостей; причемъ излагаетъ ея содержаніе по экземпляру находившемуся въ его библіотекѣ. Приводитъ здѣсь, какъ помннутыя свѣдѣнія о книгѣ, основанныя на наѣстіяхъ, переданныхъ Лонгинову сыномъ автора комедіи, извѣстнымъ П. Я. Чаадаевымъ, такъ и самое содержаніе ея:

«Пьеса эта не переводъ съ испанскаго, а оригинальное сочиненіе Якова Петровича Чаадаева (род. 1754, умер. 1798). Въ ней выведены злоупотребленія занимавшаго въ городѣ N. N. (Нижнемъ Новгородѣ) должность экономіи директора, и носившаго фамилію, имѣвшую нѣкоторое сходство съ именемъ Проходуранте (Прокудинъ). Авторъ комедіи былъ изъ числа многихъ лицъ, негодовавшихъ на его поступки, и написалъ пьесу для его осмѣянія, сдѣлавъ указаніе на мало извѣстнаго тогда Кальдерона, чѣмъ отклонялъ до нѣкоторой степени подозрѣніе въ личности. Кажется

¹ Сопик. ч. 4, № 11595.

² Плавильщ. ч. III, № 5155.

³ Смирд. ч. IV, № 6818.

⁴ Сопик. ч. 4, № 11597.

нѣтъ сомнѣнія, что театръ Кальдерона не представлялъ ему даже канвы для его пьесы. Я мало знакомъ съ этимъ театромъ, состоящимъ чуть ли не изъ ста-пятидесяти пьесъ; по крайней мѣрѣ, въ переводахъ его избранныхъ сочиненій, нѣсколько разъ напечатанныхъ на французскомъ языкѣ, мнѣ не случилось найти пьесы похожей на «Дона Педро». Когда «Донъ Педро» былъ напечатанъ, изображенный въ немъ экономъ директоръ пришелъ въ ужасный гнѣвъ и отчаяніе, и придумалъ рѣшительную мѣру для уничтоженія обличительной для него книги. Онъ скупилъ черезъ своихъ агентовъ всѣ экземпляры комедіи, сколько было возможно, и истребилъ ихъ. Потому комедія эта очень рѣдка.

Свѣдѣнія эти сообщилъ мнѣ скончавшійся недавно сынъ автора, Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ. ¹ Онъ съ большимъ любопытствомъ прочелъ эту комедію, которая такъ рѣдка, что онъ и его родные, не могли ее никогда отыскать несмотря на всѣ свои старанія, такъ что о ней существовало только семейное преданіе. Приступаю къ изложенію содержанія этой библиографической рѣдкости. Читатели сами увидятъ тѣ черты, которыя доказываютъ, что подъ испанскими именами скрыты русскія лица и нравы. Языкъ комедіи представляетъ тоже образчики такихъ чисто-русскихъ выраженій, какія трудно вложить въ уста испанцевъ. Все это доказываетъ, что авторъ и не заботился надѣвать другой личины, кромѣ маскированія истины иностранными именами. ²

«Донъ Педро, директоръ королевскихъ доходовъ въ Барселонѣ, стакнувшись съ другими начальниками города, грабитъ и обманываетъ всѣхъ, при помощи друга своего Дельфито, выгнан-

¹ Онъ родился 1793, умеръ 1856, 14 апр. въ Москвѣ. (См. Библ. Заб. Лонгга т. LVIII, № 7, Отд. V. Некрологъ П. Я. Чаадаева стр. 5).

² Позволяемъ себѣ замѣтить, что настоящія, столь вѣрные замѣчанія М. Н. Лонгина о комедіи, написаны имъ уже послѣ полученныхъ отъ П. Я. Чаадаева о ней свѣдѣній; но до того времени, онъ, какъ видно изъ сказаннаго имъ, едва ли могъ самъ положительно рѣшить: переведена ли пьеса изъ театра Кальдерона, гдѣ пытался онъ найти подлинникъ небывалаго перевода, или же, она оригинальное русское сочиненіе? Если онъ, какъ литераторъ и опытный библиографъ могъ не замѣтить въ самой пьесѣ доказательствъ ея русскаго происхожденія, о которыхъ говорить читателю, то послѣднему, думается намъ, было бы еще труднѣе, не прочитавъ напередъ переданныхъ о ней извѣстій, разгадать въ содержаніи ея довольно замысловатую маскировку автора.

наго изъ службы. Жена его, Дорфиза, мотаесть, кокетничаетъ, своевольничаетъ и презираетъ мужа, преданнаго еще и развратной жизни. У Дона Педро есть дочь отъ перваго брака, Адель, которую ссылаютъ въ деревню, чтобы помѣшать ея свадьбѣ съ Гонзалемъ. Донъ Педро противится этому браку, чтобы не быть вынужденнымъ выдать ей материнское имѣніе и потому, что Гонзалецъ другъ Донъ-Жуана. Этотъ Донъ-Жуанъ въ отставку и живетъ въ Барселонѣ; онъ знатенъ, честенъ, но довольно грубъ, и, обличивъ однажды дона Педро въ мошенничество, навлекъ на себя его ищеніе. У дона-Педро въ услуженіи Бурлеско, импровизаторъ («такъ называются въ Гвшпаніи люди, которые не готовясь говорить стихами», наивно прибавляетъ авторъ, и, дѣйствительно, Бурлеско всѣмъ говорить экспромпты). Донъ-Педро, по скупости, мало платитъ ему, хотя самъ на свои прихоти ничего не жалѣетъ и живетъ великолѣпно. Онъ подлучаетъ Бурлеско подать на Дона-Жуана доносъ въ измѣнѣ королю и заготавливаетъ фальшивые векселя, по которымъ надѣется присвоить себѣ его имѣніе, когда Дона-Жуана сошлютъ. Доносъ этотъ долженъ былъ поданъ герцогу Дель-Прато, знатному вельможѣ, живущему въ Барселонѣ, который, по приказанію короля, тайно присматриваетъ за поступками дона-Педро. Донъ-Педро чувствуетъ что-то недоброе и думаетъ, что подкупилъ его, давъ ему десять тысячъ червонцевъ. Но герцогъ взялъ деньги только для того, чтобы передать ихъ Адели, и совѣтуетъ Гонзалцу увезти ее. Кромѣ того, герцогъ сослуживецъ и искренній другъ дона-Жуана, хотя скрываетъ это и не оказываетъ неблаговоленія къ дону-Педро, чтобы занутать его еще болѣе.

Таково основаніе интриги. Кромѣ названныхъ выше въ комедіи есть еще слѣдующія, второстепенныя лица: старуха, мама Адели; Луццлла благородная испанская госпожа; Марья, горничная Адели, Рамирецъ и Мондоръ, пегиметры, влюбленные въ Дорфизу; Педрилло, лакей Гонзалеца, коррежидоръ и шутъ, называющійся въ комедіи «Иванушкой» и говорящій русскія прибаутки.

Бурлеско вооружается противъ дона-Педро за его скупость, а потомъ начинаетъ чувствовать угрызенія совѣсти и открываетъ дону-Жуану гнусный противъ него умыселъ, въ которомъ чуть было не принялъ участія. Импровизаторъ отдастъ ему притомъ и бумага, долженствовавшая погубить его. Герцогъ, разумеется обо

всемъ извѣщенъ, и въ концѣ втораго дѣйствія все приготовлено къ обличенію и наказанію дома-Педро и его сообщниковъ.

Третье дѣйствіе совершенно эпизодическое; оно знакомитъ съ образомъ жизни Дорфизы, глупымъ хвастовствомъ и подлостію Дельфито, характеромъ шута и домашними сценами въ домѣ дон-Педро. Онъ дерется съ женой; потомъ они мирятся, ожидая къ вечеру гостей. Донъ-Педро посылаетъ Дельфито въ деревню при-смотреть за Аделью.

Четвертое дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, куда отецъ удалилъ Адель. Гонзалецъ съ слугой являются, чтобъ ее прохитить; Прибывшій Дельфито хочетъ остановить ихъ; но Гонзалецъ такъ его страшитъ, что онъ спѣшитъ за водою въ Барцелону. Между тѣмъ, Гонзалецъ обманываетъ «маму»; она хвораетъ и ей совѣтуютъ обратиться къ колдуну, роль котораго разыгрываетъ слуга Гонзалеца. Старухѣ даютъ наркотическаго питья вмѣсто лекарства; она засыпаетъ, и въ это время Адель убѣгаетъ съ Гонзалецомъ. Дельфито возвращается съ вооруженными людьми, но уже поздно, и онъ спѣшитъ обратно въ городъ для сообщенія дону Педро неприятной новости.

Въ пятомъ дѣйствіи всѣ дѣйствующія лица собраны въ достяхъ у дон-Педро; въ томъ числѣ находится даже герцогъ, и донъ-Жуанъ, которые явились на его приглашеніе съ особыми видами. Дельфито привозитъ вѣстие о бѣгствѣ Адели. Донъ-Педро хочетъ ее проклясть; но присутствующіе его удерживаютъ. Начинается общій разговоръ. Дельфито жлетъ, донъ-Педро хвастаетъ своими гнусными похождениями, которыя выставляетъ примѣрами своего изобрѣтательнаго ума. Донъ-Жуанъ выходитъ изъ себя и объявляетъ ему, что считаетъ его бездѣльникомъ. Разсерженный донъ-Педро громко обвиняетъ его въ мнимой дѣлнѣ и проситъ у герцога позволенія ввести алгвазиловъ, которые, по приказанію герцога, приведены дономъ-Педро въ переднюю, будто бы для арестованія дон-Жуана. Герцогъ соглашается: алгвазилы входятъ. Коррежидоръ читаетъ указъ, и, къ общему изумленію, всѣ узнаютъ, что донъ-Жуанъ назначается генералъ-губернаторомъ Барцелонны и ему поручается судить дон-Педро и его сообщниковъ. Шуты въ отчаяніи. Герцогъ обѣщаетъ исходатайствовать смягченіе участи дон-Педро, если онъ проститъ Адель; тотъ разумѣется соглашается, и она входитъ съ Гонзалецомъ. Донъ-Жуанъ, слѣдуя внушенію милосердія, примѣръ котораго показываетъ самъ король, огра-

ничиваетъ наказаніе отставленіемъ донъ-Педро съ компаніей отъ должностей. Бурлеско оканчивается пьесу словами:

„Сколь долго вору ни плутовать,
„Достойной казни не миновать.“

Для показанія въ какомъ духѣ написана комедія Чаадаева, Лонгиновъ выписываетъ изъ нея слѣдующія мѣста: монологъ донъ-Жуана (съ нравоучительнымъ разсужденіемъ, дѣйст. 2. явл. 12. стр. 51—52); возраженіе Рамиреца (стр. 52) и монологъ Донъ-Жуана. (стр. 54).—¹

№ 192. Неонгла или Распутная дщерь, справедливая повѣсть. Сочиненная А***** Д***** 2 части). Москва 1794. 8°. Съ уважнаго дозволенія. Въ первой части 4 нум. и 208 нум., во второй 261 нум. стр. (на послѣдн. стр. реестръ продающихся книгамъ)

Сопик. ч. 3, № 6826.—Плав. ч. III, № 4526.—Смирд. ч. IV, № 8407.

На 1-й нум. страницъ находятся слѣдующія «Два нужныя примѣчанія» автора романа: I. «Предусмотрѣно, что повѣсть сія учинилась бы гораздо пространною, ежели бы разказывать всѣ развращенною дщерью содѣланные пороки; въ разсужденіи чего бѣвалъ сокращена. И такъ въ листахъ сихъ заключаются только главнѣйшія ея погрѣшности, и читатель весьма легко вообразить, что нешутная сія довольно много оныхъ учинила противъ рода Христіанскаго, когда не устрашилась творить беззаконія, которыя строжайшимъ образомъ наказуются. 2. Благопристойность приказала остановить во многихъ мѣстахъ перо отъ яснаго изображенія содѣланныхъ пороковъ. Болѣе ничего не пропущено изъ теченія жизни восемнадцатилѣтней сей распутной женщины».— На слѣдующихъ нум. страницахъ помѣщена довольно забавная характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ повѣсти и озаглавлена авторомъ: «Означеніе главныхъ лицъ, приѣмлющихъ въ сей повѣсти участіе». Лица эти слѣдующія: «Неонгла

¹ Я. М. Чаадаева не должно смѣшивать съ Иваномъ Чаадаевымъ, переводчикомъ Мольера «Жоржа-Дандина (М. 1775), который былъ кажется двоюродный братъ автора «Донъ-Педро» (замѣч. Лонгин. Библиогр. Зап. стр. 5).

распутная дочь.—Вѣра Павловна Честномыслова, Неонидина мать, женщина добрыхъ качествъ и богатая.—Софія Павловна Добродушева, добродѣтельная, но бѣдная барышня.—Терентій Трифоновичъ Простяковъ, воспитанъ въ П^{***}, однако недалегаго ума, и супругъ Неонидинъ.—Никандръ Каллистратовичъ Слостолюбовъ, человѣкъ непостоянный.—Февронія Феррапомтьевна Слостолюбова, жена онаго, 29 лѣтъ старѣе своего мужа.—Доримедонтъ Тараховичъ Щегольковъ, Порфиръ Елпидифоровичъ Мотовъ, Иринархъ Анемподистовичъ Волокитовъ (молодые прельстители).—Квинтиліанъ Трифилянновичъ Скачковъ. Танцмейстеръ.—Меланія Елевферіевна Лукавова, Неонидина горничная дѣвка, тварь хитрая.—Юліана Ерастовна Судьбинина, Неонидина другая горничная дѣвушка, добродѣтельная и счастливая.—Епистимія Епимаховна Вердянова, Неонидина подруга, ненавидящая добродѣтель.—Надежда Андриѣвна Тихонравова, Любовь Васильевна Благотворова (друзья барышни Добродушевой).—Лѣкаръ Провъ Прокловичъ Пластыревъ, плуть, бродяга).

Романъ написанъ довольно тривіальнымъ языкомъ кромѣ нѣкоторыхъ патетическихъ мѣстъ, гдѣ замѣтно притязаніе на высокій слогъ; вообще вся повѣсть ислещрена площадными рупательствами, которыя авторъ «Неониды» не поколебался въ рассказѣ своемъ впадать въ уста изображенныхъ имъ дамъ, принадлежащихъ болѣе или менѣе къ тогдашнему периодическому обществу, и не смотря на то, что, по его словамъ, «благопристойность часто удерживала его перо.» — Приступая къ изложенію содержанія романа, мы рѣшились опустить нѣсколько эпизодическихъ разглагольствій и рассказовъ о событіяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ героинѣ повѣсти, но не оставили безъ вниманія ничто что должно находиться въ связи съ главными обстоятельствами ея походовъ.

«Дѣвица Добродушева, прочитавъ пріятельницѣ своей графинѣ Богатовой, біографію сестры своей Честномысловой, тронувшую слушательницу до слезъ, начинаетъ по просьбѣ ея исторію приключеній Неониды, племянницы своей. Подъ тѣнистою линою, во время отдыха пріятельницѣ послѣ прогулки по саду, происходитъ чтеніе повѣсти, содержаніе которой слѣдующее:

«Вѣра Павловна Честномыслова богатая вдова, живетъ почти безвыѣздно по смерти своего втораго мужа, порочнаго, разврат-

наго челоѣка, отца Неонила, въ великолѣпномъ своемъ имѣніи Никольскомъ, отстоящемъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы, и въ тринадцати отъ ей же принадлежащей деревни «Пустыни». Спустя нѣсколько времени послѣ рожденія дочери, мать ея по какому-то предчувствію предрекаетъ, что Неонила пойдетъ «по стезямъ развратнаго своего отца»; не смотря однако на зловѣщее свое пророчество, Честномыслова считаетъ своей обязанностью, при помощи дѣвицы Добродушевой сестры своей и Надежды Андреевны Тихонравовой, вдовы стараго и почтеннаго своего друга, жившаго и умершаго въ ея имѣніи, дать Неонилѣ тщательное воспитаніе, которое идетъ довольно успѣшно до тринадцатилѣтняго возраста дѣвочки; но съ этой поры Благодушева начинаетъ примѣчать въ ней дурныя наклонности: разбѣянность, лѣтность и гордость; вслѣдствіе чего рѣшаетъ строже наблюдать за нею, и для лучшаго успѣха въ своемъ намѣреніи, даетъ ей полную свободу гулять одной по саду, между тѣмъ какъ она сама и вѣданная ей слѣжанка, спрятавшись за бесѣдку, не будучи видимы наблюдаютъ за барышней. Вскорѣ открываютъ онѣ, что цѣлю вечернихъ прогулокъ юной Неонилы—бесѣдка, куда она ходитъ на любовныя свиданія съ ученикомъ садовника, Антошкой. Пораженная подобнымъ открытіемъ, Благодушева рѣшается не говоря ни слова любящей матери о проказахъ дочки, наказати преступницу, для чего и проситъ Честномыслову подѣ предлогомъ прогулки, отпустить съ ней Неонилу въ деревню «Пустыню» (имѣніе Честномысловой), гдѣ живетъ кормилица барышни. По приѣздѣ туда, оставшись втроемъ съ Тихонравовой и Неонилой, Благодушева осмѣливается послѣднюю упреками, и намѣреваясь ее наказати хватаетъ за плечо; но та вырывается изъ рукъ ея, бьетъ Тихонравову кулакомъ по лицу, потомъ бросается на полъ, катается, рветъ на себѣ косынку,—словомъ, бѣснуется. Воспитательницы оставляютъ ее одну, надѣясь что она образумится, но Неонила пользуется изъ отсутствіемъ, и скрывается. Послѣ тщетныхъ поисковъ, обѣ воспитательницы намѣреваются ѣхать въ Москву, полагая напасть тамъ на слѣдъ бѣглянки; встрѣчаютъ посланнаго ими искать ее, не доѣзжавшаго полторы версты до города, и соображаютъ что она не могла такъ скоро попасть въ Москву; возвращаются назадъ и собираются въ Никольское. На пути попадается имъ навстрѣчу коляска въ которой онѣ видятъ Неонилу, сидящую съ какимъ-то господиномъ. Благодушева приказываетъ своему кучеру пересѣчь имъ дорогу; оба экипажа сталкиваются, и между кучерами заяв-

зывается драка, причемъ въ общей свалкѣ и спутнику Неонила достается порядочный ударъ хлыстомъ по лицу. Онъ на вопросъ Благодусевой, гдѣ и какимъ образомъ встрѣтился съ ея племянницей, отвѣчаетъ, что увидалъ ее одну, гуляющую въ лѣсу, и по ея желанію, взялся проводить ее въ Москву. Послѣ продолжительныхъ съ обѣихъ сторонъ пререканій, не смотря на упорство Неонила продолжать путь свой, воспитательницамъ удается убѣдить ее пересѣсть къ нимъ въ карету, и затѣмъ онѣ везуть ее въ Никольское, съ обѣщаніемъ не говорить о ея продѣлкахъ матери, если она исправится, и впредь будетъ вести себя благоразумнѣе. По пріѣздѣ въ Никольское онѣ узнаютъ о вышедшей наружу интригѣ барышни съ Антошкой черезъ садовника, который является къ госпожѣ своей, и представляетъ ей восемь имперіаловъ и пять рублевиковъ подаренные первому въ короткое время барышней. Въ отчаяніи встрѣчаетъ Честномыслова пріѣхавшихъ въ Никольское Благодусеву съ пріятельницей ея, и не знаетъ что начать: то говорить что намѣрена выдать преступную Неонилу за ея любовника, и наградить ее какъ невѣсту простолюдина; то хотеть лишить ее наслѣдства; но сестра ея и пріятельница, не соглашаясь съ ней, представляютъ что она не въ состояніи будетъ видѣть единственную свою дочь въ бѣдномъ положеніи, и совѣтуютъ ей выдать лучше Неонилу за нѣкоего недалняго ума, или, просто сказать, глупато Простякова въ нее влюбленнаго. Честномыслова не легко отстаетъ отъ первой мысли своей, и говоритъ что никто не женится на обезчещенной дѣвушкѣ; притомъ рассуждаетъ, что Антошку при хорошихъ средствахъ можно вывести въ люди и что для внушенія къ нему «подобострастія отъ черни» она готова «доставить ему и чинишко», прибавляя, что «вѣдь за деньги нынѣ скоро можно получить» Послѣ продолжительныхъ между пріятельницами споровъ, колебаній и разсужденій, за кого изъ двухъ отдать Неонилу, сестрѣ и ея пріятельницѣ удается окончательно убѣдить Честномыслову рѣшиться на бракъ дочери съ Простяковымъ, тѣмъ болѣе, что его родственники того желаютъ. Бѣдная мать соглашается и опредѣляетъ въ приданое Неонилѣ пятьдесятъ тысячъ и деревню, причемъ заявляетъ желаніе, чтобы свадьба совершилась у нея въ Никольскомъ. Антошку пришедшаго изъ «Пустыни», куда онъ былъ уже сосланъ, Благодусева усовѣщиваетъ, совѣтуя ему уйдти куда нибудь подалѣе; и на объявленное имъ желаніе, попытать счастья въ Петербургѣ, даритъ ему семьдесятъ пять рублей, и отпускаетъ съ Богомъ въ Москву.

Въ тотъ же вечеръ совершается стговоръ Неонилы и назначается день свадьбы; не переставшая любить преступную дочь свою, Честномыслова надѣется что дѣти ея останутся жить вмѣстѣ съ нею; но этой надеждѣ не суждено осуществиться: невѣсту отускаютъ въ Москву съ теткой жениха для закупокъ разныхъ вещей къ свадьбѣ. Между тѣмъ Благодусева входитъ въ комнату Неонины, и находитъ на уборномъ ея столѣ любовное письмо, адресованное къ ней Слостолюбовымъ, тѣмъ самымъ господиномъ, котораго она встрѣтила провожающимъ ея племянницу въ Москву. Тутъ бѣдная тетка предается грустнымъ размышленіямъ о предстоящемъ бракѣ Неонины, исчисляя тѣ внѣшнія преимущества, которыми обладаетъ Слостолюбовъ сравнительно съ Простяковымъ, и сознаетъ что въ будущемъ ничего путнаго ожидать нельзя.

Между тѣмъ будущіе супруги приѣзжаютъ въ Москву, безъ ума тратятъ деньги и предаются столичнымъ удовольствіямъ; тщетно ожидаетъ ихъ къ себѣ Честномыслова, пишетъ имъ нѣжное, убѣдительное письмо, шлетъ за ними великолѣпную карету, но экипажъ возвращается пустой, и несчастная мать получаетъ извѣстіе что женихъ и невѣста вѣнчаются въ Москвѣ, на чемъ конечно настояла Неонила, не желая видѣться съ матерью и ненавистной ей теткой. Наконецъ Честномыслова получаетъ въ «Пустынѣ», гдѣ въ то время находилась, письмо отъ Простякова, въ которомъ онъ подѣ разными вымышленными предлогами, и между прочимъ отговариваясь нездоровьемъ Неонины, извѣщаетъ что они не могутъ приѣхать, и Честномыслова должна довольствоваться визитомъ одного только, наконецъ приѣхавшаго къ ней, зятя, и не смотря на всѣ старанія никакъ не можетъ залучить къ себѣ обоихъ вмѣстѣ.

Неонила, вышедши замужъ, заживаетъ очень весело; кокетничаетъ съ окружающими ее поклонниками, и особенно съ Слостолюбовымъ, женатымъ на старухѣ; дурачить мужа, занимаетъ и мотаетъ деньги, словомъ кутитъ на пропалую. О всѣхъ ея проделкахъ узнаетъ Благодусева изъ писемъ Благотворовой племянницы Тихонравовой, и горничной Малашки, состоящей въ услуженіи у молодой Простяковсѣи къ которой подольщается, и въ тоже время исправляетъ должность шпіона у Благотворовой, въ благодарность за оказанныя ей благодѣянія. Честномыслова, видя что желаніе ея имѣть дочь при себѣ не исполняется, посылаетъ съ Благодусевой сумму опредѣленную ею въ приданое Неонилѣ, въ Москву, для передачи Простякову; между тѣмъ давно разстроенное зло-

ровѣ покинутой матери приходитъ въ худшее состояніе вслѣдствіе перенесенныхъ ею огорченій, и она вскорѣ умираетъ. Неонила съ мужемъ пріѣзжаютъ въ принадлежащее имъ отнынѣ Никольское, гдѣ молодая, похоронивъ мать, выгоняетъ изъ дому тетку, съ которой уѣзжаетъ и Тихонравова; Неонила не только не измѣняетъ своего образа жизни, но еще болѣе предается своимъ порочнымъ наклонностямъ. Она явно обзаводится любовниками, увлекается еще болѣе картежной игрой, безъ толку бросаетъ деньги и воруетъ ихъ у мужа въ то время, когда тотъ повѣряетъ вмѣстѣ съ ней свой капиталъ, а между тѣмъ молодого слугу, заподозрѣннаго въ этой кражѣ совершенной Неонилой, наказываютъ кошками, и сажаютъ съ рогатиной на шеѣ на хлѣбъ и воду въ сырой подвалъ; она начинаетъ пьянствовать, и обо всемъ этомъ шпіонъ Малашча не оставляетъ письмами своими въ Москву навѣщать кого слѣдуетъ. Глупецъ Простяковъ пляшетъ по жениной дудкѣ, и не замѣчаетъ что его пріятели болѣе и болѣе развращаютъ Неонилу; въ числѣ ея обожателей, между которыми ближе всѣхъ къ ней Слостолюбовъ и Щегольковъ, находится нѣкто назвавшійся танцмейстеромъ, и принявшій вымышленную фамилію Скачковъ, но въ дѣйствительности прозывающійся Храбровъ; онъ учитъ Неонилу верховой ѣздѣ, и однажды, какъ она съ нимъ переѣзжаетъ рѣчку, лошадь ея спотыкается, и смѣлая наѣздинца падаетъ въ воду, ломаетъ себѣ ногу, и получаетъ горячку. Мужъ и полонникъ въ отчаяніи, а Слостолюбовъ по этому случаю ссорится за Неонилу со Скачковымъ, вызываетъ его на дуэль, и получаетъ отъ противника рану. Неонилѣ дѣлается черезъ нѣсколько времени лучше, и мало по малу она выздоравливаетъ, бранится съ мужемъ, даже бросаетъ ему въ лицо костью, съ помощью котораго встаетъ съ постели и ходитъ по комнатѣ. Проходятъ слухи, что она при смерти, и одинъ сплетникъ докторъ утверждаетъ, что она даже умерла; этииъ случаемъ хочетъ воспользоваться Благодурова, и пишетъ Неонилѣ, чтобы она передъ смертью омазала помощь теткѣ своей Благодуровой, находящейся по выѣздѣ изъ Никольскаго въ бѣдственномъ положеніи; но Неонила съ негодованіемъ читаетъ письмо, раздражаетъ его, и велитъ передать Благодуровой на словахъ, чтобы не ждала отъ нея ничего. Продолжая обманывать мужа, она для большаго удобства выдумываетъ ревновать его къ воспитывавшейся съ ней вмѣстѣ горничной своей Уляжѣ, и въ припадкѣ мнимой ревности приказываетъ Малашкѣ ее вытолкать,

но такъ какъ та не торопясь исполняетъ ея приказаніе, то она бросаетъ въ нее подсвѣчникомъ.

По совершенномъ своемъ выздоровленіи, Простякова съ помощью оправившагося отъ полученной раны Слостолюбова и нѣ котораго поселившагося у нея бродяги, лѣкаря Пластырева, захватываетъ всѣ деньги, драгоценности и серебро находящіяся въ Никольскомъ, и вмѣстѣ съ нимъ и развратной своей подругой Вертляновой уѣзжаетъ въ Варшаву, куда по условію присоединяется къ нимъ Слостолюбовъ и прочіе поклонники Неонилы. Простяковъ пускается въ погоню за бѣжавшей отъ него женой, прѣзжаетъ въ Варшаву, готовый осыпать упреками невѣрную и обокравшую его Неонилу, но ему не удается даже и видѣть ее; она пишетъ ему ругательное письмо, объявляя что бракъ между ними расторгнутъ, и что онъ хорошо слѣдуетъ, если скорѣе возвратится въ Никольское, которое къ сожалѣнію она не могла захватить съ собою. Онъ встрѣчаетъ Храброва уже разочарованнаго въ Неонилу, и бывший танцмейстеръ совѣтуетъ ему по добру по здорову убираться домой, для избѣжанія могущаго съ нимъ случиться несчастія; Простяковъ слѣдуетъ благоразумному совѣту, уѣзжаетъ изъ Варшавы, но при выѣздѣ за городъ получаетъ рану въ плечо пулей пущенной въ него убійцей подкупленнымъ его женой и Слостолюбовымъ, съ цѣлью лишить его жизни. Къ счастью его рана не опасна, и онъ возвращается въ Никольское, въ отсутствіи его управляемое Благодусевою. Неонила живя въ Варшавѣ продолжаетъ развратничать, покуда ее и Слостолюбова не обираетъ почти дѣтства пройдоха Пластыревъ, который и скрывается; тогда Неонила и любовникъ ея, видя шаткое положеніе свое, съ кое-какими остатками бывшего достоянія, рѣшаются оставить Варшаву, и поселиться въ городѣ К...., куда и уѣзжаютъ; дорогой несчастная занемогаетъ, и хотя Слостолюбовъ увѣряетъ ее, что у нея чесотка, но въ послѣдствіи оказывается, что она заражена сифилитическою болѣзнію. Въ продолженіи путешествія останавливаются они для отдыха, и располагаются около лѣса, гдѣ на нихъ нападаютъ разбойники, раздѣваютъ ихъ до-нага, обираютъ дѣтства, убиваютъ вздумавшаго сопротивляться Слостолюбова, всю прислугу и подругу Неонилы Вертлянову, которую сперва насилуютъ; хотятъ сдѣлать тоже и съ Простяковою, но увидавъ на тѣлѣ ея признаки страшнѣйшей болѣзни, плюютъ ей въ лицо; одинъ изъ разбойниковъ повергаетъ ее на землю ударомъ дубины, и оставляетъ за-мертво. Раздѣтая, окоченѣвшая отъ ночнаго холода, несчастная еле живая,

съ усиленіемъ ползеть къ оставленному платью убитыхъ ея спутниковъ, надѣваетъ на себя все что только можно, но будучи не въ состояніи подняться, плачетъ, зоветъ на помощь, и наконецъ видитъ ѣдущаго въ телегѣ крестьянина, умоляетъ его взять ее съ собою, на что тотъ сжадившись, соглашается. Въ деревнѣ, куда онъ привозитъ Неонилу, одна добрая женщина принимаетъ ее къ себѣ, и тутъ же какая-то старуха открываетъ ей свойство ея болѣзни. Между тѣмъ, во время побѣга Неонилы изъ Никольскаго, Благотворова получаетъ изъ Петербурга письмо, извѣщающее ее о смерти брата, и она, для полученія оставшагося ей послѣ него наслѣдства, отправляется туда въ сопровожденіи Благодушевой. Однажды, пообѣдавъ съ родственниками Благотворовой за городомъ, обѣ пріятельницы идутъ гулять и примѣчаютъ нищую въ лохмотьяхъ, просящую милостыню, въ которой, съ ужасомъ узнаютъ Неонилу. Благотворова проситъ одну женщину принять ее къ себѣ, и берется доставлять для нея все необходимое. Затѣмъ Неонила приноситъ раскаяніе въ преступленія своихъ, и рассказываетъ теткѣ своей и ея пріятельницамъ вышеупомянутыя свои несчастныя похожденія со времени побѣга своего изъ Никольскаго. Тетка и ея пріятельницы по чувству состраданія къ несчастной, прощаютъ ее, и Благодушева помѣщаетъ ее въ больницу, гдѣ Неонила напутствуемая утѣшеніями религіи, умираетъ. Овдовѣвшій Простяковъ женится на добродѣтельной Ульянѣ, совоспитанницѣ и горничной умершей жены своей, и заживаетъ съ ней благополучно въ любви и согласіи въ Никольскомъ, навѣщаемый часто воспитательницами покойной Неонилы.

Представивъ краткое изложеніе содержанія «Неонилы», считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь образецъ того слога, которымъ написана книга. Неонила, какъ сказано выше разыгрывая ревнивую жену, съ цѣлью прикрыть собственныя свои любовныя интриги, ссорится часто съ мужемъ и упрекаетъ его въ страсти къ честной и цѣломудренной горничной своей Ульянѣ (дочери офицера квартировавшаго нѣкогда въ Никольскомъ, и крестьянки). По отъѣздѣ послѣдней, изгнанной госпожею своею, Простякова узнаетъ отъ своего лакея, что мужъ ея послалъ этой горничной письмо и двадцать пять рублей. Она гнѣвается, и когда мужъ входитъ къ ней въ спальню съ намѣреніемъ оправдаться, то она говоритъ ему: «Смотри пожалуй, жалкой Езопъ, ты переписываешься съ непотребною дѣвкой, и посылаешь Дульцинеѣ своей подарки, а мнѣ запрещаешь всякое съ мужчинами обхожденіе? Какъ

осмѣдися ты, безумный Бертольдъ, дарить подобныя цѣлебныя дѣвченкокъ, да при томъ еще изъ моего богатства? Нынѣ я тебя узнала, сахаръ; нынѣ во всю мою жизнь не стану тебѣ больше вѣрить...» (Неон. ч. 2. стр. 24).

Не менѣе оригинальны два письма написанныя старухой, женой Слостолюбрва (любownika Неонилы) къ ней, и ея мужу; первой, старая ревнивица пишетъ слѣдующее:

«Молодая потаскушка! Ты не будешь на меня сѣтовать, ибо я тебѣ оставила твоего хахала Слостолюбова. Повяжи его себѣ на шею; люби его, машись съ нимъ во всю ивановску; оказывай ему благосклонности; оплетай своего мужа, ибо онъ желаетъ быть обманутъ! Ты недостойна, похотливая соблазнительница, чтобъ я тебѣ сказала больше сего: постигни тебя всякое несчастье (ч. 2. стр. 61).

Другое письмо къ Простякову слѣдующаго содержанія:

«Слѣпецъ! Когда ты проснешься и увидишь, что жена твоя вникуда негодная волочайка? Развѣ ты глупой, дождаться хочешь, чтобъ она призвала тебя въ свидѣтели, когда позволить любострастию своему приносить жертву? Не смѣкаетъ бѣдность наша, для чего ея обожатели другъ друга рѣжутъ? Ты уже тотъ, которому должно стыдиться быть тѣмъ, что ты есть нынѣ. Поминаешь меня? чай любовь свой чешешь? Оставайся такимъ, каковъ ты въ самомъ дѣлѣ, и умножай свой стыдъ! Желаю тебѣ терпѣнія.» (ч. 2. стр. 61).

Не безынтересно замѣчаніе о настоящей книгѣ, представляющее современный о ней отзывъ, и напечатанное при объявленіи о продажѣ ея, въ № 16 Московскихъ Вѣдомостей 1798 г. февраля 24. (стр. 349): «На Никольской улицѣ, у Законоспасскаго монастыря, въ книжной лавкѣ подъ № 9, у купца Алимпія Панина, вступила въ продажу слѣдующая книга: Неонила или распутная дочь, справедливая повѣсть, сочиненіе Россійское.—Хотя заглавіе таковаго сочиненія съ перваго взгляду и не много общааетъ; однакожь любопытный читатель занимающійся въ праздное время обзорѣніемъ пріятныхъ и полезныхъ сочиненій, найдетъ здѣсь какъ то, такъ и другое.—Въ сей книгѣ, кромѣ Сочинителява искусства, который повидимому довольно обращался въ свѣтѣ, представлены лица въ естественномъ и непринужденномъ видѣ; напримѣръ, хитрость, обманы и сѣти къ уловленію вѣрнаго

пола, здѣсь представлены живо; а въ предосторожность отъ сихъ опасныхъ покушеній, сожалѣнія достойная Неонила, для цѣлопытныхъ дѣвиць, послужить можетъ наставленіемъ. Цѣна, обѣимъ частямъ оной книги, въ пер. 2 р. 60 копъ.

№ 183. Ода На всерадостнѣйшій день коронованія Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, поднесенная Ею Высокопревосходительству Господину Генераль-Порутчику, правящему должность Владимирскаго и Костромскаго Генерала Губернатора и Орденовъ Святаго Александра Невскаго, Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, Святаго Великомученика Георгія третьяго Класса и Святыя Анны Кавалеру, Ивану Александровичу Заборовскому, Во изъявленіе высокопочитаія и преданности, Секретаремъ Иваномъ Воскресенскимъ, Во Владимирѣ. Сентября 22, 1793 года.—**Въ Костромѣ**, въ вольной типографіи у Н. С. 1794 года, въ листъ. (на оборотѣ загл. листа) печатана съ указнаго дозволенія.— 11 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Ода состоитъ изъ 16 строфъ, и написана обычными высокопарными виршами, употреблявшимися въ подобнаго рода литературныхъ произведеніяхъ XVIII столѣтія. Авторъ изображаетъ Екатерину Великую во образѣ Минервы сѣдящею на «блещущемъ престолѣ», съ летающимъ вокругъ нея геніемъ мира; причеъ мечъ, шлемъ и щитъ ея, обвиты оливной вѣтвью. За тѣмъ воспѣваются недавнія побѣды Россіи надъ шведами, турками, и упоминается о власти императрицы, простирающейся отъ востока до полдневныхъ странъ. Далѣе, слагатель оды указываетъ на подроты являемыя ею на покоренную Польшу, и на блаженное состояніе подъ скипетромъ ея, трехъ присоединенныхъ къ Россіи областей. Въ остальныхъ строфахъ, онъ превозноситъ несчетныя милости къ своимъ подданнымъ царицы, въ которой Россія въ продолженіи тридцати двухъ лѣтъ привыкла видѣть «избранное божество»; и въ заключеніе говоритъ о великой монархинѣ соединяющей, воссѣдая на престолѣ, премудрость съ кротостію и твердость съ милосердіемъ.

№ 184. Слово на Торжественный день славнаго мира Россіи съ Оттоманскою Портою, празднованнаго во второй день сентября 1793 года, говоренное въ Костромскомъ Успенскомъ Со-

**борѣ, Риторикѣ Учителемъ а нынѣшнимъ Превосто-
момъ Семинаріи, и Философіи Учителемъ Яковомъ
Арсеньевымъ.**—Печатано съ Указнаго дозволенія.—Въ Ко-
стромѣ. Въ вольной Типографіи у Н. С. 1794 году. и. 4°. 20
нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопк. ч. 4. № 10821.—Смирд. ч. I. № 574.

Въ началѣ своего «Слова», проповѣдникъ говоритъ о Апел-
лесѣ вознамѣрившемся нѣкогда изобразить видъ прекрасной, ве-
личественной особы, и не будучи въ состояніи того исполнить,
начертавшемъ только подпись: «красота превосходитъ искусство;»
съ этимъ древнимъ художникомъ въ данную минуту, сравниваетъ
въ настоящее время, называющій себя «слабымъ риторомъ» ду-
ховный витія, обязанный изобразить торжествующую, цвѣтущую
Россію, и что еще менѣе для него доступно «блистающую славой
и величіемъ» Екатерину; потому и долженъ бы заградить уста свои
молчаніемъ, подобно Апеллесу сказавъ напередъ: «Величіе Россіи
и слава безсмертныя Екатерины превосходитъ искусство моего
слова!» Но надѣясь на благосклонность слушателей, ораторъ дер-
заетъ изобразить величіе Россіи и «превознесую ее, богоподоб-
ную ея владычицу».

Настоящее «Слово» написано тѣмъ витіеватымъ и отчасти
темноватымъ слогомъ, который употребляли риторы XVIII столѣ-
тія въ своихъ подобнаго рода произведеніяхъ. Она состоитъ глав-
нѣйше въ прославленіи премудрости, правосудія, кротости и бли-
стательныхъ побѣдъ императрицы надъ врагами, и въ хвалахъ по-
бѣдоноснаго російскаго воинства; обращаясь къ слушателямъ
своимъ, ораторъ, между прочимъ увѣщаетъ ихъ взирать на при-
мѣръ пекущейся о благѣ подданныхъ своихъ, и даровавшей нынѣ
славный миръ Россіи императрицы; пребывать въ единомысліи,
утвердить внутренній между собою миръ; сохранить непоколебимо
вѣру, какъ основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, и отре-
каясь отъ всякаго себялюбія, посвящать способности и труды
свои отечеству, котораго они были до нынѣ подпорою, жертвуя
ему, кровью, жизнью, и принося ему въ даръ по мѣрѣ надобности
собственность свою. (На стр. 18, въ выноскѣ, находится примѣ-
чаніе, что государыня въ 1788 году изъявила особенную монаршую
милость костромскому дворянству, за представленныхъ имъ соб-
ственниковъ плотниковъ въ Адмиральтейство,

№ 185. Цвѣтъ Пчаламъ, медь женамъ, а соръ дуракамъ.
Въ Бостромѣ. Въ вольной Типографіи у Н. О. 1794 года.
12°.—148 нум. и 4 ненум. стр.—

Сопик. ч. 5. № 12517.—Плав. ч. III. № 6549.—Смирд. ч. IV. № 6181.—

На заглавномъ листѣ эпиграфъ въ видѣ слѣдующаго двустишія:

Дѣвица жениха, товаръ найдетъ купца,
А книга въ обществѣ найдетъ себѣ чтеца!

Въ началѣ книжки, плохой работы картинка съ изображеніемъ щеголихи въ костюмѣ XVIII столѣтія, съ вѣромъ въ рукѣ стоящей въ саду; передъ ней, одѣтый по модѣ того же времени, стоящій и раскланивающійся петиметръ, съ правою рукою положенною на сердцѣ, и лѣвою со шляпой, закинутою назадъ. Внизу подпись: «Книга найдетъ чтеца, а дѣвица малатца» (sic).—Не смотря на заглавіе, общающее кромѣ сору, цвѣты и медь, въ ней кажется, кромѣ перваго, ничего не находится; содержаніе ея составляютъ прозаическія и стихотворныя статейки, и изъ первыхъ помѣщены два перевода: Спокойствіе не въ великолѣпной жизни, персидская повѣсть; съ двумя картинками не лучше первой.—Клеантъ и Лизадоръ, или удачею отвращенное преступленіе, повѣсть.—За тѣмъ слѣдуютъ стихи: Письмо къ любовницѣ карточнаго игрока, въ коемъ онъ повѣтствуетъ любовные свои прошедшіе подвиги, и жалуется на ея непреклонность.—Свѣтъ.—Елегія I-я. Елегія II-я—Желаніе.—Признаніе.—Вопль неудачно влюбленнаго инженера.—4 эпиграммы.—3 надгробія: мудрецу, Гарпаксу и игроку.—3 мадригала.—Похвала вину.—Отъ живописца; и наконецъ 8 пѣсень заимствованныхъ изъ разныхъ изданныхъ ранѣе, и современныхъ книжекъ пѣсепниковъ. Вообще ее можно причислить къ числу пустыхъ компіляцій безграмотно и плохо напечатанныхъ, но между тѣмъ она довольно рѣдка.

№ 186. Письмо о Россійскомъ Театрѣ нынѣшняго состоянія (на оборотѣ послѣдней страницы): Печатана съ Указнаго дозволенія Въ Рузаевѣ. Въ Типографіи у автора 1794 года. м. 4°
21 нум. стр.—На послѣдней стр. подпись: Николай Струйской.

Библиогр. Замѣтки кн. Н. Н. Голицына, Москва, 1857. № 25.—Библиогр. Зап. 1858. № 9. стр. 281. Замѣтка о сельск. типографіяхъ въ Россіи стат. П. Бартелева.—Находится въ библ. Н. В. Губерти.

Письмо написано Струйскимъ къ знаменитому въ свое время актеру, И. А. Дмитревскому, котораго рузаевскій стихотворецъ называетъ «любимцемъ Талии и Мельпомены, носящимъ на главѣ лавръ зеленый, и котораго музы научила таинству играть съ Волковымъ»; онъ вспоминаетъ съ грустью и восторгомъ о «сѣверномъ Раениѣ» — Сумароковѣ и его трагедіяхъ, причемъ напоминаетъ Дмитревскому о превосходномъ исполненіи имъ въ нихъ ролей, и сѣтуетъ на то, что вмѣсто безсмертныхъ твореній обожаемаго имъ писателя, на театрѣ «стремятся игрищи вводить». За тѣмъ онъ изображаетъ дѣйствіе, которое производила на него игра Дмитревскаго въ Хоревѣ, Синавѣ и Семирѣ:

„Въ хоревѣ зрѣлъ тебя партеръ, и въ лучшемъ дѣлѣ,
 Когда Оснельдою и въ мужествѣ страдаю:
 Базалось самъ Хоревъ въ тебѣ тогда рыдалъ!
 И умертвитель Кій, содрогнулся тобою,
 Жалѣлъ и возрыдалъ, сраженъ ево судьбою?..
 Забудется ли то, когда я нѣчто зрѣлъ!
 Я видючи тебя въ Хоревѣ, каменѣлъ,
 А видючи тебя въ Синавѣ разрывался,
 Въ Семирѣ—духъ во мнѣ къ геройству устремлялся!
 Я мыслилъ такъ тогда: коль гдѣ играешь ты,
 Я не актера зрю; но битія черты!“ (письмо. стр. 3).

Отъ воспоминаній своихъ о той блестящей эпохѣ русскаго театра, когда трагедіи Сумарокова при игрѣ Дмитревскаго составляли его лучше украшеніе и восхищали зрителей, авторъ письма переходитъ къ изображенію нынѣшняго его состоянія, и возбужденный сильнѣйшимъ негодованіемъ противъ автора трагедіи «Вадимъ» (не смотря на то, что она никогда не была играна), не падаетъ ни яростныхъ порицаній, ни бранныхъ словъ, которыми въ стихахъ своихъ осыпаетъ Княжнина и его произведеніе: онъ между прочимъ называетъ его «трагикомъ рыгающимъ на Бога и законъ, открывающимъ въ себѣ явно измѣнника и возмутителя»: обличая его въ безвѣріи и посягательствѣ на власть монаршую, представляетъ картину тѣхъ страшныхъ послѣдствій для автора трагедіи и актеровъ, которыя повлекло бы за собою представленіе ея на сценѣ:

„Партеръ бы пометалъ въ актеровъ тучи стрѣлъ,
 И освиствагъ творца, безчестна, горделива...
 Вотъ мести должны, отплата справедлива.“ (стр. 5).

На слѣдующей страницѣ, Струйскій между прочимъ говоритъ, что авторъ «Вадима» хотѣлъ явить себя Аристотелемъ, и вѣрно воздыма, казать себя Титаномъ; но что адѣсь не Азия, а русская страна, подданная отъ Бога во власть монархамъ, и за тѣмъ восклицаетъ:

„На толь я буду мысль мою въ стихахъ адѣсь твать,
 Чтобъ беззаконію плескать и потакать!
 Иль паче разтравлять, и къ буйству предводима:
 Хвалить чтобы я сталъ прегнуснаго Вадима,
 Котораго судьбы низринули на вѣкъ!
 Мнѣ мнится, авторъ сей былъ духъ, не человекъ,
 И удостоенный Монарша снисхожденья
 Безуміемъ влеченъ, и потерялъ терпѣнья....“ (стр. 6).

Авторъ письма, въ патріотическомъ гнѣвѣ, доходитъ даже до того, что изъ числа поклонниковъ Вольтера, котораго «гремѣющую лиру» признаетъ онъ сладостною «а языкъ читилъ нѣкогда «божественнымъ», превращается въ строгаго судью и порицателя, съ тѣхъ поръ какъ проникъ всю его тайну, и вкусилъ всю его отраву; по мнѣнію Струйскаго у знаменитаго писателя:

„Злочестіемъ изъ устъ пускались Альзиры,
 Довольно былъ французъ и мудръ, и подлъ и слаб!
 И въ дерзости своей злочестію былъ рабъ,
 Въ подобномъ существѣ открылася Завра...“ (стр. 10).

На страницѣ 11-й, онъ, разсуждаетъ о томъ, что Княжнинъ проповѣдуя въ трагедіи своей свободу, которой человекъ «не можетъ величаться, такъ какъ она не дана ему отъ Творца», учить насъ: «быть звѣремъ и прервать свои оковы» что по мнѣнію автора письма, сноснѣе бы слышать отъ француза; но ужасно то, что «россійскій человекъ, трагикъ, посмѣлъ вложить россійскому же вельможѣ въ гортань, подобныя рѣчи! и ктому же во дни великой героини, премудрой Матери, парнасской Богини Минервы!»

Какъ всего сказаннаго, такъ и вышеприведенныхъ выписокъ изъ «Письма», достаточно для того, чтобы получить о немъ понятіе; на остальныхъ страницахъ тотъ же потокъ порицаній и брани, доходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до полнѣйшей бессмыслицы, изъ которой не менѣе того видно негодованіе автора на тогдашнюю французскую революцію, и затѣмъ на всѣхъ пропангадистовъ

революціонныхъ стремленій, къ которымъ по мнѣнію его, принадлежитъ и Княжнинъ. «Письмо» оканчивается обращеніемъ къ Дмитревскому съ просьбою внушить «кто могъ бы возбудить нашъ театръ къ познанію»? Причемъ Струйскій, указывая на то, что нѣтъ недостатка въ хорошихъ драматическихъ произведеніяхъ, совѣтуетъ играть «Росслава», или «Дейдамію» въ воспоминаніе творца котораго уже нѣтъ на свѣтѣ, но продолжающаго жизнь свою въ ней, и Телемахидѣ.¹

Струйскій представилъ настоящее сочиненіе свое императрицѣ, что видно изъ слѣдующей собственноручной его приписки краснымъ карандашомъ, находящейся на оборотѣ послѣдней страницы превосходнаго, переплетеннаго въ бѣлый газетъ экземпляра, принадлежащаго пишущему эти строки. «Любезному другу моему, Александрѣ Петровиѣ,² дарю сей экземпляръ моихъ трудовъ; представлено къ Императрицѣ 5 мая. Н. С.»—

№ 187. **Обстоятельныя и вѣрныя Исторіи** двухъ мошенниковъ: перваго російскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика **Ваньки Каина** со всѣми его сыскаи, розыскаи, сумазбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями; втораго Французскаго мошенника **Картуша** и его сотоварящей.—**Въ Москвѣ**, въ типографіи А. Рѣшетникова. 1794. 8. VIII нум., (предувѣдомленіе) и 398 нум. стр.

Чертк. ч. I. 1838. стр. 51, № 107.—Жизнь Ваньки Каина, изъ самыхъ рассказовъ, новое изд. Григор. Книжника, 1859. стр. 89.

Заглавіе тоже, что въ первомъ изданіи 1779 года, (см. № 12 настоящ. выпуска).—Предувѣдомленіе напечатано какъ и въ первомъ же, курсивомъ; пѣсенъ помѣщено 64. (стр. 180—254). Портрета и двухъ рисунковъ въ настоящемъ экземплярѣ нѣтъ; о нихъ впрочемъ не упомянуто и на заглавномъ листѣ. Исторія Картуша помѣщается съ 255 до послѣдней 398 страницы. Въ вышеупомя-

¹ Не смотря на нелѣпо выраженные и пересыпанные безсмысленною бравною сужденія автора «Письма» о Княжнинѣ и его трагедіи, нельзя не видѣть въ нихъ отголоска тогдашнихъ воззрѣній относительно этого, какъ самой императрицы, такъ и окружавшихъ ее высшихъ государственныхъ сановниковъ.

² Жена его, рожденная Озерова.

СВѢДѢНІЯ О РОЖДЕНІИ, ЖИЗНИ

И

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДВЯНІЯХЪ

КАРА-ЖОРЖИ-ПЕТРОВИЧА

ИЛИ

ГЕОРГІЯ ЧЕРНАГО,

**ПОЧЕРПНУТОЕ ВЪ ЧЕРНОГОРИИ ОТЪ ГОСПОДИНА МИТРОПОЛИТА ПЕТРА ПЕТРОВИЧА
ИЗГУША И ОТЪ ПОЧЕТНѢЙШИХЪ ГЛАВАРЕЙ.**

ЕГО СВѢТЛОСТИ
КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ
ВЛАДѢТЕЛЮ ЧЕРНОГОРСКОМУ.

Ваша Свѣтлость,

Издавая найденную мною рукопись о Георгіѣ Черномъ или „Кара-Георгіѣ Петровичѣ“, я беру смѣлость посвятить оную Вашей Свѣтлости. Свѣдѣнія эти почерпнуты нашимъ консуломъ въ Черногоріи отъ господина митрополита Петра Петровича Нѣгоша, предка вашей Свѣтлости. Будучи самъ по происхожденію Герцоговинецъ, пріятною обязанностію считаю довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, что предокъ мой, поселившійся въ Россіи при Петрѣ первомъ, Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, былъ первымъ русскимъ посланникомъ въ Черногоріи при родоначальникѣ Вашей Свѣтлости, Господарѣ Давилѣ Петровичѣ Нѣгошѣ. Народная пѣснь сохранила память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія имѣю честь быть

Вашей Свѣтлости

покорнѣйшимъ слугой

Григорій Милорадовичъ.

Его Превосходительству

Господину тайному совѣтнику, государственнаго совѣта правителю канцелярш, сенатору, коллегіи иностранныхъ дѣлъ члену и кавалеру Ивану Андреевичу Вейдемайеру.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь,

Благодѣянія, какихъ ваше превосходительство удостоить дозволи старшаго рата моего, милости и снисхожденія, являемые ко мнѣ во все время служенія моего подъ начальствомъ вашимъ, оцчастлива весь родъ нашъ, запечатлѣли въ уши моеи признательность и хотѣніе изъяснить гласно такуюю не на суесловіи дномъ, а на дѣлѣ, поколику слабое знаніе мое позволить мнѣ то можетъ.

Разбирая записки относительно мѣстъ, гдѣ я занималъ предъ симъ должность консула, и гдѣ стеченіемъ обстоятельствъ понудился имѣть вліяніе въ дѣла Черногорш, нашелъ я свидѣніи о рожденіи, жизни и первоначальныхъ дѣяніяхъ извѣстнаго днесь всей Европѣ Кара-Жоржи, дерзнулъ слабымъ перомъ написать оныя поднести всепокорнѣйше вашему превосходительству, прося милостиваго вниманія, естли не къ слабымъ трудамъ, то къ душевной преданности моеи, съ какою мнѣ, есмь и по гробъ мой

съ совершеннѣйшимъ высокопочтаніемъ пребуду

Милостивый Государь

Вашего Превосходительства

Часть Четвертая.

Герой, котораго рожденіе и первоначальныя дѣянія, по многимъ причинамъ заслуживаютъ особое вниманіе читателя, родился въ крайней бѣдности въ мѣстахъ, гдѣ и съ богатствомъ образованіе вошло въ предохранительное средство къ владенію жизни, какъ по причинѣ неограниченнаго самогласія подданныхъ самовольной власти, такъ и потому, что дружелюбное дѣйствіе и грабежъ, только свойственные обитающимъ тамъ народамъ, не только не возбранены, но еще и удопмочены правительствомъ.

Будучи въ европейскомъ государствѣ и въ службѣ, Кара-Жоржи не имѣлъ средствъ, случаю и времени заниматься науками.— Военное искусство, къ которому пристрастился герой сей, занимало его столько, что онъ вовсе почти не находилъ способовъ и минутъ входить въ посторонности. Никто не можетъ знать, для чего добивался онъ быть австрійскимъ офицеромъ; онъ и доднесь не открылъ никому находимаго имъ въ томъ предмета. Можно полагать, что врожденная склонность къ славѣ была тому главная причина.— Она то возвела его на такую степень, что цѣлая Европа обратила на него свое вниманіе.

Тонкость, съ какою онъ началъ и произвелъ въ дѣйствіе необычайное и не имѣющее великое предпріятіе, столько же удивительна, какъ и баснословію подобныя предсказаніе старухи о величествіи его, и вѣтъ, что онъ побѣдитъ враговъ въры и извлечетъ отъ нихъ свою изъ востаднаго, тягостнаго и гибельнаго рабства.— Твердость въры и мужество, доставляющіе ему всѣ способы и средства къ величію, на которое грядетъ онъ твердыми шагами, удивительны, необыкновенны и восторжны кажутся самимъ даже сореднователямъ славы его. Онъ трезвъ, набоженъ, скромень, сострадательнъ

и единообразенъ. Предпримчивости его, будучи всегда обдуманы, нигдѣ не нашли еще неудачи. Жаль будетъ, еслили зависть, раздоръ, личности и любочестіе подчиненныхъ помрачатъ славу чловѣка, который безъ всѣхъ связей и промисловъ, однимъ провидѣніемъ соорудилъ самъ себя вѣчный памятникъ!

Предчувствование Шосиншеваго Визира, Дали

Я желаю знать: кто побѣдитъ меня и лишитъ родоваго наследства? Порта неоднократно покушалась и употребляла всѣ силы и всѣ лукавствы, но тщетно; я остаюсь всегда невредимъ и всегда побѣдоносенъ, всемогущъ, богатъ, здоровъ, веселъ и спокоенъ; но мнѣ воображается, будто я побѣжденъ буду и лишусь жизни и всего того, что вѣки предки мои собирали.—Я имѣю средство, всемогущій визирь, удовлетворить твоему желанію, говорить делли, * но я боюсь, чтобъ знаніе будущаго не помрачило навсегда блескости твоей жизни, и для того не лутчели остаться, какъ бають старики, каждому при своемъ?—Ты глупъ какъ оселъ, возразилъ визирь, и, не желая никогда выйти изъ круга своего, хочешь, чтобъ все было въ неизблнмомъ своемъ ходу и тѣбѣ... Да да, визирь, сказалъ съ сердцемъ делли, я глупъ, но множество мудрыхъ головъ завидуютъ моему участи. Кегая бей вадей сѣдлости охотно мѣнялся бы своею на мою участь; но я—прости мнѣ великій магометъ, не обмѣню ее и на высокославную участь верховнаго визира; хотя участь его, слыхалъ я, блистательнѣе самой Порты нашей: но еще разъ, къ черту, всякая мудрая участь! Я хочу сто разъ еще быть глупѣе и на всю мою жизнь, нежеди безъ головы на одно мгновеніе ока потому, что вся виѣсть мудрость не представить ее и съ глупыми чувствами къ прошлому ея мѣсту. Сверхъ того, одна ворожея смотрѣла мнѣ въ правую бровь и въ лѣвую руку. Она божится своимъ пророкамъ, что.. оселъ.. не было и делли, давно бы былъ побѣденъ.—А кто эта ворожея? вопрошалъ зѣвая визирь.—Это одна невѣрная старуха, отгадывалъ делли, она знаетъ будущее такъ хорошо, какъ всѣ на свѣтѣ визиря, и келю

* Шутъ.

час только одну счастливость, не знаять прошедшаго, она дѣлаетъ чудеса и, весь городъ знаетъ ее, богоя и почитаетъ гораздо больше нежеди, гурин, аминь, князарь, апу. — Вели именемъ мощь, чтобъ дядька она у, нокъ своего властемна. — Великий магометы вскричать дядька, на сердито вы ее. Она такъ зла, такъ зла, что блаженіи можетъ, ахъ, ахъ, ахъ. — Объяви же воша нокъ негаш-бею и, астарь, маня, въ, дакоф.

Разсужденіе Делли.

Ну, ты пронала добрая вѣдьма, говорить Делли, стуча у дверей старухи. Сей часъ придетъ гвардія высокомоцнаго визиря и потащитъ тебя во дворець, и если ты не улучишь угадать по его мнѣнію, жизнь твоя не стоитъ ни одной астры, денежки. — Это ты, Делли? сказала старуха, отпирая дверь. Добро пожаловать, дорогой гость, что скажешь добраго? — Ничего, ничего добраго, матушка; я пришелъ извѣстить тебя, что желая развеселить повелителя народовъ и обладателя скотовъ, проговорился бѣднѣй твой и неблагодарный Делли... сказалъ, что ты знаешь будущее... Визирь хочетъ знать: кто побѣдитъ его? и если ты не улучишь говорить по его прихотямъ, ты знаешь, добрая моя старушка... Я знаю, что побѣдитель его давно уже пасеть овцы; я знаю, что никакія силы не истребятъ предопредѣленнаго, и я ему скажу правду, не опасаясь ни власти, ни гнѣва его... — Въ сію минуту визирская гвардія, въбѣдя, въобруженнѣйшю рукою тащитъ старуху во дворець, не давъ ей времени и приодѣться.

Визирь въ здоровомъ разсудкѣ.

Какое сумасбродство, и откуда оно произошло, мучить себя будущимъ, не то ли самое значить, что топтать ногами божественный алкоранъ? Кому нужно добѣждать меня, опричь Порты Оттоманской? Но она сама теперь въ такомъ положеніи, что тѣмъ

* Повелитель серали.

своей ботлы. — Не войте; а проматые иностранцы успели вкратиться въ земной рай, держули приступитъ къ древу Оттомановъ, оставишему всю восточную имперію и только прежде бывшіе царствѣ и республикѣ, отбелѣ отбоднѣ; подрубили бныѣ къ самому корню и оставили его непоможимымъ, бесочинимъ и бесплоднымъ. И мнѣ подобныя владѣемъ тѣмъ, что предкамъ нашимъ за знатныя заслуги пожаловано. Но мы владѣемъ не по образу и подобию ихъ, а по страстямъ и своеволію. Народы слѣпо признаютъ насъ всемогущими и слѣпо повинуются прихотливой волѣ нашей. Мы истинные султаны, а истинный султанъ, остающійся при одномъ только титулѣ повелителя правовѣрныхъ. Я отъ рожденія имѣю добрыя чувства, любовь къ Богу и великому его пророку; знаю, что противясь законной власти, противлюсь ихъ заповѣдямъ; но я не одинъ; да и войти въ первобытное положеніе не въ моей уже состоитъ волѣ: сего дня вздумалъ бы я покориться священной власти и высокочлавленной Портѣ нашей и принести главу въ дань послушанія моего; сего дня другой заступитъ мое мѣсто и всѣми силами воспротивится султану. Судя очень часто о величествѣ и упадкѣ имперіи нашей, уподобляю я оную лампадѣ, въ которой сколько бы ни старались подливать масла, гаснетъ, когда свѣтильня выгорѣла. Такъ точно кажется мнѣ и всякад на свѣтѣ власть возжигается, горитъ и угасаетъ.

Старуха, председательствуетъ.

Повелѣніи твои, высокомогущій визирь, исполнены, докладываетъ Кегая-бей, невѣрная старуха ожидаетъ знаку твоего между тысячею кинжаловъ сверкающихъ вокругъ ея главы.... Однако она не изъявляетъ ни малѣйшаго знаку боязни, прервалъ Делли; бормочитъ что-то сквозь зубы и не говоритъ въ слухъ какъ только вотъ эти слова: «чему быти, того не миновать». — Это священныя слова алкорана, сказалъ со вздохомъ визирь, и опять задумался. — Делли, сказалъ потомъ онъ, поговори съ нею и вели дать ей что ни будь на шорбетъ*, а я ни видѣти, ни говорить съ нею не хочу. — Ты не хочешь, да она хочетъ, отвѣтствуетъ

* Родъ прянаго меду.

Делли.—О! если она хочет, такъ пусть предстанетъ предъ меня... Великій начальникъ правовѣрныхъ, повелитель христіанъ, возрекла плачучи растрепанная старуха: чѣмъ я навлекла тяжкій гнѣвъ твой?—Что сдѣлала я тебѣ непріятнаго? За что, за что дряхлую отъ времени и временемъ удрученную, повелѣлъ ты постыдно влечь чрезъ градъ и учинить позорищемъ и поруганіемъ всякаго возраста и состоянія людей?—Скажи, скажи вину мою и примѣрно накажи, да успокоятся духъ и чувства мои... Не родня ли ты моему Деллию, спросилъ ея визирь, что дерзаешь подобно ему въ моихъ чертогахъ нарушать покой мой?—Нѣтъ, отвѣчала старуха со вздохомъ, но Делли имѣетъ превосходную душу и доброе сердце. Да къ статѣ, возразилъ визирь, ты колдунья, не правда ли? Ты предсказала ему, что онъ не будетъ повѣшенъ? Я хочу прославить твое знаніе и дарюю ему на вѣки жизнь, которая, какъ цѣлому свѣту извѣстно, зависитъ отъ одного моего мановенія окомъ.— Визирь, сказала ему старуха, я держусь правила, что безъ воли сотворшаго небо и землю ничто не можетъ быть... Это священное слово алкорана, вскричалъ визирь! Старуха, или ты правовѣрная, или вдохновенная!— Я точно почитаю вѣру мою, какъ и всякой долженъ почитать свою, прямую; вдохновеніе прошло съ вѣкамъ; но я знаю нѣкоторые признаки, по которымъ угадывать могу участь каждаго, на примѣръ: я вижу у вашей высококомочности на дубу долгоденственную линію; но обстоятельства, провидѣніе, а паче своеправіе прервать могутъ оную. — И это ты видишь на мѣцѣ дубу?—Да, отвѣчала старуха, я имѣю пріятный случай спасти жизнь вашей свѣтлости моими совѣтами. Въ чемъ именно состоятъ они?— Въ томъ, великій визирь, чтобъ никогда не вступать тебѣ въ бой ни съ какимъ чернымъ человѣкомъ.—А для чего это?—Для того, что отъ чернаго ты только можешь лишиться жизни, такъ точно какъ лишиться наконецъ всѣхъ своихъ владѣній. — Да кто же этотъ черный? — Гдѣ онъ? — Ни того, ни другаго не знаю. Знаю только, что давно уже онъ на свѣтѣ, родился, взросъ и живетъ въ твоихъ владѣніяхъ. — *Визирь задумывается, бьетъ въ ладони, приказываетъ призвать Келая бѣю, и говоритъ ему:* возьми эту вѣдму, распроси ее порядочно, узнай гдѣ живетъ черный, вели его взять, привези окованнаго сюда и предъ окнами чертоговъ моихъ посадить на колъ. Если же чернаго не отыщешь, или старуха не захочетъ указать тебѣ мѣста пребыванія его, то вѣдайся съ нею какъ хочешь, а я прикажу тебя посадить на его мѣсто.— Визирь уходитъ во внутренніе покои въ чрезвычайномъ гнѣвѣ и

уныніи; а бѣдный Делли, дрожа какъ осенній листъ, говоритъ садясь на коверъ: правду сказано—часто дѣлаешь зло тому, кому хочешь быть полезнымъ, пропала бѣдная старуха, да и Кегай бею не миновать кола; вотъ это точная правда: чему быть, того не миновать.

Визирь въ расканик.

Старуха, Кегая-бей и Делли безвинно испытали гнѣвъ мой; онъ имъ не менѣе громовой стрѣлы, а мнѣ? мнѣ не стоитъ какъ только одну скучную минуту. Распроси старуху, отыщи чернаго, посади его на колъ, или самъ сядешь на оный; легко мнѣ было выговорить, но слушателямъ тяжело не токмо исполнить, но даже и выслушать сказанное. *Бьетъ въ ладони. Делли, который въ твердомъ и душеспасительномъ заключеніи, чему быть того не миновать, вздремалъ было на персидскомъ коверъ, вскакиваетъ, бѣжитъ и съ размаху чуть не опрокинулъ визиря стоящаго возлѣ дверей въ глубочайшей задумчивости.* Это ты, Делли? спросилъ визирь. Да кто же? отвѣчалъ онъ. Кегая, спасая нѣжную часть тѣла своего, забралъ всѣхъ до души на допросъ старухи.—Ее допрашиваютъ; Делли? вопрошалъ визирь. Но я не хочу, чтобъ ее мучили. Въ ней есть нѣчто вдохновенное, я это замѣтилъ; и я тоже, говорилъ Делли; она не видя васъ, не могла видѣть и прямой линіи, а потому почитала, что въ скоромъ времени чернѣй отправитъ васъ къ небеснымъ гуріямъ; увидя же линію обрадовалась, ясно то я примѣтилъ, и думаю, что за доброй знакъ и совѣтъ надѣялась она получить отъ тебя, высокомогущій визирь, богатѣйшій подарокъ, а вмѣсто того ваша свѣтлость изволили отдать ее въ руки жестокосерднаго Кегай-бея.

Старуху допрашиваютъ.

Внесите каменный котель, желѣзные лапы, проволочныя розги и колесо, на которомъ мотають жилы, покажите все это скаредной вѣдьмѣ, которая дерзнула нарушить покой обладателя народовъ, и ополчила его ужаснымъ гнѣвомъ противъ вѣрнаго своего раба; или пусть скажетъ, гдѣ кочуетъ тотъ чернѣй, котораго я

долженъ посадить на колъ, или самъ сѣсть на оный.—Я все скажу, сказала старуха, да только одному тебѣ.—Удадитесь на время, исполнители правосудія, вскричалъ Кегая-бей...—Ни черный, ни ты на колу не будете, сказала тогда спокойно старуха. Еще, вижу я на лицѣ твоёмъ щастливые и несчастные признаки; щастливые если ты уйдешь сію минуту изъ дворца и изъ столицы, а несчастные, если останешься тутъ на нѣсколько минутъ; ибо чуднымъ образомъ откроется визирю заговоръ вашъ на жизнь его и подкунь, которой взяли вы съ Кизларъ-агою отъ Порты Оттоманской.—Вѣдьма, вскричалъ Кегая-бей, ты говоришь мнѣ то, что четыре глаза и двѣ головы здѣсь видѣли и знаютъ. Я совершенно вѣрю, что ты вѣдьма. Даю тебѣ свободу; но скажи мнѣ, гдѣ и отъ чего буду я щастливъ... Въ домѣ моемъ могу я удовлетворить желанію твоему.

Смятеніе Делли.

Если еще что въ свѣтѣ пріятнѣе добротворства, говоритъ Делли, идучи въ тайную его свѣтлости; я былъ, столько благополученъ, что уломалъ кичливость высокомошнаго визиря и спѣшу спасти жизнь старухи, которую вылащеть у нея мученими жестокосердный Кегая-бей.—Откройте, кричитъ онъ, стуча наъ всей силой въ двери тайной; я несу спасительные повелѣнія наъ усть великомошнаго обладателя; не мучьте болѣе бѣдную старуху.—Визирь не желаетъ знать ни чернымъ, ни бѣлымъ своего побѣдителя, возвращаетъ слово и первые свои милости Кегая-бею, только пожадуйте не мучте болѣе бѣдной вѣдьмы.—Ея здѣсь нѣтъ, отвѣчаютъ палачи, она извлечена отселѣ самимъ Кегая-беємъ.—А куда? спросилъ въ изступленіи Делли.—Мы не знаемъ, ибо никому изъ насъ, ниже тѣлохранителямъ своимъ, не велѣлъ онъ слѣдовать за собою.— Великій магометъ! вскричалъ въ бѣшенствѣ Делли, звѣрообразный Кегая, завидуя даже участи палачей, самъ предпріялъ свершить наъ старухою безчеловѣчную казнь.

Старуха въ слезы дѣтъ.

Теперь могу совершенно удовлетворить волѣ твоей, добродѣтельный Кегаа-бей; ты слѣдуй какъ цацкорѣ въ столицу правонѣрныхъ, и первый, кого увидишь возлѣ дворца повелителя повелителей, соорудить твое благополучіе; старайся встудить въ его службу и войти къ нему въ милость; онъ чрезъ три недѣли, послѣ пріѣзду твоего въ Стамбуль, избранъ будетъ и пожалованъ въ верховные визиря, не теряй времени и сію же самую минуту пускайся въ путь.—Старуха, сказала Кегаа-бей, все хорошо, и положимъ, что ты не предугадала, но... Знаю, сказала старуха, ты не имѣешь при себѣ какъ только нѣсколько паровъ, но знай и то, чего ты и всѣ асеныя власти не знаютъ, что выйдя изъ города встрѣтишь человека, которой ведетъ тебѣ богатую лошадь съ уборомъ и двѣсти червонцовъ въ подарокъ за добрыя твои дѣла.

Делли въ отчаяніи.

Гдѣ моя бѣдная вѣдьма? гдѣ проклятой Кегаа-бей? говоритъ Делли, стучавъ въ двери дому старухи.—Никто ни чего не отпѣчаетъ. О, точно безчеловѣчный Кегаа умертвилъ бѣдную мою старуху. Возвращуся во дворецъ, употреблю все мое знаніе развеселить великочеститаго визиря, и если то мнѣ удастся, выпрошу въ подарокъ голову кровопійцы Кегаа; пусть проскачетъ и проклянется и она въ мое безмѣрное удовольствіе. Я отъ рожденія терпѣть не могу ужаснаго сего позорища, но за бѣдную старуху мою, за добродѣтельную вѣдьму; готовъ самъ быть палачемъ, чтобъ отмстить за жизнь ея всѣмъ Кегаамъ.—Что ты бормочешь, проклятой челоуѣкъ? вскричалъ визирь, видя издали идущаго Делли; гдѣ мой Кегаа? гдѣ мои тѣлохранители? гдѣ былъ ты наконецъ? говори повѣса, или я тебя....—Тѣлохранители, гвардія и палачи вашей свѣтлости ожидаютъ въ тайной Кегаа-бей и старуху; Кегаа же и старуха или правились оба сквозъ землю; или Кегаа, завидуя палачамъ, топить, душить и крошить на кусочки бѣдную вѣдьму. Если послѣдняя мысль не ложна, то лобызая прахъ подножія великочеститаго визиря, нижайше прошу вашу свѣтлость, поелику жизнь палача завидна стала и Кегаамъ,

пожаловать меня изъ Делли въ палачи ваши, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы первый опытъ искусства моего позволено было мнѣ оказать надъ головою вашего Кега-бея. Это дѣло возможное, сказалъ визирь, но вели гвардіи и тѣдохранителямъ мнѣ занять первыя мѣста свои во дворцѣ и чтобы Кега-бей предсталъ, или представленъ былъ съ отвѣтомъ предъ повелителемъ своимъ.

Докладъ Шайнакана.

Обладатель щетныхъ народовъ! повелитель Сербіи! великій, сильный и многославный визирь! Исполняя волю твоей свѣтлости разослалъ я всѣхъ кулукиевъ **, но ни Кега-бей, ни старухи нигдѣ въ столичномъ градѣ твоёмъ не отыскано; и я обязанностію себя поставилъ указать высокими именемъ твоимъ, чтобы крикуны прокричали три раза въ день на минаретахъ, . . . базарахъ и лобныхъ мѣстахъ: «Горе тому, кто дерзаетъ укрывать отъ праведнаго гнѣву твоего Кегаю-бей и невѣрную старуху. Подарокъ и благоволеніе тому, кто ихъ во дворецъ представитъ». — Ты сдѣлалъ хорошо, сказалъ визирь, поручи должность свою другому и заступи мѣсто Кега-бей. — Я очень радъ, сказалъ въ слухъ Делли, что честной человекъ поступаетъ на мѣсто бездѣльника.

Заговоръ открывається.

Не накази меня за мое усердіе, говоритъ Делли лежавшему на богатой софѣ визирю; я нашелъ футляръ сей подъ тайною мѣстницею Кназара-ага, ведущей во внутренне твои чертоги; и чтобы въ немъ ни хранилося, разсудилъ прежде всѣхъ другихъ довести до свѣдѣнія великаго моего начальника. Онъ покоился, я дерзнулъ нарушить покой его, гнѣвъ его на меня справедливъ, но и без-

* Оберъ полиціймейстеръ.

** Полицейскіе.

. . . Столбы, что на мечетяхъ.

корыетіе мое похвально: в. д. доставишь по долгу моему и жизни и награжденія; но если велишь меня повѣнчать, то за всѣми твоими могущественнымъ милосердіемъ не получу я уже должной награды... Это священный алкоранъ, скажиъ зѣвалъ визирь; положи это возлѣ главы моей и удалися отсюда. Я хочу разогнать скупу меня убивающую и ожидаю сюда Кизляръ агу.— Великій и высокочемощный повелитель народовъ! возразилъ Делли, ставъ на колѣни, удостой до приходу Кизляръ-аги твоего развернуть священную книгу сію, первый псаломъ беру я за небесное указательство участи моей.— Такъ, и ты это знаешь, говоритъ визирь, взявъ фугляръ въ руки.— Первый псаломъ господину, а второй рабу. Я и тѣмъ благополученъ, отвѣчаетъ покорно Делли... Великій Магометъ! что вижу я?— кричитъ громкимъ голосомъ визирь, встала съ... сомы; это не алкоранъ, а письма д. письма мембрическія. Какъ, скажиъ Делли встала на ноги; въ прокрасномъ фуглярѣ вѣшь дражнѣе гнусная измѣна; да противъ кого же?— Противъ твоего повелителя. Да кто же измѣнилъ ему?— Всѣ, всѣ гнусные, дерзкіе и недостойные рабы его.— Какъ и я тутъ же? Нѣтъ, Делли, нѣтъ; ты довольно глупъ, чтобъ не быть звѣроподобнымъ; ты добродѣтель по той же самой причинѣ и опасенъ злымъ. Это здѣсь говорятъ...— Тамъ говорятъ и обо мнѣ? гдѣ измѣна духъ и Делли... всемогущій Боже! ты вѣдаешь все скрытое, ты знаешь, былъ ли я когда думалъ ли только когда объ измѣнѣ?... Визирь, приближая глазами нѣсколько писемъ, дѣлаетъ Делли известный знакъ содержать все сіе въ глубокой тайности и приказываетъ какъ наискорѣе призвать заступившаго мѣсто Кегая-бея! Боже мой, бормочитъ идучи Делли; я въ золотомъ фуглярѣ!— я въ измѣнѣ!— вотъ что случается еще съ невинными, чего и вѣдьмы предсказать не умѣютъ!

Прозвѣдство Каймакана.

Надѣньте на Каймакана соболью шубу, приказываетъ визирь чиновникамъ, сидя въ тронной на газетовой жемчугами и камнями унизанной софѣ. Жалую тебя моимъ Кегая-беемъ и все движимое и недвижимое имѣніе бѣжавшаго предоставляю въ полное твое распоряженіе... А мнѣ что? спросилъ дерзновенно Делли.— Фаланги, * вскричалъ съ гнѣвомъ визирь.— Обыкновенная милость

* Палки по пятямъ.

вашей святости. — Если это мало, такъ я велю тебя повѣсить. — Премного благодарю; но вы обещали... Помню, помню, и повѣшу чернѣй, чернѣй тѣломъ въ душу. Кизляръ-ага попустилъ подъ мученими скаредный духъ свой, те во уваженіе къ предсказанію вѣдима всемогущѣйше подтверждаетъ тебѣ даръ жизни на всѣ грядущія времена. Вотъ какъ щедро награждаютъ важныя услуги, сказалъ Делли. *Визирь одлаало ему знака непретпнаго молчанія, продолжаетъ обратись къ новому своему Кесаля-бей, стоящему во шодроахъ обавенна на полтинахъ у подножія собора на правую сторону.* — Сабери все духовенство, чиновначальство и воинство правовѣрныхъ; объяви имъ ужасную извѣсть Кизляръ-аги и бѣжавшаго Кесаля-бея; увѣрь каждого въ моемъ милосердіи и неограниченномъ великодушіи, и когда все будетъ въ вожелѣнномъ устройствѣ, явися и ожидай у ногъ моихъ новыхъ повелѣній, гнѣва и милостей. — *Визирь встаетъ съ сѣдалища своего, идетъ во внутренніе покои, окружень будучи тѣлохранителями и всею свитою; а новый Кесаля-бей, доидъ къ началу нелѣ гвардіи, и распорядя по образу и хотѣнію своему, идетъ въ свои покои и разсылагетъ крикуновъ для слышу всѣхъ должностныхъ и знатныхъ особъ на советъ, которой, какъ всѣ знаютъ, Кесаля-бей держитъ въ огромной залѣ дворца, заступая мѣсто повелителя правовѣрныхъ, или, чтобъ внятнѣе сказать, высокомогущаго, многочиситаго и самовластнаго визиря паша.*

Странное разсужденіе Деллія.

... Добрыя дѣла отъ пророка, а заслуги отъ визирей, рано или поздно, всегда награждаются, говорятъ имамы наши, но, прости меня ведикій Магометъ, я этого не вижу; развѣ берутъ они на изворотъ? О, тогда это такъ справедливо и такъ точно какъ то, что я Делли, и что за то что я Делли и доднесъ еще не повѣшенъ. — Или какъ говоритъ священнѣй алкоранъ: безъ воли Божіей ни что не можетъ быть. — Священныя слова сія такъ истинны, такъ душеспасительны, что естлибъ не пришли мнѣ на мысль въ то самое время, когда я отчаянно дерзнулъ спорить съ великимъ визиремъ, вѣрно бы висѣлъ я на открытомъ воздухѣ, не чувствуя ни досады за то, что за мои услуги другаго награждаютъ, ни надежды

за дѣла добрыя быть награжденнымъ. Да и естъли что легче какъ заставить сильныхъ и великихъ людей взять назадъ данное свое слово? и кто держитъ теперь это честное слово?—Делли трусь и мягкосердный; а у великихъ людей слово тогда только твердо бываетъ, когда клонится къ истребленію ползущихъ предъ стенами ихъ одушевленныхъ тварей.—Я—Делли, нѣтъ ни чего справедливѣе, но родясь и взросши при дворѣ его свѣтлости, много видѣлъ, слышалъ и принаровился къ такому, что и не Деллию страшнымъ бы показалось. Но я по пустому лонаю голову и переливаю, какъ говорятъ, изъ пустога въ порожнее: не лучше ль мнѣ держаться навсегда праведныхъ словъ священнаго алкорана: чему быть того не миновать?

Презвѣдство Делли.

Надѣньте на него богатый соболовой полшубокъ и шапку съ колокольчиками. съ собольихъ же хвостовъ, приказываетъ визирь чиновникамъ; жалую тебя моимъ Делли-башіемъ * и пять сотъ червонныхъ на твои прихоти. — Нескромность и дерзость твои строго были бы наказаны; но ты получаешь награду за то только, что такъ угодно великому пророку правовѣрныхъ.—Онъ указалъ тебѣ футляръ сей, въ которомъ вмѣсто гнусныхъ писемъ хранится днесъ священный алкоранъ, и который жалую тебѣ въ родъ твой въ изъявленіе великихъ и особыхъ моихъ къ тебѣ милостей и заслугъ твоихъ. Вступи въ свою должность сего дни и провозгласи самъ народамъ моимъ: «Какъ строго наказываетъ визирь злодѣянія, такъ щедро награждаетъ и заслуги». Аминь, вскричалъ новопожалованный Делли-баша, прыгал и дѣламъ смѣшнымъ тѣлодвиженіемъ. Не я ли угадалъ? чему быть, того не миновать.

* Герольдъ, или провозгласитель.

Разсужденіе визиря.

Я успокоилъ домъ мой, я успокоилъ духъ мой, и я успокоилъ всѣ подвластные мнѣ народы. Душевное предчувствованіе о предстоящей мнѣ опасности было основательно и почти непремѣнно. Великій Магометъ, воровитель всѣхъ правовѣрныхъ, а паче жалости достойныхъ Деллиевъ, являвши къ моему чудесную милость откровеніемъ фуллара.—Вѣдьма играла въ намѣнѣ роль предсказательницы на вѣрную. Она, зная адское посягательство на жизнь мою, предсказывала мнѣ опасность отъ чернаго. — Черный сей былъ Кизляръ-ага; и поелику чернаго уже нѣтъ, а бѣлый скрылся съ невѣрною отъ праведнаго гнѣву моего, то мнѣ уже и опасаться нечего.— Одно только обстоятельство въ странномъ семъ произшествіи дѣлаетъ мнѣ ощутительный уронъ. Сераль мой не можетъ долго оставаться безъ начальника.— Отыскать его въ моихъ владѣніяхъ вовсе не возможно.—Надобно посылать въ столицу правовѣрныхъ, межъ тѣмъ поручу я вѣрному моему Дели-баши вѣдѣній за онымъ присмотръ, онъ безвѣрно глупъ, а потому и благонадежныѣ другихъ. Силь способомъ разсѣю я остатокъ унынія моего и внутренно смѣяться буду по примѣру мнѣ подобныхъ властелиновъ, видя удивленіе и даже бѣшенство людей съ достоинствами, не постигающихъ таинственной причины, властно намъ указывающей, чтобъ дуракъ занималъ иногда мѣсто разумнаго.

З а к л ю ч е н і е.

Въ семъ точно положеніи находился Боснинскій визирь паша; когда извѣстная старуха, пришедъ къ матери Кара-Жоржа, совѣтуетъ ей отдать его какъ наискорѣе въ руки знакомаго ей цесарскаго генерала, занимавшаго тогда Бѣлградъ войсками Римско-императорскаго королевскаго величества, она предсказываетъ неутѣшной матери о славной участи сына ея и о той великой опасности, какою подверженъ онъ живучи во владѣніяхъ высокомогущаго визиря паша.—Шѣжная мать, слыша отъ старухи обстоятельное о предстоящей опасности любимому сыну ея, въ противность сердечнымъ чувствамъ своимъ, исполняетъ спасительный совѣтъ ея и взявъ Жоржа ведетъ его въ Бѣлградъ.

Генералъ пріемлетъ младаго серба съ распростертыми руками, держитъ предъ собою оружіе, готовя къ воинскому искусству, запрета всѣмъ служителямъ и подчиненнымъ говорить съ нимъ по-сербски, и когда Жоржъ понялъ нѣсколько нѣмецкій языкъ и службу, записываетъ его въ оную на пятнадцать лѣтъ. Тѣмъ; отъ которыхъ почерпнулъ я свѣдѣнія сія, неизвѣстно, какое онъ имѣлъ въ службѣ переходеніе; знаютъ только то, что за оглянитые подвиги и знаніе службы, переходя изъ чину въ чинъ, пожалованъ былъ наконецъ, въ старшіе ундеръофицеры. Регулярная служба столько понравилась Кара-Жоржу, что онъ и до вѣстечія пятнадцати лѣтъ не просилъ отставки, а рѣшился служить до оберъофицерскаго чину, до что бы то ему ни стало. Онъ добрымъ поведеніемъ своимъ снискалъ уваженіе верховныхъ начальниковъ и дружбу субалтернъ офицеровъ.—Просилъ по совѣту оныхъ награжденія слѣдующимъ чиномъ; ему въ томъ отказали, что и принудило его взять чистую отставку.—Полузя такую пробадся, онъ въ Триестъ, гдѣ старался познакомиться съ купцами своей націи, болѣе всѣхъ другихъ обратилъ онъ на себя вниманіе именитаго и богатаго купца Куртовича, которому въ замѣнъ оказываемой дружбы открылся, что онъ намѣренъ и имѣетъ столько духу, чтобъ при малой помощи покуситься вырвать изъ хищныхъ рукъ гонителей правосудія и свободы любезное свое отечество. Куртовичу понравилось весьма тѣмъ благородное предпріятіе. Онъ слышалъ нѣчто о бывшемъ предсказаніи въ младенчествѣ Кара-Жоржи и смятенія Боснинскаго вѣтра паши. Сообразя оное съ неустрашимостію героя знавшаго военное искусство, Куртовичъ рѣшается подкрѣпить похвальное сіе намѣреніе всѣми возможными и извѣстными ему силами: онъ сзываетъ по поводу сему всѣхъ триестинскихъ купцовъ своей націи въ домъ свой на вечеринку, описываетъ имъ рѣшимость Кара-Жоржа и представляетъ его въ оей бесѣдѣ. Средства, какія являютъ герой сей къ достиженію дожелаемаго предмету, нравятся, какъ и самъ онъ, всѣмъ вообще такъ, что единодушно соглашаются помогать ему до возможности; и на первый разъ дѣлаютъ складочной суммою на полтора ста тысячъ вѣсикъ гульденовъ, облизываясь предивными жагадно, производятъ ему не столько же на воинскія потребности. Все сія дѣлается съ такою тайною, что и доносъ никто не можетъ навѣрное оказать о семъ ни на Куртовича, ни на его братья, потому что акты хранятся въ рукахъ одного только Кара-Жоржи.

Кара-Жоржи, оставя Триестъ, посѣщаетъ на свою родину; тамъ же находитъ уже онъ болѣе ни промышль, ни пріятелей. Цесарскій мудръ знакомитъ его со всѣми; но онъ цѣлый годъ, считывая, кому бы вѣрить тайну своего преднамѣренія.

Первые по немъ днесъ военачальники суть тѣ самыя, которымъ ввѣрилъ онъ мало по малу существо дѣла; всѣ таковыя, будучи старѣйшіе въ братствахъ, вручали ему оныя, и онъ не иначе принималъ ихъ въ свою команду, какъ послѣ клятвы сохранить во всемъ по волѣ его 'войскій' порядокъ 'свято и ненарушимо. Въ случаѣ же упорства, 'наглости,' 'своеволия,' или непослушанія всякой подвергалъ себя смертной казни. — Набралъ такимъ образомъ корпусъ, простирающійся за 30 тыс. оруженосцевъ, оставилъ онъ каждое приписное братство и племя въ собственныхъ ихъ домахъ впредь до востребованія. Самъ же набиралъ себѣ съ-подъруки какъ тѣлохранителей, такъ и гвардію изъ самобдѣйныхъ людей, которыхъ одѣлъ, вооружилъ, и опредѣля каждому жалованье, держалъ не при себѣ, а размѣщалъ по домамъ братствъ и племенъ ему преданныхъ.

Когда все довелъ онъ до желаемаго предмету и составилъ до 10-тыс. гвардіи, тогда избралъ отважнѣйшихъ и достойнѣйшихъ старшинъ и раздѣлилъ свой корпусъ на четыре части, давъ каждому старшинѣ полное довѣріе увеличивать отрядъ свой поқолику можно болѣе, но тайнымъ и неотложнымъ образомъ.

Цесарцы первые открыли внезапное сіе вооруженіе и преднамѣреніе Кара-Жоржи, они послали къ нему надежныхъ чиновниковъ и въ слѣдъ за ними долеву и часть осадной артиллеріи, достаточное количество пороку и саницу, а также искусныхъ инженеровъ и артиллеристовъ.

Кара-Жоржи, получа толь драгоцѣнные подарки, вызвалъ изъ всей своей арміи охотниковъ и отдалъ ихъ въ ученіе благонадежныхъ цесарскимъ артиллеристамъ своей націи.

Первое пораженіе непріятеля, слѣдоваго его гласнымъ до всей турецкой имперіи. Босницскій паша припомнилъ и выразумѣлъ тогда только предсказаніе старухи; онъ ополчился противу ея всѣми силами; но всѣ таковыя были разбиты, или прогнаны.

Порта посылаетъ къ нему одного изъ Капиджи-пашей, и гребуетъ знать; чего онъ добивается. Кара-Жоржи отвѣчаетъ, что

ни чего другаго какъ усмирить бунтующихъ противъ султана нашей, которые корысти ради мученіями извлекають у христіанъ послѣднія крохи. — Въ слѣдъ за симъ Порта посылаетъ ему ферманъ и княжеское достоинство, уполномочивая карать всѣхъ, кои бунтуютъ противу законной власти и грабятъ христіанъ. — При семъ то случаѣ Жоржи черныи открылъ цесарцамъ истинное свое намереніе, объявивъ присланному отъ нихъ, что онъ дѣйствуетъ противу турковъ, въ силу султанскаго фермана.

Всѣ его дѣянія и посланія клонятся къ одному только предмету и являютъ его каждому въ видѣ возстановителя Сербіи, который предъ всѣми скрыть онъ старается.

Я прилагаю при семъ одно изъ посланій его, на усмотрѣніе читателей.

ПЕРЕВОДЪ СЪ СЕРБСКАГО

При Бѣлградѣ, въ главномъ
лагерѣ, 27 августа, 1804 года.

Почтеннѣйшему господину архимандриту Хаджи - Арсенію Пивскому и всѣмъ духовнымъ чинамъ, а особливо благороднымъ господамъ оберъ князьямъ, князьямъ, воеводамъ, сардарамъ и всѣмъ братіямъ Герцеговинцамъ любезное и милое поздравленіе!

Не нужно распространяться въ посланіи нашемъ къ вамъ, любезныи братіи! и описывать тѣ пораженія, кои наносимъ туркамъ. Свѣту извѣстно днесь то, но ради чего мы сражаемся, никто не можетъ вѣрить, ни знать, какъ тѣ только, кои полтягостнымъ игомъ рабства турецкаго находятся, какъ напришѣръ мы, любезныи наши братія Сербы. Мы такъ же имѣли ужасную участь сію и нѣтъ межъ нами ни единого, ктобъ не былъ доведенъ до пагубнаго желанія умереть единожды, или жить почтению. Сіе-то самое и довело насъ поднять оружіе противу нашего учителя и предохранить себя отъ вѣщаго зла; всемогущій Богъ благословилъ оное и отъ Моравы до Дрины всѣ города и округа до самаго даже Бѣлграда покорены оному; да и Бѣлградъ бы взял, еслибъ не подоспѣлъ Бениръ паша и не сдѣлалъ договору между

намъ и Бѣлградомъ. Договоръ сей состоитъ въ томъ, что турки по выходѣ своемъ изъ крѣпости отдадутъ намъ оную во всей несправности и безъ всякаго бою.

Надѣясь на благости всемогущаго Творца уповаемъ мы, что турки скорѣе сами попадутъ подъ иго рабства нашего, нежели подведутъ насъ когда либо паки подъ оное. — Царю же нашему пребудемъ вѣрны и да исполнимъ долгъ, и то, что въ правѣ онъ повелѣтъ намъ.

Любезныя братія! Не се ли время и случай освободиться и вамъ изъ подъ ига мучительствъ и присоединиться къ намъ? Не ужели вы пожалѣете пролить послѣднюю каплю крови вашей за вѣру христіанскую, за святую церковь, монастыри и за вольность цѣлаго отечества вашего?—Соединитесь всѣ.—Присланный къ вамъ отъ насъ человекъ наставитъ и научитъ васъ. Есть еще въ Босніи ему подобный, тотъ предуготовилъ уже ее соединиться съ нами. Теперь отъ однихъ васъ зависитъ производство. Не упускайте изъ рукъ вашихъ благоденственнаго времени и толика желаемаго случая, любезныя мои братія! Соединитесь и помолитесь всевышнему Господу Богу Творцу и помощнику христіанскому, ударьте съ той, а мы съ этой стороны на Сараево, * и прежде исходу мѣсяца съ неустрашимымъ духомъ и помощію Божіею пойдя во градъ сей, найдемъ тѣ нещетныя богатства, которыя турки отъ насъ и прародителей нашихъ заграбили. — Начавъ почтенно мы за честный крестъ и за свое отечество воевати, всякій православный царь не откажетъ намъ въ своемъ покровительствѣ и въ помощи даже, ибо мы чуждаго не алчемъ, но собственное наше вѣками, и какъ всѣ то знаютъ, похищаемое у насъ возвратитъ желаемъ; что предъ лицемъ цѣлаго свѣта похвально и законами Божіимъ и царскими возбранено противу-поставлять преграды похвальному соревнованію сему, а дать зависящую отъ каждаго помощь позволено и наказано.

Вотъ ради какихъ причинъ, любезныя наши братія! просимъ и убѣждаемъ васъ присоединить оружіе ваше къ нашему и гнать лютаго мучителя нашего, дондеже не будемъ свободны по примѣру Братіевъ нашихъ Черногорцевъ, которые стоятъ подъ покровительствомъ великаго Императора Всероссійскаго и благочестивѣйшаго

* Столичный городъ Босніи.

царя Александра Павловича, который да здравствует на многія лѣта!—Что жъ принадлежитъ до особыхъ свидѣній, вручитель посланія сего объявить вамъ оныя.— Мы всѣ желаемъ вамъ чего и самимъ себѣ, и чтобъ вы были здоровы.

Вамъ доброжелатели первые военачальники.

(Подписали:)

Кара Жоржи Петровичъ.

Ияковъ Стефановъ.

Васа Велимировъ Чарапичъ.

Янко Кадичъ.

Сима Жоржевъ.

Живко Дапичъ.

Никола Герпичъ.

Бранко Николичъ.

Капитанъ Иладичъ Петровичъ.

(Именемъ цѣлой Сербіи.)

Вотъ все что въ бытность мою въ Черногоріи почерпнуть могъ я относительно до славнаго и храбраго Кара-Жоржи. Черногорцы почитаютъ его за истиннаго возстановителя Сербскаго царства и первобытной славы онаго. Духовенство видитъ въ немъ незыблемой столбъ вѣры, основываясь на одномъ удивительномъ происшествіи, которое будучи подтверждено мнѣ самимъ митрополитомъ Черногорскимъ Петромъ Петровичемъ Нѣгушемъ, я не сумѣваю за истинное предложить здѣсь оное читателю.

Кара-Жоржи, проходя сквозь одно мѣстечко съ 8-ю т. отборнаго своего войска на встрѣчу одному паши, идущему противу него съ 25-ю т. воиновъ, увидѣлъ близъ церкви множество людей и услышалъ колокольной звонъ, и ему пришло тотчасъ на умъ, что то былъ день воскресный и собравшійся народъ пришелъ помолиться всемогущему Богу. Онъ далъ ратникамъ своимъ роздыхъ, и войдя въ церковь молился въ великомъ благоговѣніи.—При самомъ почти началѣ литургіи докладываютъ ему, что паша сблжается уже къ мѣстечку. Около достойной одинъ изъ вое-

начальниковъ подоидя къ нему требуетъ приказаній. Кара-Жоржи дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ молился Господу Богу. Черезъ нѣсколько минутъ начинается перепалка. Сербскіе ратники, не видя своего побѣдоноснаго героя, подвигаются взадъ. Паша, пользуясь оимъ случаемъ, стѣсняетъ ихъ самымъ сильнымъ образомъ; третій и четвертый военачальникъ вбѣгаютъ въ церковь и кричатъ уже, что войско ихъ не видя его состоитъ въ крайней опасности: миряне и священникъ намѣреваются бѣжать изъ храма Божіа. Громкій и яростный приказъ Кара-Жоржіа продолжать литургію дѣлаетъ весь соборъ неподвижнымъ; священникъ кое-какъ оканчиваетъ оную и благословляетъ героя и мирянъ.—Кара-Жоржи съ благоговѣшемъ всходитъ изъ церкви и всѣ ему послѣдуютъ. Онъ извлекаетъ ужасный мечъ свой, останавливаетъ крикомъ бѣгущихъ уже Сербовъ и выговора: за честный крестъ! летитъ въ кучу враговъ вѣры, и подобно громовому удару убиваетъ и дѣлаетъ всѣхъ неподвижными.—Черезъ четверть часа турки теряютъ не только выигранное мѣсто, но и весь свой тяжелый обозъ; паша съ малымъ числомъ конницы спасается бѣгствомъ, оставя всю инфантерію въ жертву разъяренныхъ Сербовъ.—Кара-Жоржи при случаѣ семь дѣлаетъ строгій выговоръ военачальникамъ своимъ за то, что они вмѣсто соблюденія добраго порядку были первые нарушители онаго.

По полученнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, Кегая-бей по предсказанію старухи дѣйствительно сдѣланъ Румельскимъ двухъ-бунчужнымъ пашею, и вотъ какъ сіе произошло. Онъ вступилъ во услуженіе къ первому, повстрѣчавшемуся съ нимъ у султанскаго дворца вельможѣ, и снискалъ въ немъ столько, что когда пожалованъ былъ онъ верховнымъ визиремъ, первый ферманъ утвержденный печатью его султанскаго величества жаловалъ нашего Кегая-бея двухъ-бунчужнымъ пашею; и черезъ нѣсколько недѣль былъ посланъ онъ въ Румелію для набора войскъ и для исполненія другихъ важныхъ препорученій.

Делли всегда при его свѣтлости Делли-башею. Онъ въ противность новому званію своему занимаетъ всегда почти первое свое мѣсто и веселитъ по силѣ и возможности высокомошнаго визиря,

совѣтуя дерзко иногда его свѣтлости вѣрить священному алкорану, что безъ воли Божіей ничто не можетъ быть; да и чему быть, того не миновать.—Досадныя обстоятельства визиря отвели у него совѣтъ почти охоту забавляться земными гуріями, слѣдовательно и не къ спѣху выписывать новаго Кизляръ-агу, котораго жалованье и таннъ * могутъ содержать дватцати пяти тысячный корпусъ ежегодно; и такъ все еще надзирателемъ внѣшности серала господинъ Делли-баши.—Его свѣтлость совершенно увѣренъ, что рѣдкія качества раба сего сохранять ему навсегда дватцати пяти тысячный корпусъ; а чтобъ вѣще основаться въ томъ, не за долго предъ симъ милостивѣйше пожаловать изволилъ ему одну черкасенку, которая такъ хороша, что Делли-баши не отступно и слезно просить у его высокомощности соблаговолилъ приказать сдѣлать золотой, серебрянный, или по крайней мѣрѣ стеклянный футляръ во весь ея ростъ, говоря, что безъ таковой оправы пыль можетъ помрачить блескъ очей ея, которой стереть самъ онъ не умѣетъ, а другому не отдастъ за всѣ сокровища цѣлаго свѣта.

Старуха не такъ въ давнемъ времени здравствовала еще и жила довольно хорошо въ верхней Албаніи. Она предсказала визирю Махмутъ пашѣ Албанскому, ополчавшемуся на Черногорію съ тридцатью пятью тысячами отборнаго войска, что если онъ не убитъ собственными руками великаго Черногорскаго попа митрополита, то самъ съ войскомъ разбитъ будетъ отъ него и оставить главу свою навсегда въ Черногоріи. Предсказаніе сіе свершилось въ 1796 году, и глава визиря сего, набитая хлопчатом бумагою, стоитъ и донынѣ въ резиденціи Черногорскихъ митрополитовъ. Я имѣлъ неудовольствіе видѣть такую драгоцѣнность Черногорскаго народа, какъ равно часть оружія и одѣянія его бывшей свѣтлости и высокомощности Албанской.

* Полное содержаніе.

СЛАВЯНСКІЯ РУКОПИСИ

хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры хранится, отдѣльно отъ находящихся въ книгохранительницѣ, *двадцать два* №-ра Славянскихъ рукописей, изъ коихъ *девять* на пергаминахъ и *тринадцать* бумажныя. Рукописи эти не вошли въ изданное недавно Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ «Описаніе Славянскихъ рукописей бібліотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры» и потому описаніе ихъ послужитъ дополненіемъ къ упомянутому изданію.

І. Рукописи на пергаминахъ.

1. (Ризн. описи № 2). **Евангельскія и Апостольскія чтенія**, расположенныя по порядку церковныхъ чтеній, на пергаминахъ, въ листъ, писаны въ два столбца, уставомъ XIV вѣка, на 266 листахъ. Правописаніе русское, безъ юсовъ. Рукопись обложена по доскамъ серебрянымъ позолоченнымъ басменнымъ окладомъ (цвѣты и травы). На верхней дскѣ наложены: а) распятіе съ предстоящими, вверху два херувима; б) наугольники — четыре Евангелиста; все это серебряное съ чернью; в) ободъ по краямъ оклада, серебряный же съ чернью, составляетъ рамку всего верхняго клада, и на этой накладкѣ, или рамкѣ, вычеканена уставомъ и вязью слѣдующая надпись: „въ лѣто 6852 (1343) мѣсяца декабря осьминадесять день, на память св. мученика

Севастіана, создано бысть Евангеліе се благовѣрнымъ княземъ великимъ Семеономъ Ивановичемъ“. Надпись безъ сомнѣнія указываетъ время украшенія Евангелія окладомъ; рукопись могла бытъ писана и древнѣе, но по внутреннимъ признакамъ не ранѣе начала того же XIV столѣтія. Въ 1343 году Симонъ ѣздилъ въ Орду и возвратился оттуда окт. 26 дня „пожалованный Богомъ и Царемъ“, какъ сказано въ лѣтописи (И. Г. Р. Карамзина, т. 5. пр. 373). Вѣроятно Евангеліе сіе устроено въ благодарность Богу за успѣхъ въ семъ путешествіи, въ которое вступали тогда со страхомъ. Въ сіе время Пр. Сергій еще подвизался въ уединеніи, но братъ его Стефанъ уже былъ игуменомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря и духовникомъ Великаго Князя Симеона Іоанновича.—Спни и петли на шнуркахъ шелковыхъ серебряные же. На 1 бѣломъ листѣ списана вышеприведенная надпись оклада, письмомъ XVIII вѣка, а ниже письмомъ XVI вѣка „изподчертзкова“, но что означаетъ сія надпись, догадаться трудно. На об. 1 листа заставка фигурная узловатая, по синему полю киноварью съ бѣлыми просвѣтами; подъ нею красками и золотомъ: „Дѣяніи святыхъ Апостолъ въ святоую и великоюу недѣлю пасхи на литургіи отъ дѣяніи святыхъ апостолъ чьтение“.

Нач. П (заглав. буква фигурная, красками)ервое слово сътворихъ о всемъ о Феофиле, о немъ же нача иісь творити же и оучити, до него же две заповѣда апостоломъ духомъ святымъ.... Напис. имени иісь съ двумя иже, только въ этомъ одномъ мѣстѣ, а въ прочихъ ісь.

л. 2. Еванг. 1. нед. на пасху отъ Іоа. (киноварью).

Нач. И (кинов. и краск.)скони бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово. и се бѣ искони у Бога, и вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже не бысть еже бысть.

Примѣч. Каждому чтенію Евангельскому предшествуетъ чтеніе Апостольское того же дня. Показаніе времени чтеній писано киноварью. Заглавныя буквы чтенія, фигурныя, узловатыя, писаны киноварью и красками по всей рукописи.

л. 193. Суббота 1 поста в'нюще бываетъ память святаго Феодора (кин.) Прок.: дивенъ Богъ... Стихъ: в церквахъ благо. Апостолъ къ Тимоею.

л. 210. Чинъ ноци святаго пятка на пречистоую страсть Господа нашего Іс Христа. въ четвертокъ вечеръ еоу. 12. Еоуг. 1. отъ Іоан.

л. 217. Въ святин великын пятокъ, еуаг. на 1 час. отъ Матвѣа.

л. 217 об. Въ святин великин пятокъ на литургія тропарь: распенъшитися Христе погыбе обид. По паримьяхъ прок. гласъ 6. положиша мя во ро. Стих. Господи Боже спас. Апостоль къ Коренѣомъ: Братие. Слово бо крестное гиблющимъ оубо буйство есть, спасающимъ же ся намъ сила Божия есть.

л. 218. Еоугеліе отъ Матвѣа. Въ онъ день съвѣтъ створиша вси архиерѣи и старци людьстїи на І-са.

л. 219 об. Въ святую и великую соубботу на заутрени.

л. 220. Безъ заглавія особаго начинается сказаніе 12 мѣсяцемъ или мѣсяцесловъ, замѣчательный своею полнотою, каковаго нѣтъ въ прочихъ древнихъ рукописныхъ Евангеліяхъ, не исключая и Остромирова. Это древнѣйшїй и полнѣйшїй мѣсяцесловъ Евангелій Московскаго письма, и потому приводимъ его вполнѣ. —

Мѣсяць Сеньтябрь, рекомыи рюинъ, имать днїи 31. день имать 12, а ночь 12. Начатокъ индиктоу, рекъше новому лѣтоу. Память преподобнаго отца нашего Семеона столъпника, иже во оградѣ и матере его Марфы. И память святыя Богородица и святыхъ женъ 40, и св. Амона дьякона учителя ихъ, и св. мученикъ Калиста, Еоуда и Ермогена и успеніе Ісуса Навгина.

л. 221. 2. Страсть святаго мученика Мамы. Тропарь.

— 3. Страсть св. священномученика Анѣима епископа Никомидійскаго.

л. 221 об. 4. Страсть св. священомуч. Ваоулы оучителя, и съ нимъ 80 и 4 ученикъ и святыя мученицы Ормионы дщере Фялипа апостола.

л. 222. 5. Память св. пророка Захарія отца Іоанна Предтеча.

— 6. Память чудесе бывшаго въ Хонѣхъ архистратигомъ Михаиломъ, егда погрузи воду, и прозвано бысть оттолѣ *хоны*, сирѣчь погруженіе.

л. 222 об. 7. Страсть св. мученика Созонта и Евъисухия.

— 8. Рожество святыя Богородица.

л. 223. 9. Съборъ святоую праведникоу Акима и Аньны.

л. 223 об. 10. Поклоненіе честному древу, и память св. Варипсава и св. мученицъ: Минодоры и Митродоры и Нумфодоры, и память св. отца нашего Павла исповѣдника епископа Никейска.

— 11. Поклоненіе честному древу, акоже створяеться въ вели-

цѣй церкви заутраго часа до въздвиженія. Въ той же день преп. Феодоры Александрьскыя и Корнилія и св. мученику Дюдора и Доудима.

— 12. Поклоненіе честному древу и св. мученика Аутонона и Корноута.

л. 224. 13. Поклоненіе честному древу. Въ той же день память обновленію св. Въскресенія, и св. Хр. мученикъ Кронидала и иже съ нимъ.

— 14. Въздвиженье честнаго креста.

л. 225. 15. Страсть св. мученика Никиты.

л. 225 об. 16. Страсть св. мученицы Еоуфимьи.

— 17. Страсть св. трехъ дѣвъ: Вѣры, Надежа, Любве и матери ихъ Софьи. Тропарь.

— 18. Страсть св. священномуч. Соумеона епископа Ерусалимьскаго.

— 19. Страсть св. мученика Трофима, Саватыя и Дороумеона. Троп.

л. 226. 20. Страсть мученика Еоустафья стратилата и Феописты жены его и чадоу ею.

— 21. Страсть св. мученика Феодора въ Пергѣи Памфилійствѣ мученаго и святою отцю Исакія и Мелетія и св. апостола и святителя Кондрата и иже съ нимъ.

— 22. Память св. мученика Фоки.

— 23. Зачатье св. Елисаветы, егда зача св. Іоанна Предтечу.

— 24. Страсть св. первомученицы Феклы.

л. 226 об. 25. Св. муч. Пафнота и иже съ нимъ и св. Еоуфросвныи нареченыя Измарагдъ и успенье Феофила епископа Ефессьска.

— 25. Преставленье св. Іоанна Богослова и еоуангелиста.

— 27. Страсть св. мученица Епихарія. Въ той же день св. мученика Калиста и дружины его.

— 28. Память св. отца Харитона. Троп. Къ источнику слезъ твоихъ исповѣданія поты смѣсилъ еси.

л. 227. 29. Память пр. отца нашего Коуриака отходника.

— 30. Память св. Григорья епископа великія Арменія.

Мѣсяць Октябрь рекомыи листопадъ иматъ днѣи 31, день иматъ часовъ 11, а ночь 13.

— 1. Память св. апостола Ананиѣ Дамаскиньска града епископа.

— 2. Страсть св. мученику Куприяна и Иоустины. Въ той же день св. отца Феофила исповѣдника.

- 3. Страсть св. священномуч. Дионисія Ареопагита.
л. 228 об. 4. Память св. Иерофѣя и священномуч. Петра, Капитоля и Дементія Персянина.
- 5. Св. мученицы Мамелфы и Харитины.
— 6. Св. апостола Фомы.
— 7. Св. мученику Сергія и Вакха.
— 8. Память пр. Пелагія отъ блудницъ, яже бѣ отъ града Антиохіиска.
л. 229. 9. Св. апостола Іакова Алѣева.
- 10. Страсть св. Еоуламція и Еоулампи.
— 11. Св. апостола Филина дьякона.
— 12. Страсть св. муч. Прова, Тарха и Андроника.
— 13. Св. мученику Карна и Папоула и Агафодора и Агафоника.
— 14. Страсть св. муч. Назарья, Гервасья, Протасья, Келесия.
— 15. Страсть св. мученика Лоукіяна прозвоутера великія Антиохія.
л. 229 об. 16. Страсть св. мученика Логина сотника.
— 17. Св. пророка Иосѣя.
— 18. Память св. апостола Лукы евангелиста.
- л. 230. 19. Память св. пророка Іоіля.
— 20. Страсть св. мученика Артемія и Корнилія сотника и святыхъ Апостоль: Терентія епископа Иконійскаго и св. отца Андроника и Марка епископа Аполонидвады.
— 21. Память св. отца Иларіона поустыни паставника.
— 22. Память св. отца Аверкыя епископа Ираполя Фругіиска.
— 23. Св. апостола Іякова брата Господня.
— 24. Страсть св. мученика Арсфы и иже съ нимъ 4 мученикъ.
— 25. Страсть святою нотарю: Маркіяна и Маптоурья.
— 26. Страсть св. мученика Дмитрія.
л. 230 об. 27. Страсть св. мученикъ: Марка, Сотиріа и Оулентины, Коротія рабыня ея и чудотворица Февронии.
— 28. Страсть св. мученикъ Терентія и Неонилы и чадъ ея: Саріла, Ирака, Фотія и Никиты, Феодула и Евники и Ивила, и св. мученикъ 40 въ Африкіи скончавшихся: Терентія, Африкана, Максима, Поцлія и иже съ ними.
— 29. Св. мученицы Анастасіи.
— 30. Страсть св. Зиновія и Зиновіи.
— 31. Память св. апостола Стахія, Ампилия, Урвана и дружины ихъ. Въ той же день св. Паула великаго.

Мѣсяць Ноябрь, рекомыи гроудень, имать днів 30, день имать часовъ 12, ноць 13.

— 1. Память св. безмездникоу и чюдотворцю Козмы и Дамьяна.

л. 231. 2. Страсть св. мученикъ Анкюдина и Пигасья в Немподиста и Аѳона и Елпидифора.

л. 231 об. 3. Страсть св. мученика Акепсины епископа, Иосифа прозвоутера и Анфала дьякона.

— 4. Память пр. отца Иоаникья.

— 5. Страсть св. мученику Галактиона и Епистимѣ.

л. 232. 6. Страсть св. Паоула исповѣдника и епископа Константина града.

— 7. Страсть св. мученика Нерона и св-хъ 30 и 3-хъ.

— 8. Соборъ св. архистратига Михаила.

л. 232 об. 9. Память преподобныя Матроны.

— 10. Св. мученика Ареста. Св. апостоль отъ 70-ти: Олумпы, и Родіона и Сосипатра и Тертия, Ераста и Оурта.

— 11. Страсть св. мученикъ: Мины, Виктора, Викентия и Степаниды.

— 12. Память св. отца нашего Іоана милостиваго.

— 13. Память св. пр-го отца нашего Іоанна Златоустаго. епископа Константиныграда.

л. 233. 14. Память св. апостола Филипа.

— 15. Страсть св. исповѣдникъ: Гюрья, Самона, Авива.

— 16. Св. апостола Матеѣя евангелиста.

— 17. Память св. отца Григорья чюдотворца.

л. 233 об. 18. Страсть св. мученика Платона.

— 19. Память св. пророка Аоудѣя.

— 20. Память пр. отца Григорья Декаполита.

л. 234. 21. Входъ въ церковь Божия матере, соущи ей три лѣты.

— 22. Страсть св. мученика Марка, Стефана, Прокопья, св. Филимона апостола.

— 23. Память пр. отца Амфилофья епископа Иконіиска.

л. 234 об. 24. Память пр. отца нашего Григорья Акраганьска.

— 25. Страсть св. мученика Климента епископа Римьскаго и св. Петра Олександрьскаго и св. мученика Меркурья и мученицы Катерины.

— 26. Память пр. отца Алоумпия.

— 27. Страсть св. мученика Якова Перьскаго.

— 28. Страсть св. мученика Иллинарха.

— 29. Страсть св. отца Іоана Дамаскина.

— 30. Св. апостола Андрѣя.

л. 235. Мѣсяць Декабрь, рекомый стоудень, имать дніи 31, день имать часовъ 9, ноць 15.

— 1. Память св. пророка Наоума.

— 2. Память св. пророка Амбакоума.

— 3. Память св. пророка Софонья и св. отца Феодула.

— 4. Страсть св. мученицы Варвары.

— 5. Память пр. отца нашего Савы поустытника.

— 6. Память пр. отца нашего Николы великаго. Тропарь: Исправление вѣрѣ. образъ кротости. пощения наставника. яви ты людемъ своимъ дѣяннемъ ти истины. сего ради стужалъ смѣрениемъ высокая. оубожствомъ богатыя. Отче Никола моли Христа Бога, да спасеть душа наша.

л. 235 об. 7. Память пр. отца Амвросья.

— 8. Память пр. отца Потахья.

— 9. Зачатѣе св. Анны, егда зачать свитую Богородицю.

— 10. Страсть св. мученикъ Мины, Ермогена и Еграфа.

— 11. Память пр. отца Данила столпника и Лоукы столпника.

— 12. Память пр. отца Спиридона чудотворца.

— 13. Страсть св. мученика Еоустратья и Ексентия и Еоугѣния, Мардарья, Ареста.

— 14. Страсть св. мученика Фюрса, Калиньника и Филимона и Апполония.

— 15. Страсть св. священномученика Елеферья.

л. 236. 16. Св. пророка Аггѣя.

— 17. Страсть св. трехъ отрокъ: Опаньи, Озарии, Мисаила и Данила пророка.

— 18. Страсть св. мученика Савостьяна и дружины его.

— 19. Страсть св. мученика Вонифантъя и Афинодора.

— 20. Начинается стихира предъ Рождествомъ Христовымъ.

Тропарь на вечерни въ 19-ое. На заутрени — Игнатья.

л. 236 об. 21. Страсть св. мученицы Иоульяны.

— 22. Страсть св. мученицы Настасьи.

— 23. Страсть св. мученикъ 10, иже въ Критѣ.

— 24. Страсть св. мученицы Еоугѣнии.

л. 237 об. 25. Рожество Господа Бога и Спаса нашего І-са Христа.

л. 338. 26. Сборъ святыхъ Богородица.

л. 219. 27. Страсть св. первомученика Стефана дьякона.

- 28. Страсть св. мученицы Инды и Домны.
 - 29. Двою тмоу. Страсть св. 14-ти тысящъ младенецъ.
 - 30. Память пр. Аноусыи.
 - 31. Память святыя Мелании.
- л. 239 об. Мѣсяць Генварь, рекомыи просиинець, шить днів
30, день шить часа 10, а ноць 14.
- 1. Обрѣзанье Господне и память св. отца Василья.
 - л. 240. 2. Память пр. отца нашего Силиверста.
 - л. 243. 3. Память св. пророка Малахыя.
 - л. 243. 4. Память св. Феопемпта и пр. Фостирия и Феоктиста
 - 5. Память пр. Аполинарьи и св. Григорья въ Критѣ.
 - л. 244 об. 6. Святое Богоявление.
 - л. 245. 7. Сборъ св. Іоанна Предтеча.
 - л. 246. 8. Память св. мученица Домники и мученика Оульяна
и Василісы.
 - 9. Страсть св. мученика Полуекта. Память великаго троуса.
 - 10. Память пр. отца Григорья Ноусьскаго.
 - 11. Память пр. отца Θεодосья общежителя.
 - л. 246 об. 12. Страсть св. мученицы Татьяны.
 - 13. Страсть св. муч. Ермола и Стратоника.
 - 14. Страсть св. отецъ избьеныхъ на Синайстѣи горѣ.
 - 15. Память св. отца Іоанна Кущника.
 - 16. Память св. апостола Петра, поклонение честнымъ
(его) веригамъ.
 - 17. Память пр. Антонія великаго.
 - 18. Память святою отцю Афанасья и Курила.
 - 19. Память пр. отца Макарьѣ Егуптянина.
 - 20. Память пр. отца Еоуфимья.
 - л. 247. 21. Страсть св. отца нашего Максима исповѣдника.
 - 22. Страсть св. апостола Тимофѣя.
 - 23. Св. священномученика Климента епископа Анкоурьскаго.
 - л. 247 об. 24. Память пр. Оксѣи.
 - 25. Св. отца Григорья Богослова.
 - 26. Св. отца Ксенофонта и жены его и чядъ.
 - 27. Пренесеніе тѣла честнаго св. отца Іоанна Златоустаго.
 - 28. Св. отца Еврема Соурина.
 - 29. Пренесеніе мощемъ св. Игнатья Богоносца.
 - 30. Св. мученика Иполута.
 - 31. Св. муч. Кюра, Іоанна и иже съ нимъ.

— Мѣсяць февраль, рекомми вѣвень. имать днѣи 28. день имать часовъ 11, а ноць 13.—

— 1. Св. муч. Труфона.

— 2. Оусрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа.

л. 248 об. 3. Память св. праведнаго Семеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

— 4. Память св. отца Сидора.

— 5. Св. мученицы Агафѣ.

— 6. Св. отца Воукола епла(?)

— 7. Св. отца Парфенія.

— 8. Св. пророка Захарии.

— 9. Св. муч. Никифора.

— 10. Св. мученика Харлампія.

— 11. Св. священномученика Власія.

— 12. Св. Мелентія архиепископа.

— 13. Св. отца Мартина.

— 14. Св. отца Аоуксентія.

л. 249. 15. Св. Онисима оученика св. Паулоу.

— 16. Св. мученика Памфила и Улентиа. Павла. Перфуриа.

Селеука. Феодула. Ноулиана и иже съ ними.

— 17. Св. муч. Феодора Тирона.

— 18. Св. отца еонта папы Римскаго.

— 19. Св. муч. Архипа, Филимона.

— 20. Св. отца Леонта епископа Катанскаго.

— 21. Св. отца Еоустафѣя патриарха.

— 22. Обрѣтенъе честныхъ мощи, иже въ Еоугенни, яже обрѣтоша при цари Енорини в Аркадиѣ, Фомѣ святому столѣ держащю.

— 23. Св. Полоукарпа, иже въ Змури.

— 24. Обрѣтеніе честныхъ главы Іоанна Предтечи.

— 25. Св. отца Тарасія архиепископа.

— 26. Св. отца Перфурія епископа Газьскаго.

— 27. Св. отца Прокопія и Декаполита.

— 28. Св. священномученика Нестора епископа.

— Мѣсяць мартъ, рекомми соухи имать днѣи 31, день имать часовъ 12, а ноць 12.

— 1. Св. мученицы Еоудокія.

— 2. Св. священномученика Феодога епископа.

— 3. Св. мученика Еутронія. Калиника.

— 4. Святою мученикоу Павла и Улѣяны.

- 5. Св. Конона огородника.
- л. 249 об. 6. Св. муч. 42-хъ въ Суріа мученыхъ.
- 7. Св. священномученикъ епископъ бывшихъ в'Корсуні:
Василія, Еоугенія, Агафодора, Елпидіа, Анѳерма, Капитона, Ефрема.
- 8. Св. отца Феофилакта епископа Ник.
- 9. Св. мученикъ 40-а въ градѣ Севастіи мученыхъ.
- 10. Св. муч. Кондрата и иже съ нимъ.
- 11. Св. отца Софронія епископа Ерус.
- 12. Св. Феофана исповѣдника.
- 13. Възращеніе мощемъ св. Никифора.
- 14. Св. Александра и Венедикта.
- 15. Св. мученикъ Александроу дѣвоу и Денисю дѣвоу и
иже съ ними.
- 16. Св. мученика Папы.
- л. 250. 17. Св. Олексія чел. Божія. Присциѣ же въспоминаніе
троуса и въскресеніе праведнаго Лазаря друга Христова.
- 18. Св. отца Кюрила архиепископа.
- 19. Св. мученикоу Хроусанфа и Дарѣи.
- 20. Св. Фотиньи Самаряныни.
- 21. Св. отца Іакова.
- 22. Св. священномученика Василія презвитера.
- 23. Св. священномученика Никона и иже съ нимъ.
- 24. Св. отца Артемона епископа.
- 25. Благовѣщеніе пресвятыя Богородици.
- 250 об. 26. На оутрѣя Благовѣщенія съборъ празднуемъ Св.
и Божественаго архангела Гаврила.
- 27. Св. мученицы Матроны.
- 28. Св. мученика Филита и иже съ нимъ.
- 29. Св. священномученика Марка и Куріла.
- 30. Св. отца Іоанна Лѣствичника.
- 31. Страсть св. мученика Уара.
- Мѣсяць *априль*, рекомый березоць, имать днѣи 30, день
имать часовъ 13, а ноць 11.
- 1. Св. Маріи Егоуптяныни.
- 2. Пренодобнаго Никиты.
- 3. Св. дѣвицы Θεодосии и иже съ нею.
- 4. Св. Θεодула четьца.
- 5. Св. отца Георгія.
- 6. Св. отца Еоутоухія архиепископа.
- 7. Св. отца Георгія епископа.

- 8. Св. апостола Родіона и ниже съ нимъ.
- 9. Св. мученика Еоупсоухія.
- 10. Св. мученика Терентія.
- 11. Св. священномученика Антипия епископа.
- 12. Св. отца Василія.
- 13. Св. отца Мартина папы.
- 14. Св. священномученика Сумеона архіепископа.
- 15. Страсть св. мученика Савы.
- 16. Св. мученика Леонида и ниже съ нимъ.
- 17. Св. мученика Галактиона папы Римскаго.
- 18. Св. отца Кузмы епископа Халкидонскаго.
- 19. Св. отца Палеолаврата.
- 20. Св. Федора Трихиньскаго.
- 21. Св. Федора, ниже въ Пергін.
- 22. Св. отца Федора Сикеота чудотворца.
- 23. Св. и славнаго мученика Христова Георгія.
- л. 251. 24. Св. Савы стратилата.
- 25. Св. апостола и еоунгелиста Марка.
- 26. Св. священномученика Василія.
- 27. Св. священномученика Соумеона сродника.
- 28. Св. апостола Насона и Сосипатра.
- 29. Св. Мемнона отца чудотворца.
- 30. Св. апостола Якова сына Зеведеова.

— Мѣсяць *май*, рекомый тракемъ, имать дній 31, день имать часовъ 14, а ночь 10.

- 1. Св. пророка Еремѣя.

л. 251 об. 2. Св. отца Афанасія архіепископа Александрскаго.

- 3. Св. мученику Тимофѣя и Мауры.
- 4. Св. отца Никиты попа и игумена.
- 5. Св. мученицы Ирины.
- 6. Память св. и праведнаго Іова.
- 7. Память на небеси явльшагося знаменія честнаго креста.
- 8. Память апостола еуангелиста Іована Богослова. Въ той же день отца Арсенія.

л. 252. 9. Св. пророка Исаія. Память св. мученика Христофора. Св. отца *Николы*.

- 10. Св. апостола Симона Зилота.

— 11. Въспоминаніе богоявленьемъ Божиємъ духовно творимъ сдѣланія сего богохранимаго Царяграда. (330 г.) и святаго Мокія,

л. 252 об. 12. Св. отца Евфана епископа Коуирска и св. отца Герасима епископа Константинограда.

- 13. Св. мученицы Глукериа.
- 14. Св. мученика Сидора.
- 15. Св. отца Пахомия.
- 16. Св. отца Георгия.
- 17. Св. апостола Андроника.
- 18. Св. жены Текоусие, Александры, Еоуфросиньи, Матроны.
- 19. Св. священикомученика Панкратия епископа.
- 20. Св. муч. Фалалѣа.
- 21. Память св. и благовѣрнаго царя Константина и матере его Елены.

л. 253 об. 22. Св. мученика Василия.

- 23. Св. отца Михаила исповѣдника.
- 24. Св. Семеона, иже въ дивнѣй горѣ.
- 25. Третье обрѣтеніе главы св. Іоана Предтеча.
- 26. Св. апостола Карпа отъ 70-ти единого.
- 27. Св. священномученика Ферапонта.
- 28. Св. священномученика Елладия.
- 29. Св. мученицы Феодосии дѣвицы.
- 30. Св. отца Исакія прозвитера.
- 31. Св. мученика Ерьмия.
- *Мѣсяць июнь, рекомый нзюкъ, имать днѣи 30, во дни час-*

15, а ночь 9.

- 1. Св. мученика Устина философа.
- 2. Св. отца Никифора патріарха.
- 3. Св. муч. Лукмана и иже съ нимъ.
- 4. Св. отца Митрофана.

л. 254. 5. Память съ челоуѣколюбиемъ нанесеныя на ны страшныя бѣды нашествиемъ поганыхъ.

- 6. Св. мученика Дорофѣя епископа Тоурска.
- 7. Св. муч. Феодота епископа Анкюрска.
- 8. Възвращение мощи св. мученика Феодора Стратилата.
- 9. Св. мученикъ Александра и Антона.
- 10. Св. Тимофѣа.
- 11. Св. апостола Валфромѣя.
- 12. Св. отца Еноуфрия.
- 13. Св. мученицы Агоулины.
- 14. Оусненіе св. пророка Елисеа.

л. 254 об. 15. Св. пророка Амоса отца св. пророка Исаия.

- 16. Св. отца Тихона чудотворца.
- 17. Св. мученикъ: Мамоула, Савеля, Иманда.
- 18. Св. мученика Леонтия и ниже съ нимъ.
- 19. Св. апостола Иуды брата Господня.
- 20. Св. священномученика Меодія епископа.
- 21. Св. мученика Иоулдана.
- 22. Св. священномученика Врѣана епископа.
- 23. Св. мученицы Агрицицы.
- 24. Рожество св. Иоанна Предтечи.
- л. 255 об. 25. Память св. мученицы Февроны.
- л. 256. 26. Св. отца Давида Солоунскаго.
- 27. Св. отца Самсона странноприимца.
- 28. Обрѣтеніе честныхъ мощей св. муч. Кира и Иоана.
- л. 256 об. 29. Св. верховнаго апостолау Петра и Павла.
- л. 257. 30. Св. апостоль 12-ти.
- Мѣсяць *юль*, реченыи чурьби, имать дней 31, день имать часовъ 14, а ночь 10.
- 1. Св. чудотворцю Кузмы и Дамиана.
- 2. Положеніе честныхъ ризы пречистыя Богородицы въ Влахернѣ.
- 3. Св. мученика Аоукинафа.
- 4. Св. отца Андрѣя епископа Критскаго.
- 5. Св. отца Еоуламшанада.
- л. 257 об. Св. отца Сисоя.
- 7. Св. отца Фомы.
- 8. Св. муч. Прокопия.
- 9. Св. муч. Панкрата.
- 10. Св. мученикъ 45 в Нимполитѣ.
- 11. Св. мученица Еоуфимья.
- 12. Св. мученица Голѣндоухи.
- 13. Св. апостола Акоюлы.
- 14. Св. отца Лосифа архіепископа.
- 15. Св. мученикъ Кирика и Улиты.
- 16. Св. мученикъ Онисмѣора и Перфурья.
- л. 258. 17. Страсть священномученика Афиногена.
- 18. Страсть св. муч. Емельяна.
- 19. Память пр. отца нашего Гордія.
- л. 258 об. 20. Огненное въскоженіе св. пророка Ильи.
- л. 259. 21. Память св. Семеона оуродиваго Христа ради.
- 22. Память пр. Марьи Магдалины.

— 23. Страсть св. мученикъ Трофима и съ нимъ 13 муч.

— 24. Страсть св. муч. Христинъ. *Въ той же день оубьете Бориса и Глба.*

— 25. Успенне св. Анны шатере святые Богородици.

— 26. Страсть св. Ермола, Ермиина, Ериократа.

— 27. Св. мученика Пантелеимона.

л. 259 об. 28. Св. муч. Еустафия.

— 29. Св. мученика Калиника.

— 30. Св. Иоана воинника.

— 31. Св. мученикъ Улиты, Евдокима новаго.

— Мѣсяць августъ, рекомымъ карель, имать днѣи 30, день часовъ 13, ношь 11.

— 1. Страсть св. мученикъ Маковен.

— 2. Възвращеніе мощей св. муч. Стефана.

— 3. Св. отецъ Далмита и Фауста.

— 4. Св. священномученика Елеоуверья.

— 5. Св. муч. Еоусегния.

— 6. Въспоминаніе Божественнаго Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего І-са Христа.

л. 260 об. 7. Св. муч. Доментія.

— 8. Св. отца Емилиана.

— 9. Св. апостола Матфея.

— 10. Св. муч. Лаврентія.

— 11. Св. муч. Еоупла дьякона.

— 12. Св. муч. Фотія и Анникты.

— 13. Св. Максима исповѣдника.

— 14. Св. пророка Михѣя.

л. 261. 15. Оусненіе пресвятая владычица наша Богородица

— 16. Память творимъ Божия челоуѣколюбия, егда безбожныя Агаряны, пришедшая на ны при царѣ Леонтѣ (въ 716 г.). Приспѣ же и память страшнаго троуса. Трочарь: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ, яко удивилъ еси милость свою въ градѣ пречистыя си Матере, тоя молитвами избавляеши мышцею своею люди своя, отъ чалниа вракия, дая крѣпость царемъ нашимъ, яко челоуѣколюбецъ».

л. 261 об. Приспѣ же память пакы нероукотворенаго образа Господа нашего І-са Христа отъ града Едесы въ богохраненныя Царьградъ (944 г.). Въ той же день св. мученика Деонидя.

— 17. Св. муч. Павла и Оульяны.

— 18. Св. муч. Флора и Лавра.

л. 262. 19. Св. Андрія Сфратилата.

— 20. Св. пророка Самона.

— 21. Св. муч. Ваенсы и чадъ ея.

— 22. Св. муч. Агафоника и дружины его.

— 23. Св. отца Калиника архієпископа Царяграда.

— 24. Св. муч. Еоугоухия.

— 25. Св. апостола Тита ученика св. апостола Паоула.

л. 262. 26. Св. муч. Андриана и Натальѣ.

— 27. Св. отца Поумина отходника.

— 28. Св. отца Моисѣя.

— 29. Усѣкновенье главы св. Іоана Предтеча.

л. 263 об. 30. Св. священномученика Филикса и ниже съ нимѣ.

— 31. Положеніе честнаго пояса пресвятыхъ владычицы нашея Богородица и приснодѣвы Марія въ Халкопатри.

— (Киноу). А се егда хоцеша творити память священнику или чернцю, то съи аностоль чти за оупокон. Къ Коринѣомъ: Братіе Хсѣ въета изъ мертвыхъ, начатокъ оумершимъ бысть.

— Служба за простаго (чел.). Апостоль 'къ Селуняномъ: Братіе, первый человекъ отъ земля перьстенъ... къ Коренеѣомъ: Братіе, не велю вамъ не разуумѣвати о оумеръшихъ...да не печетеса, якоже и прочи не имощен надежа.

л. 264. Еоунгелія въскресна заоутрняя 11—оканчивается на л. 266-мъ. На об. 266 листа: Мѣсяца сентября въ 1 день память пр. Семеону Столпънику на ветер. отъ премудрости Соломоня: Праведныхъ душа въ роуцѣ Божии.... Это отрывокъ изъ службы пр. Семеону, ангелу владѣльца сего евангелія—В. К. Симеона Ивановича.

Для образца письма приведемъ мѣсто изъ 8-го страстнаго Евангелія: Въ оно в. видоша съ ісѣмъ и нѣа два злодѣи оучитъ. и негда придоша на место нарицаемое краіѣево тоу и распаша. и злодѣи оного оубо одеслоуѣ а другога ошюмоу рашаши. ісѣ же гѣголаше. отуе отпоустн нѣмъ. не вѣдате бо са уте творяще. раздѣлающе же ризы его метахоу жрсени. и стошхоу людѣе зраше. подражахоу же и кмази глаголюще: нѣмъ іестъ спасѣ. да спасетъ и себе. аще съ естъ сѣмъ Божїи изберанни. роуцѣхоу же са емоу и конни пристоуѣлюще. и оцетъ придѣлюще емоу и глаголюще. аще ты еси црѣ иудѣискѣ спсасиса самъ. въ же написано надѣ нѣмъ кингами едмѣискамн и римѣискамн и еврѣискамн: съ естъ црѣ иудѣискѣ.

№ 2. (ризн. описи № 8). **Евангеліе въпракосъ**, на пергаментѣ, въ листъ малаго формата, писано уставомъ начала XIV столѣтія, въ два столбца; на 284-хъ листахъ, въ доскахъ обложенныхъ малиновою камкою. Средникъ—распятіе съ предстоящими, а наугольники—евангелисты, серебряные басменные, позолочены (уцѣлѣли лиць два съ лѣвой стороны); кругомъ средника 8 зеренъ крупнаго жемчуга и 2 жемчужины вверху близъ наугольниковъ; петли и застежки мѣдныя.

На об. 1 листа (бѣлаго) надпись: „Сіе Евангеліе яко зѣло древнее хранить. Смиренный Платонъ М. Московскій и Архимандритъ Троицкія Сергіевы Лавры 1798 года“.

л. 1. Заставка красками. Подъ нею красками съ золотомъ наводкою: **Ѹбоудне ꙗседѣмноє. еже нарѣтъсѣ ѡпракосъ. ꙗкоже держитъ съдѡма цркви. ѡда на стоюю паскоу. ѡ Ѹана.**

И (красками)скони бѣ слово и слово бѣ отъ Бога и Богъ бѣ слово и се бѣ искони отъ Бога.

Примѣч. Всѣ указанія о времени чтеній писаны кинноварью съ золотомъ наводкою. Заглавныя буквы зачалъ фигурныя, —красками. Правописаніе русское, безъ юсовъ.

л. 149 об. Заставка (плетенье). Подъ нею: **Начало св. Еванг. Марка. Въ конецъ 13 нед. Еванг. отъ Марка. Нач. Въ время ово изидаша фарисен и мауаша стазатиса с нимъ шциорс отъ него знаменна.**

л. 224. Въ четвергъ великїи вечер. еоунгелїя страстїные.

л. 243. А се на веч. въ пятокъ великїи св. отъ Матееа: во время оно съвѣтъ створиша...

л. 247. Въ суб. вел. на утрени отъ Матееа. А се на литургїи отъ Матееа: вечеръ суботныхъ свѣтаюци въ едину отъ субботъ.

л. 248 об. Начало такъ называемому Соборнику (Мѣсяцеслову), безъ особаго заглавія: **Ѹ мѣа сентѣ. ꙗуатокъ пидиктоу рѣши новому лтоу. Въ семъ мѣсяцесловѣ (неполномъ) упоминаются изъ Русскихъ святыхъ: Мая 23-го: обрѣтеніе мощемъ св. Леонтїа епископа Ростовскаго (мощи обрѣтены въ 1164 г. Празднованіе установлено въ 1190). 24-го Іюля: св. мученикъ Бориса и Глѣба (Ев. суб. 3 по пасхѣ). Мая 9-го: св. отца Николы (Ев. Дек. 6-го).**

Примѣч. Евангеліе это по всѣмъ примѣтамъ принадлежало собственно Сергіеву монастырю и писано въ ономъ же при жизни его св. основателя и есть самое древнее изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ доселѣ.

л. 281. А се сказаніе како чтутся еуангеліа въскресна на утрихъ отъ пасхи до дне всѣхъ святыхъ.

л. 283 об. Сказаніе о осми гласахъ, яже во охтанцѣ еугеліахъ въскресныхъ.

л. 284. Еуангеліа заупокійны.

Для образца правописанія выпишемъ нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ и словъ: Въ 8 страсти. Еванг.: «бѣ написанію. написано надъ нпмъ кингами келлнмьскими и кєрѣисками: се естъ црѣ нюдѣискъ». (римскими пропущено). *Право* глаголю вамъ... (вм. истинно). *На стематъ* (вм. на улицахъ) сѣдящихъ. *Свиризомъ* вамъ и не пласасте... Въ страну *Гандаринъску*. *Тобѣ, собѣ*; вмѣсто у—ю: *нупю, душо*. *Скинопии* (потченіе сѣши); *не оу же прииде, не можемъ, нскахоуть*, о мнѣ самомъ, убьютъ... и вообще часто вм. ѣ—ь.— *Яко свободъ будете* вм. свободни будете, *дасть* вм. далъ; да не *жаажю* вм. не жажду; *идеть година* вм. грядеть часъ, *кєнтуриомъ*—вм. сотникъ. И душу свою полагаю за *овца*... и будетъ едино стадо и единъ *пастухъ*.—Ев. на лит. въ Воздвиженіе креста: и бѣ написано: Еврѣиски, Гречьскы, Латинъскы.—Ев. на Преобр. Господне: аще хочещи сотворимъ zde три крокъ тобѣ единъ и Мооусеови единъ и единъ *Ильи*».

«Хлѣбъ нашъ насущныйи подаи намъ на всакъ дєшь и остави намъ грѣхы наша, нбо и сами оставаемъ всакомоу должнику нашєму» (во втор. 6 нед.).

Примѣч. Зачалъ вовсе не означено, а просто на пр.: втор. 6 недѣи отъ Луки и за снмъ прямо начинается Ев. текстъ.

№ 3. (ризн. оп. № 5). **Евангеліе апракось**, въ листъ, на пергаинѣ, уставомъ крупнымъ, въ два столбца, на 300 листахъ, письмо XIV столѣтія.

Вкладъ боярина Богдана Матвѣевича Хитрово, что видно изъ слѣдующей надписи по листамъ: Лѣта 7185 (1677) сію книгу, святое Евангеліе Великій Государь Царь и В. Князь Θεодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово. А Богданъ Матвѣевичъ

сіе Евангеліе для древняго письма далъ въ обитель пресв. и живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона при архимандритѣ Викентіѣ, при келарѣ старцѣ Кипріанѣ, при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, при соборныхъ старцѣхъ при Игнаѣ Стоговскомъ, при Зосимѣ Лговскомъ, при Іовѣ Дашковѣ“.—На послѣднемъ листѣ тою же рукою и чернилами написано: „въ лѣто 6740,, (1232). Неизвѣстно на какомъ основаніи сдѣлана послѣдняя помѣта, но она не оправдывается сличеніемъ этой рукописи съ другими, и по всѣмъ признакамъ, какъ то по добротѣ пергамина, по изящности рисунковъ (изображеніе Евангелистовъ и ихъ символическихъ знаковъ), заставокъ и разрисовкѣ заглавныхъ буквъ, а также и по писму не можетъ быть отнесено не только къ XIII, но и къ первой половинѣ XIV вѣка, а по всѣмъ примѣтамъ писано не ранѣе второй половины XIV вѣка. Оболочено бархатомъ рытымъ—по малиновому полю, цвѣты и узоры голубые. На верхней дскѣ средникъ и наугольникъ серебряные позлащенные съ чернью. Средникъ—распятіе съ предстоящими, наугольники—евангелисты; петли и концы застежекъ серебряные же. На задней дскѣ пять жуковъ овальныхъ серебряныхъ.

На об. перваго порожняго листа въ кругу по золотому полю красками изображ. орла держащаго книгу; на об. 2-го порожняго листа изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Пророкомъ красками по золотому полю, весьма изящной работы.

л. 1. Заставка широкая,—цвѣты и листья красками по золотому полю. Въ срединѣ заставки—четыреугольникъ, въ коемъ написано золотомъ и вязью: «Еже отъ Іоанна святое благовѣствованіе гл. I».

Нач. Въ началѣ къ слою. и слово въ къ бѣоу. и бѣъ въ слово. се въ искони въ бѣъ. вса тѣмъ быша и безъ него инуѣсоже не смъ кже бѣ. (Примѣч. Точки двухъ родовъ: одни малыя черныя, а другія большія,—золотомъ) въ томъ животъ въ. и животъ въ свѣтъ ѹлкомъ. и свѣтъ въ тмѣ свѣтѣса. и тѣма его не обѣтъ.

Примѣч. Зачала т. е. указанія чтеній Еванг. въ текстѣ вездѣ прописаны золотомъ. Всѣ заглавныя буквы чтеній фигурныя и разрисованы весьма изящно.

л. 46. Въ кругу по золотому полю изображенъ Ангелъ держащій разгнутую книгу.

л. 47 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳея, красками по золотому полю.

л. 48. Заставка красками и золотомъ. Въ ней: «Еже отъ Матѳея св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Реуе гѣ нещѣтеса оубо гѣще. уто шмы. нан уто инемь. нан унмь одежнмьса. кснх бо снхъ мзущы нрнють.

л. 83 об. Изображеніе въ кругу льва держащаго книгу.

л. 84 об. Изображеніе евангелиста Марка.

л. 85. Заставка; внутри ея вязью и золотомъ: Еже отъ Марка св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Въ время оно прїиде Ісѣ ѿ Назарета Галїленскаго и крѣтнса ѿ Іоанна въ Іорданн. и абіе всхода ѿ воды, видѣ разводащася нѣса и дѣхъ яко голоуѣе сходящъ намь.

л. 104 об. Изображеніе въ кругу по золотому полю—тельца держащаго книгу.

л. 105. Изображеніе св. апостола Луки.

л. 106. Заставка подоб. первымъ. Въ ней: «Еже отъ Луки св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Въ время оно. Продъ четвртовластникъ обануемъ ѿ Іоанна о Продїадѣ женѣ брата своего. и о всѣхъ шже створи злаа Продъ.

л. 177. Суб. 1. поста л. 177 об. Нед. 1. поста и т. д. лишь въ суботы и недѣли.

л. 199. Въ четврт. вел. поста на оумовеніе... по умовеніи.

л. 205. Въ четв. вечера святыхъ страстей.

л. 221. Вслѣдье час. вел. пятка въ субботу великую.

л. 229. Заставка—красками по зол. полю. Подъ нею золотомъ и вязью: Сборникъ 12-мъ мѣсяцемъ, сказоуя главы коемуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Начатокъ новоу лѣтоу и память пр. отца нашего Сумеона столпника... Мѣсяцесловъ не полный и русскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 294. Евангеліе въскресныа заутр. 11.

Примѣч. Еванг. 8 страст.: «бѣ же написаніе написано над нимъ кнїгами еллиньскима. и римьскима. и еврейскима. съ естъ црь поудепскъ».

№ 4. (ризн. описи № 6). **Евангеліе апракосъ**, въ листъ, на пергаминѣ, писано уставомъ крупнымъ, XIV стол., въ два столбца, на 227 лист., около 1392 г., оболочено бархатомъ рытымъ по малиновому полю, цвѣты зеленые. Верхняя

доска серебряная позолоченая. Въ срединѣ ея четверугольникъ сканной работы, по полямъ накладная рамка особо. Въ среднемъ квадратѣ три отдѣленія: а) изображеніе св. архангела Михаила съ надписью: „о агіосъ Михаилъ“; б) по сторонамъ два ангела; у одного въ рукахъ семиконечный крестъ; фигуры ангеловъ рельефныя, поля въ изображеніяхъ съ наводомъ зеленой финифти. Въ среднемъ отдѣленіи: въ срединѣ Спасъ Вседержитель; по сторонамъ (въ особыхъ рамкахъ) два святыхъ (безъ надписи), рельефные литые; справа святитель (вѣроятно св. Василій великій,—ангелъ В. Князя Василія Дмитріевича); слѣва святая (вѣроятно Св. Софія ангелъ супруги В. Князя Василія); поля всѣхъ трехъ изображеній съ наводомъ голубой финифти. Въ нижнемъ отдѣленіи: въ срединѣ въ кругу: пророкъ Илья; по сторонамъ: агіосъ *Феодоръ* и агіа *Елисавета* (ангелы вкладчика и его супруги). На рамѣ, что вокругъ внутренней накладки: по угламъ четыре евангелиста,—литые рельефные,—поля съ наводкою голубой финифти. Между евангелистами сверху внизъ рельефные изображенія 8-ми святыхъ и 12 серафимовъ; въ изображеніяхъ святыхъ — поля съ наводкой зеленой финифти. По самымъ полямъ рамы, по финифтяной же наводкѣ чеканная надпись вязью: „въ лѣто 6900 (1392) марта индикта 31. оковано ѿ сѣ. сѣ. при великомъ князѣ Васильи Дмитріевичи всея Руси. при пресвященномъ Кипріанѣ митрополитѣ кievскомъ и всея руси. повелѣньемъ раба Божья Феодора Андрѣевича“. Имя сіе встрѣчается между свидѣтелями духовнаго завѣщанія Вел. Князя Дмитрія Іоановича (Собр. Госуд. грам. т. I стр. 62).— По краямъ съ трехъ сторонъ закрыи серебряные позолоченые, съ изображеніемъ на нихъ: св. Ефрема, Саввы, Евѳимія, Николая еп. Мирликійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Сергія Радонежскаго (+ 25 Сентября 1391 г.), Леонтія Ростовскаго, Петра Митрополита. На нижней доскѣ три жука овальные серебряные позолочены въ видѣ пуговиць съ узорчатыми травами; спни серебряные, петли также серебряныя, прикрѣплены къ шелковымъ шнуркамъ.

На об. первого порожняго листа надпись: «Сіе Евангеліе даде

отъ Великаго Князя Василья Дмитріевича. Подписалъ смиренный Платонъ М. Московскій и Архимандритъ Троицкія Сергіевы Лавры 1798 года».

л. 1. Заставка красками узкая. Подъ нею золотомъ и вязью молитва: гдѣ ѿ хѣ снѣ еднороднынъ кезначуамаго ти бѣа.

На второмъ столбцѣ того же листа: Вѣдомо буди яко четыре суть еуангеліа и ниже множае сихъ, ниже оумаленѣе.

л. 1 об. Золотомъ: Сказаніе преемлющее всего лѣто число еуангельское и еуангелистомъ прятіе, откоуду начинають и до гдѣ стають.

Нач. Вѣдомо да есть, яко четется рядъ отъ Іоанна святаго еуангеліа въ недѣлехъ седмихъ.

л. 4. Заставка краскою съ золотомъ. Подъ нею золотомъ: Отъ Іоанна святое благовѣствованіе въ святую и великую недѣлю насхи на литургіи: Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ къ Богу. и Богъ бѣ слово. Се бѣ искони къ Богу. вѣся тѣмъ быша и безъ него ни-чтоже бысть еже бысть.

л. 51. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Матеей до 11 недѣли.

л. 100 об. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Марко, суб. и недѣл. Матеей.

л. 129 об. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Лука.

л. 221 об. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. великаго поста.

л. 247. Въ св. и великой четвертокъ евангеліи 12 страстны.

л. 268. Евангеліе часовъ св. и вел. пятка.

л. 276 об. Въ той же день пятокъ вечера... Въ субботу великую на утръни.

л. 282. Евангеліа възкресны.

л. 291. Золотомъ: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, извѣстоуя всея години святыхъ, коемуждо еуангеліе.

Іюля 15-го св. муч. Кирика и Іоулиты. Въ той же день оупеніе великаго самодрѣжца Владимира иже въ святомъ крещеніи нареченнаго Василіа.— Болѣе русскихъ святыхъ нѣтъ. Мѣсяцесловъ неполный.

Примѣч. Заглавныя буквы во всей рукописи разрисованы изящно красками и золотомъ. Время чтеній зачала и концы вездѣ означены золотомъ.

Въ 8 страстномъ евангеліи: бѣ же написаніе написано надѣ нимъ, киизамъ еллинскими, и римскими и еврейскими,

№ 5. (ризн. описи № 7). **Четвероевангеліе** (Евангеліе—тетръ), на пергаментѣ, въ листѣ, писано уставомъ конца XIV или нач. XV столѣтія, на 242 листахъ. Письмо русское, безъ юсовъ. Оболочено по доскамъ холстомъ крашенымъ. На верхней доскѣ большой средникъ—распятіе съ предстоящими и наугольники—свангелисты серебряные позлащенные. Надъ евангелистомъ Іоанномъ надпись: „агѳос. іѳѳ. ѳелогъ“, надъ прочими просто: Матѳей, Лука, Маркъ. Между евангелистами скань серебряная, ветхая, спни и застежки мѣдные. На задней доскѣ жуки мѣдные же.

л. 1 об. Кинов.: «Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы» (слѣд. оглавленіе 68 главъ).

л. 3. Изображеніе св. ев. Матѳея красками по золотому полю.

л. 4. Заставка по золотому полю красками. Подъ ней киноварью: «Еже отъ Матѳеа св. благовѣствованіе».—Заглав. буква красками. Нач.: «Книга родства ісѳ. хѳа сѳа дакидока. сѳа акраамла. Въ концѣ Евангеліа отъ Матѳея (и проч.) киноварью: число стиховъ и время написанія. Показаніе время чтеній на верхнихъ и нижнихъ поляхъ и зачалъ на боковыхъ писано киноварью. Концы чтеній въ срединѣ текста также.

л. 65. Еже отъ Марка св. евангеліа главы (гл. 42.)

л. 67. Изображеніе св. евангелиста Марка по золотому полю красками.

л. 68. Заставка по зол. полю красками. Подъ ней кин.: «Отъ Марка св. евангеліа зач. 1-е». Заглавная буква красками.

л. 110. Кин.: Еже отъ Лоукы св. евангеліа главы (гл. 83).

л. 112. Изображеніе апостола и евангелиста Луки по зол. полю красками.

л. 113. Заставка по зол. полю красками. «Еже отъ Лоукы св. благовѣствованіе».

л. 178 об. «Еже отъ Іоана главы св. евангеліа» (19).

л. 179. Изображеніе св. Іоанна Богослова по золотому полю красками.

л. 180. Заставка. Подъ нею кинов.: «Еже отъ Іоанна св. благовѣствованіе».

л. 232. «Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы космоужло евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ». Мѣсяцесловъ де-

вольно полный. Ген. 15. Іоанна колибника (иынѣ кушника). Русскихъ и Славянск. святыхъ нѣтъ.

л. 239. Недѣля о мытари и фарисей. Далѣе: «Сказаніе суботамъ и недѣлямъ вел. поста».

л. 239 об. Евангелія 12-ть святыхъ страсти Господа Бога и Спаса нашего Іс Христа.

л. 240. Послѣдованіе часовъ св. вел. пятка.

л. 241. Евангелія общи многымъ святымъ, безпл. ангеламъ, пророкамъ, мученикамъ, святителямъ, священномуч., преподобномуч., мученицамъ, пр. женамъ.

л. 241 об. Евангелія различна на всякую потребу.

л. 242 об. «Подобаетъ же вѣдати и сіа, яко не держитъ церкви вселенская, ни на блаженныхъ, ни на литургіяхъ, чести апостола или евангелія на всякъ день святымъ, но токмо радъ».

Примѣч. Къ послѣдному листу приклеена тетрадка (въ 7 осьмушекъ): «Сказаніе, иже на всякъ день должно естъ глаголати апостоли и евангелія недѣли всего гѣта».

№ 6. (ризн. описи № 1). **Четвероевангеліе** (Евангеліе—тетръ) *чудотворца Никона*, въ $\frac{1}{2}$ долю, на пергаминѣ, полууставомъ, конца XIV или начала XV вѣка; обложено по дскамъ голубою шелковою матерією, отъ времени полуистлѣвшюю; застежки пергаминныя, оконечности серебряныя и петли также. Писано въ два столбца, на 189 листахъ. Правописаніе русское, безъ юсовъ.

На первомъ порожнемъ листѣ надпись древняя: «сѣдъ четвѣртное на харѣе. никонд чюдотворца. а не отдати никонмъ». По письму сходно съ служебничкомъ его же (см. описаніе ниже) и съ его же четвертнымъ евангеліемъ находящимся въ библ. М. Д. Академіи.

л. 1 об. Киновъ: «Сказанье по вся дия чтомыхъ евангелии. въ святую великую неделю пасхи на литурги. Еуан. Іоан. гл. 1».

л. 5 об. Синоксарь дванадесять мѣсяць, оуказая главы на коеждо еуанг. мѣс. сентябрь имѣни 30 день. имать час. 12. ноць 12. Начатокъ индиктоу рекше же новаго лѣта и память отца нашего Симеона столпника.

Примѣч. Въ Синоксарѣ семь русскихъ и слав. святыхъ нѣтъ.

л. 10. Главы еже отъ Матееа св. евангеліа.

л. 10 об. (безъ заглавіа). Аммоні оубо Александриниѣ много тщанье и прилѣжанье, яко подобаетъ введе.

л. 11 об. (безъ заглавіа). Первѣе оубо закона они божественни мужи ни грамотою, ни книгами оучаху.

л. 14 об. Заставка красками узловатая. Подъ нею: «Еже отъ Матееа святое Евангеліе гл. 1».

Нач. Книга родства Іс Христова сына Давидова, сына Авраамля.

Примѣч. Въ концѣ св. отъ Матееа (и въ проч.) кинов: число стиховъ и время написанія.

л. 61 об. Главы еже отъ Марка св. евангелія.

л. 63. Заставка красками, фигуры узловатыя. Подъ нею: «Еже отъ Марка святое евангеліе зач. 1».

л. 91. Главы еже отъ Луки св. евангелія.

л. 93 об. Заставка. Подъ нею: «Еже отъ Луки св. евангелія гл. 1».

Нач. Понеже оубо мнози начаша повѣсть о извѣстныхъ въ насъ вещехъ.

л. 144 об. Главы еже отъ Іоанна св. евангелія.

л. 145. Заставка. Подъ нею: «Еже отъ Іоанна св. евангеліе».

Нач. *Искони бѣ слово.*

л. 181. Пасхалія зрячая въ таблицахъ.

л. 183. Настатье лунамъ на книждо мѣсяць.

л. 188. А се лунамъ перекрону и полныя и настатье.

л. 188 об. Рука богословля и рука жидовская.

л. 189. Рука луннаа.

7. (ризн. оп. № 1). **Псалтирь**, въ большой листъ, на пергаментѣ, уставомъ крупнымъ, начала XV столѣтія, на 324 листахъ, оболочена камкою красно-вишневою. На верхней доскѣ средникъ и наугольники серебро-позлащенные рѣшетчатые, равно какъ и два спня и одна застежка; а на задней доскѣ 16 жуковъ всѣ серебряные позлащенные. Накладки по угламъ обоихъ досокъ, по закроямъ, тоже серебро-позлащенные.

На первомъ бѣломъ листѣ надпись: «Псалтирь вклату Царя и Великаго Князя Иваа Васильевича» (Грознаго).

л. 1 об. Заставка широкая узловатая—красками и золотомъ. Подъ нею вязью золотомъ: Сказанье о съставленьи (далѣ кино.) псалтыри и о съставльшихъ ю, ихъже имена си соуть.

Нач. (первая буква узорчатая) Давидъ. Корѣи. Иасафъ. Иефаамъ.

л. 2. Закладка къ заставкѣ оранжевая шелковая въ пергам. рамкѣ.

л. 3 и далѣ: продолженіе Сказанья.

л. 3 об. Святаго Василья архиепискупа Кесарнискаго слово о первомъ псалмѣ.

л. 9. Святаго Іоана Дамаскинскаго. Нач. Пѣнь есть святѣиши псалма.

— Оуставъ всякому хотящему держати псалтырь си преданъ отъ святыхъ отецъ черньцемъ и бѣлцемъ гѣ благослови отче. Нач. Богоносни и преблаженни и преподобни отци наши всемоу миру свѣтила.

л. 10. Да будетъ же извѣстно всякому хотящему держати псалтырь си.

Нач. Отпѣвше мефимонъ и невидимыхъ врагъ.

л. 13. Въ субботу и недѣлю держится уставъ си...

л. 13 об. Аще кто хощетъ имѣть стоянье въ церкви. рекше вданье почестья святомуу, по псалтыри поеться псаломъ съ припѣломъ на вси празднигы отъ года до года.

л. 16. Св. Іоанна мнила слово о псалтыри и о поклонѣхъ. Нач. Святѣи отцы оуставили противоу одному псалму 8 поклона.

л. 17 об. Въ рамкѣ узловатой изображеніе красками Царя Давида: правая рука поднята на благословеніе, а въ лѣвой свитокъ съ надписаніемъ перваго псалма.

л. 18. Закладка шелковая оранжевая.

л. 19. Заставка узловатая киноварью и бѣлью по синему полю. Подъ нею: Псалтырь о Бозѣ починаемъ (Евсевіево).

Господи благослови Отче. Кафизма 1. Псал. Давидовъ 1.

Сказанье Евсевья Памфилова. въ псалмы поущенье благочестья. отвращенье противнаго. псалтырь псалмопѣснивень.

Нач. Блаженъ мѹжь, иже не иде на съвѣтъ нечестивыхъ. и на пѹти грѣшныхъ не ста.

Примѣч. Надписаніе каждаго псалма киноварью, заглавныя буквы узорчатая. Въ концѣ каждой кафизмы молятвы.

л. 164. Казанье вкратцѣ црковнаго оустава еже въ Іерусалимѣ

святыхъ монастырей: како подобаетъ стихословити псалтырь во все лѣто.

л. 166 об. Такая же узловатая рамка, какъ въ началѣ, а въ ней изображенъ пророкъ *Асафъ*.

л. 167. Закладка шелковая оранжевая.

л. 168. Заставка широкая узловатая. Подъ нею: «кафизма 11. псал. Давидовъ 73».

Вънемлѣте людье мой законъ мой:

Приклоните оухо ваше въ глы оустъ моихъ.

л. 306. Молитва исполнившие псалтырь гдн: многомгостные и прещедрыи гдн.

л. 306 об. Пѣсня Моисеова о исходѣ, и проч.

№ 8. (ривн. описи № 15). **Служебникъ чудотворца Никона**, въ 12-ю долю, писанъ на пергаментѣ, а вторая половина на бумагѣ, полууставомъ мелкаго письма, конца XIV столѣтія, на 87 листахъ. Переплетенъ въ доскахъ, былъ оболоченъ шелковою матеріею, которая отъ времени истлѣла. Петли кожаныя, оконечности мѣдныя.

На первомъ бѣловомъ листѣ надпись XVII ст.: «Служебникъ (далѣе выскоблено) чудотворца Никона».

л. 1. Строкъ 15-ть стертыхъ до неузнаваемости. Замѣтно, что это конецъ молитвы іерея предъ литургіею. На этомъ же листѣ надпись: «Служебникъ Чудотворца Никона. Платонъ Митрополитъ Московскій». Ниже другой рукой: «Принадлежитъ Лаврѣ Пр. Сергія 1855 года».

л. 1 об. Заставка красками узловатая. Подъ нею киноварью: слѣ. юнна злаоус. Въ первой эктеньѣ прошеніе: «о блгоутѣхъ и бѣхранимыхъ князинъ нашихъ Дмитрии. Колодимеръ. Васильъ. Сомя. Нканъ и всахъ болгарехъ и о вонхъ его гѣ помолнмса».

л. 9. И по пренесеньи даровъ (т. е. послѣ великаго выхода): умытися іерея. поюще псаломъ 25: умыю, въ неповинныхъ... до: црквахъ благословите гд. Станоуть прости вси. и старѣшии ерѣи поклонится предъ святою трапезою трижды рчетъ: благословите священнии. Они же поклоньшеса и ркоуть емоу: многа лѣта, отче. Духъ святый наидеть на тя и сила вышняго осѣнитъ тя. моли за

нѣгъ честныи отче. И отвѣщаетъ имъ: да поминеть вы Господь въ царствіи своемъ ныня и присно (сіе сообразно и съ нашими древними и съ греческимъ служебникомъ).

л. 26... благословити и освятити и показати. и всклонивъся святитель перекреститъ святыя дары, глаголя се: снѣ оубо хлѣбъ самое тѣло Господа и Спаса нашего Іса Христа. Дьяконъ: аминь. И дашу крестя глаголетъ: и иже в чаши сей, самую ту честную кровь Господа и Бога и Спаса нашего Ісусъ Христа. Дьяконъ: аминь. И перекреститъ обое глаголя: излиину за мирскими животъ. Дьяконъ: аминь. Святитель тай (читеть): насъ же всѣхъ, иже отъ единого хлѣба...

л. 34 об. Кин.: Слоужба прежсвщены, рекше постная.

л. 44 об. Вслѣдоване святыхъ богоявленіи. по-замбоньной молитвѣ исходимъ вси въ оумывалницу, предъидущю іерею съ кандиломъ и лампадомъ и поемъ тропарь гласъ 8-й: Гласъ Господень на водахъ вопиеть глаголющи...

На 45 листѣ прекращается пергаминая рукопись; на семь листѣ написано лишь начало стиха: прямо гласу вопиющую в пустыни: оуготовайте...

лл. 46—52 пергаминаые пустые.

л. 52 и до конца бумажныя, на комхъ полууставомъ XVI вѣка, переходящимъ въ скоропись, написаны молитвы: св. Причащеніа.—

л. 86. По окончаніи молитвъ благодарныхъ по причащеніи: «и се буди вѣдомо, прежь канона причащеннаго и молитвъ, поютоя часы. На часѣхъ блаженна отъ канона причащеннаго пѣснь 3 и 6-я. Апостолъ къ Коринѣномъ: кратѣ азъ чрѣахъ отъ гда... и Евангеліе отъ Іоанна: рече гдъ къ пришедшимъ к нему ѱоудеомъ: азъ есмь хлѣбъ животныи... въскрешу къ послѣдній днь». Сямъ оканчивается рукопись на об. 87 листа.

Примѣч. Время написанія сего служебника опредѣляется хронологическими данными относительно поименованныхъ въ эктениі князьяхъ. Упомянаемыя князья, по всей вѣроятности, суть: В. Князь Димитрій Іоанновичъ Довской, Владиміръ Андреевичъ Серпуховской, Василій и Юрій (род. 1374. г.) Димитріевичи, дѣти Вел. Князя, и Іоаннъ (род. 1381 г.) Владимировичъ, сына Князя Серпуховскаго, владѣвшаго и Радонежемъ. Въ 1382 г. родился у В. Князя сынъ Андрей; его имени еще нѣтъ здѣсь, тогда какъ упоминается Іоаннъ, родившійся въ 1381 году. Не упоминается другой сынъ В. Князя Сумеонъ, скончавшійся въ сентябрѣ 1379 года. Слѣд. Служебникъ сей писанъ не позже 1381. и не ранѣе 1382 г.

№ 9. (ризн. описи № 1/3). **Чиновникъ архіерейскаго служенія**, въ 1/2 д. л., на тонкомъ персидскомъ пергаментѣ, выдѣланномъ. какъ сказываютъ, изъ змѣиной кожи; писанъ полууставомъ на 187 л. въ прошломъ столѣтїи для Московскаго Митрополита Платона; въ сребропозлащенномъ переплетѣ, состоящемъ изъ гладкихъ досокъ, на кои наложена изящной сканной работы накладка серебряная въ видѣ переплетенныхъ виноградныхъ лозъ и цвѣтовъ; корешокъ, застежки и петли тоже серебряные. Сначала 14 бѣлыхъ листовъ бумаги.

л. 1. По золот. полю киноу.: Чинъ священныя и божественныя литургїи въ св. отца нашего Іоанна Златоустаго, како подобаеть служити архіереомъ.

Примѣч. Чинъ службы писанъ п. золотому полю чернилами. Въ эктенияхъ упоминается Императрица Екатерина II.

л. 64. Посемъ бываеть хиротонїа во діакона.

л. 97. Чинъ божественныя литургїи въ святыхъ отца нашего Василїа великаго.

л. 156. Чинъ божественныя литургїи преждеосвященныхъ.

л. 179. Чинъ на поставленїе чтеца и пѣвца. Чинъ на хиротонїю уподіакона. Кончается на 187 листѣ. Далѣе до конца листы бумаги бѣлые.

II. Рукописи на бумагѣ.

№ 10. (ризн. описи № 8). **Четвероевангелїе** (Ев. тетръ), въ листъ на бумагѣ, писано въ XVI столѣтїи (до 1522 года), полууставомъ, на 283 листахъ. Верхняя дска обложена сканью, на ней: оредникъ—распятіе съ предстоящими, и наугольники—четыре евангелиста сребропозлащенные чеканные.

На серебряномъ поясѣ, наложенномъ на верхнюю дску. съ трехъ сторонъ вычеканена рельефно вязью слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7030 (1522) при благовѣрномъ и великомъ князѣ Васильи Ивановичѣ всея Русїи и преосвящен-

номъ Варлаамѣ митрополитѣ всея Русіи, благословеніемъ игумена Перѣфирья и келаря Нифонта, тцаніемъ Михаила Иванова сына Алексѣева, обложено сіе евангеліе въ домъ живоначальные Троицы Сергіева монастыря, Иванъ Поповъ Новгородецъ“. Спни и концы застежекъ серебряные. На задней дскѣ плащъ и наугольники серебряные гладкіе.

л. 1. (безъ заглавія): Вѣдомо буди, яко чѣтыри суть еуангеліа. и ниже множае, ниже оумаленѣе.

л. 1 об. Сказаніе прѣемлюще всего лѣта число еуангельское, и еуангелистомъ прѣятіе. откоудоу начинаютъ и до где стають.

л. 3. Еже отъ Матѣеа св. еуангеліа главы.

л. 5 об. Теофилакта архіепископа Болгарскаго предісловіе, еже отъ Матѣеа св. евангеліа. Нач. Иже прежде закона. они божественніи мужіе.

л. 10 об. Изображеніе евангелиста Матѣеа по золотому полю красками.

л. 11. Закладка: дороги алыя, въ бумажной рамкѣ.

л. 12. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Еже отъ Матѣеа св. благовѣствованіе.

Примѣч. Указаніе времени чтеній на поляхъ нижнемъ и верхнемъ и зачалъ на поляхъ боковыхъ, концевъ чтеній въ текстѣ и заглавныя буквы чтеній, а равно и въ концѣ каждого евангелиста сказаніе о времени написанія евангеліа и о члстѣ стиховъ,—все это писано кивоварью.

л. 107 об. Еже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 108. Предісловіе, еже отъ Марка св. евангеліа.

л. 111 об. Изображеніе св. евангелиста Марка.

л. 112. Закладка въ бум. рамкѣ.

л. 113. Заставка красками и начало благовѣстію отъ Марка.

л. 172 об. Еже отъ Луки св. евангеліа главы.

л. 175. Предісловіе еже отъ Луки св. евангеліа.

л. 178 об. Изображеніе св. евангелиста Луки.

л. 179. Закладка шелковая.

л. 180. Заставка и начало св. благовѣствованія отъ Луки.

л. 181. Еже отъ Іоанна св. евангеліа главы.

л. 183. Изображеніе св. Іоанна Богослова и ученика его Прохора.

л. 184. Закладка.

л. 185. Заставка и начало евангеліа отъ Іоанна.

л. 260. Заставка. Подъ нею подпись: Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангедію избраннымъ святымъ и праздникомъ.

Примѣч. Въ октябрѣ праздн. Покрова Богородицѣ—вѣтъ. Января 30: трехъ святителей. Іудя 15-го приписано внизу: въ той же день благовѣрнаго князя Владимира.

л. 270. Недѣля о мытаря и фарисей. Далѣе: Сказаніе субботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 271. Евангеліе 12-ти святыхъ страстей.

л. 272 об. Послѣдованіе часовомъ св. и великаго поста.

л. 273. Въ св. и вел. недѣлю пасхи... и далѣе: столпъ евангельскихъ чтеній.

л. 281 об. Евангеліа различна на всяку потребу.

л. 283 об. Другою рукою полууставомъ мелкимъ XVI-же столѣтія: Пр. Максима о цѣнѣ тридесяти сребреникъ, юже възять Іуда Христа предавъ. Нач. Вѣдомо буди, яко лепта зовома суть ассарія.

Ниже: Толкованіе св. Григорія папы Римскаго евангеліа отъ Матѳеа гл. 50: иже изыде купно заутра наяти дѣлателя въ виноградъ. Нач.: Заутра. оутро богочаитокъ сего свѣта отъ Адама до Ноя.

л. 283 об. Евангеліа за оупокон на всю седмицу.

Примѣч. Сіе евангеліе было, какъ видно, въ довольноомъ употребленіи: нѣкоторые листы утрачены и замѣнены новыми. Обложено бархатомъ голубымъ, а по немъ уже доса вышеописанная.

№ 11. (ризн. описи № 10). **Четвероевангеліе**, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на бумагѣ, писано полууставомъ переходящимъ въ скоропись на 310 листахъ; по надписи, впрочемъ недревней (прошлаго столѣтія) именуется *Кипріановскимъ*, то есть. написаніе сего Евангеліа приписывается митрополиту Кипріану (†1409), а по другой надписи древней, оно принадлежало Новгородскому архіепископу Серапіону Курцову (изъ игуменовъ Троицкаго монастыря 1552 г. Св.). По бумагѣ, письму и расположенію статей,—вѣроятность остается на сторонѣ послѣд-

ней надписи и потому его слѣдуетъ именовать *Серапионовскимъ*, а не Киприановскимъ, и время написанія относить къ 1551—1552 годамъ.

Обложено было по доскамъ шелковою матерією, вишневаго цвѣта; спи и петли мѣдныя. На обор. перваго порожняго листа надпись: «вннга архієпископа великаго новгорода серепнона кѣрцока» (автографъ).

л. 1. Молитва: Господи Іс Христе сыне едінородныи безначальнаго ти отца.

л. 1 об. Кинов.: Еже отъ Матѳеа св. евангелія главы.

л. 3. Оеофилакта архієпископа Болгарскаго, еже отъ Матѳеа св. евангелія предисловіе.

Нач. Иже оубо прежде закона они божественніи моужіе, не писанми и книгами просвѣщаахоуся, но чистъ имоуще смьслъ.

лл. 7 и 8 пустые.

л. 9. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. Въ концѣ кинов. о времени его написанія и числѣ стиховъ.

л. 89. Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 90. Прѣдсловіе, еже отъ Марка св. евангелія.

л. 92. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Марка св. благовѣствованіе.

л. 140. Главы, еже отъ Луки св. евангелія.

л. 142. Предисловіе, еже отъ Луки св. евангелія.

л. 143. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Луки св. благовѣствованіе.

л. 227. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 227 об. Предисловіе, еже отъ Іоанна св. евангелія.

л. 230. Заставка красками. Подъ нею кин.: отъ Іоанна св. благовѣствованіе. Нач. Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово.

л. 291. Сѣборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказоуя главы кѣемждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ.—Русскихъ и Славянскихъ нѣтъ вовсе. Подъ 30-мъ числомъ генваря: «Святыхъ святитель Василія вел., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго».

л. 298. Недѣля о мытаріи и фарисей. Далѣе: Сказаніе соуботамъ и недѣлямъ великаго поста.

л. 298 об. Евангелія 12 св. страстей.

л. 299. Послѣдованіе (часовъ) св. великаго пятка.

л. 299 об. Въ святую великую недѣлю пасхи и т. д.

л. 309 об. Подобаеть вѣдати сіе: яко не держить церкви вселенская, ни на блаженнахъ. ни на литургии чьсти апостолы и евангеліе на всякъ день святыхъ.

л. 310. Прокімены въскресны еуангеліамъ оутренимъ въскреснымъ.

№ 12. (ризн. описи № 11). **Четвероевангеліе**, на бумагѣ, въ листъ, полууставомъ XVI столѣтія, на 396 листахъ. Вкладъ священника Меркурія до 1559 года.

Обложено по доскамъ рудожелтою камкою. На верхней дскѣ средникъ—распятіе, наугольники—евангелисты серебряные басмевые, позолочены. На задней дскѣ: жуки серебряные гладкіе; сши серебряные, одна застежка съ серебрянымъ наконечникомъ.

л. 1. Заставка — краски съ золотомъ. Предисловіе о чтеніи св. евангелія. Нач. Господи Іс. Христе сыне едиnorodныи безначалнаго ти отца.

л. 3. Еже отъ Матѳеа св. евангелія главы.

л. 6. Заставка красками. Подъ нею: Теофилакта архіеп. Болгарскаго прѣдисловіе, еже отъ Матѳеа св. евангелія.

л. 12 об. Изображеніе св. Евангелиста Матѳеа по золотому полю красками.

л. 13. Закладка — кисей рудожелтая въ бумажной рамкѣ съ бордюромъ.

л. 14. Заставка красками и золотомъ (весьма изящной работы). Подъ нею золотомъ: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. Заглавная буква красками и золотомъ, равно и указаніе чтеній на поляхъ и концевь ихъ въ текстѣ золотомъ во всѣхъ евангелистахъ.

л. 108. Заставка красками. Подъ нею: Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 110. Предисловіе, еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 112 об. Изображеніе св. Евангелиста Марка красками во золотому полю.

л. 113. Закладка.

л. 114. Заставка (краски съ золот.) и начало св. евангелія отъ Марка.

- л. 177. Еже отъ Луки св. евангелія главы.
- л. 180. Предисловіе, еже отъ Луки св. евангелія.
- л. 181 об. Изображеніе св. евангелиста Луки красками по золотому полю.
- л. 182. Закладка.
- л. 183. Заставка краск. и зол. и начало евангелія отъ Луки.
- л. 289. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.
- л. 290. Заставка. Подъ нею: Предисловіе, еже отъ Іоанна св. евангелія.
- л. 296. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ—красками по зол. полю.
- л. 297. Закладка.
- л. 298. Заставка (такая же, какъ и въ другихъ) и начало св. евангелія отъ Іоанна.
- л. 378. Заставка—красками и золотомъ. Подъ нею золотомъ же: Сборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ и Славянскихъ святыхъ нѣтъ.
- л. 385. Недѣля о мытари и фарисей.
— Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.
- л. 386. Ев. 12 страстей Господа и Бога и Спаса нашего Іс. Хѣ.
- л. 386 об. Послѣдованіе часовъ св. и вел. пятка.
- л. 387. Въ св. и вел. недѣлю пасхи. Далѣе: Сказаніе, како чтутся евангелія въскресна отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.
- л. 387 об. Евангелія различна на всякую потребу.
- л. 389 об. Недѣля святыхъ 50-ца, и далѣе: Показаніе (столпъ, чтеній евангельскихъ.

Примѣч. Правописаніе русское, но вмѣсто Ѹ въ срединѣ словъ вездѣ Ж на пр.: ДЖШЮ, нѣсхъть.

Внизу по листамъ надпись: «Далѣ книгу сію святое четверо-благовѣстіе во обитель живоначальные Троицы и пречистые Богородица и преподобнаго отца нашего чудотворца Сергіа и Никона священникъ Меркоурей, по своей души» — это тотъ Меркурій, который въ 1562—1566 г. былъ архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Употребленное въ надписи слово «священникъ» по вѣснѣмъ вѣроятіямъ употреблено, вмѣсто іеромонахъ.

№ 13. (ризов. описъ № 12). **Четвероевангеліе**, въ листъ, на бумагѣ, полууставомъ XVI столѣтія, на 211 листахъ. Видѣлъ того же священника Меркурія 1559 года. Оболочено по доскамъ камкою зеленою. На верхней дскѣ: средникъ—распятіе, наугольники—евангелисты, басменные серебродозолоченные; застежки съ серебряными наконечниками, спици серебряные; на задней дскѣ жуки гладкіе, серебряные же.

л. 1. Молитва отъчета евангеліе или отъслушавъ. Нач. Словеса твоихъ ради святыхъ. Далѣе: егда цѣлуеть св. евангеліе... Молитва начинающимъ чести св. евангеліе. ГИ ІС ХЕ единороднымъ безначалнаго ти отца.

л. 2. Еже отъ Матѳеа св. евангелія главы.

л. 4. Феофилакта архіепископа Болгарскаго предсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангелія.

л. 8 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳеа красками по зол. полю.

л. 9. Закладка шелковая темнокрасная въ бум. рамкѣ.

л. 10. Заставка золотомъ и красками. Начальная буква также. Книнов.: Отъ Матѳеа св. благоуствованіе.

л. 88. Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 89. Предсловіе, еже отъ Марка св. евангелія.

л. 91 об. Изображеніе св. апостола Марка красками по золот. полю.

л. 92. Закладка голубой тафтицы.

л. 95. Заставка—красками и золотомъ. Подъ нею кни.: Начало евангелія отъ Марка. Загл. буква фигурная, красками.

л. 143 об. Еже отъ Луки св. евангелія главы.

л. 145 об. Предсловіе, еже отъ Луки св. евангелія. (Изображенія нѣтъ, утрачено).

л. 148. Заставка золотомъ и красками. Начало евангелія отъ Луки.

л. 180 об. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 181. Предсловіе отъ Іоанна св. евангелія.

л. 185. Изображеніе св. Іоанна Богослова и ученика его Прехра—красками по золотому полю.

л. 186. Закладка—тафтица синяя.

л. 187. Заставка—золотомъ и красками и начало благоуствованія отъ Іоанна.

л. 189. Заставка—краски съ золотомъ. Подъ нею: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ и Славянскихъ святыхъ мѣтъ.

л. 200. Заставка красками съ золотомъ недѣля о мытарѣ и фарисеи... Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 200 об. Евангелія 12 св. страстей.

л. 201. Послѣдованіе часовъ св. великаго пятка.

л. 201 об. Сказаніе, како чтутся евангелія воскресны отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 202. Евангелія различнаа на всякую потребу.

л. 203 об. Сказаніе прісмьющее всего гѣта число евангельское и евангелистомъ прятіе: откуду начинаютъ и до гдѣ стоятъ.

л. 204 об. Како чтутся указъ тетроевангелія великая недѣля (страстная) на часовехъ.

л. 206. Сказаніе, еже на всякъ день должнымъ евангеліемъ всего гѣта.

Примѣч. По началу, листамъ сего Евангелія внизу надпись: «Въ гѣто 7068 мѣсяца декабря 8 день (1539 г.) положилъ книгу сію св евангеліе в дому живоначальна Троицы и преподобнаго отца нашего Сергіа чудотворца въ средней церкви въ придѣлѣ святаго славнаго пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна на престолъ священникъ Меркурен Дмитровецъ и вы господіе мои священники, коего будетъ чреда службы его, Господа ради поминайте мою грѣшную душу въ молитвахъ вашихъ къ Господу, егда повелѣнимъ Божиимъ взята будетъ отъ убогаго ми тѣлесе. Да положилъ въ похвалѣ Пречистыа на престолъ крестъ воздвизалной».

№ 14. (ризн. описи № 13). **Четвероевангеліе.** на бумагѣ, въ листѣ, писано полууставомъ XVI столѣтія, на 318 листахъ. Вкладъ іеродьякона *Іоны Зуя*.

Примѣч. Въ Лаврской библіотекѣ, его каноникъ, писанный въ 1543 году, въ коемъ сказано: «Гѣта 7067 (1539) мѣсяца февраля въ 7 день старецъ Іона Зуй положилъ на себя великій образъ» (т. е. схиму).

Оболочено по доскамъ кожою. На верхней дскѣ средникъ и наугольники серебряные черныя; оредникъ — распятіе; наугольники — евангелисты; петли и концы серебряные; на задней дскѣ жуки серебряные же гладкіе.

л. 1. Сказаніе приємлющее всего г҃та число евангельское и евангелистомъ пріятіе. откоудоу начинають и до где стають.

л. 3. Заставка узкая. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 5. Предисловіе къ евангелію отъ Матѳеа.

л. 9. Сказаніе десяти канонамъ евангельскимъ. Нач. Аммоній оубо Александрѣвичъ много прилежаше и тщаніе яко подобаетъ введѣ.

Въ этомъ сказаніи Евсевій говорить, что сдѣланное Аммоніемъ Александрійскимъ раздѣленіе книгъ евангельскихъ на *небольшія отдѣленія* подадо ему мысль, при каждомъ изъ нихъ показывать сходныя изъ другихъ евангелій отдѣленія. Такимъ образомъ составились 10 разрядовъ особенныхъ изъ нихъ сочетаній (таблицы или *каноны*). Сии разряды, для большей ясности, означаются буквами алфавита, и первый изъ нихъ подѣлъ буквою *а* составляютъ сходныя повѣствованія всѣхъ четырехъ евангелистовъ, второй—Матѳея, Марка и Луки, третій—Матѳея, Луки и Іоанна, четвертый—Матѳея, Марка и Іоанна, пятый—Матѳея и Луки, шестой—Матѳея и Марка, седмый—Матѳея и Іоанна, осмый—Луки и Марка, девятый—Луки и Іоанна, въ десятомъ буква *ї* показываетъ, что известное повѣствованіе принадлежитъ исключительно которому нибудь одному евангелисту.

л. 10. Съ сего листа начинаются таблицы или каноны евангельскіе (числомъ десять таблицъ), писаны киноварью.

л. 17 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳеа—красками по золотому полю, съ закладкою зеленой тафтицы.

л. 19. Заставка красками и золотомъ. Заглавная буква красками. Начало евангеліа отъ Матѳеа.

л. 102. Еже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 103 об. Предисловіе св. евангеліа отъ Марка.

л. 106 об. Изображеніе св. евангелиста Марка по золотому полю красками.

л. 107. Закладка тафтяная.

л. 108. Заставка красками и золотомъ. Заглав. буква красками и золотомъ и указаніе зачалъ на поляхъ. Начало евангеліа отъ Марка.

л. 161. Отъ Луки св. евангеліа главы.

л. 161 об. Предисловіе евангеліа отъ Луки.

л. 166 об. Изображеніе св. евангелиста Луки.

л. 167. Закладка по оному.

л. 169. Заставка и съ боку символич. знакъ апостола Луки (телець), какъ и въ другихъ евангелистахъ—красками и золотомъ. Начало св. евангелія отъ Луки. Заглав. буква фигурная красками и золотомъ.

л. 218. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 218 об. Предисловіе св. евангелія отъ Іоанна.

л. 222 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Пророкомъ по зол. полю красками.

л. 223. Закладка.

л. 224. Заставка красками и золотомъ, на поляхъ снѣв. знакъ св. Іоанна Богослова (левъ). Начало св. Евангелія отъ Іоанна.

л. 290. Заставка—красками съ золотомъ. Подъ нею кино.: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ... Русскихъ и Славянск. святыхъ ивътъ.

л. 297 об. Недѣля о мытарі и фарисей.

л. 298. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 299 об. Евангелія 12 страстей.

л. 300. Послѣдованіе часовъ св. и великаго пятка.

л. 300 об. Сказаніе, како чтутся евангелія воскресна, отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 301. Евангелія различна на всяку потребу.

л. 302. Сказаніе, еже на всякъ день длѣжно есть евангеліе, недѣлямъ всего лѣта.

л. 307 об. Чертежь: «кругъ си евангельскіи».

л. 308. Прокимъни оутрѣние евангелія.

л. 308 об. Указаніе чтеній евангельскихъ на праздники Русскихъ и Славянскихъ святыхъ: 1) Мѣсяць *Сентябрь*: 20. Св. мученика и исповѣдника князя Михаила Черниговскаго. 25. Преподобнаго Сергія. 2) Мѣсяца *Ноября*: 6. Препод. Варлаама (Хутынскаго). 15. Св. Стефана Сурожскаго. 3) Мѣсяца *Декабря*: 21. Св. Петра митрополита. 4) М. *Генваря*: 14. Пр. Саввы Серпскаго. 5) М. *Феврала*: 12. Св. Алексія митрополита. 6) М. *Мая*: 23. Леонтія Ростовскаго. 7) М. *Іюня* 9. Пр. Кирила Белозерскаго. 8) М. *Іюля*. 15. Св. Князя Владимира. 24. Св. Бориса и Глѣба. 9) М. *Августа* 24. Петра митрополита. 26. Срѣтеніе пречистыя иконы Владимірскія.

л. 310. Въ субботу 5 поста оутреню клепеть въ 4 часъ ноци (уставъ) и далѣ слѣдуетъ самая служба: ікосы и кондаки акаѣшта пр. Богородицы.

№ 15. (ризн. оп. № 9). **Четвероевангеліе**, въ листъ, на бумагѣ, писано полууставомъ XVI столѣтія, на 370 листахъ. Письмо и вкладъ Троицкаго инока Исаака Бирева 1531 года. Оболочено по доскамъ бархатомъ рытымъ малиноваго цвѣта. По закроймъ прикрито съ трехъ сторонъ низаньемъ изъ жемчуга въ клѣтки, въ срединѣ каждой клѣтки вставлены металлическія серебро-позлащенные пирамиды. Верхняя дска серебро-позлащенная съ чеканными травами; на ней: средникъ овальный, въ немъ изображенъ Спасъ Вседержитель, вокругъ обнизъ жемчужная на проволокъ; по сторонамъ средника десять св. изображеній, овальныхъ же серебряныхъ позлащенныхъ съ чернью; по угламъ четыре евангелиста, вверху св. Троица; внизу—пр. Сергій; по сторонамъ—Матерь Божія и св. Іоаннъ Предтеча, святители Московскіе: Петръ и Алексій. По 4-мъ сторонамъ средника расположены 4 драгоценныя камня: лаль, два сапфира и изумрудъ въ серебр. позлащенныхъ гнѣздахъ. Верхняя дска обнизана жемчугомъ въ одинъ рядъ въ видѣ рамы. Петли и застежки серебряныя, черневныя

л. 1. Молитва: Гї Іѹ Хѣ Сыне Единородныи, безначальнаго ти отца.

л. 2. Сказаніе прѣимущее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ прѣватіе откуду начинается и догде стають (киноварью).

л. 4. Заставка красками. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 6. Заставка золотомъ. Теофилакта архіеп. Блѣгарскаго прѣдсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 10. Изображеніе св. евангелиста Матѳеа красками, весьма изящное.

л. 11. Закладка кисейная въ бум. рамкѣ.

л. 12. Заставка красками. Подъ нею золотомъ: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе гл 1. На полѣ символ. знакъ (Ангелъ съ крыльями). Въ концѣ кинноварью число стиховъ и время написанія евангеліа.

л. 95. Заставка узкая. Золотомъ: Иже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 96 об. Предисловіе, еже отъ Марка св. евангеліа (киноварью).

л. 100 об. Изображеніе св. евангелиста Марка красками и золотомъ.

л. 101. Закладка къ оному кисейная.

л. 102. Заставка. На полѣ симв. знакъ св. Марка (левъ) золотомъ; Еже отъ Марка св. благовѣствованіе.—Заглавная буква—красками; указаніе чтеній перваго въ каждомъ евангелистѣ—золотомъ, остальные—киноварью.

л. 154. Главы отъ Луки.

л. 156. Предисловіе.

л. 160 об. Изображеніе св. апостола Луки по золотому полю красками.

л. 161. Закладка.

л. 162. Заставка. Отъ Луки св. благовѣствованіе (золотомъ). На полѣ символ. изображеніе св. Луки (телець). Заглавн. буква и указаніе перваго чтенія золотомъ.

л. 252. Главы отъ Іоанна.

л. 252 об. Предисловіе.

л. 256 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова—по зол. полю красками.

л. 268. Заставка. Подъ нею: Еже отъ Іоанна св. благовѣствованіе. На полѣ символ. знакъ св. Іоанна Евангелиста (орелъ). Загл. буква и указ. перваго чтенія золотомъ.

л. 326. Изображеніе Христа Спасителя сѣдящаго въ храмѣ между учителями и книжниками, въ дѣтскомъ возрастѣ суща, съ книгою закона въ рукахъ, разверстою на словахъ Пророка Исаи... по золотому полю красками—весьма изящное.

л. 328. Заставка. Сборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ и Славянскихъ нѣтъ.

л. 346. Сказаніе како чтутся евангелія воскресны и повседневны отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 355. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 356. Евангелія 12-ти страстей Господа Бога и Спаса нашего Іс. Христа.

л. 357. Евангелія различна на всякую потребу.

л. 358 об. Евангелія воскресна 11 утриня.

Прибавленія: отъ 361 до 370 л. Акаенствъ Богородицѣ.

л. 370 об. надпись полууставомъ же: «Лѣта 7039 (1531) книга святое евангеліе, письмо грѣшнаго инока Исаака Бирева, по вицѣ

грѣховной многими именованными порекломъ зовомъ: простите въ неключимствѣ. Аминь».

№ 16. (по ризн. дополн. описи № 1). **Четверо-евангеліе**, на бумагѣ, полууставомъ XVI вѣка, на 291 листѣ. Внизу по листамъ надпись: „Лѣта 7069 (1561) въ доуж живоначальныя Троицы и Пр. отца нашего Сергіа чудотворца положилъ сіе евангеліе тетръ на престоль Василю Паринскому старецъ Арефа Тормасовъ, а кто отнесеть или въ село отдасть, то судитца оо мною предъ Богомъ“. Обложено по доскамъ бѣлымъ атласомъ, петли и застежки мѣдныя.

л. 1. Кинов. молитва: Господи Іс. Христе, сыне единородныи безначальнаго ти отца.

л. 1 об. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 3. Теофілакта архієпискона Болгарьскаго предсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 7. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. На поляхъ киноварью же: глав. 1. Въ концѣ (л. 80) кинов.: число стиховъ и время написанія евангеліа.

л. 80 об. Еже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 81 об. Предисловіе.

л. 84. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Марка св. благовѣствованіе.

Примѣч. Время чтеній на верхнихъ и нижнихъ поляхъ и концы въ текстѣ означены во всѣхъ евангелистахъ киноварью, равно и зачала на поляхъ. Заглавн. буквы первыхъ чтеній въ каждомъ изъ 4-хъ евангелій красками.

л. 128. Еже отъ Луки св. евангеліа главы.

л. 129 об. Предисловіе.

л. 132. Заставка красками. Отъ Луки св. благовѣствованіе.

л. 212. Еже отъ Іоанна св. евангеліа главы.

л. 212 об. Предисловіе.

л. 216. Заставка красками. Отъ Іоанна св. благовѣствованіе.

л. 278. Сборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы коеужо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 285. Недѣля о мытарі и фарисей.

л. 285 об. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 286. Евангеліи 12 св. страстей.

л. 286 об. Послѣдованіе часовъ св. и великаго поста. Ев. воскресная утренняя.

л. 287. Сказаніе, како чтутся евангелія воскресная оутрення отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 287 об. Евангелія различна на всякую потребу.

л. 288. Евангелія различна въ память святыхъ.

л. 288 об. Указаніе, иже въ осмогласникѣ гласы и оутренимъ евангеліемъ въскреснымъ и апостоломъ и евангелистомъ на литургіяхъ, яже начинаются чести отъ недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 290. Сказаніе приѣмлющее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ прѣятіе, откуда начинаются и до гдѣ стануть.

№ 17. (ризн. опись № 1). **Апостоль**, на бумагѣ, въ листъ, на 578 листахъ, полуустановомъ, XVI столѣтія, въ кожаномъ гладкомъ переплетѣ; петли и застежки мѣдныя.—На первомъ бѣломъ листѣ надпись: Апостоль господина митрополита Иасаѳа († 1555 г. у Троицы).

л. 1. Кинов. вязью: Сказаніе дѣванія апостольскихъ списано Лоукою евангелистомъ по лѣтѣхъ мнозѣхъ страсти Господня.

Нач. Сіа книги дѣванія апостольска наричются.

л. 3 об. Изображеніе св. апостола Луки красками по золотому полю весьма изящное.

л. 4. Закладка зеленой тафты въ бум. рамкѣ съ бордюромъ.

л. 5. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею: Дѣванія св. апостоль списано св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою. На полѣ: зачало 1.

л. 140. Сказаніе Іаковля съборнаго посланія. Нач. Понеже самъ Іаковъ сіе пишетъ.

л. 142 об. Изображеніе св. апостола Іакова по золот. полю красками.

л. 143. Закладка.

л. 144. Заставка кр. и зол. Съборное Посланіе Іаковле (кин. ш. вязью).

л. 158. Сказаніе съборному посланію Петрову. Нач. Понеже Петръ, иже въ расѣваніи соущимъ Іудеомъ.

л. 160 об. Изображеніе св. апостола Петра по зол. полю красками.

л. 161. Закладка.

л. 162. Заставка красками и золотомъ. Св. апостола Петра посланіе съборное.

л. 176. Сказаніе Петрову второму посланію съборному. Нач. Сіе пакы тѣжде Петръ посылаетъ.

л. 178. Заставка красками. Тогожде апостола Петра посланіе 2-е.

л. 187. Сказаніе Іоаннову съборному посланію первому. Нач. Понеже самъ Іоаннъ иже евангеліе написавый.

л. 190 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ по зол. полю красками.

л. 191. Закладка.

л. 192 об. Заставка золотомъ и красками. Св. апостола Іоанна Богослова съборное посланіе первое. Заглавная буква красками (какъ и во всѣхъ друг. посланіяхъ).

л. 205 об. Сказаніе Іоаннову второму посланію. Нач. Сіе, яко старецъ пишетъ.

л. 207. Заставка красками. Св. Іоанна Богослова посланіе второе.

л. 209. Сказаніе Іоаннова третіаго посланія. Нач. Первіе оубо приємлетъ.

л. 210. Заставка красками. Св. Іоанна Богослова съборное посланіе третіе.

л. 212. Сказаніе Іоудиному съборному посланію. Нач. Сіе посланіе пишетъ, иже оуже вѣровавшимъ.

л. 214 об. Изображеніе апостола Іуды брата Господня по зол. полю красками.

л. 213. Закладка.

л. 215. Заставка красками. Съборное посланіе Іоудино.

л. 219. Сказаніе, иже къ Римляномъ посланія св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаетъ отъ Корінеа.

л. 224 об. Изображеніе св. апостола Павла по зол. полю красками.

л. 225. Закладка.

л. 226. Заставка красками и золотомъ. Св. апостола Павла посланіе къ Римляномъ.

л. 275. Сказаніє, еже къ Коринѣомъ прьвомуу посланію. Нач. Сіє посылаєть отъ Ефеса Асінскаго.

л. 278. Заставка золотомъ и красками. Къ Коринѣомъ посланіє св. апостола Павла.

л. 324. Сказаніє, еже къ Коринѣомъ второму посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Македоніа.

л. 326. Заставка красками. Къ Коринѣомъ посланіє св. апостола Павла второе.

л. 357. Сказаніє, иже къ Галатомъ посланіє св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Рима.

л. 359. Заставка зол. и красками. Къ Галатомъ посланіє св. апостола Павла.

л. 375. Сказаніє, иже къ Ефесеомъ посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Рима.

л. 377. Заставка красками и золотомъ. Къ Ефесеомъ посланіє св. апостола Павла.

л. 394. Сказаніє, иже къ Филипсіомъ посланіє св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Рима, видѣвъ ихъ вкупѣ.

л. 396. Заставка красками и золотомъ. Къ Филипсіомъ посланіє св. апостола Павла.

л. 408. Сказаніє Колосайскому посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Рима, не видѣвъ оубо тѣхъ.

л. 410. Заставка кр. и зол. Къ Колосаємъ посланіє св. апостола Павла.

л. 422. Сказаніє, еже къ Селуняномъ съборнаго посланіа св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Аѳинъ.

л. 424. Заставка красками и зол. Къ Солоунѣномъ посланіє св. апостола Павла.

л. 435. Сказаніє, иже къ Селоунѣномъ второмуу посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Рима.

л. 437. Заставка красками. Къ Солоунѣномъ второе посланіє св. апостола Павла.

л. 443. Сказаніє къ Тимофѣю первому посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть отъ Лаодикыя.

л. 445. Изображеніє Тимофѣя апостола по зол. полю красками.

л. 446. Закладка.

л. 447. Заставка красками и зол. къ Тимоѣею первое посланіє св. апостола Павла.

л. 461. Сказаніє, иже къ Тимоѣею второму посланію св. апостола Павла. Нач. Сіє посылаєть пакы отъ Рима.

л. 463. Заставка красками. Къ Тимоѳею второе посланіе св. апостола Павла.

л. 473. Сказаніе, иже къ Титоу посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Никополя.

л. 475 об. Изображеніе св. Тита апостола.

л. 476. Заставка.

л. 477. Заставка красками и злотоуъ. Къ Титоу посланіе св. апостола Павла.

л. 487. Сказаніе Еврейскому посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Италіа.

л. 489. Заставка красками и золотомъ. Къ Евреомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 528. Заставка. Сказаніе извѣстно, иже по вся дни главамъ дѣваніи апост.

л. 545 об. Начало велицѣи четверодесятницы суботомъ и недѣлямъ.

л. 548 об. Сѣборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы апостолоу.

л. 576. Апостоли ини прочіи различни, яже на потребу.

л. 576 об. Прокимни въскресни и аллилуаре осми гласовомъ.

л. 577. Прокимни и аллилуаре дкєвни.

л. 578. Апостоли общи святымъ противоу коемуждо святому.

л. 578 об. Апостоли за оупокои... Въ концѣ молитва: «О владыко Христе Боже слава тебѣ, всякому оубо еси дѣлоу благоу зачяло и конецъ».

Примѣч. Петли и застежки мѣдныя. На задней дскѣ пять жуковъ мѣдныхъ округлыхъ.

№ 18. (ризн. описи доп. № 3). **Псалтирь**, въ 62-ю долю листа, на бумагѣ, писанъ мелкимъ, такъ называемымъ *бисернымъ* письмомъ, на 64 листкахъ, въ 1669 году, письмо нѣкоего *Теодора*; въ кожаномъ переплетѣ съ серебряною позолоченою застежкой и петлею. На верхней дскѣ врѣзана внутрь жестяная дщица съ изображеніемъ на ней красками Царя и Пророка Давида, играющаго на гусяхъ.

На об. 4-го порожняго листа надпись: «Хранить въ Лаврской ризницѣ, по внесенію въ опись. Филаретъ А. Московскій. Апрѣл. 26 1825 г.».

л. 1. Заставка красками, внутри ея написано: «Сіа книга глаголе(мая) псалтырь и прочее въ ней, написана мною многогрѣшнымъ рабомъ Божиимъ Ѳеодоромъ ради..... (разобрать строки по мелкотѣ и неясности письма нельзя)... мѣста 7177, а отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца Іюля 9-го дня».

л. 1 об. Икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ на правой рукѣ.

л. 2. Заставка. Подъ нею киноу: Давида пророка книга Пѣсней, каѳизма первая. Псаломъ Давидовъ, а не написанъ отъ Еврей: Б (во всю страницу)лажемъ мужъ...

л. 3 об. Заставка. Каѳизма 2-я.

л. 6. Каѳизма 3-я.

л. 9 об. Каѳизма 4-я.

л. 12 об. Каѳизма 5-я.

л. 15 об. Каф. 6-я.

л. 19 об. Каф. 7-я.

л. 22 об. Каф. 8-я.

л. 25 об. Каф. 9-я.

л. 29 об. Каф. 10-я.

л. 33. Каф. 11-я.

л. 37 об. Каф. 12-я.

л. 40 об. Каф. 13-я.

л. 43 об. Каф. 14-я.

л. 46 об. Каф. 15-я.

л. 50 об. Каф. 16-я.

л. 52 об. Каф. 17-я.

л. 56 об. Каф. 18-я.

л. 59. Каф. 19-я.

л. 62 об. Каф. 20-я.

Примѣч. Заглавныя буквы каждого псалма красками. Передъ началомъ каждой каѳизмы заставки—разнаго рисунка по черному полю, узоры бѣлые.— На верхней и нижней доскахъ накладки серебряныя позолоченныя съ чеканными цвѣтами; къ одной прикрѣплена петля, а другая имѣетъ шпинецъ, на который накладывается петля.

19. (ризв. описи доп. № 11). **Каноникъ**, въ 62 д. листа, на бумагѣ, мелкаго полууставнаго письма, XVII столѣтія, на 103 листахъ. Вкладъ намѣстника Лавры архимандрита Леонида. 5 Сент. 1877 года.

л. 1. Заставка. Въ ней киноу. в вязью: Канонъ пресвяты Богородицѣ живеносному источнику.

л. 86. Канонъ благодаренъ пр. Богородицѣ. Твореніе Іосифово.

л. 37. Кондакъ и ікосы пр. Богородицѣ (т. е. Акаѣсты).

л. 68 об. Продолженіе канона пр. Богородицѣ.

л. 81. Помянникъ келейный.

л. 98 об. Молитва Господу нашему. Въмѣсто заставки: изображеніе Нерукотвореннаго образа. Нач. молитвы: Гдѣи, да не яростію твоею обличши мене.

л. 101 об. Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости Гдѣи.

№ 20. (ризн. описи общ. 7/1). **Лѣствица съ лицевыми изображеніями**, на бумагѣ, въ листъ полуустановѣ, XVII столѣтія, на 387 листахъ. Оболочено парчею по малиновой землѣ, травы золотныя и шелковныя, петли и застежки мѣдныя. На 1 листѣ надпись: „Лѣта 7124 (1616) маія въ 1 день, далъ сію книгу пр. Іоанна писателя лѣствицы в домъ пресвятыя и живоначальныя Троицѣ и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, иже въ Маковцѣ. С Москвы Рожества пресвятыя Богородица дѣвица монастыря Рожественскіе оулицы, священникъ Василій Аванасьевъ, по своихъ родителехъ“.

На 2-мъ бѣломъ листѣ: Книга Троицкаа Сергіева монастыря в Маковцѣ.

л. 2 об. Начинаются и слѣдуютъ одно за другимъ пять лицевыхъ изображеній (каждое въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ) «духовной темницы» (изъ главы 4-я лѣствицы) и разные виды кающихся въ оной, а 6-й рисунокъ изображаетъ «Лѣствицу божественнаго восхода». Пр. Іоаннъ лѣствичникъ указываетъ своимъ ученикамъ восходъ праведныхъ по лѣствицѣ на небеса, въ горній Іерусалимъ, и ниспаденіе грѣшныхъ во адъ.

л. 14. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею золотомъ: «Господи Ісѣ Хѣ сыне Божіи помози и поспѣши». Подъ нею золотомъ: Житіе вкратцѣ блаженнаго Іоанна игумена св. горы Синайскыя. Нач. Вже оубо кто приживыи добляго сего и божественнаго и въспитавыи.

л. 20. Золотомъ: Посланіе отца Іоанна игумена Равоу къ Іоанну досточудному игумену горы Синаискыя.

л. 26. Изображеніе лѣствицы со вписаніемъ заглавій 30 словъ ее составляющихъ. Лѣствица изображена золотомъ, — написаніе словъ чернилами.

л. 27. Закладка шелковая.

л. 28. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею золотомъ и вязью: Слово постническое отца Іоанна игумена, иже въ Синаи горѣ инокомъ о отверженіи суетнаго житія (сл. 1).

Примѣч. Вязю по листамъ киноварю: «7124-го маія въ 1 день далъ сію книгу пр. Іоанна спивателя лѣствицы»... (вышеприведенная записка). Заглавія словъ золотомъ. Начальн. буква каждого слова красками.

л. 301 об. Заставка узкая. Подъ нею золотомъ: Тогоже отца Іоанна игумена, иже въ Синаистѣи горѣ инокомъ, слово къ пастырю.

л. 324. Золотомъ: Понеже въ книзѣ сей нарицаемѣи лѣствица (далѣе киноварю) многожды Іоанна хвалима и блажима слышимъ.... (О 4-хъ Іоаннахъ упоминаемыхъ въ лѣствицѣ).

л. 327. Св. Нила о осмихъ помыслахъ. Нач. Вѣждь чадо, яко осмь соуть помыслы, иже вся злаа съдѣловающе.

л. 333. Кинов.: Толкованіе неудобъ познаваемыхъ въ писаніяхъ рѣчемъ.

Нач. Коудъ— произволеніе. касмь — мню, присно. кауство— ество.

Слова киноварю, толкованіе— чернилами.

л. 335. (безъ заглавія). Толкованіе нѣкоторыхъ выраженій въ Лѣствицѣ.

Примѣч. На задней доскѣ два жука мѣдные, петли и застежки мѣдныя же.

№ 21. (въ ризн. описи № ^{обм. 28.} _{гл. 2.}). **Житіе Пр. Сергія съ лицевыми изображениями**, на бумагѣ, въ листъ, писано полууставомъ, конца XVI или начала XVII столѣтія, на 389 листахъ. Оболочено камкою вишневою; средникъ, наугольники и петли серебряные съ чернью, на обѣихъ доскахъ. Рукопись сія уже значится въ описи 1642 г.

л. 1. Изображеніе пр. Сергія и выходящихъ къ нему изъ монастыря на встрѣчу иноковъ.—Ниже заставка золотомъ и красками. Въ ней кинов. вязью: «Житіе преподобнаго и богопоснаго отца нашего игумена Сергія чудотворца, списано бысть отъ премудрѣйшаго Епифанія. Предисловіе. Нач. Слава Богу о всемъ, и всяческихъ ради, о нихже всегда прославляется великое и три-святое имя.

л. 14 об. Изображеніе пр. Сергія во весь листъ на золотомъ полѣ (а внизу зеленое). Одна рука поднята для благослозенія, а въ другой держитъ свитокъ съ надписью: «Не скорбите оубо братіе, но по сему разумѣйте».

л. 15. Закладка шелковая въ рамкѣ бумажной съ цвѣтнымъ бордюромъ.

л. 17. Вверху изображеніе относящееся къ младенческому возрасту пр. Сергія. Ниже заставка золотомъ и красками. Полъ нею кинов.: Начало житію преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго. Бл. Отче. Нач. Сей преподобный отецъ нашъ Сергіе родися отъ родителю добродію и благовѣрну.

л. 389. Молитва къ пр. Сергію: О, священная главо, преподобне отче, преблаженне Авво Сергіе великін.

Примѣч. Лицевыхъ изображеній въ «Предисловіи къ житію» числомъ 10. Въ самомъ житіи (кромѣ перваго) 638. Всѣ раскрашены красками. Къ житію приложено и сказаніе объ открытіи св. мощей пр. Сергія и о чудесахъ его,—Пахоміево. ●

л. 349. Заставка и слово похвальное пр. отца нашего Сергія сѣтворено бысть оученикомъ его Епифаніемъ.

№ 22. (въ ризн. описи 15). **Чинъ древній восточныя православныя христіанскыя церкви, како боголюбезнѣйшимъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, подобаетъ во время возведенія отъ нижнія на вышнюю степень, творити народно сѣвола извѣстно.** (Сіе заглавіе въ рукописи киноварью). Въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на бумагѣ, писанъ полууставомъ конца XVII столѣтія, на 11 листахъ и внизу по листамъ подписанъ тако: „Пречестныя и великія лавры пресвятыя и живо-

начальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергіа и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ, азъ архимандритъ Іовъ во извѣстную крѣпость и утверженіе, сіе мое обѣщаніе потписахъ моею рукою, вручаю отцу моему великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу (отселѣ переходитъ въ конецъ 11 листа и всей рукописи) и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху. Лѣта мирозданія 7205, отъ воплощенія же Бога Слова 1697, индиктіона 5, мѣсяца иуніа 6 дня“.

Сію рукопись далъ вкладомъ въ монастырь Троицкій Тайный Совѣтникъ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, Вице-Президентъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 27 Декабря 1879 года.

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра.
30 декабря 1879 года.

ПИСЬМА
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

I. Къ д. т. сов. князю Александру Николаевичу Голицыну.

Сіяте́льнѣйшій князь,

Милостивый государы!

На почтеннѣйшее отношеніе В. С-ва, отъ 22 сего мая, № 174, полученное мною 26 дня, имѣю честь отвѣтствовать.

Чтобы вторая часть Писемъ о должностяхъ священнаго сана, соч. Александра Скарлатовича Стурдзы, скорѣе прошла чрезъ цензуру, о томъ я уже употреблялъ возможное попеченіе; и въ послѣднее пребываніе мое въ Лаврѣ, гдѣ находится цензура, не смотря на краткое и занятое время, имѣлъ сношеніе съ цензоромъ *, и нѣкоторыя недоумѣнія его разрѣшилъ, и побуждалъ къ скорѣйшему окончанію дѣла, затрудняемаго тѣмъ, что цензоръ нѣкоторыя недоумѣнныя мѣста книги одобрить опасается, и не довольно смѣетъ дѣлать нѣкоторыя перемѣны въ текстѣ.

Что касается до перевода Катихизиса на греческій языкъ тѣмъ же дѣлателемъ: мы ему за сіе очень благодарны. Онъ изъяснилъ нѣкоторыя желанія касательно сдѣланнаго уже изданія сего перевода: я передаю ихъ въ Петербургъ на уваженіе.

* Протоіереемъ Ѳ. А. Голубинскимъ.

О женском * монастырѣ въ Одессѣ положеніе св. Синода Высочайше утверждено еще предъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга: и теперь безъ сомнѣнія есть уже о семъ указъ на мѣстѣ.

Вотъ все, что могу я сказать относительно исполненія видовъ и желаній г. Стурдзы.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Мая 28-го, 1811.

II. Къ г-ну ректору Московскаго Университета А. А. Альфонскому.

Милостивый государь,

Аркадій Алексѣевичъ!

Съ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я экземпляръ Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Московскаго Императорскаго Университета сего іюня 19 дня. Сямъ вознаградится для меня лишеніе, которое понесъ я, бывъ принужденъ по обстоятельствамъ моего здоровья и лѣченія не участвовать въ семъ собраніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь В. П-ва и пр.

Іюня 22-го, 1843.

III. Къ княгинѣ Софѣ Степановнѣ Щербатовой.

1.

Ваше сіятельство,

Милостивая государыня!

Съ утѣшеніемъ встрѣчая свѣдѣнія о челолюбивыхъ дѣствіяхъ вами основаннаго и руководимаго Попечительства о

* Михайловскомъ.

бѣдныхъ, побуждаюсь шокорнѣйше просить В. С-во принять трудъ препровождаемую при семъ тысячу рублей ассяги. употребить для благотворныхъ цѣлей руководимаго вами Общества.

При семъ препровождаю 50 экземпляровъ книжки: св. Геннадія (*патріарха Константинопольскаго*) о вѣрѣ и жизни христіанской, для употребленія въ человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, В. С-ву подвѣдомыхъ.

Усердно призывая на васъ и человѣколюбивые подвиги ваши благословеце Божію, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Марта 16-го, 1845.

2.

Ваше сіятельство,

Милостивая государыня!

Московскому дамскому Попечительному о тюрьмахъ комитету угодно было посредствомъ В. С-ва (*какъ председательницы*) почтить меня сообщеніемъ отчета о положеніи и дѣйствіяхъ его за 1844 годъ. Прочитавъ оный со вниманіемъ, я имѣлъ утѣшеніе усматривать въ дѣйствіяхъ сего комитета христіанскую попечительность и человѣколюбивую дѣятельность, сопровождавшуюся въ краткое время существованія сего комитета уже очевидными и обильными успѣхами, каковое усмотрѣніе мое и мужскому комитету имѣлъ удовольствіе сообщить.

Принося В. С-ву благодарность за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія и усердно призывая благословеніе Божіе на человѣколюбивые подвиги ваши и руководствуемыхъ вами сотрудицъ, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю.

М. Марта, 16-го, 1845.

IV. Къ министру народнаго просвѣщенія графу Сергѣю Семеновичу Уварову.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Препровожденный ко мнѣ печатный экземпляръ отчета по Министерству народнаго просвѣщенія за 1846 годъ я имѣлъ честь

получать съ чувствомъ признательности, и читаль, призывая благословеніе и помощь свыше къ пресильнію подъ руководствомъ В. С-ва истиннаго Отечественнаго просвѣщенія.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Августа 14-го, 1847.

V. Къ Платону архіепископу Рижскому и Митавскому. *

Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

По желанію В. П—ва препровождаю при семь икону Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, написанную въ его Лаврѣ и при мощахъ его освященную. Да прійдетъ съ нею дѣйственная помощь сего крѣпкаго и Богопріятнаго молитвенника о православной церкви и Россіи, и да снидетъ благословляющее и благодатное осѣненіе свыше на священноначаліе и паству церкви Рижской къ ея утвержденію въ истинной вѣрѣ и Богоугодной жизни, къ распространенію чистаго свѣта православія и ко умноженію спасаемыхъ.

Подъ покровительствомъ сильной молитвы Преподобнаго Сергія немощною моею молитвою призывая вашему служенію свѣтъ и силу, ревность и миръ, и аще (кто) истинѣ и миру воспротивителя, надъ тѣмъ духовными оружіями побѣду.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Мая 30-го, 1850.

VI. Къ первенствующему члену св. Синода, Григорію митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый архипастырь и отецъ!

Православная Россійская церковь прилежно молится о Благочестивѣйшихъ Государяхъ и о благовѣрномъ родѣ Ихъ. — Со вто

* Епархія Рижская и Митавская учреждена 1850 г., марта 11-го.

рой половины XVII столѣтїа и въ слѣдующїа потомъ времена воспоминанїе именъ Ихъ въ Богослуженїи постепенно сдѣлалось болѣе прежняго полнымъ и чаще повторяемымъ. Сїе можно видѣть изъ прилагаемой при семъ записки (*О возношенїи именъ Благодѣтельнаго Государя и Благочестиваго рода Его въ православномъ церковномъ Богослуженїи*).

При благословенїи Божиємъ, Императорская фамилія возрасла нынѣ до 23 лицъ. Сей рядъ Именъ въ царскїей день, при служенїи архїерея, на одной литургїи съ молебномъ (кромя вечерни и утрени или всенощной), возглашается 12 разъ, и еще 2 раза воспоминается въ молитвахъ тайно. Уже прежде нынѣшняго времени нѣкоторыя 'Особыми' самой 'Высочайшей фамиліи замѣчено было, что частое повторенїе однихъ и тѣхъ же многочисленныхъ именъ безъ существенной нужды длить Богослуженїе и не благопрїятствуетъ вниманїю молитвы.

Настоятъ нужда помыслить о нѣкоторомъ сокращенїи, и для сего требуется не нововведенїе въ Богослуженїи, а возвращенїе къ болѣе простому порядку древнихъ Богослужебныхъ книгъ.

Въ семъ смыслѣ составлена прилагаемая при семъ записка.

Рѣшаюсь представить ее, полагая, что дѣло сїе требуетъ вниманїя Св. Синода.

Съ совершеннымъ почтенїемъ и преданностїю имѣю честь быть и проч.

Юля 30-го, 1857.

VII. Къ г-ну ординарному академику³ Императорской Академіи наукъ, т. сов. Константину Ивановичу Арсеньеву.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

При отношенїи В. П.—ва отъ 26 февраля, № 25, съ особеннымъ удовольствїемъ и благодарностїю получилъ я почтенные труды Александра Христофоровича * 1-й томъ Церковнославянскаго

* Востокова.

словари, и ученое издание Славенскаго Евангелія по Остромирову списку. Покорнѣйше прошу васъ, мил. гос., свидѣтельствовать о семъ предъ Вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ, а также и о моемъ, къ сожалѣнію, не учрауемомъ, неудовольствіи на себя, что, нося имя вашего сотрудника, * и пользуясь вашимъ вниманіемъ, не могу соответствовать ему дѣлательно.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Марта 4-го, 1859.

VIII. Къ г-ну и. д. Смиодальнаго оберъ-прокурора, князю Сергѣю Николаевичу Урусову.

1.

Сіятељнѣйшій князь,

Милостивый государь!

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, по случаю открытія памятника Императору Николаю 1-му, препровожденную ко мнѣ золотую медаль имѣлъ я честь получить 13 дня сего іюля.

Да сохранитъ потомство съ благоговѣніемъ память царя, сильнаго духомъ, сильно любившаго Россію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Іюля 15-го, 1859.

2.

Сіятељнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Согласно съ требованіемъ В. С—ва отъ 21 августа, № 4672, догматическое изложеніе ученія Англиканской церкви на грече-

* Владыка Филаретъ былъ съ 1841 г. ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи наукъ.

скомъ языкѣ * поручалъ я Московской духовной Академіи просмотрѣть и извлечь изъ него краткое содержаніе, съ указаемъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ особенности враждебны православному учению. Академическое правленіе 29 сентября представило мнѣ разборъ означенной книги, сдѣланный бакалавромъ Сабуровымъ. Академическое правленіе соглашается съ окончательнымъ заключеніемъ бакалавра Сабурова.

Соглашаюсь и я.

Англиканскій епископъ корчемствуетъ негнимою, разчитывая на невѣжество Грековъ. Напримѣръ, онъ разсуждаетъ самъ съ собою такъ: если сказать, что мы отвергаемъ седьмой вселенскій соборъ и иконопочитаніе, то Греки тотчасъ отвергнутъ книгу и насъ. Итакъ скажемъ, что принимаемъ четыре вселемскихъ собора и прочіе согласныя съ ними; въ семъ случаѣ Греки могутъ подумать, что мы и всѣ ихъ соборы принимаемъ, и могутъ быть пойманы на сію уду. Такимъ образомъ книгою сею доказываются не догматы англиканскіе, но только хитрость писателя.

Разборъ книги и самую книгу при семъ препровождаю, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Сентября 30-го, 1861.

IX. Къ Московскому военному генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Павлу Алексѣевичу Тучкову.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государы!

О вступленіи вашемъ въ исправленіе Высочайше возложенной на васъ должности Московскаго военнаго генералъ-губернатора, получивъ отъ В. П.—ва извѣщеніе, усердно призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь на подлежащія вамъ подвиги, и съ упованіемъ молю Бога, да будутъ оныя благоугодны Благочестивѣйшему Государю Императору, и благотворны для столицы и отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Сентября 13-го, 1859.

* Англійскими миссіонерами книга эта раздавалась молдавскимъ священникамъ.

Х. Къ Синодальному оберъ-прокурору графу Александру Петровичу Толстому.

Сіятељнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

При отношеніи В. С—ва отъ 28 марта сего года, № 2467, препровожденныя ко мнѣ книги, въ теченіи года изданныя въ Петербургской Синодальной типографіи, получалъ я съ благодарностію.

Количество экземпляровъ нѣкоторыхъ изданій такъ щедро, что, думая о пользахъ типографіи, я былъ бы доволенъ получить гораздо меньше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Апрѣля 11-го, 1860.

XI. Къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарю Петру Александровичу Валуеву.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. В—ва извѣщеніе о вступленіи вашемъ въ управленіе Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, привѣтствую васъ выраженнымъ чрезъ сіе назначеніе Высочайшимъ къ вамъ довѣріемъ.

Призывая васъ отъ Господа благословеніе, покровъ и помощь, да будетъ служеніе ваше благоугодно Государю и полезно отечеству, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Мая 5-го, 1861.

**XII. Къ министру народнаго просвѣщенія, генераль-адъютанту
графу Евонію Васильевичу Путятину.**

Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Съ утѣшеніемъ узнаю о вступленіи В. С—ва въ управление Министерствомъ народнаго просвѣщенія, и съ искреннимъ участіемъ въ семъ новомъ положеніи васъ привѣтствую.

Попеченіемъ вашимъ во вѣрныхъ вамъ учрежденіяхъ обняты будутъ вмѣстѣ съ наукою и религія, и нравственное благоустройство. За увѣренностію въ семъ слѣдуетъ надежда, что предпріемлемые вами подвиги осѣнитъ Господь Своимъ благодатнымъ и дѣйственнымъ благословеніемъ, которое усердно вамъ призывая, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Юля 15-го, 1861.

**XIII. Къ директору Императорской Публичной бібліотеки,
барону Модесту Андреевичу Корфу.**

Ваше высокопревосходительство,
Милостивый государь!

Экземляръ книги: Жизнь графа Сперанскаго, В. В—вомъ благосклонно мнѣ сообщенный, получилъ я съ совершенною благодарностію соотвѣтствующею достоинству труда и занимательности предмета. Трудъ вашъ, удовлетворяя любознательности, заставитъ внимательныхъ много размышлять, а вступающіе на государственное поприще найдутъ въ немъ для себя уроки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Октября 31-го, 1861.

...

XIV. Къ управляющему Министерствомъ народнаго просвѣщенія, отатсъ-секретарю Александру Васильевичу Головину.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. В—ва благосклонное извѣщеніе о Высочайшемъ назначеніи васъ управляющимъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія, пріятнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать васъ симъ важнымъ выраженіемъ Высокомонаршаго къ вамъ благоволенія и довѣрія.

• Молю Бога, чтобы Онъ благословилъ подвигъ, въ который вступаете, къ успѣшному и истинно полезному для отечества распространенію просвѣщенія и образованности, дѣйствиємъ не только свѣта, который умомъ человѣческимъ вырабатывается изъ созерцанія природы, но и того, который сходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

Января 5-го, 1862.

XV. Къ Московскому военному генераль-губернатору, генералу отъ инфантеріи Михаилу Александровичу Офросимову.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Извѣщеніе В. В—ва о вступленіи вашемъ въ исполненіе Высочайше звѣренной вамъ должности Московскаго военнаго генераль-губернатора, принявъ, какъ вѣсть, исполненную благихъ надеждъ, съ искреннимъ усердіемъ призываю вамъ Божіе благословеніе, покровъ и помощь въ дѣятельности вашей ко благу не только Москвы, но и всего отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію взяю честь быть и пр.

Февраля 20-го, 1864.

XVI. Къ г-ну Виленскому, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генералъ губернатору, Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Для возвращенной изъ плѣна плащаницы *) я воспользовался днемъ праздника и крестнаго хода въ Москвѣ, въ память освобожденія ея отъ нашествія враговъ въ 1812 году, чтобы такимъ образомъ имѣть само собою готовое многочисленное собраніе народа.

Какія церковныя дѣйствія совершились, и должны совершиться, въ отношеніи къ вышеозначенному церковному памятнику, о томъ прилагается при семъ обстоятельное описаніе.

Смиренно призывая благословеніе Божіе на вашу благочестивую православную ревность, равно какъ и на ваши подвиги для блага отечества и для охраненія Русскаго народа, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Октября 17-го, 1864.

XVII. Къ президенту Императорской Академіи наукъ, адмиралу, генералъ-адъютанту (а впослѣдствіи графу) Θεодору Петровичу Литке.

1.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Благодаря В. В—ву смотрю на будущій годъ (въ препровожденномъ вами ко мнѣ новомъ Мѣсяцесловѣ) и официальную Россію (въ новомъ изданіи Адресъ-Календаря).

*) Древняя плащаница передана въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ она за 300 лѣтъ тому назадъ была исполнена инокнями.

Привѣтствуя васъ съ наступающимъ новымъ годомъ, и призывая вамъ отъ всеблагаго Провидѣнія Божія многолѣтне и продолженіе полезной дѣятельности, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Декабря 27-го, 1864.

2.

Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Примите благодарность мою за удобство разсматривать достойный памятникъ благородной души, подъ названіемъ: Торжественное собраніе Императорской Академіи наукъ 1 декабря 1866 года, въ память столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина.

При семъ вспомнился мнѣ, между прочимъ, за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ бывшій день, когда я узналъ Николая Михайловича. Въ собраніи Россійской Академіи онъ читалъ изъ своей исторіи царствованіе Іоанна Грознаго. Читающій и чтеніе были привлекательны: но читаемое страшно. Мнѣ думалось тогда, не довольно ли исполнила бы свою обязанность исторія, если-бы хорошо освѣтила лучшую часть царствованія Грознаго, а другую болѣе покрыла бы тѣнью, нежели многими мрачными рѣзкими чертами, которыя тяжело видѣть положенными на имя Русскаго царя. Хорошо видана добра привлекать людей къ добру: но полезно ли обнажать и умножать виды зла, чтобы къ нимъ привыкали?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Мая 5-го, 1867.

XVIII. Къ президенту Московской Дворцовой конторы, князю Николаю Ивановичу Трубецкому.

Сіятельнѣйшій князь,
Милостивый государь!

Отношеніемъ В. С—ва отъ 9 марта (№ 53) требуется отъ меня свѣдѣніе:

1) Въ чемъ вѣдѣніи состоятъ двѣ часовни при Спасскихъ воротахъ?

2) Было ли представлено Государю Императору о перестройкѣ сихъ часовенъ и какое послѣдовало по сему разрѣшеніе:

1.

По предписанію св. Синода всѣ существующія часовни, для правильнаго наблюденія надъ ними, приписаны къ ближайшимъ церквамъ. Въ особенности двѣ Спасскія часовни находятся въ вѣдѣніи Покровскаго собора, не только по сему общему предписанію, но и гораздо прежде онаго, съ давнихъ временъ. Причина существованія здѣсь сперва одной часовни заключается въ томъ, что къ чудотворной иконѣ Спасителя, находящейся надъ Спасскими вратами, издревле притекають богомольцы; но какъ икона сія по высотѣ недоступна, и молебствія предъ нею на открытомъ мѣстѣ совершать не всегда удобно: то съ давнихъ же временъ устроена была при Спасскихъ вратахъ часовня, въ которой поставленъ точный снимокъ съ чудотворной иконы, къ которому богомольцы прикладываются какъ-бы къ самой чудотворной иконѣ, и предъ которымъ для нихъ совершаютъ молебствія готовые по чредѣ священники Покровскаго собора,—о каковой часовнѣ упоминается въ писцовой книгѣ 1689 года.

По времени, вмѣсто обветшавшей каменной часовни, построена была деревянная, которая, какъ изъ дѣлъ архива Консисторіи 1764 и 1772 гг. видно, попрежнему оставалась въ вѣдѣніи Покровскаго собора. Сія деревянная часовня въ 1802 году, по случаю возобновленія Спасскихъ воротъ, была снесена, но послѣ, вѣроятно, по народному на сіе неудовольствію, построена вновь изъ матеріаловъ, данныхъ отъ кремлевской экспедиціи. Въ 1821 году, когда и сія часовня обветшала, построены (вѣроятно для симметріи) двѣ часовни (во второй поставлена икона Божіей Матери), которыя существуютъ донинѣ, и состоятъ попрежнему въ вѣдѣніи Покровскаго собора.

Неизлишне упомянуть здѣсь, что доходъ сихъ часовенъ есть существенная потребность для Покровскаго собора, который по огромности зданія требуетъ значительныхъ средствъ для своего поддержанія; который имѣетъ протоіерея и двухъ священниковъ, а прихожанъ не имѣетъ, и который только на содержаніе причта получаетъ отъ казны 347 рублей, а на поддержаніе зданія, которое есть царственный памятникъ завоеванія Казани, не получаетъ ничего.

II.

Въ 1862 г., по ветхости двухъ часовенъ, представленъ былъ отъ соборянъ и соборнаго старосты планъ для построения новыхъ часовенъ, который не одобренъ въ департаментѣ проектовъ и смѣтъ и вмѣсто онаго присланъ новый планъ, Высочайше утвержденный 29 августа 1863 года. Но къ построению по сему плану не приступлено вопервыхъ потому, что для сего потребоваласьбы сумма противъ исчисленной для перваго плана вдвое бблыпая, каковой соборъ не имѣеть; вовторыхъ потому, что второй планъ не приспособленъ къ условіямъ мѣстности: существующія часовни имѣють то неудобство, что подвергають богомольцевъ и служащихъ священниковъ дѣйствию холода и вѣтра; сіе неудобство первымъ планомъ устранялось, а вторымъ не устраняется. Посему нужно былобы, чтобы планъ часовенъ удержанъ былъ первый, представленный соборянами, и чтобы къ нему приспособленъ былъ фасадъ, какой признакъ будетъ болѣе согласнымъ съ архитектурою Спасскихъ воротъ, при которыхъ находятся часовни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Апрѣля 18-го, 1865.

XIX. Къ московскому генераль-губернатору, генераль-адъютанту, князю Владиміру Андреевичу Долгорукову.

Сіятељнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Бывъ извѣщенъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтвую вступленіе В. С.—ва въ главное начальствованіе въ древней столицѣ, возложенное на васъ Высочайшимъ довѣріемъ.

Усердно призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь въ вашихъ начинаніяхъ, дѣліиіхъ и въ вѣрномъ направленіи оныхъ къ исполненію воли Государя и ко благу общественному.

Утѣшительно было видѣть ваше собственное расположеніе

начать ваши подвиги съ благословеніемъ Божиимъ, ознаменованное вашею молитвою при мощахъ Преподобнаго Сергія. Даи обители его достопамятна ваша древняя Килжеская фамилія, которой членъ былъ защитникомъ Сергіевой Лавры въ нашествіе иноплемennныхъ.

Паки призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Сентября 13-го, 1865.

XX. Къ д. ст. сов. Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Въ слѣдствіе прошенія учредителей братства Святителя Николая утвердить уставъ его, при семъ возвращаю какъ уставъ, такъ и прошеніе, полагая, что оно, какъ первый актъ и документъ его, должно у него и храниться.

Нужно ли говорить о моей благодарности къ высокимъ особамъ, благоволившимъ принять благотворительное участіе въ семъ учрежденіи, и къ учредителямъ братства?—Смыслить и видить Всевидящій и Всевѣдащій.

По исполненіи дѣла, возложеннаго на меня закономъ, да будетъ позволено имѣ свободно исполнить то, что исполняетъ братъ по силѣ 3 статьи устава. Благоволить братство принять отъ меня, на его наступающій годъ, сто рублей, и по стольку же на девять слѣдующихъ, всего тысячу рублей.

Отъ Московской митрополитской каведры вмѣстѣ съ симъ имѣетъ быть представлена тысяча рублей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Сентября 29-го, 1865.

XXI. Къ д. ст. сов. Адриану Ивановичу Фонъ-Блументалю.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Угодно было вамъ отнестись ко мнѣ, чтобы я ходатайствовалъ разрѣшенія вамъ переводъ пространнаго православнаго катихизиса на нѣмецкій языкъ напечатать съ русскимъ текстомъ въ частной типографіи.

Св. Синодъ, признавая, по изложеннымъ мною соображеніямъ, полезнымъ предпріятое вами изданіе православнаго катихизиса въ переводѣ на нѣмецкій языкъ и, въ особенности, съ сопоставленіемъ русскаго текста, нашелъ возможнымъ разрѣшить вамъ означенное изданіе, съ правомъ напечатать оное не въ Синодальной, а въ частной типографіи, по одобреніи духовною цензурою нѣмецкаго перевода катихизиса.

О семъ рѣшеніи св. Синода долгомъ поставляю увѣдомить васъ.

Сентября 12-го, 1866.

XXII. Къ министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту Александру Алексѣевичу Зеленому.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Съ благодарностію принявъ отъ В. В.—ва сообщеніе мнѣ устава общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, съ благою надеждою взираю на начатіе сего общепользнаго дѣла, и остаюсь въ ожиданіи, что начинательное дѣйствіе Петербургскихъ учредителей дастъ примѣръ и мановеніе для учредителей Московскихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Мая 31-го, 1867.

XXIII. Къ д. ст. сов. Петру Васильевичу Хавсиному.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Письмомъ, отъ 25 сего іюня, вы требуете моего согласія на то, чтобы ваше сочиненіе о Поединкахъ украсить, какъ вы выразились, моимъ именемъ.

Никогда не думалъ я, чтобы мое имя могло служить украшеніемъ какомунибудь сочиненію, и никогда не давалъ моего согласія на такое употребленіе моего имени.

Добрые сынове міра, вѣроятно, почли бы оскорбленнымъ мое имя, если бы увидѣли его на книгѣ о Поединкахъ, хотя писанной, конечно, не въ защиту поединокъ.

Призываю вамъ благословеніе Божіе, и, какъ одно изъ благословеній, продолженіе мирнаго долгоденствія.

Рукопись при семъ возвращается.

Іюля 30-го, 1867.

XXIV. Почетному дворянину Владиміру Ростиславовичу.

Миръ и спасеніе отъ Господа. Вамъ угодно требовать одобренія моего вашему проекту народной лоттереи для образованія поземельнаго банка.

Вопросъ о поземельномъ банкѣ не подлежитъ моему ни дознанію, ни суду.

Мнѣ кажется, требуетъ немалаго вниманія вопросъ: степень производительности земель въ Россіи довольно ли благонадежна для поземельнаго банка?

Еще болѣе строгаго вниманія требуетъ вопросъ: надеждою большаго выигрыша, который достанется немногимъ, прельстить множество людей, чтобы они бросили и потеряли по три рубля, приобрѣтенныхъ, можетъ быть, тяжкимъ трудомъ,—сообразно ли это съ чистыми началами христіанской дѣятельности?

Вы думаете, что дадутъ деньги безъ прельщенія выигрышемъ. Если вы ~~успѣете~~: то ~~попробуйте~~ безъ прельщенія выигрышемъ, ради общаго блага. И если бы въ семь оказался успѣхъ: это было бы честно и славно.

Августа 25-го, 1867.

XXV. Къ предсѣдателю Московскаго военно-окружнаго суда, генераль-лейтенанту Александру Семеновичу Ковалевскому.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Съ особеннымъ утѣшеніемъ взираю на то, что Высочайшею Императорскою властію и новымъ закономъ призванные творить судъ и правду надъ воинами, не опираясь на одно собственное разумѣніе и добрую волю, обращаются къ Богу правды, прося и ожидая отъ Него просвѣщенія въ истинѣ и укрѣпленія въ правдѣ.

Господь да благословитъ новое учрежденіе Военно-окружнаго суда и призванныхъ въ оное дѣятелей; да ниспослетъ имъ чистый свѣтъ къ чистому разумѣнію закона и къ открытію совѣстей подсудимыхъ; и да укрѣпитъ ихъ въ правдѣ недоступной ни пристрастію, ни контраустрію. Да будутъ безопасны не виновны; да получатъ исправленіе виновный; правосудіе, недопускающее укрыться вины и преступленію, да уменьшитъ посползновенія къ преступленіямъ и самыя преступленія.

Призывая вамъ, мил. гос., благословеніе и помощь Божию, съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

Сентябръ 4-го, 1867.

XXVI. Къ г-ну управляющему Министерствомъ юстиціи, графу Константину Ивановичу Палену.

Сіятедьнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. С—ва извѣстіе о вступленіи вашемъ въ

управленію Министерствомъ юстиціи. долгомъ поставляю привѣтствовать васъ симъ Высочайшимъ довѣріемъ; и призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь въ высшемъ дѣйствованіи къ охраненію правды и правыхъ, къ пресѣченію неправды, и къ исправленію неправыхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Октября 23-го, 1867.

Письмо д. ст. сов. Михаила Петровича Погодина къ Московскому митрополиту Филарету.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый государь и архипастырѣ!

Въ письменной литературѣ нашей извѣстно старое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Зерцало суемудрія раскольника*. Мнѣ случилось дознаться, что оно принадлежитъ современнику Петра 1-го, знаменитому крестьянину Ивану Посошкову, котораго сочиненія я издалъ тому назадъ лѣтъ 25.

Любопытно видѣть, какъ православный крестьянинъ смотрѣлъ на дѣло раскола, не задолго до него возникшее. Такой свидѣтель можетъ имѣть значеніе и для нынѣшнихъ раскольниковъ, принадлежа къ одному съ ними званію.

Намѣреваясь издать это сочиненіе, въ дополненіе къ прежде изданнымъ, я осмѣливаюсь просить В. В—ва. о приказаніи рассмотреть оное, не понадобятся ли какія замѣчанія и поясненія, въ избѣжаніе недоразумѣній, и подвергнуть цензурѣ.

Государь Императоръ позволилъ Петербургской библиотекѣ *) прислать ко мнѣ старую рукопись, нѣкогда мнѣ принадлежавшую

* Императорской Публичной.

для изданія, которую я вмѣстѣ съ снятою копіею и имѣю честь представить В. В—ву: чуть ли это не подлинникъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, и пр.

Марта 19-го, 1863.

Резолюція митрополита отъ 21 марта: «1) Предлагаю цензурному комитету. 2) Какъ оригинальная рукопись требуетъ особеннаго попеченія о ея сохранности: то комитетъ по сличеніи не умедлить возвратить ее; а разсмотрѣніе произвести по списку.»

ДОНОШЕНІЕ ВЪ СИБИРСКІЙ ПРИКАЗЪ

О ДЬЯВОЛЬСКОМЪ НАВОЖДЕНІИ.

Копія. Въ Сибирской приказъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи Доношеніе.

Сего 1737 году октября 3 дня въ Сибирскую Губернскую Канцелярію въ доношеніи изъ Томска отъ управляющаго за воеводу Сибирскаго горниzona секундъ маэора Стевана Угримова написано: Августа де 26 числа сего 737 году пришелъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію Томской неверстаной сынъ боярской Алексѣй Ивановъ сынъ Мещеринъ, а съ собою привелъ дворовую свою дѣвку калмыцкой породы Орину Иванову дочь, о которой запискою объявилъ: «оной де дворовой его дѣвкѣ цынѣ имѣется двѣнадцать лѣтъ, а чрезъ де волшебство она дѣвка испорчена назадъ тому четвертый годъ и есть де во утробѣ у ней дьявольское навожденіе, которой де говоритъ явно человѣческимъ языкомъ въ слухъ и покажетъ о себѣ, что де онъ лукавой, а именовъ зовутъ ево Иванъ Григорьевъ сынъ Мещеринъ а родитца де онъ завтрѣе а посаженъ во утробу ко оной дѣвкѣ во штяхъ дѣвкою жъ Василисою, прозваніемъ Ломакова, которая де жила въ домѣ ихъ Мещеринныхъ», и просилъ, чтобъ де оную дворовую ихъ дѣвку освидѣтельствовать. И она приводная дворовая дѣвка Мещеринныхъ Орина Иванова дочь въ Томской Воеводской Канцеляріи свидѣтельствована, а по свидѣтельству подлинно явилась испорчена, у которой во утробѣ имѣется дьявольское навожденіе и говоритъ человѣческимъ языкомъ въ слухъ, что онъ лукавой, именовъ зовутъ ево Иванъ Григорьевъ сынъ Мещеринъ, а родитца де онъ завтре, такожъ и другіе рѣчи по вопросамъ христіанскимъ отвѣщаетъ явственно. А посаженъ де онъ лукавой во утробу ко оной дѣвкѣ во штяхъ дѣвкою жъ Василисою тому четвертой годъ и взятъ де онъ изъ воды. А при томъ свидѣтельствѣ были соборной церкви священникъ Прокопей Дмитріевъ, бывшей порутчикъ Иванъ Аршеневской, Томской Канцеляріи подьячье: Алексѣй Квасниковъ, Петръ Комаровъ, Иванъ Молоковъ, Посадскіе: Петръ, Тимофей, Василей Степановы Красноярскіе, дѣти боярскіе: Ѳедоръ Сухотинъ, Иванъ Торакановъ, Иванъ Злобинъ, пятидесятникъ Михайло Черкасовъ, въ чемъ оныя священникъ Прокопей съ протчими при свидѣтельствѣ и подписались. А помянутая дѣвка Василиса прозваніемъ Ломакова по роспросу въ вышеписанномъ заперлась, а сказала: въ прошлыхъ де годѣхъ назадъ тому года съ четыре у вышепомянутаго Меще-

рина въ домѣ она Василиса жила и въ томъъ время въ томъ же домѣ помянутая дворовая дѣвка Арина была жъ и ону де дѣвку Арину она Василиса ни чѣмъ не портила и въ еѣ утробу дьявола, которой нынѣ говоритъ человѣческимъ языкомъ въ слухъ, кто посадилъ, во штахъ ли или въ другомъ какомъ зельѣ, и сколь давно, про то де она Василиса не вѣдаетъ, понеже де какъ она Василиса жила въ домѣ у оного Мещерина, тогда де она дворовая ихъ дѣвка Арина помянутой порчи за собою не имѣла, а была де въ добромъ здоровьѣ. А за нею де Василисою ересей никакихъ и волшебства не имѣетца и за другими де на за кѣмъ никаковажъ волшебства не вѣдаетъ.

И требовано на оное отъ Сибирской Губернской Канцеляріи повелительного Ея Императорскаго Величества указу. И октября 5 дня сегожъ 737 году по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи въ Томскъ къ нему секундъ маэору Угримову посланъ Ея Императорскаго Величества указъ велѣно ему неверстаного сына боярскаго Алексѣя Мещеринова, которой о вышепомянутой дворовой своей дѣвкѣ Иринѣ Ивановой дочери извѣтомъ объявилъ въ Томской Воеводской Канцеляріи, распросить накрѣпко въ томъ, съ котораго времени означенная дворовая ево дѣвка Ирина Иванова испорчена и онъ про ту порчу вѣдаетъ ли, и какимъ способомъ онъ Мещеринъ ту порчу у оной дѣвки узналъ, что есть во утробѣ у ней дьявольское навожденіе; и самъ ли и для чего онъ Мещеринъ чрезъ толикое долгое время нигдѣ не доносилъ, а распрося объ немъ освидѣтельствовать Томскими градскими обывателями, доброй ли онъ человѣкъ и не бывалъ ли напредъ сего въ какомъ подозрѣніи и нѣтъ ли за нимъ какого волшебства? О дѣвкѣ Василисѣ Ломаковой освидѣтельствовать и обыскать Томскими жителями накрѣпко, не бывалала она дѣвка напредъ сего въ какихъ приводахъ и не былоль за ней напредъ сего какого волшебства и нынѣ нѣтъ ли? И обыскавъ о томъ о всемъ изслѣдовать накрѣпко и по окончаніи того слѣдствія учинить изъ того дѣла обстоятельную выписку. И буде по слѣдствію и нынѣ во оной дѣвкѣ Иринѣ такое дьявольское навожденіе есть, то оныхъ Алексѣя Мещеринова и дѣвокъ Ирину Иванову и Василису Ломакову купно со онымъ дѣломъ выслать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ и послать за ними изъ Томскихъ казаковъ, сколько надлежитъ; и велѣтъ дорогою беречь ихъ накрѣпко, чтобъ оные Мещериновъ и дѣвки съ дороги куда не ушли.

А сегожъ 737 году октября 21 дня въ доношеніи отъ ве-

гожь маэора Угримова въ Сибирскую Губернскую Канцелярію написано: Сентября де 1 дня 737 году въ Томскую Воеводскую Канцелярію караулной Томской пѣшой казакъ Федоръ Переводчиковъ въ извѣтъ своемъ объявилъ: Августа де 31 числа по опредѣленію Томской Канцеляріи имѣлся онъ Переводчиковъ въ Томску въ Рождественскомъ дѣвичьѣ монастырѣ въ кельѣ у игуменьи Домники Власевой для караулу вышепомянутой дѣвки Ирины Ивановой дочери Мещериной, у которой де во утробѣ имѣлось дьявольское навожденіе, и оной де дьяволъ въ вечернее время бранилъ ево Переводчикова всякою неподобною матерною бранью и говорилъ: «Возми де оузею, а въ келью ни кого не пускай, я де о томъ скажу на тебя воеводѣ господину Угримову». И онъ де караулной на то сказалъ ему, что де въ той кельѣ никого нѣтъ. И оной дьяволъ говорилъ: я де вижу что подѣ окномъ стоятъ люди. А подѣ окномъ де никого не было. И послѣ де того въ отдачу денныхъ часовъ по приходѣ въ келью игуменьи Домники съ келейницею Федосьею помянутая де дѣвка Ирина легла на лавку и въ тоскахъ своихъ говорила, что де ей приходитъ лихо, а оной дьяволъ стоналъ человѣческимъ голосомъ съ полчаса, а потомъ кричалъ громко и говорилъ келейницѣ Иринѣ тако: Ирина де прости меня. А игуменьѣ говорилъ же: матушка прости. Такожъ и съ дѣвкой Федосьей и съ матерью ея Мариной, которая въ то время лежала на печи, прощалсяжъ. И на то де игуменья ево спросила: Куда де ты идешь? И онъ дьяволъ отвѣщалъ ей: Я де иду въ воду. И велѣлъ оной дьяволъ отворить двери. И какъ де келейные двери отворили, тогда у оной дѣвки Ирины, лежа на прилавкѣ, уста широко разтворились и шла мокрота. И вскорѣ изъ рота у ней появился подобно какъ дымъ и вышелъ изъ кельи во двери вонъ. И послѣ того она дворовая дѣвка Ирина Мещерина сказала имъ: изъ гортани де ея не знамо что вышло подобно какъ ворона мокрая и дьявольского де навожденія во утробѣ у ней не стало. А Рождественскаго дѣвичья монастыря игуменья Домника и келейницы еѣ Ирина и дѣвка Федосья сказали тожь, что показано выше сего въ извѣтъ отъ караулнаго Переводчикова.

И тогожь числа вышепомянутая дворовая дѣвка Ирина Иванова дочь Мещеринныхъ въ Томской Канцеляріи осматривана, а по осмотру во утробѣ у ней дѣвки дьявольское навожденіе нынѣ имѣется ль, того познать не можно. Токмо по вопросамъ христіанскимъ оной дьяволъ ни о чемъ не отвѣщаетъ.

И сегожь 737 году октябра 24 дня по опредѣленію Сибир-

ской Губернской Канцеляріи въ Томскѣ къ нему секундъ мазору Угримову съ прежняго отпуску посланъ Ея Императорского Величества въ подтвержденіе указъ, въ которомъ написано: велѣно ему по тому прежде посланному Ея Императорскаго Величества указу о вышеписанномъ о всемъ изслѣдовать накрѣпко и объ оной дѣвкѣ Василисѣ Ломаковой освидѣтельствовать и обыскать Томскими жителями, не бывала ль оная дѣвка напредъ сего въ какихъ подозрѣніяхъ и приводахъ и не шѣлось ли за ней какого волшебства, и по окончаніи того слѣдствія учинить изъ того дѣла обстоятельную выписку. И буде по слѣдствію объ оной дѣвкѣ явитца, что она въ чемъ подозрительна или было за ней какое волшебство, то оную дѣвку Василису Ломакову купно со оными дѣломъ выслать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ. А буде по слѣдствію никакого подозрѣнія за нею не явится, то еѣ держать до указу въ Томску подъ карауломъ и о томъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію писать со обстоятельствомъ и требуя Ея Императорскаго Величества указу, ежели оная дѣвка по обыску явитца подозрительна, что съ нею повелѣно будетъ чинить. На подлинномъ пишетъ тако: Петръ Бутурлинъ, секретарь Яковъ Андреевъ, Канцеляристъ Григорій Старковъ. Октября 24 дня 1737 году № 1253.

Разсуждено къ Сибирскому Губернатору послать указъ, велѣть оную дѣвку, въ которой то діавольское навожденіе было, и приводца также и тое дѣвку, на которую діавольское навожденіе было показано, что отъ неѣ учинено, и протчихъ свидѣтелей, при которыхъ вышеобъявленные отъ діавольскаго навожденія разговоры были, забравъ всѣхъ въ Томскѣ и о всемъ ономъ наискрѣпчайше изслѣдовать по указамъ. И ежели кто по тому дѣлу дойдетъ до розыску, оныхъ и разыскивать токмо съ такимъ осмотреніемъ, дабы отъ жестокихъ розысковъ изъ оныхъ кто не померли и отъ того такое важное дѣло не могло бѣ скрытца; и что по слѣдствію явитца, о томъ о всемъ Правительствующаго Сената въ Контору обстоятельно репортовать, а между тѣмъ пока то слѣдствіе окончитца означенныхъ дѣвокъ и другихъ до кого по тому слѣдствію пущее дѣло явитца, держать до указу подъ крѣпкимъ карауломъ.

Сообщилъ Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
27-го Апрѣля, 1878 г.

27-го Апрѣля, 1878 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Гр. Дм. Ник. Толстого и Д. Чл. И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. А. Попова, А. А. Майкова, П. А. Безсонова, А. Е. Викторова, Н. П. Розанова, Е. В. Барсова, Ю. Д. Филимонова, П. И. Мельникова, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря А. Н. Попова, происходило слѣдующее:

1. Г. Предсѣдатель заявилъ, что по болѣзни онъ не можетъ исполнять въ настоящемъ засѣданіи обязанности Предсѣдателя и просилъ Членовъ изъ среды своей избрать для исполненія обязанности предсѣдателя въ томъ засѣданіи. Избранъ былъ Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

2. Черезъ г. Бутовскаго получено Обществомъ изданіе Viollet le Duc—L'art russe. Определено: благодарить г. Бутовскаго за доставленіе сего изданія.

3. Читана записка Секретаря Общества: а) о раздѣленіи печатанія «Чтеній» между двумя типографіями и б) о печатаніи въ «Чтеніяхъ» «Описанія рукописей Троицко-Сергіевой Лавры». Определено: печатаніе «Чтеній» раздѣлить между двумя типографіями согласно представленію г. Секретаря, съ тѣмъ однако чтобы условія типографіи Риса, изъявившей готовность печатать «Чтенія», не превышали условій типографіи Унивверситетской. Относительно же печатанія «Описанія рукописей Троицко-Сергіевой Лавры» заявлено

было Дд. Чл. А. Е. Викторовымъ и А. А. Майковымъ желаніе, чтобы описаніе рукописей болѣе древнихъ, по крайней мѣрѣ до XV в., было переработано вновь съ соблюденіемъ палеографическихъ особенностей. По разсужденіи по поводу сего заявленія большинствомъ голосовъ было опредѣлено: «Описаніе рукописей Троицко-Сергіевой Лавры» печатать въ томъ видѣ, какъ представлена рукопись; за доставленіе же «Описанія» изъявить благодарность Общества Д. Чл. Архимандриту Леониду.

4. Читана записка Д. Чл. Н. А. Попова о печатаніи въ «Чтеніяхъ» «Писемъ разныхъ лицъ къ М. П. Погодину изъ Славянскихъ земель», по предложенію вдовы С. И. Погодиной; при семъ возбужденъ былъ вопросъ: печатать ли Письма съ переводомъ съ иностранныхъ языковъ? Опредѣлено: Письма печатать и безъ перевода.

5. Редакціи *Revue Slave* предложеніе о взаимномъ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

6. Д. Чл. Архим. Леонидъ въ представленіи объяснилъ, что въ 1876 году покойному Секретарю О. М. Бодянскому имъ была доставлена для разсмотрѣнія рукопись, принадлежащая Николаевскому Тихонову Луховскому монастырю и заключающая въ себѣ свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ, каковую рукопись просить возвратить. Опредѣлено: справиться о сей рукописи у г. Библіотекаря и о послѣдующемъ уведомить Архим. Леонида.

7. Редакціи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія о согласіи на обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8. Прокурора Синодальной Типографіи извѣщеніе объ обратномъ волученіи двухъ рукописей №№ 108 и 442 въ цѣлости и сохранности. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Въ бібліотеку Общества поступили книги и журналы:

9. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. 5. 1878.

10. Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Томъ XXV. 1878.

11. Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1877. № 6.

12. Труды Кіевской Духовной Академіи. Февраль и Мартъ. 1878.

13. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости. 1878 №№ 4, 5 и 7.

14. Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1875 годъ. 1877.

15. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1878, Мартъ и Апрель.

16. Морской Сборникъ №№ 3 и 4, 1878.

17. Московскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 11—15.

18. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Февраль и Мартъ.

19. Департамента Народнаго Просвѣщенія: Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины 16 до начала 19 столѣтія. Т. 1. Спб. 1877.

20. Русская Старина, 1878, Апрель.

21. Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета, Январь и Февраль, 1878.

22. Соревнователя кн. Н. Н. Голицына статья: «Памяти кн. В. А. Черкаскаго» (Гражданинъ, 1878 г. № 13). Определено: книги сдать въ бібліотеку Общества.

23. По предложенію г. Предсѣдателя, Дд. Членовъ: А. Н. Попова, П. П. Медвѣдикова, Д. П. Иловайскаго, И. Е. Забѣлина, А. Е. Викторова и Ю. Д. Филимонова избраны въ Дѣйствительные Члены: Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцевъ, профессоръ Московской Духовной Академіи Н. П. Субботинъ, Е. Е. Голубинскій, Епископъ Порфирій, профессоръ Московскаго Университета А. Л. Дювернуа. Определено: уведомить о семъ новозбранныхъ Членовъ и напечатать имъ дипломы.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
Января 31 дня, 1879 г.

1879 года, Января 31 дня, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Гр. М. В. Толстого и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Григорія, Н. А. Попова, Г. О. Карпова, барона О. А. Бюлера, Н. П. Розанова, Е. В. Барсова, А. С. Павлова, А. Е. Викторова, В. О. Ключевскаго, Д. И. Иловайскаго, И. С. Аксакова, В. Е. Румянцева, А. Л. Дювернуа и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1, Читана записка Секретаря Общества А. Н. Попова, въ которой онъ извѣщаетъ о болѣзни, препятствующей ему присутствовать въ настоящемъ засѣданіи.

2. По заявленіи словеснаго сообщенія о желаніи г. Предсѣдателя по болѣзни сложить съ себя сіе званіе, было приступлено къ избранію Предсѣдателя, и большинствомъ голосовъ избранъ былъ (13 избир. и 2 неизбир.) Д. Членъ С. М. Соловьевъ.

Опредѣлено: представить о семъ избраніи г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и чрезъ него просить г. Министра объ утвержденіи С. М. Соловьева въ званіи Предсѣдателя Общества.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
6-го апрѣля, 1879 года.

Апрѣля 6-го, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя С. М. Соловьева и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: П. И. Мельникова, Н. С. Тихонравова, Н. И. Стороженко, А. С. Павлова, И. Е. Забѣлина, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевского, Гр. М. В. Толстого, Н. А. Попова, Д. И. Иловайскаго, Е. В. Барсова, А. А. Майкова, Ю. Д. Филимонова, А. Л. Дювернуа, Н. П. Розанова, архим. Григорія и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Актуарій А. Е. Кудрявцевъ прочиталъ отношеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 6-го марта, за № 1564, объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, согласно избранію Общества, Д. Чл. Сергія Михайловича Соловьева Предсѣдателемъ Общества.

2. Г. Предсѣдатель С. М. Соловьевъ благодарилъ Общество за избраніе въ Предсѣдателя и выразилъ готовность служить Обществу въ семъ званіи по мѣрѣ силъ. При семъ высказалъ желаніе, чтобы Общество покончило начатое при его предшественникѣ составленіе новаго Устава, чтобы съ новыми средствами приступить къ разработкѣ отечественной исторіи. Изданіе лѣтописей перешло къ другому

учрежденію, но за Обществомъ остается комментированіе, разъясненіе трудностей, встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ; за Обществомъ остается изданіе многихъ древнихъ памятниковъ, изданіе *ученое*, въ уровень современному состоянію исторіи, филологіи и археологіи; за Обществомъ остается систематическое изданіе извѣстій иностранцевъ о Россіи; наконецъ на Обществѣ лежитъ обязанность составить полную исторію Москвы и Московскаго княжества. Предсѣдатель выразилъ надежду, что члены Общества оживятъ его засѣданія учеными бесѣдами о предметахъ своихъ занятій и не откажутъ сообщать отдѣлы изъ своихъ трудовъ, назначаемыхъ къ печати, требуя замѣчаній ученаго собранія, столь иногда нужныхъ и молодому человѣку, и старику.

3. Директора Археологическаго Института о даровой высылкѣ всѣхъ изданій Общества въ Институтъ. Опредѣлено: отправить по одному экземпляру изъ всѣхъ изданій имѣющихся въ Обществѣ свыше 50 экземпляровъ, и сіе количество экземпляровъ имѣть въ виду и впредь при разрѣшеніи вопроса о пожертвованіи изданій.

5. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на имя Секретаря, о взаимномъ обмѣнѣ изданій за текущее время и за минувшіе годы, съ приложеніемъ каталога изданій Географическаго Общества. Опредѣлено: просить г. Библіотекаря, по справкѣ въ каталогѣ библіотеки Общества, дать свѣдѣніе, какихъ изданій Географическаго Общества нѣтъ въ нашей библіотекѣ и недостающіе томы выписать, и Географическому Обществу доставить недостающія у него наши изданія.

6. Комитета Общества Любителей Древней Письменности объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: выслать въ Комитетъ изъ всѣхъ изданій, имѣющихся въ количествѣ свыше 50 экземпляровъ.

7. Тогоже Комитета объ уступкѣ 220 экземпляровъ «Изборника Святослава,» коего напечатано покойнымъ О. М. Бодянскимъ только 23 листа и все изданіе остается далеко не оконченнымъ. При семъ Д. Чл. Г. О. Карповымъ выражено желаніе, чтобы уступлено было Комитету 360 экземпляровъ за плату, какую признаетъ Общество назначить. Д. Чл. Н. С. Тихонравовымъ возбужденъ былъ вопросъ о правѣ Общества распоряжаться симъ изданіемъ, которое, какъ извѣстно, печаталось на частныя средства, пожертвованныя неизвѣстнымъ благотворителемъ. Д. Чл. А. Л. Дювернуа, указавъ на важность изданія, начатаго покойнымъ Бодянскимъ, высказалъ желаніе Обществу кончить сіе изданіе, если бы нашлись для того средства. Опредѣлено:

поручить Актуарію доставить свѣдѣнія изъ бумагъ Общества какъ по печатанію «Изборника», такъ и о количествѣ имѣющихся на лицо экземпляровъ сего изданія.

8. Совѣта Московскаго Университета предложеніе о высылкѣ изданій Общества въ Хорватскій Университетъ Франца Іосифа 1-го въ Загребѣ въ обмѣнъ на изданія сего Университета. При семъ Д. Чл. Н. А. Поповъ обратилъ вниманіе Общества на то, что Академія въ Загребѣ съ давнихъ временъ исправно доставляла свои изданія въ Общество, но въ обмѣнъ въ послѣдніе годы не получала отъ Общества его изданій, почему прекратила доставку своихъ изданій, для Общества весьма полезныхъ, и предложилъ Обществу выслать въ Загребскую Академію не достающіе у нея томы изданій Общества и выслать за тѣмъ безостановочно продолженіе и просить Академію доставить въ Общество не досланные ею томы ея изданій и продолжать обмѣнъ изданіями. Определено: выслать въ Академію въ Загребѣ «Чтенія» за всѣ годы, которыхъ она не получала и просить о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, отъ Университета же въ Загребѣ ожидать его изданія, и по разсмотрѣніи сего сдѣлать заключеніе.

9. Совѣта Московскаго Университета о пожертвованіи изданій Общества библіотекѣ юридическаго факультета Московскаго Университета за возможно большее число лѣтъ. Определено: пожертвовать изъ изданій имѣющихся въ количествѣ свыше 50 экземпляровъ.

11. Преподавателя историко-филологическаго Института въ Нѣжинѣ, М. И. Лилеева, предложеніе относительно приготовленія къ изданію въ «Чтеніяхъ» записокъ архимандрита Фотія по списку Черниговской Семинарской библіотеки. Определено: такъ какъ въ Обществѣ имѣются уже два списка записокъ Фотія, то до разрѣшенія вопроса о печатаніи ихъ по списку Черниговской Семинарской библіотеки желательно было бы имѣть тотъ списокъ для сличенія со списками Общества, для чего просить г. Лилеева доставить въ Общество означенный списокъ въ подлинникѣ или въ копіи. Если бы г. Лилеевъ встрѣтилъ затрудненіе въ полученіи подлинной рукописи, то Общество по указанію его вошло бы съ ходатайствомъ къ мѣстному преосвященному о содѣйствіи къ доставленію въ Общество рукописи. При семъ сообщить г. Лилееву, что руководящую статью къ запискамъ Фотія имѣть отъ него желательно, Общество же оставляетъ за собою право указать варианты списковъ.

12. Карамзинской Общественной библіотеки благодарность за

доставленіе «Чтеній» въ минувшемъ году и просьба о высылкѣ ихъ и въ текущемъ году. Определено: высылать.

13. Редакціи журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи» о взаимномъ обмѣнѣ изданіями въ 1879 году. Определено: обмѣниваться.

14. Редакціи журнала «Русскій Филологическій Вѣстникъ» объ обмѣнѣ изданіями. Определено: обмѣниваться.

15. Ежедневной газеты «Современныя Извѣстія»

16. Редакціи журнала «Семья и Школа»

17. Редакціи «Тверскаго Вѣстника» объ обмѣнѣ изданіями. Определено: въ обмѣнѣ отказать.

18. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы извѣщеніе объ исправномъ полученіи имъ рукописей отъ Общества: 1) Синодальной бібліотеки подъ № 345 и 2) Успенскаго Собора подъ № 173/2. Определено: принять къ свѣдѣнію.

19. Намѣстника Троицкой Лавры изъясненіе глубочайшей благодарности Обществу за вниманіе оказанное имъ по напечатанію «Описанія книгохранилища и письменности св.-Троицкой Сергіевы Лавры».

20. Его же, о. Намѣстника, о возвращеніи ему переданной имъ покойному Секретарю Общества О. М. Бодянскому рукописи, принадлежащей Николаевскому Тихонову Луховскому монастырю и заключающей въ себѣ свѣдѣнія объ ономъ монастырѣ. Г. Библіотекаръ объяснилъ, что таковой рукописи нѣтъ въ бумагахъ, полученныхъ Обществомъ отъ вдовы Бодянской. Определено: увѣдомить о семъ о. Намѣстника Лавры.

21. В. Е. Румянцева благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены.

22. Письмо Предсѣдателя Румынскаго академическаго Общества о доставленіи ему изъ бібліотеки нашего Общества рукописнаго Славяно-Румынскаго Словаря. По справкѣ оказалось, что покойный соревнователь И. И. Молнаръ, съ разрѣшенія Общества, занимался снятіемъ копій и фотолитографировалъ сей Словарь, но за болѣзнію не могъ окончить сего труда. Определено: согласно прежнему рѣшенію просить г. Предсѣдателя Румынскаго Академическаго Общества поручить кому либо въ самомъ Обществѣ снять копию сего Словаря подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію лица уполномоченнаго на сіе отъ Общества.

Поступили приношенія

а) Матеріалами и статьями:

23. Д. Чл. Намѣстника Троицкой Лавры архим. Леонида: а) Описание рукописей Троицкой Лавры въ 3-хъ частяхъ, б) Махрищскій монастырь, в) Монастырскіе столовые обиходники, г) Греческія сказки объ Армянской вѣрѣ, д) Историческое описание Троицкой Лавры состав. А. В. Горскимъ съ археологическими дополненіями Архим. Леонида, въ 2-хъ частяхъ.

24. Ник. Вас. Губерти: Хронологическое Обзорѣніе русскихъ книгъ XVIII стол.

25. Д. Чл. Макарія Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго: а) Христіанство въ предѣлахъ Архангельской Епархіи, б) Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, в) Описание Корельскаго монастыря, г) Описание Пертоминскаго монастыря, д) Акты XVII в. о Шеговорскомъ монастырѣ, е) Описание Красногорскаго монастыря, ж) Письмо Новгородскаго Архіепископа Амвросія Юшкевича къ Архангельскому Архіепископу Варсонофію 1742 г.

26. Д. Чл. Архим. Григорія: Рукописный Сборникъ XVIII в.

27. Д. Чл. П. И. Мельникова: Дѣло по поводу стихотворенія Тредьяковскаго.

28. Д. Чл. А. А. Чумикова: а) Мирный договоръ о рубежѣ между Швеціей и Новгородомъ, заключенный въ царствованіе Короля Магнуса Эриксона; б) изъ Дневника Намѣстника Экельблада.

29. Г. Альфонскаго: Копія съ указа Архангелогородской Губернской Канцеляріи.

30. А. А. Мажаровскаго: Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ.

б) Книгами (съ 27 апр. 1878 г. по 1-е Января 1879 г.).

31. Русская Старина жѣс. Май—Декабрь.

32. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1878 г. (33 №).

33. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости.

34. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1878 г. Апрель—Декабрь (9 №).

35. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 г. Июль—Сентябрь (3 №).

36. Monatsbericht der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1878. Februar—April (3 №№).
37. Извѣстія Импер. Географическаго Общества выпуски 6—7.
38. Морской Сборникъ №№ 5—11.
39. Акты относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи изд. Археогр. Коммисіи томы IX и X.
40. Д. Чл. Епископа Макарія: а) Объясненіе посланія Ап. Павла къ Колоссянамъ. Орель 1870. б) Слова и рѣчи къ Орловской паствѣ, 1873. в) Объясненіе посланія Св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. 1869 г.). Поученія о подражаніи Иисусу Христу. Орель. 1870. д). Слово въ день столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Александра I.
41. Записки Харьковскаго Университета. 1877—1878, томы 1 и 2.
42. Casopis matěsny Serbskeje. 1876—1877 (XXIX, XXX zes.. I и II, всего 3 №№).
43. Сборникъ Археологическаго Института, кн. I. 1878 (отъ Н. В. Калачова).
44. И. И. Срезневскаго: а) Замѣчаніе о книгѣ С. А. Гедеонова—Варяги и Русь. Спб. 1878. б) Чешскія глоссы въ Mater verborum. Спб. 1878. в) На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ. Спб. 1878. г) Фриульскіе Славяне. Спб. 1878.
45. Гласник, книги 41—45 (5 книгъ).
46. Revue slave № 1.
47. Варшавскія Университетскія Извѣстія № 1—4.
48. Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета, 1878. №№ 2—4.
49. Извлеченіе изъ Отчета Казанскаго Университета за 1876 г.
50. Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1878.
51. Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ М. 1878 (отъ Барона Бюлера).
52. Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества т. 23 (Спб. 1878).
53. Д. Чл. Н. А. Попова: Австрійская публицистика предъ введеніемъ дуализма.
54. Записки Академіи Наукъ, томы 29, 30 и 31 (6 книгъ).
55. Sitzungsberichte der gelehrten estn. gesellschaft zu Dorpat. (1878).
56. Православное Обозрѣніе, 1878 (9 №№).

57. Bulletin de l'Academie imperiale des sciences de St Petersburg. Vol XXIV—XXV (всего 5 вып.).
58. Русскій Архивъ. 1878. Книга 1, вып. 1—4, вып. 5—6.
59. Mémoires de l'Academie impériale des sciences de St Petersburg. Vol. XXIV №№ 7—11, XXV, 1—4.
60. Памятная книжка Минской Губерніи. Минскъ. 1878.
61. Матеріалы для исторіи храма Іліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ. М. 1878.
62. Программа для собиранія свѣдѣній о сельской общинѣ. Спб. 1878.
63. Рукопись богослужебнаго содержанія въ 4.
64. Рукопись: «Звѣзда пресвѣтлая» въ 4.
65. Рукописная тетрадка, новаго писма, нач. тропаремъ преп. отцу Марану.
66. Русское искусство Виоле де Дюкъ и архитектура въ Россіи. Отъ X по XVIII в. (отъ Гр. Строганова).
67. Отчетъ Импер. Археологической Коммисіи за 1875 годъ съ атласомъ.
68. Извѣстія Импер. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, томы XXIX и XXXI (въ 3-хъ выпускахъ).
69. Адресъ календарь лицъ служащихъ въ Воронежской Губерніи. Воронежъ. 1877.
70. Статистическія свѣдѣнія о Воронежской Губерніи за 1877 г.
71. Воронежскіе Петровскіе акты. Вып. 1. (1872 г.).
72. Записки Новороссійскаго Университета, томъ 26.
73. Вдовы Д. ст. сов. Олимпиады Петровны Строевой при письмѣ портретъ супруга ея П. М. Строева. Определено: благодарить вдову Строеву за доставленіе портрета.
71. Д. Чл. В. О. Ключевскій обратилъ вниманіе Общества на опасность отъ огня и тѣ гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ существованія разрѣшенныхъ къ постройкѣ торговыхъ банъ въ сосѣдствѣ Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго Музея и Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и просилъ, не признаетъ ли Общество возможнымъ въ интересахъ сохраненія драгоценныхъ памятниковъ отечественной исторіи и древностей взять на себя ходатайство въ подлежащихъ учрежденіяхъ объ удаленіи сказанной опасности и недозволеніи въ сосѣдствѣ Музеевъ и Архива строить торговыя бани. Общество сочувственно отнеслось къ заявленію Г. Ключевскаго. При семъ г. Предсѣдатель замѣтилъ, что въ данномъ

случаѣ важна форма, въ какой выразится сочувствіе Общества, отношеніе этой формы къ движенію, которое будетъ дано дѣлу Министрствами Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и потому просилъ Общество поручить ему, Предсѣдателю, предварительно снестись съ Гг. Директорами Архива и Музеевъ, чтобъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло, въ какой степени и формѣ для нихъ желательно сочувственное заявленіе Общества въ данномъ случаѣ. Съ симъ Общество вполне согласилось.

72. По предложенію Д. Чл. П. И. Мельникова единогласно рѣшено выразить благодарность бывшему Предсѣдателю Гр. Дмитрію Николаевичу Толстому-Знаменскому за труды его по званію Предсѣдателя и въ слѣдующемъ засѣданіи произвести избраніе его въ Почетные Члены.

73. Д. Чл. Н. А. Поповъ предложилъ избрать въ Почетные Члены, нынѣ Дѣйствительнаго Члена, Макарія Митрополита Московскаго.

74. Д. Чл. Е. В. Барсовъ предложилъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены профессора Московскаго Университета В. И. Герье. Определено: произвести избраніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

75. Плата за дипломъ по 10 рублей получена отъ Д. Чл. А. С. Павлова и А. Л. Дювернуа.

76. По поводу предстоящаго юбилея Московскаго Генералъ-Губернатора Князя В. А. Долгорукова рѣшено принять участіе въ семь юбилеѣ и, за отсутствіемъ Предсѣдателя, привѣтствовать князя Д. Членамъ: П. И. Мельникову, Д. И. Иловайскому и А. А. Майкову.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
15-го Мая, 1879 года.

15-го Мая, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Сергѣя Михайловича Соловьева, въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Преосвященнаго Епископа Порфирія, Ю. Д. Филимонова, гр. М. Вл. Толстого, П. И. Мельникова, А. А. Майкова, В. Б. Румянцева, В. О. Ключевского, А. Л. Дювернуа, А. Е. Викторова, Н. П. Розанова, А. С. Павлова, Архимандрита Григорія, барона Э.

А. Бюлера, Н. А. Попова и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель С. М. Соловьевъ объяснилъ, что онъ по порученію Общества сносился съ Гг. Директорами Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, В. А. Дашковымъ, и Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, по поводу заявленія сдѣланнаго въ томъ засѣданіи Дѣйствительнымъ Членомъ В. О. Ключевскимъ (Протоколъ 6-го Апрѣля, ст. 6). Вслѣдствіе его сношенія г. Директоръ Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго Музея просилъ его, Предсѣдателя, выразить Обществу благодарность за участіе, но не вмѣшиваться въ дѣло, получившее уже начало административнымъ путемъ.

3. Дѣйствительный Членъ Ѳ. А. Бюлеръ указалъ на важность памятниковъ для отечественной исторіи въ завѣдуемомъ имъ Архивѣ и на настоятельную надобность всѣми мѣрами стараться отклонить отъ сего учрежденія опасность отъ огня, какъ въ настоящемъ случаѣ, если дѣйствительно будутъ открыты въ сосѣдствѣ съ Архивомъ народныя бани, и просилъ Общество по крайней мѣрѣ посредствомъ печати высказать по сему дѣлу свое мнѣніе. Определено: напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ предыдущій протоколъ, въ коемъ изложено заявленіе В. О. Ключевскаго и определеніе Общества.

4. Актуарій Общества А. Е. Кудрявцевъ, по определенію Общества 6 Апрѣля 1879 г. (ст. 5), далъ слѣдующія свѣдѣнія объ «Изборникѣ» Святослава: 1845 года, Марта 3 дня въ протоколъ Общества въ ст. 3 записано: «Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ О. М. Бодянский, объявилъ Обществу, что для новыхъ историческихъ изслѣдованій его, необходимо нужно ему истребовать изъ Патріаршей бібліотеки хранящуюся въ ней рукопись, 1073 года, подъ названіемъ: «Сборникъ Святослава», и при томъ присовокупилъ, что о доставленіи ему означенной рукописи г. Предсѣдатель Общества, графъ С. Гр. Строгановъ, уже сдѣлалъ распоряженіе отношеніемъ къ Его Превосходительству г. Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, отъ 27 Февраля за № 3». Рукопись была доставлена въ Общество при отношеніи на имя гр. С. Гр. Строганова Марта 15 того же года на одинъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе отношенія графа отъ 30 Апрѣля рукопись оставлена у Секретаря Общества г. Бодянскаго еще на два мѣсяца по 1 Юля. Октября 27 того же года въ протоколъ Общества ст. 3 записано: Секретарь

Дѣйствительный Членъ О. М. Бодянский сдѣлалъ предложеніе издать рукопись, хранящуюся въ Патріаршей бібліотекѣ «Изборникъ Святослава, 1073 года» на счетъ пожертвованія неавѣстнаго до времени благотворителя и вызвалъ употребить свои ученые труды и занятія по сему предмету. Общество опредѣлило». Въ рукописи за тѣмъ пробѣлъ. Въ корректурномъ оттискѣ печатнаго протокола статья эта напечатана безъ прибавки—«Общество опредѣлило», а на верху корректуры карандашомъ, рукою бывшаго Актуарія Дмитріева, надписано: «По приказанію Гг. Предсѣдателя и Секретаря Общества оставить не напечатаннымъ». Въ настоящее же время въ складѣ Общества находятся по 800 экземпляровъ (въ тотъ числѣ много гнилыхъ) листы 1—15, 17—19; въ складѣ же Университетской типографіи 16, 20—28. Кромѣ того, были набраны 24 и 25, но не напечатаны. Цѣна за листъ набора и печати 800 экземпляровъ 22 руб. Наборъ и печать 5 листовъ по 22 руб. 110 руб., наборъ 2 листовъ (24 и 25) по 19 р. 38 руб. За измѣненія въ корректурѣ 43 р. 60 к. Итого типографіи слѣдуетъ уплатить 191 р. 60 к. Бумаги на «Изборникъ» въ складѣ типографіи было 20 столъ. На напечатаніе 5 листовъ употреблено 8 столъ 310 листовъ, остается въ типографіи 11 столъ 170 листовъ. По поводу сего сообщенія г. Предсѣдателемъ, по предложенію нѣкоторыхъ Членовъ, былъ возбужденъ вопросъ: не признаетъ ли Общество нужнымъ изъ среды своей избрать комиссію для разсмотрѣнія напечатаннаго покойнымъ О. М. Бодянскимъ «Изборника» чтобы рѣшить вопросъ о продолженіи изданія. Большинствомъ голосовъ рѣшено было комисіи не избирать. Дѣйствительный Членъ А. Л. Дювернуа, по предложенію г. Предсѣдателя выразилъ готовность по разсмотрѣніи изданія дать свое заключеніе по сему предмету.

5. Бывшій Предсѣдатель Гр. Д. Н. Толстой въ отношеніи отъ 17 Апрѣля выразилъ благодарность Обществу за единогласное выраженіе ему признательности въ засѣданіи 6 Апрѣля за участіе его въ дѣлахъ Общества въ качествѣ Предсѣдателя.

6. Учрежденный Соборъ Св. Троицко-Сергіевой Лавры увѣдомилъ, отъ 19 Апрѣля за № 286, о высылкѣ имъ въ Общество 3-хъ рукописей, принадлежащихъ бібліотекѣ Лавры №№ 13, 278 и 730. (Рукописи сїи возвращены Обществомъ).

7. Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи извѣщеніе объ отправленіи въ Общество двухъ рукописей № 1241 и 1108, на 2 м. срокъ. (Рукописи возвращены 18 Юня за № 142).

8. Секретаря Государыни Императрицы № 913, о высылкѣ изда-

нiя Общества въ собственную Канцелярiю Ея Величества для Дарштатской Велико-Герцогской библiотеки. Опредѣлено: выслать.

9. Императорской Археологической Коммиссiи за № 114 съ 1 экземпляр. Отчета и атласомъ за 1876 годъ.

10. Императорскаго Русскаго Историческаго Общества съ XXIV и XXV т. Сборника Историческаго Общества.

11. Преподавателя Нѣжинскаго Лицея М. И. Лилеева предложенiе напечатать въ «Чтенiяхъ» подробное описанiе рукописныхъ сочиненiй Юрьевскаго Архимандрита Фотiя, хранящихся въ Черниговской Семинарской библiотекѣ, и просьба его, не признаеть ли Общество возможнымъ дать субсидiю на переписку для Общества всѣхъ бумагъ Фотiя, хранящихся въ Черниговской Семинарской библiотекѣ. Опредѣлено: Описанiе рукописей по разсмотрѣнiи напечатать, сужденiе же о субсидiи отложить до слѣдующаго засѣданiя.

12. Вдовы Марфы Никитичны Бодянской портретъ покойнаго О. М. Бодянскаго.

13. Доцента П. Н. Дроздовскаго: Записки о объявленiи благороднаго и благочестиваго Великаго Государя нашего Царевича и великаго князя Федора Алексѣевича всея великiя и малыя и белыя Россiи въ 14 лето возраста его. Ркп.

14. Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохiя: Краткое описанiе о началѣ народа Словенскаго и т. д. Собр. отъ равныхъ и и Древнихъ Исторiописателей въ царственномъ градѣ С. Петербургѣ Новгородцемъ дворяниномъ Петромъ Никифоровымъ сыномъ Крекшинымъ 1746 года.

15. Письмо Князя Вл. Андр. Долгорукова, благодарность за прiветствiе Общества въ день пятидесятилѣтняго юбилея служенiя его въ офицерскихъ чинахъ.

16. Были избраны въ Почетные Члены: Митрополитъ Макарiй, Гр. Д. Н. Толстой-Знаменскiй, Князь В. А. Долгоруковъ; въ Дѣйствительные: В. И. Герье, въ Соревнователи М. И. Лилеевъ, А. Ѳ. Мажаровскiй.

ПРОТОКОЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 6-го Ноября 1879 года.

6-го Ноября 1879 года, въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ прѣдсѣдательствомъ Д. Члена Г. М. В. Толстого и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. Е. Румянцева, И. Е. Забѣлина, С. А. Петровскаго, В. А. Дашкова, А. Е. Викторова, П. И. Мельникова, А. А. Дювернуа, Архим. Григорія, Н. П. Розанова, А. С. Павлова, В. О. Ключевскаго, Е. В. Барсова, В. И. Герье, А. А. Майкова, Н. А. Попова, И. С. Аксакова, Ю. Д. Филимонова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря Общества А. Н. Попова происходило слѣдующее:

1. По § 28 Устава Общества временнымъ засѣдателемъ избранъ Гр. М. Вл. Тслетой.

2. Посредствомъ записокъ было сдѣлано предложеніе отъ Гг. Членовъ въ прѣдсѣдателя и получили: И. Е. Забѣлинъ 9, Н. С. Тихонравовъ 2, В. А. Дашковъ 2, Д. И. Иловайскій 1, Пресов. Порфирій 1 голосъ.

3. Закрытою баллотировкою было избраніе И. Е. Забѣлина въ Прѣдсѣдателя, и оказалось избирательныхъ голосовъ 14, неизбирательныхъ 4.

4. Д. Чл. В. А. Дашковъ отъ баллотированія отказался.

5. Открытою баллотировкою вопросъ—избирать ли отсутствующихъ предложенныхъ Членовъ большинствомъ голосовъ былъ рѣшенъ отрицательно.

Опредѣлено: представить о семъ избраніи Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить его ходатайства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи И. Е. Забѣлина въ званіи Прѣдсѣдателя.

ПРОТѢКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
22 Декабря, 1879 года.

22 Декабря, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Амфилохія, В. Е. Румянцева, Ю. Д. Филимонова, Н. П. Розанова, Архим. Григорія, Н. Н. Мурзакевича, Гр. М. В. Толстого, В. О. Ключевского, А. Л. Дювернуа, Н. А. Попова, Г. Θ. Карпова, Секретаря А. Н. Попова и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читано было отношеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 12 Декабря за № 10 532 объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Члена Ивана Егоровича Забѣлина Предсѣдателемъ Общества.

2. Предсѣдатель И. Е. Забѣлицъ, выразивъ гг. Членамъ глубочайшую признательность за оказанную ему честь избранія, сказалъ слѣдующее:

«М. Гг. Первое слово теперешняго нашего засѣданія да будетъ о покойномъ нашемъ Предсѣдателѣ С. М. Соловьевѣ. Поскорбимъ и попечалимся цѣлымъ Обществомъ о нашей глубокой, преждевременной, вознаградимой утратѣ... Мы лишились руководителя, самаго неутомимаго вождя на нашемъ трудномъ пути собиранія и обработки необозримаго матеріала для изученія и объясненія Русской Исторіи и Древностей.

Всѣ мы хорошо видѣли и теперь видимъ еще яснѣе, что никто, послѣ Карамзина, не обладалъ такимъ обширнымъ и всестороннимъ знакомствомъ съ источниками Русской Исторіи, какъ покойный нашъ Предсѣдатель. И, что для насъ важнѣе всего, — онъ въ обширности былъ знакомъ съ источниками въ собственномъ смыслѣ архивными, не библиотечными, которые, если и не всегда, то обыкновенно бываютъ указаны и описаны, но именно съ тѣми бумагами, къ открытію которыхъ приводитъ только настойчивый долготѣльный поискъ, всегда сопровождаемый безмѣрною тратой времени на пересмотръ бумагъ, совсѣмъ не идущихъ къ дѣлу. Эти-то архивные, до того времени

невѣдомые источники нашъ Предсѣдатель впервые самъ открывалъ и впервые самъ же ихъ разрабатывалъ съ тою спокойною, здоровою и безпристрастною критикою, какая отличаетъ, можно сказать, каждую строку его славной Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Ясное дѣло, м. г., что мы лишились такой опытности въ изученіи архивнаго и вообще рукописнаго неизданнаго матеріала и такого запаса свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и запросамъ нашей Исторіи и Древностей, которые приобрѣтаются только непрерывнымъ трудомъ цѣлой жизни, что вообще случается очень рѣдко.

Само собою разумѣется, что изъ этого запаса свѣдѣній далеко не все могло войти и не вошло въ напечатанные томы «Исторіи Россіи». Очень многое несомнѣнно оставалось въ замѣткахъ и запискахъ знаменитаго историка, ожидая своего времени для появленія въ свѣтъ. Очень многое, постороннее и побочное главному труду, сохранялось только въ памяти.... И вотъ здѣсь, въ сокровищницѣ обширнаго и разносторонняго знанія и обширнаго знакомства съ разнообразными источниками, наше Общество, на каждомъ шагу, могло бы пользоваться дорогими указаніями и разъясненіями своего Предсѣдателя. Наши «Чтенія» несомнѣнно обогатились бы цѣлымъ рядомъ значительнѣйшихъ памятниковъ по всѣмъ отраслямъ Отечественн. Исторіи.

М. Г. Справедливо можно сказать, что «Чтенія» составляютъ и ученую, и нравственную опору Общества Исторіи и Древностей, нравственную опору для каждаго изъ его Членовъ, которая постоянно и неизмѣнно вызываетъ, если не всѣхъ, то многихъ изъ насъ къ дѣятельному посильному труду на пользу Русской Исторіи и Древностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Чтенія» составляютъ полный и достовѣрнѣйшій отчетъ не одной ученой изыскательности Общества за всѣ предыдущіе десятки лѣтъ, но и подробный отчетъ въ употребленіи Обществомъ Высочайше ему даруемаго ежегоднаго пособия. Общество смѣло можетъ заявить, что въ этомъ случаѣ ни одного рубля не было потеряно для пользы Русской Исторіи и Древностей.

Я не упоминаю о другихъ изданіяхъ Общества: о «Трудахъ», о «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ», о «Временникѣ», ибо всѣ эти изданія теперь достойнымъ образомъ покрылись именемъ «Чтеній» и составляютъ только достойную часть достойнаго цѣлага. Но вамъ хорошо извѣстно, м. г., что именемъ «Чтеній» главнымъ образомъ обозначилось особое направленіе въ трудахъ Общества, то направленіе, которое впереди всего поставило непреклонное условіе работать на

общую пользу по возможности безвозмездно или съ возмездіемъ только не особенно значительнаго количества отдѣльных оттисковъ изъ напечатаннаго въ «Чтеніяхъ» труда. Такъ было установлено Обществомъ при первомъ началѣ изданія «Чтеній». Казалось въ то время, что такое условіе должно было подѣйствовать очень не выгодно и очень не благопріятно на продолженіе трудовъ Общества. Но новое направленіе дало всему дѣлу совсѣмъ иной ходъ.

Первыя «Чтенія» явились первокласснымъ сборникомъ строго-научнаго характера, гдѣ полновѣдность изслѣдованія спорила съ разнообразіемъ и достоинствомъ выбраннаго матеріала. Первыя «Чтенія» не только воодушевили самое Общество, но и возбудили интересъ къ его трудамъ въ публикѣ.

Кто же былъ основателемъ этого направленія и самаго изданія «Чтеній»? Основателемъ было само Общество въ лицѣ достоуважаемаго и глубочтимаго своего Предсѣдателя Графа С. Г. Строгонова, воздвигнувшаго Общество на новомъ твердомъ основаніи, въ лицѣ достопамятнаго своего секретаря О. М. Бодянскаго; а къ числу передовыхъ первыхъ лицъ, которыя своими трудами, на первыхъ же порахъ, поставили это направленіе на твердую и непоколебимую дорогу, принадлежалъ Сергій Михайловичъ.

По случайному обстоятельству, когда началось изданіе «Чтеній», въ одномъ и томъ же 1846 году вышло два первыхъ номера, одинъ первый отъ начала гражданскаго года, другой первый отъ начала университетскаго года, какъ назначено было вести все изданіе. И въ этихъ обоихъ первыхъ номерахъ первыми статьями были работы Сергія Михайловича, лучшія его работы, указывавшія своимъ содержаніемъ готовый путь и для работъ самаго Общества. Первая статья: «О нравахъ и обычаяхъ древней Руси» касалась исторіи внутренняго быта; вторая—«Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ» служила основой для исторіи государственнаго быта и для возсозданія Исторіи Россіи на новыхъ началахъ. Таковы были труды, положенные въ основу предпринятаго изданія «Чтеній».

Съ тѣхъ поръ наши «Чтенія» идутъ безъ устали своею дорогою. Достопамятнѣйшій изъ Секретарей О. М. Бодянский успѣлъ издать при своей жизни сто одну книгу. Благодаря неутомимымъ трудамъ его преемника, новаго Секретаря, А. Н. Попова, мы не отстаемъ отъ перваго руководителя ни на шагъ, и въ четвертой книгѣ за 1879 годъ, которая въ скоромъ времени должна выйти, уже окончили первый десятокъ второй сотни этихъ почтенныхъ книгъ.

Такое направленіе работъ возможно только при полномъ сознаниі нравственныхъ обязанностей предъ Обществомъ, впервые провозглашенныхъ и блистательно выполненныхъ первыми дѣятелями и руководителями по изданію «Чтеній», тѣми лицами, посреди которыхъ почетное мѣсто занималъ покойный нашъ Предсѣдатель С. М. Соловьевъ.

М. Гг. Наша скорбь и печаль о немъ цѣлымъ Обществомъ да сохранить о себѣ память въ особомъ изъявленіи отъ лица всего Общества многоуважаемой супругѣ покойнаго П. В. Соловьевой глубочайшаго прискорбія о потерѣ сильнѣйшаго руководителя русской исторической науки, память о которомъ Общество всегда будетъ хранить посреди лучшихъ завѣтовъ своей дѣятельности».

Опредѣлено: Составить и поднести П. В. Соловьевой предложенное изъявленіе.

(Опредѣленіе исполнено.)

Затѣмъ Предсѣдатель прочелъ краткій некрологъ С. М. Соловьева, составленный однимъ изъ Членовъ для напечатанія въ 4 книгѣ «Чтеній» за 1879 годъ.

Обращаясь къ предмету своихъ новыхъ обязанностей, Предсѣдатель сказалъ слѣдующее:

«Отъ новаго человѣка ожидаютъ обыкновенно какихъ либо новыхъ воззрѣній по поводу предстоящей дѣятельности. М. Гг. Прошедшее нашего Общества такъ богато образцами удивительныхъ трудовъ и работъ, что намъ остается только употреблять всѣ усилія, дабы сохранить нерушимо славныя его преданія, дабы приблизиться въ выполненіи новыхъ работъ къ этимъ славнымъ образцамъ прежняго времени. Намъ подѣ силу только въ точности продолжать начатое, въ точности исполнять славныя завѣты нашего прошедшаго и, пользуясь его опытами, по возможности устранять все то, что не вполне отвѣчаетъ этимъ завѣтамъ. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ упомянуть только о ближайшихъ задачахъ для предстоящихъ работъ. Прежде всего намъ необходимо скоплять разнородный матеріалъ для «Чтеній» въ такомъ количествѣ, чтобы имѣть полную свободу въ его выборѣ и всячески избѣгать случайности въ помѣщеніи извѣстнаго матеріала только потому, что другаго не имѣется. Для этой цѣли была бы очень полезна особая программа или роспись тѣхъ свѣдѣній и матеріаловъ, какіе Общество желало бы постоянно получать отъ каждаго изъ своихъ членовъ. Покойный нашъ Предсѣдатель С. М. Соловьевъ завѣщалъ намъ между прочимъ обработку полной исторіи Москвы-города и москов. княжества. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо изданіе

лѣтописцевъ московскаго отдѣла. Но и вообще на основаніи 2 § нашего Устава изданіе лѣтописей съ критическимъ ихъ разборомъ и толкованіемъ составляетъ главнѣйшее упражненіе Общества. Это «упражненіе» тѣмъ болѣе желательно, что каждый списокъ лѣтописи всѣхъ раздѣловъ, если онъ не точная копія съ другаго, всегда представляетъ самостоятельный литературный памятникъ, въ которомъ болѣе или менѣе полно отражаются политическія, общественныя, мѣстные и личныя понятія современниковъ. Какъ дополнительный отдѣлъ къ лѣтописямъ не менѣе важно и собраніе въ одно цѣлое лѣтописныхъ приписокъ въ рукописяхъ, книгахъ, печ. свѣдѣніяхъ и т. п., какъ равно надписей и лѣтописныхъ сказаній о постройкѣ храмовъ, монастырей, часовенъ и т. д.

О такомъ собраніи давно уже помышляли, но когда-либо надо же его исполнить и исполнить такое предпріятіе всего возможнѣе цѣлымъ Обществомъ. Собранныя въ одно мѣсто изданныя и неизданныя подобныя записи, распределенныя хронологически, представляютъ своего рода лѣтопись, не менѣе любопытную и достойную изданія, какъ и всѣ другія лѣтописи.

Ближайшею и настоятельною потребностью, кромѣ того, является составленіе и изданіе предметнаго указателя ко всѣмъ повреженнымъ изданіямъ Общества.

При добрыхъ усиліяхъ и общимъ содѣйствіемъ гг. Членовъ Общества могло бы восполнить многіе пробѣлы русской исторической и археологической изслѣдовательности.»

3. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (15-го мая 1879 года).

Затѣмъ читаны были отношенія:

4. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 6 Сентября за № 7406, о разрѣшеніи отъ Г. Министра Императорскаго Двора напечатать въ составленномъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Головацкимъ Сборникъ народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси на отдѣльномъ листѣ, въ предположенныхъ г. Головацкимъ выраженіяхъ посвященіе этого труда Государю Императору. Актуарій при семъ сообщилъ, что посвященіе напечатано отдѣльнымъ листомъ и поставлено въ началѣ I тома Сборника.

5. Митрополита Московскаго Макарія благодарность за избраніе въ Почетные Члены Общества.

6. Временной Коммиссіи для составленія списка присяжныхъ застѣдателей по городу Москвѣ и его уѣзду требованіе свѣдѣній о каж-

домъ лицъ изъ состава Общества, подлежащемъ включенію въ списокъ засѣдателей. За неимѣніемъ сихъ свѣдѣній своевременно было отвѣчено, что Общество означеннаго требованія исполнить не можетъ.

7. Преосвященнаго Макарія Епископа Архангельскаго желаніе, чтобы напечатаны были изображенія по присланнымъ оригиналамъ къ статьѣ «Описаніе Красногорскаго монастыря» и выраженіе готовности уплатить изъ собственныхъ средствъ за напечатаніе изображеній 180 р. по счету Троицкой Лавры. (Изображенія Лаврою напечатаны и деньги за напечатаніе Преосвященнымъ уплачены).

8. Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отъ 20 октября за № 3632, съ копіею предложенія его Совѣту Судебныхъ Приставовъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда слѣдующаго содержания: «Въ числѣ движимаго имущества, назначаемаго къ продажѣ публичной чрезъ гг. Судебныхъ Приставовъ не рѣдко оказываются рѣдкія по своей старинѣ, по своему содержанию и изданію книги, а также собраніе старинныхъ и оригинальныхъ гравюръ и эстамповъ, которыя, попадая за самую незначительную цѣну, опредѣленную при составленіи описи, въ руки несвѣдущихъ и необразованныхъ покупателей, пропадаютъ за тѣмъ безслѣдно для представителей науки и для назначенныхъ для общественной пользы книгохранилищъ и собраний произведеній искусствъ. Входя по сему предмету въ сношеніе съ управленіемъ Императорской Публичной библиотеки и предполагая поставлять въ извѣстность о предстоящихъ продажахъ подобныхъ книгъ и произведеній искусствъ ученыя, археологическія и историческія общества и учрежденія, имѣю честь просить Совѣтъ предложить Судебнымъ Приставамъ о каждомъ предстоящемъ случаѣ продажи вышеозначенныхъ предметовъ заблаговременно представлять мнѣ, съ указаніемъ времени и мѣстъ продажи и по возможности доставлять на разсмотрѣніе мое описи, содержащія въ себѣ перечисленіе книгъ, гравюръ и эстамповъ.» Г. Предсѣдатель С.-Петербургскаго Окружнаго Суда проситъ Общество увѣдомить, признаетъ ли оно полезнымъ доставленіе съ его стороны свѣдѣній, упомянутыхъ въ копіи предложенія его, и буде признаетъ, то на чье имя непосредственно должны быть доставляемы эти свѣдѣнія.

Опредѣлено: Выразить г. Предсѣдателю искреннюю признательность за просвѣщенное его содѣйствіе къ сохраненію рѣдкихъ книгъ и произведеній искусствъ и просить его доставлять означенныя свѣдѣнія въ Общество.

Матеріалы и статьи для напечатанія въ «Чтеніяхъ» получены отъ:

9. Макарія Епископа Архангельскаго: а) Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ; б) Записка объ Архангельскомъ каедральномъ монастырѣ; в) Замѣчательныя вещи въ ризницѣ Соловецкаго монастыря; г) Последніе дни графовъ Петра и Ивана Толстыхъ, д) Последніе дни жизни Князя Василя Лукича Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ.

10. Архимандрита Леонида: а) Копія съ писемъ Петра Перваго, б) Замѣтка объ одной старопечатаной книгѣ.

11. Барона Э. А. Бюлера: Одинъ изъ архивскихъ каталоговъ временъ Малиновскаго,

(Каталогъ возвращенъ Э. А. Бюлеру.)

12. Архим. Григорія: Резолюціи Митрополита Филарета.

13. Н. А. Попова: а) Матеріалы для Архангельской Епархіи; б) Записка о рукописяхъ Пшичевичей, доставленныхъ ему для передачи въ Общество для напечатанія ихъ въ «Чтеніяхъ».

Книги и журналы доставлены:

14. Критическое Обзорѣніе № 1—23.

15. Русская Старина № 1—12.

16. Древняя и Новая Россія (10 книгъ.)

17. Пятнадцатилѣтіе газеты «Голось».

18. Журналъ Минист. Нар. Просв. № 1—11.

19. Православное Обзорѣніе.

20. Морской Сборникъ 1879 № 1—4, —6—11.

21. Варшавскія Университ. Извѣстія 1878 № 4—6, 1879 № 1—3.

22. Записки Харьков. Унив. 1877 т. III и IV; 1878 т. № 1 и 2.

23. Русскій Филологическій Вѣстникъ № 1—3.

24. Годичный актъ Варшав. Универс.

25. Чтенія въ Обществѣ Люб. Духовн, Просвѣщ. 1—11.

26. Археографич. Коммисіи Сборникъ Хилкова.

27. III тома (въ 2 частяхъ) Описаніе Архива Государ. Совѣта.

28. Отчетъ о дѣятельности Общества Любителей Древней письменности за 1877 г.

29. Протоколъ годоваго собранія членовъ Общества Любителей древней письменности и Отчетъ о дѣятельности Общества (1878).

30. Стефанитъ и Ихнимать изд. Общест. Люб. древ. письменности.

31. Памятники древней письменности, изд. тогож. Общества.

32. Хожденіе Св. апостола Іоанна, изд. тогоже Общества.

33. Жизнь и Труды П. М. Строева, Барсукова.

34. Отчетъ Импер. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей 1879.
 35. Bulletin de l'academie d. sc. Stptsb. Tom. XXV №№ 3—5.
 36. Записки Импер. Академіи Наукъ т. 31 кн. 2, т. 32 въ двухъ книгахъ, томъ 33.

37. Mémoires, tom. XXV № 6—9; tom. XXVI № 1—9.
 38. Вольтеръ въ Русской литературѣ. Языкова.
 39. Москов. Епархіальныя Вѣдомости. 1879.
 40. Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости.
 41. Исторія Москов. Духовн. Академіи. Смирнова.
 42. Тамбовскія Епархіал. Вѣдомости № 3 (одинъ №).
 43. Камеръ-Фурьерскій церемоніальный журналъ 1875 съ алфавитнымъ указателемъ и примѣчаніями.
 44. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 (5 частей всего 7 кн.)
 45. Записки Казанскаго Университ. №№ 5 и 6.
 46. Записки Новороссійскаго Универ. т. 28.
 47. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, Спб. 1879.
 48. Извѣстія Общ. Люб. Естествозн. вып. 4—6.
 49. Smithsonian Insfitution. Annual report. 1878.
 50. Пятый Археологич. съездъ въ Тифлисѣ.
 51. Употребляютъ ли Евреи христіанскую кровь, соч. кн. Голицына.

52. Холмскій Вѣстникъ,

Вдовою покойнаго секретаря *Марѳою Никитичною Бодянской* доставлены.

* 53. Шестодневъ.

54. Тетрадь подъ заглавіемъ Греческое разнословіе.

* 55. Житіе Θεодосія (копія.)

* 56. Житіе Θεодосія (2 кн.)

* 57. Мнѣнія Мордвинова.

* 58. Хронологіонъ Бѣжецкаго Верха. Нила Попова.

* 59. Посланія Фотія къ граф. Орловой.

Съ № 53
по 59-й
рукописи
возвраще-
ны въ би-
бліотеку.

60. Изображеніе военныхъ дѣйствій въ арміи въ 1812 г.

61. Списки проекта объ уничтоженіи въ Польшѣ православія.

62. Копія съ журнала Госуд. Совѣта о клейменіи ссыльныхъ за гѣобѣги 29 Мая 1845 г.

63. Копія съ доклада комиссіи объ арендованіи Москов. Вѣдомостей и Университ. Типографіи.

64. Царь-Дѣвица.

65. Отрывокъ изъ записокъ Сенатора И. Вл. Лошухина, имъ самимъ писанный.
66. Выписка изъ письма о Саратовѣ.
67. Index vocabulorum Glossariae mediae et infimae Russitiae Curavit Andreas de Kaisarov.
68. Лѣтопись Феофана (съ листа 42.)
69. Корректурный листъ статьи Хавскаго: Взглядъ на лѣтосчисленія.
70. Тетрадка Церемоніала обслѣдованія мощей Θεοδοσία.
71. Открытіе Америкы въ десятомъ вѣкѣ, соч. Хр. Рафа.
72. Купчія, закладныя, записи (1 связка).
73. Купчія крѣпости 18 в. (1 связка).
74. Купчія крѣпости 18 в. (1 связка).
75. Копія выписокъ изъ межевыхъ книгъ 18 в. (1 связка).
76. Купчія и записи 18 в. (1 связка).
77. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Пошехонскихъ (1 перепл.)
78. Разныхъ столбцовъ 17 в. и нач. 18 в. изъ Помѣстнаго Приказа изъ межевыхъ книгъ 173.
79. Разночтенія къ «Изборнику» Святослава, 1 перепл. in fol.
80. Оригинальныя письма и записки Погодина къ Бодянскому числомъ 35.
81. 2 письма Шафарика къ Бодянскому.
82. 1 письмо Гавріила къ Бодянскому.
83. Открытое письмо Погодина въ Лембергъ 1837 г.
84. Одно письмо изъ Кіева 8 фев. 1838 отъ брата Бодянскаго.
85. Два черновыхъ письма Бодянскаго къ Погодину (1845 г.)
- Ею же вдовою доставлены монеты:
86. Монеты аббасидскія № 1—258.
87. Монеты русскія № 1—56.
88. Монеты иностранныя № 1—45.
89. Монеты въ сверткѣ разныя, числомъ 50.
90. Кресты мѣдныя числомъ 13.
91. Образковъ мѣдныхъ 5.
92. 1 мѣдный флаконъ.
94. По предложенію Секретаря А. Н. Попова и Предсѣдателя В. Е. Забѣлина избраны: въ Почетные Члены: академикъ И. И. Срезневскій и въ Дѣйствительные Члены Соревнователь А. Е. Кудравцевъ

ПРОТОКОЛЪ

КНИЖ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
21-го Марта, 1880 года.

21-го Марта, 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. П. Розанова, Архим. Амфилохіа, Ю. Д. Филимонова, Гр. М. Вл. Толстого, П. И. Бартенева, Н. А. Попова, С. А. Петровскаго и А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читашь и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (22 декабря 1879 г.).

2. Д. Чл. Н. А. Поповъ представилъ отъ вдовы покойнаго Предсѣдателя П. В. Соловьевой фотографическій портретъ С. М. Соловьева и отъ ея имени высказалъ благодарность за выраженное ей въ письмѣ Общества прискорбіе о потерѣ незабвеннаго Сергія Михайловича Соловьева.

За тѣмъ читаны были отношенія и письма:

3. Надежды Воейковой (урожд. Вельтманъ) просьба увѣдомить ее официально, гдѣ находится рукопись «Ульфиль» покойнаго отца ея А. Θ. Вельтмана, имъ самимъ переданная покойному О. М. Бодянскому для напечатанія въ «Чтеніяхъ». Определено: по наведеніи справки по сей просьбѣ о послѣдующемъ увѣдомить г-жу Воейкову.

4. Почетнаго члена И. И. Срезневскаго благодарность за избраніе его въ Почетные Члены.

5. Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества за №№ 47 и 236 благодарность за доставленіе въ одномъ экземплярѣ писемъ къ М. П. Погодину.

6. Прокурора Московской Конторы Святѣйшаго Синода увѣдомленіе о полученіи имъ четырехъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки за №№ 38, 122, 591 и 638 въ цѣлости и сохранности.

7. Учрежденнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры увѣдомленіе объ исправномъ полученіи въ Лаврѣ двухъ рукописей, принадлежащихъ Лаврской бібліотекѣ: 1) Палея на пергаментѣ 1406 г. № 38 и 2) Палея № 731.

8. Томскаго Реальнаго Училища просьба о высылкѣ въ фундаментальную бібліотеку Томскаго Алексѣевскаго Реальнаго училища изданій Общества «Временикъ» и «Чтеній» и сдѣлать возможную

уступку. Определено: уступить означенныя имѣющіяся въ наличности изданія за половинную плату и просить предварительно выслать деньги по расчету, который имѣетъ быть составленъ актуаріемъ.

9. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 13-го Марта, за № 54, съ приложеніемъ записки А. Н. Пыпина и проекта комиссіи, образованной въ отдѣленіи этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для выработки программы экспедиціи для изученія Южно-Славянскихъ земель и въ особенности Болгаріи въ историко-этнографическомъ отношеніи, — просьба оказать нравственное содѣйствіе дѣлу, которымъ занята Комиссія. Н. А. Поповъ сообщилъ при семъ, что Д. Чл. А. Л. Дювернуа въ Апрѣль сего года съ ученою цѣлю отправляется въ Болгарскія земли и потому можетъ оказать содѣйствіе Обществу въ исполненіи просьбы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Определено: просить А. Л. Дювернуа въ своемъ путешествіи не оставить безъ вниманія дѣла Комиссіи и по возвращеніи сообщить Обществу что найдетъ нужнымъ согласно предположеніямъ и просьбѣ Комиссіи.

10. Михаила Красускаго, изъ Одессы, брошюра его сочиненія: «Древность Малороссійскаго языка» и письмо, коимъ проситъ Общество обратить вниманіе на стр. 14, 15 и 16, неоспоримо доказывающія, что Малороссійскій языкъ старше Старославянскаго и пр.

11. Ив. Устин. Палимпсестова двѣ брошюры: «Мои воспоминанія и «Отчетъ о сооруженіи памятника Свѣтл. Кн. М. С. Воронцову» (последняя по желанію его возвращена ему) и записка (въ томъ же Мартѣ напечатанная имъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ). По случаю украшенія сквера окружающаго памятникъ императрицы Екатерины II бюстами и статуями знаменитыхъ дѣятелей ея царствованія и предстоящихъ въ Москвѣ открытіи памятника А. С. Пушкина и храма Христа Спасителя, выражаетъ желаніе видѣть вокругъ храма Христа Спасителя памятники тѣхъ дѣятелей, которые подготовляли міровую славу Россіи 12-го года; кромѣ того здѣсь же по угламъ огромной площади можно бы, по его мнѣнію, разложить группы историческихъ дѣятелей прошедшихъ временъ примѣрно отъ основанія книжества Московскаго до избранія на царство дома Романова. Онъ полагаетъ, что устроить сіе можно по повсемѣстной подпискѣ. Въ доказательство же того какъ можно строить памятники хорошо и не дорого онъ представилъ печатный Отчетъ по сооруженію памятника Кн. М. С. Воронцову въ Одессѣ. Съ симъ онъ обратился къ Обществу изъ желанія, чтобъ Обществу принадлежалъ починъ въ увѣковѣченіи доблестнѣйшихъ дѣдовъ великой Русской семьи. Определено:

увѣдомить Г. Палимпсестова, что Общество совершенно раздѣляетъ его желаніе по украшенію города Москвы историческими памятниками и готово предложить свои услуги, но только въ предѣлахъ надлежащихъ указаній, починъ же въ семь дѣлъ долженъ принадлежать Московской городской Думѣ.

12. П. И. Бартеневъ сообщилъ Обществу, что имъ составленъ полный указатель статей и матеріаловъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества и въ непродолжительномъ времени обѣщалъ представить его Обществу для напечатанія въ «Чтеніяхъ» на условіяхъ существующихъ въ Обществѣ по вознагражденію за сообщеніе матеріаловъ и статей. Определено: по полученіи сего указателя напечатать оный въ «Чтеніяхъ» и сдѣлать изъ нихъ особые оттиски по назначенію П. И. Бартенева.

Матеріалы и статьи поступили отъ:

13. Архим. Леонидъ: а) Авраамій Палицынъ. Историч. изслѣдованіе Сергѣя Кедрова. б) Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ С. Троицкой Сергіевой Лавры. в) Свѣдѣніе о Славянскихъ пергаменныхъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища С.-Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи. г) Свѣдѣніе о нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ (бумажныхъ), поступившихъ въ бібліотеку Троицкой Семинаріи. д) Записка о Троицкомъ спискѣ Несторовой летописи.

14. Н. А. Попова: «Дѣло о Моисей Чуринъ и волшебныхъ пьсьмахъ».

15. Совѣта Московской Духовной Академіи: «Опись рукописей Іосифова монастыря, перенесенныхъ въ бібліотеку Московской Духовной Академіи».

16. Предсѣдателя Общества Н. Е. Забѣлина: а) Замятка о договорѣ съ Новгородомъ и б) Куранты (по сп. XVIII в.).

Книги получены:

17. Памятная книжка Одесскаго градоначальства на 1880 г., вып. 2.

18. Н. А. Попова: Письма къ М. И. Погодину изъ Славянскихъ земель. Вып. 2-й.

19. Древность Малоросійскаго языка. М. Красукаго.

20. Финляндскаго Ученаго Общества: а) Observations météorologiques. Année 1877. в) Öfersigt af Finska Vetenskaps-societens Förhandlingar. XXI. 1873—1879.

21. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

22. Православное Обзорніе 1879 № 12. 1880 г. № 1.
23. Древняя и Новая Россія 1879, № 12. 1880 г. №№ 1 и 2.
24. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1879 г. № 12, 1880 г. №№ 1, 2.
25. Русская Старина 1880 г., №№ 1, 2, 3.
26. Извѣстія Казанскаго Университета №№ 5 и 6.
27. Труды Кіевской Духовной Академіи №№ 1 и 2.
28. Критическое Обзорніе №№ 1—5.
29. Варшавскій Университ. Извѣстія 1879 г. № 4.
30. Морской Сборникъ 1880 г. № 1.
31. Русскій Начальный Учитель 1880 г. № 1.
32. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 г. № 4.
33. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщеніи 1879 г. № 12. 1880 г. №№ 1 и 2.
34. Archivos de Museu nacional de Rio Janeiro. Vol. II и III.
35. Московскія Церковныя Вѣдомости.
36. Извѣстія Географич. Общества 1879, вып. 3 и 4.
37. Архивъ Князя Воронцова 14 томовъ.
38. Барона Ф. А. Булера: Каталогъ.
39. Архим. Амфилокія: 1) Снимки изъ Кондакарія XII—XIII в. М. 1879. 2) Древне-Славянская Псалтирь. М. 1879. 3) Кондакарій М. 1879. 4) Палеографическое описаніе Греческихъ рукописей IX и X вѣка. М. 1879. 5) Кондакарій со снимками. М. 1879. 6) Обрывкахъ изъ Древне-Славянскихъ рукописей XI—XIII в. М. 1880.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
1880 года, 14-го Мая.

14-го Мая, 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Предсѣдателя П. Е. Забѣлина и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: А. А. Майкова, Е. В. Барсова, Н. С. Тихомирова, Ю. Д. Филимонова, Н. П. Розанова, Архим. Григорія, Архим. Амфилокія, В. Е. Румянцева, А. Е. Кудрявцева и Секретаря А. Н. Попова, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (21-го Марта).

2. Г. Ректоръ Московскаго Университета и Д. Чл. Н. С. Тихонравовъ объяснилъ ходъ дѣла по устройству торжества открытія памятника Пушкину и прочиталъ письмо Я. К. Грота, который увѣдомилъ его, г. Тихонравова, о желаніи Комитета Высочайше учрежденнаго для сооруженія и открытія памятника имѣть помѣщеніе для приѣма депутацій въ Университетъ и въ Университетъ же непосредственно за открытіемъ памятника имѣть особое торжественное собраніе.

3. Онъ же, Н. С. Тихонравовъ, прочиталъ статью изъ № 15 Газеты А. Гатцука подъ заглавіемъ: «Гибель библіотеки О. М. Бодянскаго.» Признавая нужнымъ привлечь А. Гатцука къ законной отвѣтственности за оскорбленіе его, г. Тихонравова, какъ Ректора, онъ обратилъ вниманіе и на оскорбленіе Общества въ той статьѣ. Определено: Поручить актуарію Общества А. Е. Кудрявцеву, по должности своей имѣвшему близкое отношеніе къ приѣму имущества Общества отъ вдовы Бодянской, дать подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ сего приѣма.

За тѣмъ читаны были:

4. Его же, Н. С. Тихонравова, письмо на имя Предсѣдателя, коимъ онъ, извѣщая о постановленіи Совѣта Московскаго Университета въ засѣданіи его 14-го Мая, по поводу предстоящаго торжества открытія памятника Пушкину, приглашаетъ Общество принять участіе въ засѣданіяхъ, имѣющихъ быть въ Московскомъ Университетѣ, присылкою депутатовъ. По сему приглашенію изъявили желаніе быть депутатами Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ и Секретарь А. Н. Поповъ. Определено: Увѣдомить о семъ г. Ректора.

5. Общества Любителей Россійской Словесности приглашеніе къ присылкѣ депутата на два публичныя засѣданія 27-го и 28-го Мая, назначенныя по поводу открытія памятника Пушкину. Такъ какъ въ означенныхъ засѣданіяхъ выразили желаніе присутствовать многіе изъ Членовъ, то и Определено: Просить Общество Любителей Россійской Словесности прислать въ наше Общество входныхъ билетовъ на тѣ засѣданія для гг. Членовъ приблизительно до 25-ти.

6. Графа Милорадовича письмо на имя Секретаря, въ коемъ онъ проситъ: а) возвратитъ ему оригиналъ статей, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» — «Опись имущества Полковника Павла Полуботка», «Акты до маестностей Полуботка» и «Любечь»; б) дать свѣдѣніе: будутъ ли напечатаны въ «Чтеніяхъ» статьи, въ разное время доставленныя покойному О. М. Бодянскому, а именно: 1) Критика Гр. Ростопчина ст. Гр. Стройновскаго и свѣдѣніе о Кара Георгіѣ, составленныя въ 1809 г. Русскимъ консуломъ въ Черногоріи и 2) Житіе Лазаря ц. Сербскаго,

переписанное предкомъ Милорадовича (ум. 1725 г.)? Определено: Оригиналы статей напечатанныхъ возвратить, если таковые окажутся, статьи же ненапечатанныя по разсмотрѣніи напечатать и оригиналы оныхъ возвратить.

7. Канцеляріи Епископа Нижегородскаго просьба выслать изъ числа доставленныхъ въ Общество тысячи экземпляровъ изображеній Божіей Матери и видовъ Красногорскаго монастыря тѣ экземпляры, которые должны остаться лишними по числу печатаемыхъ экземпляровъ «Чтеній» Общества и количеству дѣлаемыхъ изъ нихъ оттисковъ.

8. Той же Канцеляріи увѣдомленіе о полученіи 100 экземпляровъ видовъ Красногорскаго монастыря и изображеній Грузинской и Владимірской иконъ Божіей Матери.

9. Московскаго кафедральнаго Чудова монастыря увѣдомленіе о полученіи обратно «Хронографовъ» за №№ 51, 52, 53, 54, принадлежащихъ бібліотекъ Чудова монастыря.

10. Ив. Устин. Палиж сестова предположеніе о средствахъ общими усиліями украсить площадку близъ храма Христа Спасителя историческими статуями съ указаніемъ изъ собственнаго его опыта легкаго окончанія постройки собора въ Θεодосіи.

11. Студенческой бібліотеки Московской Духовной Академіи просьба о бесплатной высылкѣ «Чтеній» въ студенческую бібліотеку. Определено: «Чтенія» въ студенческую бібліотеку высылать бесплатно.

12. Правленія Московскаго Университета увѣдомленіе о принятіи процентовъ по всѣмъ принатымъ бумагамъ Общества, хранящимся въ Московскомъ Губернскомъ Казначействѣ и записаннымъ на приходъ по Московскому Университету въ переходящія суммы и о выдачѣ означенныхъ процентовъ въ количествѣ 467 руб. 50 коп. Казначей Общества Г. Θ. Карпову.

13. Редакціи Христіанскаго Чтенія увѣдомленіе о согласіи на взаимный обмѣнъ изданіями въ 1880 году.

14. С-Петербургскаго Благотворительнаго Общества благодарность за доставленіе экземпляра «Писемъ къ М. П. Погодину», вып. III

15. Императорской Археологической Комиссіи съ препровожденіемъ «Отчета» ея за 1877 годъ.

16. Главной Конторы Князя Семена Михайловича Воронцова съ препровожденіемъ 15 и 16 томовъ «Архива Князя Воронцова».

17. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, благодарность за доставленіе 1-й книги «Чтеній» и съ препровожденіемъ изданій Одесскаго Общества; а) Отчета за 1877—79 гг. б) Краткій указатель Музея, в) Notice sur la Société et sur ses mémoires; д) Описаніе Пицундскаго храма.

18. Е. В. Барсовъ заявилъ о желаніи напечатать въ «Чтеніяхъ» составленное имъ Описаніе рукописей его библіотеки съ сохраненіемъ по возможности палеографическихъ особенностей. При семъ Секретарь Общества обратилъ вниманіе на неудовлетворительность славянскихъ шрифтовъ, какіе доселѣ употреблялись Обществомъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы «Описаніе» было напечатано шрифтомъ наиболее удобнымъ. Определено: сужденіе о печатаніи сего Описанія имѣть въ послѣдствіи по собраніи свѣдѣній въ типографіяхъ Московскихъ о шрифтахъ славянскихъ.

Въ библіотеку Общества поступили книги:

19. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1877 годъ съ атласомъ.

20. Архивъ Князя Воронцова книги 15 и 16.

21. Письмо къ М. П. Погодину. Вып. 3.

22. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ XIII.

23. Палимсестова. Мои воспоминанія.

24. Викторова. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Вып. I.

25. Записки Новороссійскаго Университета. Томъ 29.

26. Варшавскія Университетскія Извѣстія №№ 5 и 6.

27. Морской Сборникъ №№ 3, 4 и 5.

28. Юридическій Вѣстникъ №№ 2, 3, 4 и 5.

29. Русскій Филологическій Вѣстникъ № 1.

30. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Мартъ и Апрельъ.

31. Bulletin de l'academie imperiale. Tom. 26, № 1.

32. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости.

33. Критическое Обзорѣніе № 6—8.

34. Московскія Церковныя Вѣдомости.

35. Православное Обзорѣніе. Мартъ.

36. Труды Кіевской Духовной Академіи. Мартъ. Апрельъ.

37. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
Мартъ.

38. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 1879 и 1880.

39. Древняя и Новая Россія. Мартъ.

40. Русская Старина. Апрель.

41. Внутренній бытъ Русскаго Государства Кн. 1. М. 1880.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Авраамій Палицынъ. Изслѣдованіе Сергѣя Кедрова. Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія. Выпускъ 2-й (продолженіе). Составилъ Н. В. Губерти.....	1 — 202. 321 — 544
Свѣдѣніе о рожденіи, жизни и первоначальныхъ дѣяніяхъ Кара-Жоржи Петровича или Георгія Чернаго, почерпнутое въ Черногоріи отъ господина митрополита Петра Петровича Нѣгуша и отъ почетнѣйшихъ главарей. Сообщилъ графъ Г. А. Милорадовичъ.....	1 — 28
Славянскія рукописи хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Трудъ Д. Ч. Архимандрита Леонида.....	1 — 49
Письма Московскаго митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ. Сообщилъ Д. Ч. Архимандритъ Григорій.	1 — 20
Доношеніе въ Сибирскій приказъ о дьявольскомъ навожденіи. Сообщилъ Д. Ч. И. Е. Забѣлинъ.....	1 — 4
Библіографическіе матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. VIII. Книга Еразма о Святой Троицѣ. 1—xiv.	1 — 124
Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.....	1 — 32

